

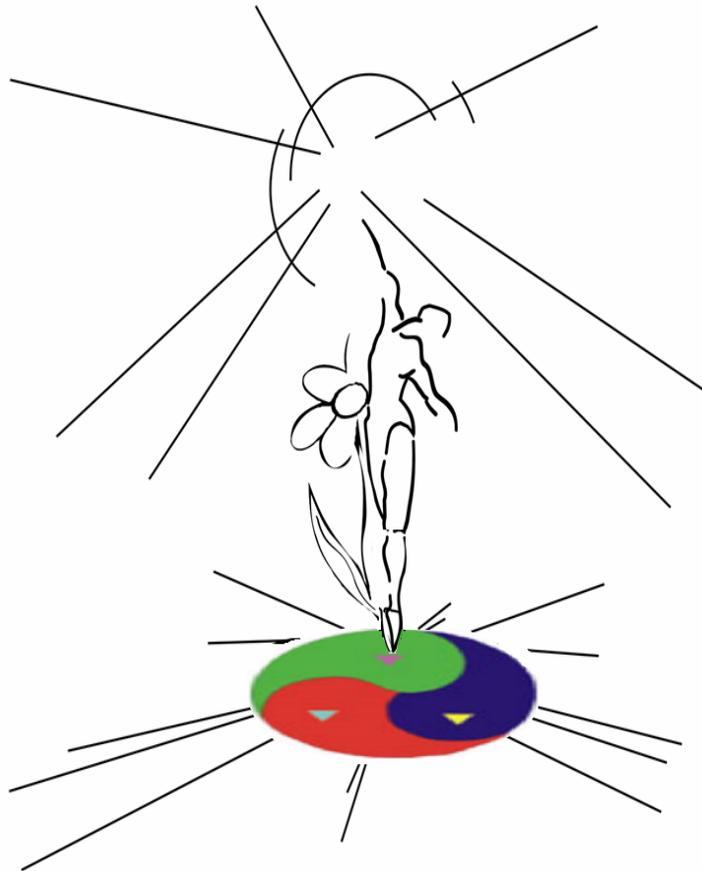

А. В. Вознюк

**ЯЗЫК КАК ДОМ
БЫТИЯ, КАРТИНА МИРА
И ИНСТРУМЕНТ
МЫШЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА**

А. В. Вознюк

**ЯЗЫК КАК ДОМ БЫТИЯ,
КАРТИНА МИРА И ИНСТРУМЕНТ
МЫШЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА**

**Житомир
2017**

УДК 371.2 (09)
ББК 87
В64

Рецензенты:

Астрахан Н.И., доктор филологических наук, профессор;
Герасимчук А.А., доктор философских наук, профессор;
Рыбалка В.В., доктор психологических наук, профессор;
Чернилевский Д.В., доктор педагогических наук, профессор.

Вознюк А.В.
В64   Язык как дом бытия, картина мира и
инструмент мышления человека: монография. –
Житомир: Koob publications, 2017. – 275 с.

В монографии на основе междисциплинарного исследования раскрываются основные аспекты языка, представленного в широком онтологическом, гносеологическом и праксиологическом контекстах.

Для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов, всех, кто стремится к познанию Вселенной, природы и человека, кто верит в то, что мир целесообразен и наполнен смыслом.

УДК 371.2 (09)
ББК 87

© Вознюк А.В., 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ЯЗЫК КАК ДОМ БЫТИЯ	8
1.1. Смысл реальности, которую творит человек, "распаковывая непроявленный вакуум смыслов"	8
1.2. Естественнонаучный базис языка, его системные характеристики	11
1.3. Представления о времени/пространстве в языке и культуре: онто- и филогенетический аспекты	29
1.4. Развитие языка и литературы в онто- и филогенезе	35
1.5. Развитие логики и компьютерных подходов к анализу языка	46
1.6. Волновая генетика П.П.Гаряева: семантический волновой геном	71
1.7. Голографическая Вселенная	84
1.8. Универсальное семантическое пространство Вселенной	89
1.9. Происхождение реальности	93
ГЛАВА 2. ЯЗЫК КАК КАРТИНА МИРА ЧЕЛОВЕКА	108
2.1. Волновая парадигма искусства	108
2.2. Связь языка с эмоционально-стрессовыми факторами существования человека	110
2.3. Феномены употребления языка в древности	112
2.4. Связь языка с агрессивностью: почему наши этические взгляды меняются, когда мы говорим на иностранном языке	116
2.5. Аппроксимально-аналитический метод изучения английского языка разрешает проблему повышения агрессивности говорящего на иностранном языке	119
2.6. Связь языка со здоровьем и социальной организацией реальности	129
2.7. Язык и мышление в жизни человека: важные факты	135
2.8. Резонансное обучение вскрывает тайны владения языком	144
2.9. Подсознание может все	154
ГЛАВА 3. ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ МЫШЛЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ МИРА ЧЕЛОВЕКОМ	161
3.1. Концепция функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека	161
3.2. Когнитивные особенности употребления языка	174
3.3. Периодическая система элементов слова М. С. Ельцина	183
3.4. Звуковой символизм – учение, в котором фиксируется семантический фундамент мира	185
3.5. Психология субъективной семантики, открывшая удивительные феномены звуко-символической перцепции	189
3.6. Язык как принцип рационализации действительности и словообразования	193
3.7. Язык как метод создания парадоксов	201
3.8. Биполярное мышление и его нивелирование	215
3.9. Язык как средство манипуляции	229
НЕКОТОРЫЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ	252
ДОПОЛНЕНИЕ. Світоглядні ресурси української мови у порівнянні з деякими іншими мовами	270
ЛИТЕРАТУРА	274

ВСТУПЛЕНИЕ

Язык выступает сущностью не только человека, но и мира, а также сущностью Божественного: в первой главе *Евангелия от Иоанна* повествуется об истоках нашего мира, состоящего из Бога-Слова – Логоса: "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог".

При этом *Логос* (греч. *λόγος*) – философский термин, означающий "слово" (или "смысл", "понятие", "предложение", "высказывание", "речь") – в переводе с греческого языка и "мысль" (или "намерение") – в переводе с древнегреческого, а также – причина, повод. Логос в древнегреческой мифологии и философии логос сближается с понятием источника всех вещей. Гераклит Эфесский называет логос разумным творческим началом, положенным в основу Вселенной. Логос также и образ огня, сравнивается с огнем – медленно возгорает и угасает по определенным законам. В философии стоиков, гностиков и неоплатоников понятие логоса сливается с представлением о Творце мира (греч. *logoi* – "принцип", "идея"). Предвечная мысль Бога в качестве логоса постоянно творит материальный мир, пронизывает его и связывает воедино. Плотин писал, что все вещи в природе "восходят к принципам" (*logoi*), и если художник воспроизводит их, то он не подражает внешнему облику предмета (мимесис), а восходит к первообразу. В поздней античности греческое логос соотносили с латинским *legere* – "подбирать", "извлекать", "связывать", что определенным образом соотносится со словом "религия". В трудах Отцов Церкви античное понимание логоса как идеальной основы мира постепенно трансформировалось в "Логос ипостасный", воплощенный в Христе. Логос становится Сыном Божиим – Иисусом Христом, являющимся Вседержителем. В связи с этим Григорий Нисский распространяет понятие логоса на все живое: "В каждое из существ вложено некое премудрое и художническое слово, хотя оно и недоступно нашему взору". Данное понимание логоса положено в основу идеалистической эстетики, где логос предстает сущностью художественного мышления, а также и инструментом приобщения к абсолютному началу творчества.

Слово (Логос) как изреченная воля Абсолюта, реализуемая в акте творения, может трактоваться и как ритм, понимаемый на Востоке как первичная вибрация (*АУМ*), "породившая мир". Данный процесс здесь представляется как реализуемый через "три шага Вишну", которыми "он прошел весь мир".

В диалектической/триалектической философии эти три шага могут трактоваться в виде триадного механизма развития "*тезис – антитезис – синтез*", имеющего сакральное содержание:

Таблица 1

Единство логико-триалектического и интуитивно-богодуховенного аспектов бытия

<i>Логико-диалектический аспект мышления (Гегель)</i>	<i>Интуитивно-богодуховенный аспект мышления, данный через Евангелия</i>
тезис – антитезис – синтез	Сначала было Слово (тезис), И Слово было у Бога (антитезис), И Слово было Бог (синтез)
в-себе-бытие – инобытие – для-себя-бытие (Логика) – (Природа) – (Дух)	Все из Него (в-себе-бытие, Бог-Отец), через Него (инобытие, Бог-Сын), к Нему (для-себя-бытие, Бог-Дух)

Приведем некоторые наиболее емкие *изречения мыслителей касательно языка* "как дома бытия" (М.Хайдеггер).

Н. В. Гоголь: "В каждом слове бездна пространства, каждое слово необъятно..."

С.С. Аверинцев: "Смена языка – это смена мышления".

В.Г. Белинский: "Кроме духа, постоянных правил, у языка есть еще прихоти, которым смешно противиться".

И. Гердер: "Язык – это сосуд, в котором отливаются, сохраняются и передаются идеи и представления народа".

Э.Золя: "Всякий язык это определенная логика".

Жан Ростан: "Можно объясняться с теми, кто говорит на другом языке, но не с теми, кто в те же слова вкладывает совсем другой смысл".

И.В. Гете: "Кто не знает чужих языков, не имеет понятия и о своем".

Н.М. Карамзин: "Богатство языка есть богатство мыслей".

Ж. Бернарден: "Языки обогащались необходимыми словами лишь настолько, насколько обогащались они идеями".

Л.Н. Толстой:

"Неясность слова есть неизменный признак неясности мысли".

"Язык – душа нации. Язык – это есть живая плоть идеи, чувства, мысли".

"Что такое язык? Прежде всего это не только способ выражать свои мысли, но и творить свои мысли. Язык имеет обратное действие. Человек, превращающий свои мысли, свои идеи, свои чувства в язык... он также как бы пронизывается этим способом выражения".

Н. Буало: "Кто ясно мыслит, тот ясно и излагает".

Ольгерд Терлецкий: "Язык слишком важная вещь, чтобы доверять его языковедам".

Станислав Ежи Лец: "Нет лучшего кляпа, чем официально разрешенный язык".

Г. Г. Шпет:

"Мы разделяем интеллектуальность и язык, но в действительности такого разделения не существует".

"Язык есть как бы внешнее явление духа народов, – их язык есть их дух, и их дух есть их язык".

Л. Витгенштейн:

"Мы сражаемся с языком".

"Язык переодевает мысли".

"То, что мир является моим миром, обнаруживается в том, что границы **особого** языка (того языка, который мне только и понятен) означают границы **моего** мира. Мир и жизнь суть одно... Субъект не принадлежит миру, а представляет собой некую границу мира. ... О чем невозможно говорить, о том следует молчать".

И. Г. Гердер: "Если язык человека вял, тяжел, сбивчив, бессилён, необразован, то таков, наверное, и ум этого человека, ибо мыслит он только при посредстве языка".

Ричард Тренч: "Язык является янтарем, в котором тысячи драгоценных и тонких мыслей были благополучно выражены и сохранены".

А. П. Чехов: "Во все времена богатство языка и ораторское искусство шли рядом".

В.С. Вахштайн ("Социология повседневности и теория фреймов"): "Любая теория – это язык описания мира. А любой язык – это система различений. В одном языке могут быть различены, "увидены" одни феномены, в другом – другие. Зрение (и научное зрение не исключение) устроено по принципу эксклюзии: для того, чтобы что-то увидеть, нам нужно перестать видеть что-то другое. Границы моего теоретического "языка" суть границы моего эмпирического "мира". Поскольку социальная наука – оптическая система, задача теоретика создавать и развивать языки описания, чувствительные к некоторому набору специфических (для этого языка) феноменов".

Эдуард Асадов:

Слово может согреть, окрылить и спасти,
Осчастливить и льды протаранить.
Слово может нам тысячи бед принести,
Оскорбить и безжалостно ранить.
А поэтому скажем себе сурово:
"Чтобы не было в жизни ненужных бед
Надо думать, ребята, над каждым словом,
Ибо слов невесомых на свете нет!"

Ф.М. Тютчев:

Нам не дано предугадать.
Как слово наше отзовется, –
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать.

В заключении отметим, что некоторые исследователи отмечают особую историческую роль славянства и славянских языков в процессе становления человечества. Так, Д.В. Кандыба в книге *"Тайная власть гитноза"* излагает следующее: "Древние мистики, да и данные современных археологических раскопок, подтверждают, что прародина древних русов является самым древним на Земле местом появления разумного человека. Современные данные археологических раскопок и сотни скелетов, найденных на земле нашей прародины, резко и катастрофически меняют представления ученых об истории становления цивилизации Земли. Становятся понятными многие явления науки и знания, которые взялись как бы ниоткуда. Становится неоспоримо ясным, что древнерусский язык был праязыком всего человечества и именно от него произошли все главные современные и забытые языки, в том числе санскрит. Русские ученые-мистики напоминают, что еще 60–70 тысяч лет тому назад наши предки утверждали, что языком будущей мировой цивилизации будет русский язык, и, действительно, современный русский язык является самым научным, самым компьютерным, самым ментально богатым и содержательным языком мира, на несколько порядков опережая такие лучшие современные языки – как китайский, японский, английский, французский немецкий и испанский" [*Кандыба, 1998, с. 356–357*].

В связи с этим С.В. Трусов пишет: "В 1963 году в Москву приехал индийский профессор санскритологии Д.П. Шастри. К концу своего пребывания он стал публично утверждать, что все в России говорят на какой-то форме древнего санскрита. Началось это с того, что он услышал в гостинице "Россия" цифру своего номера – 234 и тут же перевел ее на санскрит: "двигшата тридаша чатвари", что вызвало вспышку его интереса к русскому языку. Чтобы убедиться в том, что русский, украинский и другие славянские языки невероятно близки к этому древнему, в настоящее время мертвому языку, достаточно открыть русско-санскритский словарь. Самыми близкими архаизмами русского языка и санскрита, являются слова, отвечающие за семейные взаимоотношения. Такой факт может говорить о прошлом, непосредственном родстве праславян и праиндийцев" [*Трусов, 2913*].

ГЛАВА 1. ЯЗЫК КАК ДОМ БЫТИЯ

1.1. СМЫСЛ РЕАЛЬНОСТИ, КОТОРУЮ ТВОРИТ ЧЕЛОВЕК, "РАСПАКОВЫВАЯ НЕПРОЯВЛЕННЫЙ ВАКУУМ СМЫСЛОВ"

В.В.Налимова в книге "*Спонтанность сознания*" ставит важную **проблему моделирования сознания**, до сих пор не решенную, ибо "если сознание есть функция высокоорганизованной материи, то где же модель, раскрывающая механизм этого функционирования? Почему ее не удалось создать до сих пор?" – вопрошает он, делая вывод, что неспособность построить адекватную модель сознания свидетельствует о нашем незнании фундаментального в природе человека.

В. В. Налимов полагает связующим звеном между сознанием и материей (которые, по выражению Д. Бона, являются вложенными друг в друга проекциями более фундаментальной сущности, не являющейся ни материей, ни сознанием в чистом виде) интегральную систему смыслов, выступающих целостными парадоксальными сущностями в триаде "*сознание – смысл – материя*", а во всеобщем ценностно-окрашенном виде:

ЧЕЛОВЕК → СМЫСЛ ← БОГ

Если *смысл* определить как *логико-семантическую связь* (единство) по меньшей мере двух сущностей (понятий, категорий, предметов, фактов, явлений, принципов и др.), и если эти сущности отличаются друг от друга (в противном случае они были бы идентичны и находить между ними связь было бы излишним), а это отличие в его наибольшем выражении приобретает вид противоположности, то *наивысший*, краеугольный смысл человеческого существования состоит в соединении наиболее всеобщих, глобальных и одновременно наиболее отличающихся (несовместимых, антагонистичных) друг от друга сущностей. Таковыми сущностями, без сомнения, являются *человек* и *Бог* (менее глобальные всеобщие смыслы обнаруживаются в соединении таких противоположных гностико-онтологических бездн, как *актуально-действительное* и *потенциально-возможное*¹, *бытие* и *небытие*, *сознание* и *материя*, *прошедшее* и *будущее*, *жизнь* и *смерть*...), то есть тварное и божественное.

Таким образом, высший смысл человеческого существования заключается в *соединении человека и Бога*, что получает соответствующую реализацию на ценностно-мировоззренческом и социально-познавательном уровнях.

В силу парадоксальности *предельных смыслов* (которые, в отличие от *обычных смыслов*, объединяющих различные предметы воедино, объединяют глобальные противоположности – сознание и материю, бытие и небытие и др.), можно говорить о *связи противоположностей* и их вероятностном, нечетком логико-семантическом исчислении.

Данная процедура разработана В.В.Налимовым, который создал теорию *вероятностного исчисления смыслов*. Подобно тому как в линейном континууме Кантора все действительные числа расположены в определенном порядке, таким же образом все возможные смыслы мира, согласно В.В.Налимову, спрессованы и соотнесены на числовой оси μ , на которой находится "нераспакованный и непроявленный мир" – "*семантический вакуум*".

Данный вакуум по своей природе соотносится с физическим вакуумом, изобилующим вероятностными виртуальными частицами, которые могут образовывать любые конфигурации смыслов – целостные объекты – под воздействием "квантового Наблюдателя" (человеческого сознания), актуализирующего (творящего) мир.

---

¹ Именно из соединения актуального и потенциального (выступающих наиболее фундаментальными дихотомиями реальности, после дихотомии "человек – Бог") смысл приобретает целевую основу и выступает как цель.

Смыслы, согласно В.В. Налимову, распаковываются в языковых текстах, выражающих конкретные явления, являющихся текстами – восход солнца, пейзаж за окном поезда, плачущий ребенок или головная боль, – все это мир вокруг человека.

Языковые тексты реализуются в контексте мышления человека, который видит, воспринимает восход солнца по-своему. Этот процесс зависит от распаковки смыслов, осуществляемой путем вероятностного взвешивания каждого смысла: человек может увидеть или услышать ту или иную информацию, но она им не обязательно будет воспринята, или он не придаст ей значения (пропустит мимо ушей), а если и воспримет, то по-своему.

Можно говорить о распакованных смыслах, хранящихся в сознании человека, а также о бесконечном множестве нераспакованных *смыслов*, хранящихся как в "подсознании Вселенной" (универсальном семантическом вакууме В.В. Налимова, коллективном бессознательном К. Юнга, хрониках Акаши), так и в индивидуальном человеческом подсознании. При этом внедрять новые смыслы в коллективное и индивидуальное подсознание можно с манипулятивной целью управления человеческим поведением.

Если в основе сущего полагать бесконечный конгломерат виртуальных форм физического (фотонного, квантового и др.) вакуума (которые являются парадоксальными "сумеречными полусущностями"), то смысл (нечто комплексно-целостное) можно понимать как соединение (связь) минимум двух таких полусущностей, которые в результате этого дают нечто третье – целостный синергичный смысл, который,

во-первых, выступает способом соединения двух вещей,

во-вторых, является результатом (смыслом) их существования – то есть, выступает тем, *ради чего* они существовали;

в-третьих, смысл выступает системным свойством целого (соединившихся вещей, составляющих это целое), то есть является нечто принципиально новым, еще не существовавшим в рамках конкретного Наблюдателя (мыслящего и обладающего самосознанием существа – человека), который этот смысл и создает (задает).

Данный процесс создания смыслов реализуется на основе языка (речевой деятельности), что иллюстрируется словами из первой главы Евангелия от Иоанна: "В начале было Слово...".

Поэтому можно утверждать, что Наблюдатель как субъект деятельности и носитель языка создает смыслы и структурирует бытие как Целое, что отвечает пониманию основной функции языка Э. Левинасом, полагавшего, что языковая деятельность направлена на то, чтобы "высветить за пределами данности бытие в его единстве".

Язык здесь можно понимать как преобразующий бытие посредник между человеком и бытием (Х.-Г.Гадамер), который актуализирует целостность бытия, поскольку "через язык Целое развивает и структурирует себя" (В.Ю.Татур).

Смысл как "интеграл явлений" в его теоретическом приближении есть *Истина* как единство противоположностей², а также как *дипластия* – присущий только человеческому сознанию психологический феномен "отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга", функционирующий в качестве "продуктивного

---

² "Истина это плотность информации. Представьте, два человека дают оценку одной и той же ситуации. Но один оценивает ее с одной позиции, а другой с десяти. Один дает плотность информации, равную двум событиям, второй десяти, то есть в пять раз больше. Чем опытнее человек, то есть чем большее количество ситуаций он может стянуть в один узел, тем больше шансов приблизиться к истине. Но это не главное. Духовный человек ближе к истине, чем опытный. Вот смотрите. Вселенная постоянно расширяется. Но ведь левое без правого невозможно, значит, должно быть сжатие. Если на физическом уровне происходит все большая дифференциация и разъединение, то на полевом, соответственно, сжатие и соединение. По мере того, как Вселенная развивается, она должна становиться все духовнее. Чем выше духовность человека и чувство любви, соединяющее его с Богом, тем больше радиус его контроля над физическими событиями, то есть истина состоит из двух компонентов: первый это бессознательный выход на все более высокие духовные структуры, второй возможность реализовать это на сознательном уровне в масштабах ранее определенной духовной платформы" – С.Н.Лазарев ("*Диагностика кармы*", кн. 2., с. 348-349).

психологического механизма ориентации человека в окружающем мире" [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10].

Понять, познать, охватить, кристаллизовать смыслы предполагает творческий акт соединять вещи (понятия, символы, слова, абстрактные категории, теоретические объекты) в целостный интегральный комплекс. И чем более мощный и глобальный комплекс при этом человек может интегрировать, тем больший жизненный смысл он может охватить (узреть, осмыслить, познать, создать).

При этом, как пишет В.В.Налимов: "Сам процесс мышления (обретения новых смыслов) интуитивен. Исходные посылки порождаются *спонтанно* на смысловом континууме... *Смыслы изначально заданы в своей потенциальной, непроявленной форме*... Порядок в изучаемой системе создается *вероятностным* характером глубинного мышления, опирающегося на регулирующую роль смыслов в функционировании сознания" [Налимов, 1997, с. 58].

Данное *умение создавать смыслы* зависит, таким образом, от творческо-интегративной способности человека соединять дискретные объекты воедино, а формировать данное умение в человеке следует начинать с малого умения соединять два понятия воедино, и заканчивая умением соединять воедино весь наличный космос понятий, которые создало человечество, что возможно на основе выработки универсальных, синтетических, наиболее абстрактных и всеобъемлющих понятий и категорий, лежащих в плоскости философии, религии, науки и других форм общественного сознания.

Таким образом, смысл является той реальностью, которую творит сам человек, "распаковывая непроявленный вакуум" посредством своего *сознания как инструмента реализации данного процесса*.

1.2. ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЙ БАЗИС ЯЗЫКА, ЕГО СИСТЕМНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Если принять к сведению, что реальность есть, прежде всего движение (изменение, развитие), а всякое движение – это, прежде всего, волна (составляющая энергетическую среду с характерными макроскопическими колебаниями, относящиеся к эволюционным фликкер шумам), а структура которой универсальна, ибо любая волна фиксирует общие для любого процесса элементы – восходящую и нисходящую ветви, а также точки максимума, минимума и нули функции, то можно утверждать, что *любое движение, реализуемое как колебательно-волновое изменение, изучается теорией колебаний, оперирующей универсальным языком, позволяющим кристаллизовать универсальные знания, применимые ко всем областям человеческой деятельности и познания* (Л.И. Мандельштам) [Мандельштам, 1972; см.: Валянский, Калюжный, 1998, с. 283-286].

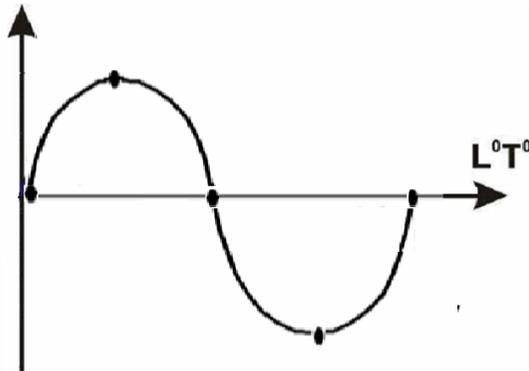

Рис. 1. Синусоидальная модель реальности в общем виде

В представленной синусоидальной модели прослеживаются три фундаментальные состояния реальности, обнаруживающиеся в трех параметрах волны, отражающих три модуса любого явления – *абсолютный, континуальный и дискретный*.

Таким образом, имеем три базовых фундаментальных параметра, или модуса, – абсолютный (это нули функции), континуальный (это участки волны, где наблюдается изменение процесса) и дискретный (это максимум и минимум волны, где процесс останавливается, достигая критической высшей или низшей отметки).

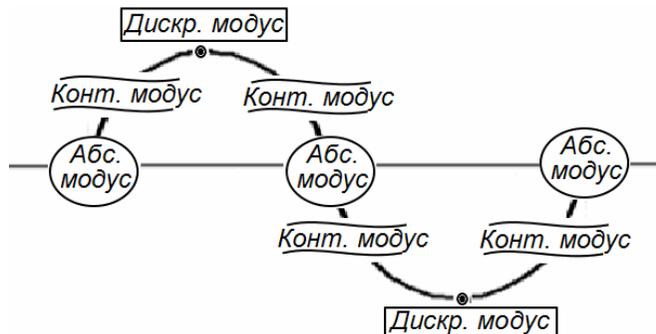

Рис. 2. Три модуса бытия, отраженные в структуре волны

Анализ многочисленных экспериментальных данных касательно развития когнитивно-перцептивных и моторных структур психики человека и животных позволяет сделать вывод

о целостном цикле этого развития [Кошелев 2009], который реализует диалектику трех типов отношений: *сходства, последования, сосуществования* [Сеченов М.И., 2006, с. 252].

Последние (как это показано на рис.2), соотносятся как с тремя отмеченными выше модусами –

*абсолютным (нейтральность, сосуществование),
 континуальным (метаморфозность, последование),
 дискретным (связность, сходство),*

так и с функциями правого, левого полушарий головного мозга, их функционального синтеза, а также с тремя видами материи – *веществом, полем и физическим вакуумом.*

Синусоидально-волновую модель можно преобразовать в циклическую и диалектическую.

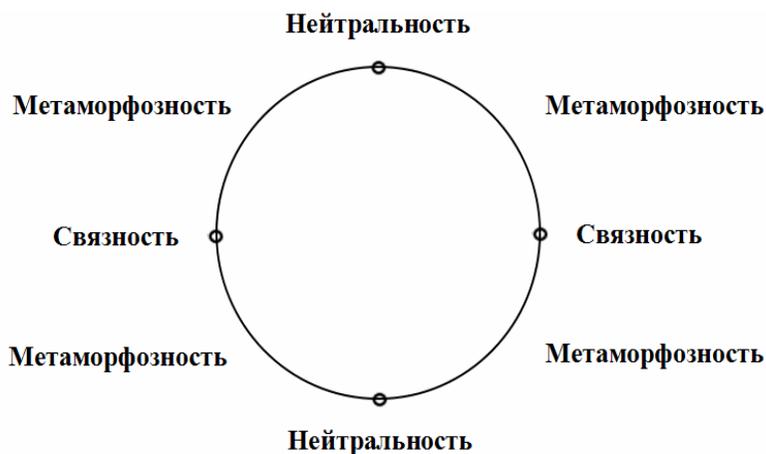

Рис. 3. Циклическая модель реальности

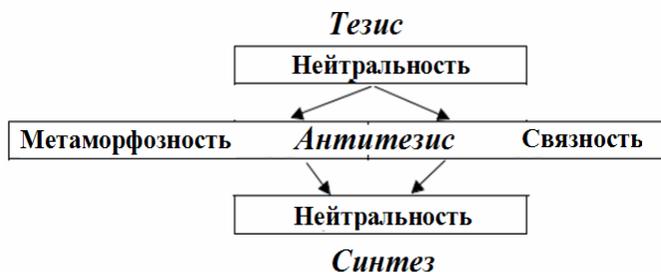

Рис. 4. Диалектическая модель развития

В циклической наблюдается реализация принципа циклической причинности, которая, согласно ориентальной доктрине, приводит к состоянию, когда отец порождает сына, а последний, в свою очередь, порождает отца.

Диалектическая модель реальности реализует универсальную синергетическую парадигму развития, обнаруживающую три этапа: 1) тезис 2) антитезис 3) синтез, или, как пишет Д.Т.Мадигожин,

- 1) обособление нового (индивидуализм),
- 2) борьба противоположностей (дуализм) и
- 3) объединение на новом уровне (универсализм/Всеединство).

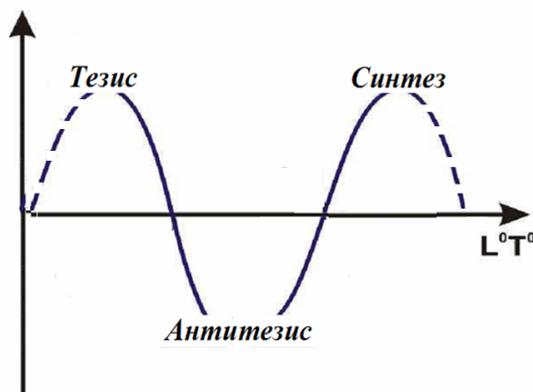

Рис. 5. Волновая модель реальности, объясняющая триаду "тезис – антитезис – синтез"

Волновая модель реальности дает основания для "знаковой ситуации", которую Г.Фреге изобразил в виде

- 1) предмет, вещь, явление (денотат),
- 2) знак,

3) понятие о предмете (дезигнат) [Салмина, 1988, с. 13]: "Знаковая ситуация координирует отношения между денотатом (тем, что обозначается), значением и смыслом [Фреге, 1997; Frege, 1973]. То есть здесь мы имеем субъект и объект (предмет и знак) и понятие, которые вытекают из их отношения.

Можно говорить и о трех уровнях исследования языка [Салмина, 1988, с. 17], а именно:

- 1) синтаксический (отношения знаков друг к другу),
- 2) семантический (отношения знаков к предметам, которые они означают) и
- 3) прагматический (отношения знаков к конкретной ситуации, деятельности, человека.

Здесь можно отметить и три типа отношений между знаковыми системами: порождения (естественный язык порождает искусственный), гомологии (разные типы корреляции), интерпретации [Салмина, 1988, с. 22].

Согласно функциональной типологизации языков, которые базируются на субъект-объектном отношении, мы имеем три типа языков – языки номинативного, эргативного и пассивного строя. Тут можно говорить и про три вида функциональной зависимости (интердепенденция, детерминация, констелляция), сформулированных датскими лингвистами [Ельмслев, 1960], которые отвечают трем уже отмеченным видам логических отношений. Существующие механизмы исторического изменения языков, которые выражаются в процессах слияния (диффузии), расщепления и замещения (аналогового развития), также соотносятся с логическими отношениями. Слияние отмечается в такой точке развития двух языковых единиц, когда они противоречат друг другу, расщепление – когда одна из единиц управляется другой. Замещение – когда они контрастируют друг с другом.

Можно также говорить о трех аспектах семиотики (семантический, прагматический, синтаксический), а также о трех функциях языка (номинативной, локационной, предикативной). Это и три типа отношений между основными суждениями классической логики (подчинения, контрарности и контрадикторности), как и три этапа развития диалектического противоречия (тождество, различие, противоположности), как и три главные формы логического движения мысли (понятие, суждение, умозаключение), также и три элемента суждения (субъект, предикат, связка).

Р.Барт в книге "Система Моды. Статьи по семиотике культуры" (2003) пишет о различных семиотических триадах, таких как "стиль-письмо-язык", "образ-знак-дело", а

также об оппозиции трех видов сообщения, "трех одежд", соседствующих на страницах модного журнала:

1) одежды-образа (фотографии или рисунка, обладающих лишь ограниченной знаковостью),

2) одежды-описания (текста, комментирующего и эксплицирующего образ) и

3) реальной одежды (вернее, технологических операций, излагаемых в "указаниях для пошива", то есть в практически-транзитивном тексте Моды), что можно соотнести с тремя категориями Жака Лакана: "воображаемое – символическое – реальное".

М. Фуко в книге "Археология знания" пишет о трех функциях репрезентативных знаков: указывать, классифицировать, изменять [Фуко, 1996].

Евклид в своих "Началах" в качестве исходных аксиоматических начал – первичных неопределенных терминов – взял понятия "точка", "прямая", "плоскость", что позволило систематизировать совокупность геометрического знания. В новейшее время евклидову аксиоматику развил Д. Гильберт, сделавший исходными терминами кроме точки, прямой и плоскости три дополнительных – "инцидентно", "между" и "конгруэнтно".

Нужно добавить, что когнитивная грамматика выделяет три базовых структуры (символическую, семантическую и фонологическую), а также три основных типа отношений между компонентами сложной структуры – символизацию, категоризацию и интеграцию. Кроме этого, выделяются три типа знаков – иконические, индексальные и символические.

Отмеченное соотносится с классификацией наук Б. М. Кедрова, который в книге "Классификация наук" [Кедров, 1985] писал о трех основных сферах научного знания, воплощенных в природоведении, общественных науках и философии.

В этом отношении большое значение имеют **системные основания языка**. Рассмотрим системные аспекты реальности, а также и языковой реальности.

Если представить порождение реальности как процесс кристаллизации структуры этой реальности, то получаем следующую модель.

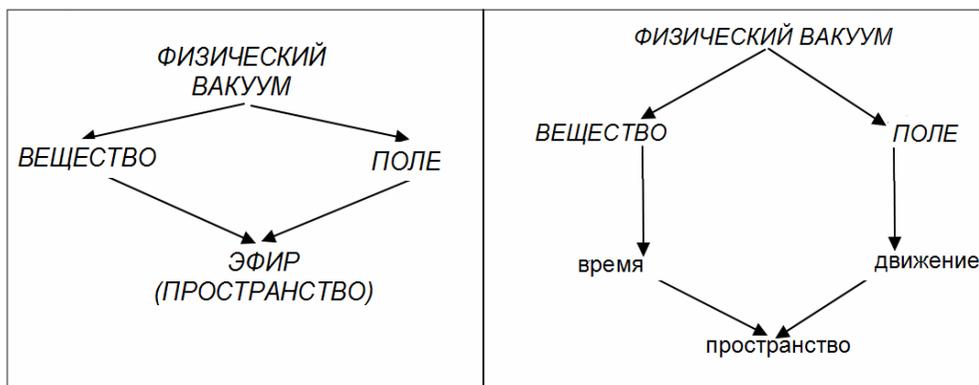

Рис. 6. Модель реальности, полученная в результате порождения реальности как процесса кристаллизации материальной структуры

Данная модель может быть представлена в виде трех моделей:

– триадной (троичной), построенной на основе всеобщей теории систем,

– гексагональной (шестиричной), построенной на основе триадной модели всеобщей теории систем,

– четверной (четверичной), построенной на основании логического квадрата.

Как видим, **физический вакуум порождает вещество и поле,**

В свою очередь, вещество и поле в результате взаимодействия, порождают время и движение.

Действительно, время есть "вырождение" вещества, поскольку время есть форма изменения вещества в результате существования.

Движение же есть форма изменения поля в результате его существования, поскольку поле актуализируется в процессе движения материальных форм.

В *результате взаимодействия вещества/времени и поля/движения актуализируется пространство*, которое обеспечивает протяженность вследствие наличия поля/движения и реализует структурный объем взаимодействующих феноменов вследствие наличия вещества/времени.

Представленная модель реальности, если в нее интегрировать *логический квадрат*, вскрывает логико-функциональные отношения между ее элементами: 1) порождения/подчинения, 2) контрадикторности (противоречия), 3) контракторности (противостояния).

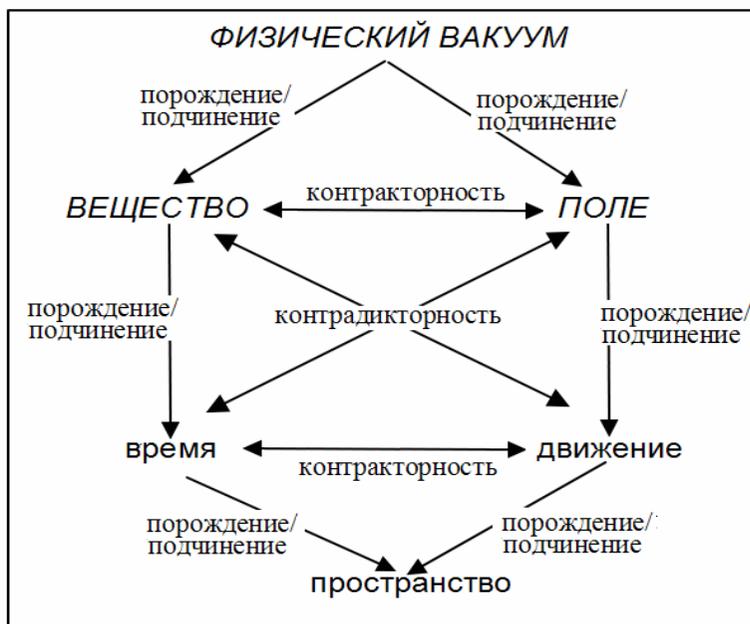

Рис. 7. Логико-функциональные отношения между элементами реальности

Физический вакуум как нейтральная порождающая сущность противоречит и одновременно не противоречит всем элементам анализируемой структуре Вселенной, что создает предпосылки для актуализации парадоксальной логики, находящей свое отражение в индийской (буддистской) логике "четырех альтернатив". При этом, отношение каждого из элементов рассматриваемой (и всех других подобных) структуры к центральному нейтральному элементу как бы нивелируется и приводится к "общему знаменателю", о чем говорит Господь Кришна в *Бхагавад-Гите*, когда утверждает, что любое отношение к Нему (положительное или отрицательное, сыновье, супружеское, материнское или отцовское) в силу Его абсолютной природы всегда приводит к одному результату – освобождению.

Рассмотрим другие *логические отношения* на основе принципа логического квадрата, которые при их углубленной интерпретации могут получить значение *функциональных отношений*. Время как бы производно от вещества, логически "подчиняется" ему в том смысле, что, как показал Н. А. Козырев, время преломляет организацию, структуру вещества [Козырев, 1982, 1994; О сканировании звездного неба датчиком Козырева, 1992; Мельник, 2010, 2011]. Можно предположить, что время является функцией вещества, отражает характер его изменения в результате движения.

А движение производно от поля и как бы "подчиняется ему", ибо поле выражает взаимодействие физических объектов, в результате чего они включаются в движение,

выступающее в данном случае как бы функцией поля, не имеющего массы покоя и являющегося как бы движением в чистом виде.

Вещество и поле (а также время и движение), дополняющие друг друга, являются контрарными (противными) друг по отношению к другу сущностями.

Кроме того, время противоречит полю, а движение – веществу, ибо движение "погашает" вещество, которое при интенсивном движении, сравнимом со скоростью света, утрачивает вещественные свойства и приобретает полевые.

"**ЗАКОН СИСТЕМНЫХ ПЕРЕСТРОЕК**" (являющийся, как полагает Ю.А.Урманцев, системной универсалией и обнаруживающий семь возможных фундаментальных типов систем) гласит, что любой объект как системная сущность перестраивается (превращается) семью способами: путем изменения *количества*, *качества*, *отношений* между элементами или одним из возможных соединений этих признаков; если представленные признаки обозначить как: *A* (*отношение*), *B* (*количество*), *C* (*качество*),

тогда получим четыре дополнительных соединения: АВ, АС, ВС, АВС. Следовательно, всего имеется семь способов формирования систем: А, В, С, АВ, АС, ВС, АВС [Урманцев, 1978, с. 21].

В графическом виде данная процедура принимает такой вид.

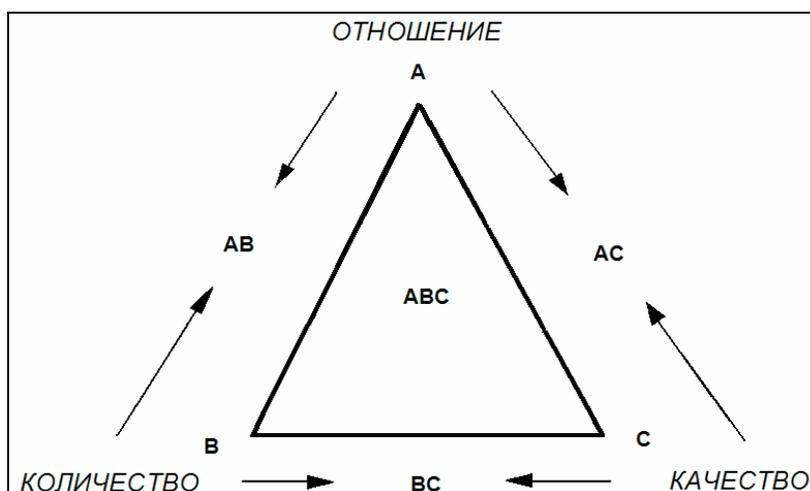

Рис. 8. Принцип системной репрезентации реальности Ю.А. Урманцева

Колорная интерпретация универсального принципа системной организации реальности как выражение *объективного состояния вещей* выступает наглядной демонстрацией и определенным доказательством базовой модели общей теории систем Ю.А.Урманцева.

Рис. 9. Колорная интерпретация принципа системной репрезентации реальности

Как видим, умозраительный принцип системной репрезентации реальности можно обосновать объективным принципом колорно-волновой организации Вселенной, что обнаруживает философский **принцип тождества бытия и мышления**.

При этом если колорную модель представить в виде движения цветов по часовой стрелке (от начала – синего цвета – к середине – зеленому, а от него к концу – красному цвету), то данная раскладка позволяет объяснить сущность трех универсалий (*отношение, количество, качество*) при помощи данного движения цветовой гаммы:

- **количество** соответствует синему цвету как началу цветовой гаммы, задающему цветовой ряд, в котором обнаруживается линейный количественный порядок;

- **отношение** соответствует зеленому цвету как середине, центре цветовой гаммы, его нейтральному элементу, который устанавливает отношение между холодной и горячей частями спектра;

- **качество** соответствует красному цвету, в котором выражается конечный результат развития цветовой гаммы, дающий завершающее качество ("конец – делу венец" – выражение завершающей стадии развития процесса, в которой он оформляется качественно).

Диалектический закон перехода количества в качество, также констатирует три системных универсалии, при этом отношение есть граница, через которую количество переходит в качество.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о принципиальной **возможности построения универсальных матриц знаний, включающих имеющие частный характер матрицы знаний**, примерами которых могут служить представленные выше модели.

На основе этих категорий можно построить **модель физической реальности**.

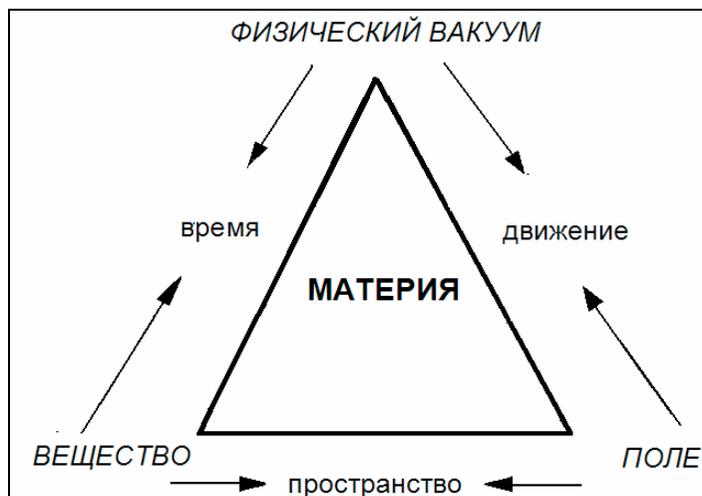

Рис. 10. Модель физической реальности

Физический вакуум (ФВ) соотносится с **отношением**, поскольку реализует чистое отношение в виде дуальной флуктуаций виртуальных частиц, сущностью которых выступает в этом процессе отношение, конституирующее реальность. В плане структуры элементарной частицы физический вакуум соотносится с ее спином.

Поле как реализующее взаимодействие объектов соотносится с **качеством**, которое порождается в процессе этого взаимодействия. В плане структуры элементарной частицы поле соотносится с ее зарядом.

Вещество как структурная сущность соотносится с **количеством** – главным параметром структуры. В плане структуры элементарной частицы соотносится с ее массой.

Таким образом, представленная модель демонстрирует основные **функционально-логические принципы** организации реальности и мышления (согласно философскому принципу тождества бытия и мышления).

Во-первых, принцип **отношения** (физический вакуум, который перманентно продуцирует пары виртуальных частиц, вступающих в отношения – взаимодействие), принцип **количества** (вещество как дискретно-структурная сущность выступает количественным феноменом), принцип **качества** (поле как результат взаимодействия, приводящего к качественным изменениям, выступает качественным феноменом).

Во-вторых, принцип **порождения/генезиса**: физический вакуум порождает реальность (материю) посредством расщепления на две противоположности – вещество (имеющее массу покоя и структуру) и поле (не имеющее массы покоя и структуры).

Данный вывод базируется на естественнонаучном положении, согласно которому сущностью Вселенной выступает **физический вакуум** (*эфир* древних философов, *Ничто*, *Нирвана*, *Пустота*, *Шунья* и другие категории религиозно-философских доктрин), который, будучи *Ничто*, являясь единством полярных проявлений материи, порождает мир – "возбужденное состояние физического вакуума". Как считает Г. И. Наан, рождение Вселенной является процессом расщепления "*Ничто*" на "*Нечто*" и "*Антинечто*" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов. При этом общая энтропия Вселенной остается постоянной и нулевой (С. Ллойд).

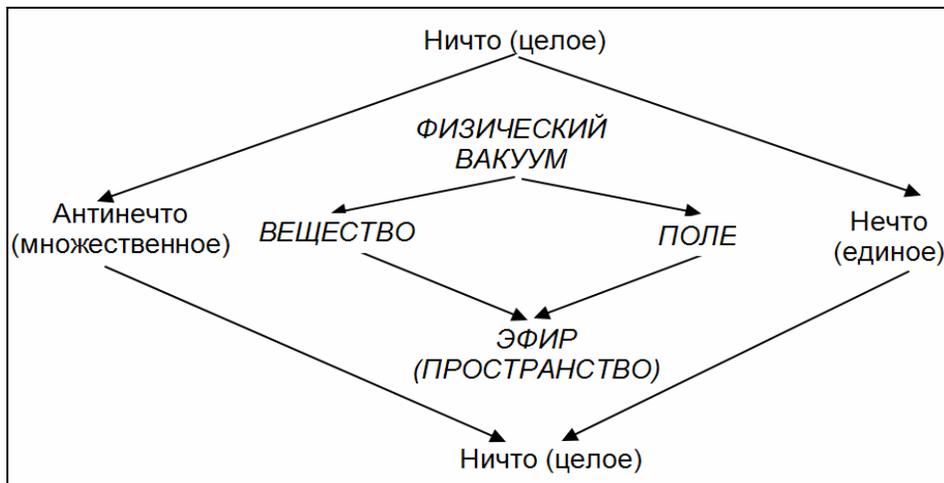

Рис. 11. Диалектическая модель реальности

В-третьих, принцип **соотношения / суперпозиции / взаимодействия**:

- время порождается при суперпозиции (наложении) вещества и физического вакуума, который порождает/уничтожает виртуальные (вещественные) частицы, то есть выражает феномен времени;

- пространство порождается при суперпозиции вещества и поля, которые в совокупности выражают принцип протяженности;

- движение порождается при суперпозиции поля и физического вакуума, поскольку в движении участвуют вещественные частицы (присущие ФВ), а также поле как движение в чистом виде, поскольку оно не имеет массы покоя.

Построим модель законов диалектики.

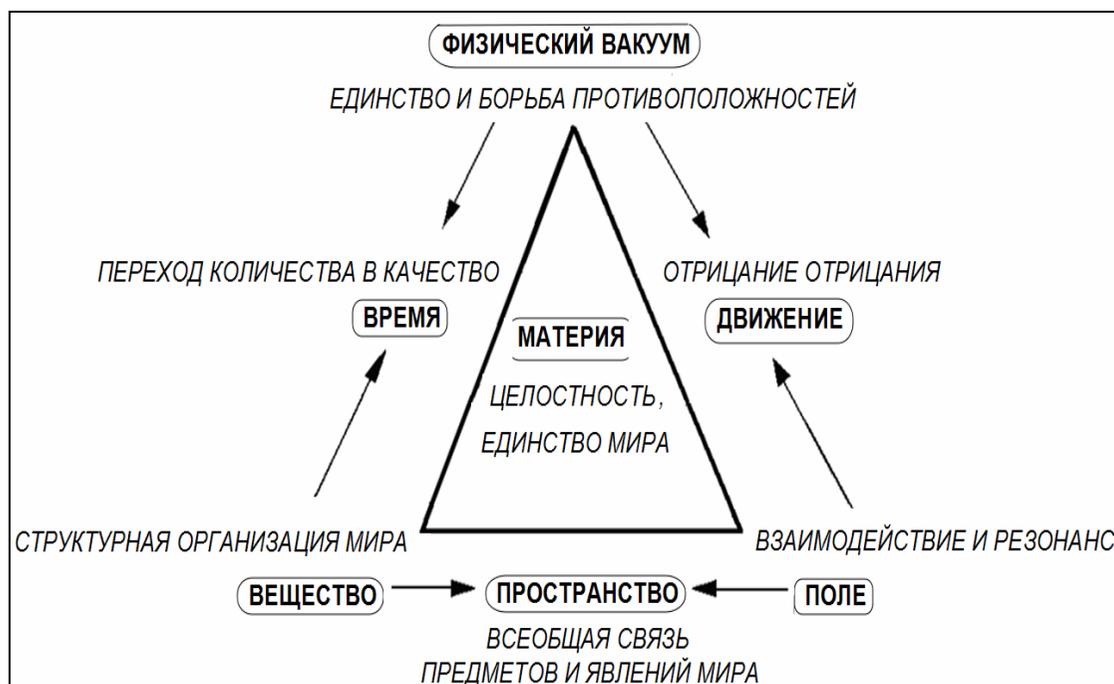

Рис. 12. Модель законов диалектики

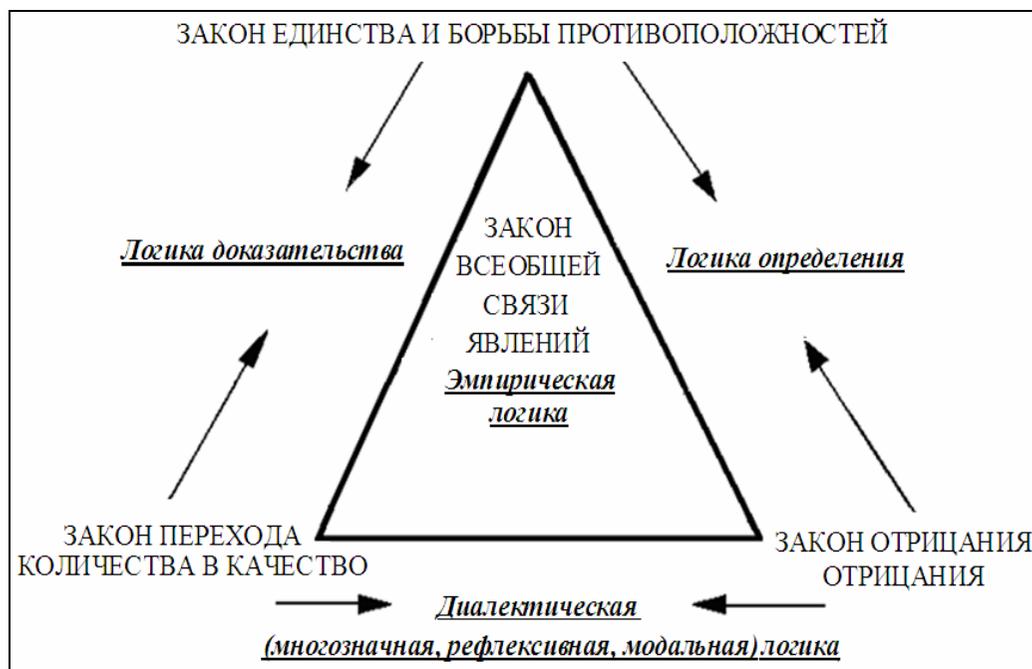

Рис. 13. Координация диалектических законов и типов логик

Закон перехода количества в качество противоречит диалектической логике, которая актуализирует "текущие" понятия, в то время как данный закон реализует дискретно-последовательное движение мысли. По этой же причине логика доказательства противоречит закону отрицания отрицания, поскольку данная логика реализуется как строго последовательный и, что самое главное, обратимый процесс.

Если говорить о логике как формализованной сфере человеческого мышления, то она обнаруживает три главных принципа актуализации, которые реализуются в: **логике доказательства, логике определения и диалектической логике.**

Логика доказательства реализует линейный принцип движения мысли, которое покоится на начальной аксиоматической основе этого движения – аксиомах логики, обладающих логическим иммунитетом, поскольку из невозможно ни доказать, ни опровергнуть.

Логика определения организует циклическую процедуру логического определения предметов и явлений мира, что обеспечивается на основе принципа соотношения этих предметов и явлений: для того, чтобы определить предмет, следует соотнести (сравнить) его с другими предметами, которые, в свою очередь, подвергаются данной процедуре, и так до бесконечности. Поэтому логико-семантический объем любого предмета бесконечен.

Наконец, *диалектическая логика* реализует формально-логическое пространство для логического превращения, трансформацию одних вещей и явлений в другие, соединяя линейную логику доказательства и циклическую логику определения.

Согласно принципу системной репрезентации реальности Е.И. Артамонова, как представляется, разработала *модель наук, отвечающих за формирование мировоззрения личности:*

вершины треугольника занимают науки, реализующие формирование мировоззрения личности;

в центре треугольника располагается психология как наука о психике, внутреннем мире, души человека, который усваивает новое знание, овладевает науками [Артамонова, 2013].

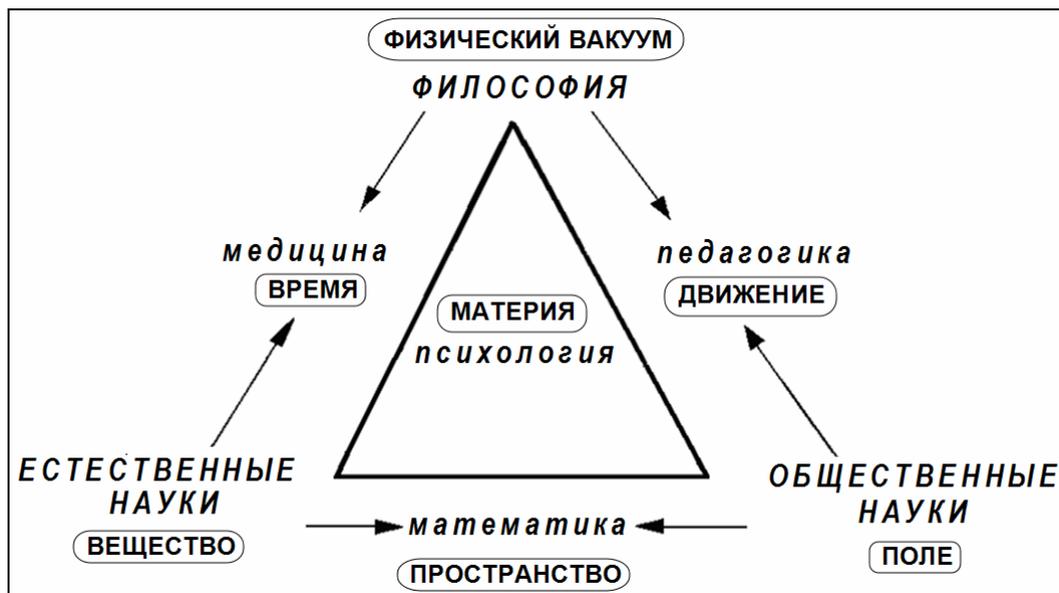

Рис. 14. Модель наук, отвечающих за формирование мировоззрения личности

Отметим, что в рамках российской педагогики в 90-е годы XX столетия было выделено семь образовательных областей: *физиология, математика, обществознание, естествознание, искусства, физкультура, технология.*

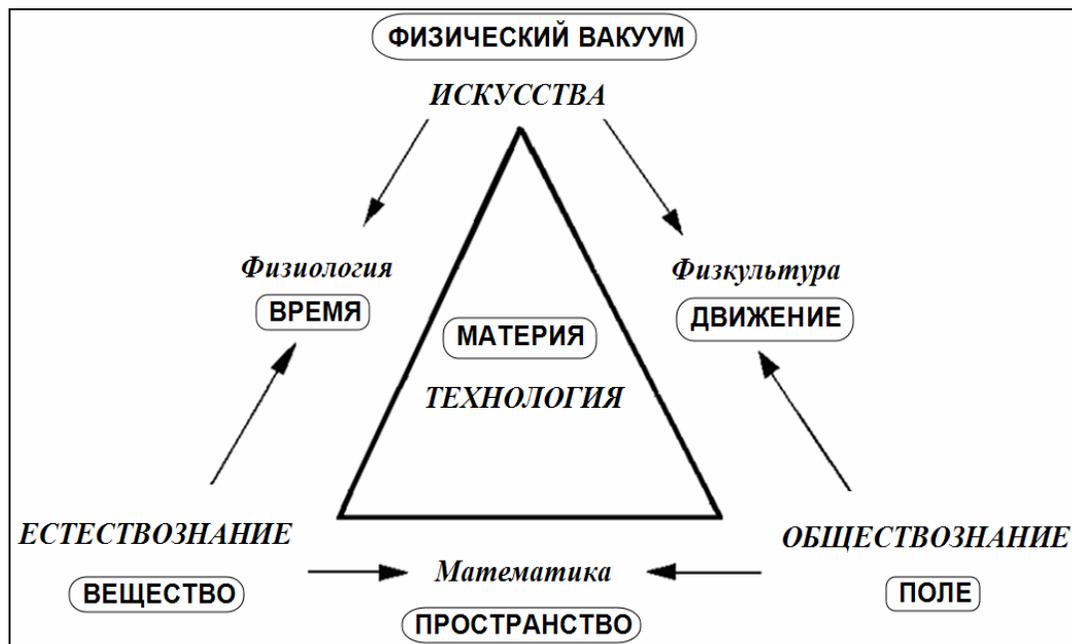

Рис. 15. Семь образовательных областей педагогики в 90-е годы XX столетия

Покажем системную реализацию семи принципов герметизма как традиционно понимаемых наиболее общих и универсальных "законов творения", пришедших к нам из седой древности. Речь идет о семи принципах герметизма.

- **Принцип творения** (реализации: "Всё есть Мысль". Любая мысль имеет вектор или направление.
- **Принцип аналогии** (подобия, соответствия, фрактальность): указывает на возможность изменения своего состояния на более "высшее", или более "низшее" – от настоящего состояния; основывается на знании и опыте.
- **Принцип вибрации:** "Ничто не покоится – всё движется, всё вибрирует"; определяется изначальным состоянием атомов вещества; атомы в кристалле вещества колеблются около своих положений равновесия.
- **Принцип полярности:** все двойственно: всё имеет свои полюса, или координаты; противоположности – части одного по природе, но различны по степени.
- **Принцип ритма:** "всё течет, втекает и вытекает; всё имеет свои приливы и отливы; всё поднимается и ниспадает; изменение ритма приводит к объединению или разделению.
- **Принцип причины и следствия:** каждая причина есть совокупность мыслей и действий; каждое следствие имеет свою причину; существует множество планов причинности, но ничто не избежит Закона.
- **Принцип Пола:** пол проявляется во всём, всё обладает мужским и женским началом, пол проявляется на всех планах бытия.

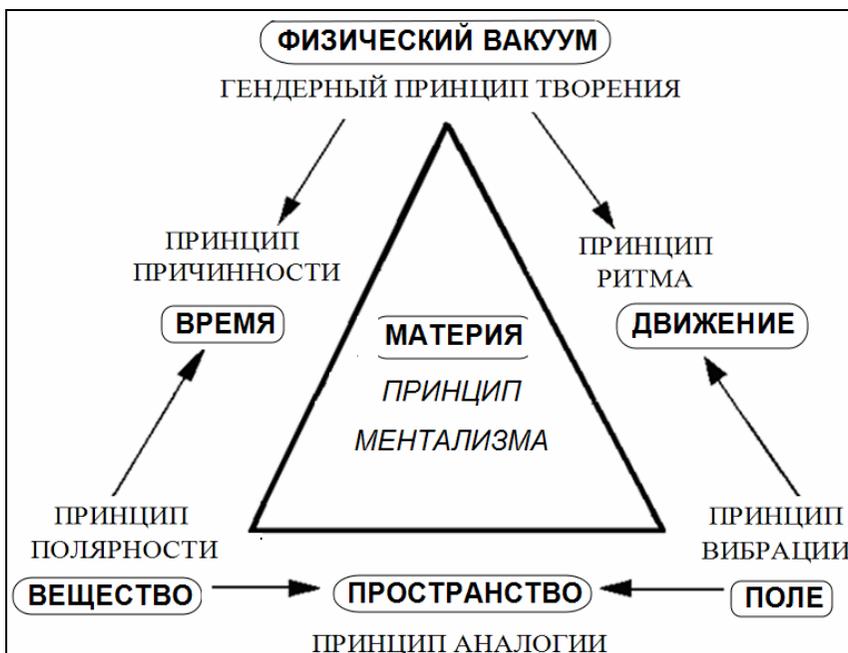

Рис. 16. Модель принципов герметизма

Рассмотрим *структуру языка*.

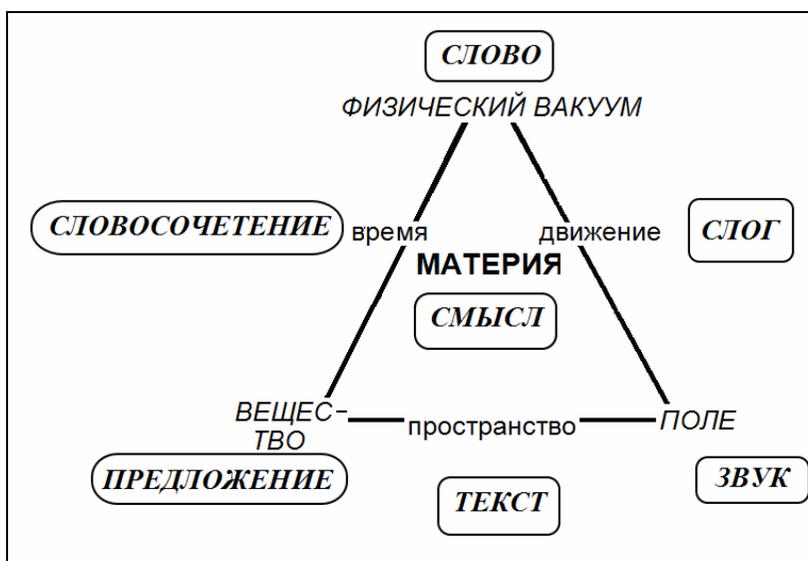

Рис. 17. Структура языка

Логические отношения следующие. Звук и словосочетание, а также слог и предложение находятся в противоречивых, обратно-корреляционных отношениях: чем большую активность, "объем" имеет слоговое начало в языке, тем менее активно словосоединительное (предложение) начало и наоборот. Далее: чем более выражено сонорное (звуковое) начало, что наблюдается главным образом на уровне примитивных

празыков [Курьер Юнеско], тем менее развита словосочетательная структура языка, которому при этом не свойственно иметь словосочетательные конструкции, они нивелируются – упрощаются и укорачиваются. Слог и звук, а также словосочетание и предложение находятся во взаимно подчиненных, реципроктных, прямо-корреляционных отношениях. Развитое звуковое начало языка предполагает и развитое слоговое начало, выступающее фактором оформления связок звуков в процессе коммуникации. Развитие словосочетательного начала предполагает и развитие предложения, что приводит к увеличению грамматических возможностей для построения разнообразных предложений. Текст и слово занимают нейтральное положение по отношению ко всем элементам языка.

Таким образом, можно говорить о четырех основных логико-функциональных аспектах языка, в то время как слово, текст и смысл выступают порождающими и одновременно результативными аспектами языка, поскольку начало и конец выступают единым целостным комплексом: подобно Аристотелю и Канту, Гегель полагал, что сущность жизни следует искать в определенной цели, являющейся причиной существования и развития живого [Костюк, 1967, с. 28]. Гегель полагал, что конечное, или результат, есть в такой же мере и первое, с чего начинается движение [Гегель, т. 4, с. 139]. Подобным же образом и Ф. Энгельс полагал, что "начало и конец необходимо связаны друг с другом, как северный и южный полюсы" [Маркс, Энгельс, т. 20, с. 67].

Можно анализировать и десять высших родов всех вещей, классов предметов с наиболее общими признаками, зафиксированных Аристотелем. Он выделил десять категорий (семантических классов предикатов), которые соотносимы с фундаментальными конструктами материи, причем, каждому из конструктов соответствуют две аристотелевские категории, одна из них отражает содержательный (циклопричинный), а другая – формальный (линейнопричинный) аспекты:

- 1) *время* – категория времени (вчера) и количества (в три локтя);
- 2) *пространство* – категория места (в Лицее) и положения (лежит);
- 3) *движение* – категория действия (разрезает) и страдания (разрезается);
- 4) *вещество* – категория субстанции (человек) и качества (ученый);
- 5) *поле* – категория отношения (больше) и состояния (обут).

В представленной выше физической модели Вселенной находят отражение четыре основания концептуально-теоретического мышления человека, которые соотносятся со структурой научного исследования по Ибн Сине. Он пишет о четырех видах научных вопросов: "есть ли?" (вопрос о бытии или небытии сущего), "что такое?" (вопрос о качестве предмета, подлежащего исследованию). "почему?" (вопрос о причине), "какой?" (вопрос о предметах в конкретно-конечных проявлениях). Эти направления вытекают из аристотелевской разработки путей движения мысли "Ищем же мы в четырех /направлениях/, что /вещь/ есть /такая-то/, почему /она/ есть, есть ли /она/ и что /она/ есть" [Чалоян, 1979, с. 137]. Вышеприведенные направления можно соотнести с "причинами субстанции" по Аристотелю: форма, или сущность, материя, или субстрат, источник движения, или творящее начало, цель, или то, ради чего существуют вещи.

Данные направления можно соотнести, как это не удивительно, с фундаментальными конструктами Вселенной, а также с частями речи любого языка. "Что есть?" – вещество, сущностное. "Какая есть?" – время, прилагательное, ибо время отражает процесс последовательного изменения вещей, в результате чего они меняют свои признаки, качества. "Есть ли?" – глагол, поле. Поле обнаруживается в процессе взаимодействия вещественных образований, действия одного на другое (глагольная функция), но именно через взаимодействие, взаимовлияние вещь актуализирует свое бытие и заявляет о себе то, что она есть. "Почему есть?" – движение, наречие: движение обнаруживает причинность и вытекает из взаимодействия, то есть из фактора причинно-следственной соотнесенности, которая отражается наречием, дающем представление об особенностях процесса взаимодействия (функция наречия).

Согласно М.В. Панову и Л.В. Щербе, в русском языке имеется пять основных частей речи, из которых можно построить эйдос (образная языковая монада) частей речи: **прилагательное – существительное – глагол – наречие – деепричастие**.

Данную пятеричность можно обосновать при помощи попыток построить единую геометрическую картину мира, что подвигнуло исследователей ввести пятое измерения: поскольку четырехмерная риманова геометрия не вполне адекватно интерпретировала феномены физических взаимодействий, не сводящихся только к гравитации, возникла необходимость разработать теорию пятимерного пространству, где пятой координатой является "спиральность" [Готт, 1988].

Перейдем к анализу данного явления В.А. Сахно, являющегося одним из разработчиков концепции **универсального семантического пространства Вселенной**:

"Эйдос частей речи логически увязан именно по смыслу (эйдетически). Прилагательное может относиться (прилагаться) только к существительному. Для "работы" глагола необходимо существительное. Но глагол способен переносить существительное (сущность) в другую обстановку – к другим сущностям. Эту многозначную роль выполняет наречие, которое отвечает на множество вопросов – как?, где?, куда?, когда?, зачем?, с какой целью?, в какой степени?. Деепричастие замыкает эту логическую архитектуру. Ж. Делез считал, что смысл – это событие, выражаемое предложением... в разговорной речи идет накопление смысла за счет идентификационных операторов – слов, соответствующих частей речи: яркая – яркая молния – яркая молния сверкала – яркая молния сверкала на небе – яркая молния сверкала на небе, громыхая.

Такое распределение частей речи дает гибкость и возможность существования полиморфизма без потери смысла. При этом главное свойство эйдоса – преемственное наращивание степеней свободы сохраняется.

Прилагательное и существительное несут в себе индивидуальность. Глагол часто переносит эту индивидуальность в философское "многое", к коллективному. Наречие указывает, где или как эта индивидуальность обитает, или для чего. Деепричастие, как правило, завершает логическую цепочку, внося статус Проявления категориального эйдоса А.Ф. Лосева. Это также связано с тем, что каждое слово тоже эйдос, и несет в себе свой (масштабированный) смысл: **приставка – корень – суффикс – окончание – постсуффикс**.

И существительное (сущность) в эйдосе частей речи (1), и корень (сущность) в эйдосе слова (2) несут одинаковую функциональную нагрузку. Даже если иностранец, путая падежные окончания, говорит нам что-то – мы понимаем его. Вся проблема в экзистенциальности нашего отношения к Миру. Мы ведь смотрим на него с одного, своего уровня. И язык приспособливаем "под себя".

В свою очередь, разговорную речь, позволяющую строить литературные произведения (как объекты семиотики), тоже можно рассматривать как эйдос: **звук (буква) – слово – предложение – оглавление – произведение**.

Таким образом, эйдосы, в силу своей организационной универсальности, позволяют существовать мыслительной деятельности человека осмысленно (со смыслом)...

Поскольку для человека смысл имеет эйдетическое происхождение, а сам эйдос формирует смыслы в Тексте, то для смысла должно быть "место" (статус) в эйдосе. Такое место можно найти в следующем эйдосе: **логос – число – осмысление – смысл – идея**.

То, что в эйдос входит "логос" {³}, указывает на исходное качественное основание многообразия смыслов. То, что в эйдос входит "число", говорит о том, что многообразии смыслов сопоставимо в некоей единой шкале его масштабируемости по значимости.

Идея В.В. Налимова, что "Мир есть Текст" имеет самодостаточность. Эта самодостаточность выражается в том, что, а) Мир творит Тексты и б) Тексты творят Мир. а) мы можем рассматривать Мир как совокупность материальных единиц, каждая из которых построена на законах физики, как для динамики материальной точки: **массоперенос – импульс – сила – энергия – мощность.**

Подобные эйдосы можно построить для пружинки, конденсатора, катушки индуктивности [Сахно, 2011; "Онтологическое конструирование в физике", "Периодические процессы в эвлектических пентадах"]. Таким образом, можно предположить, что все (хотя бы в рамках физики), что происходит в Мире – это непрерывное взаимоувязанное формирование Текста. б) с другой стороны, происходит обратная картина – то, что происходит в Мире, Homo sapiens может отразить в Тексте. Эта возможность появилась с развитием мозговой деятельности и появлением второй сигнальной системы, работа которой основана на семиотике. Да и сам человек, по современным представлениям, есть, отчасти, производное текста ДНК.

Таким образом, у человека появляется возможность с помощью эйдосов, учитывая их изоморфность и гомологичность, опять же используя ассоциативность мышления, объяснять эйдосы на основе других эйдосов. В одной из статей [Сахно, 2010, "Эволюция математических констант"], был обоснован эйдос математических констант: **комплексная единица (i) – действительная единица (1) – число "пи" – золотое сечение (Φ) – экспонента (e).**

Так вот, "смысл", как метафору, можно хорошо понять ассоциативно через константу золотого сечения (ЗС). Как известно, ЗС позволяет гармонично масштабировать уровни в пропорциях. Таким образом, человеческий смысл всегда определяется сознанием человека как некая гармония Мира в архитектуре его знаний. Или, проще говоря, когда человеку удается встроить данный феномен или ноумен в свою картину Мира. Но здесь возникает другой, кибернетический аспект эйдоса. Если гармония в сознании не устанавливается, то человеку нужно либо проявить свой дух (действия), либо изменить систему своих знаний (адаптироваться) в рамках ноосферного эйдоса: **образ – понятие – разум – сознание – дух.**

Но такое объяснение смысла, обнажает другую проблему – взаимопонимание и совместное духовная практика людей возможна только в рамках ноосферного эйдоса. При одних и тех же картинах реальности, они должны обладать сходными обобщениями опыта (Понятиями), иметь общий характер аналитического осмысления (Разум) и сопоставимую систему Знаний (в памяти).

Теперь, когда мы нашли место смысла в эйдосе, мы можем и объяснить масштабирование в эйдосе. В [Сахно, 2010, "Онтологическое конструирование и категории"] был дан эйдос арифметической области действительных чисел: **континуум – число – сложение – умножение – возведение в степень.**

---

³ Логос здесь понимается так, как в античной философии. Не только как "слово", но и как нечто гармонически целое: "Внутри этого всеединства "всё течёт", вещи и даже субстанции перетекают друг в друга согласно ритму взаимоперехода и законосообразностью. Но Логос остается равным себе". (Википедия)

Такое понимание Логоса в настоящее время можно интерпретировать как наличие особого языка, на котором и формируется смысл. Ведь если мы попробуем построить эйдос соотношения разговорного языка и текста, то получим следующее: язык – носитель языка – написание – текст – коммуникация.

Тогда получается, что Логос – это протоязык ("В начале было слово...") на котором все писалось исходно – и ДНК, и разговорный язык и все Тексты Мира. Это соответствует и эйдотической логике, где в первом статусе Идентификаторы.

Отсюда проистекают пять основных типов языков, каждый из которых базируется на одном из пяти уровней – изолирующие, агглютинативные, флективные, интрофлексивные, инкорпорирующие [Скаличка, 1969].
Рассмотрим еще два аспекта языка.

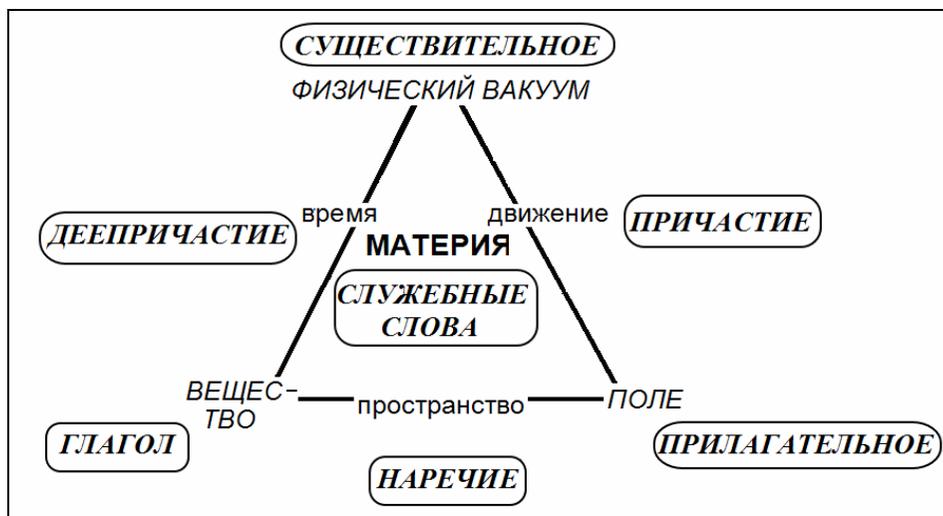

Рис. 18. Структура частей речи

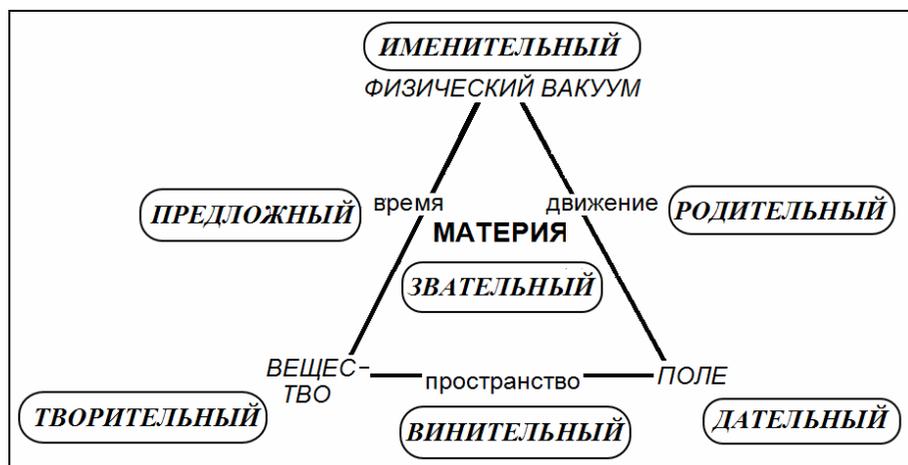

Рис. 19. Структура падежей

Далее рассмотрим модель пространства педагогической действительности.

Рис. 20. Интегральная модель пространства педагогической действительности

Представленная модель пространства педагогической действительности находит реализацию в практических аспектах достижения трех представленных педагогических целей: анализ образовательных документов Украины и России, целью образования является формирование гармоничной личности, патриота-гражданина и компетентного специалиста, что соответствует трем педагогическим целям (обучающей, воспитательной и развивающей), а также трем социальным формам развития человека (образование, воспитание, обучение), как и трем способам преобразования и освоения действительности (аксиология, прaksiология, гносеология).

В центре педагогического пространства лежит *непрерывная школа*, а базовые аспекты педагогики (*обучение, воспитание, образование*) определяют тип школы, когда сопряжение воспитания и образования дает нам *семейную школу*, воспитания и обучения – *общеобразовательную*, а обучения и образования – *профессиональную*.

То есть, понимание природы и сущности данных типов школы как социального института проистекает из *системной процедуры наложения функций*, когда сопряженные функции воспитания и образования реализует семейная школа (семья), обучения и воспитания – общеобразовательная школа. А функции обучения и образования в целом реализуются в пространстве профессиональной школы.

При этом специалист, по понятным причинам, противоречит семейной школе, а гражданин – высшей школе, которая должна ориентироваться на формирование профессионала, имеющего транснациональную сущность.

Здесь можно вычленить определенные *логико-генетические связи* (как писал А.Н. Леонтьев, "Смыслу не учат. Смысл Воспитывается"). Первоначально образование как целостный процесс расчленяется на контрарные сущности – *обучение и воспитание*.

Приведем таблицу отличий обучения и воспитания [Педагогическая психология, 2010, с. 318-319]:

Отличия между обучением и воспитанием

	ОБУЧЕНИЕ	ВОСПИТАНИЕ
Направленность	на становление познавательных процессов, способностей, приобретения ЗУНов, на преимущественно когнитивное развитие	на формирование человека как личности, его отношение к миру, обществу, людям; на преимущественно личностное развитие
Осуществляется через	разные виды предметной и практической деятельности	межличностное общение людей
Используются методы, основанные на	восприятии и понимании человеком предметного мира, материальной культуры	понимании человеком человека, человеческой морали и духовной культуры
Результаты	ЗУНЫ	качества и свойства личности, формы ее социального поведения

Как подчеркивает В. В. Краевский, говоря о проблеме терминологической неопределенности в педагогике, на уровне общероссийского законодательства (Закон РФ "Об образовании") "главным оказывается термин "образование", обозначающий единство соподчиненных ему "воспитания" и "обучения" [Краевский, Бережнова, 2008, с. 197].

Воспитание актуализирует *семейную* (религиозную) школу, а *обучение* – *профильную* (профессиональную, которая в связи с научной революцией реализуется как высшая). *Общеобразовательная* школа есть унификация *семейной* и *профильной* школы.

1.3. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВРЕМЕНИ/ПРОСТРАНСТВЕ В ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ: ОНТО- И ФИЛОГЕНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Языковая картина мира наиболее актуальна в контексте проблемы времени/пространства, которая в культурно-языковом контексте выступает одной из наиболее животрепещущих. Для того, чтобы понять, как влияет языковая картина мира на человеческое поведение, проследим за онто- и филогенетическим развитием человека в контексте времени и пространства.

Маленький ребенок как правополушарная сущность не способен адекватно воспринимать ход времени, поскольку еще полностью не дифференцирует прошлое, настоящее и будущее, не воспринимает скрытую реальность, которая таится в *глубинах потенциально-возможного* – событий, не присутствующих "здесь и теперь", но имеющих место в отдаленной перспективе и воспринимаемых при помощи аналитической рефлексии, реализуемой на уровне левополушарных функций мозга, позволяющих осваивать линейный причинно-следственный принцип событий.

В связи с этим отметим, что у людей, которые умеют откладывать получение удовольствия ради будущего (как показали эксперименты, проведенные профессором Корнелльского университета Б.Кейси в 2011 году) обнаруживается более высокая активность прифронтальной коры, которая играет критическую роль в сфере внимания и управления эмоциями. А.Р.Лурия отмечал дефицит прифронтальных зон у закоренелых рецидивистов; это, по-видимому, связано с тем, что у последних слабо развиты механизмы аналитического прогноза и предвидения будущего, а это, в свою очередь, приводит к тому, что такие люди, для которых будущее не является актуальным фактором их поведения (как это имеет место также и у дикарей и детей) склонны к рискованным авантюрам, пускаются во все тяжкие, не боясь (не прогнозируя) последствий своих зачастую преступных действий.

Отметим, что время как линейный феномен почти не фиксируется представителями примитивных (правополушарных) цивилизаций, о чем повествует Ж. Ледлофф (см. книгу *"Как вырастить ребенка счастливым. Принцип преемственности"*), которая провела несколько лет в племенах американских индейцев, где в отношениях между взрослыми и детьми царит полная гармония, которой так не хватает в цивилизованном обществе. При этом у индейцев нет слов, обозначающих время. Так, привычное для европейских детей слово "потом" здесь неприемлемо:

"Младенец не ощущает течения времени. Когда он находится в матке, а после рождения – на руках у матери, отсутствие времени его совсем не волнует; он чувствует, что все в порядке. Если же ребенок не на руках у матери, то он страдает и, что самое страшное, не может облегчить свое страдание надеждой, ведь чувство надежды зависит от ощущения времени. Поэтому вначале, хотя малыш своим плачем подает сигнал о помощи, он не вкладывает в этот плач никакой надежды. По мере роста сознательности, уже через недели и месяцы у ребенка возникнет смутное чувство надежды, и плач будет связан с положительным или отрицательным результатом. Но едва ли зарождающееся чувство времени облегчает ребенку многочасовые ожидания. Из-за отсутствия прошлого опыта для ребенка, испытывающего потребность, время тянется бесконечно долго.

Обещание, данное пятилетнему ребенку в августе, подарить велосипед "на Новый год" будет для него равносильно категорическому отказу. К десяти годам, благодаря опыту, время ускорилось настолько, что одни вещи ребенок может ждать более-менее спокойно день, другие – неделю, а что-то совсем особенное – целый месяц; но год ожидания для него по-прежнему непостижим, особенно если ему чего-то хочется по-настоящему. Для ребенка существует только "сейчас", и лишь через много лет он сможет соотносить события с ощущением времени и своей системой ценностей. Большинство людей только в сорок-пятьдесят лет понимают, что такое день или месяц по сравнению с отпущенной им жизнью. И только некоторые гуру и мудрецы сознают

отношение между мгновениями или веками и вечностью (то есть полностью сознают абсурдность выдуманного понятия времени).

Младенец, как и мудрец, живет в вечном *сейчас*. Если ребенка держат на руках, то он бесконечно счастлив, если нет, то он переживает состояние тоски, бесконечной пустоты и уныния" [*Ледлофф, 2003*].

Изучение особенностей восприятия и освоения времени представителями древних социумов предполагает изучение их **языка**. Известно, что язык тесно связан с мышлением человека и, соответственно, организует и созидает наш социоприродный мир во всем его единстве и разнообразии. Данный вывод подтверждается как гипотезой Сепира-Уорфа о языке как главном конструкторе нашего мира, так и философским принципом тождества бытия и мышления, находящем свое выражение в **концепции универсального семантического пространства Вселенной** (В.В. Налимов) [*Налимов, 1989; Уорф, 1960*].

Таким образом, процесс освоения мира человеком в онто- и филогенезе идет параллельно процессу развития языка. Так, в ходе эволюции человеческой цивилизации у человека постепенно развивается способность к абстрактно-логическому мышлению, инициированная процессом разрушения архаичного космоса древних сообществ, усложнением общественной инфраструктуры и нагнетанием атмосферы социальной поляризации, субъект-объектной дихотомии. Абстрактно-логический тип постижения бытия предопределяет развитие субъект-объектного мышления по типу "или-или" (логический закон исключенного третьего) и разрушение так называемых медиальных форм древних языков, в которых субъект и объект (внутреннее и внешнее) еще не дифференцируются, а человек не противопоставляет себя миру, следуя принципу природосообразности, природному ходу вещей, где нет субъект-объектной раздельности [*Павленко, 1993*].

Это находит отражение в ориентальной характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [*Литература древнего Востока, 1984, с. 228*].

Можно считать доказанным, что все древние языки имели в качестве одной из глагольных форм (реализующих связь бытия и действия в бытии) медиальное состояние, которое в большинстве современных языков практически отсутствует. Здесь мы можем наблюдать активный ("Я строю дом") и пассивный ("Дом строится мной") состояния, а медиальное состояние ("Дом строит самого себя") отсутствует, поскольку формы выражения прямо-обратной активности у нас могут быть закреплены только за живым существом. То есть древние языки отражали состояние единства человека и мира, их гармонию, и потому являются, в известном смысле, более совершенными, нежели современные языки, которые инициируют состояние раздельности, дихотомию субъекта и объекта (человека и мира) и отражают остановившийся мир, лишая его динамики, подвижности, жизненности как **единства бытия и мышления, физического и психического**.

Следовательно, совершенство древних языков в сравнении с современными заключается в том, что, пользуясь древними языками, человек чувствовал себя неразрывно связанным с миром, то есть был "экологическим", "естественно-космическим" существом – именно тем, к чему нас призывает новая парадигма познания мира, с позиции которой он рассматривается как интегральное целое, что подтверждается изучением как физической, так и психической реальностей. Так язык Хопи, американского племени, которое изучал Б.Уорф, состоит не из слов-имен или слов-глаголов, а слов-событий (которые соединяют назывательный и процессуальный аспекты, как это имеет место в квантовой физике, где пространство и время являются целостным нерасторжимым комплексом), и обнаруживают три момента – уверенность, достоверность и представление. Потому Б. Уорф пришел к выводу, что первобытный язык (Хопи) точнее отражал мир, в отличие от индоевропейских языков, которые порождают порочную мысль о мнимой множественности, которая отсутствует в объективной действительности [*Уорф, 1960*]. При этом **в древних языках**

реализована слитность пространства и времени, когда расстояние может оцениваться "в три дня пути".

Таким образом, отражение мира в древних языках реализуется в ракурсе единства полярных сущностей. Такое положение вещей помогает преодолеть слабость аристотелевских "идентификационных" утверждений в том пункте, что они любому "объекту" приписывают некоторую внутреннюю вещественную раздельность, расщепленность, которую Макс Штирнер называет "призраком". В то время как реальная Вселенная являет собой не только набор сущностей, но и сферу структурных взаимоотношений.

Отмеченное выше помогает понять выражение Г. Бейтсона о том, что процесс мышления в терминах субстанции и дискретных объектов являет собой серьезную когнитивную ошибку, поскольку в жизни мы имеем дело не с объектами, а с их сенсорными трансформациями, когда информация, форма, паттерн является сущностями, лишенными четкой размерности, то есть является такими, которые невозможно точно локализовать во времени и пространстве [Bateson, 1979].

В этой связи интерес представляет "**История видения синего цвета**" (<https://subscribe.ru/group/legko-li-osvoit-tehniku-akvarelnoj-zhivopisi-i-zachem-eto-nado/14080030/>)

Знаете ли вы, что люди не различали синий цвет вплоть до современной эпохи? А что в некоторых священных писаниях небо не голубое? Или что в «Одиссее» Гомера овцы фиолетовые? Эта статья о том, в каких цветах люди видели мир раньше и когда мы научились различать синий.

Ещё недавно в истории человечества такой цвет, как синий, просто не существовал. Нет слова, определяющего этот цвет, в таких древних языках, как греческий, китайский, японский, иврит. Мало того, что нет слова, есть свидетельства, что древние люди не видели этот цвет вовсе.

Как мы узнали, что синего цвета не хватало?

Всё началось с древних произведений. В «Одиссее» Гомер сравнивает цвет моря с цветом тёмного вина, но почему не упоминает синий или зелёный?

В 1858 году учёный Уильям Гладстон (William Gladstone) заметил, что это не единственное странное описание цвета в этом произведении. Гомер описывает также детали одежды, вооружения, брони, черты лица, животных, и цвета, которые он присваивает многим вещам, крайне странные. Например, железо и овцы фиолетовые, а мёд зелёный.

Гладстон решил подсчитать, сколько раз встречается упоминание цветов в "Одиссее". Чёрный приблизительно 200 раз, белый около 100, красный 15 раз, а жёлтый и зелёный менее 10 раз.

Тогда он стал изучать другие древнегреческие произведения и заметил интересную закономерность: нигде не упоминался синий цвет. Нет даже намёка на него. Такое ощущение, что греки жили в тёмном и мутном мире, лишённом ярких цветов. Были только белый, чёрный и цвет металла с редкими вкраплениями красного и жёлтого.

Гладстон предположил, что это была какая-то общая черта, присущая только грекам, но филолог Лазарус Гейгер (Lazarus Geiger) продолжил его работу и пришёл к выводу, что это справедливо и для других древних культур.

Он изучил исландские саги, Коран, древнекитайские истории и древнееврейскую версию Библии. Вот, например, что он написал об индуистских ведических гимнах:

"Эти гимны состоят из более 10 тысяч строк, где множество раз встречается описание небес. Едва ли что-нибудь описывается чаще, чем небеса. Солнце, закаты, день и ночь, тучи и молнии и много чего ещё. Но есть одна вещь, о которой невозможно узнать из этих описаний. Это то, что небо синего цвета" – Лазарус Гейгер

В древности не было синего цвета, он не отличался от зелёных и тёмных оттенков.

Тогда Гейгер стал копать дальше и выяснять, когда же появился синий цвет. И выявил ещё одну интересную закономерность. В каждом языке сначала были определения для тёмных и светлых оттенков, далее появлялось слово «красный» — цвет крови и вина, а только потом жёлтый и зелёный. И в самом конце, через много лет, наконец-то появился синий.

Единственная древняя культура, которая различала синий цвет, — египетская. У египтян даже была краска синего цвета.

Если так задуматься, то синего цвета не так много в природе. Есть, конечно, небо. Но действительно ли оно синее? Как мы видим из работ Гейгера, даже священные писания, которые часто описывают небеса, необязательно видят его таковым.

Почему люди не видели синий цвет до недавнего времени

Один исследователь, Гай Дойчер (Guy Deutscher), автор книги "Сквозь зеркало языка", провёл любопытный эксперимент. Он знал, что один из первых вопросов, который задают многие дети, это "Почему небо голубое?". Так он растил дочь, стараясь при этом не описывать ей цвет неба, и однажды обратился к ней с вопросом, какой цвет она видит, когда смотрит на небо.

Девочка не могла ответить. Небо было для неё сначала бесцветным. Далее она решила, что оно белое. И только спустя некоторое время пришла к выводу, что оно синее.

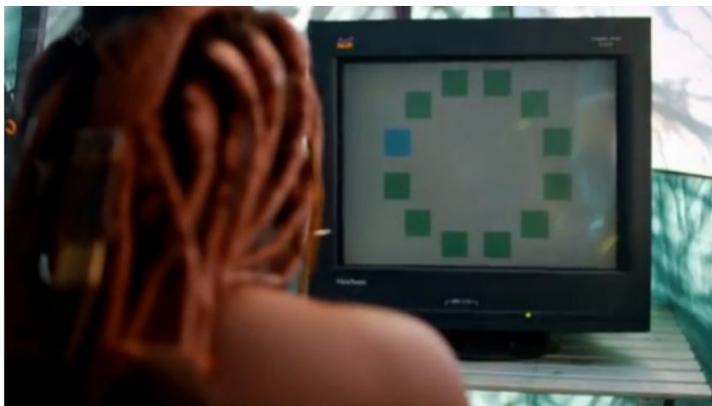
Синий цвет был для неё не первым, который она увидела. Он был последним.

Могут ли люди видеть цвета, которым ещё нет определения?

Ответ на этот вопрос дать сложно, потому что мы не знаем, что происходило в голове у Гомера, когда он описывал море цвета тёмного вина и фиолетовых овец. Но мы знаем, что древние греки и представители других древних культур имели такое же биологическое строение и способность воспринимать цвета, как и мы с вами.

Но действительно ли вы можете видеть то, чему ещё нет описания?

Учёный Джули Давидофф (Jules Davidoff) специально ездил в Намибию, чтобы выяснить это. Там он провёл эксперимент в местном племени химба, которое говорит на языке, где нет определения синему цвету и нет различий между голубым и зелёным.

Почему люди не видели синий цвет до недавнего времени

Он показал им круг с 11 зелёными квадратами и одним голубым. Члены племени не смогли показать, какой из них отличается.

Но химба имеют в запасе больше слов, описывающих зелёный цвет, чем мы. Когда они смотрели на круг из зелёных квадратиков, где один немного отличался оттенком, они сразу же указывали на него.

А вы сможете?

Почему люди не видели синий цвет до недавнего времени

Для большинства из нас это сложно.

Вот он, другой квадратик.

Почему люди не видели синий цвет до недавнего времени

Джули Давидофф сделал вывод, что без слова, определяющего цвет, без способа его идентификации, нам очень сложно заметить какое-то различие, хотя наши глаза физически их воспринимают.

Итак, прежде чем синий цвет стал общепринятой нормой, люди могли видеть его, но не понимали, что они видят.

Получается, что новые цвета постепенно появляются в нашем мире. Не фактически (они уже существуют в природе), просто с течением времени люди развивают способность видеть и различать их.

Интересно, видите ли вы сейчас что-нибудь, что другие пока не видят? И действительно ли это что-то существует?"

Отмеченные особенности восприятия времени характерны как для правополушарных древних, так и современных восточных (правополушарных) цивилизаций, *поскольку эти цивилизации характеризуются, в известном смысле, доминированием правополушарной психики*. Это вполне объяснимо: как показали исследования В.В. Аршавского, у представителей народов, живущих в Северо-Восточных районах Евразии, в состоянии бодрствования относительно усилена активность правого полушария [Ротенберг, 1984]. То есть у народов, у которых активизированы правополушарные функции высшей нервной деятельности, первую скрипку играют когнитивные функции правого полушария, что сказывается, в том числе, и на иконическом характере их письменности, а также на инверсированном понимании времени, которое течет из будущего в прошлое, что можно зафиксировать и в западной культуре: в эсхатологической диалектике Г. Маркузе мы встречаем мысль о времени, которое течет из будущего в прошлое [Marcuse, 1956]. "Человек растет корнем вверх", – писал Жюль Ренар [см. Библер, 1989, с. 309], выражая ведические представления о "мировом дереве" ("космическом дереве жизни"), воплощающее принцип циклопричинности, ибо корни этого дерева направлены вверх, в то время как ветки оказываются в земле (Ригведа, I, 24, 7).

На уровне *социальных процессов* полушарная динамика реализуется в виде циклически сменяемых правополушарной и левополушарной фаз жизнедеятельности социума, когда в социально-психологической жизни общества наблюдаются периодические процессы – колебания между доминированием настроений, типичных для правого (20-25 лет) и левого (20-25 лет) полушарий [Тувльviste, 1988].

Развитие пространственно-временных представлений человечества прослеживается в *развитии живописи*, которое шло согласно универсальной парадигме [Раушенбах, 1980; Анисимов, 1988, с. 177-187; Налимов, 1976, с. 200; Волькенштейн, 1982; Образцов, 1978; Роден, 1913; Фейнберг, 1981]:

1) *Каменный век*, вещи и их изображения тождественны (точные анатомические пропорции живых существ, их пластика), правополушарный этап.

2) *Эпоха неолита*, изображения теряют тождественность с оригиналом, приближаясь к стилизованным рисункам, рождается письменное слово.

3) *Древнеегипетская живопись*, объекты приобретают вид информативного рисунка, знаковый характер изображения, этап расщепления письменности и живописи, левополушарный этап. В пространственных построениях древнеегипетских художников ("Книга мертвых", XV ст. н.э.) используется метод ортогональных проекций, который распространен в наше время в инженерном чертеже (здесь предмет показывают, как правило, в трех проекциях), что позволяет изобразить предмет на плоскости без геометрических искажений. Этот метод можно назвать левополушарным.

4) Так называемая *средневековая живопись* – возвращение к правополушарному этапу, о чем свидетельствует необычная обратная перспектива правополушарного типа (предметы приближены к наблюдателю (см. [Деглин, 1996]).

5) *Эпоха Ренессанса* – переход к левополушарному этапу, о чем свидетельствует умение передавать пространственную глубину. Искусство Ренессанса можно понимать как утверждение левополушарного мировосприятия, но на более высоком уровне развития, когда наблюдается некоторый синтез левого и правого. Искусство этого периода базируется на классических образцах и характеризуется объемной симметрией, равновесием и статикой.

6) *Новейший этап*, единство лево- и правополушарного миропонимание, художники начали использовать смешанные перспективы и необычные способы видения вещей. Так космическая живопись К. Малевича лишена перспективы и предметности [Malewitsch, 1927]. Новейшие веяния импрессионизма стремятся преодолеть внешнюю наглядную оболочку, отразить внутреннюю сущность предмета; обнаруживаются попытки освободить цвет и линию от изобразительной задачи, что присуще абстрактной живописи, в рамках которой разрабатываются системы линейной и перцептивной перспективы, дающей возможность углубить изображение зрительного восприятия пространства. Неподвижное приобретает подвижные свойства, создается эффект ощущения последовательности времени, о чем пишет О. Роден. Подвижность связывается с определенными оптическими искажениями, которые преднамеренно конструируются художниками для создания эффекта движения. Для того, чтобы передать естественность, то есть цветовую симметрию, художники обращаются к преувеличению, к преднамеренной игре цветов. Здесь естественность достигается за счет утонченной техники, когда симметричное и асимметричное совмещаются, когда симметричное реконструируется на основе асимметричного.

Согласно гегелевской диалектической триаде можно построить модель *развития пространственно-архитектурных представлений человечества*:

1) Мифологическое состояние общества характеризуется радиально-кольцевым планированием. Здесь технология строительства совмещалась с мировоззрением людей (в частности с их космогонией), когда моральное и фактологическое соединяются. Таким образом, в примитивных сообществах архитектурные сооружения человечества, во-первых, имели радиальные формы, и, во-вторых, были интегрированы в окружающую естественную среду.

2) В эпоху средневековья и в Новейшее время архитектурные формы в разных модификациях выражали прямые линии, кубы, параллелепипеды, в духе которых творил, например, Ле Корбюзье. Целостно-кольцевая застройка сменяется прямоугольной, дискретно-множественной. В эпоху Возрождения человечество возвращается к симметричным формам. Потом наблюдается обратное движение – к прагматично-рациональным асимметричным формам застройки, которые есть отражение упрощенной, машинной ритмики жизни (выраженной в термине "дизайн")

3) В современное время на смену угловатым архитектурным формам приходят естественные биосферные конструкции. Идея "круглых" городов приобретает новое содержание, то есть человечество возвращается к симметрии в сфере архитектуры.

Развитие идеи пространства и времени приобретает такой вид:

1) Единство пространства и времени в древних (примитивных) социумах.

2) Его разделение в языке и культуре современного общества.

3) Попытка соединить пространство и время, развитие представлений квантовой физики о целостном комплексе "пространство-время".

Можно говорить и о динамике *биологического времени*, когда при индивидуальном развитии целостного организма имеет место непрерывное изменение направления времени от "прямого" на "обратный", и само время при этом реализуется как фактор, имеющий негэнтропийное (упорядочивающее) значение [Дубров, 1987, с. 102; Аршавский, 1980; Межжсерин, 1980; Моисеева, 1980].

1.4. РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В ОНТО- И ФИЛОГЕНЕЗЕ

Развитие языка реализуется *в развитии представлений о развитии языка*, его функционировании и роли.

Подобно тому, как мир, Вселенная умозрительным образом реализуется в контексте трех начал: *времени, пространства и движения*, так и в языковедческих теориях можно дифференцировать три основные парадигмы – *семантическую* (основным концептом которой является смысл, то есть время), *синтаксическую* (изучающую языковую структуру, реализуемую через соотношения элементов, то есть через их пространственную координацию) и *прагматическую* (реализуемую через движение человека в сфере языка).

Соответственно этим трем аспектам можно выделить три направления изучения языка:

1. *Тео-антропокосмическое направление*, согласно которому язык реализуется в контексте связи Бога человека и космоса. Язык здесь предстает как извечный Логос, как космическое явление, что можно проиллюстрировать словами С. Н.Булгакова, который писал, что "Слово космично в своем естестве, ибо принадлежит не сознанию только, где оно вспыхивает, но бытию... человек есть мировая арена, микрокосм, ибо в нем и через него звучит мир, потому слово антропокосмично, или, скажем точнее, антропологично". Данное направление соотносимо с *семантической парадигмой*, которая фокусируется на божественном Логосе, на "имени", или "слове" как организующем начале мира, который, таким образом, сакрализуется и психизируется. Данная парадигма проистекает из исследований языка как сакральной сущности со времен античности вплоть до начала XX столетия.

2. *Структуралистическое направление*, согласно которому язык рассматривается как система отношений и различительных единиц, что реализуется в *имманентно-семиологическом структуралистическом подходе*, который рассматривает язык как семиологическую систему знаков, различие которыми создает "значимость и единицу". (Ф.де Соссюр). Данное направление реализуется в синтаксической парадигме языка, изучающая синтаксические языковые связи и реализованная в философии языка неопозитивизма.

3. *Антропологическое направление*, согласно которому язык обнаруживает свои свойства в контексте взаимодействия человека и мира, когда, как писал В. фон Гумбольдт, "язык представляет собой постоянно возобновляющуюся работу духа, направленную на то, чтобы сделать артикулируемый звук пригодным для выражения мысли". Данное направление можно сопоставить с *прагматической парадигмой*, которая базируется на изучении связи между языком и говорящим субъектом, что реализуется в философии логического неопозитивизма (Б. Рассел), в формальной прагматике (Р.Монтегю, К.И.Льюис, Я.Хинтикка и др.), направленных не только на изучение, но и на создание логически совершенного языка. Язык при этом выступает орудием человеческой деятельности (язык как мирозидание Л. Вайсгербера), средством и выражением миропонимания человека (В. фон Гумбольдт), организующим началом человеческого бытия ("дома бытия" М. Хайдеггера).

Рассмотренные три аспекта и три исследовательские парадигмы прямо соотносятся с веками в развитии языка, который первоначально представлял собой некий сакральный мир Логоса, в котором человек и его мир, существо и его имя, предмет и знак не дифференцировались. Отсюда первое представленное выше тео-антропокосмическое направление в изучении языка, которое получило свое развитие как в античности, так и в XIX-XX столетиях, когда цивилизованное человечество начинает нащупывать пути к своим древнейшим сакральным истокам. Данный процесс наиболее ярко был реализован в ортодоксальной ветви Христианства – Православии, где принцип единства мира и языка (Логос) находит выражение в ономатодоксии ("имяславии") А.Ф.Лосева. Имяславие как выражение "мистического реализма" в понимании имени утверждало реальность Имени Божия, которое при его молитвенном произнесении обнаруживает присутствие Бога. Данный подход, следует отметить, был со всей горячностью отвергнут официальной Церковью, а также некоторой частью интеллигенции, которые оформились в так называемых

"иноборцев", выступающих на инструментально-номиналистический подход в понимании имени, согласно которому молитва есть песенное средство, на крыльях которого человек устремляется к Богу.

Данное направление сменилось неопозитивистско-структуралистическим. Данное направление, утвердись в Новое время, прочертило широкую научную "канву", вдоль которой языкознание "вышивало" свои теории, которые в своих наиболее радикальных представителях камня на камне не оставляло от учения о языке как о Логосе. Об этой борьбе в книге *"Вещь и имя"* А.Ф. Лосев писал, что "история новой философии... отличается активным имяборчеством, как и вся новая европейская философия. Эта философия... старается уничтожить и теорию языка, основанную на понимании его как специфической сферы, ибо язык есть именно противоположность всякой глухонемой психологии. С большим трудом наметилась в конце концов подлинная ономастологическая магистраль в современной философии; и это есть, несомненно, знамение и новой наступающей культуры, и новой еще не бывшей философии... дух времени действительно изменился. Можно сказать... что еще никогда философия языка не занимала столь принципиального места, как сейчас" [Лосев, 1929].

Неопозитивистско-структуралистическое направление, в свою очередь, сменяется антропологическим, которое подготавливало новый синтез – возвращение к гео-антропокосмическое направлению в виде учения о семантическом пространстве Вселенной В.В. Налимова и друиных исследователей, которые, опираясь в том числе и на квантовые парадоксы (*"Наблюдатель"*), на антропный принцип и другие открытия человеческой мысли, стремятся психизировать и наполнить материальный мир семантическим зарядом, восстанавливая при этом древнюю связь бытия и слова.

Таким образом, *развитие языка* обнаруживает универсальную схему. Известно, что аналитический и синтетический аспекты языка и его уровней сменяют друг друга в процессе развития человечества. Сначала имел место процесс расщепления "языковой материи" [Бунак, 1961], "вавилонское столпотворение", движение от синкретизма к аналитизму, от речевой практики как процессу коммуникации (динамичной, континуальной, симметрической категории) к языку как системе знаков (статичной, дискретно-структурной асимметрической категории). Это привело к поляризации языка и развитию помимо естественных также и точных ("жестких", по словам В. В. Налимова [Налимов, 1974, с. 10-13]) языков.

Современное состояние общества обнаруживает необходимость использования языка, который бы сочетал в себе однозначность и точность научных (левополушарных) и многозначность, метафоричность естественных (правополушарных) языков.

Путь развития языка отражен в следующем факте. Есть данные, что древние формы письма носили нелинейный, целостный, симметрический характер (их можно назвать "мифограммами"). Это древнее нелинейное письмо было, как пишет Ж. Деррида, "побеждено" линейным, аналитическим письмом [см. Суботин, 1993]. Современное мышление, преодолевая разобщенность предметно-образного (правополушарного) и абстрактно-логического (левополушарного) аспектов познания мира, становится все более целостным, нелинейным и это начинает отражаться в формах письма. Один из "симптомов" данного явления – экспансия метафоры (как средства формирования "симметрического" смыслового контекста, как сущности, стремящейся объединить противоположности) в разные виды дискурса [Теория метафоры, 1990].

Следует сказать, что любой предмет в контексте эзотерики понимается как состоящий из двух противоположных аспектов с центральным нейтральным аспектом, который является средним термином по отношению к крайним понятиям. Если выявить соответствующее название этому среднему термину и выделить в предмете соответствующую часть, на которую это среднее проектируется, мы осуществим процесс, который в оккультной традиции называется "процессом нейтрализации бинера" или его "уравновешиванием":

Иллюстрация тернеров и процесса нейтрализации бинера [Ликанов, 2012]:

свет – *полусвет (полутьма)* – тьма
тепло – *теплота* – холод
правое – *центральное* – левое
дух – *витальность* – материя
Бог-Отец – *Дух Святой* – Бог-Сын
Брама – *Вишну* – Шива
мужчина – *ребенок* – женщина
кислота – *щелочь* – соль
свой – *ничей* – чужой
добро – *безразличие* – зло
принципы – *законы* – факты
    позитивное – *нуль* – негативное
причина – *действие* – средство
аргумент – *вывод* – контраргумент
будущее – *настоящее* – прошлое
притяжение – *бездействие* – отталкивание
газообразное – *жидкое* – твердое
говорящий – *язык* – слушающий
делитель – *частичное* – делимое
внутреннее – *пограничное* – внешнее
производство – *реализация* – потребление
творение – *сохранение* – разрушение
верх – *центр* – низ
инстинктивное – *рефлекторное* – сознательное
смелость – *нерешительность* – трусость
говорящий – *предмет разговора* – слушающий
множитель – *произведение* – множимое
Воля – *Совесть* – Карма
производство – *сбыт* – спрос
Дух – *энергия* – материя
идеи – *формы* – предметы
эссенция – *натура* – субстанция
Архетип – *человек* – природа
посев – *жатва* – почва
милосердие – *терпение* – строгость
доброта – *целомудрие* – осторожность
количество – *структура* – качество
цель – *результат* – условия
реализационная власть – *душевная гармония* – духовная сознательность и др.

С. Ликанов пишет также и о дальнейшем развитии идеи бинеров и тернеров в оккультизме, которое воплощается в идее кватернера, под которым понимается схема любого динамического процесса, происходящего как бы внутри тернера (ведь первое описание целостности дает именно тернер).

В. Шмаков в книге "*Великие Арканы Таро*" говорит о кватернере как об общем законе всякого проявления и реализации: отец – мать – дитя – семейство; Дух – материя – энергия – существование; утро – день – вечер – ночь; актер – роль – игра – действие; желать – молчать – смель – знать; воля – судьба (Карма) – совесть – бытие; восток – север – запад – юг; он – она – взаимность – отношения; сера – соль – азот – меркурий; усилие – предмет – инструмент – операция; пыл – настойчивость – чутье – осведомленность; цель – начальные условия – результаты – развитие.

Здесь можно также говорить и об *четверичном развитии процесса*: утренняя активность – дневные заботы – вечерние плоды – суточная деятельность (с последующим переходом ее через ночь в возможности следующего утра); весенний посев – летние условия – осенняя жатва – урожай (с последующим переходом через зиму к активности следующей весны); идея – разум – мысль – ментальная деятельность (пассивная, если на этом все заканчивается и активная, если служит толчком для последующей ее реализации).

Далее приводится пример *последовательности ряда циклов*: Первый элемент – отец, второй – мать, третий – дитя, четвертый – влияние всего семейства на другое избранное семейство, которое будет пятым элементом; это влияние родит общие интересы двух семейств (6-й элемент); соединенная этими интересами группа двух семейств (7-й элемент) действует на другую группу семейств (8-й элемент), создавая солидарность между обеими группами (9-й элемент). Получим схему образования групп вообще и государств в частности [Ликанов, электронный ресурс].

Все рассмотренное выше можно проиллюстрировать *постмодернистской парадигмой*, обнаруживающей процедуру преодоления асимметрии категориальных оппозиций языка (таких как "свет-темнота", "добро-зло" и др.) и реконструирующей праязыковой, целостный уровень освоения мира человеком. Этот важный вывод иллюстрируется парадоксом логики определения: логично определить предмет – значит сравнить, соотнести, сопоставить его с неким иным предметом, или предметами, которые при своем определении также поддаются подобной логической процедуре сравнения, и так далее по цепочке. Поэтому при определении предмета мы, так или иначе, сравниваем его со всеми предметами реальности, когда в объем понятия определяемого предмета должны входить характеристики всех предметов реальности. Отдельное слово, таким образом, так или иначе, несет в себе значение всех слов языка и в этом своем содержании есть равнозначным всей действительности: "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог" (Откр. 1, 1-4).

Поэтому все слова языка оказываются потенциально (виртуально) тождественными друг другу в контексте их понятийного объема. Этот вывод отвечает представлению о мире как "семантическом универсуме", организованном по голографически-фрактальному принципу (В. В. Налимов [Налимов, 1989]). Однако рассмотренная тождественность не осознается человеком и, вероятно, может быть зафиксированная только на уровне его интуитивных прозрений и так называемых измененных состояний сознания, в которых все лексические единицы всех языков взаимотождественны и имеют бесконечный понятийный объем, что находит выражение в категории *Логоса*.

В плане общекультурного развития отмечен процесс эволюции языка от мифа к теории, а от нее к синтезу мифологического и теоретического. Как писал Н. А. Бердяев, "философия начинается с борьбы против мифа, но заканчивает она тем, что приходит к мифу как к венцу философского познания" [Бердяев, 1994, с. 232, 241]⁴. А.Ф.Лосев в труде "*Диалектика мифа*" указал на фрактально-рельефное совпадение мифа и реальности: "Нужно быть до последней степени близоруким в науке, даже просто слепым, чтобы не заметить, что миф есть (для мифического сознания, конечно) наивысшая по своей конкретности, максимально не выдумка, но – наиболее интенсивная и в величайшей мере напряженная реальность. Это яркая и самая подлинная действительность. Это – совершенно необходимая категория мысли и жизни, далекая от всякой случайности и произвола".

Таким образом, развитие языка шло от актуализации у человека образно-эйдетичной памяти, когда использовались звуковые образования с размытыми характеристиками гласных и согласных, что позволяло описывать не столько отличное, сколько типичное – классы событий [Бунак, 1961, 1966, 1980], целых процессов, действий, что находит выражение с помощью языковых средств в форме предложений и высказываний [Стопа,

---

⁴ Как пишет В.В. Налимов в статье "*Размышляя о путях развития философии*", философия остановилась в развитии, задержавшись между наукой и религией, пора создавать "постфилософию" (философию философии) [Налимов, 1993, с. 98].

1973; Schwidetzky, 1973]. Эта закономерность подтверждается выводами исследователей, наблюдающих развитие детского языка [Гвоздев, 1961]: из грамматических категорий в первую очередь усваиваются категории с предметным значением, то есть сначала в языке ребенка обнаруживается объект действия. А глагол, который обозначает действие, появляется несколько позже; еще позднее появляется прилагательное⁵.

Итак, развитие языка шло от открытых естественных языков, где слова были тождественны вещам (здесь слова характеризуются многозначностью) к языкам искусственным, сфера использования которых ограничена, они являются статичными, "мертвыми", замкнутыми и однозначными [Яцкевич, 1990, с. 86-87, Деглин, 1996]. При этом аналитизм в языке получил развитие вместе с развитием левого полушария с его дискретно-атомарным мировосприятием, и, что примечательно, данное развитие шло параллельно с развитием идей атомизма в философии. В этой связи можно также говорить и о развитии языка от объемного к плоскостному, когда пиктограммы на плоскости появляются после объемных символов [Иванов, 1979].

В целом можно сказать, что "развитие языка идет от слов-образов (правое полушарие) к коротким предложениям, которые включают глаголы и прилагательные (левое полушарие), а потом к сложным предложениям, в построении которых принимают участие оба полушария" [Анисимов, 1990, с. 207].

В связи с этим интерес представляет то, что на начальных стадиях развития языка слова имели тенденцию отразить реальный порядок вещей, сакральное, то есть они не представляли собой сплав абстрактного и чувственного. При этом, как пишет М. С. Ельцин в книге "Периодическая система алфавита", "Истинное Слово может резонировать с Космической Истиной". Таким образом, изначально слово несло в себе священный смысл и его мотивацию была связана с конкретным сакрально-вещественным окружением человека. Данный вывод можно проиллюстрировать так называемой детской и народной этимологией (*пиджак – спинжак, перчатки – пальчатки, делижанс – нележанец*).

На последующих этапах развития языка он все более отрывается от своих чувственных корней и абстрагируется, что реализуется на уровне искусственных математических, логических языков.

В настоящее время язык обнаруживает тенденцию к возврату к своим глубинным пристоичникам. Эта тенденция прослеживается, например, в стремлении некоторых национальных образований оперировать словами только своего языка, игнорируя заимствования и подавляя интернациональные слова, входящие в его строй. Так, в Украине создаются различные терминологические словари (технические, медицинские), в которых научные термины получают мотивацию, связанную с "исконно" украинскими словами, то есть со словами, которые циркулировали на Галичине более ста лет назад и были увезены эмигрантами, а теперь возвращаются обратно⁶.

⁵ Интересно, что количество прилагательных и наречий употребляется мужчинами больше, чем женщинами, то есть мужчина чаще обращается к качественной характеристике предметов и процессов [Вейтлер, 1976, с. 141]. Отмеченное выше позволяет прийти к выводу, что развитие общества идет от женского к мужскому началу.

⁶ аэродром – лєтовище, вертолет – гвинтокрил, пєнис – шкворєнь; лифт – дротохид, коробка передач – скринька перепихунцїв, пылесос – пилосмок, соковыжималка – соковичувалка, телефон – слухавка, Киндер-сюрприз – Яйко-сподївайко; Чебурашка – Гнедїсько, Змей Горыныч – Вужик Вогнепальник, Кошей Бессмертный – Чахлик Нєвмирущий, Ванька-Встанька – Иван-Колїван; шприц – штрикавка (впорсник); укол – заштрик; акушерка – пупорїзка, а гинекология – пїхвозна̀вство (жїнкївництво), гинеколог – пїхвозна̀вєць, акушер-гинеколог – пологोजїнкївник, презерватив – нацюорник, сексуальный маньяк – пїсуньковий злодїй, бактериология – паличкозна̀вство, биология – живозна̀вство, вирус – дрїбїнь, микроб – дрїбноживєць, паразит – чужоїд, операционная – орудия, диагноз – розпїзнава, пульс – живчик (бїйник), электрокардиограмма – зарядосерцезапис, санитар – здоровник, радиолог – промїнник, реаниматолог – оживлївник, стоматолог – зубар, уролог – сєчївник, кардиолог – сєрцївник, хирург – рїзальник, травматолог – ушкодївник, ортопед – випрямник, проктолог – гузник, а иммунолог – опїрник, подагра – ногосєчоквася, лейкоз – бїлокрївцєопух, рак – пїстряк, кандидоз – бїлогрїб'я, инфаркт миокарда – нєкровозмєртвїння сєрцєм'язу, геморрой – почечуй, грипп – хрипень, рахит – кривуха, проктит – прямкишковозапал, амбулатория – прихїдня, аптека – комора, госпитализация – улїкарнення, душ – прискалєць, дезинфекция – комаховигуб, рентген – променеобраз, фармакотерапия – лїколюкування, эмульсия – бовтанка, витамины – житгєдаї, фермент – шумило, вакцина – щєпа, аналептики – пїднесники, бактерициды – паличковбївники – <http://rusmirz.com/2013/06/19/category/science-and-culture/19796>

Таким образом, развитие языков шло от отражения циклического типа причинности к погружению в линейный тип причинности. Этот вывод иллюстрируется таким фактом: “одной из самых сложных проблем африканского народа... заключается в трудности для их способа мысли понять, что существует физическая связь между причиной на следствием” [Блэккет, 1966, с. 48]. Здесь нет движения мысли в понятиях, нет явления диффузии и расщепления слов на противоположные сферы значений, что вызывает своеобразную “терпимость” к ошибкам и неудачам [Петров, 1992, с. 20-21].

С изложенной выше позиции развитие общества можно понимать как разложение первобытной мифологической сопричастности; при этом язык народов связан с особенностями их социально-политического развития. Например, Англия, которая воплотила в себе экономический виток Европы, проявила экономико-политические успехи благодаря аналитической (то есть левополушарной) структуре своего языка [Петров, 1992, с. 120]⁷.

Чертой китайского языка, который в известной мере сохранил свое древнее состояние, является наглядность, неразвитость грамматического строя, когда грамматические функции слов не имеют четкой оформленности и контекст играет значительно большую роль в коммуникации, чем в других (индоевропейских) языках [Попович, 1979, с. 25-26].

Можно сказать, что в первобытных правополушарных языках прослеживается присутствие синкретического мышления. Так, в древнегреческом языке до Гомера обнаруживаются так называемые медиальные языковые формы, отражающие целокупность бытия, где нет дифференциации субъекта и объекта [Павленко, 1993, с. 31]. В этой связи можно сослаться на мнение Б. Уорфа касательно языков американских индейцев, которые характеризуются тем, что в них почти все слова соотносятся с глаголом и несут в себе признаки процессуальности, целостности, континуальности бытия, а отсутствие дискретно-аналитических форм отражается в том факте, что в этих языках нет категории времени, нет временных понятий, а время представлено слитным с пространством: на вопрос о расстоянии от одного пункта до другого тогда употребляли интегральную пространственно-временную меру (например, “три дня пути”).⁸ Б. Уорф пришел к выводу, что эти языки точнее описывают действительность, чем индоевропейские, которые порождают ошибочное представление о мнимой множественности, отсутствующей в объективной реальности, тем более, что язык хопи состоит не из слов-имен или слов-глаголов, а из слов-событий, которые характеризуются тремя аспектами – уверенность, достоверность, представление [Уорф, 1960, с. 141-155]. При этом, если полагать, что развитие человека (в контексте анализа линейно-эволюционного процесса) идет от правого полушария к левому, то есть от прошлого к будущему, то становится понятным, почему грамматическая форма будущего времени возникает в языке относительно поздно.

Важно отметить, что язык как система знаков и речевая деятельность в целом дифференцируется на два аспекта – право- и левополушарный, то есть на энерго-континуальную (парадигмальную) и информационно-дискретную (синтагматичную) части, что наблюдается на всех “этажах” языка, начиная с разделения его на язык (как систему знаков) и акт коммуникации (речевую деятельность). Также можно говорить о разделении на гласные и согласные звуки на уровне звуковом. На уровне языка как системы знаков можно констатировать дифференциацию на грамматику и синтаксис. В плане синтаксиса, в свою очередь, можно говорить о двух типах синтаксической координации – сочинении и подчинении. В плане грамматики – о главных и вспомогательных частях речи, каждая из которых также дуальна: так, существительное может анализироваться по принципу “конкретность – абстрактность”, прилагательные бывают количественные и порядковые, качественные и относительные; глаголы – переходные (дискретные) и непереходные (континуальные) и т.д.

---

⁷ В этой связи следует отметить достижение школы “марристской” палеонтологии [см. Мелетинский, 1976, с. 134]: в ее концепции палеонтологической семантики и семантических пучков развития сюжетов в мифе и эпосе прослеживаются параллели с теорией гомологических точек М. И. Вавилова [Казначеев, Спирич, 1989, с. 128].

⁸ как это имеет место в современной релятивистской физике, где время и пространство составляют единый неразделимый комплекс.

Если считать, что развитие человека идет от право- к левополушарным функциям и что левое полушарие организует волевое усилие человека [Немчин, 1983, с. 78-80; Селиванов, Гаврилина, 1991], что имя (слово, знак) как феномен левополушарный находит отражение в мифологии в виде магического принципа управления естественными и искусственными элементами мира через знание имен этих элементов, то становится понятной позиция А. Шопенгауэра, писавшего, что жизнь человека означает развертывание воли, изначально присущей человеческой природе [Шопенгауэр, т. 1, с. 111-115, 259-305], что мы находим у И.Д. Бега, который пишет о развитии человека от воли к личности (последняя выступает целью этого развития). Этот вывод подтверждается и тем, что вдох человека активизируется процессы возбуждения нервных процессов, а выдох – торможения, и если продуцирование речи у человека осуществляется в процессе выдоха (в отличие от большинства животных, которые производят звуки на вдохе), то языковая коммуникация призвана активизировать процесс торможения, которой, кстати, присущ левому, вербальному полушарию головного мозга человека, организующему волевое усилие.

Данный вывод в определенном смысле подтверждается грамматической теорией Г.Гийома, которая нашла много последователей [Guillaume, 1971, 1973; Wilmet, 1972]. Данная теория реализует идею перехода языка в дискурс в виде пространственно-временного механизма, результатом действия которого является фраза. При этом языковая система у Г.Гийома в основном исчерпывалась системой частей речи, расположенных на оси "язык – дискурс". Критерий порядка слов в предложении позволил Г.Гийому расположить в начале языковой области имена существительные, которые приводят в действие лингводискурсивный механизм. Затем располагаются другие части речи в порядке их иерархической зависимости. Так, в центре языковой области находятся прилагательные и глаголы, а на периферии – наречия. Ближе к дискурсивной области располагается предлог, который вместе с другими служебными словами завершает построение фразы. Анализ разных языков по приведенному принципу позволяет сделать вывод, что граница между языковой и дискурсивной областями в разных языках не одинакова: в одних она ближе к языку (интрофлексивные языки, синтетические правополушарные формы), в других – ближе к дискурсу (инкорпорирующие языки, аналитические левополушарные формы).

М. Мак-Люен в книге "Галактика Гуттенберга" приводит мысль, что человечество со вхождением в электронную цивилизацию становится более близким своим далеким предкам, еще не испытавшим влияния фонетического письма. При этом что фонетическое письмо, широко распространенное благодаря изобретению Гуттенберга, привело к нарушению гармонии ощущений, а именно – к гиперболизации их визуального компонента и притеснению других, в частности, аудиотактильного или слухового.

Как отмечает М. Мак-Люен, нельзя пренебрегать значительным расхождением между фонетическим алфавитом и любым другим видом письма. Однако фонетический алфавит приводит к разрыву между слухом и зрением, между семантическим значением и визуальным кодом; и потому только фонетическое письмо имеет силу, способную перевести человека из племенной культуры в цивилизованную сферу, заменив ей уши на глаза [Мак-Люен, 2003], что привело к значительным культурным сдвигам, в частности, в аудиотактильной культуре, для которой характерно мифологическое мировосприятие, и при которой все люди были ответственны за свои мнения в такой же мере, как за свои поступки, а предмет и мысль тут не разграничивались, когда человек воспринимал себя частицей своего рода, а чувство индивидуальности было неизвестным.

Но прошли века и сегодня, когда электричество создало условия для чрезвычайно тесного взаимодействия на глобальном уровне, мы начинаем опять быстро двигаться в направлении к устному миру, где сливаются события и сознание, где наблюдаются процессы создания человеческой семьи, известной под названием "глобальное село".

Как пишет М. Мак-Люен, сегодня мы живем в едином сжатом пространстве, которое резонирует с племенными барабанами [Мак-Люен, 2003]. В этой связи поражает ситуация в науке: современных исследователей и, в частности физиков, отмечает М. Мак-Люен, смущает то, что чем глубже мы узнаем о сознании необразованного человека, тем более

видим его схожесть с новейшими и сложнейшими идеями искусства и науки, когда современная физика не только оставила специализированное визуальное пространство Декарта и Ньютона, но и вошла в тонкое звуковое пространство "необразованного" мира – таким образом, и в самом примитивном обществе, и в нынешние времена такое звуковое пространство означает общее поле взаимоувязанных событий [Мак-Люен, 2003].

Проблема стадильности развития мировых литератур, которая актуализировалась в конце XX столетия, получила реализацию в контексте "европоцентристского подхода", поскольку "только в литературах ... европейских народов возможно выявить – при их сравнительном изучении – закономерную стадильность их развития" [Поспелов, 1988]. Как пишет В. Е. Хализев, "Стадии литературного процесса привычно мыслятся как соответствующие тем этапам истории человечества, которые с наибольшей отчетливостью и полнотой явили себя в странах западноевропейских и особенно ярко – в романских. В этой связи выделяются литературы древние, средневековые и – литературы Нового времени с их собственными этапами (вслед за Возрождением – барокко, классицизм, Просвещение с его сентименталистской ветвью, романтизм, наконец, реализм..)" [Хализев, 2000 с. 356-360]. Соответственно, как писал С. С. Аверинцев "В истории литературной культуры европейского круга выделяются три качественно отличных состояния этой культуры:

- (1) дорефлективно-традиционалистское, преодоленное греками в V–IV вв. до н. э.;
- (2) рефлективно-традиционалистское, оспоренное к концу XVIII в. и упраздненное индустриальной эпохой;
- (3) конец традиционалистской установки как таковой.

При этом, различие между этими состояниями – явления иного порядка, чем различие между сколь угодно контрастирующими эпохами, как то: между античностью и средневековьем или средневековьем и Ренессансом" [Аверинцев, 1981].

В связи с этим можно говорить о "трех наиболее общих и устойчивых типа художественного сознания" [Категории поэтики в смене литературных эпох, 1999].

Приведенная диалектическая схема в целом соответствует **логике разворачивания процесса творчества**. Как пишет А. А. Кобляков, "Творчество есть процесс решения проблемы через переход от дизъюнкции к конъюнкции с рождением нового качества, нового результата (синтез антитез, образующий "новую сущность") [Кобляков, 2000]. Данный вывод можно проиллюстрировать анализом басен Крылова, который делает Л. С. Выготский в книге "Психология искусства" [Выготский, 1968].

Дело в том, что рассматриваемые басни строятся по универсальной схеме: сначала дается один план изложения, в котором появляются "аномалии", то есть элементы контрастного (антитетичного) второго плана, которые первоначально связаны с первым только по контексту. Однако в процессе разворачивания сюжетной линии имеет место взаимопроникновение планов.

В конечном итоге происходит кульминация, "катастрофа" – синтез противоположных планов и создании качественно нового единства, в котором каждый из построенных планов становится проекцией кристаллизирующегося целого. Как пишет Л.С. Выготский, "...это не есть еще поэтическая басня. Она может стать ею только в том случае, если поэт разовьет заключенное в ней противоречие и заставит нас на деле как бы мысленно присутствовать при этом действии, развивающемся в одном и в другом плане, если он сумеет стихами и всеми стилистическими приемами воздействия возбудить в нас два противоположно направленных и окрашенных чувства и затем разрешить их в той катастрофе басни, в которой оба этих тока как бы соединяются в коротком замыкании" [Выготский, 1968, с. 173-174].

Таким образом, можно говорить о системном синтезе предьявляемой в басне информации – о "катастрофе" (конъюнкции двух планов) в завершающей части басен ("Ворона каркнула"; "Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать"; "Так поди же попляши" и др.), когда "происходит как бы короткое замыкание двух противоположных токов, в котором само противоречие это... разрешается" [Выготский, 1968, с. 174].

Данная закономерность художественного творчества в виде **рекурсии** характерна для всех жанров искусства, что реализуется как синергетический процесс. Как известно,

синергетика является новейшей научной парадигмой, которая объясняет возникновение согласованного, кооперативного поведения в сложных системах разной природы, что проявляется в синергических феноменах, связанных с циклическими процессами, которые исследовались в плоскости таких явлений и концепций, как автоколебание в химических реакциях (Б. П. Белоусов и А. М. Жаботинский), гиперциклы и автокаталитические реакции в живом веществе (М. Эйген), автопоэзис в организмичных структурах (У. Матурана, Ф. Варела).

В литературе принципы синергетики воплощаются в метаморфозе и рекурсии, являющиеся наиболее существенными характеристиками нашего мира. Метаморфоза как превращение одного в другое присуща миру в том смысле, что все в мире движется, изменяется, а потому обнаруживает метаморфозы⁹. Характер метаморфоз, в свою очередь, обнаруживает принцип рекурсии – повторение, возвращение “на круги свои”.

Соединение принципа движения и изменения (метаморфозы) и принципа повторения (рекурсии) дает нам спираль, которая иллюстрирует единство структуры и динамики, что можно проследить как на макроуровне – на уровне Вселенной в виде спиралеподобных галактик, так и на микроуровне – в форме спиралеподобной структуры молекулы ДНК.

В физике существует принцип нелокальности микрообъектов, который проистекает из того факта, что каждая элементарная частица может превращаться в другую элементарную частицу и, в сущности, является ею.

Отсюда проистекает идея Вселенной как голографического универсума (“принцип все во всем”), являющего собой неразрывное целое, части которого переплетаются и взаимосливаются, когда ни одна из них не есть более фундаментальной, чем иные, когда свойства одной частицы определяются свойствами всех других.

Этот вывод согласуется с выводом Л. Бергаланфи, одного из основателей теории систем. Он определяет живую систему как любую органическую систему, которая в сущности есть ничем иным, как иерархическим порядком образований, которые находятся между собой в подвижном рефлексивном равновесии.

При этом о Вселенной также можно сказать, что она состоит из множества систем, каждая из которых содержится в больших системах, подобно множеству пустотелых кубиков, вложенных друг в друга.

Известно, что во многих литературных произведениях, отмеченных Нобелевской премией, применяется метод рекурсии, который заключается в реализации сюжета через многочисленные метаморфозы и концентрические повествовательные круги, которые “схлопываются”¹⁰.

Отметим, что понятие рекурсии, которое возникло в теории алгоритмов как специальное средство организации вычислений, быстро завоевало прикладную область – программирование, потом, обогатившись новыми научными приемами и методами,

---

⁹ Бывают и такие метаморфозы: по признанию президента РФ Дмитрия Медведева, его трудовая книжка начинается с записи о том, что он зачислен на должность дворника. Глава государства рассказал, что дворником ему приходилось работать в те времена, когда он был студентом университета. Последняя запись в трудовой Медведева, по его словам, отображает, что он состоит на должности президента Российской Федерации (<http://v-mire.com>).

¹⁰ Так, роман М. Гарсия Маркес “Сто лет одиночества” (за который в 1967 году ему была присуждена Нобелевская премия) разворачивается как описание истории величия, расцвета и падения рода Буендиа и города Макондо. Первый представитель рода Буендиа учреждает город Макондо, а падение этого города синхронизируется во времени с гибелью героя произведения. Представители рода Буендиа образуют темы, связанные в рамках своего поколения и времени в отдельных рекурсивных и метаморфозных процессах, которые обнаруживают принцип “концентрических кругов”, или “все во всем”.

В романе французского писателя Поля Виалара “И умереть некогда” бизнесмен-миллионер опаздывает на самолет, который, едва взлетев, разбивается у него на глазах. Бизнесмен, уставший от жизни, решает считаться погибшим, начав жить “с нового листа” как простой смертный, потому что ему надоела вечная погоня за прибылью, война с конкурентами, ежедневная деловая нервозность. Он, достав другие документы, устраивается работать таксистом, но незаметно для себя втягивается в предпринимательские дела, спекулирует на бирже, покупает новые машины, становится владельцем целого гаража, потом другого, что в конечном итоге дает ему новое богатство, сравнимое с тем, которое он имел в начале книги. Потом он едет в аэропорт, поднимается в воздух – и... самолет разбивается.

превратилось в мощное системное средство, которое дает возможность исследовать мир. При этом оказалось, что рекурсивные модели развития описывают литературные сюжеты и авторский стиль, живопись и музыку, лежат в основе процессов человеческого мышления.

В компьютерных технологиях рекурсия предстает принципом организации сложных систем, когда базовые преобразователи могут создавать собственные копии. В литературе информационно-избыточный метод рекурсии заключается в том, что писатель периодически возвращается к главной посылке (события) и рассматривает ее в разных контекстах. Здесь можно говорить и о стиле художественных произведений Востока (в частности Японии), который предполагает многочисленные повторы, что создает проблему для переводчиков. Данный стиль реализует принцип “опережения мысли”, когда она формулируется мгновенно на уровне интуитивного озарения, что на Западе находит воплощение в литературе “потока сознания” [Анисимов, 1988].

В целом *литература эволюционировала от симметрического к асимметрическому состоянию*. Для симметрии характерен период целостного мифологического отражения действительности (принцип “все во всем”), который порождает эпическую литературу. Д. Лукач философско-мировоззренческую, историко-социальную основу эпоса видит в том, что в период доминирования мифологического мирозерцания все понимали друг друга, доверяли друг другу, даже когда смертельно враждовали друг с другом [Лукач, 1986]. Налицо правополушарное эмпатическое отражение действительности, не отделяющее “Я” от не-“Я”, внутреннего от внешнего, что предполагает тотальное доверие к миру, в котором поведение людей и богов предсказуемо и в котором нет места прихоти, нет места для проявления “свободной воли”, проистекающей из аналитико-рационального индивидуально-личностного ролевого левополушарного начала человека, ибо в рамках мифического мировосприятия мир и его понимание слиты, насыщенность жизни здесь отождествляется с самим мировым порядком, природа и культура интегрируются в одно целое, формируя единое симметрическое бытие. Такое восприятие природы и культуры в их единстве характерно и для детского мышления, это типичный правополушарный способ отражения и освоения действительности.

Далее имеет место процесс расщепления симметрии и литература эпоса разделяется на два направления – *лирическое* (эмпатическое, эмоционально-чувственное, правополушарное) и *драматическое* (рефлексивное, логико-аналитическое, левополушарное). В драме характеры раскрываются, как правило, через прямую речь (диалог и монолог), что подтверждает идею о бинарной, диалоговой, левополушарной сущности драмы. Способность к диалогу характерна именно для асимметрического общения как результата взаимодействия двух факторов – “Я” и не-“Я”. Для додиалогического общения характерна эгоцентрическая (антидиалогическая) речь ребенка, о чем пишет Ж. Пиаже [Пиаже, 1966]. Детская мысль, как показал этот автор, не отделяет субъекта от объекта и поэтому является “реалистической”, она развивается по направлению к объективности, к состоянию дифференциации субъекта и объекта, внутреннего и внешнего, что предполагает развитие условий для реализации драматического искусства.

Затем, по мере развития литературы, ее асимметрическая тенденция начинает обращаться вспять, возобновляются процессы слияния человека со своим глубинным симметрическим космосом, но на более высоком уровне развития, когда развившаяся духовно-аналитическая (левополушарная) сторона человеческой психики начинает вплотную соприкасаться с ее телесно-природной, душевной (правополушарной) стороной, а вычленившийся духовный (абстрактный) трансцендентальный (сверхчувственный, по П.А. Сорокину) мир восстанавливает единство с естественно-симметрическим, имманентным бытием, концептуализированным в рамках новейших философских систем (экзистенциализма, феноменологии и др.).

Появляется литература “потока сознания”, базирующаяся на философии экзистенциализма, на позициях сюрреализма и т.д., которая развивается вслед за веяниями “новой симметрии”, стремясь к тотальному, сверхценному, подлинному бытию. Интересно, что одним из первых писателей, подпавших под обаяние “новой симметрии”, был

Ф. М. Достоевский, который характеризуется, как пишет М. М. Бахтин в книге *"Проблемы поэтики Достоевского"*, "упорным стремлением видеть все как сосуществующее, воспринимать и показывать все рядом и одновременно... в мышлении Достоевского нет генетических и казуальных категорий" [Бахтин, 1979, с. 3-35]. Нужно отметить, что постижение мира в терминах "здесь и теперь" характерно именно для симметрического миропонимания, свойственного правополушарному мышлению. И если правое полушарие функционирует в настоящем времени с опорой на прошедшее, а левое – с опорой на будущее [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 140], то можно сказать, что развитие человека как в онто-, так и филогенезе идет от прошлого к будущему, от него – к синтезу прошедшего и будущего, когда пространственно-временная дихотомия бытия нивелируется, а человек освобождается от проклятия Кроноса, о котором М. Гайо писал, что "идея времени есть начало сожаления", а Ф. Перлз отмечал, "тревога – это пропасть между тогда и сейчас" [Перлз, 1994]¹¹. Достаточно вспомнить роман Г. Гессе *"Игра в бисер"*, в котром автор выражает идею существования единой художественной формы, в рамках которой существуют и могут развиваться науки и искусства, взаимно обогащая друг друга.

Здесь человек возвращается к целостному правополушарному мировосприятию, но на более высоком витке развития, где синтезируются его правый и левый психические аспекты, и наблюдается выход к абсолютно-парадоксальному подлинному существованию, в рамках которого все онтологические и гносеологические дихотомии, приистекающие из полушарной асимметрии, парадоксальным образом нивелируются, а мир предстает столь же единым, сколь и множественным, столь же простым, сколь и сложным, как материальным, так и идеальным, как воспринимаемым чувствами, так и умопостигаемым... При этом два противоположных павловских типа – художественный и мыслительный – соединяются в одном лице, а человек постигает истину как "единство противоположностей", превращаясь в самоактуализованное существо (по А. Маслоу [Маслоу, 1997]) демиургического масштаба, ибо, воплощая баланс противоположностей, несет в себе величайшее напряжение, а поэтому, как писал П. Вайнцвайг, – колоссальную мощь [Вайнцвайг, 1990, с. 35].

---

¹¹ Данный вывод применим как к онто- так и филогенетическому развитию человека. Так, в подростковом возрасте, когда начинают активно развиваться левополушарные абстрактно-логические структуры мозга, подростки (в отличие от детей, которые сосредоточены на том, что происходит "здесь и сейчас") способны воспринимать как непосредственное, так и предполагаемое (будущее, экстраполированное) состояние объектов, при этом осознание несоответствия между действительным и возможным нередко толкает подростков к протесту, критике, максимализму [Развитие личности ребенка, 1987, с. 240].

1.5. РАЗВИТИЕ ЛОГИКИ И КОМПЬЮТЕРНЫХ ПОДХОДОВ К АНАЛИЗУ ЯЗЫКА

Проследим за *эволюцией логики как науки*. Здесь мы наблюдаем движение от эмпирической (наглядно-образной, наглядно-действенной, правополушарной) логики древних людей, базирующейся на принципе “все во всем”, – к классической дискретной научной логике. Следует отметить, что именно на этапе древней логики оттачивались аксиомы классической логики, формировавшиеся на основе практической деятельности людей, которая “миллиарды раз должна была приводить сознание человека к повторению разных логических фигур, дабы эти фигуры могли получить значение аксиом” [Ленин, т. 38, с. 181-182]. Как видим, аксиома есть “повторяющаяся”, синхроническая, циклическая сущность, дающая начало логическому (аналитико-диахроническому, дискурсивному) линейному движению мысли.

В свою очередь двузначная классическая логика сменяется трехзначной (многозначной) синтетической логикой, что дает основание и для трехзначной философии и культуры. В синтетической логике больше не действует закон исключенного третьего, как и в индийской логике, где между любыми двумя полярными категориями устанавливаются четыре равновероятных (равноправных) отношения, ни одному из которых здесь не отдается предпочтения. В рамках синтетической логики (в отличие от классической логики) между А и не-А наличествует третья возможность [Гегель, т. 2, с. 65–66, 233].

Данную трехзначную логику можно определить как диалектическую, которая, по словам Б. Д. Кедрова, оперирует, в отличие от классической двузначной логики, изменчивыми, подвижными, “текущими” понятиями [Арсеньев и др., 1967; см. также: Смирнов, 1993; Сорина, Миськов, 1996; Васильев, 1989; Иимуратов, Карпенко, 1989]. И. С. Нарский писал, анализируя понимание Гегелем проблемы соотношения формальной и диалектической логики, что формально-логический закон тождественности совсем не приписывает вещам неизменность, а верно отражает момент частичной тождественности, объективно присущей вещам, поскольку любая вещь является единством тождества и отличия, стойкости и изменчивости [Нарский, 1976]. А. С. Богомолов считал, что закон противоречия в формальной логике следует понимать как предельный случай закона единства и борьбы противоположностей [Богомолов, 1964], а С. Б. Церетели – что “формально-логический вывод является односторонностью диалектического” [Церетели, 1971, с. 22]. Диалектика же, как отмечал А. Ф. Лосев в труде “Философия имени”, стремится объяснить одну категорию через другую таким образом, чтобы было видно, как одна категория порождает другую и все вместе – друг друга [Лосев, 1990, с. 23].

Еще А. Бергсон пришел к выводу, что выразить изменчивую реальность можно только с помощью понятий или представлений – гибких, динамичных – которые “возникают обычно парами и представляют собой две противоположности”, когда воспроизвести процесс можно лишь соединяя, синтезируя эти противоположности [Бергсон, 1914, т. 5, с. 30], при этом **обнаруживая диплазию** [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10], **парадоксальное миропонимание** (так называемую логическую концепцию “абсурдного”, или “диалектику абсурда” [Lupasco, 1947]).

Можно сказать, что логика исследует два полюса своего бытия – эмпирический и теоретический [Некрашас, 1978, с. 236]. Сначала логика реализовалась как индуктивная, эмпирическая сущность, но потом имел место сдвиг в сторону теории. Теоретический метод, в конце концов, оказался неподходящим из-за оторванности от действительности, осознание чего способствовало возвращению к индуктивной логике, но на высшем витке развития, когда заданием логики теперь уже был анализ критериев, на основах которых проверяются научные утверждения [Некрашас, 1978, с. 239]. Однако здесь логика встретила с принципиальными трудностями, в частности, не удалось показать, что принцип индукции является аналитическим. Единственным выходом, казалось бы, является использование интуиции [Некрашас, 1978, с. 258]. Последняя, как многозначная, “сумеречная” сущность, реализуется на уровне диалектического мышления, диалектической логики, которая может пониматься как единство дедукции, абдукции (имеется в виду учение Ч. Пирса об абдукции)

и индукции, то есть единства символической логики, теории поиска и индуктивного метода, что мы встречаем у У. Сьюмпей [см. Козловский, 1977, с. 130-161].

У. Сьюмпей и И. Сабуро разработали концепцию “единой логики”, основываясь при этом на положении, согласно которому познание в целом включает три этапа – абдукцию (формирование гипотез, возникновение определенных мыслей), дедуцию (дедуктивное построение определенного вывода на основе гипотезы), и индукцию (экспериментальная проверка вывода). Отсюда проистекают три типа логики – индуктивная, дедуктивная и диалектическая. Последняя при этом трактуется как “способ постижения трех логических процессов ... в единстве. Именно подвижная логика, которая руководит процессом прогрессивного чередования “абдукции” – “дедукции” – “индукции”, и является диалектикой” [Сьюмпей, 1954]. Диалектика в данном случае понимается как “единая логика”, которая совпадает в принципе с “логикой поиска” Ч. Пирса, где также совмещаются разные этапы и методы познания [Peirce, 1932-1935].

Здесь, как видим, ясно сформулирована мысль о трех направлениях развития логики – дедуции, индукции и диалектической логике, а три этапа научного исследования оказываются совпадающим, как пишет В. Сьюмпей, с этапами познания в теории марксизма: “живое созерцание” – “мышление” – “практика” (проверка)¹². При этом, как полагает У. Сьюмпей, диалектическая и формальная логика относятся друг к другу как “часть и целое” [Сьюмпей, 1963]. Координация трех логики здесь понимается следующим образом: дедуктивная логика исследует логику процессов “мысль-мысль”. Индуктивная логика, исходя из теории познания английского эмпиризма, открывает путь из мира фактов в мир мыслей, исследуя логику процессов “восприятие-мысль”. В отличие от этого диалектическая логика, исходя из взаимосвязи двух миров, раскрывает логику процесса “восприятие – мысль – действие” [Козловский, 1977, с. 172].

Процесс развития логики можно проследить на примере **развития понятия**. Как пишет Гегель, когда единое раскладывается на противоположности, то сочетание противоположных начал осуществляется только в понятии [Гегель, 1976, т. 1, с. 120]. Таким образом, понятие как логическая сущность является результатом расщепления единого на противоположности.

Развитие логики как науки также связано с **развитием компьютерных подходов к анализу мыслительных процессов и языка** [см. Цехмистро, 1987, с. 16.]. Изначально мысль человека понималась как нечто, “навеянное” ему свыше. К. Хорни полагает, что на заре развития человеческой цивилизации люди пребывали в состоянии, сходном с сомнамбулизмом, то есть “грели на яву”. Большое значение в регуляции социальных отношений играл в то время фактор “коллективного бессознательного” (К. Юнг), приводивший к тому, что мифические боги выступали в качестве реального атрибута человеческого бытия, то есть воспринимались как реальные объекты. Мысль человека тогда зачастую реализовывалась как эфирная, фантомная сущность, навеянная Гениями, Музами, исходящая из платоновской области идей и т.п.

В новейшее время развитие методов математического анализа и технического моделирования некоторых принципов функционирования нейронов и механизмов мыслительной деятельности способствовало разработке информационного анализа указанных процессов (А. Ньюэлл, Г. Саймон, У. Рейтман, К. Штейнбух). В результате имела место смена теоретической ориентации западной экспериментальной психологии, которая оформилась в новое научное направление – когнитивную психологию (возникшую на стыке бихевиоризма, гештальтпсихологии, структурной лингвистики, теории информации и кибернетики).

Человек начинает рассматриваться как активный преобразователь информации [Линдсей, Норман, 1974, с. 9], а мышление рассматривается как тождественное информационному процессу. Развивается представление о том, что основным механизмом

---

¹² У Дж. Дьюи это “построение гипотезы” – “вывод” – “тест”. У Ч. Пирса это “абдукция” – “дедукция” – “индукция” [Сьюмпей, 1963].

творческой деятельности является процесс перебора вариантов, поэтому при моделировании мыслительных процессов большое внимание уделяется механизмам оптимизации перебора и поиска. Полагали, что данный метод позволит свести сложнейший процесс логического вывода к последовательности простейших операций, каждая из которых может быть легко запрограммирована [Слейг, 1973].

Разрабатывается теория фреймов (М. Минский, П. Пейперт, Р. Шенк, Р. Абельсон) – структуры данных, предназначенных для действия в определенной ситуации, то есть особые “ситуационные рамки” для обобщения описания ситуаций (А. Ньюэлл, Г. Саймон, Дж. Миллер, Е. Галантер, К. Прибрам).

Другим направлением, в рамках которого исследователи стремились преодолеть трудности, возникшие при попытках исчерпывающим образом объяснить особенности процессов мышления на основе использования идей и методов кибернетики, является стремление разработать более совершенные логико-математической модели нейронной сети головного мозга. При этом учитывались внутренняя активность нейронной сети и параллельный характер переработки информации в ней (М. Арбиба, Я. Сантаготаи, П. Линсдей, Д. Норман). Одной из особенностей направления моделирования нейронной сети является представление об децентрализованном восприятии (включенном в действие), когда человеческого восприятие обуславливается не только тем, “что” воспринимается, но и “в какой связи”, “где”, “в каком контексте”.

В конечном итоге сложность задачи по моделированию неоднозначных операций мозга привела к разработке нового направления, позволяющего более адекватно описать мыслительные процессы. Речь идет об идее “размытости”, “нечеткости”, “расплывчатости”, “многозначности” исходных математических объектов. Л. А. Заде предпринял попытку создать теорию “размытых” (fuzzy) множеств, которая была бы пригодна для описания гуманитарных систем. Основопологающим в его разработках служит идея о том, что “элементами мышления человека являются не числа, а элементы некоторых нечетких множеств или классов объектов, для которых переход от “принадлежности к классу” к “непринадлежности” не скачкообразен, а непрерывен”.

Трактовка “расплывчатых” множеств соответствует аналогичная логическая трактовка, когда можно говорить о расплывчатом (нечетком) свойстве или понятии [Заде, 1974]. Данный подход ¹³ близок разработкам В. В. Налимова касательно теории “*семантического пространства Вселенной*”, и модели языка Т. Бейеса, которая содержит в явной форме вероятностную структуру смыслового содержания знака. Это позволило формализовать

---

¹³ Феномен “расплывчатых” множеств можно проиллюстрировать парадоксами К. Греллинга и Л. Нельсона, суть которых заключается в том, что некоторые слова, обозначающие свойства, обладают тем самым свойством, которое они называют. Например, прилагательные “русское” само является русским, “многосложное” – само многосложное, а “пятислоговое” само имеет пять слогов. Такие слова, относящиеся к самим себе, называются самозначными, или аутологическими. Подобных слов не так много, в подавляющем большинстве прилагательные не обладают свойствами, которые они называют. Слова, не имеющие свойства, обозначаемого ими, называются инозначными, или гетерологическими. Очевидно, что все прилагательные, обозначающие свойства, неприложимые к словам, будут гетерологическими. Это разделение прилагательных на две группы кажется ясным и не вызывает возражений. Оно может быть распространено и на существительные: “слово” является словом, “существительное” – существительным, но “часы” – это не часы и “глагол” – не глагол. Парадокс возникает, как только задается вопрос: к какой из двух групп относится само прилагательное “гетерологическое”? Если оно аутологическое, оно обладает обозначаемым им свойством и должно быть гетерологическим. Если же оно гетерологическое, оно не имеет называемого им свойства и должно быть поэтому аутологическим. Налицо парадокс. По аналогии с этим парадоксом легко сформулировать другие парадоксы такой же структуры. Например, является или не является самоубийцей тот, кто убивает каждого несамоубийцу и не убивает ни одного самоубийцу? Еще одна, внешне простая антиномия была указана в самом начале нашего века Д. Берри. Множество натуральных чисел бесконечно. Множество же тех имен этих чисел, которые имеются, например, в русском языке и содержат меньше, чем, допустим, сто слов, является конечным. Это означает, что существуют такие натуральные числа, для которых в русском языке нет имен, состоящих менее чем из ста слов. Среди этих чисел есть, очевидно, наименьшее число. Его нельзя назвать посредством русского выражения, содержащего менее ста слов. Но выражение: “Наименьшее натуральное число, для которого не существует в русском языке его сложное имя, слагающееся менее чем из ста слов” является как раз именем этого числа! Это имя только что сформулировано в русском языке и содержит только девятнадцать слов. Очевидный парадокс: названным оказалось то число, для которого нет имени!

процесс принятия решения, моделируя такую процедуру, где наряду с априорной информацией используется и информация, полученная из опыта. Так, В. В. Налимов пишет, что при анализе языка можно говорить об априорной функции распределения смысловых значений знака: в естественных языках с каждым знаком связано множество смысловых значений. Слова в словарях определяются через другие слова, однако это вовсе не означает, что смысл каждого слова состоит из смысла тех слов, через которые его объясняют (парадокс логики определения, в которой определение вещи есть процедура соотнесения ее с другими вещами). Фразы состоят из слов, *вероятностно* взаимодействующих друг с другом, а структура фразы порождает новый смысл, вне ее не обнаруживающийся в каждом из составляющих ее словесных элементов, хотя этот смысл в них все же был заключен [Налимов, 1979, с. 111].

Данное описание В.В.Налимовым функции распределения смыслового значения обнаруживает расхождение с концепцией логического атомизма Г. Фреге, Б. Рассела, раннего Л. Витгенштейна. В. В. Налимов полагает, что смысл как *целостное, синергетическое образование* не может быть приписан знаку до прочтения текста, хотя мы и имеем априорное представление о смысловом поле знака. Здесь классическая логика преобразуется в "непрерывную", "континуальную", "парадоксальную", "модальную", "эйдетическую", "многозначную", "холистическую" логику¹⁴.

---

¹⁴ Дадим краткую справку касательно *аксиоматического метода* (АМ) как способа построения теории, при котором некоторые истинные утверждения избираются в качестве исходных положений (аксиом), из которых затем логическим путем выводятся и доказываются остальные истинные утверждения (теоремы) этой теории. В своем развитии АМ *прошел три этапа*. На *первом этапе* АМ был содержательным, аксиомы принимались на основании их очевидности. Примером такого дедуктивного построения теории служат "Начала" Евклида, хотя понятия аксиомы, постулата и определения рассматривались уже Аристотелем (к нему восходит толкование аксиом как необходимых общих начал доказательства). Понимание аксиом как самоочевидных истин в полной мере сложилось позднее вместе с разработками школьной логики Пор-Рояля, для авторов которой очевидность означает особую способность души благодаря чистому созерцанию, интуиции осознавать некоторые истины непосредственно. На *втором этапе* Д. Гильберт внес формальный критерий применения АМ (требование непротиворечивости, независимости и полноты системы аксиом), сформулировав аксиомы и правила вывода классической логики высказываний. Дж. Пеано дал аксиоматику натуральных чисел. Далее аксиоматический метод был использован для "спасения" теории множеств после нахождения парадоксов. При этом аксиоматический метод был обобщен и на логику, когда П. Бернайс сформулировал аксиомы и правила вывода логики предикатов. Предпосылкой всему этому этому явились разработки неевклидовых геометрий (Гаусс, Лобачевский, Бойяи); появление в абстрактной алгебре новых числовых систем, переменных структур (например, групп); обсуждение вопросов касательно истинности геометрий. Отмеченное способствовало осознанию двух новых статусов аксиом: аксиом как описаний (классов возможных универсумов рассуждений) и аксиом как предположений (а не самоочевидных утверждений). Таким образом, на этой основе АМ становится формализованным, когда изменилось и понятие "аксиома", поскольку на первом этапе развития АМ она понималась не только как отправной пункт доказательства, но и как истинное положение, не нуждающееся в силу своей очевидности в доказательстве, то на втором этапе аксиома обосновывается в качестве необходимого элемента теории, когда подтверждение последней рассматривается одновременно как подтверждение ее аксиоматических оснований как исходного пункта построения. Помимо основных и вводимых утверждений в АМ стал выделяться также уровень специальных правил вывода. Таким образом наравне с аксиомами и теоремами как множеством всех истинных утверждений данной теории формулируются аксиомы и теоремы для правил вывода – метааксиомы и метатеоремы. К. Геделем (1931) была доказана теорема о принципиальной неполноте любой формальной системы, ибо в ней содержатся неразрешимые предложения, которые одновременно недоказуемы и неопровержимы. Учитывая накладываемые на него ограничения, АМ рассматривается как один из основных методов построения развитой формализованной (а не только содержательной) теории наряду с гипотетико-дедуктивным методом (который иногда трактуется как "полуаксиоматический") и методом математической гипотезы. Гипотетико-дедуктивный метод, в отличие от АМ, предполагает построение иерархии гипотез, в которой более слабые гипотезы выводятся из более сильных в рамках единой дедуктивной системы, где сила гипотезы увеличивается по мере удаления от эмпирического базиса науки. Это позволяет ослабить силу ограничений АМ, преодолеть замкнутость аксиоматической системы за счет возможности введения дополнительных гипотез, жестко не связанных исходными положениями теории; вводить абстрактные объекты разных уровней организации реальности, т.е. снять ограничение на справедливость аксиоматики "во всех мирах"; снять требование равноправности аксиом. С другой стороны, АМ, в отличие от метода математической гипотезы, акцентирующего внимание на самих правилах построения математических гипотез, относящихся к неисследованным явлениям, позволяет апеллировать к определенным содержательным предметным областям. Утверждается, что основания для применения АМ могут быть разными, что предполагает различение аксиом не только по их формулировкам, но и по их методологическим и прагматическим статусам. Так, аксиома может иметь как статус утверждения, так и предположения, а также и лингвистического соглашения о желаемом

В целом, направление, разрабатываемое В.В. Налимовым, выражает дух *неклассической логики* [*Неклассическая логика, 2006*], которая получает импульс с середины XIX века вместе с открытием неевклидовой геометрии и введением понятия "парадокс" в математике в конце XIX в. Соответственно, нормы аристотелевской логики начинают коренным образом пересматриваться и подвергаются анализу и критике в исследованиях Дж. Буля (1815-1864), А. де Моргана (1806-1871), Ч. Пирса (1839-1914), Г. Фреге (1848-1925), Б. Рассела (1872-1870), А. Уайтхеда (1861-1947), Г. Гильберта (1862-1943) и др. В начале же XX в. происходит арифметизация действительных чисел и других систем объектов большой мощности. Это приводит к пониманию бесконечной совокупности как одного объекта, а множества всех таких объектов как новой совокупности. Отмеченное, в свою очередь, привело к пересмотру канторовской теории множеств. Усилиями таких мыслителей, как Б. Рассел, А. Уайтхед, Л. Бауэр, А. Гейтинг, Г. Вейль, Е. Цермело и др., на свет явилась новая *теория множеств*, которая и предлагает глобальный пересмотр всех рациональных основ науки. "Все те работы и открытия, которые возникают позже, подвергая жесткой критике как математические методы анализа, так и их результаты, подпадают под определение *неклассической логики*. В 1907-1908 гг. голландский математик, основатель интуиционистской математики *Лейтзен Эгберт Ян Брауэр* (1881-1966) высказал идею о неприменимости закона исключенного третьего в рассуждениях о бесконечных множествах¹⁵.

В 1912-1918 гг. американский логик *Кларенс Ирвинг Льюис* (1883-1964), основоположник концептуалистического прагматизма, разработал модальную логику и применил ее к формализации логического исследования. В книге "*Очерки символической логики*" он изложил исчисление, в которое вводилось новое понятие "строгая импликация".

Позже были разработаны аксиоматические системы модальной логики *Курта Геделя* (1906-1978), *Альфреда Тарского* (1902-1983), *Герхарда Генцена* (1909-1945) и др.

В 1920 г. поляк *Ян Лукасевич* (1879-1956) создает трехзначную, четырехзначную, многозначную логику. Год спустя систему многозначной логики независимо от Лукасевича разрабатывает американец *Э.Л. Пост* (1897-1954).

В 1925 г. советский математик и логик *Андрей Николаевич Колмогоров* (1903-1987) в статье "*О принципе tertium non datur*" доказывал, что интуиционистская логика может быть истолкована как исчисление задач, так как в задаче говорится о *построении (конструировании)* объекта (а не об объективной истинности или ложности предложения). Это обоснование открыло путь к созданию конструктивной логики. Так, классическая арифметика может быть переведена на интуиционистский язык, и он скорее обосновывает, чем опровергает, арифметику. Стало возможно по-другому взглянуть на аксиомы арифметики.

В 1928-1929 гг. советский логик и математик *Василий Иванович Гливенко* (1896-1940) сформулировал систему аксиом интуиционистского исчисления высказываний. В 1936 г. *К.*

употреблении терминов. При этом это различие в статусах может отражаться в названиях аксиом: в современных аксиоматиках для эмпирических теорий среди всех аксиом выделяют часто так называемые постулаты значения, выражающие лингвистические соглашения, а древние греки делили геометрические аксиомы на общие понятия и постулаты, полагая, что первые описывают, вторые строят. Важно знать, что статус аксиом обязателен, поскольку можно изменить содержание аксиоматической теории, не изменив при этом формулировки или семантики аксиом, но поменяв лишь их статус (объявив, например, одну из них новым постулатом значения). Отметим, что ныне аксиоматическое задание является стандартным способом определения новых логик и новых алгебраических понятий, при этом по мере развития моделей теории аксиоматический метод стал в почти обязательном порядке дополняться теоретико-модельным. Таким образом, на первом этапе обнаруживаем содержательные (очевидные, интуитивные) основания АМ, на втором – формальные (формально-логические), а на *третьем*, думается, наука как форма общественного сознания, интегрируясь с иными формами общественного сознания, должна вновь очертить первый этап, но на более высоком уровне развития, обнаруживая интуитивно-формальные критерии реализации АМ.

¹⁵ "... множество является базовым математическим понятием и не имеет формального определения. В самой семантике рассматриваемого понятия скрыто единство противоположностей: это нечто одно, но в то же время и многое. С понятием множества связаны и другие важные для системного похода дихотомии: множество может быть дискретным и непрерывным, конечным и бесконечным" [*Ганзел, 1984, с. 8*].

Биркгоф (1884-1944) выступает с работами по логике квантовой механики. Советский логик *Александр Александрович Зиновьев* (1922-2006) разрабатывает комплексную логику" [*Неклассическая логика, 2006, с. 3-11; Зиновьев, 2000*] и вводит ***оператор неопределенности***, ранее не известный в логике.

Как пишет А.А.Зиновьев, свою логику он назвал комплексной "не столько с целью подчеркнуть отличие моей концепции от других, сколько с целью обратить внимание на то, что должное решение важнейших проблем логики может быть достигнуто именно на пути их рассмотрения в комплексе, а не по отдельности, не изолированно друг от друга. В частности, нельзя должным образом осуществить логическую (формальную) обработку языка как орудия научного познания, игнорируя предметное значений языковых выражений, т.е. их онтологический аспект. Нельзя логически строго описать явления бытия, игнорируя языковые средства и методы их познания. Нельзя логически строго описать методы научного исследования, не привлекая языковые средства фиксирования знаний и оперирования ими. Короче говоря, три ветви старой философии – формальная логика, гносеология и онтология – должны быть слиты в нечто единое при систематическом построении логики в современных условиях в науке".

Таким образом, А.А. Зиновьев ***соединил гносеологию, логику и онтологию***: "В моей логической теории я предложил логическую обработку большого комплекса логических терминов, относящихся к пространству, времени, движению, эмпирическим связям и т.д. Эта терминология плохо определена или совсем не определена, многосмысленна, неустойчива, логически не связана в должные комплексы. Это служит основой для всякого рода спекуляций вроде идей замедления и ускорения времени, обратного хода времени, различного хода времени в разных местах, искривления пространства, особой логики микромира и т.п. Весь этот бред навязывается человечеству со ссылками на новейшие достижения науки. Попробуйте, спросите у того, кто утверждает, например, будто время где-то идет быстрее (или медленнее), чем на нашей планете, что это означает. Он должен будет сказать вам, что где-то проходит больше (или меньше) времени, чем на Земле, за одно и то же время. Обратите внимание, за одно и то же время! Без таких слов понятия "быстрее" и "медленнее" лишены смысла. Аналогично обстоит дело со всеми словесными трюками, которыми в наше время засоряют мозги людей от имени высокой науки.

Благодаря такой логической обработке я доказал чисто логически (без физики!) необратимость времени, бессмысленность утверждений об ускорении, замедлении и различном "ходе" времени, единственность и трехмерность пространства, существование минимальных длин, объемов, временных интервалов и скоростей и целого ряда других утверждений" [*Зиновьев, 2000*].

В связи с этим можно говорить о создании некой металогики, целостной, ***холистической логики***. А. Г. Клещев в книге "*Проблемы сознания*", писал о холистической логике следующее: "Холистическая логика основана на *четырёх принципах*: принципе единства, принципе целостности, принципе иерархии и принципе подобия. Принцип единства гласит: мир един, и это единство проявляется во всех явлениях и процессах. Принцип целостности говорит о том, что данный подход приложим только к целостной сущности, обладающей независимым существованием, или к взаимодействию таких сущностей. Принцип иерархии утверждает, что все сущее можно разбить на уровни таким образом, что каждое целое одного уровня входит как элемент в целое следующего уровня. А элементы, из которых оно состоит, есть целые предыдущего уровня. Принцип подобия гласит, что любое целое подобно миру как целому, и, следовательно, любая целостность подобна любой другой целостности. Это подобие не является подобием форм и проявления, а подобием структур. Познание в рамках холистической логики основано на интуиции и использовании рассуждений по аналогии в рамках расширенного ассоциативного ряда. Механическое использование принципа сомнения и механических аналогий, столь плодотворное в рамках физического мира, здесь не приемлемо. Дело в том, что при холистическом подходе осуществляется попытка находить аналогии между целостностями, лежащими на разных уровнях иерархии и подчиняющимся разным законам, в общем случае

не до конца известным. Поэтому проведение механических аналогий не приемлемо. Но это не значит, что на данном пути познания не применим принцип сомнения и не существует критериев истинности и ориентиров. Критерием истинности на данном пути являются общественная практика и личная духовная практика. А ориентирами являются опыт духовных школ и чувство реальности, вырабатываемое в процессе духовной практики. Шри Ауробиндо говорил, что для серьезного занятия йогой (система духовного самосовершенствования) необходимо сильное воображение и крепкий разум, находящиеся в некотором динамическом равновесии" [Клещев, 2003].

В связи с этим интерес представляют и рассуждения Д. Радьярда, который в книге "*Астрология личности*" отмечал: "Истинная астрология, как мы её понимаем (и как она, по-видимому, всегда понималась теми, кто проникал в её сущностный смысл), есть математика целостности. Это "холистическая логика", противоположная "интеллектуальной логике" современной западной цивилизации. Она имеет дело с целостностями и изучает структурную гармонию, рост, развитие и распад, трансформацию целостностей, будь то обычные биологические организмы или трансцендентные целостности, психические или духовные. Интеллектуальная логика имеет дело с частями, холистическая – с целостностями" [Радьяр, 1936, 1991].

В целом, можно предположить, что *развитие логического сознания человечества на третьем (современном) повторяет первый этап, но на более высоком уровне развития*. Рассмотрим данный вывод более подробно.

В 2003 году вышла книга Т. Оппенгеймера "*Мерцающий ум*" [Oppenheimer, 2003], где автор говорит о том вреде, который нанесли обучению современные компьютеры. Он убедительно показывает пагубность современной компьютеризации учебного процесса и заключает, что обучение надо спасать возвратом к традиционным бескомпьютерным методам, едва ли осуществимым. Но поскольку компьютеры губительны не сами по себе, а принятой в них двухзначной логикой, то, как считает Н.П. Брусенцов, реальным решением проблемы представляется внедрение троичного компьютера, воплощающего живую, диалектическую логику Аристотеля.

Отметим, что *диалектическая логика троичности*, базирующаяся на соответствующем математическом аппарате, была реализована Н.П. Брусенцовым в виде троичной системы счисления, а также в виде ЭВМ "*Сетун*" (60-ые годы XX столетия), которая работает согласно триадной логике (данный принцип сейчас воплощается в жизнь в виде так называемого "квантового компьютера": см. [Вознюк, Дубасенюк, 2009, 2011]). Как отмечается на сайте "*Академии Тринитаризма*" (<http://www.trinitas.ru/>), результаты состояли в том, что было экспериментально доказано: троичная машина, по меньшей мере в условиях электромагнитной техники, оказывается существенно экономнее, быстрее, проще и математически совершенней функционально эквивалентной двоичной машины, выполненной на элементах того же типа. Кроме того было показано, что троичные устройства могут быть эффективно и просто реализованы на основе способа выполнения логических операций, названного впоследствии *пороговой логикой*, причем именно в трехзначном варианте с положительными и отрицательными весами логических входов данный способ становится практически приемлемым благодаря значительному ослаблению требований к точности и стабильности параметров физических элементов и сигналов. Не менее важным было и то, что трехзначная логика с ее 33 одноместными и 39 двуместными операциями, трактуемая некоторыми философами как *логика таинственного микромира*, предстала перед инженером как давно известная ему логика положительного, отрицательного и равного нулю тока (или заряда), а перед программистом – как логика элементарных чисел: 0, 1, -1, или логика значений, принимаемых алгебраическим знаком числа: "+", "-", "0". При этом выяснилось, что, хотя эта трехзначная логика сложнее двухзначной, она вместе с тем удобнее для человека, легче осваивается и применяется¹⁶.

---

¹⁶ Как пишет А.П. Стахов, "...человечество становится заложником классической двоичной системы счисления, которая лежит в основе современных микропроцессоров и информационных технологий. Поэтому дальнейшее

Если обратиться к древним грекам, то нетрудно убедиться в том, что в логике их языка классическая двузначная логика не доминировала, что явилось результатом искажения смысла аристотелевских слов, обозначающих базисные взаимосвязи.

Так, слова: *katajasiz* – утверждение, *apojasiz* – не-утверждение, *antijasiz* – анти-утверждение, составляющие основу аристотелева соотнесения объектов ("быть благом", "не быть благом", "быть не благом"; "Всякое А есть Б", "Некоторое А есть не Б", "Всякое А есть не Б"), стали понимать иначе, будто *apojasiz* – "отрицание", *antijasiz* – "противоречие". Но ведь и аро- и анти- означают отрицание и оба порождают выражения, противоречащие утверждению.

развитие микропроцессорной техники и основанной на ней информационной технологии на основе классической двоичной системы счисления следует признать тупиковым направлением. Двоичная система не может служить информационной и арифметической основой специализированных компьютерных и измерительных систем (космос, управление транспортом и сложными технологическими объектами, нанотехнологии), а также нанoeлектронных систем, где проблемы надежности, помехоустойчивости, контролеспособности, стабильности, живучести систем выходят на передний план.

Необходимо отказаться от классической двоичной системы счисления как информационной и арифметической основы специализированных компьютерных систем и нанoeлектронных систем и перейти при их проектировании на новые избыточные системы счисления, сохраняющие все известные преимущества классической двоичной системы счисления (позиционность представления чисел, простота арифметических правил, использование двух {0,1} цифр для представления чисел, простые правила сравнения и округления чисел и др.) и позволяющие улучшить надежность, контролеспособность, помехоустойчивость компьютерных систем и тем самым повысить информационную надежность компьютеров.

В 70-80-е годы 20 в. в Советском Союзе начало успешно развиваться новое научное направление в области помехоустойчивых компьютеров – компьютеры Фибоначчи. Оно развивалось при поддержке Министерства общего машиностроения СССР и его главной целью было создание помехоустойчивых процессоров и систем для бортовых систем управления. К сожалению, "горбачевская перестройка" и последовавший за ней развал Советского Союза привели к прекращению этих работ из-за отсутствия финансирования. Но сама идея "компьютеров Фибоначчи" не только не устарела, а стала еще более актуальной в условиях использования микропроцессоров.

О трудной судьбе этого направления хорошо написал проф. Сергей Абачиев (Москва), один из лучших российских специалистов по логике и методологии науки:

"Открытие 12-летним вундеркиндом Дж. Бергманом "золотой" иррациональной системы счисления никак не предопределялось такими законами. Оно могло быть сделано и на много десятилетий раньше, а могло и не быть сделано по сей день. Но уже в 1957 г., когда оно реально было сделано, раскручивался маховик индустрии цифровых информационных технологий на основе статистической теории информации К. Шеннона и двоичного кода Дж. фон Неймана. И уж в полной мере этот маховик был раскручен к началу 70-х гг., когда А. П. Стахов впервые по достоинству оценил "золотую" систему счисления в роли арифметической первоосновы цифровых информационных технологий.

Выбор фон Нейманом двоичного кода со всеми его недостатками по сравнению с избыточными кодами золотой пропорции не должен расцениваться как исторически неудачный и ошибочный. В конце 40-х гг. ему просто не было никаких альтернатив. В принципе, любительское открытие Бергмана, датированное 1957-м годом, могло быть сделано кем-то другим на полвека раньше. Попади тогда первая "золотая" система счисления в поле зрения Хартли, Шеннона и фон Неймана, история цифровых информационных технологий могла бы начаться сразу же с кодов золотой пропорции. Но реальная история Мировой науки и техники распорядилась по-иному. Первым восприимчивым и профессиональным разработчиком этого любительского открытия стал А. П. Стахов в условиях раскрученного маховика информационных технологий на основе двоичного кода ...

Проученное горьким опытом былых гонений на генетику и кибернетику, Советское государство на этот раз быстро осознало, что отечественная наука обретает стратегически прорывные позиции на всеопределяющем направлении научно-технического прогресса. Свидетельством тому стало беспрецедентное патентование первых информационных технологий А. П. Стахова на качественно новой арифметической первооснове в СССР, на Западе и в Японии ... Тем не менее, такие технологии объективно не могли тогда быстро вытеснить безраздельно господствовавшие технологии на основе двоичного кода. В любом случае их экспансия была бы процессом сугубо поэтапным, длительностью во много десятилетий.

И в 80-х гг. этот естественный процесс в нашей тогда ещё единой стране начал осуществляться со сравнительно узкой области бортовой электроники военных самолётов и космических аппаратов, в которой экономические критерии эффективности техники отходят на задние планы по сравнению с функциональными .... При нормальном развитии к настоящему времени он позволил бы России и Украине быть Мировыми "законодателями" и производителями, по крайней мере, уникально надёжной авионики. Но катастрофический финал "перестройки" 1985–1991 гг. пресёк в начальной фазе этот процесс поэтапного отвоёвывания нашей страной ведущих Мировых позиций в области технической кибернетики и информационных технологий" [Стахов, 2011].

Согласно Аристотелю, конъюнкция не-утверждения и не-антиутверждения ("не быть благом и не быть не благом") составляет третье, среднее, промежуточное между утверждением и антиутверждением – *sumbebkhkoz* (привходящее).

Древнегреческий же философ Хрисипп "упростил" аристотелеву логику, изъяв это третье, а вместе с ним адекватность реальности и здравому смыслу. У него наличествует дискретная дихотомия – "да"/"нет", поэтому *aropiasiz e antijasiz*, "не быть благом" = "быть не благом". Получился однозначный черно-белый "*мир рыцарей и лжецов*" из "занимательной логики": "рыцарь" никогда не лжет, "лжец" лжет всегда; если некто не "рыцарь", то он "лжец", а если не "лжец", то "рыцарь" – все четко и просто, но не так, как в жизни. Однако жизнь обнаруживает массу примеров парадоксальной неоднозначности, когда, например, половые гормоны, активизируя у молодых и взрослых животных синтез белка (а также многие другие функции организма), у старых могут стимулировать его распад (подавляя многие функции организма) [Фролькис, 1988, с. 150]. И наоборот, противоположные факторы могут вызывать один и тот же эффект: гипнотический сон может быть вызван как слабыми монотонными раздражителями, так и действием резкого сверхсильного раздражителя [Свядош, 1982, с. 224].

Поразительна живучесть хрисипповой "простоты": на протяжении многих столетий имели место лишь единичные попытки преодолеть роковую ограниченность (Раймонд Лулий, Уильям Оккам, Ян Коменский, Лейбниц, Гегель, Льюис Кэрролл и др.).

По этому поводу П.Я. Сергиенко пишет следующее:

"Субъективный закон логики, так называемый «закон исключенного третьего» был постулирован Аристотелем (384 – 322 до н.э.) – основателем формальной логики, философом, выдающимся энциклопедическим ученым, любимым учеником Платона (427 – 347 до н.э.) и учителем непобедимого полководца древности – Александра Македонского. Изначально «закон» был высказан в форме логической аксиомы, как альтернативы диалектической «триаде» бытия Платона: «Я и окружающий меня мир, третьего не дано». В последующем данное изречение обрело в формальной логике формулу, согласно которой, одно из двух высказываний – таких, когда одно отрицает то, что утверждается другим, – одно непременно истинно: «А есть В, либо не В» (третьего не дано: *tertium non datur*). Так было положено начало логическому бинаризму в научных началах мировоззрения.

Таким образом, Аристотель фактически ввел в науку изначальный «запрет» на познание сущности гармонии, как существующего некоторого «третьего» между противоположностями. Дискуссия о том, тождествен ли «закон исключенного третьего» объективной логике бытия действительности, продолжается более двух тысячелетий. Мы не можем здесь воспроизвести все «За» и «Против». Хочется лишь заметить, что даже Платон не нашел аргументов «Против», поскольку «третье» бытие (как гармоничное единство материального и идеального, как разумная сфера) в то время еще человечеству не было явным. В наше время «третье» бытие (НООСФЕРА) – уже явная реальность. Естественно, применение в научной логике «закона исключенного третьего» стало тормозом дальнейшего познания действительности и логического моделирования ноосферного бытия общества. Разумеется, пытливый читатель не может удовлетвориться данными историческими фактами. Он желает услышать мнение авторитетов логики.

Учение логического бинаризма, впервые подверг сомнению Гегель [Гегель, Наука логики, т. 2, с. 64]. Создавая науку объективной логики, Гегель возвращается к более древнему толкованию логических начал, к Пармениду (вторая половина 6, начало 5 в. до н.э.), который утверждал: «Мысль и то, о чем она существует, есть одно и то же». Гегель остроумно замечает: «Положение об исключенном третьем утверждает, что нет ничего такого, что не было бы ни А, ни не-А, что нет такого третьего, которое было бы безразлично к этой противоположности. В действительности же имеется в самом этом положении третье, которое безразлично к этой противоположности, а именно само А. Это А не есть ни +А, ни -А, но равным образом есть и +А, и -А». Однако, Гегель не смог постичь онтологическую сущность внутренней всеобъемлющей рефлексии «третьего» и изобрел одномерную

(линейную) триаду («тезис – антитезис – синтез») последовательного развития мировой идеи, которая, по его мнению, тождественна развитию объективной реальности бытия мира.

Многие, из лагеря материалистов и лагеря идеалистов, интуитивно ощущали объективное наличие «третьего», но, как подметил П.Д.Успенский, их вопрос к «третьему» был построен на двух элементах – на тезисе и антитезисе.

Решение проблемы "исключенного третьего" триалектикой.

С древних времен гармония понимается как оптимальная согласованность бытия целого и его частей в целостной и взаимосвязанной системе. Гармонизация общественной системы во всем многообразии ее форм и отношений: экономических, политических, социальных, нравственных, ноосферных и даже религиозных, если она не выстраивается на надежном фундаменте образно-математических моделей, не может осуществляться как реальная действительность. Она есть и будет всегда схоластической и спекулятивной философией государственных и общественных институтов. Таковой зарекомендовала себя диалектико-материалистическая философия, выстраиваемая ее адептами на фундаменте линейной триады спекулятивной логики Г.Гегеля: «тезис-антитезис-синтез». Как подметил В.И.Моисеев [*Моисеев В.И. Философия как синтетический проект // Введение к «Логике Синтеза»*]. «Пришло время самой философии отделиться от себя как преднауки и впервые стать наукой. Но наукой не частной, а синтетической. Пришло время собирать камни». К чему и призывают нас авторы [*Винокурова У.А., Шилин К.И., Лапина З.Г. Живой университет г.н. волкова – прорыв в творимо-экофильное будущее // Энциклопедия Живого знания. Том 31. МОСКВА – 2014. – 100 с.*].

Триалектический метод познания природы, как свидетельствует история, появился в глубокой древности. Однако развитие триалектики растянулось на многие века. И только в третьем тысячелетии триалектическое мировоззрение начало быстро овладевать умами цивилизации, о чем свидетельствует обзорная статья Яспресс [*Яспресс, О Триалектике и ее современном развитии. <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/00161637.htm>*].

По мнению Е.П.Борзовой [*Борзова Е.П. Триадология. Санкт-Петербург – 2007. – 672 с. – Аннотация к книге*] «... в настоящее время триалектика отражает суть развития человечества, на данный момент сформировавшегося в целостную глобальную систему, требующую адекватного подхода исследования, «новой парадигмы мышления». Такой парадигмой может выступить триалектика как метод мышления на уровне всеобщего и разумного понимания действительности».

Как указывается в [*Яспресс, О Триалектике и ее современном развитии. <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/00161637.htm>*]: «На русскоязычном пространстве триалектика впервые появилась и в последующем получила свое развитие, как наука о НАЧАЛАХ гармоничного бытия и творения действительности в согласии с принципами Символа Святой Троицы и их математическим моделированием». Многие ее восприняли и стали развивать как альтернативу диалектике, с чем ее автор был не согласен. Поэтому он дал ей следующее определение.

Триалектика – наука о законах гармоничного развития природы, общества, мышления и их математическом моделировании.

Триалектика, согласно данному определению, не есть альтернатива диалектике (Диалектика – наука о законах развития природы, общества и мышления). Она не отрицает диалектический закон о существовании противоположностей единого целого и противоречий между ними, как источника развития противоположностей. Триалектика отрицает диалектический закон борьбы противоположностей. Она полагает, что в природе живого и разумного космоса существует предустановленная гармония взаимодействия противоположностей, формой и количественными отношениями которых обусловлено развитие, как противоположностей, так и единого целого.

Триалектика, таким образом, является наукопорождающей системой знаний. Она не только опирается на известные философские и математические знания, но также порождает новые философские и математические знания".

(Сергиенко П.Я., *Живая математика гармонии ноосферного образования и просвещения* // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.19582, 22.09.2014)

Итак, XX столетие ознаменовано прогрессирующим нарастанием протеста против двузначности, что проявляется в таких направлениях, как: отвержение интуитионистской математикой закона исключенного третьего; попытки К. Льюиса, а затем В. Аккермана преодолеть "парадоксы" материальной импликации; разработка Я. Лукасевичем трехзначной логики; концепция Г. Рейхенбаха о трехзначности логики микромира (квантовой механики); разработки в области многозначных (интуитивных, модальных, логики действия и др.) логик; нечеткие множества Л. Заде, справедливо квалифицируемые как вызов, брошенный европейской культуре с ее дихотомическим видением мира в жестко разграничиваемой системе понятий; современные разработки *квантового компьютера* (осуществляются корпорацией ИМВ), который оперирует трехзначной логикой. Речь идет о вычислительном приборе, который использует пять атомов в качестве процессора и памяти и работает на значительно высших скоростях, чем современные компьютеры. Следует отметить, что принцип работы квантового компьютера основан на вращении электронов или атомных ядер синхронным образом в противоположных направлениях, что можно использовать в качестве программирующего принципа. Уникальность квантового компьютера заключается в том, что вращающиеся частицы обнаруживают эффект суперпозиции, то есть взаимного наложения и возможности вращения в противоположных направлениях одновременно. Здесь две противоположных информационных позиции могут существовать одновременно, то есть один квантовый бит может принимать два противоположных значения одновременно, что отвечает такому парадоксальному человеческому свойству, как *дипласия* – способность совмещать в одном мыслительном контексте противоречащие друг другу феномены.

При этом триадный характер логических операций, предложенный здесь, согласуется с общей теорией систем. Как пишет М.И. Беляев, "три логических элемента микроэлектроники (И, НЕ, ИЛИ) создают все разнообразие виртуальных компьютерных миров так же, как и три цвета телевизионного кинескопа создают все возможные цвета в телевидении. Комбинация из трех начальных логических элементов дает еще четыре: И-НЕ, И-ИЛИ, ИЛИ-НЕ, И-ИЛИ-НЕ (всего семь). На семи логических элементах построены все компьютеры. На семи таких же логических операциях построен весь процесс обработки информации в компьютере, а главное, и в мышлении человека! Информационные законы обработки информации едины для всего мироздания, а значит, справедливы и для компьютеров, и для мышления человека" [Беляев, 1999, 2001].

Начиная с последнего десятилетия XX столетия наблюдается лавинообразный рост интереса к гипотезе квантовой природы человеческого сознания (Д. Бом, Р. Пенроуз, Г. Степп, С. Хамерофф, Дж. Сарфатти и др. [Цехмистро, 2002; Penrose, 1989, 1993; Stapp, 1993, 1996; Hameroff, Penrose, 1996; Hameroff, 1994; Sarfatti, 1996; Young, 1976]), что формирует почву для разработки квантовых компьютеров.

Отметим, что "Идеи квантового компьютера и квантовой связи (криптография) возникли через сто лет после рождения идей квантовой физики. Возможность построения квантовых компьютеров и систем связи подтверждается современными теоретическими и экспериментальными исследованиями. Новая техника XXI в. рождается путем синтеза новых идей в математике, физике, информатике, технологии. Взаимодействие фундаментальных отраслей науки и технологии, рождающее новую технику, показано в таблице. Важно подчеркнуть, что в процессе решения задач квантовой информатики происходит развитие и углубление понимания основ квантовой физики, подвергаются новому анализу и экспериментальной проверке основные ее проблемы – локальности (причинности), скрытых параметров, реальности, неопределенности, дополненности, измерений, коллапса волновой функции" [Валиев, 2000].

Рис. 21. Взаимосвязи квантовых методов в информатике с фундаментальными проблемами математики, физики, классической информатики и технологии

"После того как в 1994 г. П. Шор опубликовал свой квантовый алгоритм факторизации больших чисел, квантовые компьютеры перестали быть маргинальной областью научных исследований. Стремительное развитие исследований в этой области за последние пять лет уже дало вполне конкретные практические результаты: в 1998 г. была продемонстрирована первая действующая модель квантового компьютера, элементами которого являются отдельные атомы хлора и водорода. И хотя "действующие" квантовые компьютеры еще весьма примитивны, уже почти нет сомнений, что в недалеком будущем удастся построить квантовые вычислительные устройства, превосходящие (при решении по крайней мере некоторых конкретных задач) самый лучший "классический" компьютер. Таким образом, хотя в мозге пока еще не обнаружен подходящий субстрат для "квантовых вычислений", сказанное заставляет отнестись к гипотезе "квантового сознания" достаточно серьезно. Однако, для того чтобы гипотеза выглядела вполне убедительной, необходимо предварительно провести философские основания, позволяющие сопоставлять сознание и физические квантовые системы" [Иванов, "Сознание и квантовые компьютеры"; Иванов, 1998; Валиев, 1999, 2000, 2005; Валиев, Кокин, 2001; Adami, Cerf, 1998; Averin, 1998; Castagnoli, 1991; Castagnoli, Eker, Macchiavello, 1998; Chuang et al, 1998; Chuang, Gershfeld, Kubinec, 1998; Cirac et al., 1997; Cirac, Zoller, 1995; Cory et al., 1998; Cory, Fahmy, Havel, 1996; Deutsch, 1985; Feinman, 1982, 1986; Grover, 1996, 1997; Hogg, 1998; Hughes et al., 1998; Jones, Mosca, Haasen, 1998; Kane, 1998; Loffe et al., 1999; Loss, Vincenzo, 1998; Ozhigov, 1997; Shnirman, Schon, Herman, 1997; Shor, 1994; Shumacher, 1995; Steane, 1996; Tittel, Rihordy, Gisin, 1998; Wineland et al., 1998; Zalka, 1998].

Для нас важным здесь является рассмотрение актуализации логики квантового компьютера, посредством которого представляется возможным *моделирование человеческого сознания*.

Мир как информационная сущность может быть проанализирован с позиции разделения информации сенсорных модальностей и субмодальностей (таких, как визуальная, аудиальная и кинестетическая модальности, каждая из которых обнаруживает определенные субмодальности, например визуальная модальность включает яркость изображения, четкость, фокус, размер изображения и др.) на континуальные и дискретные моменты. Информация о дискретном аспекте мира кодируется при помощи цифровых методов и обрабатывается цифровым компьютером. Здесь информация предстает как принципиально определенная сущность, обрабатываемая машинным образом на основе классической двужанной, двоичной логики ("или-или", "да-нет"). Информация о континуально-целостном аспекте мира кодируется при помощи аналоговых, нечетких методов и обрабатывается аналоговым компьютером.

Взаимодействие между цифровым и аналоговым компьютерами осуществляется на основе квантового компьютера, который разрабатывается корпорацией ИМВ [см. *Затучная, 2001*]. Речь идет о вычислительном устройстве, которое использует пять атомов в качестве процессора и памяти и работает на значительно более высоких скоростях, чем современные компьютеры. Следует отметить, что принцип работы квантового компьютера основан на вращении электронов или атомных ядер синхронным образом в противоположных направлениях, что можно использовать в качестве программирующего принципа. Уникальность квантового компьютера заключается в том, что вращающиеся частицы обнаруживают эффект суперпозиции, то есть взаимного наложения и возможности вращения в противоположных направлениях одновременно¹⁷.

Здесь два противоположные информационные позиции могут существовать одновременно, то есть один квантовый бит может принимать два противоположных значения одновременно, что соответствует свойству *дуплестии*, о котором мы писали выше, а также соответствует так называемому "запутанному квантовому состоянию" (*quantum entanglement* – квантовая запутанность; квантовая зацепленность; квантовые корреляции; квантовая нелокальность; квантовая перепутанность; несепарабельность; квантовая сцепленность и др.).

Нужно отметить, что в онто- и филогенезе живого существа наблюдается постепенное нарастание полушарной асимметрии, наибольшее выражение которой достигается в зрелом возрасте. Потом полушарная асимметрия постепенно нивелируется. Обнаруживается состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом, по сути превращается в ребенка с его пластической психикой и непосредственностью восприятия мира. Можно сказать, что развитие человека идет от правополушарного, первосигнального аспекта психики (у младенца оба полушария функционируют как единое целое в основном по принципу правого полушария) к левополушарному, второсигнальному аспекту, а от него – к полушарному синтезу. Если принять к сведению, что правое полушарие функционирует в настоящем времени с обращенностью к прошлому, а левое – в настоящем времени с обращенностью к будущему

---

¹⁷ "В отличие от битов, которые используются в обычных компьютерах, квантовый компьютер основан на работе кубитов, которые случайно переходят в одно из своих состояний. Предполагается, что с определенными задачами квантовый компьютер будет справляться во много раз быстрее обычного, так как не выполняет операции последовательно одну за другой, а пропускает ненужные для решения шаги. Если некоторое время назад ученые говорили, что для создания квантового компьютера понадобится, по крайней мере, 100 лет, то сейчас, по мнению одного из ведущих специалистов по квантовой механике из МТИ Сета Ллойда, можно говорить о том, что результат будет достигнут в течение ближайшего десятилетия, но не ранее чем через 5 лет, поскольку в этой области учёным ещё требуется много работать. Как и всякое великое изобретение, квантовые компьютеры смогут решать много грандиозных задач, включая создание искусственного разума. Однако, когда основным заказчиком их создания является АНБ, то приходят мысли не о благоденствии человечества, а об установлении над ним полного и окончательного контроля" (Минин Дмитрий *Стратегические последствия разоблачений Эдварда Сноудена* <http://rusmirzp.com/2014/01/16/category/world/51062>)

[Брагина, Доброхотова, 1988, с. 140], то можно утверждать, что развитие человека естественным образом идет от прошлого к будущему, а от него – к синтезу прошлого и будущего, когда пространственно-временная дихотомия бытия нивелируется и человек освобождается от извечно довлеющего над ним “проклятия Кроноса”¹⁸.

Данная универсальная схема развития показывает нам, каким образом построить искусственный разум в плане процессуально-генетическом. Свою эволюция искусственный разум начинает с позиции аналогового компьютера, база данных которого загружена континуальной информацией о мире, которая порциями по известному алгоритму (вытекающему из особенностей развития человека) постоянно переводится в базу данных цифрового компьютера и преобразовывается там по известному алгоритму в информацию дискретного типа (принцип гибридного аналого-цифрового компьютера). А она, в свою очередь, свершает цикл кругообращения, то есть взаимодействует с аналоговой информацией, породившей ее, на основе мощностей квантового компьютера, который в данном случае обрабатывает одновременно два полярных вида информации, одновременно поступающей из аналогового и цифрового компьютеров.

Итак, имеет место разделение информации о мире на два потока, один из которых поступает на цифровой компьютер с целью дискретизации, а другой – на квантовый компьютер, который выражает функциональное единство двух противоположных компьютерных типов – аналогового и цифрового. Данный процесс напоминает принцип “расщепления энергии” поступающей сенсорной информации на часть, которая направляется в кору головного мозга (у нас это цифровой компьютер) и на вторую часть, которая попадает в ретикулярную формацию – у нас это квантовый компьютер, являющийся по своей полифункциональной природе прообразом ретикулярной формации, которая выполняет сложные интегральные функции; ее нейроны мультимодальны и реагируют на стимулы различных сенсорных модальностей [Психологический словарь, 1983, с. 316]. Одновременно на квантовый компьютер подается и информация с аналогового компьютера, где она взаимодействует с таковой, поступившей из цифрового компьютера. Процесс данного взаимодействия полярных типов информации и можно назвать мышлением, которое здесь реализуется на основе квантовых процессов. Данный вывод в целом согласуется с выводами квантовой физики, утверждающей, что свойства Вселенной на ее фундаментальном квантовом уровне подобны свойствам мыслящего мозга, а квантовая реальность в психике играет ключевую роль [Цехмистро, 1972, 1982, 1987, 2002, 2003]. При этом исследования нейродинамики мозга человека обнаруживают принципиальную идентичность принципа целостности существования Вселенной как голографического универсума и такого же принципа функционирования мозга [Bohm, 1980]. Л. Г. Домаш высказывал догадки о некоторой аналогии в свойствах вакуумного состояния квантового поля с так называемого состояния чистого сознания [см. Цехмистро, 1981, с. 103]. Подобно квантовому фундаменту Вселенной, где квантовые системы координируются несильным образом, так же и мышление оказывается несильным процессом с точки зрения термодинамики, то есть “энергетически бесплатным феноменом” [Цехмистро, 1981]. Одно из свойств элементарных частиц – спин. Несильные эффекты, обусловленные законами, управляющими корреляцией спинов частиц, соотносятся с такими же несильными эффектами мышления [Мицкевич, 1968].

Еще один из удивительных феноменов мышления в плане его квантовых свойств – его открытость Вселенной, которая оказывается целостным неделимым комплексом на ее фундаментальном квантовом уровне [Цехмистро, 1972, 1981, 1987]. То есть мышление и мир связываются по принципу взаимной сопричастности, или принципу космологического дополнения. Поэтому любая попытка обращения к квантовому носителю информации в квантовом компьютере приводит к разрушению (нарушению) этой информации. Кроме того, феномен квантовой связности (или квантовой телепортации) приводит к тому, что пара

---

¹⁸ “Начав жизнь с обращенности в будущее время, человек заканчивает ее только с обременяющим сознание индивидуальным прошедшим временем. В этом смысле само переживание индивидуальной жизни субъектом может быть представлено как переход от будущего к прошлому” [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 180].

квантов может нести информацию друг о друге, независимо от того, где они находятся. То есть в плане квантовых свойств мышления оно оказывается интегральной частью Вселенной, фундаментом которой выступает квантовый уровень.

Эффект принципа взаимной сопричастности обнаруживает творческий статус мышления, что отражается в квантовом “парадоксе Мыши” А. Эйнштейн писал, что если, согласно квантовой теории, наблюдатель создает или частично создает наблюдаемое (когда наблюдатель и наблюдаемое составляют единое целое; подобно этому Буддизм учит, что глаз и солнце, которое он наблюдает, являются единым узором, целостным нерасторжимым комплексом), то мышь может переделать Вселенную, просто посмотрев на нее. Исходя из этого нобелевский лауреат Ю. Вигнер настаивает на том, что квантовая теория доказывает существование универсального космического сознания: так как любое наблюдение предполагает существование наблюдателя и сознания, в создании Вселенной должен был присутствовать наблюдатель – высшее сознание, Бог [см. Уилсон, 1999, с. 105 и сл.].

Результат взаимодействия двух видов информации из квантового компьютера передается по двум каналам на два других компьютера – аналоговый и цифровой (связанные со своими аналогами), то есть имеет место повторное действие эффекта “разделения энергий”, когда информация из неопределенного состояния в базе данных квантового компьютера снова приобретает статус определенной в операционном поле аналогового и цифрового компьютеров. Данная схема (имеющая много общего со схемой Ю. М. Бордянского [Бордянский, 2001]) отвечает гипотезе субъективно переживаемых феноменов, возникающих в результате синтеза различных видов информации в ключевых для данной психической функции зонах коры; синтез информации обеспечивается специальной организацией процессов мозга, включающей кольцевое движение нервных импульсов по структурам мозга [Иваницкий, 1999].

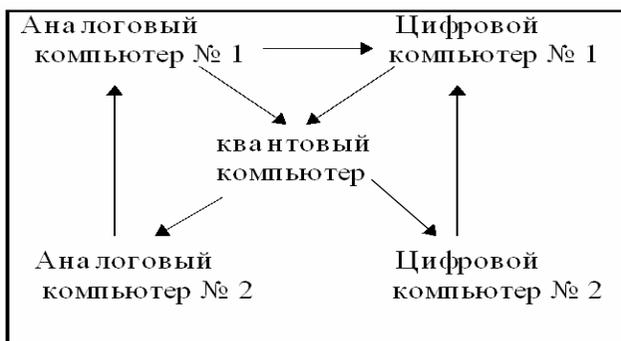

Рис. 22. Процесс моделирования сознания

Аналоговые компьютеры № 1 и № 2 выполняют роль внешней среды и одновременно первой сигнальной системы, человеческого подсознания (или бессознательного: психологический принцип экстравертированности, соответствующий в плане концепции локуса контроля экстернальности), на уровне которого человек и внешняя среда составляют одно целое (что фиксируется квантовым принципом сопричастности, находящем свое отражение в феномене синхронических связей К. Юнга и В. Паули), в то время как цифровые компьютеры № 1 и № 2 выполняют роль второй сигнальной системы, сознания (психологический принцип интравертированности, соответствующий в плане концепции локуса контроля интернальности).

Единство подсознательного и сознательного стратегий отражения и освоения действительности реализуется на уровне гипотетического виртуального органа, который, хотя и не имеет морфологического воплощения, является вполне реальной функциональной сущностью, соотносящейся с квантовым принципом существования Вселенной и разума. Данный виртуальный орган соотносится с универсально-предметным кодом Н. И. Жинкина

[Жинкин, 1982; см. также Горелов, 1987], который полагает, что именно в промежуточной между первой и второй сигнальными системами зоне происходит перекодировка информации, поступающей из двух полярных источников информации – чувственного и вербального.

Здесь мы построили принципиальную модель искусственного разума. Ее функциональные возможности требуют дальнейшего теоретического анализа, а также и соответствующей экспериментальной проверки.

В завершении проследим за *этапами развития логики* в понимании А.В. Никитина. **Первый этап** развития логики был связан с интуитивным пониманием того или иного явления, тем более, что, как пишет А.В. Никитин, интуиция и логика выступает в единстве, поскольку логика "работает в подсознании, а в сознании она только отражается в виде отдельных мыслей, часто не связанных друг с другом" [Никитин, 2012].

На **втором этапе**, вместе с развитием языка и его логической (силлогической) структуры, в основе логики полагался силлогизм, который может включать разное количество суждений, от двух (в категорическом силлогизме) до трех и более. В основе силлогизма положено умозаключение, которое как умственное действие, связывает по принципу посылка-следствие ход мыслительной деятельности человека. При этом в основе логики положены законы логики, выступающие аксиоматическими началами движения мысли. Далее, логика вместе с развитием своих математических оснований, превращается в символическую логику, когда высказывания приняли вид математических выражений, например, $A+B=C$.

Как пишет А.В. Никитин, "Абстрактная математика вывела логику на общие решения в символическом выражении, понимаемые одинаково всеми, и не зависящие от конкретного языка общения людей. Через пару веков в логике понятий была сформирована теория кванторов, которая смыкается с понятием предиката. Одновременно с развитием логики понятий развивается и семиотика, исследующая свойства знаков и знаковых систем. Любых. Естественных и искусственных. Это привело к созданию формальных языковых систем описания алгоритмов решения логических задач. Или иначе, это языки программирования... применение математики в формальной логике позволило создать уже математическую логику высказываний. На её основе возникла логика первого порядка. Чуть позже возникала логика второго порядка, и другие логики высших порядков.

На этом этапе развития, теперь уже математической логики, пришло осознание того, что *количество возможных логических ответов соответствует основанию счетной системы*, применяемой для реализации той или иной математической логики в автоматических вычислениях.

Но если постепенное применение двоичной системы в логических вычислениях человек воспринял почти естественно еще со времен Аристотеля, а Дж.Буль это только формально закрепил, то остальные счетные системы математической логики уже требовали специального обоснования для своего применения.

Двоичная система счисления позволяет реализовать двоичную логику с системой логических ответов, состоящей из ДА и НЕТ. Троичная позволяет реализовать логику с допустимыми ответами ДА, НЕТ и НЕ ЗНАЮ. Это мы понимаем. А как будет выглядеть система ответа пятеричной логики? Ян Лукаевич постарался найти ответы" [Никитин, 2012].

С этого момента логика вступает в *третий этап* своего развития, повторяющий первый этап, но на более высоком уровне развития. Как указывает А.В. Никитин, Ян Лукаевич "работал в области логических проблем индукции и причинности, и логических оснований теории вероятностей. Лукаевич разработал первую систему многозначной логики – трёхзначную логику высказываний (1920). В качестве третьего логического значения высказывания было введено значение, выражаемое словами "вероятно", "нейтрально". О каждом высказывании в системе Лукаевича можно сказать: оно либо истинно (1), либо ложно (0), либо нейтрально (1/2). Это стало возможным благодаря тому, что Лукаевич одним из первых, независимо от русского логика Н. А. Васильева, выдвинул

тезис о возможности построения логических исчислений, в которых не действует принцип непротиворечивости. На основании трёхзначной логики Лукасевич построил систему модальной логики, в которой наряду с исследованием логических операций над ассерторическими и аподиктическими суждениями (утверждениями и отрицаниями) исследуются так называемые модальные высказывания (сильные и слабые утверждения и отрицания).

В 1954 году Лукасевич разработал четырёхзначную систему логики, а затем — бесконечнозначные (n -значные) логические системы, в которых множество истинностных значений счётно-бесконечно или имеет мощность континуума (множества). В качестве истинностных значений выступают рациональные числа из отрезка $(0, 1)$. Моделями бесконечнозначных логик Лукасевича являются им же разработанные алгебры.

Кстати говоря, алгебра логики помогла выйти на формальную систему и рекурсивное определение ... где все же, оказывается, ... что любые многозначные системы логических ответов фактически можно свести к *четной системе* двоичной логики и к *нечетной системе* ... унарной и троичной системы ответов. Это было понятно и раньше, но с доказательством все стало еще понятнее..." [Никитин, 2012].

Рассматриваемая нечеткая (троичная) логика получила развитие даже в сфере компьютерного программирования. При этом, "Если говорить об электронной вычислительной машине, то в современной импульсной технике импульс не может иметь дробного значения. Он или есть, или – нет. Чтобы выходить на определение других параметров импульса, нужны соответствующие эталоны ... И потому, троичная логика для идентификации третьего логического состояния требует или введения второй полярности импульсов, или четкого пространственного разделения точек появления противоположностей логического состояния.

Понятно, что это уже совсем иной способ построения и электронных логических схем, и программных средств для управления ими. Троичные вычислительные машины разработки Н.П.Брусенцова это и показали. Его троичная логика в электронном исполнении имеет логические состояния: (-1) , 0 , $(+1)$, что не соответствует значениям Я.Лукасевича $(0, 1, 1)$. Но в машинном варианте троичной логики пока только такой способ её реализации себя и оправдал.

Вспомним и то, что возможность применения n -ичных триггеров на несколько устойчивых состояний, а не только на два, как в двоичной логике, была заявлена и в работах А.П.Стахова. Но его разработки в области счетных систем на основе числа Φ для компьютерных вычислений носят чисто математический и технический характер. К развитию математической логики они отношения не имеют. Это подтверждают и результаты их применения. Хотя, если учесть время появления этих разработок, то их техническая новизна несомненна" [Никитин, 2012].

Своеобразным апофеозом третьего этапа развития логики стали попытки логико-математическим образом интерпретировать **нелинейные, нечеткие процессы, протекающие в живой природе** с целью создания (моделирования) искусственной жизни (англ. a-life, от artificial life) и живых систем [Гаазе-Рапопорт, Поспелов, 1987]. Данное моделирование изначально реализовывалось как создание соответствующих игр, имитирующих жизнь, что в целом соответствовало пафосу восточной философии, утверждающей, что мир есть Лила – "божественная игра", в которой драматургом и режиссером выступает Господь.

Одно из фундаментальных свойств жизни – самовоспроизводство, поэтому Джон Конвей в свое время заинтересовался проблемой, предложенной в 1940-х годах Джоном фон Нейманом, пытавшимся создать гипотетическую машину, которая могла бы воспроизводить сама себя, что нашло выражение в математической модели такой машины с очень сложными правилами. Дж. Конвей стремился упростить идеи, предложенные Дж. фон Нейманом, что позволило ему сконструировать правила игры "Жизнь" (1970). Данная игра оказала влияние на развитие многих разделов математики, информатики и физики: теория автоматов, теория алгоритмов, теория игр, алгебра и теория чисел, теория вероятностей, комбинаторика и

теория графов, фрактальная геометрия, вычислительная математика. Появились такие технологии, как клеточные автоматы (используются для моделирования жизни, особенно из-за лёгкости масштабирования и параллелизации), нейронные сети (используются для моделирования интеллекта агентов; для моделирования искусственного интеллекта, динамики популяций или высокоразвитых самообучающихся организмов).

А.В. Нититин дает такой *исторических экскурс* развития отмеченного направления.

Станислав Удам, работая в Лос-Аламосской национальной лаборатории в 1940-е годы, изучал рост кристаллов, используя простую решёточную модель. В это же время Джон фон Нейман, коллега Улама, работал над проблемой самовоспроизводящихся систем. Первоначальная концепция фон Неймана основывалась на идее робота, собирающего другого робота. Такая модель известна как кинематическая. Разработав эту модель, фон Нейман осознал сложность создания самовоспроизводящегося робота и, в частности, обеспечения необходимого "запаса частей", из которого должен строиться робот. Улам предложил фон Нейману использовать более абстрактную математическую модель, подобную той, что Улам использовал для изучения роста кристаллов. Таким образом возникла первая клеточно-автоматная система. Подобно решётке Улама, клеточный автомат фон Неймана двухмерный, а самовоспроизводящийся робот описан алгоритмически. Результатом явился универсальный конструктор, работающий "внутри" клеточного автомата с окрестностью, включающей непосредственно прилегающие ячейки, и имеющего 29 состояний. Фон Нейман доказал, что для такой модели существует паттерн, который будет бесконечно копировать самого себя.

В 1940-е годы Норберт Винер и Артуро Розенблют разработали клеточно-автоматную модель возбудимой среды. Целью было математическое описание распространения импульса в сердечных нервных узлах. Их оригинальная работа продолжает цитироваться в современных исследованиях по аритмии и возбудимым средам.

В 1960-е годы клеточные автоматы изучались как частный тип динамических систем, и впервые была установлена их связь с областью символической динамики. В 1969 году Г.А.Хедланд провёл обзор результатов, полученных в этом направлении. Наиболее значимым результатом явилось описание набора правил клеточного автомата как множества непрерывных эндоморфизмов в сдвиговом пространстве.

В 1970-е получила известность двухмерная клеточно-автоматная модель с двумя состояниями, известная как игра "Жизнь". Изобретенная Джоном Конвеями популяризованная Мартином Гарднером, она использует следующие правила: если клетка имеет двух "живых" соседей, она остаётся в прежнем состоянии. Если клетка имеет трёх "живых" соседей, она переходит в "живое" состояние. В остальных случаях клетка "умирает". Несмотря на свою простоту, система проявляет огромное разнообразие поведения, колеблясь между очевидным хаосом и порядком. Одним из феноменов игры "Жизнь" являются глайдеры - сочетания клеток, движущиеся по сетке как единое целое. Возможно построить автомат, в котором глайдеры будут выполнять некоторые вычисления, и впоследствии было показано, что игра "Жизнь" может эмулировать универсальную машину Тьюринга.

В 1969 году немецкий инженер Конрад Цузе опубликовал книгу "*Вычислимый космос*", где выдвинул предположение, что физические законы дискретны по своей природе, и что вся Вселенная является гигантским клеточным автоматом. Это была первая книга из области, называемой сейчас цифровой физикой.

В 1983 Стивен Вольфрам опубликовал первую из серии статей, исследующих очень простой, но до сих пор неизученный класс клеточных автоматов, называемых элементарными клеточными автоматами. Неожиданная сложность поведения этих простых автоматов привела Вольфрама к предположению, что сложность естественных систем обусловлена сходным механизмом. Кроме того, в течение этого периода Вольфрам формулирует концепцию истинной случайности и вычислительной неприводимости, и выдвигает предположение, что Правило 110 (англ.русск. может быть универсальным - факт, доказанный в 1990 году ассистентом Вольфрама Мэтью Куком.

В 2002 году Вольфрам публикует 1280-страничный текст "*Новый тип науки*" (*A New Kind of Science*), где широко аргументирует, что достижения в области клеточных автоматов не являются изолированными, но весьма устойчивы и имеют большое значение для всех областей науки.

11-го ноября 2002 года Пауль Чепмен (Paul Charpman) построил образец Жизни, который является РММ (Регистровой Машиной Минского). Фактически РММ эквивалентна машине Тьюринга. Первая версия образца была большой (268,096 живых ячеек на площади 4,558 x 21,469 клеток) и медленной (20 поколений/сек при использовании Life32 Йогана Бонтеса (Johan Bontes) на 400 MHz AMD K6-II). Таким образом, в игре Жизнь можно выполнить любой алгоритм, который можно реализовать на современном компьютере.

Точно так же была *математизирована и эволюция*. Постепенно она была доведена до простейших задач математики и программирования. Например, как "генетический алгоритм" (англ. genetic algorithm) – эвристический алгоритм поиска, используемый для решения задач оптимизации и моделирования путём случайного подбора, комбинирования и вариации искомым параметров с использованием механизмов, напоминающих биологическую эволюцию. Является разновидностью эволюционных вычислений, с помощью которых решаются оптимизационные задачи с использованием методов естественной эволюции, таких как наследование, мутации, отбор и кроссинговер. Отличительной особенностью генетического алгоритма является акцент на использование оператора "скрещивания", который производит операцию рекомбинации решений-кандидатов, роль которой аналогична роли скрещивания в живой природе.

Также получило развитие направление, моделирующее *искусственный интеллект* (ИИ. англ. Artificial intelligence, AI) – наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ. ИИ связан со сходной задачей использования компьютеров для понимания человеческого интеллекта, но не обязательно ограничивается биологически правдоподобными методами. Поясняя своё определение, Джон Маккарти указывает: "Проблема состоит в том, что пока мы не можем в целом определить, какие вычислительные процедуры мы хотим называть интеллектуальными. Мы понимаем некоторые механизмы интеллекта и не понимаем остальные. Поэтому под интеллектом в пределах этой науки понимается только вычислительная составляющая способности достигать целей в мире". В то же время существует и точка зрения, согласно которой интеллект может быть только биологическим феноменом.

При этом возникает проблема понимания того, что можно отнести к интеллекту, когда мы не знаем, чем искусственный интеллект отличается от биологического, нашего. И отличается ли... Не в философском понимании, а в самом конкретном техническом понимании машинной логики. На уровне простейших машинных операций. И, тем не менее, часто читаем, что "...в программе применены элементы искусственного интеллекта...", хотя, объяснить, что это такое – элементы или признаки ИИ, вряд ли кто сможет.

В связи с этим можно привести наиболее известное направление ... "с признаками ИИ", которое связано с так называемыми *агентскими программами* (программы-агенты, *agent's programs*) – группой прикладных программ, обладающих признаками искусственного интеллекта и способных после получения задания работать самостоятельно без участия пользователя. Агентская программа может задавать пользователю вопрос, чтобы определить свои последующие действия. Существуют агентские программы, способные адаптироваться к изменяющимся условиям работы, существенным образом меняя алгоритм своей работы и характеристики, а также взаимодействовать с другими агентскими программами. Теорию "агентов" начал разрабатывать и продвигать в начале 1990-х годов Алан Кей. Агентские программы используются в сервисах и приложениях преимущественно в Интернете, включая поисковые системы (особенно в бизнесе), почтовых сервисах, системах идентификации пользователей, экранирующих шлюзах, защитных экранах

Концепцию агента можно проследить начиная с модели акторов Карла Хьюитта: "автономный, интерактивный и одновременно исполняющий несколько функций объект, обладающий внутренним состоянием и информационным обменом".

"Навигатор по знаниям", созданный в 1987г. Джоном Скалли. представлял собой видеосвязь между конечным пользователем и агентом. Будучи первым в своём роде, он послужил основой для опытной серии неудачных нисходящих реализаций, вместо того, чтобы шаг за шагом подходить к восходящим методам. Диапазон типов агентов в настоящее время (с 1990 г.) довольно широк: WWW, поисковые системы и т. д.

Термин "агент" описывает программную абстракцию, идею или концепцию, подобно таким терминам ООП как метод, функция или объект. Концепция агента обеспечивает удобный и мощный способ описания сложной программной сущности, которая способна действовать с определённой степенью автономности с целью выполнения задач от имени пользователя. Но в отличие от объектов, которые определяются в терминах методов и атрибутов, агент определяется посредством описания его поведения.

Разные авторы предлагают разные определения агента, обычно при этом в него включают такие понятия, как:

- живучесть (код не исполняется по требованию, а работает непрерывно и решает сам, когда он должен совершить какие-либо действия);
- автономность (агент имеет способность выбора задач, приоритетов, целенаправленного поведения и принятия решений без участия человека);
- социальное поведение (агенты имеют возможность привлекать другие компоненты посредством определённых связей и координации действий, они могут совместно работать над выполнением задач);
- реактивность (агенты воспринимают контекст, в котором они работают, и реагируют на него должным образом).

Здесь можно закончить обзор реализации машинной логики.

Сегодня мы уже ясно видим, что **двоичная логика давно не отвечает нашим требованиям адекватности получаемых логических решений**. И потому при использовании этой логики никаких принципиально новых качественных прорывов в построении систем искусственного интеллекта не ожидается. Для этого нужна другая логика...

Эту ситуацию могла изменить кибернетика, но когда-то она слишком быстро перешла от самостоятельного пути развития к сопровождению вычислительных методов, в том числе и в системах управления. Что и привело эту науку к её сегодняшнему состоянию **стагнации**. Стало ясно, что чисто математических методов недостаточно для решения поставленных задач.

Возникает вопрос о том, **куда идет развитие логики**. Если продолжить ту линию развития понимания, которую мы видим сейчас, то логика идет к механизмам автоматического формирования системы понятий и аксиом для построения логики саморазвития. Основное направление развития логики идет в направлении понимания глубоких логических действий на уровне клетки. Именно туда ведет нас путь познания. Там заложены основы нашей логики. Не только человека, а всего Живого.

Уже ни у кого не вызывает сомнений то, что основа информационных технологий клетки, ДНК и РНК, при высоком уровне точной повторяемости информации в то же время постоянно видоизменяется.

По этой причине мы имеем то, что называется эволюцией.

Этим занимается **эволюционная биология** – раздел биологии, изучающий происхождение видов от общих предков, наследственность и изменчивость их признаков, размножение и разнообразие форм в ходе эволюционного развития. Развитие отдельных видов обычно рассматривается в контексте глобальных преобразований флор и фаун, как компонентов биосферы. Эволюционная биология начала оформляться в качестве раздела биологии с широким признанием идей об изменчивости видов во второй половине XIX века.

С другой стороны, мы уже знаем, что далеко не все изменения ДНК и РНК ведут к изменениям клетки немедленно. Множество мутаций почему-то не происходит, хотя изменения ДНК уже произошли. Эти измененные информационные массивы как-то сохраняются, они и не участвуют в клеточных процессах, но и не уничтожаются, как

ошибочное копирование. Ошибки сохраняются и используются. Отдельными порциями, разделенными во времени. Клетка как бы проверяет их на работоспособность, отдельно от всего остального производственного процесса.

Этот момент хорошо согласуется с нейтральной *теорией молекулярной эволюции* – теория, утверждающая, что подавляющее число мутаций на молекулярном уровне носит нейтральный по отношению к естественному отбору характер. Как следствие, значительная часть внутривидовой изменчивости (особенно в малых популяциях) объясняется не действием отбора, а случайным дрейфом мутантных аллелей, которые *нейтральны* или почти нейтральны. Теория была разработана Мого Кимурой в конце 1960-х годов. *Теория нейтральной эволюции* хорошо согласуется с фактом постоянной скорости закрепления мутаций на молекулярном уровне, что позволяет, к примеру, оценивать время расхождения видов.

Теория нейтральной эволюции не оспаривает решающей роли естественного отбора в развитии жизни на Земле. Дискуссия ведётся касательно доли мутаций, имеющих приспособительное значение. Большинство биологов признаёт ряд результатов теории нейтральной эволюции, хотя и не разделяет некоторые сильные утверждения, первоначально высказанные М. Кимурой.

Изучение данных процессов реализуется в контексте логики как правила работы с информацией. Это, то самое "правильное мышление", которое диктует нам логическая машина клетки. На основе этих правил работает как логика клетки, так и человека. В данном случае мы говорим о системе аксиом автоматической логики клетки, сформированных на основе опыта, зафиксированного в изменениях ДНК и РНК. Изменения ДНК и РНК клетки имеют как целенаправленный, так и случайный характер. Но клетка не в состоянии отличить одни изменения от других. По этой причине все изменения проходят один и тот же сложный путь поэтапного закрепления их в структуре ДНК, этой долговременной системе памяти клетки. Всё это говорит об одновременном участии в выработке логического решения, как случайных факторов, так и направленных действий. Эту особенность работы нашей логики мы совершенно забываем при разработках любых математических логик [Никитин, 2012].

Проследим за *развитием религиозного аспекта логики в понимании Андрея Кинсбургского*, который в статье "О самом главном", пишет, что "...все мировоззренческие построения нашего времени, т.е. выросшие на общей ниве западной цивилизации, зиждутся на единой логике заведомых противоречий, на логике, которая пытается познать живое целое бытия путём дискурсивного анализа и дальнейшего синтеза" [Кинсбургский, 2007].

Далее этот автор приводит неразрешимые логические противоречия, существующие в сфере как религиозного, так и научного познания, которые проистекают из классической логической установки: "...если утверждается, что даже волос не упадёт с головы без божественной воли, то усилия, творческие поиски и ежедневная напряжённая и подчас трагическая борьба в природе и обществе лишаются подлинного смысла?"

Андрей Кинсбургский утверждает, что то же можно констатировать касательно выводов последовательного материализма, только со знаком минус: "Отрицая вечную иномерную матрицу-план бытия и утверждая автокреативность эволюционирующей материи, он не может указать, откуда возникает сама эта изначальная логика эволюции, присущая материи... Если ноуменальный план законов и правил возникает, изменяется и корректируется по ходу в результате конкретного развития автокреативной материи..., то становится принципиально невозможным глобальное, стратегическое прогнозирование эволюции. И этим де-факто уравниваются в правах все потенциальные результаты ветвления из бифуркационных узлов, в которые попадает самоизменяющееся бытие.

А, следовательно, у эволюции материального бытия, и его части в виде земного человечества или отдельного человека исчезают разумная цель и высший нравственный смысл. Т.е. смыслов становится много и в принципе все они равны, т.к. имеют равное логическое право на реализацию".

Данный логический монизм, как утверждает Андрей Кинсбургский, вмолне закономерный западный стиль мышления, когда "совсем не случайно развитие западной

христианской теологии в виде католического теизма со временем привело, и не могло не привести к своему закономерному самоотрицанию в виде материализма и атеизма. В самой католической теологии были заложены корни её будущего разрушения в виде прагматизма, материализма, атеизма, нигилизма и агностицизма. Ведь христианская теология и материализм это на поверку лишь борющиеся сиамские близнецы-братья, со сросшимися внизу ногами, это только разные полюсы одной медали общего абстрактно-логического дуального подхода" [*Кинсбургский, 2007*].

Андрей Кинсбургский пишет, что такое положение дел вполне закономерно, поскольку, "Как показал С.И.Сухонос, абстрактные логические общественные системы развивались от нольмерного восприятия бытия в первобытные времена к линейному одномерному мышлению в первой цивилизации Древнего Египта. Затем к двумерному восприятию в цивилизации Античности. Далее к переходному сферически-двумерному подходу во времена владычества индоарабской (восточной, исламской) цивилизации. А после эпохи Возрождения победила уже трёхмерная логика, давшая в итоге западной цивилизации все её царственные преимущества. Волны цивилизаций накладывались и сменяли друг друга, принося вместе с новым более совершенным взглядом на мир фундаментальные креативные научные открытия и технологии. Т.е. именно качественные возвышения абстрактного общественного сознания в направлении всё большей мерности восприятия и являются причиной рождения и смены цивилизаций, являются их главным отличительным признаком" [*Кинсбургский, 2007*].

Исходя из отмеченной закономерности развития логической мысли человечества, Андрей Кинсбургский заключает, что, "начиная приблизительно с 1000 г.н.э., на смену западной цивилизации с её трёхмерной логикой возникает новая волна в виде русской цивилизации, несущая потенциальные зачатки новой, условно говоря, "четырёхмерной" логики".

Далее автор приводит доказательства данному утверждению, которые мы дадим полностью:

"Во-первых, уже с 1500 г н.э. только две цивилизации создают фундаментальные креативные научные ценности для всего мира – западная и русская. Хотя каждая цивилизация создаёт эксклюзивные выдающиеся достижения во всех областях общественного сознания и деятельности, только фундаментальные научные открытия и технологии, на них основанные, являются безусловно общепризнанными для всех народов, для всех культур, и потому могут служить объективным мерилом развития.

Во-вторых, как и предполагается по предложенной С.И.Сухоносом модели возрастания эволюционного развития цивилизаций, русская цивилизация по оценкам даже пристрастных западных историков науки на своей начальной стадии развития дала значительно больше фундаментальных открытий, чем в своё время западная.

В-третьих, по настоящее время ни один большой этнос, или локальная цивилизация (даже могучая индоарабская цивилизация, которая царствовала в мире в средние века и продолжала влиять на исторические события вплоть до 18-19 веков) с момента воцарения западной науки и технологии не смогли их освоить и соперничать с западом, кроме России. Которая успешно отстояла свою государственность, самобытность и даже смогла победить объединённые силы запада в войнах с Наполеоном и Гитлером. Весь же остальной мир был колонизирован западом. Причина этого в том, что только русская логика, даже в её зачаточном состоянии на начальной стадии русской цивилизации была уже способна успешно переварить западную логику, но не наоборот. Отсюда все эти разговоры западников о т.н. загадочной русской душе самого непокорного народа в мире.

В-четвёртых, именно русские мыслители, раньше чем западные, прорывались и прорываются из трёхмерия к новым горизонтам понимания пространства как более мерного. Пример тому в математике гениальный Лобачевский, который на несколько десятилетий опередил западных учёных в понимании того, что пространство не Евклидово, и заложил фундамент для будущих построений Эйнштейна. А ведь геометрия Евклида продержалась два тысячелетия. В философии это В. Соловьёв, заложивший основы учения всеединства. В

области учения о развитии человечества это гениальные духовидцы-учёные, Вернадский с его учением о ноосфере и Флоренский с учением о пневмосфере. Читатели этого сайта лучше многих знают, что и поныне в трудах многих наших современников, биологов, физиков-теоретиков, генетиков, математиков, исследователей золотой пропорции осуществляются на наших глазах попытки глобального прорыва научной логики в сторону новой парадигмы, парадигмы, *качественно* выходящей за пределы западной трехмерной логики, и потому так яростно отвергаемой официозом.

Однако, в чём же, на мой взгляд, сущность новой логики будущей цивилизации Ноосферы? Или, как писал 100 лет назад великий розенкрейцер Гендель, шестой доминирующей и ведущей славянской подрасы арийской расы? Прежде всего, это прорыв из плоскостной дискурсии с её диалектической борьбой противоречий. Выход на объёмную высшую, масштабную позицию во вне трехмерной логики, что позволяет рассмотреть задачу единого живого целого с более целостной точки зрения. Возвышение на высоту, с которой противоречия между духом и материей снимаются в живой целостности единого организменного, т.е. живого и многообразного всеединства бытия (В. Соловьёв). Действительно, бытие целостно, и его рациональное расчленение на противоположные принципы духа и материи условно. Именно перенос акцента на связь, создающую это целое, на то, что в учении Христа постулируется как Святой Дух Любви, является главным в этой логике живого всеединства. В этой логике будут заново объединены в единое целое все виды общественного сознания: религия, философия, наука и искусство. Кажущееся вроде простым, это утверждение духа любви на самом деле требует почти логически невозможного для современного человека. Она требует прорыва в горние вершины над привычными логическими моделями, впитавшимися в плоть и кровь с воспитанием, обучением, социальным окружением, искажёнными языковыми построениями. Потому она на деле, как правило, не понимается и не принимается.

Исходя из новой организменной логики, нет однозначной предопределённости будущего, как утверждается теизмом, но, однако есть целостная логика и высшая цель развития живого организма вселенной. Всё едино, т.е. нераздельно и неслиянно, в том числе эволюция и инволюция бытия, составляющие единое взаимосвязанное целое. Едино вечность и развёртка вечного во времени и т.д. Поэтому становится возможным стратегический прогноз будущего на значительные периоды, но чем больше рассматриваемый период, тем он будет более неточным. Фактически, ведь это то, что мы и так здраво в нашей жизни понимаем относительно прогноза развития. При таком подходе Творец, т.е. Первопричина бытия, не является вынесенным трансцендентно за пределы Вселенной, как это, например, утверждает христианская схоластика, но и не сводится имманентно к атрибутам самой Вселенной, как это утверждают учения востока. Это кажется алогичным, но спросите себя относительно взаимодействия вашего иномерного духовного Я и вашего плотского организма. Что же, Я вне вашего организма, или же, наоборот, является его атрибутом? И то, и то по здравому размышлению верно и неверно одновременно. Ведь именно наше первичное Я, зачатое родителями до рождения, будучи как бы "трансцендентно" к организму, сформировало под себя наш персональный организм, сотворило его, и продолжает всю жизнь его творить и восстанавливать по невидимому идеальному плану, а с другой стороны наше Я неразрывно "имманентно" связано со своим организмом, невозможно без него. Исходя из этой логики, можно по-иному поставить вопрос о соотношении основных начал бытия, духа и материи. Они предстают в сложнейшем организменном неразрывном единстве в множественности, в полной нераздельности и одновременно неслиянности, в той логике, которая предвосхищена великими духовидцами христианства относительно единства Лиц Святой Троицы" [Кинсбургский, 2007].

Итак, вершиной развития логического способа познания мира Андрей Кинсбургский полагает парадоксальный принцип "*нераздельности и неслиянности*", который в святоотеческой богословской традиции применяется как в отношении понимания координации Лиц Божественной Троицы, так и взаимодействия божественной и тварной природ в Христе, в Котором эти аспекты соединены именно "нераздельно и неслиянно".

Здесь, как видим, классическая *однозначная логика*, которая не оставляет места другой альтернативе – "волос может упасть с головы человека без воли Бога", соединяется с *парадоксальной (многозначной)* логикой, как это имеет место и в контексте христианского учения о свободной воле человека. Таким образом, человек здесь понимается как одновременно свободный и несвободный, что выражает парадоксальную "антиномию единства и различия", характеризующую Бога в контексте "неистощимого и парадоксального таинства" [Клеман, 1994, с. 312].

Данную парадоксальность можно понимать в контексте принципа антиномичности рассудочных представлений, о чем П. А. Флоренский писал следующее: "за что бы мы ни взялись, мы неизбежно дробим рассматриваемое, раскалываем изучаемое на несовместимые аспекты, к положениям, несовместимым в нашем рассудке. Только в момент благодатного озарения эти противоречия в уме устраняются, но не рассудочно, а сверхрассудочным способом. Антиномичность вовсе не говорит: "Или то или другое не истинно", не говорит также "ни то, ни другое не истинно". Она говорит лишь: "И то, и другое истинно, но каждое по своему; примирение же и единство – выше рассудка" [Флоренский, 1914, с. 159].

Констатация парадоксальности Божественной реальности не является завоеванием только лишь христианского учения. Еврипид писал следующее: "Кто знает, эта жизнь не есть ли смерть, и смерть не есть ли то, что жизнь для смертных?" Гераклит: "Бессмертные – смертны, смертные – бессмертны; смертью друг друга они живут, жизнью друг друга они умирают". В апокрифическом Евангелии от Филиппа говорится: "Свет и тьма, жизнь и смерть, правое и левое – братья друг другу. Их нельзя отделить друг от друга. Поэтому и хорошие не хороши, и плохие – не плохи, и жизнь – не жизнь, и смерть – не смерть. Поэтому каждый будет разорван в своей основе от начала. Но те, кто выше мира, неразорванные, вечные" [Свинцицкая, 1981, с. 228].

Парадоксальность Бога проистекает из Его абсолютной природы, о чем говорит Господь Кришна в *Бхагавад-Гите*, когда утверждает, что любое отношение к Нему (положительное или отрицательное, сыновье, супружеское, материнское или отцовское) в силу Его абсолютной природы всегда приводит к одному результату – освобождению. Абсолют здесь понимается и в виде "неразличимого Единого" (Упанишад): "Я еда, поедаю того, что поедает еду", когда бытие актуализируется как единство жертвы, приносящего жертву и места, где жертва приносится [Роллан, 1991, с. 165].

Парадоксальность Бога проявляется в том, что в Нем, в Иисусе Христе, сосредоточен великий синтез Божественного, человеческого и космического, "ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое... все Им и для Него создано, и Он есть прежде всего, и все Им стоит" (Кол. 1, 16–17). Как пишет Максим Исповедник, во Христе все обретает начало и конец. "Этот синтез предопределен изначально: синтез ограниченного и безграничного, меры и безмерности, конечного и бесконечного, Творца и твари, покоя и движения" [см. Клеман, 1994, с. 40]. Как видим, Бог предстает как антиномичная, противоречивая Сущность, как одновременно ограниченный и неограниченный. Представления об ограниченности Бога могут показаться кощунственными для "истинных" христиан, но "христианство учит, что любой акт Бога по отношению к миру есть его самоограничение, или, как говорили Отцы Церкви, "кенозис" (Умаление) Абсолютного. Именно "кенозис" оставляет место тварной свободе, без которой целокупное бытие являлось бы искажением своего создателя" [Мень, 1991, с. 125].

Как пишет Н. А. Бердяев, "Творец не создал необходимо и насильственно совершенного и доброго космоса, так как таковой космос не был бы ни совершенным, ни добрым в своей основе. Основа совершенства и добра – в свободной любви к Богу, в свободном соединении с Богом, а этом характер всякого совершенства и добра, всякого бытия делает неизбежной мировую трагедию. По плану творения космос дан как задача, как идея, которую должна творчески осуществить свободна тварной души" [Бердяев, 1911, с. 148; Франк, 1934, с. 124].

В.Н. Лосский считал, что Библия, как образец мистического единства идеального и материального, представляет собой смысловой континуум; события там "развертываются по

законам той логики, которая не отделяет конкретного от абстрактного, образа от идеи, символа от символизируемой реальности" [*Богословские труды, сб. 8, 1972*]. Или, как писал В. Шмаков в фундаментальном труде "*Священная книга Тота. Великие арканы Таро. Абсолютные Начала Синтетической Философии Эзотеризма*" (1916), "Евангелие не говорит одному "да", другому "нет", но одному и тому же "и да, и нет". На этих кажущихся противоречиях, на антиномиях держится Евангелие, как птица на крыльях".

1.6. ВОЛНОВАЯ ГЕНЕТИКА П.П.ГАРЯЕВА: СЕМАНТИЧЕСКИЙ ВОЛНОВОЙ ГЕНОМ

П.П. Гаряев с соавторами в результате проведения ряда экспериментов, а также благодаря анализу научно-экспериментальных данных пришел к выводам, что гены – не только вещественные структуры, но и волновые матрицы, по которым как по шаблонам строится организм. Гены – это не только то, что составляет так называемый генетический код, но вся остальная большая часть ДНК, которая считалась бессмысленной, П.П. Гаряев, используя имеющуюся неоднозначность генетического кода, обнаружил омонимию генетического кода Ф. Крика, которая снимается пониманием смысла при чтении текста молекулы ДНК. Собственной информации хромосом недостаточно, хромосомы по некоторому измерению обращены в Вакуумный Супермозг, дающий главную часть информации для развития эмбриона. Генетический аппарат способен сам и с помощью Вакуумного Супермозга генерировать командные волновые структуры типа голограмм, вакуумно-аксионно-кластерных знаковых структур, слов и иероглифов. Ментальная составляющая нашего мышления зиждется в структуре ДНК, имеющую лингвистическую структуру на основе координации кодонов. Таким образом, генетический аппарат обладает способностью к мышлению. Мышление фрактально-голограммно и разномасштабно.

В структуре ДНК обнаружена как синонимия, так и омонимия, что говорит о ее разумности. Существенное открытие П.П.Гаряева заключается в том, что ДНК способен воспринимать живую речь и передавать информацию клетке. Обнаружен фантомный эффект генетической информации. После смерти клетки и даже отдельной ДНК эта информация сохраняется на уровне фантома в течении последующих 40 дней.

Волновые знаковые образования генетических молекул могут ретранслироваться на более высокий уровень нервных импульсов, конвертирующих информацию в процессы мышления и сознания. Человек как посредник Вакуумного Супермозга и сам Вакуумный Супермозг способны порознь и совместно по определенным правилам менять образно-текстовую комбинаторику молекул ДНК в составе хромосом и тем самым в определенной мере программировать развитие организма.

Показано, что биологическое время имеет фрактальность, когда организмы могут существовать в разных временных измерениях и диапазонах. При этом замедление времени (его растяжение) приводит к понижению температуры биологических объектов. Так, живые организмы, термопласты, могут выдерживать температуру до +400 градусов Цельсия, что объясняется их существованием сразу в нашем и растянутом временных диапазонах [Гаряев, 1993, 1997, 2009].

Рассмотрим один из прикладных аспектов теории П.П. Гаряева, почерпнутых из одной его статьи.

Человеческая речь, устная и письменная, обладает свойствами генетических структур. Они программируют, подобно генам, людей и общество в целом. Например, говоря упрощенно, если ты материсья или врешь, то вводишь в слушателя мутированные словесные гены – заведомо ложную, деструктивную информацию, действующую подобно мутациям и уродующую духовное тело человека, особенно у детей. Оно становится больным, и вслед за ним разрушается и физическое тело.

Таким образом, ложь – словесная мутация, а речь лгуна – это поток искаженных, мутированных ментальных генов, которые погружают человека (говорящего и слушающего) в ирреальный мир фантомов. Лжец обманывает, одурачивает прежде всего самого себя. Его духовное тело становится изуродованным, тскривленным, как у человека, который "кривит душой" со всеми последствиями для его здоровья.

В лабораторных экспериментах растения начинали чахнуть под действием матерных слов, которые "переводились" на понятный им языке помощью квантового генератора. С другой стороны, знаменитый американский селекционер Лютер Бербанк без всяких приборов "уговорил" съедобный кактус убраться иголки. И безыгольчатость передается по наследству до

сих пор! Известно много других исследований, подтверждающих благотворность добрых слов и пагубность злых.

Человеческая речь – это генетический материал социума, имеющий собственные хромосомы – духовные. Речь оказывает развивающее влияние на ребенка, с которым мы постоянно говорим, то есть формируем его духовно-информационное тело. Вне речевой ауры ребенок превращается в Маугли – асоциальное существо.

Рассмотрим важный эксперимент: подопытным крысам вводят сильный яд – аллоксан, который поражает все системы организма, но особенно так называемые бета-клетки поджелудочной железы, которые вырабатывают инсулин. В результате клетки разрушаются, крысы заболевают диабетом и умирают. Обычно они погибают через три-четыре дня после отравления аллоксаном. Но в момент гибели экспериментаторы вводили крысам волновую информацию о здоровой поджелудочной железе, считанную нашим квантовым биокомпьютером: информация была считана с новорожденного крысенка, у которого быстро удаляли поджелудочную железу и также быстро зондировали ее лазерным лучом. Такой "проинформированный луч" особым образом переходил в радиоизлучение, несущее информацию о поджелудочной железе. Эту информацию улавливали погибающие крысы, для которых она служила своеобразной программой по восстановлению разрушенного органа. И происходило настоящее чудо: наступала регенерация разрушенных тканей – поджелудочная железа восстанавливалась.

В контрольных группах почти все крысы погибли, а облученные живительными радиоволнами выжили и дали потомство. Вскрытие крыс показало, что у контрольных животных поджелудочной железы практически не осталось. А у подопытных на пустом месте выросла новая железа.

Исследователи убедились: если крыс обработать информацией, считанной с поджелудочной железы крысенка до введения им аллоксана, то они становятся суперустойчивыми к этому яду. После такой обработки им можно спокойно вводить аллоксан в огромных количествах – и они на него не реагируют! На четвертый день, когда контрольные животные умирают от отравления, подопытные бегают здоровые, как будто их организм не получил смертельную дозу яда: усвоив информацию об органах новорожденного крысенка, взрослые особи приобретают волновой иммунитет к сильнейшему яду.

Таким образом, у людей можно создавать волновые иммунитеты против ядов, в том числе собственных, которые вырабатывает сам организм. Ведь известно, что одна из причин старения (быть может, основная) заключается в том, что в прямой кишке накапливается огромное количество внутренних токсинов, которые потихоньку нас отравляют и приближают смерть. Уж если мы способны заблокировать действие столь мощного токсина, как аллоксан, то можно надеяться, что научимся и вырабатывать такую же волновую устойчивость к собственным ядам.

Специалисты, работающие по методу Кирлиан¹⁹ (а также К. Г. Короткова, Г. Г. Гаряева, В. Г. Адаменко, В. И. Инюшин, А. Ф. Охатрина и др.), показывали фотографии свечения вокруг тела детей, у которых родители злостно матерятся. Здорового человека окружает ровная радужная оболочка – но у этих малышей она вся в пробоинах, а то и вовсе отсутствует. По мнению исследователей, это свидетельствует о том, что дети тяжело больны – физически или душевно. Иначе говоря, матерщинники фактически издеваются над своими детьми, обрекая их на мучительные страдания и преждевременную смерть.

---

¹⁹ Газовый разряд, используемый при фотографировании по методу Кирлиан, это мощный способ считывания волновой информации. Исследуя фантомный эффект на листьях растений, можно убедиться: газовый разряд может считывать даже генетическую информацию. Живое растение, у которого отрезана часть листовой пластинки, дает в газовом разряде изображение целого листа. Это не что иное, как восстановление генетической информации за счет голографической (волновой) памяти хромосом. То же и с человеком: если он утратил зубы, пальцы, конечности, то на их месте может ощущать так называемые фантомные боли, как будто идущие из этих органов.

У ребенка искажение духовного (волнового) тела ложью и руганью сопровождается приобретением сердечно-сосудистых заболеваний, нервных расстройств, вплоть до шизофрении. Взрослые обладают большим запасом прочности, но в конце концов и он исчерпывается. И тогда начинается то самое вырождение, которое внешне проявляется в дебильном выражении лица у заматеревших сквернословов и лгунов. Эта дебилность передается по наследству их немногочисленным болезненным, несчастным потомкам.

Подобные открытия, которые недавно сделала наука, были известны религии тысячи лет назад. Например, в Псалтири пророка и царя Давида ложь сравнивается с болезнью, которую добровольно вызывает человек, навлекая на себя гнев Божий. А тот, кто любит правду, угоден Господу.

Таким образом, ученые только начинают понимать механизм действия заповедей Божиих и приходят в изумление от великой мудрости и простоты этого "руководства" по выживанию отдельных людей, народов и всего человечества. Только от Бога люди могли получить эти знания тысячи лет назад. И хранили их как зеницу ока на протяжении десятков поколений. Так, в Евангелии от Марка сказано, что Иисус Христос дал своим ученикам некий критерий, по которому можно будет судить, следуют ли они Его заповедям: "Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: ...Будут брать змей; и если что смертоносное выпьет, не повредит им" (16: 17-18). И в Деяниях апостолов описано, как ехидна укусила в руку апостола Павла: местные жители думали, что он умрет, а ему даже плохо не стало, и тогда аборигены приняли его за Бога. С тех пор этот метод создания суперустойчивости к ядам проверили на себе тысячи благочестивых христиан.

Дешевые продукты, которыми питаются большинство из нас, напичканы ядохимикатами, попавшими в них из отравленной земли и воды, и генетически модифицированными компонентами. Концентрации этих токсических веществ иногда многократно превышают предельно допустимые (смертельные), а мы все живем, и некоторые из нас даже сохраняют хорошее здоровье, хотя, по бедности, не имеют денег на лечение. Как можно объяснить это выживание в условиях, несовместимых с жизнью?

Если вы внимательно понаблюдаете за здоровяками, то увидите, что они стараются вести православный образ жизни, часто ходят в храм, старательно молятся и постятся, делают добрые дела. Таким образом, верующие сохраняют здоровье, полученное от благочестивых родителей. Их выживание в отравленной среде кажется настоящим чудом на фоне непрерывных сообщений о мучительных болезнях и преждевременной смерти знаменитых богачей, которых лечила целая армия наемных врачей.

Волновая генетика уже близка к объяснению невероятного выживания людей, соблюдающих заповеди Божии: у них здоровое духовное тело, не изуродованное ложью, сквернословием и другими грехами. В агрессивной среде физическое тело постоянно повреждается химией, радиацией и другими факторами риска, но поврежденные органы быстро восстанавливаются в соответствии со своим энергоинформационным образом, который содержится в здоровом духовном теле.

Бедные материально, но богатые духовно люди прекрасно понимают: нет у них другого способа сохранить жизнь себе и потомкам, кроме следования заповедям Божиим. И похоже, это самый надежный способ защиты от всех настоящих и будущих бед.

Обобщим *основные положения волновой лингвистической генетики* П.П.Гаряева.

1) Гены – не только вещественные структуры, но и волновые матрицы, по которым как по шаблону строится организм.

2) Гены – это не только то, что составляет так называемый генетический код, но вся остальная большая часть ДНК, которая считалась бессмысленной, П.П. Гаряев, используя имеющуюся неоднозначность генетического кода, обнаружил омонимию генетического кода Ф. Крика, которая снимается пониманием смысла при чтении текста молекулы ДНК.

3) Собственной информации хромосом недостаточно, хромосомы по некоторому измерению обращены в Вакуумный Супермозг, дающий главную часть информации для развития эмбриона. Генетический аппарат способен сам и с помощью Вакуумного Супермозга генерировать командные волновые структуры типа голограмм, вакуумно-

аксионно-кластерных знаковых структур, слов и иероглифов. В структуре ДНК обнаружена как синонимия, так и омонимия, что говорит о ее разумности. Существенное открытие П.П.Гаряева заключается в том, что ДНК способен воспринимать живую речь и передавать информацию клетке.

4) Обнаружен фантомный эффект генетической информации. После смерти клетки и даже отдельной ДНК эта информация сохраняется на уровне фантома в течении последующих 40 дней.

5) Носители наследственного аппарата (ДНК, РНК) состоят из элементов (нуклеотидов), координация которых в генетических цепочках имеет квазиязыковую структуру. Ментальная составляющая нашего мышления зиждется в структуре ДНК, имеющую лингвистическую структуру на основе координации кодонов. Таким образом, генетический аппарат обладает способностью к мышлению. Мышление фрактально-голограммно и разномасштабно.

6) Генетический аппарат способен осуществлять холодные ядерные реакции, дополняя атомный состав организма, что реализуется на основе торсионно-спинарных эффектов (*сравните с теплогенератором Ю.С. Потапова, в котором на основе вихревого движения воды реализуется реакция холодного термояда – изобретен в начале 90 годов XX столетия, патент России: 2045715, Украины: 7205*).

7) Волновые знаковые образования генетических молекул могут ретранслироваться на более высокий уровень нервных импульсов, конвертирующих информацию в процессы мышления и сознания.

8) Человек как посредник Вакуумного Супермозга и сам Вакуумный Супермозг способны порознь и совместно по определенным правилам менять образно-текстовую комбинаторику молекул ДНК в составе хромосом и тем самым в определенной мере программировать развитие организма.

9) Тексты ДНК и голограммы хромосомного континуума могут читаться в многомерном пространственно-временном и семантическом вариантах.

10) Хромосомы и ДНК работают как лазерно активные среды, генерирующие когерентный свет, считывающий и несущий информацию, Создана лазерная аппаратура, которая может передавать на сотни километров генетическое квантово-фотонное излучение при помощи разных носителей, в том числе и музыкальных. Посредством этого достигаются такие феномены: лечение и регенерацию тканей и органов, омоложение, а также коренное изменение организмов, иммунитет которых также зиждется на волновых генетических эффектах.

11) Хромосомы и ДНК работают как системы переноса солитонных возбуждений, упаковывающих сверхгенетическую информацию и служащих посредником в контактах с Вакуумным Супермозгом.

12) Показано, что биологическое время имеет фрактальность, когда организмы могут существовать в разных временных измерениях и диапазонах. При этом замедление времени (его растяжение) приводит к понижению температуры биологических объектов. Так, живые организмы, термопласты, могут выдерживать температуру до +400 градусов Цельсия, что объясняется их существованием сразу в нашем и растянутом временных диапазонах [*Гаряев, 1993, 1997, 2009*].

П. П. Гаряев утверждает, что ДНК (в ее современном научном понимании как комбинации нуклеотидов) только на 2 % принимает участие в создании человека, а другие 98 % несут как раз "нефизические" поля: это информация и программы управления формогенезом и развитием всего будущего организма [*Гаряев, 1997*]. Следовательно, морфичные поля можно представить как шаблоны или кальки: если наложить их на квантовые явления, морфичные поля повлияют на эти явления, подчиняя их высшему порядку; они подобны "невидимой руке", указывающей, какое из множества возможных (вероятных) свойств должно реализоваться в физическом мире.

В этой связи интерес представляет **феномен высиживания яиц**. Известно, что кудахтанье курицы-несушки во время высиживания яиц выполняет функцию синхронизации

роста зародышей, что приводит к одномоментному вылупливанию цыплят. Таким образом, звуковая информация способна воздействовать на генетический код живого вещества. И не только звуковая информация, но и мысль человека оказывает действие на семантическую природу генома, что подтверждается А.П. Дубровым, который в книге "*Когнитивная психофизика*" приводит случай с бразильским медиумом Томазом М. Кутинхо, который в Канаде на протяжении трех лет показывал различные феномены и явления – от психирургии, трансформации материальных объектов в виде разрезания денежных банкнот и их склеивания до ускорения биологического развития живого организма, например, сокращения путем ментального воздействия срока инкубации куриных яиц с обычного **21 дня до 15 минут** (!), причем все это проводилось при непрерывной съемке видеокамерами в присутствии многочисленных зрителей" [Дубров, 2006, с. 80-81].

В данном случае мы фиксируем взаимный переход энергии и информации: известно, что калорийная энергия яйца во много раз меньше той, которая выделяется яйцом во время высидывания. Данный парадокс может быть разрешен только благодаря концепции перехода (разворачивания) генетической информации, содержащейся в яйце, в энергию его роста, что сопровождается выделением тепловой энергии.

В связи с этим приведем разные уровни сознания материи, которое оказывается универсальным ее свойством:

"Сознание у животных. Среди специалистов в области зоопсихологии и зооэтологии укрепляется мнение о высокой умственной способности животных, причем это касается любых видов от птиц до приматов. Показано, что помимо птиц, многие из животных – кошки, собаки, обезьяны, дельфины – способны овладеть человеческой речью на любых языках и разумно пользоваться ею.

Сознание у растений. Многолетними (38 лет!) исследованиями К. Бакстера доказано наличие *первичного восприятия*, связанного с наличием Сознания в разных живых организмах и клетках, растениях, бактериях, дрожжах, клетках крови и т. д.. Шотландский физиолог растений А. Тревас в подтверждение того, что растения обладают умственными способностями, памятью, способны к обучению, приводит в своем недавнем обзоре убедительные доказательства и 155 ссылок (!) на работы по этой проблеме, выполненные в период с 1980 по 2002 гг..

Сознание минералов. Исследования минеролога А. Бо-ковикова показали, что имеется кремниевая форма жизни в виде минералов – агатов, являющихся живыми организмами со всеми признаками, свойственными белковой форме жизни: анатомия, способ питания, наличие полов, размножение. В работе Е.М. Егоровой о тонких свойствах металлов поддерживается идея разделения тела минерала на вещественное и электромагнитное состояние.

Сознание металлов. Знаменитый индийский ученый сэр Чандра Бос, автор фундаментальных исследований нервной раздражимости у растений, отмечает полное сходство в ответных реакциях растений и металлов, и это мнение разделяется некоторыми исследователями в наше время.

В работах американских ученых, проведенных под руководством и при непосредственном участии проф. В. Тиллера (в течение 7 лет!), сообщается об исследованиях по использованию в опытах специального электрического устройства, выполненного на основе генератора МГц волн и встроенной электронной памяти для закрепления мысленного воздействия человека. Этот прибор способен сохранять мысленное воздействие оператора и оказывать *длительное заданное мысленное* влияние (!) на растворы неорганических и органических веществ: увеличивать или уменьшать рН воды, повышать активность ферментов – щелочной фосфатазы, АТФ и других, ускорять развитие личинок плодовой мухи и улучшать качество среды обитания там, где находится устройство.

Ментальное создание вещества. В психофизике давно были известны явления материализации и дематериализации, во время которых происходит возникновение и исчезновение материальных тел и веществ благодаря мысленному действию одаренных медиумов, и они описаны подробно в фундаментальных монографиях и стали уже историей, но люди и в настоящее время проявляют свои уникальные возможности по созданию материи *de novo* только с помощью мысленного намерения. Имеются многолетние (более 75 лет!) данные, подтвержденные разными исследователями, показывающие феноменальную ментальную способность знаменитого гуру Шри Сатья Саи Баба к материализации различных веществ и объектов – фруктов, металлических и кристаллических украшений, ароматических веществ и масел и т. д. Аналогичные исследования были проведены по изучению материализации различных предметов и веществ бразильцем А. Амиденом, а его соотечественник М. Кутинхо известен как феноменальный человек, ускоряющий развитие куриных яиц прямо во время экспериментов на глазах у присутствующих, вместо необходимой для этого обычной 20 дневной инкубации, и материализующий даже живые объекты.

В последние годы стали широко известны имена необычайно одаренных людей в Китае и Японии, способных к созданию материи *de novo* и трансформации одного вещества в другое с помощью мысленного желания: например, преобразование воды в ароматические вещества (духи), масло или бензин и т. д. Эти люди показывают свои экстраординарные возможности в течение многих лет и благодаря этому их можно тщательно изучать и исследовать научными методами. Многолетние исследования феноменов материализации выполнены учеными в Китае, Японии, Бразилии.

Экстрасенсами показаны фундаментальные психофизические явления, например, реципрокные (взаимовозвратные) изменения агрегатного состояния вещества, т. е. переход из жидкого состояния в твердое вещество и обратно, создание живого существа из безжизненной органической материи как доказательство необычайных возможностей силы мысли человека" [*Дубров, 2006, с. 128-130*].

Отмеченное выше было доказано экспериментально. Так, **Цзян Каньчжень** еще в 80-е годы XX ст. создал физическое устройство, которое благодаря электромагнитному резонансу "считывает" информацию из ДНК одного живого объекта и направляет ее на другой живой объект, достигая при этом, в том числе и **эффекты омоложения организма**. В одном из экспериментов экспериментатор действовал электромагнитным полем дыни на проросшие семена огурцов. Выросшие растения имели вкус донора – дыни, а биохимический анализ показал, что в их ДНК имели место соответствующие изменения, которые передавались из поколения в поколение. В другом опыте ЭМ полем арахиса обработали побеги подсолнуха. После этого у последнего изменилась форма семян, и им частично передались вкусовые качества арахиса. Далее ученый от растений переходит к животным (при этом методика остается той же): сначала Цзян Каньчжень обработал биоэлектромагнитным полем утки 500 куриных яиц. Вылупилось 480 цыплят, у которых были зафиксированы следующие изменения: у 25 % на лапках появились перепонки; у 80 – была плоская утиная форма головы; в 90 – изменилось размещение глаз.

Подобным же образом были получены цыплята, покрытые шерстью, а также имели место и другие необычные феномены (*Jiang Kanzhen. 1981 – The method to change organism's heredity's and the device to transmit iological information. Soviet Union Patent № 1828665; <http://re-tech.narod.ru/homo/gen/chkanchn.htm>*)²⁰.

---

²⁰ Вот, что пишут Тихоплавы о данном феномене: еще более 30 лет назад доктором Ю. В. Цзян Каньчженом из Хабаровска была опубликована работа "*Теория управления полями*", которая мгновенно привлекла внимание отдела науки ЦК КПСС и тут же была засекречена. Суть работы, как это стало известно уже в эпоху гласности, состояла в следующем. Доктор Каньчжен экспериментально установил, что ДНК – этот генетический материал – существует в двух формах: пассивной (в виде ДНК) и активной (в виде электромагнитного поля). Первая форма сохраняет генетический код и обеспечивает стабильность организма, а вторая в состоянии его изменить путем воздействия на

Другой исследователь, Н. Л. Лупичев, описал эксперименты на одноклеточных организмах (бактериях, лимфоцитах) которые объективно доказывают, что химические вещества действуют на биологические объекты не только при молекулярном контакте, но и дистанционно – антеннами в экранирующих камерах из разных материалов [Лупичев, 1990].

Как пишет Н. Л. Лупичев, анализируя *феномены дальнего действия и гомеопатии*, в мире существуют феномены передачи информации, заключенной в веществе, при помощи волн, то есть на полевом уровне, соотносящемся с функциями правого полушария головного мозга человека. Большое число экспериментальных данных показывают, что воздействие может быть передано на расстояние с помощью световых волн, радиоволн, теплового излучения, звуковых волн. Для этого достаточно, например, к источнику света (нити накала лампы) подключить ампулу с медикаментом. Такие эксперименты показывают, что энергоинформационное воздействие материи переносится электромагнитным излучением, не меняя известных его свойств. Можно предположить, что сигнал от вещества идет сверхслабый, модулируя сигнал-носитель. Если соединить проводником лекарство и ампулу с водой, то увидим, что вода приобретает новые качества и действует на человека как лекарство, с которым была связь. Кроме воды можно использовать любые вещества, но лучше всего заряжаются спирт, сахар, воск (а также масляные краски художников, особенно те краски, которые изготовлены по особым рецептам). Поскольку все неживые структуры являются относительно стабильными, такой заряд сохраняется в течение многих лет, если нет аналогичных взаимодействий. При этом живые объекты в силу своей динамичности, как правило, являются преобразователями энергии.

Из вышеизложенного следует, что отмеченные взаимодействия схожи с обменом зарядами, подобно электростатическим. Если в результате таких взаимодействий происходит структурирование молекулярного уровня носителя, то тогда взаимодействие должно иметь пороговый характер, а это не подтверждается экспериментами, что приводит к выводу о *волновой природе взаимодействий в природе*.

Дистанционные взаимодействия материальных объектов без массопереноса обладают многими основными свойствами электромагнитных волн классической теории, свойствами волн-частиц квантовой механики, а также свойствами, не имеющими аналогов. Поскольку человек сам является источником энергии, в том числе ее высших форм, можно предположить, что человек может заряжать специфической энергией любой объект.

Например, художник, пишущий картину, *заряжает* ее полотно своей энергией. Следовательно, можно использовать этот заряд для лечения больных или для "наведения порчи" – для этого нужно слайд картины спроецировать на экран из алюминия, а электроды, идущие от экрана, приложить к необходимым точкам акупунктуры больного [Лупичев,

---

него биоэлектрическими сигналами. Вывод, сделанный доктором Каньчженом, был таков: "ДНК – это просто "кассета" с записью информации, а ее материальным носителем являются биоэлектрические сигналы" [Летров, 2001, с. 39]. Исследователь из Хабаровска в подвале своего дома оборудовал лабораторию для проведения экспериментов. Он создал установку, в которой с помощью так называемой "био-СВЧ-связи" информация с одного живого объекта переносилась на другой объект. Например, воздействие биополем утки на куриные яйца привело к тому, что у вылупившихся цыплят на лапках появились перепонки и изменились глаза. Перенос на человека информацию с молодых зеленых проростков различных пищевых растений, доктор существенно улучшал состояние здоровья пациента, в частности, состояние его иммунной системы. Воздействуя собственным биополем на своего больного отца, доктор добился улучшения здоровья и омоложения отца. Стоит отметить, что работы доктора Каньчжена, которые явились первой серьезной пробойной в идеологии ортодоксальных ученых, защищены патентами. Однако только благодаря перестройке они стали известны широкой научной общественности. Так, в 1990 году после доклада доктора Каньчжена на семинаре в Новосибирском институте клинической и экспериментальной медицины, директором которого в то время был академик В. П. Казначеев, приняли решение создать специальную лабораторию "биоСВЧ-связи", привлечь специалистов различного уровня и проложить уникальные исследования. Очень интенсивные исследовательские работы в этом направлении уже шли в Москве. Например, за последние 10 лет группе ученых под руководством академика П. П. Гаряева удалось получить уникальные результаты экспериментальных исследований и выйти на разработку теории волнового генома [Тихоплавы, 2003, с. 124-125].

1990] ²¹. При этом в процессе еды обнаруживается эффект сенситивных фаз (в частности, парадоксальной фазы психики, поскольку здесь наблюдается переход от состояния голода к состоянию насыщения пищей, обнаруживающий нейтральную переходную, то есть сензитивную, фазу), то есть повышенной чувствительности к действию слабых раздражителей. Повторим, что отмеченный эффект объясняется феноменом перехода из одного состояния в другое, когда организм функционально как бы "повисает воздухе". Так, например, при чихании человек переходит из состояния относительного возбуждения к состоянию расслабления и здесь он оказывается открытым действием внушения. Именно поэтому была выработана традиция желать человеку доброе здоровье в момент и после чихания.

На Востоке считали, что в момент чихания у человека открывается "третий глаз" – центр ясновидения, что в этот момент у человека "отлетает душа". Подобным же образом люди произносят пожелания (тосты), в том числе о здоровье, во время застолья перед тем, как поднимаются рюмки или бокалы со спиртным

В целом, еще со времен В.И. Вернадского ученые обнаружили феномен дистанционных межклеточных взаимодействий и детерминированные ими "зеркальный" цитопатический эффект [Казначеев, Спириин, 1991, с. 82-90], который свидетельствует об универсальном родстве форм живого вещества как единого монолита жизни. Как пишет В. П. Казначеев в книге "Космопланетарный феномен человека" [Казначеев, Спириин, 1991, с. 114], данные биофизических экспериментов позволяют допустить, что наряду с известной белково-нуклеиновой формой существует также и полевая форма организации живого вещества, и сочетание этих двух (возможно и больше) форм и есть, по-видимому, феноменом планетарного живого вещества ²².

Рассмотренные феномены были известны давно в виде так тазываемой "**телегонии**", понятие которой происходит от имени сына Одиссея – Телегона: согласно мифу "**Телегония**", Одиссея погубила случайность и неведение о своём сыне, рождённом вдали от него. В Древней Греции беременных женщин заставляли чаще посещать храм и разглядывать прекрасные статуи обнаженных мужчин для того, чтобы их дети родились красивыми и пропорционально сложенными. Подобным же образом обстоят дела в животном царстве. Были случаи, когда кобылицы рождали полосатых лошадок, хотя их осеменяли жеребцы. Все дело в том, что первыми мужьями этих кобылиц были зебры, от которых у них не может быть потомства. Таким же образом, если самку собаки осеменяет низкосортный кобель, это вовсе не значит, что у нее могут родиться низкосортные щенки. В Библии мы можем узнать про "пятнистых овец Иакова", который получал их посредством того, что клал пятнистые прутки перед спаривающимися овцами. Это говорит о том, что при зачатии помимо субстратно-вещественных принимают участие и идеальные информационные формы.

Замечено также, что у женщины, имевшей детей от первого мужа, дети от второго похожи на первого, поэтому в Китае существовал закон, запрещающий рожавшим женщинам

---

²¹ Подобным же образом используется колдовской метод приворотных средств. Данное средство может быть, например, в виде хлеба, который "заряжается" определенным желанием. Потом данный хлеб крошится в еду объекту колдовского влияния.

²² В. П. Казначеева: "В каждой клетке сосуществует белково-нуклеиновое и полевое вещество. ...Наши работы показывают, что клеточные культуры это, по существу, клеточные цивилизации. Каждая клетка обладает своим клеточным интеллектом" [Казначеев, 1997, с. 13].

А. А. Силин: "Согласно голографическому принципу, не только гаметы (половые клетки. – Прим. авт.), но и любая отдельная клетка организма несет в себе целостное представление этого организма аналогично осколку голограммы... Одно из чудес: гигантский разрыв между ограниченной информационной емкостью гамет (половых клеток) организма и гигантским объемом информации, необходимым для превращения зародыша во взрослую особь. Другими словами, гаметы не способны исполнять роль "голограммы" взрослого организма. Откуда же берется недостающий и подавляющий по величине объем информации? ...Гаметы содержат, по-видимому, лишь стартовую информацию, необходимую для инициирования развития эмбриона. Дальнейшее его формирование во взрослый организм осуществляется путем поэтапного ввода дополнительной информации из информационного отображения" [Силин, 1999, с. 16, 15]. При этом, информационные отображения существуют, по А.А. Силину, в Информационном Поле Земли.

вторично выходить замуж. Более того, ученые открыли явление телегонии, согласно которому гены мужской особи запоминаются в организме женской даже без беременности, и это передается по наследству.

Согласно современным представлениям, большинство фактов, демонстрирующих явление телегонии, – это появление у потомства признаков, отсутствующих у непосредственных родителей, но имевшихся у более далёких предков. Хрестоматийный пример – выявление скрытых (рецессивных) признаков в результате расщепления при определённых сочетаниях родительских генотипов, а также атавизмы, спонтанные вторичные мутации, восстанавливающие генетическую информацию, изменённую первичной мутацией (такие, как появление хвоста у человеческого ребёнка). Так, некоторые лошади, никогда не встречавшиеся с зебрами, могут давать жеребят с характерной зеброидной полосатостью ног – появление указанного признака могло быть интерпретировано как явление атавизма, никак не связанное с предыдущими спариваниями (М. М. Асланян, доктор биологических наук, профессор кафедры генетики и селекции МГУ; А.С. Спириин, доктор биологических наук, действительный член РАН, профессор кафедры молекулярной биологии МГУ).

Несмотря на отрицание традиционным научным сообществом телегонии как суеверия, данная концепция принята среди некоторых коневодов и собаководов, а также радикальных националистов (для оправдания с позиций социал-дарвинизма расистских и шовинистических действий). Некоторые православные богословы использовали идею телегонии в качестве аргумента в пользу целомудрия.

Для объяснения телегонии также иногда прибегают к оккультной аргументации. Согласно этим аргументам, при половом контакте происходит взаимодействие "аур" или "биополей" партнёров. При этом происходит "информационный обмен" между особями, и особь в дальнейшем несёт в себе информацию о каждом партнёре.

Одним из наиболее известных сторонников явления телегонии является П.П. Гаряев, который утверждает, что большая часть информации содержится в ДНК в виде волн (акустических, оптических, торсионных и др.); ДНК способна получать информацию, включая эмоции, из голосовой речи; молекула ДНК способна передавать информацию (например, о своей клетке) волновым путём в луч лазера (или другие носители) и принимать такую информацию, что может вызывать морфогенетические и физиологические эффекты, например, выздоровление (симпатическая магия); после смерти живых существ, начиная с клетки и даже отдельной ДНК, на протяжении 40 дней сохраняется их фантом, способный влиять на другие тела и поля (в частности, основополагающий опыт П. П. Гаряева, по его утверждениям, состоял в том, что спектр рассеяния ДНК сохранялся и после того, как ДНК из прибора удалили); ребёнок может нести наследственную информацию от мужчины (самца), не являющегося его отцом, но бывшего половым партнёром матери в прошлом (телегония).

Можно отметить и резонансно-вероятностный характер мыслесферы человечества. С одной стороны, логика определения учит, что определить предмет мы можем, только соотнося его с другими предметами; а эти предметы, в свою очередь, также подвергаются данной логической процедуре. Получается, что в семантический объем предмета входят все предметы нашего мира, точнее, картины мира, которую сформировал человек. Но картина мира имеет индивидуальные характеристики, и мы не можем встретить двух абсолютно одинаковых картин. В этом заключается вероятностный характер общечеловеческой картины мира.

Таким образом, как отмечает А.В. Мартынов [Мартынов, 1990, с. 69-71], с каждым знаком (словом) вероятностным образом связано множество значений. Можно говорить об априорной функции распределения смысловых значений знака. Все это может быть представлено функцией распределения таким образом, когда по оси абсцисс отложены ранги смысловых значений, установленные по вероятности их появления, по оси ординат – отложены сами вероятности.

Как пишет В. В. Налимов, из вероятностной модели языка следует, что функция распределения, возникающая при чтении фразы, действует как своеобразный остронаправленный фильтр, позволяющий выделить из смыслового поля слова некую совсем узкую область. Здесь дается представление о континуальности мышления, когда мышлению мы приписываем континуальный характер, а языку как системе знаков – дискретный.

Континуально-вероятностный, резонансный характер мышления имеет место в фактах творческого озарения, связанных с выходом за границы логического мышления (в рамках которого имеет место осмысление новых идей). Сами же по себе новые знания, как полагает А.В. Мартынов, составляют основу ноосферы В. И. Вернадского, т.е. континуальные потоки знаний находятся вне человека, но не вне человечества.

При этом, как отмечает В.В.Налимов, **механизм такого континуального мышления носит аналоговый характер** в отличие от рефлексивного логического мышления, поэтому механизм глубинного – аналогового – мышления имеет не столько мозговой, сколько общесоматический характер, когда человек в каком-то глубинном смысле мыслит всем телом.

В связи с этим можно сделать вывод, что такое глубинное, континуально-резонансное, вероятностное мышление есть интуитивное мышление человека, а его немозговой характер говорит о том, что оно является иерархически более высоким уровнем мышления, и интуитивная составляющая каждого человека является одновременно составляющей информационного поля планеты, его ноосферы.

И. П. Шмелев уточняет данный вывод, когда пишет, что каждый творческий принцип пребывает в поле сверхмерности, составляет недискретный сверхмерностный континуум и спонтанно отражается, рефлектирует в мысльформу (идею, программу, алгоритм), которая предстает как дискретное поле очень высокой мерности – как поле информации дуплексыферы. Остается добавить, что физическая структура мозга, как и нейрофизиологические импульсы, не формируют психический акт, не порождают мыслительного движения, а лишь отображают уровень развертывания психического акта, протекающего в иной мерностной области: мозг не мыслит, ибо психический процесс вынесен за пределы этого телесного органа [Шмелев, 1974, 1979].

В данной связи, как отмечает А. К. Манеев, представляется удивительно глубокой мысль Гераклита о том, что "сила мышления находится вне тела", т. е. что мышление базируется отнюдь не на физиологических отправлениях белковой телесной организации, хотя как информационный процесс, протекающий в организме, связано с функцией мозга – этого наиболее важного блока в системе Фазовые перестройки клеточной воды, взаимодействующей с жидкокристаллическим субстратом неспецифических отделов мозга (продолговатого мозга, шишковидной железы), передают информацию в наш биокомпьютер, где осуществляется его расшифровка прежде всего на идеомоторном уровне, а лишь затем на уровне логического осмысления [Манеев, 1980].

Таким образом, ДНК передает свойства в пространстве

(<http://vsezdorovo.com/2011/01/dna-2/>)

Француз, нобелевский лауреат 2008 года Люк Монтанье (получивший премию вместе с Франсуазой Барре-Синусси и Харальдом цур Хаузенем) показал, что вирус ВИЧ является причиной возникновения СПИД. Исследования в области волновой генетики дали основания Люку Монтанье утверждать, что ДНК имеет способность посылать в пространство вокруг себя свой электромагнитный отпечаток. Следуя из описания опыта, который провел ученый, можно сделать вывод, что, по сути, с помощью электромагнитных волн может передаваться информация о процессе морфогенеза (построения клеточных образований).

Эксперименты Л. Монтанье, описание которых можно получить из прессы, заключались в том, что были взяты две смежные, но физически разделенные пробирки. В одной находилась чистая вода. В другой фрагмент ДНК длиной в 100 оснований. Систему из двух пробирок поместили в катушку, создающую слабое магнитное поле с частотой в семь герц. По прошествии 18 часов, оба раствора задействовали в полимеразной цепной реакции. Этот метод давно используется учеными, для получения копий ДНК с оригинала. Применяя те

самые энзимы, ученые получили копии ДНК из пробирки, где находился фрагмент ДНК. Каково было изумление ученых, когда и из пробирки, где была чистая вода, так же удалось получить копии фрагмента цепочки ДНК. ДНК испускает слабое электромагнитное поле, которое может отпечатывать структуру ДНК в воде, а, следовательно, в клетках. Притом отпечаток устойчив и усиливается за счет воздействия квантовой когерентности. Таким образом, в процессе реакции ПЦР, энзимы принимают отпечаток ДНК за настоящую ДНК, делая копию по шаблону той, которая и отправила электромагнитный отпечаток.

Результаты эксперимента вызвали бурю критики в традиционном научном сообществе, ибо они предполагают далеко идущие выводы. Так, становится понятным принцип заразности болезней, а также гомеопатические методы их лечения. Так, непонятно, почему от рака вымирают целые семьи. При этом статистика рака практически не зависит от географии, а также от финансового состояния больных. Так, в России заболеваемость раком среди мужчин 278 на 100 тыс. населения. В Англии – 313, Канаде – 331, в Швейцарии – 405, в штате Коннектикут (США) – 498.

Существуют много примеров заразности рака, когда врачи-онкологи могут становиться жертвами рака, который, таким образом, может передаваться волновым путем. Более того, некоторые утверждают, что болезни могут передаваться и по визуальному каналу: так, утверждают некоторые исследователи, вирус Эбола может передаваться не только при прямом контакте с кровью, выделениями, органами или другими жидкостями организма инфицированного человека, но и через его образ, например, на экране телевизора. При этом человек, созерцающий болезнь на экране, должен пребывать в состоянии повышенного эмоционального возбуждения, то есть быть открытым информационным сигналам среды.

Если это действительно так, то объяснить данные явления можно, если предположить, что пораженная болезнью клетка отправляет отпечаток своего ДНК в организм здорового человека, а энзимы воспринимают отпечаток за реально существующую ДНК и делают ее копии, на основе которых создается раковая клетка. Можно предположить, что на этом принципе базируется феномены народного целительства (например, руками), которое использует информацию о здоровом состоянии организма, отправляемую в больной.

Волновые эффекты ДНК приходят к нам не только из науки ("лженауки"), но и с телевизионного экрана: в 80-х годах был выпущен фантастический фильм, в котором инопланетная цивилизация, используя электромагнитные сигналы, отправила на Землю свою ДНК, что привело к мутации землян, которые начали перерождаться в инопланетян.

В связи с этим Татьяна Миронова пишет следующее:

В своих научных работах и публичных лекциях я доказываю, что у каждого человека есть языковая генетическая память И ребенок не просто хватается из воздуха слова, он их как бы вспоминает Все мои дети в определенном возрасте, где-то с двух до четырех лет, "из себя извлекали" древние языковые формы Например, месяца полтора-два говорили с "ятами" (Мне это было хорошо слышно, ведь я – историк языка) Они как бы припоминали древний язык Самым загадочным было, откуда ребенок набирается слов, которых он нигде и никогда не слышал в речи родителей их нет, в детский сад он не ходит, телевизор и радио мы ему не включаем И вдруг из него идет целый поток слов, которые как бы вспомнил.

Мне представляется весьма убедительной концепция профессора П.П. Гаряева, и я могу подтвердить ее фактами из области языкознания. Начнем с главного: в волновом генетическом коде русского человека содержатся ключевые понятия, которые заложены в нас тысячелетним православным сознанием и всей языковой культурой: "честь", "достоинство", "совесть", "подвиг", "служение", "самопожертвование" и т.д. Когда эти понятия «вспоминаются», поддерживаются, развиваются, человек живет по законам предков, выполняет свое предназначение на земле и передает свой опыт потомкам в виде волновой наследственной памяти. И наоборот, если он пытается заглушить эту память неестественным для русского человека образом жизни, то его наследственные способности сворачиваются, он

начинает деградировать, становится в тягость себе и другим, ухудшает наследственные программы своего рода.

Сейчас эта опасность угрожает многим соотечественникам. Ведь в России через СМИ пытаются лишить народ основополагающих понятий, которые хранятся в памяти предков, тем самым обрекая его на вырождение и ассимиляцию. Из СМИ изъяты ключевые понятия, формирующие и поддерживающие национальное самосознание. В итоге старшее поколение оказалось в чужой языковой и идеологической среде, в чужом обществе. Люди этого поколения живут в постоянном конфликте с окружающей действительностью и с самими собой: в них заложено одно, а кругом происходит совершенно другое, к которому они не могут приспособиться. Не меньший стресс вызывает то, что они не узнают себя в своих потомках. Такой конфликт подрывает здоровье людей, провоцирует их болезни и преждевременную смерть. Это очень убедительно показал в своих трудах профессор Придаров: главной причиной отмирания нашего народа является не его физическое истребление, а нравственный кризис...

Это явление новое и до конца не изученное. Но, похоже, этнопсихологи правы. Я могу проиллюстрировать это на конкретном примере. В Администрации Президента РФ работает одна дама, которая жила в Англии вместе с сыном, когда ему было от года до семи лет, то есть в период самого активного языкового развития. Этот мальчик постигал русский язык одновременно с английским. В результате он вырос... заикой, а когда мать привезла его в Россию, оказался чужим у себя на Родине. Он чужой самому себе и родителям, которые ни чем не могут ему помочь.

Значит, чужая среда – опасная вещь. И не только для ребенка. Если бы мы изучили последствия эмиграции, то открыли бы для себя много поучительного. Ведь известно, что в первом поколении русских эмигрантов было много талантов и даже гениев, которые прославили свое имя. Но это были люди, сформировавшиеся в России, сохранившие за рубежом веру и традиции своих предков. А во втором и третьем поколениях, усвоивших чужую культуру и забывших родную, очень мало известных людей. Видно, что род русских эмигрантов деградирует и как бы растворяется в другом этносе.

Еще при Сталине, извините, иностранный язык был с пятого класса. Это было очень важно, сначала создавалась родная языковая база, в которой человек мыслит и творит, так сказать, основа успешного развития всех способностей ребенка. А в пятом классе, когда он морально, нравственно и духовно созрел, давалась вторая – иностранная линия. И это было не поздно, потому что иностранный язык при хорошей подготовке можно изучить за два года в тех объемах, которые нужны для работы.

А когда ребенка в дошкольном возрасте запускают в систему чужих понятий, жизненных установок, языка, у него начинается конфликт с самим собой, а точнее, с памятью предков, который делает его ни к чему не способным. Вот откуда у нас появились Гайдары и прочие плохиши...

Новый Вавилон – Америка – переплавляет в общем котле культуры, языки, наследственную память людей, что далеко не безопасно для потомков эмигрантов. Например, язык американцев фактически не является природным английским языком, ни в произносительных канонах, ни в духовно-нравственных. Язык англосаксов несет миропонимание великого народа, завоевавшего в свое время полмира. А в США все это порушено: сегодня американский язык — это сленг, мало соотносимый с подлинным английским. Стало быть, у американской нации нет цельного национального самосознания: оно представляет собой мозаику из обломков самосознания разных народов, потомки которых утратили миропонимание своих предков. Эта "переплавка" наследственной памяти происходит во втором-третьем поколении.

Что можно ожидать от такого «сплава» народов? Как правило, нулевого творческого эффекта. Потому что по-настоящему человек может творить только в

культуре своего народа, в окружении всего родного. И русская эмиграция это подтвердила: если первое и второе поколения еще были способны принести плоды на американской земле, то в дальнейшем эта способность утрачивалась.

Антропологи считают: если в течение четырех поколений кровь не разбавляется иной расой, то этот род восстанавливает свой национальный генотип. Представители рода приобретают внешний облик дальних предков: так они выглядели до того, как в роду появилась кровь иной расы. Но еще быстрее восстанавливается внутренний облик людей, их национальное миропонимание в родной культурной среде. Похоже, что эта информационная перестройка и влечет за собой внешние изменения...

Это не расизм, а законы антропологии и волновой генетики...

Если в роду часто смешивалась кровь разных народов, то человек должен определиться, к какому из них он принадлежит, каким культурным и духовным традициям будет следовать. Тогда он сможет сохранить национальное ядро своей личности и передать его потомкам. И только такой род сможет плодоносить.

Творческий хаос рождает хаос генетический — и наоборот. Иллюстрацией этой обратной связи, на мой взгляд, является поэзия И. Бродского. Он писал на русском и английском языках. Но мелодика его произведений (по крайней мере, русскоязычных) была еврейская. Мне говорили специалисты по ивриту, что и слог, и стиль, и поэтика русскоязычных стихов Бродского пропитаны еврейским духом. Вероятно, что нечто подобное могут сказать и специалисты по английскому языку. Такое соединение осколков иврита, английского и русского рождает хаос в творчестве поэта. Как бы не превозносили Бродского, на мой взгляд, он выбрал для себя бесплодный путь. И его произведения, естественно, вызывают хаос в умах и сердцах читателей" (*Миронова Т. Язык Выживания. – Природа и человек (Свет). – 2006. – № 5. – С. 12-15*).

1.7. ГОЛОГРАФИЧЕСКАЯ ВСЕЛЕННАЯ

Т. Майкл в книге *"Голографическая Вселенная"* (2008), в основу которой положены гипотезы двух выдающихся современных ученых – пионера квантовой физики Д. Бома и известного нейрофизиолога К. Прибрама (они пришли к выводу, что весь материальный мир, от снежинок и электронов до баобабов и падающих звезд, не имеет собственной реальности, а является проекцией глубинного уровня мироздания. Вселенная – и это подтверждает ряд серьезных исследований – представляет собой гигантскую голограмму, где даже самая крошечная часть изображения несет информацию об общей картине бытия и где все, от мала до велика, взаимосвязано и взаимозависимо; по мнению многих современных ученых и мыслителей, голографическая модель вселенной является одной из самых перспективных картин реальности, имеющейся в нашем распоряжении на сегодняшний день) пишет о новой лечебной парадигме, которая утверждает "размытую границу между здоровьем и болезнью", когда существует глубокая связь между здоровьем и болезнью: если пространство и время и все другие вещи во вселенной на самом деле неразделимы, тогда мы не можем провести четкую грань между здоровьем и болезнью. Как только мы перестаем рассматривать болезнь как нечто внешнее и, напротив, начинаем, видеть ее как часть большого, неделимого мира, как среду, состоящую из нашего поведения, диеты, сна, упражнений и других взаимоотношений с миром, мы часто начинаем поправляться. В качестве доказательства приводится пример изучения хронической головной боли у пациентов, которых попросили вести дневник с записями частоты и силы головных болей. Хотя предполагалось, что записи будут лишь первым шагом для дальнейшего лечения пациентов, почти каждый из них обнаружил, что стоило лишь взяться за дневник и авторучку, как вскоре головная боль исчезала! В другом эксперименте группа детей, страдающих эпилепсией, и их родители были записаны на видеопленку во время общения. Во время записей иногда происходили эмоциональные вспышки, за которыми следовали настоящие припадки. Когда детям показали пленки и они увидели связь между припадками и эмоциональным напряжением, припадки у них почти прекратились. Данные феномены имеют место потому что, ведя дневник или просматривая видеопленку, пациенты могли наблюдать за своим состоянием в более широком контексте своей жизни. При этом болезнь не могла более восприниматься как чужеродное заблуждение, вторгающееся в жизнь пациента, а стала частью общего, неделимого процесса жизни; когда наш ум сконцентрирован на принципе связи и единства, а не на разделении и изоляции здоровье восстанавливается. При этом слово "пациент" так же сбивает с толку, как и слово "частица". Не будучи обособленными и принципиально изолированными биологическими единицами, мы представляем собой собственно динамические процессы и паттерны, которые не могут быть разделены на части, так же как и электроны. Более того, мы подключены к силам, которые создают как болезни, так и здоровье, – к верованиям в нашем обществе, отношениям с друзьями, нашей семье и докторам, к образам и даже к самим словам, описывающим вселенную.

В голографической вселенной мы также подключены к нашим телам, и ранее мы видели, как эти связи проявляются. Но существуют и другие связи, возможно даже бесконечное число связей. Как отмечает К. Прибрам, если в самом деле каждая часть нашего тела – отражение целого, то должны существовать различные механизмы, управляющие этим процессом. Учитывая степень нашего невежества в этом вопросе, вместо того, чтобы спрашивать, как психика управляет голографическим телом, возможно, более уместным вопросом будет: насколько далеко простирается этот контроль? Имеются ли какие-либо его ограничения, и если да, то какие именно? Попробуем дать ответ.

Джозел Уиттон, профессор психиатрии Торонтского университета, также использовал гипноз для выяснения бессознательных сторон психики. Однако вместо того, чтобы задавать перцепиентам вопросы о будущем, Д. Уиттон – эксперт в лечебном гипнозе и специалист в области нейробиологии – расспрашивал их о прошлом, а точнее, об их далеком прошлом. В течение нескольких десятилетий Д. Уиттон методически собирал доказательства, свидетельствующие о реинкарнации. За последние десятилетия небольшая, однако

неуклонно растущая группа достаточно авторитетных исследователей получила внушительные данные, подтверждающие существование этого феномена. Главный упор в своих исследованиях Д. Уиттон делает на факте столь же известном, сколь поучительном. В состоянии гипноза люди нередко вспоминают о своих прошлых инкарнациях. Исследования показали, что вызывать эти воспоминания способны более 90 % всех загипнотизированных. Этот феномен широко известен, его признают даже скептики. Например, в учебнике по психиатрии "*Травма, транс и трансформация*" начинающих гипнологов предупреждают о том, чтобы они не удивлялись, если такие воспоминания будут спонтанно появляться у загипнотизированных пациентов. Автор учебника отвергает идею инкарнации, однако отмечает, что воспоминания о прошлых жизнях обладают мощным лечебным потенциалом.

Существует также множество других случаев, когда под руководством опытных профессионалов индивидуумы продуцируют воспоминания, не похожие на фантазии. Для своего исследования Д. Уиттон собрал группу примерно из тридцати человек. Это были представители разных слоев общества и разных профессий, от водителей грузовиков до программистов; некоторые из них верили в реинкарнацию, другие нет. Затем он гипнотизировал их поодиночке и тщательно записывал каждое их слово о прошлых воплощениях. Даже в самых общих чертах полученная информация была крайне любопытной. Отмечалось соответствие между высказываниями всех субъектов. Все говорили о множестве прошлых жизней, у некоторых их число доходило до двадцати – двадцати пяти, хотя практический предел был достигнут, когда Д. Уиттон "регрессировал" их до "пещерного состояния", то есть когда прошлые жизни сливались в одну. Все отмечали, что пол не является важным для души и что каждый прожил по крайней мере одну жизнь как существо противоположного пола. Кроме того, все отметили, что смыслом каждой жизни было развитие и обучение и что реинкарнация ускоряла этот процесс. Д. Уиттон также обнаружил убедительное доказательство того, что их воспоминания соответствовали действительности. Необычным является то, что воспоминания о прошлых жизнях, как правило, объясняли кажущиеся разрозненными события жизни нынешней. Так, например, у психолога, уроженца Канады, был почему-то британский акцент. У него также был иррациональный страх поломать ногу, неискоренимая привычка кусать ногти, боязнь воздушных перелетов и странная тяга к пыткам. Когда он был подростком, сразу после сдачи экзамена на вождение автомобиля у него было видение, будто он находится в одной комнате с нацистским офицером. Под гипнозом этот человек вспомнил, как был британским пилотом во время Второй мировой войны. Во время полета над Германией он был сбит градом пуль, одна из которых пробила фюзеляж и задела ногу. Он едва успел выброситься с парашютом и был схвачен нацистами, которые его пытали, вырвали ногти и в конце концов расстреляли.

Многие из субъектов избавились от психических (и физических) расстройств благодаря воспоминаниям о травмах, перенесенных в прошлых жизнях, давая подчас удивительно точное описание времени, в котором жили. Некоторые даже говорили на незнакомых им языках. Один ученый-бихевиорист во время переживания давней своей инкарнации викингом выкрикивал слова на языке, который специально привлеченные лингвисты после идентифицировали как старонорвежский. После регрессии в инкарнацию древним персом тот же человек начал писать странные значки, которые эксперт по ближневосточным языкам определил как аутентичное воспроизведение давно вымершего языка, имевшего хождение на территории Ирана в период между 226 и 621 гг. н. э.

Но самым замечательным открытием Д. Уиттона была регрессия субъектов в промежуток между инкарнациями – сверкающую, полную света область, в которой не было "ни времени, ни пространства в том виде, в каком мы их знаем". Согласно рассказам участников эксперимента, попутной целью их пребывания в этой области было *спланировать следующую жизнь, буквально набросать важнейшие события и обстоятельства, с которыми они столкнутся в будущем*. Этот процесс не был, однако, сказочным путешествием в страну исполнения желаний. Д. Уиттон обнаружил, что когда индивидуумы оказывались в области между инкарнациями, они входили в особое состояние, характеризующееся острым самосознанием и необычно высокими нравственными

требованиями, не только не оправдывая те или иные свои неблагоприятные поступки, а напротив, давая им самую строгую оценку. Такое состояние сознания Д. Уиттон назвал "метасознанием". Таким образом, когда субъекты планировали свою следующую жизнь, они делали это руководствуясь прежде всего чувством морального долга. Они выбирали рождение среди людей, которых обидели в предыдущей жизни, чтобы иметь возможность загладить свою вину. Они планировали приятные встречи с "братьями по духу" – теми, с кем на протяжении многих жизней уже установлены дружеские и взаимно обогащающие отношения; планировали "случайные" события, чтобы осуществить другие задачи и цели. Один человек признался, что во время планирования своей следующей жизни видел "нечто вроде часового механизма, в котором можно заменить некоторые детали, ведущие к определенным последствиям". Эти последствия не всегда были приятными. Женщина, изнасилованная в возрасте 37 лет, после регрессии в метасознательное состояние призналась, что планировала это событие перед данной инкарнацией. По ее словам, ей было необходимо испытать трагедию в этом возрасте, для того чтобы принудить себя изменить "всю комплекцию души" и таким образом получить более глубокое и положительное представление о жизни. Другой субъект, страдающий от серьезной болезни почек, признался, что выбрал эту болезнь для того, чтобы наказать себя за прегрешения прошлой жизни. Однако он также признался, что смерть от болезни почек не была им запрограммирована, т. к. он предусмотрел встречу с человеком, который помог бы ему излечиться от болезни и одновременно снять грех с души. Действительно, после гипнотических сеансов с Д. Уиттоном он излечился, можно сказать, чудесным образом.

В этой связи важной является информация о *резонансной (фрактально-голограммной) природе Вселенной*, позволяющей понять механизмы реализации семантических универсалий и инвариантов. "Эффект объемного резонанса был запатентован в 1968 году чешским инженером и сенситивом Павлитой и заключается в том, что любая объемная форма неким образом структурирует вокруг себя пространство, оказывая тем самым влияние на другие формы, и в том числе биологические объекты. Именно в 60-е годы искусствоведы отметили непонятное влияние абстрактных скульптур на некоторых посетителей музеев, впадавших в "состояние транс". В своих экспериментах Павлита изготавливал резонаторы различных форм и изучал их влияние на биологические объекты. Например, странная фигурка из дерева заставляла тысячи пчел в радиусе до 60 км бросать свои ульи и лететь к этому объемному резонатору.

Каждый из вас в повседневной жизни сталкивался с этим явлением. Известно влияние архитектурных форм на самочувствие: в одном здании человек чувствует себя комфортно, в другом – постоянно веет "могильным холодом". Совершенно не случайно различные напитки необходимо употреблять из стопок, бокалов, фужеров различных форм... Вкусовые свойства одного и того же напитка будут различаться в бокалах разной формы. Неосознанно люди издавна использовали эффект объемного резонанса, изготавливая посуду, мебель, музыкальные инструменты, химические препараты.

Химикам до сих пор до конца не понятно действие катализаторов на ход химических реакций. Золото и платина значительно увеличивают скорость протекания химических реакций, при этом химический состав катализаторов не изменяется. Аналогичные эффекты происходят при изготовлении гомеопатических препаратов и ряда отравляющих веществ, когда концентрация исходного компонента составляет одну-две молекулы на кубический метр воды или иного растворителя.

Любая сложная химическая молекула представляет собой объемный резонатор, структурирующий окружающее пространство. При этом информация, записанная на объемной форме молекулы, способна перезаписываться, например, на биполярную полимерную молекулу воды. И далее уже информационная составляющая через воду оказывает влияние на биологический объект". – В.Ю Рогожкин ("*Эниология*", 2000).

Данный аспект обнаруживает гомеопатический *феномен дальнего действия*²³. Как пишет Н. Л. Лупичев, в мире существуют феномены передачи информации, заключенной в веществе, при помощи волн. Большое число экспериментальных данных показывают, что воздействие может быть передано на расстояние с помощью световых волн, радиоволн, теплового излучения, звуковых волн. Для этого достаточно, например, к источнику света (нити накала лампы) подключить ампулу с медикаментом. Такие эксперименты показывают, что энергоинформационное воздействие материи переносится электромагнитным излучением, не меняя известных его свойств. Можно предположить, что сигнал от вещества идет сверхслабый, модулируя сигнал-носитель. Если соединить проводником лекарство и ампулу с водой, то увидим, что вода приобретает новые качества и действует на человека как лекарство, с которым была связь. Кроме воды можно использовать любые вещества, но лучше всего заряжаются спирт, сахар, воск (а также масляные краски художников, особенно те краски, которые изготовлены по особым рецептам). Поскольку все неживые структуры являются относительно стабильными, такой заряд сохраняется в течение многих лет, если нет аналогичных взаимодействий. Живые объекты в силу своей динамичности, как правило, являются преобразователями энергии.

Таким образом, данное взаимодействие похоже на обмен зарядами, подобно электростатическим. Однако гипотеза о том, что в данном случае происходит структурирование молекулярного уровня носителя, не подтверждается, поскольку в этом случае взаимодействие должно иметь пороговый характер, а это не подтверждается экспериментами. Налицо дистанционные взаимодействия материальных объектов без массопереноса, которые обладают многими основными свойствами электромагнитных волн классической теории, свойствами волн-частиц квантовой механики, а также свойствами, не имеющими аналогов. Поскольку человек сам является источником энергии, в том числе ее высших форм, можно предположить, что художник, пишущий картину, заряжает ее полотно своей энергией. Следовательно, можно использовать этот заряд для лечения больных – для этого достаточно слайд картины спроецировать на экран из алюминия, а электроды, идущие от экрана, приложить к необходимым точкам акупунктуры больного [Лупичев, 1990].

Подобным же образом в сфере магических технологий используется колдовской метод приворотных средств – например, в виде хлеба, который человек “заряжается” определенным желанием. Потом данный хлеб крошится в еду другому человеку. В процессе же еды обнаруживается *эффект сензитивных фаз* (реализуемый на основе фазовых явлений психики), то есть повышенной чувствительности к действию слабых раздражителей. Данный эффект объясняется фазовым (синергетическим) феноменом перехода из одного состояния в другое, когда организм функционально как бы “повисает воздухе”. Так, например, при чихании человек переходит из состояния относительного возбуждения к состоянию расслабления, что обнаруживает сензитивное состояние открытости человека внушению – пожеланию здоровья.

Основные положения экспериментально подтвержденной волновой лингвистической генетики П.П.Гаряева являются еще одним из феноменов универсального информационного (семантического) поля Вселенной [Гаряев, 1993, 1997, 2009]. В рамках этой теории было показано, что гены – не только вещественные структуры, но и волновые матрицы, по которым, как по шаблонам, строится организм.

При этом человек является самочитаемой текстовой структурой, а генетический аппарат реализует свой потенциал через голографическую память с помощью одной из разновидностей биополя – лазерных полей, способных излучать свет и звук. Хромосомы излучают широкий спектр от ультрафиолетового до инфракрасного и могут друг у друга считывать множественные голограммы с той или иной информацией. В результате возникает световой и акустический образ будущего организма и всех последующих

---

²³ Данный феномен экспериментально подтвержден не только квантово-фотонными эффектами [Цехмистро, 2002], но и исследованиями Н.А. Козырева [Козырев, 1994], которые обнаружили мгновенную несиловую корреляцию как микро-, так и макросистем.

поколений обстоятельство, находящее свое отражение в теории "формирующей причинности" Р. Шелдрейка [Sheldrake, 2002, 2003, 2005]²⁴.

Согласно положениям волновой лингвистической генетики, гены – это не только то, что составляет так называемый генетический код, но вся остальная большая часть ДНК, которая считалась бессмысленной, П.П. Гаряев, используя имеющуюся неоднозначность генетического кода, обнаружил омонимию генетического кода Ф. Крика, которая снимается пониманием *смысла* при чтении текста молекулы ДНК. Собственной информацией хромосом недостаточно, хромосомы по некоторому измерению обращены в *Вакуумный Супермозг*, дающий главную часть информации для развития эмбриона. Как утверждается, генетический аппарат способен сам и с помощью Вакуумного Супермозга генерировать командные волновые структуры типа голограмм, вакуумно-аксионно-кластерных знаковых структур, слов и иероглифов.

В структуре ДНК обнаружена как синонимия, так и омонимия, что говорит о ее *разумности*. Существенное открытие П. П. Гаряева заключается в том, что *ДНК способен воспринимать живую речь и передавать информацию клетке*. Обнаружен фантомный эффект генетической информации. После смерти клетки и даже отдельной ДНК эта информация сохраняется на уровне фантома в течении последующих 40 дней. Носители наследственного аппарата (ДНК, РНК) состоят из элементов (нуклеотидов), координация которых в генетических цепочках имеет квазиязыковую структуру. Ментальная составляющая нашего мышления зиждется в структуре ДНК, имеющую лингвистическую структуру на основе координации кодонов. Таким образом, *генетический аппарат обладает способностью к мышлению*. Мышление это обнаруживает фрактально-голограммную и разномасштабную природу: волновые знаковые образования генетических молекул могут ретранслироваться на более высокий уровень нервных импульсов, конвертирующих информацию в процессы мышления и сознания. Человек как посредник Вакуумного Супермозга и сам Вакуумный Супермозг способны порознь и совместно по определенным правилам менять образно-текстовую комбинаторику молекул ДНК в составе хромосом и тем самым в определенной мере программировать развитие организма. Тексты ДНК и голограммы хромосомного континуума могут читаться в многомерном пространственно-временном и семантическом вариантах.

При этом хромосомы и ДНК работают как лазерно активные среды, генерирующие когерентный свет, считывающий и несущий информацию, Создана лазерная аппаратура, которая может передавать на сотни километров генетическое квантово-фотонное излучение при помощи разных носителей, в том числе и музыкальных. Посредством этого достигаются такие феномены: лечение и регенерацию тканей и органов, омоложение, а также коренное изменение организмов, иммунитет которых также зиждется на волновых генетических эффектах. Хромосомы и ДНК работают как системы переноса солитонных возбуждений, упаковывающих сверхгенетическую информацию и служащих посредником в контактах с Вакуумным Супермозгом.

---

²⁴ Здесь также можно отметить и А. Г. Гурвича, разработавшего теорию биологического поля (1944), В. Н. Пушкина, построившего теорию формы – фундаментальной материальной, но не вещественной субстанции (1980), А.Е. Акимова, который природу психики сводит к вакуумно-спинорным, торсионным флуктуациям (1996), А.Ф. Охатрина (концепция микролептонных полей), Л.В. Лескова (учение о мзонном вакууме (1996), Г.И. Шипова (теория физического вакуума) и др.

1.8. УНИВЕРСАЛЬНОЕ СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ВСЕЛЕННОЙ

Анализ физической подоплеки нашей Вселенной, обогащенный философским принципом единства мира, привел ученых к разработке так называемого *антропного принципа* [Балашиов, 1988], одно из гносеологических следствий которого выражается в идее, которой были привержены много философов, а именно, – в идее тождества бытия и сознания, согласно которой законы объективного мира и законы мышления оказываются изоморфными. Кроме того, антропный принцип устанавливает целесообразность существования человека во Вселенной, он исходит из понимания человека как органической и активной части космоса и Вселенной [Фролов, 1983]. Антропный принцип (антропные космологические аргументы [Налимов, 1989; Barrow, Tipler, 1986, Иолис, 1958], или принцип космологического дополнения [Казначеев, Спиринов, 1988, с. 12])²⁵ базируется на факте, установленном астрофизиками: возникновение разумной жизни вытекает из структуры физического мира развития Вселенной. Но вероятность создания этой структуры приближается к нулю, поэтому следует предположить, как считают ученые, что либо синхронно существуют все мысленные вселенные, в одной из которых случилось совпадение, согласованность множества величин, либо наличествует некий скрытый принцип, организующий Вселенную определенным образом [Девис, 1985, с. 132–155]: как показывает элементарный анализ, мир произошел не случайно посредством случайного стечения бесконечного количества обстоятельств, но был создан *Творческой Рукой*²⁶, ибо вероятность случайной эволюции Вселенной меньше, чем вероятность того, что вихрь, носящийся миллиарды лет во Вселенной, может случайно соединить молекулы вещества в таком порядке, чтобы из них получился реактивный лайнер.

Кроме того, как показали эксперименты, на своем фундаментальном квантово-фотонном уровне (на уровне минимальной порции энергии) мир оказывается целостным нерасторжимым комплексом, в котором простое и сложное, часть и целое, причина и следствие, прошлое и будущее... неотличимы друг от друга, что в современной физике находит свое воплощение в принципе нелокальности микрообъектов, который проистекает из того факта, что каждая элементарная частица может превращаться в другую элементарную частицу и, в сущности, является ею [Цехмистро, 1987, 2002, 2003].

Важно также и то, что на квантовом уровне человек (наблюдатель) оказывается неразрывно связанным с миром и выступает его "бытийным инициатором", то есть "порождает" мир только одним своим присутствием (см. "*парадокс Наблюдатель*").

Приведенные выше выводы касательно единства физического и психического, подтверждаются концепцией "*универсального семантического пространства*" **В.В. Налимова** (1910-1997), по мнению которого существует "глубинное, предлогическое мышление (сознание)", на котором происходит непосредственное созерцание образов и порождение новых смыслов, не подвластных формальной логике и существующих самостоятельно. Смыслы существуют изначально (они вездесущи и лежат в основе Мироздания) (по аналогии с изначальным существованием неменяющихся фундаментальных констант, которые определяют устройство нашей Вселенной), как некая "семантическая потенциальность мироздания", континуум (проявляющийся через число без разбиения его на части). Она проявляется через большие тексты (наррации), которые существовали ранее, существуют сейчас или будут существовать в будущем, и даже весь эволюционируемый Мир

---

²⁵ Краткая формулировка антропного принципа: "Мир таков, потому что существует человек". Быть целью Бытия и мироздания – нам, Всевидящим умом, лучом познания – нам. Пойми же, человек, что круг вселенной – перстень, Где суждено сверкнуть алмазной гранью – нам! (Омар Хайям); "Послушайте! Ведь, если звезды зажигают – значит – это кому-нибудь нужно? Значит – кто-то хочет, чтобы они были? Значит – кто-то называет эти плевочки жемчужиной?" (В.Маяковский)

²⁶ Наиболее убедительным свидетельством этого выступает фундаментальный труд "*Мы веруем*" (1996), авторами которого является коллектив ведущих ученых США (среди них – 24 лауреата Нобелевской премии по биологии, химии и физике). В книге, ставшей бестселлером, ученые провозгласили свою веру в Творца мира и заявили, что на основании современных научных данных обнаружена гармоничная упорядоченность и согласованность в строении человека и Вселенной.

рассматривается как множество текстов. Текстуальное раскрытие смыслов осуществляется через знаковую систему, которую мы воспринимаем как язык. Соответственно сущность человека состоит в его многообразном и нескончаемом взаимодействии со смыслами и осуществляется в создании все новых и новых текстов. "Эго" человека предлагается рассматривать как текст, но совершенно особый, "живой текст", способный к нескончаемой реинтерпретации (повторению) самого себя. Смысл Мира – в раскрытии потенциально заложенных в нем смыслов, а смысл жизни человека – активное участие в этом процессе [Дрогалина, 1989, с. 50-78].

Модель В.В. Налимова описывает *сознание как семантическое поле с системой размытых фильтров*, открытых возможности непрерывного творчества. Для концептуализации своего подхода В.В. Налимов использовал теоретико-вероятностные представления, опираясь на теорему английского богослова и математика Томаса Байеса (1702-1761) как основную формулу неаристотелевой континуальной логики. Бессознательное рассматривается В.В. Налимовым именно как проявление "семантического пространства (космоса, Вселенной)" во временном (существующем) космосе [Налимов, Дрогалина, 1995, с. 279].

Так, *герменевтическая философия* Г. Хайдеггера проистекает из представления о мире как своеобразном онтологизованном тексте, когда сознание человека, раскрывающее смыслы через тексты, является языковым началом, в контексте которого понятной становится метафора Г. Хайдеггера и П. Рикера: "*Человек является языком*". При этом еще Ф. де Соссюр, Ч. Моррис и др. подчеркивали тесную связь семиотики с психологией, о чем свидетельствует теория знаков в психологии, где обосновывается роль знаково-символической информации в регуляции поведения человека (Л. С. Выготский, Ч. Моррис) [Сороко, 1984] и представлена разработка семиотической организации сознания (М. М. Бахтин, Ч. Осгуд), что на уровне предметно-пространственных сигналов получило развитие в специальном языке известного американского архитектора К. Александера, где роль слова играют универсальные пространственные блоки, отражающие свойства Вселенной [Анисимов, 1988, с. 126].

Следует отметить, что семантическое пространство как типичное всеобщее основание любого естественного и искусственного языка в своих главных чертах отражается в мифологическом сознании, которое, как показывает трансперсональная психология [Гроф, 1990, с. 449], является "универсальной матрицей" человечества и отражает один из глубинных уровней семантического пространства Вселенной²⁷. Здесь также можно говорить о предложенной Е. Кассирером *универалистской трактовке символических форм* [Cassirer, 1955, 1961, 1979; Кассирер, 1988], в рамках которой, согласно представлениям Ф. Шеллинга, сливаются идеальный и материальный ряды универсума [Волошинов, 1927], когда "образ через имя насыщается энергиями вечности", о чем писали М. М. Бахтин, А. Ф. Лосев, П. А. Флоренский и др. [Граник, Соболева, 1995].

В связи с этим важными являются и эксперименты И. А. Соколянского и А. И. Мещерякова со слепоглохими детьми, которые свидетельствуют, что языковые способности и мышление не зависят от конкретного языка, а существуют в виде общей схемы [Анисимов, 1990, с. 206]. Эта общая схема реализуется в семантике *слабых экологических связей*, обеспечивающих психоматериальное единство жизни, формы которых обнаруживают универсальные "программы обучения", а мозг человека может пониматься как "полевой компьютер" [Казначеев, Спиринов, 1991, с. 102-104], имеющий как индивидуальный, так и коллективный характер, о чем свидетельствует предположение, согласно которому группы протогомид (ранние человеческие популяции, "человекостаи") существовали в условиях единой полевой организации, объединяющей ансамбли нейронных констелляций головного мозга каждого члена таких групп, которые "могли функционировать как единый неделимый

---

²⁷ Действительно, в состоянии трансцендентного "погружение" в это пространство человек может проникнуть в сферу целостных систем эзотерической мысли, когда, например, люди, незнакомые с Каббалой, переживали состояния, описанные в книгах "*Зогар*" и "*Сефер Йецира*" [см. Папюс, 1910], и демонстрировали удивительную информированность в каббалистической символике и в иных формах эзотерики [Гроф, 1990, с. 499].

“организм” на некоторой территории” [Казначеев, Спиринов, 1991, с. 120–124]. Это способствовало возникновению “разумной формы живого вещества”, соотносимой с ноосферой В.И. Вернадского, коллективным бессознательным К. Юнга и проч. В психолого-педагогической области рассмотренные феномены соотносятся с такими образовательными стратегиями, как *резонансное обучение, коллективные формы обучения, гипно- суггестивная релаксация* и др.

Нужно сказать и то, что исследователи, которые изучают процесс овладения речи ребенком, пришли к выводу, что внутренняя грамматика ребенка тождественна речевым видам деятельности, что говорит об универсальных механизмах любого взаимодействия (универсальном жизненном цикле), а также об *универсальной символике семантического пространства*, в которую погружена наша Вселенная.

Данная идея *универсальной символики* получила разработку в сфере экзистенциальной философии. Ж.-П. Сартр “универсальный ключ” к толкованию символов обнаружил в “психоанализе предметов”, который был разработан Г. Башляром, что дало возможность выяснить “объективную символику” каждой вещи, которая формирует некую “сферу смыслов” [см. Руткевич, 1985]. Данный вывод перекликается с типолого-универсалистским учением В. Гумбольдта о диахронических универсалиях как наборе правил для некоторого универсального метаязыка грамматики [см. Юдакин, 1984]. Лингвисты считают, что “раньше или позже... родственность если не всех, то большинства языков мира будет установлена” [Юдакин, 1984, с. 19].

Следует сказать, что семантическое пространство есть то, где соединяются вербальный и невербальный аспекты жизнедеятельности человека, его соматический и психический аспекты, моральное и фактологическое (*калокагатия*). Так известно, что слова, близкие по смыслу, вызывают защитную физиологическую реакцию в организме человека, в то время как слова, семантически отдаленные друг от друга, вызывают ориентировочный рефлекс, то есть как вербальная, так и невербальная информация имеет одинаковые физиологические проекции. Тем более, что на бессознательном уровне имеет место семантический анализ вербальной информации [Данилова, Крылова, 1990, с. 354–364].

Эффект *синестезии*, который фиксирует единство сенсорных систем человека, также свидетельствует о наличии универсального семантического пространства, в котором все связано со всем на основе *смыслов*, объединяющих как дескриптивно-фактологический (в том числе и эстетический), так и ценностно-моральный аспекты Вселенной. Данный процесс создания смыслов реализуется на основе языка (речевой деятельности), что иллюстрируется словами из Библии о том, что “*В начале было Слово...*”. Поэтому можно утверждать, что *Наблюдатель* как субъект деятельности и носитель языка создает смыслы и структурирует бытие как *Целое*, что отвечает пониманию основной функции языка Э. Левинасом, который полагает, что языковая деятельность направлена на то, чтобы “высветить за пределами данности бытие в его единстве”. Язык здесь можно понимать как преобразующий бытие посредник между человеком и бытием (Х.-Г.Гадамер), который актуализирует целостность бытия, поскольку “через язык Целое развивает и структурирует себя” (В.Ю.Татур).

Смысл как “интеграл явлений” в его теоретическом приближении есть *Истина как единство противоположностей*, а также как *дипластия* – присущий только человеческому сознанию психологический феномен “отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга”, функционирующий в качестве “продуктивного психологического механизма ориентации человека в окружающем мире” [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10].

Понять, познать, охватить, кристаллизовать смыслы предполагает творческий акт соединять вещи (понятия, символы, слова, абстрактные категории, теоретические объекты) в целостный интегральный комплекс. И чем более мощный и глобальный комплекс при этом человек может интегрировать, тем больший жизненный смысл он может охватить (узреть, осмыслить, познать, создать). При этом, как пишет В.В. Налимов: “Сам процесс мышления (обретения новых смыслов) интуитивен. Исходные посылки порождаются *спонтанно* на смысловом континууме... *Смыслы изначально заданы в своей потенциальной,*

непроявленной форме... Порядок в изучаемой системе создается **вероятностным** характером глубинного мышления, опирающегося на регулирующую роль смыслов в функционировании сознания" [Налимов, 1997, с. 58].

Данное **умение создавать смыслы** зависит, таким образом, от творческо-интегративной способности человека соединять дискретные объекты воедино, а формировать данное умение в человеке следует начинать с малого умения соединять два понятия воедино, и заканчивая умением соединять воедино весь наличный космос понятий, которые создало человечество, что возможно на основе **выработки универсальных, синтетических, наиболее абстрактных и всеобъемлющих понятий и категорий, лежащих в плоскости философии, религии, науки.**

Таким образом, смысл является той реальностью, которую творит сам человек и в этом понимании он "распаковывает непроявленный вакуум". При этом, принимая во внимание **идеологию Симорон**, можно утверждать, что смыслов (реальностей) может быть множество, откуда происходят множество Вселенных.

Таким образом, развитие человека осуществляется в направлении развития способности быть Наблюдателем (Творцом). Возникает вопрос о технологиях формирования (развития) такого Наблюдателя – независимой от внешней среды личности, по своему определению являющейся принципиально свободной, а поэтому трансцендентной сущностью, занимающей трансцендентальную по отношению ко Вселенной позицию, подобно той, которую занимает и Абсолют – Творческое начало Вселенной.

1.9. ПРОИСХОЖДЕНИЕ РЕАЛЬНОСТИ

(1)

В основе реальности от века лежит непроявленная нейтральная "нулевая" сущность (эфир древних, физический вакуум, ничто, пустота, шунья, пра-вещество, сингулярное состояние материи, волновой пакет). Реальность актуализируется посредством расщепления физического вакуума (схлопывания волнового пакета) неким трансцендентальным фактором *X* (Богом, Абсолютом, Высшей Реальностью, Высшим Сознанием) на два противоположных начала (нечто и антинечто, избыток и недостаток, внутреннее и внешнее, плюс бесконечность и минус бесконечность, полевая и вещественная сущности, прошедшее и будущее), которые *взаимодействуют* с другим и приходят в результате этого процесса к взаимной аннигиляции – к своему началу, нейтральной же нулевой сущности. *Результатом этого взаимодействия выступает реальность*, какой мы ее знаем. Как видим, реальность метаморфозна, она порождается из одного абсолютного начала ("Темного Абсолюта") и в конечном итоге приходит к другому абсолютному началу ("Светлому Абсолюту").

Таким образом, согласно диалектическому принципу метаморфозности мира, все сущее имеет тенденцию превращаться в свою противоположность. Так, сначала еда полагается в основу человеческого благосостояния, а потом умеренность в еде и даже аскетизм выступают механизмом достижения здоровья и долголетия. Сначала утверждение эгоцентрического начала человека, его "Я" как способности к свободному волеизъявлению является основным критерием развития личности, а потом эта способность подвергается сомнению как весьма деструктивное начало человека. Сначала в основу человеческой активности полагается воля, а потом на арену человеческой сущности выходит ориентальный принцип недеяния и теория "мягкого синергетического управления" социально-экономическими процессами. Сначала душевные качества человека выступают основанием позитивности человеческой личности, а потом душевность заменяется духовностью. Сначала религиозное сознание возвращается на почве магической сопричастности миру и психизации действительности, однако потом эта установка сменяется мистическим монизмом.

При этом развитие идет "от начала к началу", когда развитие человека как системы предполагает движение к некоему будущему эталонному состоянию этой системы (когда аттрактор – будущее – влияет на настоящее: см. в квантовой физике – волны будущего, идущие из будущего в настоящее). Развитие системы, таким образом, предполагает высвобождение неких внутренних импульсов (программы) развития. В этом понимании человека нельзя научить и обучить. Развитие системы, с другой стороны, предполагает реагирование на сигналы внешней среды, которые активизируют и направляют это развитие. Таким образом, суть образования состоит в организации обучающей среды, наполненной специфическими сигналами, направляющими развитие системы посредством высвобождения ее сущности.

Поэтому путь развития предметов и явлений полагается изначально (согласно "предопределенному плану"), когда свое развитие предмет (в том числе и живой объект) совершает не хаотически устремляясь во всех направлениях и случайным образом выбирая, куда ему двигаться, случайным же образом мутируя в результате "естественного отбора" и, спорадически находя нужную эволюционную траекторию, постепенно при этом совершенствуясь (как показали исследования, совершенствоваться во время "слепого" естественного отбора крайне проблематично²⁸). Напротив, в каждый момент своего существования развивающийся предмет предстает абсолютно совершенным, каждый раз при этом обнаруживая это совершенство в новом бытийном ракурсе.

---

²⁸ Ричард Смолли, лауреат Нобелевской премии по *химии*: "Я, со своим образованием в области химии и физики, убежден, что эволюции быть не могло". Эрнст Чейн, лауреат Нобелевской премии по *физиологии и медицине*, писал о несостоятельности эволюционной теории следующее: "Эти классические эволюционные теории являются грубым упрощением многочисленных фактов, чрезвычайно сложных и взаимосвязанных. И меня удивляет, что на протяжении уже долгого времени многие ученые с такой готовностью принимают эти теории без всякого критического изучения и без возражения".

В связи с этим можно также говорить о *парадоксе развития, или возникновения* (телеологическом парадоксе), который был понятен еще древнегреческим философам, таким, как Эмпедокл и Анаксагор, которые полагали, что никакая вещь не имеет истинного рождения или истинного конца. Здесь следовало бы привести слова Аристотеля: "Прежде всего следует решить вот что: что есть вечно существующим, которое не происходит во времени, и которое постоянно происходит, но никогда не бывает сущим?" (*Тимей*, 53, В). В буддизме мы можем узнать, что "какими бы не были причины возникновения, они неизменно совпадают с причинами исчезновения" [*Rahula*, 1974].

Парадокс развития заключается в том, что мир одновременно предстает пред нами как потенциально-возможный, так и актуально-действительный (как утверждает квантовая физика, потенциально-возможный аспект Вселенной является ее неотъемлемым атрибутом, а пространство и время являются неразрывно связанными, когда, согласно геометрии Г. Минковского, все, что может произойти, уже существует в будущем и продолжает существовать в прошлом). Действительно, развитие как процесс изменения предполагает возникновение чего-то нового на основе старого, из этого старого, которое отстоит от нового в линейной причинно-следственной цепи подобно тому, как причина предшествует следствию. Но если новое возникает из старого, то можно предположить, что либо новое возникает из *Ничто*, либо это новое заключено в старом в скрытом, потенциальном состоянии. Но тогда оно не является принципиально новым, а следствие не является, по существу, следствием, ибо заключено в причине; кроме того, будущее не является будущим в полном смысле этого слова, ибо, опять же, будущее оказывается заключенным в прошлом. "Разум, – писал Шри Ауробиндо, – нельзя научить ничему, что уже не было заключено в качестве потенциального знания в разворачивающейся душе творения" [*Сатпрем*, 1989, с. 159].

У К. Маркса данный парадокс заключается в том, что капитал возникает в обращении и одновременно не в нем²⁹. У Ч. Дарвина новый вид возникает из старого, и одновременно не из него, когда позвоночные появляются из беспозвоночных, и одновременно не из них, человек из высших обезьян и не из них, а живое – из неживого и из живого. А. Эйнштейн сформулировал главную антиномию происхождения теоретического знания (теория рождается из опыта и вместе с тем не из опыта [*Эйнштейн*, 1965, с. 61–62]), которая позволяет говорить о такой проблеме, как "знание о незнании". У бл. Августина суть данного парадокса выражается следующими словами: "Всякое прошедшее уже не есть существующее, а всякое будущее уже не есть существующее, следовательно, как прошедшее, так и будущее есть недостатки в бытии"³⁰, что дает нам основание предположить, что мир существует лишь мгновение между прошлым и будущим, в точке границы (точке бифуркации³¹, точке нуль-перехода) между ними³².

---

²⁹ Отмечая, что производство товаров "вращается по порочному кругу" (прибавочная стоимость – капиталистическое производство – капитал и рабочая сила в руках частного собственника), К.Маркс ставит вопрос о том, что предшествовало капиталистическому накоплению. Данный вопрос обнаруживает порочный круг, ибо, как полагает К.Маркс, капиталистическому накоплению предшествовало некое непонятое "первоначальное накопление", которое "играет в политической экономии приблизительно такую же роль, как грехопадение в теологии: Адам вкусил от яблока..." (*Маркс К. Капитал. Гл. 24. Так называемое первоначальное накопление / Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в 3-х тт. – М.: Политиздат, 1979. – С. 105-106*).

³⁰ "Никто не жил в прошлом, никому не придется жить в будущем; настоящее и есть форма жизни" – Артур Шопенгауэр

³¹ "Процесс бифуркации показывает нам, что когда система выталкивается за свой порог стабильности, она входит в фазу хаоса – не обязательно фатального для нее: это может быть и прелюдией к новому развитию. В жизнеспособных системах хаос отступает перед более высокими формами порядка... В природных мирах бывает невозможно предугадать, на какой путь выведет бифуркация. Ее исход не детерминирован ни прошлой историей соответствующих систем, ни их окружающей средой, а только взаимодействием более или менее случайных колебательных движений (флуктуаций) в хаосе этих систем, когда последние достигают критической точки в своей дестабилизации. Какое-то одно из колебательных движений, раскачивающих такие системы, вдруг "закрепляется" (will "nucleate") и затем с большой быстротой усиливается и распространяется на остальную часть системы" [*Ласло*, 1993, с. 27].

³² "Но Ахиллес догонит черепаху не потому, что ему предстоит пройти конечное количество точек, ведь движение все равно невозможно. Причем движение не может начаться не потому, что точек бесконечно много, а

Исходя из парадокса возникновения, мы можем заключить, что мир в потенциальном (виртуальном, латентном, свернутом, непроявленном) виде содержит в себе все возможные собственные метаморфозы, план своей эволюции, который скрыт здесь как потенциальная модель, или структура его дальнейшей эволюции³³. Получается, что структура системы тождественна структуре ее эволюции, поэтому можно утверждать вместе с Т.П. Лолаевым (1996), что "порождение причиной следствия происходит не от прошлого к настоящему (а от него к будущему), а *от того, что есть, к тому, что становится*"³⁴.

(2)

Единство реальности проистекает из самого факта рождения (развития) форм этой реальности. Если мир произошел из единого принципа, то это значит, что реальность представляет собой абсолютное единство, ибо если на заре своего существования она существовала в виде интегрального комплекса, из которого произошли все ее формы, то данные формы в скрытом или явном виде должны пребывать в таком же интегральном состоянии абсолютного единства. Подобным образом все актуальные и виртуальные элементы эмбриона, вращающегося в материнской утробе, на начальной стадии своей эволюции пребывают друг с другом и неразрывном единстве. Это единство должно сохраняться и впоследствии вместе с превращением эмбриона в полноценный организм, когда связи между элементами эмбрионального организма сохраняются и у взрослого организма как в пространственном, так и временном измерениях. Одно из проявлений рассмотренного феномена реализуется в акупунктурике и рефлексологии: так, зоны Захарьина-Геда (участки на поверхности кожи) имеют четкие проекции во внутренней среде организма, причем эти проекционные связи обнаруживают не столько нейро-гуморальную, сколько резонансно-волновую (биополевую) природу.

Соответственно, Вселенная умозрительным образом строится на методологическом и онтологическом единстве мировых законов для физических, биологических и социальных микро-, макро- и мегасистем. В этой связи Вселенная обнаруживает всеобщий характер взаимосвязи между элементами отмеченных систем, а также универсальный характер трансформации разных видов и форм энергий, вещества, полей и информации (взаимопревращаемость частиц, полей, энергии, информации); дистанционный и резонансно-полевой характер взаимодействия; наличие в природе ментального информационно-полевого вида взаимодействия (А.П. Дубров), утверждающего антропный космологический принцип, который фиксирует целесообразность существования человека во Вселенной, понимание человеческого существа как органической и активной части космоса, что обнаруживает глобальную роль сознания во Вселенной ("ментальный план Вселенной", когда на глубинном уровне "реальности" она состоит из "фундаментального поля сознания") и универсальную связь сознания в едином комплексе живой и косной материей, когда мысль выступает основой взаимодействия явлений и предметов на всех структурных уровнях материи,

---

потому, что не ясен переход из одной точки в другую. Где находится Ахиллес, когда он покидает, например, первую точку и переходит во вторую? Где он находится, когда он между двумя точками? Ведь в двух сразу он находиться не может. (Было бы два Ахиллеса). Это размышление и породило иллюзию бесконечности существующего. Ахиллес не переходит из точки в точку. Просто в следующей точке он создается заново. Точнее, в следующее мгновение создается новая картина, в которой Ахиллес находится в следующей точке. Причем эта картина касается всей ситуации в целом. В каждый последующий момент Ахиллес возникает ближе к черепахе, чем в предыдущий. Поэтому он ее и догонит Движения нет. Изменения, вызываемые временем, это то, что мы принимаем за движение". – В.А. Поликарпов (*"Квазиграфические объекты в процессах познания и понимания"*, 2012)

³³ см. теорию (концепцию) *формирующей причинности* Р. Шелдрейка [Sheldrake, 1981, 2003, 2005].

³⁴ "Суть дела исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением, и не результат есть действительное целое, а результат вместе со своим становлением" – Гегель [Гегель, 1959, т. 4, с. 2].

В связи с данным выводом, приведем поэтические строки из песни (Александр Лосев, солист группы Стаса Намина "Цветы"):

Я не знаю как остальные
Но я чувствую жесточайшую
Не по прошлому ностальгию,
Ностальгию по настоящему

поскольку, как выяснилось, квантовая реальность как фундаментальная подоплека Вселенной играет в сознании и мышлении ключевую роль (И.З.Цехмистро). При этом реализуется способность мысли к универсальной трансформации в любые физические частицы, поля и излучения; дистанционная ментальная связь человека с окружающей средой; интегральный характер мысли как основы Глобального Сознания человека на всех структурных уровнях строения материи, способной к универсальной трансформации и взаимодействию с любыми видами, полей, частиц и энергий (А.П.Дубров). При этом основополагающим принципом существования реальности выступает антропный принцип ее актуализации, который в сфере квантовой физики предстает парадоксом "Наблюдателя", согласно которому для актуализации реальности, первоначально пребывающей в непроявленном (волновом) состоянии, требуется некий "Наблюдатель", некое сознание, присутствие которое приводит к "схлопыванию волнового пакета" и актуализации всех известных нам феноменов

(3)

В силу единства порождающего реальность источника³⁵ (физического вакуума) она как в целом, так и в отдельных ее аспектах и элементах выступает триадной сущностью: ничто – нечто – антинечто³⁶.

На уровне *всеобщего* можно говорить о трех фундаментальных аспектах реальности: внутреннем, внешнем и границы между ними, которая обнаруживает парадоксальный смысл, ибо нельзя сказать, чему она принадлежит: внешнему, внутреннему, им обоим, или никому из них.

По своей сущности граница как центральный нейтральный, парадоксальный аспект реальности подобна физическому вакууму.

Внутреннее реализуется как хронально-вещественная, структурно-информационная сущность (вещество имеет массу покоя, изменяется во времени, характеризуется структурой, что наделяет его информационными свойствами), в то время как внешнее – как динамико-полевая, энерго-континуальная сущность (поле не имеет массы покоя, есть как бы движением в чистом виде, отвечая определению энергии как меры движения). Граница имеет интегральные энерго-информационные (вещественно-полевые) характеристики.

Каждый элемент реальности в его наиболее общем виде предстает как триадный и характеризуется рассмотренными выше характеристиками каждого из фундаментальных триадных элементов реальности.

Если реальность рассматривать вкуче с ее порождающим механизмом – фактором X, то она также обнаруживает триадную дифференциацию: внутреннее начало как творческий источник (фактор X, Абсолют), внешнее начало как результат творчества (собственно реальность), граница между ними как инструмент творчества (физический вакуум³⁷). На Востоке данная архитектоника реализуется в метафоре реальности как "единства Жертвы, Приносящего Жертву и Места, где Жертва приносится".

(4)

Смыслом реальности выступает реализация фактором X Своей сущности, что проявляется в гегелевском двойном переходе: выходе из Себя и возвращении в Себя, то есть

---

³⁵ "Весь обширный круг интеллектуальных достижений человечества (выбор, обобщения, констатации) по количеству своему представляет хоть и множество, однако оно вполне счетно. Дело в том, что здесь мы имеем тот же феномен, что и во всей природе. Когда две и более бесконечности, накладываясь одна на другую во встречном взаимодействии, порождают вполне осязаемую конечную реальность. Мириады геологических элементов в потоке вечного времени кристаллизуются в конкретные горы, а как бы ни был неуловим в своих бросках и потугах ветер, он и из неисчислимости морских брызг творит то, что никто не затруднится назвать волной или водяным валом" – П. Таранов ("Секреты поведения людей").

³⁶ Этот процесс можно сопоставить со словами Н.А.Бердяева: "рождение света во тьме, переход от хаоса к космосу есть возникновение неравенства бытия в равенстве небытия" [Бердяев, "Самопознание", 1990, с. 54].

³⁷ "Превращение причины в следствие требует преодоления пустой точки пространства – пространства нуля – который причина должна пересечь, чтобы трансформироваться в следствие" – Н.А. Козырев.

в творении Самого Себя. Реальность при этом выступает совершеннейшим инструментом данного процесса как взаимодействия противоположностей.

Из интегрального парадоксально-нейтрального начала проистекают два противоположных модуса³⁸. Они в процессе взаимодействия и реализации возвращаются к этому началу, которое предстает как "Первый и Последний", "Альфа и Омега", а также как граничный нейтральный аспект.

Человек характеризуется таким составом: *внутренний* подсознательно-правополушарный модус, *внешний* сознательно-левополушарный модус и *гранично-сверхсознательное* интегральное начало.

Отмеченное интегральное начало, имеющее парадоксальное содержание, выступает целью развития человека и образовательного процесса: анализ образовательных документов Украины и России позволяет сделать вывод, что целью образования является формирование гармоничной личности, гражданина и компетентного специалиста, что соответствует трем педагогическим целям (обучающей, воспитательной и развивающей), а также трем социальным формам развития человека (образование, воспитание, обучение).

Наше исследование проистекает как из *актуальных проблем образования и общества*³⁹, так и из *программных целей образования*⁴⁰, которые, согласно представленным выше рассуждениям, должны быть коренным образом трансформированны в контексте универсальной цели развития человека – *нейтрального состояния*.

---

³⁸ Согласно диалектическому принципу метаморфозности мира, все сущее имеет тенденцию превращаться в свою противоположность. Так, сначала еда полагается в основу человеческого благосостояния, а потом умеренность в еде и даже аскетизм выступают механизмом достижения здоровья и долголетия. Сначала утверждение эгоцентрического начала человека, его "Я" как способности к свободному волеизъявлению является основным критерием развития личности, а потом эта способность подвергается сомнению как весьма деструктивное начало человека. Сначала в основу человеческой активности полагается воля, а потом на арену человеческой сущности выходит ориентальный принцип недеяния и теория "мягкого синергетического управления" социально-экономическими процессами. Сначала душевные качества человека выступают основанием позитивности человеческой личности, а потом душевность заменяется духовностью. Сначала религиозное сознание взращивается на почве магической сопричастности миру и психизации действительности, однако потом эта установка сменяется мистическим монизмом.

³⁹ В.И. Кратохвиль: "В наши дни мы оперируем не только суммой наших знаний, но и суммой... наших заблуждений" [*Кратохвиль, 1991*]; Эрик Кахлер: "Непреодолимое стремление к разрушению и обесцениванию человеческой личности, явственно присутствующее в самых разнообразных направлениях современной жизни: экономике, технологии, политике, науке, образовании, психологии, искусстве – представляется столь всеобъемлющим, что мы вынуждены признать в нем настоящую мутацию, видоизменение всей человеческой природы". В.И.Вернадский: "Все мы чувствуем, до какой нестерпимой степени не отвечает новому духовному облику окружающий нас порядок жизни, до какой степени он лишился поддерживающей его духовной основы".

⁴⁰ В.А. Сухомлинский: "Мы добиваемся того, чтобы учителя и учеников объединяла духовная общность, при которой забывается, что педагог – руководитель и наставник. Если учитель стал другом ребенка, если эта дружба озарена благородным увлечением, порывом к чему-то светлому, разумному, в сердце ребенка никогда не появится зло... Воспитание без дружбы с ребенком, без духовной общности с ним можно сравнить с блужданием в потемках" [*Сухомлинский, 1965, с. 206*]; Г.С.Шаталова: "Жизнедеятельность человеческого организма подчиняется единым законам Вселенной, изучаемым физикой, химией, математикой, кибернетикой, биологией. Жизнь человеческого сообщества, представляющего собой лишь небольшую часть живой материи Земли, изучается т. н. гуманитарными науками, исследуется и отображается в произведениях литературы и искусства. Поэтому любая система образования, претендующая на статус системы, должна объединять отдельные учебные дисциплины в единое целое, помогать обучающимся формировать в своем сознании целостную картину окружающего нас мира, определять место человека в нем, учить правилам такого поведения в живой природе, которое не несло бы ей ущерба. Причем такая система обязательно должна включать в себя знакомство с выдающимися произведениями мировой литературы и искусства, музыки, отображающими гармонию Вселенной, возвышающими душу человека. Лишь тогда средняя и высшая школы будут не только обучать, но и воспитывать Человека разумного" ("*Здоровье человека: Философия, физиология, профилактика*", 1997); А.И.Субетто: "Образование уже во второй половине XX века перестало быть давно "сферой услуг". Это рыночное определение образования – ложное и бесперспективное. Появился новый тип экономик в мире – наукоемких, интеллектоемких, образованиеемких экономик. Образование в свете происшедших качественных изменений в структуре воспроизводства общества и экономики превратилось в "базис базиса" духовного и материального воспроизводства, и в этом своем качестве оно – основа национальной безопасности, экономической конкурентоспособности и геополитики страны. Высшее образование – основа воспроизводства всей системы непрерывного образования, науки, культуры, в целом – общественного интеллекта страны" ("*Обращение к научной педагогической общественности*", 2012).

Данное нейтральное состояние выражает смысл свободы как сущности, пребывающей вне причинно-следственных связей и делающей человека, приверженного этому состоянию, свободным, позволяя ему, таким образом, избежать участи биоробота.

Обретение свободы (на Востоке понимаемой как кеншо, самадхи, нирвана) можно понимать как освобождение от реальности как процесса взаимодействия противоположностей, порождающего причинно-следственные зависимости. В результате чего человек не только генерирует нейтральное состояние, но и достигает состояния самосознания (выступающего целью развития в системе ориентальных религиозно-философских доктрин), позволяющего посмотреть на все с точки зрения внешнего наблюдателя – с позиции, присущей упомянутому фактору X.

Человеческая свобода в силу разумной природы человека как *Homo sapiens*, достигается главным образом на уровне сознательно-мыслительного процесса, обнаруживающего в его наиболее полном виде нейтральную, а поэтому парадоксальную природу, реализуемую в результате *единства противоположностей*.

Поскольку единство противоположностей в рамках традиционной логики понимается как парадокс⁴¹, то парадокс может использоваться как главный развивающий ресурс восхождения человека к Истине (С.Б.Церетели: "истина – единство противоположностей") и свободе.

В связи с этим приведем одно из произведений Н. С. Лескова, где повествуется о дворянине – мировом судье – выходе из крестьян. Войти в дворянское сословие крестьянскому мальчику, а также подвигнуть его к познанию мира и к самосовершенствованию помог именно парадокс, заключающийся в том, что ребенок не мог понять, почему постную пищу может испортить крошка скоромной пищи, но скоромную пищу нельзя сделать постной даже при помощи пуда постной пищи, что иллюстрируется пословицей "ложка дегтя портит бочку меда".

(5)

Личность – есть субстанциональная по своей природе сущность человека и мира, проявляющаяся как латентная, изначально заданная цель (аттрактор) их эволюции, выступающая как мыслящее, самоидентичное, уникальное, свободное, самодетерминированное, творческое, эмпатическое, рефлексивное, самосознающее, несотворенное, вечное, вездесущее и одновременно трансцендентное божественное начало космо-планетарно-социоприродной реальности, обнаруживающее фазовую прерывно-непрерывную, континуально-дискретную, феноменально-ноуменальную, духовно-душевную природу, парадоксальным образом интегрирующую актуально-действительное и потенциально-возможное, самоутверждение и самоотрицание, волю и квиетизм, реализуемую как в пространстве самодостаточности, так и в рамках социальной обусловленности, а также характеризующуюся неистощимым парадоксальным таинством, воплощенным в метафоре – ориентальном представлении о реальности как сакральном единстве Жертвы, Приносящего Жертву и Места, где она приносится.

Личность – это божественная по своей природе трансцендентальная сущность человека и мира, проявляющаяся как изначально заданная цель их эволюции, характеризующаяся шестью диалектическим образом взаимосвязанными личностными качествами, проистекающими из процесса трансцендирования человеком основных категорий бытия (времени, пространства, движения, вещества, поля) и проявляющимися в способности личности к творческой деятельности, свободе, волеизъявлению, самосознанию, целеполаганию, а также любви: конституирующий личность акт трансценденции, ведущий человека за пределы бытия в сферу Абсолюта, приводит к отождествлению с последним,

---

⁴¹ *Традиционно парадокс* – это ситуация (высказывание, утверждение, суждение или вывод), которая может существовать в реальности, но не имеет логического объяснения. Логический парадокс – это противоречие, имеющее статус логически корректного вывода и, вместе с тем, представляющее собой рассуждение, приводящее к взаимно исключающим заключениям. В самом широком смысле под парадоксом понимают высказывание, которое расходится с общепринятым мнением и кажется нелогичным (зачастую лишь при поверхностном понимании).

обнаруживая состояние любви как тождества, устанавливаемого между любящими сторонами.

Быть личностью – это значит мыслить себя не от мира сего, то есть быть в реляции к Абсолюту, Который находится вне мира. Данный вывод обнаруживает многочисленные проекции в религиозном сознании в виде многочисленных сентенций: "человек – это Бог", "человек – сын Бога", "человек – раб Бога". В Индуизме (и, следовательно, в Ведизме) Господь Кришна утверждает, что любое отношение к Нему (положительное или отрицательное, сыновье, супружеское, материнское или отцовское) в силу Его абсолютной природы всегда приводит к одному результату – освобождению от реинкарнационного "колеса Сансары", что и позволяет человеку, который, как говорил И.Христос о Себе, "побеждать мир", выходить за его пределы, или, как сказано в Апокалипсисе, подниматься к трону Всевышнего и "садиться одесную Отца".

Наш целостный мир един и устроен по фрактально-голограммному принципу. Постичь зачастую неуловимое единство предметов и явлений – значить обладать фрактальным же, то есть аналоговым, целостным, парадоксальным, нечетким, творческим мышлением – тем, что отсутствует у людей ментально-аналитического склада ума, атомизирующего и препарирующего мир на дискретные умопостигаемые сущности. Данное мышление позволяет нащупать принцип единства, вокруг которого строятся все иные концептуальные основы бытия, о чем мы можем узнать у Конфуция:

– Вы думаете, я ученый, начитанный человек?

– Конечно, – ответил Цзи-гонг. – А разве нет?

– Совсем нет, – сказал Конфуций. – Я просто ухватил одну нить, которая связывает все остальное

(6)

Наш мир в силу его абсурдной иррациональности, трагичности выступает совершенным инструментом развития свободы человека, которая формируется в зонах неопределенности, хаоса, абсурда, в которых нет вселенского детерминизма, в которых нет причинно-следственных связей. В этом состоит один из аспектов *теодицеи* – оправдания Бога и его творения, где во всем утверждается *гармония и справедливость*, выступающие общечеловеческой ценностью и непреложным фундаментальным законом космосоциоприродной реальности.

"Теодицея как оправдание Бога есть в конечном итоге оправдание как человека, так и добра, которое противоречит злу. Человек как *сознательное* и *свободное* существо должен иметь возможность свободного выбора между добром и злом. Если человек исходит из того, что существование этого мира как Целостности, интегрирующей в себе единое и множественное, единство и разнообразие, добро и зло (что является условием этой Целостности), лучше, чем его несуществование, то необходимо согласиться, что зло имеет позитивную ценность. Одним из серьезных ощущений, связанных с нашим временем, стало ощущение надвигающегося абсурда, когда безумие становится более или менее нормальным явлением" (С.Д. Довлатов).

Справедливость в широком смысле реализуется в виде законов сохранения как физических параметров материи (вещества и энергии) при взаимодействии предметов и явлений, так и эмоционально-поведенческих параметров человека и общества при взаимодействии людей и социумов.

Любое взаимодействие предполагает энергоинформационный обмен, при котором взаимодействующие сущности чем-то обмениваются. *В силу закона справедливости такой обмен всегда справедлив, то есть выступает как субъект-субъектный, реципроктно-равноценный процесс, в котором нет субъекта и объекта, "палача" и нет "жертвы". В таком обмене взаимодействующие стороны обмениваются "бытием" – если одна сторона что-то отдает, то обязательно получает что-то равноценное взамен.*

Влияние как основной аспект любого взаимодействия – краеугольный феномен реальности. Мы живем в мире, где предметы и явления оказывают взаимное влияние друг на друга. Более того, влияние выступает критерием реальности этих предметов и явлений, поскольку если объект, на который оказывается влияние, обладает иммунитетом против влияния, то это делает этот объект таковым, который невозможно воспринять, зафиксировать как реально существующий. Перефразируя известную фразу, можно утверждать: **я влияю (и подвергаюсь влиянию), следовательно я существую.**

Фундаментальная проблема влияния как такового заключается в вопросе: **как возможно влияние?** На уровне сухих формул, отражающих механизм влияния, непонятным остается сам статус влияния: влияние реализуется принципиально в процессе взаимодействия (поскольку всякое действие в конечном итоге сводится к взаимодействию как минимум двух объектов), которое есть принципиально реципрокным (обоюдным), что предполагает взаимное влияние взаимодействующих объектов, в сфере которого о направленном влиянии (то есть влиянии в полном смысле этого слова) одного объекта на другой речи идти не может.

Поэтому влиять – значит подвергаться влиянию, а сам процесс влияния выступает обменом взаимодействующих объектов (энергонформационными) изменениями: влияя друг на друга, объекты изменяются сами, когда каждое такое изменение объектов в акте обоюдного влияния оказывается, *во-первых*, зеркально-эквивалентным друг другу, когда, в известном смысле, никто ничего не выигрывает и не получает никакой "выгоды". *Во-вторых*, в процессе такого взаимодействия объекты (как это зафиксировано в многочисленных научных, философских, религиозных источниках) составляют единое целое. Так, в рамках "срединного пути" буддизма констатируется, что глаз и предмет, который он созерцает, являются единым узором, целостным нерасторжимым комплексом. Мир при этом может пониматься в контексте ориентального представления как "единство Жертвы, Места, где Жертва приносится, а также Приносящего Жертву". Подобным же образом и ипостаси Троицы, составляющие единое Божество, "обмениваются бытием" и есть суть едины.

На уровне человека и его сознания влияние оказывается еще более проблематичным, поскольку если процесс влияния оказывается реципрокным, то человек перестает быть свободным деятелем, оказывающим влияние, а выступает биологическим роботом, все действия которого входят в глобальное причинно-следственное поле бытия, реализующее универсальный детерминизм на всех его уровнях. В этом случае человек лишается свободы и самосознания – двух фундаментальных качеств личности как уникальной самодетерминированной сущности.

Самым важным фактом общей теории влияния можно считать тот, согласно которому управляющий субъект (фактор, элемент), оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (Н. Винер, В.Эшби). Данное обстоятельство находит объяснение в нескольких контекстах.

Во-первых, в системе наиболее гибкий, мобильный управляющий элемент способен взаимодействовать с любым из элементов этой системы, оказывая на него влияние. Данная гибкость управляющего элемента в идеале означает его нейтральность как **способность не реагировать на это ответное воздействие, оставаясь в "тени" и не изменяясь в направлении, которые диктует внешняя среда.** Человек в качестве такого нейтрального управителя при этом освобождается от плена сиюминутных предпочтений своего окружения.

Во-вторых, главным "учредителем" и "управителем" реальности, ее креативным началом, средством, на основе которого она творится, как утверждает новая постнеклассическая парадигма науки, выступает физический вакуум (эфир), который характеризуется гибкостью, необычайной мобильностью, динамичностью, хаотичностью. Физический вакуум можно считать той глубинной нейтральной средой, на основе которой не только творится сущее, но и реализуется всеобщая связь и координация его элементов и

аспектов, а также их развитие, разнообразные метаморфозы и взаимодействие. В этом понимании *гибкость управляющего элемента в системе означает то, что он выражает нейтрально-хаотическую природу физического вакуума.*

В-третьих, синергетика, наука об открытых нелинейных диссипативных системах, признает, что хаос выступает в качестве "клея", который связывает части в единое целое. Общее "координационное поле" хаоса как сущности принципиально множественной должно быть "обеспечено" неким "нейтральным элементом" как всеобщим координационным началом всего и вся.

С другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, имплицативное (подразумеваемое), как непричинный фактор целостности, который экспериментально открыт квантовой физикой.

(8)

Исходя из проведенного анализа можно очертить архитектуру реальности, которая проистекает из процесса творения. В христианском богословии процесс порождения *Богом* мира понимается как *кенозис* – умаление *Богом* Своей абсолютной сущности ради сотворения неабсолютных вещей. При этом данный творческий акт можно представить как импульс, расщепляющий *Ничто* на *Нечто* и *Антинечто*. Но, что интересно, для расщепления *Ничто* *Бог* "должен" первоначально сотворить это *Ничто*. Сам процесс сотворения *Ничто* требует привлечение уже известной нам дуальной схемы порождения "*нового Ничто*". То есть *Бог*, для того чтобы сотворить *Ничто*, "должен" *Сам* сначала расщепиться на две противоположности с тем, чтобы потом привести Их к взаимному уничтожению, схлопыванию, что, в свою очередь, и приводит к актуализации *Ничто*.

Поэтому *Бог* предстает как триадная сущность, как *Троица*: как изначальный *Бог-Абсолют* (*Бог-Отец, Творец*), а также его две противоположности – *Бог-Сын* и *Бог-Дух*.

Таким образом, вероятно, о процессе сотворения мира *Богом* в Библии повествуется как об акте, в котором принимают участие как минимум две сущности (в первой главе *Ветхого Завета*, если прочитать ее на древнееврейском, говорится: "*В начале Богу сотворил*"; кроме того, в первой главе *Евангелия от Иоанна* также повествуется о, как минимум, двух Божественных Сущностях: "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог").

Принцип развития предполагает наличие некоего парного основания: "формальное доказательство, если оно базируется на одной аксиоме, тавтологично и полностью может быть сведенным к этому основанию. Но уже два исходных и независимых друг для друга положения делают возможным следующий синтез и получение нового содержания" [*Кумтф, Оруджев, 1979, с. 225*]. Следовательно, новое ("новое содержание") возникает как отношение элементов, как синтез некоторых "старых" моментов. Потому "краеугольное начало" мира (бытие) заключается в синтезе, который может быть разложенным формальным образом на, минимум, два элемента. Чтобы проиллюстрировать сущность парадокса развития приведем созвучные бл. Августину слова Григория Нисского, который писал, что сначала все вещи существовали у своей заданности, но ни одна не имела отдельного и действительного бытия [*см. Лелотт, 1959, с. 51; см. Осипов, 1994, с. 123*].

Таким образом, мы обнаруживаем Троицу. Она также реализуется в процессе генерации самосознания. Самосознание (Самосознающее Начало) как нулевое нейтральное состояние выражает *свободу человека от мира и над-мира*. Можно говорить о трех фундаментальных путях достижения данной свободы.

Первый напрямую связан с трансценденцией от мира, то есть с тем, что характеризует *Бога-Отца*. Реализовать этот вид свободы человек может тогда, когда: 1) вступит в определенные отношения с Абсолютом (вера в Него, молитва и др.); 2) отречется от себя во имя Всевышнего, то есть будет обладать христианскими (религиозными) добродетелями; 3) будет способен воспринимать Абсолют (являющийся "неистощимым парадоксальным таинством" – О. Клеман), то есть владеть мистико-парадоксальным творческим мышлением, позволяющим воспринимать мистико-парадоксальную природу Бога. Отсюда проистекает

задача образования и культуры в целом культивировать данный вид мышления и мировосприятия.

Второй аспект связан со способностью реализовывать нейтрально-граничное состояние, заключающееся в соединении противоположностей, в результате чего достигается нейтральное "нулевое" состояние, свободное от детерминизма. Это состояние реализуется в лоне **Бога-Сына**, характерной чертой Которого выступает способность объединять противоположности "нераздельно и неслиянно" – жизнь и смерть, божественную и тварную природы, Бога и человека. Творчество, в котором объединяются разные и часто противоположные аспекты реальности, вот – наиболее полное нейтральное "нулевое" состояние, свободное от детерминизма. А сама мотивация творческой деятельности, как учит психология, выступает как свободная – непрагматическая надситуативная неадаптивная активность, не зависящая от внешних мотивационных импульсов и, по сути, уводящая человека из бытийного плана в духовных эмпирии творческих прозрений.

Третий аспект связан со способностью человеческого существа пребывать в гранично-промежуточных состояниях, которые обнаруживаются в процессе развития любого предмета: предмет, изменяющийся в процессе своего развития, как учит синергетика, неизменно пересекает хаотичную область, в которой прошлого уже нет, а будущего еще нет. В сфере этого хаоса исчезает причинно-следственная зависимость, что и делает пребывающее в ней существо свободным и сознающим себя. Это состояние реализуется в лоне **Бога-Духа**, Который как Дух, подобно хаосу, не имеет четкой пространственно-временной локализации, то есть пребывает везде и одновременно нигде. Данное состояние, промежуточное между двумя противоположными психофизиологическими состояниями, можно назвать точкой перехода между ними. Поэтому любое существование как процесс изменения и развития фиксирует множество разноплановых нейтральных переходных точек (критических состояний, имеющих "межкачественную" природу), в которых существа достигают свободы и самосознания. Процесс такого изменения, обнаруживающий нейтральные зоны, имеет место и в результате деструктивного изменения объектов – то есть в результате их **разрушения**. Наличествуют демонические существа, которые получают свободу и самосознание в основном посредством актов разрушения своего окружения, что приводит к атомизации и омертвлению локальных областей Вселенной. Отсюда проистекает некрофильная природа вселенского зла, выступающего необходимым феноменом нашего совершенного мира.

Именно с позиции представителей от третьей части третьего аспекта достижения свободы и самосознания мы обнаруживаем стремление обрести самосознание за счет разрушения внешней среды и повержения ее в хаос, который при этом стремятся эксплуатировать как нелинейный фактор управления, получивший название "**управляемый хаос**".

Таким образом, зоны хаоса (зоны нуль-перехода) как выражение критических явлений – фазовых граничных переходных состояний – реализуют универсальный способ существования и развития всего и вся во Вселенной. Любое изменение и развитие предполагает постоянное пересечение системой нейтрального (**нулевого**, граничного, хаотичного, критического) состояния как на уровне целостной системы, так и ее аспектов (составных частей).

Данное состояние добывается человеком во всех актах жизненной активности, которые ориентированы в одном направлении – обретении нейтрального состояния, поскольку любая система в нулевых нейтральных фазах своего развития (на структуре волны это нули функции) обладает свободой и самосознанием, выступающих **универсальной целью бытия**.

Однако для того, чтобы свобода и самосознание достигли своей полноты, они должны быть интегрированы в два других механизма реализации свободы и сознания, связанных с Богом-Отцом (принцип трансценденции) и Богом-Сыном (принцип творчества, реализуемого в процессе соединения противоположностей).

В целом, можно говорить **о трех уровнях развития свободы и самосознания, которые выражают универсальный алгоритм развития человека**.

Низший уровень – хаотичный, которому преданы все существа (предметы) Вселенной, постоянно пересекающие переходные (критические, граничные, нейтральные, нулевые, промежуточные) этапы в своем развитии. Многие люди находятся преимущественно на этом уровне самосознания, которое извлекается ими посредством пребывания в переходных фазах, достигаемых при помощи процедур жизнедеятельности, имеющей как нормальную, так и наркотическую природу (наркотики – одно из средств достижения нулевых состояний – так называемых "измененных состояний сознания"). Однако наркотические процедуры, в отличие от "нормальной" жизнедеятельности, чреватые летальным истощением психофизиологических ресурсов человеческого организма, ибо длительное использование практик наркотического транса в конечном итоге приводит к смерти наркомана, который, таким образом, обретает свободу и самосознание, уничтожая самого себя.

Представители же "темных сил" уничтожают других, создавая зоны хаоса во внешней среде (в том числе и в среде наркоманов) и добывая для себя посредством этого свободу и самосознание. Для того, чтобы постоянно иметь в наличии ресурс хаоса, "темные" научились восстанавливать хаос, постоянно "оживляя" подвергающиеся хаотизации существа, которые, как видим, выступают "дойными коровами" (донорами) для "темных" (вампиров). Процесс "оживления" осуществляется при помощи энергии, извлекаемой из разрушения других существ, стоящих на низших ступенях социокосмоприродной иерархии. Отсюда проистекает иерархическая структура мира "темных сил" (наиболее полно такой мир представлен в теософской и масонских доктринах), во главе которых стоит *Архитектор Вселенной* (Люцифер, верховный демиург). Такое устройство мира в своем основании имеет "ад" – среду, в которой генерируются огромные массивы энергии для восстановления существ – "дойных коров", находящихся на более высоких, чем узники "ада", социокосмоприродных уровнях.

Процесс "оживления" может осуществляться и светлыми силами за счет созидания ими энергии на основе механизма Бога-Сына благодаря соединению противоположностей (в акте дипластии, творчества, в котором создается нечто принципиально новое), что создает вакуумно-фотонную реальность (эфир древних) – средство творения Богом-Отцом мира посредством расщепления этой вакуумно-фотонной реальности. Как видим, светлый сценарий оживления (восстановления хаоса), в отличие от рассмотренной выше вампирической модели "оживления", неизменно требует привлечения двух других ипостасей Троицы, что и составляет полноту сил света.

Средний уровень свободы и самосознания связан, как видим, с процедурой соединения противоположностей, который можно назвать творческим диалектическим мышлением (и одновременно актом творчества), благодаря которому генерируется *Ничто* (что делает мышление идеальным процессом). И генерация эта осуществляется представителями светлых сил "из-себя", и одновременно как соборный акт, отвечая принципам любви и жертвенности: "Если двое или трое соберутся во имя Мое, Я среди них" (*Мф. 18:20*), что реализует парадоксальный сверхаддитивный принцип целого как системные эффект целого, когда целое больше суммы его частей.

Высший уровень свободы и самосознания реализуется в процессе трансценденции человека – выхода за пределы бытия в сферу Бога-Отца, Который реализует диалектический закон перехода количества в качество, то есть выступает принципом преодоления количественного принципа построения Вселенной, реализуя новое качество – состояние выхода за пределы этой Вселенной за счет акта трансценденции.

(9)

Процесс рождения Вселенной из *Ничто* требует внешнего импульса (фактора), то есть наличия Абсолюта как трансцендентальной сущности – **Внешнего Наблюдателя**. Данный вывод проистекает не только из религиозных доктрин и космогоний древних мыслителей, а также из современных космологических теорий, но и из квантовых феноменов, открытых современной наукой, один из извеснейших из которых – **парадокс Наблюдателя**, зафиксированный в середине XX века (впервые в 1961 году Клаусом Йенсоном). Данный

парадокс наглядно реализуется в эксперименте по интерференции/дифракции электронного пучка.

Данный эксперимент можно прокомментировать таким образом (см. *"Как сознание управляет материей"*// *"Академия Тринитаризма"*, М., Эл № 77-6567, публ.20123, 03.02.2015): Для опыта приготовили источник света и экран с двумя щелями. В качестве источника света использовалось устройство, которое выстреливало фотонами в виде однократных импульсов. За ходом эксперимента велось наблюдение. После окончания опыта, на фотобумаге, которая находилась за щелями были видны две вертикальные полосы. Это следы фотонов, которые проходили сквозь щели и засвечивали фотобумагу.

Когда этот эксперимент повторяли в автоматическом режиме, без участия человека, то картина на фотобумаге изменялась. То есть если исследователь включал прибор и уходил, и через 20 минут фотобумага проявлялась, то на ней обнаруживалось не две, а множество вертикальных полосок. Структура следа на фотобумаге напоминала след от волны, которая проходила сквозь щели.

Свет может проявлять свойства волны или частицы. В результате простого факта наблюдения волна исчезает и превращается в частицы. Если не вести наблюдение, то на фотобумаге проявляется след волны. Этот физический феномен получил название **"эффект Наблюдателя"**.

Эксперименты повторялись многократно, но каждый раз они удивляли ученых. Так было обнаружено, что на квантовом уровне материя реагирует на внимание человека. При этом опыты по интерференции/дифракции частиц ставили не только на электронах, но и на гораздо больших объектах, например фуллеренах – крупных, замкнутых молекулах, состоящих из десятков атомов углерода. Группа исследователей из Венского университета провела эксперимент, который заключался в том, что ученые облучали движущиеся молекулы фуллерена лазерным лучом. В результате чего нагретые в результате такого воздействия молекулы начинали светиться, обнаруживая для наблюдателя себя в пространстве. Интерес представляет то, что до начала подобной "слежки" фуллерены огибали препятствия, проявляя волновые свойства, подобно электронам и фотонам света в опыте по интерференции/дифракции. Однако с появлением наблюдателя, фуллерены стали вести себя как частицы материи.

Группа профессора Шваба из США продемонстрировала подобный эффект с крошечной алюминиевой полоской, положение которой фиксировалось в состоянии наблюдения и ненаблюдаемости. Как показали эксперименты, **"Наблюдатель"** может также влиять и на процесс распада нестабильных частиц.

Нечто подобное мы наблюдаем в мысленном эксперименте Э. Шрёдингера с его кошкой, а также в других проявлениях квантовых парадоксов. Данный феномен можно проиллюстрировать словами – Гершома Шолема: "Где стоишь ты, там стоят и все миры". С точки зрения копенгагенской интерпретации это является прямой демонстрацией того, что при измерении (пусть даже с отрицательным результатом) происходит коллапс волновой функции.

Данные эксперименты удивительны не только тем, что они (подобно множеству других экспериментов во многих предметных областях современной науки) коренным образом переориентируют научную парадигму, трансформируя дискретно-материалистический примат ("материя первична, сознание вторично", "материя – единственная реальность, данная нам в наших ощущениях") в континуально-идеалистический примат ("сознание первично, материя вторична", "сознание – единственная реальность, которая инициирует появление материи").

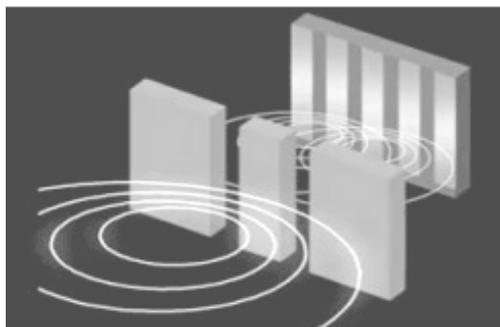
Удивительность данных экспериментов прежде всего в том, что они никак не меняют общую материалистическую установку в современной науке и, что главное, в образовании. И дело не в количестве подобных экспериментов или в их разнообразии, а в некоем скрытом глобальном факторе социального влияния, который конструирует и упорно поддерживает общечеловеческую установку материалистичности мира, понимаемого как дискретно-атомарная материальная структура. Без сомнения, данная установка выступает инструментом

глобализации человечества, поскольку реализует масонскую технологию "управляемого хаоса", использующую именно атомарно-дискретный фактор (аспект) Вселенной.

В сфере психической реальности мы также встречаем подтверждения приведенным положениям, которые находят свою иллюстрацию в феномене *непричинных синхронических связей*, анализируемых в трудах К. Юнга, В. Паули, П. Девиса, Н. А. Козырева и др. О них К. Юнг пишет как о явлении, пересекающем пространство-время и упорядочивающем события, когда "потоки" физической и психической реальностей приобретают параллельное значение.

При этом может обнаруживаться совпадение психического состояния наблюдателя с одновременным внешним событием, которое соответствует этому психическому состоянию, при отсутствии очевидной причинной связи между ними. Юнговский феномен непричинных синхронических связей обнаруживается в сфере трансперсональной психологии Ст. Грофа, который в книге "*Путешествие в поисках себя*" повествует об особых измененных состояниях сознания, названных трансперсональными, так как они позволяют трансцендировать (преодолевать) рамки пространства и времени нашего феноменального мира, давая человеку возможность выйти за пределы самого себя⁴².

Процесс рождения Вселенной из *Ничто* требует внешнего импульса (фактора), то есть наличия Абсолюта как трансцендентальной сущности – *Внешнего Наблюдателя*. Данный вывод проистекает не только из религиозных доктрин и космогоний древних мыслителей, а также из современных космологических теорий, но и из квантовых феноменов, открытых современной наукой, один из известнейших из которых – *парадокс Наблюдателя*, зафиксированный в середине XX века (впервые в 1961 году Клаусом Йенсоном). Данный парадокс наглядно реализуется в *эксперименте по интерференции/дифракции электронного пучка* на двух щелях: если направить на мишень, в которой проделаны два отверстия, поток электронов (одиночных), и просто фиксировать их прохождение через мишень на фотопластинку, расположенную за ней, то на пластинке будет наблюдаться обычная волновая интерференционная картинка.

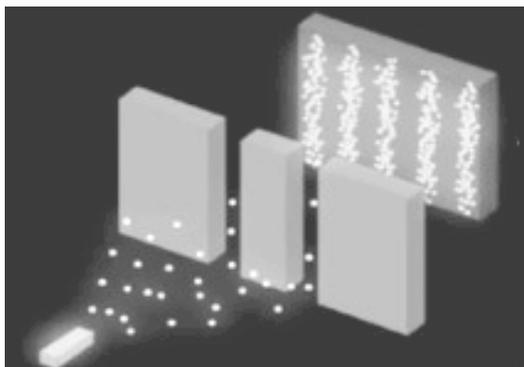

Однако когда между мишенью и фиксирующей пластинкой поставить детекторы, определяющие, через какое из двух отверстий прошёл электрон, регистрируя их прохождение, то в этом случае срабатывать всегда будет только один из детекторов и картина начинает отличаться от интерференционной, то есть она становится такой, как если бы электрон начал проявлять себя исключительно как частица. **Более того, если один из детекторов убрать и не фиксировать прохождение фотона, интерференционная**

---

⁴² *Трансцендирование* (от лат. *transcendo* – переходить, перебираться) – 1) выход за пределы посюстороннего; 2) выход из погруженности сознания в мирскую жизнь с целью обретения истины и смысла бытия. В экзистенциализме такую погруженность нередко приравнивают к рабству человека, а трансцендирование – к освобождению. 3) С.Франк различил "трансцендирование вовне", когда индивидуальная душа выходит за рамки своей субъективности к "другому", в отношения в Я-Ты и мы, и "трансцендирование вовнутрь" (или вглубь) – в область духа, для укоренения в духовной основе бытия, дающей объективную реальность и подлинную опору индивидуальной душевной жизни [Василенко, 1996].

картина на экране все равно исчезает. То есть здесь существенным оказывается сам факт наблюдения за проходящим событием.

Наличие фиксирующего детектора приводит к тому, что волновая функция электрона схлопывается, коллапсирует, и электрон начинает себя вести как частица.

Данный эксперимент можно прокомментировать таким образом (см. *"Как сознание управляет материей" // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.20123, 03.02.2015*): Для опыта приготовили источник света и экран с двумя щелями. В качестве источника света использовалось устройство, которое выстреливало фотонами в виде однократных импульсов. За ходом эксперимента велось наблюдение. После окончания опыта, на фотобумаге, которая находилась за щелями были видны две вертикальные полосы. Это следы фотонов, которые проходили сквозь щели и засвечивали фотобумагу.

Когда этот эксперимент повторяли в автоматическом режиме, без участия человека, то картина на фотобумаге изменялась. То есть если исследователь включал прибор и уходил, и через 20 минут фотобумага проявлялась, то на ней обнаруживалось не две, а множество вертикальных полосок. Структура следа на фотобумаге напоминала след от волны, которая проходила сквозь щели.

Свет может проявлять свойства волны или частицы. В результате простого факта наблюдения волна исчезает и превращается в частицы. Если не вести наблюдение, то на фотобумаге проявляется след волны. Этот физический феномен получил название **"эффект Наблюдателя"**.

Эксперименты повторялись многократно, но каждый раз они удивляли ученых. Так было обнаружено, что на квантовом уровне материя реагирует на внимание человека. При этом опыты по интерференции/дифракции частиц ставили не только на электронах, но и на гораздо больших объектах, например фуллеренах – крупных, замкнутых молекулах, состоящих из десятков атомов углерода. Группа исследователей из Венского университета провела эксперимент, который заключался в том, что ученые облучали движущиеся молекулы фуллерена лазерным лучом. В результате чего нагретые в результате такого воздействия молекулы начинали светиться, обнаруживая для наблюдателя себя в пространстве. Интерес представляет то, что до начала подобной "слежки" фуллерены огибали препятствия, проявляя волновые свойства, подобно электронам и фотонам света в опыте по интерференции/дифракции. Однако с появлением наблюдателя, фуллерены стали вести себя как частицы материи.

Группа профессора Шваба из США продемонстрировала подобный эффект с крошечной алюминиевой полоской, положение которой фиксировалось в состоянии наблюдения и ненаблюдаемости. Как показали эксперименты, **"Наблюдатель"** может также влиять и на процесс распада нестабильных частиц.

Нечто подобное мы наблюдаем в мысленном эксперименте Э. Шрёдингера с его кошкой, а также в других проявлениях квантовых парадоксов. Данный феномен можно проиллюстрировать словами – Гершома Шолема: "Где стоишь ты, там стоят и все миры".

С точки зрения копенгагенской интерпретации это является прямой демонстрацией того, что при измерении (пусть даже с отрицательным результатом) происходит коллапс волновой функции.

Данные эксперименты удивительны не только тем, что они (подобно множеству других экспериментов во многих предметных областях современной науки) коренным образом переориентируют научную парадигму, трансформируя дискретно-материалистический примат ("материя первична, сознание вторично", "материя – единственная реальность, данная нам в наших ощущениях") в континуально-идеалистический примат ("сознание первично, материя вторична", "сознание – единственная реальность, которая инициирует появление материи"). Удивительность данных экспериментов прежде всего в том, что они никак не меняют общую материалистическую установку в современной науке и, что главное, в образовании. И дело не в количестве подобных экспериментов или в их разнообразии, а в некоем скрытом глобальном факторе социального влияния, который конструирует и упорно поддерживает общечеловеческую установку материалистичности мира, то есть установку его дискретности, атомарности, субъект-объектности, на чем базируются социальная технология "управляемого хаоса", использующая именно атомарно-дискретный фактор Вселенной.

В эффекте наблюдателя интересным является то, что *процесс объективации действительности*, осуществляемый при помощи *акта наблюдения/влияния*, требует, во-первых, принципиальной отстраненности Наблюдателя от волнового предмета наблюдения, и, во-вторых, наличия специфического влияния на волновой предмет наблюдения, что приводит к его *трансформации в материальную субстанцию*.

В чем же заключается механизм этого специфического креационистского влияния? Данный механизм можно проиллюстрировать при помощи *феномена влияния имени и фамилии человека на его жизнь и судьбу*. Как учит психофизика, существует феномен вызванных потенциалов головного мозга, согласно которому наш мозг способен усваивать ритмы внешней среды, которые, таким образом, могут повторяться в структуре электроритмики головного мозга, вызывая там соответствующие состояния, характерные для того или иного ритма. Человеческая речь также обладает ритмом, который может подобным образом влиять на деятельность коры головного мозга человека, вызывая там различные реакции. Имя и фамилия человека, несущие определенный ритм, также способны оказывать влияние на электроритмику мозга. Однако данное влияние может быть преобладающим, ибо ритм собственных имени и фамилии выступают для человека "несущей" частотой его электроритмики, ибо с этими словами, постоянно "прокручивающимися" в человеческом мозгу, человеком идентифицирует самого себя. Именно поэтому имя и фамилия человека могут выступать для него постоянно действующим фактором, способным благодаря феномену вызванных потенциалов вызывать определенные стойкие психофизиологические состояния, направляющие жизнь человека в определенном же русле.

Таким образом, можно предположить, что в процессе объективации действительности, когда наблюдается феномен "схлопывания волнового пакета", ритм (волновой пакет), продуцируемый человеком в результате наблюдения в виде Слова, воздействует на ритм наличествующего волнового пакета.

Процесс схлопывания волнового пакета, приводящий к порождению реальности, происходит в результате взаимодействия искусственного (Наблюдателя) и естественного ритма, что, во-первых, порождает реальность, и, во-вторых, по принципу "вызванных потенциалов" задает этой реальности определенную форму и смысл.

ГЛАВА 2. ЯЗЫК КАК КАРТИНА МИРА ЧЕЛОВЕКА

2.1. ВОЛНОВАЯ ПАРАДИГМА ИСКУССТВА

Движение является неотъемлемым атрибутом материи. В наиболее общей форме любое движение реализуется в виде волны (вибрации, пульсации), что обнаруживает такие фундаментальные явления Вселенной, как ритм, взаимодействие, повторяемость (цикличность) событий. Именно повторяемость событий дает возможность говорить о законах и закономерностях мира, что, в свою очередь, предполагает развитие рационального знания, нацеленного на обнаружение целесообразных смыслов социоприродного и космопланетарного бытия.

1. Волна есть сущность, общая как для звука, так и для света. Можно сказать, что звук как колебательно-волновой феномен, есть продолжение света, выступая в виде интегрального свето-звукового единства, выражающего информацию о фундаментальном источнике мира. Речь идет о свете как символе светлых провиденциальных сил, о свете как Боге ("*Бог есть свет и нет в Нем никакой тьмы*"), а также о звуке – той "*первичной вибрации ОУМ*", которая, как учит Ведическая мудрость, породила мир и которая обнаруживается в *Логосе – Слове*, которое, как сказано в *Евангелии от Иоанна*, было "в начале".

2. Звук, являясь продолжением света, есть волна, а любая волна как символ движения и изменения в ее фундаментальном виде (как синусоида) характеризуется общими чертами, анализ которых позволяет экстраполировать основные аспекты движения и развития в рамках универсальной синергетической парадигмы развития. Данная парадигма базируется на положении, что всякое движение – это, прежде всего, волна (составляющая энергетическую среду с характерными макроскопическими колебаниями, относящиеся к эволюционным фликкер шумам), структура которой универсальна, ибо любая волна фиксирует общие для любого процесса элементы – восходящую и нисходящую ветви, а также точки максимума, минимума и нули функции.

3. Таким образом, развитие, движение присущи всему и вся во Вселенной. *Любое движение, реализуемое как колебательно-волновое изменение, изучается теорией колебаний, оперирующей универсальным языком, позволяющим кристаллизовать универсальные знания, применимые ко всем областям человеческой деятельности и познания* (Л.И. Мандельштам) [*Мандельштам, 1972; см.: Валянский, Калужный, 1998, с. 283-286*].

4. Итак, мы видим, что мир един в своей существеннейшей характеристике – движении. Алгоритмы этого единства издревле интересовали творческие умы, которые пытались свести воедино многочисленные факты и идеи, накопленные человечеством. Одно из таких смысловых единств воплощено в феномене "*музыки небесных сфер*". Как оказалось, метрические характеристики движения планет солнечной системы близки законам построения музыки. Исходя из этого, можно транскрибировать движение в музыкальные звуки, что и было сделано в отношении вращающихся планет, которые "завучали" торжественной музыкой сфер, поразившей специалистов.

5. Универсальность движения позволила связать *звуковой* и *свето-цветовой* аспекты Вселенной, что позволило создать *цветомузыку*, являющуюся одним из свидетельств существования единого психофизиологического пространства органов чувств, открытого благодаря *эффекту синестезии*, при котором раздражитель, например, звуковой, может получать несвойственную ему физиологическую проекцию в сфере иных органов чувств, когда, по образному выражению К. Бальмонта, "звуки могут светить, краски петь, а запахи влюбляться" ("*Светозвук в природе и световая симфония Скрябина*", 1917).

Таким образом, как оказалось, эстетическое отражение окружающего мира является наиболее адекватным сущности этого мира, то есть *Красота*, как эстетический идеал, и *Истина*, как идеал научный, оказываются методологично изоморфными понятиями, выступая диалектическим единством в голограммной триаде *Истина – Добро – Красота*, в

которой три ее члена являются *тождественными сущностями*. Искусство, поэтому, можно понимать как эстетический "код доступа" к научно-теоретическому и ценностно-моральному способам познания и освоения мира человеком. *Данный вывод открывает новые возможности к пониманию природы эстетического и механизмов его влияния на человека в контексте педагогического действия.*

Несмотря на то, что сегодня в образовании преобладает традиционная монопредметная система преподавания отдельных видов искусства, авторы некоторых учебных программ исследуют глубинные основания отраслевой интеграции в рамках циклов художественно-эстетических дисциплин, а также межотраслевых связей в образовании в целом. Так, авторы программ по художественной культуре предлагают оригинальные модели художественно-педагогической организации содержания соответствующих интегративных курсов. Большинство этих моделей основываются на синтезе музыкального, словесного и визуального творчества и строятся по хронологическому принципу. Российскими и украинскими учеными разработан ряд программ интегрированных курсов для школьников, в основу которых положена взаимосвязь "*слово – звук – цвет – движение*", а также идея "художественных событий" – творческих коллективных занятий. Примером является программа для начальной школы "*Живой мир искусства*" [Мун, 2008]. В Украине разрабатывается оригинальная концепция и программа "синтез искусств" для дошкольников и младших школьников [см.: Гончаренко, 1994, с. 3].

Таким образом, "Мир, в котором мы живём, полон звуков, и его можно назвать миром звуковых колебаний. Пифагор установил связь между высотой тона, частотой колебаний струны, и её длины, то есть протяжённостью пространства, приведенного в возбуждение. Так родилась фраза и представление о "музыке сфер". Мистицизм ЗВУКА основан на явлении антигравитации: произнося звук, мы изменяем или воздействуем на структуру вещества, меняя её гравитацию.

Хорошо известна всем периодическая таблица химических взаимодействий Д.И.Менделеева, названная так потому, что практически каждый восьмой элемент общей последовательности повторяет свойства первого элемента своего ряда, но на новом уровне иерархии. Последний элемент предыдущего периода химических элементов становится первым элементом нового периода в новых условиях среды обитания, повторяя свойства первой группы всех периодов жизни, и всё начинается снова.

Это даёт основание полагать, что октавное построение электромагнитной волны переходит в октавное построение материальной формы химических элементов. При этом октавное строение звуковой волны является следствием октавного построения электромагнитной волны.

Спектр электромагнитной волны Света превращается в ажурное структурное построение вещества, волна излучения как бы вмораживается в структуре вещества из атомов, которые имеют повторяющиеся свойства. Так волна звука становится производением из комбинаций атомов, молекул и их объединений. Внутренняя волна звука - это следствие возникшей упругости живого вещества.

Если волну электромагнитного поля можно записать посредством комбинации электрических и магнитных векторов элементарных носителей, например, сегнетоэлектриков, то волну звука можно записать на пластиковой пластинке в виде звуковой дорожки. При этом каждый тип носителя информации в виде конфигурации электрических векторов или в форме звуковой дорожки становится структурой памяти, что позволяет переносить информацию на любые расстояния. Это значит, что в Природе Космоса все материальные тела являются носителями информации, способные взаимодействовать с внешними волновыми полями излучений и звука" (Н.В. Петров, Г.Г. Петрова – <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001f/00163401.htm>).

2.2. СВЯЗЬ ЯЗЫКА С ЭМОЦИОНАЛЬНО-СТРЕССОВЫМИ ФАКТОРАМИ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Существует лечебно-гармонизирующая методика, которая использует механизм *прекращения внутреннего диалога* в тренинговых группах посредством "тарабарского" языка: люди собираются несколько раз в неделю и каждый начинает говорить на спонтанно изобретаемом тарабарском языке. Через некоторое время между людьми достигается взаимопонимание, а через 1-2 месяца разные тарабарские наречия приводятся к единому групповому тарабарскому языку. Апофеозом является событие, когда участники тренинговой группы собираются в каком-то людном месте и начинают громко разговаривать на своем языке [Сосланд, 1999; Цапкин, 1992].

Тарабарский язык выступает средством, которое замещает наш привычный язык, на котором каждый из нас общается постоянно и с которым связаны множество неприятных стрессовых моментов нашей жизни. Таким образом, сам процесс употребления языка реализуется как серия микрострессов, которыми человек подвергается постоянно как в процессе употребления языка в процессе речи, так и в процессе слушания речи других людей, поскольку при этом органы артикуляции слушающего активны, а сам человек повторяет на идеомоторном уровне то, что слышит. Даже когда человек молчит, речь присутствует в его сознании в виде так называемого внутреннего диалога.

Важно знать, что активность доминантного вербально-логического левого полушария головного мозга человека, которое организует волевое усилие и с работой которого связана вербально-символическая деятельность человека, выступает управляющей (суггестивно-волевой) функцией человека (Е.А.Немчин, Б.Ф.Поршнев). Поэтому постоянно звучащий стрессогенный имеющий энтропийную природу внутренний диалог очень досаждал человеку, обессточивая его энергетические ресурсы.

На Востоке с внутренним диалогом борются посредством мантр, при помощи которых внутренний диалог вытесняется не имеющими для человека смысла мантрами, а также и молитвами, произносимыми на малопонятном церковнославянском наречии. С внутренним диалогом на Востоке борются и посредством коанов – действий, ситуаций, парадоксальных утверждений, которые лишают левого полушария его однозначно-доминантного статуса, что приводит к активизации творческих ресурсов правого полушария.

При этом считается (см. книгу Б.Сахарова "*Открытие третьего глаза*"), что волевая (медитативная) остановка внутреннего диалога в течение не менее 2-х часов приводит к состоянию самадхи – нейтральному просветленному состоянию, в котором человек испытывает блаженство и купается в потоках энергии.

В связи с этим рассмотрим информационную функцию эмоций в ее взаимодействии с мировоззрением человека.

Эмоции, как известно, есть особый класс психических процессов и состояний, связанных, так или иначе, со всеми проявлениями человеческой психики, сопровождающих практически все проявления активности субъекта и отражающихся в форме непосредственного переживания.

Эмоции выступают одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальной потребности. В этом проявляется информационная функция эмоций, учение о которой создал П. В. Симонов. Его информационная теория эмоций гласит, что эмоция это функция информации, то есть эмоция есть реакция организма на недостаток информации о той или иной актуальной жизненной ситуации, связанной с удовлетворением потребностей человека [Симонов, 1987].

Можно сказать, что эмоция есть выражение ситуации, когда потребность человека удовлетворяется не автоматически, когда сам процесс удовлетворения потребности встречается с проблемами. Следует сказать, что эмбриональный организм, находящийся в материнской утробе, удовлетворяет свои потребности безпроблемно, автоматически, симультанно (мгновенно), поскольку составляет с организмом матери единое органическое

целое. Следует предположить, что в этом случае процесс удовлетворения потребностей эмбриона не сопровождается эмоциональными реакциями.

В тот момент, когда живое существо появляется на свет, наблюдается утрата этим живым существом непосредственной органической связи с материнским организмом. Теперь уже потребности родившегося удовлетворяются с некоторой задержкой, утрачивается автоматический характер их удовлетворения.

Между пространственно-временной точкой актуализации потребности и точкой ее удовлетворения находится некий пространственно-временной интервал, заполняемый элементами действительности, в которую погружается родившийся организм. Восприятие данного интервала в совокупности некой последовательной структуры элементов, его составляющих, следует полагать, и создает чувство времени, а интериоризация этого интервала получает идеальную репрезентацию в сфере психики и, собственно, кристаллизует психические функции.

Впоследствии данный интервал между моментами актуализации потребности и ее удовлетворения (вместе с развитием потребностной сферы) расширяется до границ "объективной реальности", "данной человеку в его ощущениях", которую можно назвать человеческой цивилизацией.

Итак, реальность, которая есть суть человеческая цивилизация, как форма и способ существования человека, представляет собой упомянутый выше интервал, который сам по себе уже несет чувство времени как "промежуток между сейчас и тогда", который, как пишет Ф.Перлз, есть выражение фундаментальной тревоги человеческого бытия (библейского "проклятия").

Возникшее чувство времени есть отражение интервала, который в данном случае представляется информационной сущностью, выражающей вероятностную перспективу удовлетворения потребностей и одновременно порождающей эмоциональную реакцию на эту перспективу.

Можно сказать, что цивилизация есть совокупность "полей" вероятности удовлетворения потребностей. А окружающий мир представляется актуальным (существующим) для человека в том своем аспекте, который выражает проблемный (информационный) характер удовлетворения потребностей. В целом, следует признать, что мир есть информационная неопределенность, на которую человек реагирует эмоционально и преодоление которой в виде жизненной активности формирует социально-поведенческие, мыслительные психические матрицы (структуры), являющиеся сутью *Homo sapiens*.

Таким образом, мы живем в вероятностном мире, в котором протекающие события характеризуются той или иной степенью вероятности, то есть информативности: высокочастотные, повторяющиеся события несут в себе минимум информации, в то время как информационная "емкость" редких, нетривиальных, низкочастотных событий высока. Можно сделать вывод, что чем более неопределенной в плане осмысления и понимания является для человека окружающий его мир, тем более эмоциональнее и проблемнее он предстает пред ним.

2.3. ФЕНОМЕНЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЯЗЫКА В ДРЕВНОСТИ

(<https://monocler.ru/5-neobyichnyih-yazykov-menyayushhih-predstavlenie-o-realnosti/>)

В 30-хх гг. прошлого столетия Эдвард Сепир и Бенджамин Уорф выдвинули захватывающую гипотезу лингвистической относительности, согласно которой язык и его способы выражения различных категорий (пол, время, пространство) влияют на то, как мы думаем о мире. Например, если в языке нет слов для обозначения времени, говорящий на нём человек не сможет понять идею времени, или, если в языке нет слов для обозначения жёлтого цвета, то носитель такого языка с трудом будет дифференцировать этот цвет среди других.

Научное сообщество тогда отнеслось к гипотезе Э. Сепира и Б.Уорфа весьма скептически. Сравнение языковой картины мира американских индейцев (хопи, а также паюте, шауни, навахо и др.) с языковой картиной мира носителей европейских языков, которое предпринял Уорф, показалось учёным неубедительным, а к примерам из разряда “в эскимосских языках насчитываются десятки разных слов для обозначения снега, в то время как в английском всего одно – snow” и вовсе отнеслись с иронией.

Однако именно благодаря гипотезе Сепира-Уорфа появился огромный интерес к изучению экзотических наречий и исследованию отношений, которые складываются между мышлением, языком и культурой того или иного народа.

Редактор портала Nautilus Клер Кэмерон предлагает подумать над таким предложением:

I went to my neighbor's house for something to eat yesterday
(*Вчера я пошла (пошел) к соседке (соседу) чего-нибудь поесть*).

Обычная английская конструкция, но о чём это предложение может рассказать нам? Мы не знаем пола говорящего и его собеседника, нам не известно направление, в котором пошёл субъект, и, наконец, чем он лакомился у соседа? Английский язык не требует от говорящего столь точной информации, в то время как это же самое предложение во французском или русском языке как минимум включало бы информацию о поле действующих лиц.

Это далеко не самое поразительное различие, хотя даже оно вызывает интерес и заставляет задуматься. Впрочем, об относительности лучше всего расскажут самые необычные языки, носители которых словно живут в каком-то другом мире.

Язык, в котором вы не являетесь центром вселенной

Исследования показали, что в языках мира существуют разные типы ориентации в пространстве: эгоцентричная, ландшафтная и географическая. Наша ориентация, конечно, эгоцентрична: здесь все предметы существуют и перемещаются относительно говорящего. Об этом свидетельствуют характерные координаты: “справа от меня”, “слева от меня”, “позади”, “впереди” – весь мир крутится вокруг нас.

Однако аборигенам австралийского племени *гуугу йимитирр* подход “я-я-я” вряд ли пригодится: представители этого племени ориентируются по сторонам света (2), а не относительно самих себя. Чтобы попросить вас сдвинуться вправо, человек из этого племени скажет что-то вроде: “Не мог бы ты подвинуться немного на запад?”.

Лингвист Гай Дойчер (Guy Deustcher) объясняет это тем, что у носителей языка гуугу йимитирр есть некий “внутренний компас”, который появляется у них с младенческого возраста: с самого начала мозг представителя племени учится замечать природные факторы, указывающие на положения в пространстве, и тщательно запоминать перемещения и повороты, что впоследствии помогает аборигенам без усилий определять правильное направление. Точно так же, как русские, англичане или французы ещё в раннем возрасте учатся правильно использовать времена в речи, дети племени гуугу йимитирр учатся

ориентироваться по сторонам света. По словам Дойчера, если носителю языка гуугу йимитирр понадобится привлечь ваше внимание к чему-то, что находится позади него, "он покажет через себя, как будто он просто воздух, и его существование ничего не значит".

Пока неясно, порождает ли эта языковая особенность менее эгоцентричное мировоззрение, зато другие исследования показали, что носители языков, использующие стороны света для указания местоположения, обладают невероятной пространственной памятью и фантастическими навыками ориентирования, которые нам, представителям эгоцентричной модели, и не снились.

Язык, в котором время протекает с востока на запад

Учёная из Беркли Элис Гэби (Alice Gaby) и лингвист из Стэнфорда Лера Бородинская (Lera Boroditsky) изучили язык *куук таайорре*, на котором говорит австралийский народ пормпураау из Квинсленда. Так же, как представители гуугу йимитирр, носители языка куук таайорре ориентируются по северу, югу, западу и востоку, однако Бородинская и Гэби также выяснили, что представители этого племени совершенно по-особому толкуют время: в их языке оно расположено вдоль оси восток — запад, причём прошлое располагается на востоке.

Во время нескольких экспериментов учёные раздавали представителям племени серии карточек, на которых были нарисованы либо постепенно съедаемый банан, либо растущий крокодил, либо постепенно стареющий человек в разных возрастах. Во время эксперимента носители языка куук таайорре сначала сидели лицом на север, затем лицом на юг. Но как бы ни садились эти люди, они всегда раскладывали рисунки с востока на запад – в том же направлении, в котором солнце движется днём по небу. Носители же английского языка, которые также участвовали в эксперименте, неизменно раскладывали карточки в том же направлении, в котором мы читаем – слева направо.

Так исследователи выяснили, что у носителей языка куук таайорре ход времени тесно связан со сторонами света. Лера Бородинская отмечает:

Мы никому из них не говорили, в каком направлении они сидят лицом. Но носители языка куук таайорре уже знали это и произвольно использовали стороны света для выражения своих представлений о времени.

Язык, заставляющий предоставлять доказательства

Кажется, индейцы племени матсес из перуанского Нуэво-Сан-Хуана – самые правдивые люди на земле. Каждый из них с огромной осторожностью подбирает слова, добываясь того, чтобы любая сообщаемая информация соответствовала действительности на момент речи. В зависимости от того, насколько представителю матсес известна сообщаемая информация, он выбирает особую глагольную форму, которая указывает на степень достоверности сказанного.

Например, если у индейца матсес спросить: "Сколько у тебя яблок?", с большой долей вероятности он ответит что-то в этом роде: "В последний раз, когда я проверял корзину с фруктами, у меня было четыре яблока". И не имеет никакого значения, что говорящий на 100% уверен, что у него именно 4 яблока – если он их не видит, значит, у него нет доказательств правдивости его слов и он не может ничего утверждать.

Эта особенность индейцев матсес привела к тому, что в языке накопилось огромное количество особых терминов для обозначения фактов, предположений о различных моментах в прошлом и информации из воспоминаний. Лингвист Дэвид Флек (David Fleck) из Университета Райса, который написал докторскую диссертацию по грамматике языка матсес, рассказывает, что в этом языке даже нет способа сообщить о том, что та или иная информация является слухом, мифом или домыслом. Такого рода информацию индейцы матсес передают как цитату или как сведения, почерпнутые из недавнего прошлого и не имеющие подкрепления в настоящем.

Язык, в котором цвета становятся метафорами

Все люди видят мир в определённом оптическом спектре. Если у вас здоровая сетчатка, то свет при попадании на неё распадётся на различные цвета. Лингвисты уверены, что во всех языках имеется свой набор слов для обозначения цветов, образующих видимый цветовой спектр. Так, ещё в 1969 году антрополог Брент Берлин (Brent Berlin) и лингвист Пол Кей (Paul Kay) создали теорию "основных цветовых терминов": они выделили 11 основных цветов и предложили их иерархию:

(black, white) → (red) → (green, yellow) → (blue) → (brown) → (grey, orange, pink, purple).

Эта иерархия означала, что во всех языках есть как минимум слова для обозначения чёрного и белого, и что менее важные цвета (например, *grey* или *brown*) встречаются в языке только в том случае, если в нём уже существуют цвета, занимающие более высокие позиции.

Но только не в языке *йели дние* (Yélí Dnye). В 2001 году исследователь из института психолингвистики им. Макса Планка Стивен Левинсон (Steven Levinson) опубликовал (5) в *Journal of Linguistic Anthropology* работу об острове Россела (Папуа-Новая Гвинея), данные которой полностью опровергают теорию Берлина и Кей. Согласно данным Стивена Левинсона, в языке йели дние, на котором говорят жители острова, очень мало слов для обозначения цветов и самого слова "цвет" тоже нет. Но носители языка не лишены представлений о цвете: они говорят о цветах метафорическими фразами, используя для его обозначения предметы из островного быта и окружающей среды.

Например, для описания чего-то красного островитяне используют слово "мтьемтье", слог которого "мтье" означает породу красных попугаев. А словом "мгидимгиди" местные жители обозначают нечто чёрное, от "мгиди" – ночь. Как замечает Левинсон, даже грамматика в языке йели дние усиливает эту склонность к метафорам: вместо того, чтобы сказать "Этот человек белый", островитянин использует сравнительную конструкцию — "Кожа у этого человека белая, как попугай".

Но склонность жителей острова Россела к метафорам не является признаком того, что у них выработался особый тип зрения, которого нет у других людей. Островитяне видят цвета так же, как мы, однако совсем иначе воспринимают и истолковывают окружающий мир – и это особое восприятие отражается в их особых описаниях. Или наоборот? Как тут в очередной раз не вспомнить Сепира и Уорфа.

Язык, в котором нет ни чисел, ни цветов, ни понятия "завтра"

О языке пираха говорят с 2005 года – с того момента, как антрополог Дэниел Эверетт (Daniel Everett) из Манчестерского университета опубликовал в журнале *Current Anthropology* свою работу. Пираха – это племя аборигенов, которые живут в Амазонии, и их язык не похож ни на один другой в мире: в нём нет слов для обозначения цвета и родства, совершенной формы глагола, будущего времени, чисел и базовых слов для обозначения количества, таких как "несколько" и "немного", несмотря на то, что, по мнению большинства учёных, всё это универсальные аспекты, присутствующие в любом языке. Вместо использования числительных для обозначения количественной информации пираха говорят об описываемых предметах как о "больших" или "маленьких". Ещё у них есть слово, которое мы могли бы приблизительно перевести как "много", однако для них оно означает понятие "соединять вместе". Кроме всего прочего, по описаниям Эверетта, у Пираха нет глубоких воспоминаний и художественных традиций.

Как выразился Стивен Пинкер (Steven Pinker), работа Эверетта стала "бомбой, брошенной на вечеринке": с одной стороны, существование этого языка косвенно подтверждает гипотезу лингвистической относительности Сепира-Уорфа, с другой стороны, оно противоречит общепринятой теории универсальной грамматики Ноама Хомского,

согласно которой у всех языков мира на глубинном уровне есть нечто общее, и знание об этом общем является врождённым для человека, что и позволяет нам овладевать любым языком.

Мыслительный и познавательный процесс Пираха проверялись серией экспериментов, которые проводили лингвисты Питер Гордон (Peter Gordon), Эверетт и другие. Учёные пытались выяснить, возможно ли узнавание чисел, если нет системы счёта? Результаты оказались неоднозначными. В ходе одного эксперимента представителям племени пираха показывали ряды батарей и просили воссоздать их. Пираха удавалось воссоздавать ряды, состоящие из двух-трёх батарей, не более. А если Эверетт насыпал на столе кучку камней и просил положить рядом такую же, индейцы справлялись с заданием, ставя в пару каждому камешку из первой кучки свой собственный. Однако если первую кучку убирали, пираха, не имеющие числительных, уже не могли восстановить количество камней. Эверетт называет эту особенность счёта пираха "стратегией аналоговой оценки". Учёные, наблюдавшие за пираха в полевых условиях, склоняются к выводу, что у пираха никогда не было потребности считать, чтобы жить и выживать. Более того, когда членам племени предложили научить их считать, они отказались, решив, что это им ни к чему.

Как ни к чему название цветов (у них, живущих в пестрящих красками джунглях, есть только два наименования: "тёмное" и "светлое"), категория будущего (им не знакомо слово "завтра"), слов вежливости и множества других привычных нам явлений и понятий, таких как долгий сон и чувство вины. Но это уже другая история — не про необычные языки, но тоже про относительность.

2.4. СВЯЗЬ ЯЗЫКА С АГРЕССИВНОСТЬЮ: ПОЧЕМУ НАШИ ЭТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ МЕНЯЮТСЯ, КОГДА МЫ ГОВОРИМ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ (*Sedivy Julie How Morality Changes in a Foreign Language // Scientific American, Sep 2016.*)

Одинаково ли мы мыслим на родном и иностранном языках? Как формируются наши моральные ценности и какие факторы влияют на наши моральные суждения? Насколько они неизблемы и постоянны? Ученый-когнитивист, автор книги "Language in Mind: An Introduction to Psycholinguistics" Джулия Седиви рассказывает, как мысленные эксперименты помогают учёным анализировать прочность наших моральных взглядов, какие невероятные этические сдвиги происходят, когда мы думаем и общаемся на другом языке, и почему мы острее чувствуем эмоции, разговаривая на языке, усвоенном в детстве.

Что определяет, кем мы являемся? Наши привычки? Наши эстетические вкусы? Воспоминания? Нажимая эту кнопку, я бы ответила, что, если глубоко внутри меня есть какая-то часть, которая определяет, кто я, то, конечно, это мои моральные ценности – глубоко укоренившееся чувство правильного и неправильного.

И все же, как и у многих других людей, которые говорят более чем на одном языке, у меня часто возникает ощущение, что я становлюсь немного другой, разговаривая на иностранном – более напористой на английском, более расслабленной, когда говорю на французском, и более сентиментальной в разговоре на чешском. Может ли быть, что, наряду с этими отличиями, мой моральный компас также работает иначе – в зависимости от языка, который я использую в данное время?

Психологи, изучающие моральные суждения, очень заинтересовались этим вопросом. Несколько недавних исследований были сосредоточены на том, как люди думают об этике на неродном языке, например, во время общения среди группы делегатов в Организации Объединенных Наций с использованием общеупотребительного лингва франка. Полученные данные свидетельствуют о том, что когда люди сталкиваются с моральными дилеммами, они действительно реагируют иначе, рассматривая их на иностранном языке, в отличие от того, как они решают подобные дилеммы на родном.

В 2014-го года, которое проходило под руководством Альберта Косты, волонтеры сталкивались с моральной дилеммой, известной как "проблема вагонетки" ("trolley problem"). Представьте, что по рельсам мчится вагонетка к группе из пяти человек, не способных сдвинуться с места. Вы находитесь рядом с переключателем, который может перевести стрелки и направить тележку на другие рельсы, тем самым спасти пять человек, но в результате погибнет один человек, стоящий на боковых рельсах. Вы нажмёте переключатель?

Большинство людей говорят "да". Но что, если единственный способ остановить тележку – сбросить крупного незнакомца, который стоит на пешеходном мосту, на пути? Как правило, респонденты очень неохотно говорят, что они пойдут на это, притом что в обоих случаях один человек в любом случае будет принесен в жертву ради спасения пяти. Но Коста и его коллеги обнаружили, **что предложение волонтерам разрешить дилемму на языке, который они изучали как иностранный, резко увеличивает количество готовых столкнуть человека ради жертвы с пешеходного моста — с менее чем 20% респондентов, согласившихся на своем родном языке, до 50 % тех, кто использовал иностранный (и для тех, и для других родным был испанский, а иностранным языком был английский; носители английского как родного также были включены в исследование, но для них иностранным был испанский язык; результаты оказались одинаковыми для обеих групп, и это демонстрирует, что эффект касается именно использования иностранного языка в подобных ситуациях, а не конкретно английского или испанского).**

Предлагая совершенно другую экспериментальную установку, Джанет Джипель и ее коллеги также обнаружили, что использование иностранного языка меняет моральные

суждения участников эксперимента. В их исследовании добровольцы читали описания действий, которые, казалось, не вредят никому, но которые многие люди находят морально предосудительными, например, истории, в которых братья и сестры исключительно по обоюдному согласию занимались безопасным сексом, или когда кто-то готовил и съедал свою собаку после того, как её насмерть сбивала машина. *Те, кто читал рассказы на иностранном языке (английском или итальянском), расценивали эти действия как не слишком предосудительные, в отличие от тех, кто читал истории на родном языке.*

Почему это так важно – говорим ли мы о морали на нашем родном языке или на иностранном? Одно из объяснений сводится к тому, что подобные суждения опираются на два отдельных конкурирующих способа мышления – один из них включает быстрые, на уровне животных инстинктов, "чувствования", а другой – тщательное обдумывание наибольшего блага для наибольшего числа людей. *Когда мы используем иностранный язык, мы автоматически погружаемся в более осознанный режим просто потому, что усилия, прилагаемые для обработки неродного языка, сигнализируют нашей когнитивной системе, что она должна подготовиться к напряжённой деятельности.* Эти выводы могут показаться парадоксальными, но они стоят в одном ряду с выводами исследования, согласно которым *чтение математических задач в неудобном для чтения шрифте уменьшает вероятность небрежных ошибок* (хотя эти результаты оказалось трудно повторить).

Альтернативное объяснение состоит в том, что различия в восприятии между родными и иностранными языками связаны с тем, что языки нашего детства звучат с большей эмоциональной интенсивностью, чем те, которые мы узнали в более академических условиях. *В результате моральное суждение, сделанное на иностранном языке, менее нагружено эмоциональными реакциями, которые находятся на поверхности, когда мы используем язык, освоенный в детстве.*

Существуют убедительные доказательства того, что память переплетает язык с опытом, в результате любые воспоминания оказываются тесно связаны с тем, как они формировались с помощью языка. Например, люди, которые владеют двумя языками, с большой вероятностью вспомнят событие, если им предложат описать его на языке, который использовался в тот самый момент. *Языки нашего детства, которые усваивались вместе с яркими переживаниями (чьё детство, в конце концов, не было переплетением избытка любви, гнева, удивления и наказания?), становятся пропитаны глубокими эмоциями. Для сравнения: языки, усвоенные позже в течение жизни, особенно если они изучались через сдержанные взаимодействия в классе или были мягко донесены через компьютерные экраны и наушники, входят в наше сознание, будучи очищенными от эмоциональности, которая чувствуется настоящими носителями этих языков.*

Кэтрин Харрис и ее коллеги предлагают убедительные доказательства того, что родной язык может провоцировать *висцеральные реакции* (Висцеральные поведенческие реакции – пищевое поведение, питьевое поведение, терморегуляция, оборонительное и агрессивное поведение и др. Используя электрическую проводимость кожи, чтобы измерить эмоциональное возбуждение (проводимость возрастает, когда уровень адреналина повышается), они анализировали, как носители турецкого языка, которые изучали английский язык во взрослом возрасте, слушали и воспринимали слова и фразы на обоих языках: некоторые из этих фраз были нейтральными ("Стол"), тогда как другие – из разряда табуированных ("Дерьмо") или транслирующих выговоры/претензии ("Как вам не стыдно!"). Зарегистрированные реакции кожи участников показали повышенное возбуждение при прослушивании запретных слов – по сравнению с нейтральными, особенно когда они были произнесены на родном турецком языке. Но самое сильное различие между языками было выявлено в связи с "выговорами": добровольцы реагировали очень мягко на английские фразы, при этом на турецкие фразы были очень яркие реакции — вплоть до того, что респонденты отмечали, что они "слышали" эти выговоры голосами близких родственников. Если язык может служить контейнером для мощных воспоминаний о наших ранних

прегрешениях и наказаниях, то нет ничего удивительно в том, что такие эмоциональные ассоциации могут окрашивать моральные суждения, сделанные на нашем родном языке.

Это объяснение стало ещё более вероятным после появления очередного исследования, результаты которого были опубликованы недавно в журнале *Cognition*. **Это новое исследование включало сценарии, в которых благие намерения приводили к негативным результатам (кто-то даёт бомжу новую куртку, а бедного человека потом избивают другие, которые уверены, что он украл эту куртку) или в которых получились хорошие результаты, несмотря на то, что им предшествовали сомнительные мотивы (пара принимает ребенка-инвалида, чтобы получить деньги от государства). Чтение участниками этих историй на иностранном языке, а не на родном, привело к тому, что участники придавали больший вес результатам, а не намерениям, когда делали моральное суждение об этих ситуациях.** Эти результаты вступают в противоречие с представлением, что использование иностранного языка заставляет людей думать более глубоко, так как другие исследования показали, что тщательное размышление заставляет людей думать не меньше, а больше о намерениях, лежащих в основе действий людей.

Но результаты сцепляются с идеей, согласно которой при использовании иностранного языка приглушенные эмоциональные реакции (меньше симпатии к тем, у кого были благородные намерения; меньше возмущение теми, кто руководствовался гнусными мотивами) уменьшают влияние намерений. Это объяснение подкрепляется выводами, согласно которым **пациенты с повреждением головного мозга в области вентрамедиальной префронтальной коры, которая участвует в эмоциональном ответе на запросы, показали аналогичную картину ответов – когда результаты ценились больше намерений.**

Что же тогда является мультязычным истинным "моральным Я" человека? Есть ли у нас незыблемые моральные ценности? Это мои моральные воспоминания, отзвуки эмоционально заряженных взаимодействий, которые научили меня, что значит "быть хорошим"? Или это рассуждения, которые я могу применить, когда свободна от всяких ограничений бессознательного? Или, может быть, эта цепочка исследований просто освещает то, что верно для всех нас, независимо от того, на скольких языках мы говорим: что наш моральный компас представляет собой сочетание начальных сил, которые сформировали нас, и способов, которыми мы избегаем их...

С точки зрения **концепции асимметрии полушарий головного мозга человека** рассмотренный феномен находит простое объяснение: человек усваивает родной язык в детстве на уровне правополушарного иррационального эмоционально-образного механизма. Иностраный же язык человек осваивает уже преимущественно на уровне левополушарного, абстрактно-логического рационального механизма, реализация которого делает человека холодно-эмоциональным, шизоидным существом.

2.5. АППРОКСИМАЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА РАЗРЕШАЕТ ПРОБЛЕМУ ПОВЫШЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ ГОВОРЯЩЕГО НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Разработанный нами аппроксимально-аналитический метод изучения английского языка предполагает изучение последнего на основе родного языка, что снимает проблему повышения агрессивности говорящего на иностранном языке. Рассмотрим данный метод.

Данный метод входит и использует **принцип единства противоположностей – родного и изучаемого языков.**

Сейчас нет необходимости убеждать кого-либо в том, что английский язык – это не только окно, но и дверь в большой мир. Куда бы вы не приехали – от Аляски до Японии – Вас поймут, если Вы будете говорить на английском – языке международного общения.

Перед каждым человеком, который серьезно относится к самому себе, рано или поздно возникает необходимость выучить английский. Если Вы пребываете в коммуникативной среде носителей английского языка 3–5 часов в день, то овладеть английским достаточно просто за год-два, а иногда и быстрее. В этом случае в работу включаются естественные механизмы человеческого подсознания, позволяющие достичь сплавления мысли и действия, что наблюдается у маленьких детей, поражающих нас своей способностью к овладению родным и иностранными языками.

Вне коммуникативной среды овладеть английским сложно. Достаточно посмотреть вокруг: все мы, учась в школе, некоторые потом в вузе, затратили на изучение иностранного языка от 5 до 15 лет, чтобы потом не уметь толком разобраться в том, что написано на лейбе иностранного товара.

И даже если Вы когда-то прилично владели английским, то всего 4–5 лет языкового молчания приводят к тому, что иностранный язык напрочь забывается. Здесь, чтобы стоять на месте, нужно бешено двигаться вперед.

Почему так происходит? Дело в том, что владение родным языком реализуется на двух взаимосвязанных уровнях – абстрактно-логическом и эмоционально-практическом. Первый уровень связан с языковыми умениями, второй – с базовым коммуникативным опытом реализации этих умений, то есть с системой опыта владения языком.

Имеются экспериментальные данные, которые показывают, что при овладении иностранным языком вне коммуникативной среды его носителей формируются новые языковые умения, а базовый коммуникативный опыт владения иностранным языком остается несформированным. При этом новые языковые умения завязываются на старом коммуникативном опыте владения родным языком, что создает нервно-психический конфликт, и конфликт тем больший, чем более далек изучаемый иностранный язык от родного.

Данный конфликт, вызывающий отторжение иностранного языка, по закону психической симпатии, может способствовать формированию установки на отвержение новой информации, установки на неуспешность, которая может создавать для человека проблемы в разных жизненных ситуациях: как показывают исследования психологов, жизненный успех человека напрямую связан с тем, насколько он в детском возрасте был успешен в учебе и игре.

Наш метод изучения иностранных языков (мы его назвали аппроксимально-аналитическим) лишен порока неуспешности, так как позволяет усваивать иностранный язык на базе старого коммуникативного опыта владения родным языком, освобождая человека от психологического конфликта, о котором мы писали выше. Суть нашего метода заключается в **сближении вербальных сеток** (а попросту – слов) **иностранного и родного языков до степени их взаимного проникновения**, когда слова английского языка не воспринимаются как слова иностранного языка, но, напротив, в них начинают видеть родственные черты.

Кроме аппроксимально-аналитического метода сближения вербальных сеток родного и английского языков (о нем речь выше) мы разработали систему методов, значительно

облегчающую овладение всем корпусом английского языка, не только словами, но и другими его компонентами, такими как звук, слог, предложение.

В целом эффективность нашего метода приближается к эффективности коммуникативного метода, предполагающего общения на иностранном языке в среде его носителей.

Любой язык в целом имеет четыре уровня: *звук, слог, слово, предложение*. Владеть звуковым строем языка относительно несложно. В нем около 30–40 звуков. Мы разработали систему, позволяющую сблизить звуковой строй английского и русского (а также украинского) языков. Овладение слоговым строем английского языка также не представляется сложным. Здесь можно говорить об 100–150 основных слогах, овладение которыми по принципу их сближения с элементами родного языка означает одновременно и овладение спеллингом (орфографией) и правилами чтения английского языка, которые, к стати, достаточно разнообразны и изобилуют множеством исключений.

Следующий этаж английского языка – слово. Слов в любом языке – сотни тысяч. Однако, словообразовательных моделей значительно меньше – всего около 150–200. Нами разработана система словообразовательных моделей английского языка, приближенная к родному языку. Поэтому знание, например, 500 английских слов (английский докер сто лет назад употреблял в своей ежедневной речи всего 300 слов) плюс знание словообразовательных моделей увеличивает запас английских слов примерно на один порядок – до 5000 слов, что позволяет при чтении английских книг понимать до 95 % текста.

Теперь перейдем к следующему этапу – предложению. Если слов в английском языке тысячи, то предложений – бесконечное количество. Однако здесь всего около 300–500 синтактико-грамматических моделей. Ими исчерпываются все типы предложений, овладение которыми также не представляется сложным.

Каким образом, мы вычленили и детализировали глубинную основу английского языка, его базовые элементы в плоскости четырех его этажей, а также разработали метод сближения лексического состава английского и родного языков. Все это позволяет достичь приличного уровня владения языком всего за 6 – 12 месяцев. Согласитесь, одно дело изучать язык на основе астрономического количества слов и предложений, а совсем другое – овладевать им на основе незначительного по объему материала, где спрессованы базовые элементы всех этих слов и предложений, которые при этом изучаются быстро и легко на основе разработанного нами метода сближения лексики английского и родного языков, когда за один час занятия можно усвоить не менее 100 английских слов и достичь эффективности, соизмеримой разве что с таковой, имеющей место при обучении иностранному языку под гипнозом.

Покажем, как происходит сближение слов английского и родного языков.

Мы используем как традиционные мнемонические приемы (на их основе сейчас издаются книги, облегчающие изучение лексики иностранных языков), так и оригинальные, не имеющие аналогов.

Итак, нам, к примеру, нужно активно усвоить 30 тыс. слов для совершенного владения английским языком (выпускник иныза должен активно владеть около 5 тыс. слов). Значительно облегчит нам при этом процесс овладения слоговым и словообразовательным базисом английского языка. Кроме того, эти 30 тыс. слов можно на 80–90 % сблизить с родным языком, то есть сделать их "прозрачными" – легко узнаваемыми и понятными.

Во-первых, из этих 30 тыс. слов около 10–15 % являются интернациональными, такие, например, как *caravan, socialism, boss*.

Во-вторых, много слов английского языка можно сблизить, используя имена собственные, географические названия. Например, фамилия *Shakespeare* переводится как "тот, кто трясет копьём" (*to shake spear*). Пушкин (*Puskin*) переводится как "толкатель родни" (*to push kin*). Голливуд (*Hollywood*) переводится как "святой лес" (*holy wood*), а Бродвей (*Broadway*) как "широкая дорога" (*broad way*). Причем, из слова "broad" (широкий) вычленяется близкое по значению слово "дорога" (*broad* → *road*); *Richard* (Ричард) → *rich* (богатый), и т.д.

В-третьих, много интернациональных слов и имен собственных при соответствующей процедуре можно дефрагментировать, расчленив, что мы и показали на примере слова “*broad*”.

Так, например, всем известно слово *cocktail* (коктейль), которое слагается из двух слов – *cock* (петух) + *tail* (хвост, часть чего-то): вероятно, первоначально коктейль готовили, размешивая напитки перьями петуха. При этом *tail* имеет множество производных: *tailor* (портной, “тот, кто делает из частей, “хвостов” нечто большее – одежду), *tails* (вечернее женское платье, слагаемое из различных “хвостов”), *curtail* (ограничивать, обрезать до одного “хвоста”).

Всем известно слово *artillery* (артиллерия). Оказывается, что анализ этого слова позволяет создать метафору, когда *artillery* (слагаемая из двух слов: *art* + *till*) это “искусство взрыхлить землю при помощи бомб” “*art to till land with bombs*”. Таким образом, слова *art*, *till* становятся легко узнаваемыми и запоминаемыми, при этом слово *till* достаточно редко употребляется и Вы его не найдете в англо-русском словаре на 10 тыс. слов.

Отметим, что наш метод использует некоторые известные приемы мнемотехники⁴³. Тем более, что более чем сто лет назад предлагалась такая техника запоминания французских слов: “*Mal* – зло. *Mal* – моль → ущерб → зло”⁴⁴.

Мы привели всего несколько каналов сближения вербальных сеток английского и родного языков. В целом наш метод позволяет сблизить с родным до 80-90 % слов английского языка.

Один из этих каналов – **ассоциативно-аналитический** – используется при составлении некоторых новейших книг, посвященных облегченному изучению иностранных языков. Так в книге И. Ю. Матюгина и Т.Б.Слоненко “Секреты запоминания английских слов” (Донецк, 2000) вы можете прочитать:

puddle [pʌdl]– лужа.

ПАДал в лужу.

Эта одна из наиболее удачных ассоциаций, в арсенале этого канала, который может облегчить усвоение около 3–5 % слов английского языка. Если же данный начинают использовать как основной при сближении слов английского и родного языков, то здесь вынуждены использовать ассоциации, “притянутые за уши” и утратившие свою прозрачность и очевидность. Например, в книге этих двух авторов можно найти такие ассоциации, которых следовало бы избегать, так как они ведут нас к мнемоническим и ассоциативным излишествам:

crime [kraim] – ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ЗЛОДЕЯНИЕ, КАРАТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ УСТАВА.

КРАЙняя Мера за преступление.

Мы видим, что слово *crime* ассоциативно привязывают к образам, которые создаются словами “крайняя мера”, хотя данное слово легко выводится из интернационального слова *criminal* (криминальный) → *crime* (криминальный акт, преступление). Как видим, ассоциативная связь со словами “крайняя мера” оказывается излишней, к тому же, слово “мера” вполне узнаваемо в английском языке – *measure* [‘mezə] – и его не следовало бы ассоциативно привязывать к слову “преступление”.

Приведем еще несколько примеров из книги

fun [fʌn] – ШУТКА, ВЕСЕЛЬЕ, ЗАБАВА.

ФАНаты Никулина любили его *шутки*.

---

⁴³ Гарибян С. А. Суперактивация памяти через возрождение эмоций. – Ереван: Луйс, 1991. – 59 с.; Лапп Д. Улучшаем память в любом возрасте. – М.: Мир, 1993. – 240 с.; Матигин И. Ю., Чакаберия Е. И. Запоминание лиц и имен. – М.: Эйдос, 1994.

⁴⁴ Диноил С. Курс развития скрытых душевных сил человека (физическое и нравственное возрождение). – К.: REFL-book (Преса України), 1993. – 260 с. – С. 136.

В данном случае слово “шутка” ассоциативно привязывается к слову “фанатик”, что может создать путаницу, ведь в английском языке данное слово является интернациональным – *fanatic* (фанатик, фанатичный) → *fan* (фан, фанат, фанатик). Здесь было бы более уместно ассоциативно связать *fun* со словом *профан*.

Рассмотрим еще один пример.

nasty ['nɑ:sti] – ОТВРАТИТЕЛЬНЫЙ, ГАДКИЙ, СКВЕРНЫЙ.

НАСТИгнуть *отвратительного* преступника.

В данном случае слово отвратительный привязывается к процессу “настигать преступника, являющегося отвратительным”. Хотя можно было бы найти и более прозрачную ассоциацию, связанную с образами: *НЕНАСТЬЕ, НЕНАСТНАЯ ОТВРАТИТЕЛЬНАЯ ПОГОДА*. На худой конец можно предложить такой образ: “НАСТЯ – ОТВРАТИТЕЛЬНАЯ ДЕВОЧКА”.

Приведем еще один пример.

new [nju:] – НОВЫЙ, ИНОЙ, ДРУГОЙ.

НЬЮтон открыл *новый* закон.

Непонятно, зачем привязывать слово *new* к *Ньютону*, ведь в английском языке существует множество слов, непосредственно связанных с этим словом по смыслу: *New-York* – *Нью-Йорк*, то есть “*новый* Йорк”.

Или другой пример.

net [net] – СЕТЬ, СЕТИ, ЗАПАДНЯ, ПАУТИНА, ПЛЕСТИ, ЗАБИТЬ.

В *сети* ничего **НЕТ**.

Непонятно, зачем авторы используют столь негативную ассоциацию, ведь в английском языке существует всем известное интернациональное слово *Internet* → *inter+net* – интер(национальная) *сеть*.

Приведем еще пример.

Place [pleis] – МЕСТО, ПОМЕЩАТЬ, РАЗМЕЩАТЬ.

Место для **ПЛЕС**кания.

Как видим, здесь слово, обозначающее “место”, привязывают к процессу “плескания”, хотя этимологически данное слово связано со словом “плац” (*место* для выполнения строевых команд) и в процессе запоминания должно ассоциироваться именно с ним.

Итак, наш метод, в отличие об многих новейших эффективных методик, представляет собой систему, в рамках которой находят проработку все 4 уровня английского языка, при этом используются более десятка каналов сближения английского и родного языков, которые позволяют использовать наиболее очевидные и прозрачные лексические параллели.

**Покажем некоторые каналы сближения
вербальных сеток родного и английского языков**

1) Прямые фонетические соответствия:

class – класс,

caravan (*car + van*) – караван,

canal – канал,

а также не прямые фонетические соответствия, которые имеют различное буквенное или морфологическое оформления эквивалентных слов в родном и иностранном языках:

giant – гигант,

banal – банальный.

2) Непрямые фонетические ассоциации, которые в рамках метода используются при аппроксимально-аналитической лексиколизации примерно 3-5 % слова английского языка:

listen – слушать “как падают листья”;

pigeon – “пижон”.

dinner (обед) – иметь *дыню* на *dinner* (*to have дыню for dinner*)

3) Прямые фонетические ассоциации:

brave – “бравый”, храбрый;

courage – “кураж”, храбрый → *rage* – “раж”, гнев → *encourage, discourage, courageous...*

4) Словоизменительные трансформации на основе переосмысления значения:

budget – бюджет (в значении потенции к росту) → *bud* – почка (в том же значении);

sweater – свитер (в котором потеешь) → *sweat* – пот → *wet* – влажный (от пота).

При этом процесс сближения слов иностранного и родного языков может облегчаться использованием рифмы:

A man in a sweater
Sooner or later
Begins to sweat
Which makes him wet

5) Словообразовательный анализ:

Basketball – баскетбол = *basket* (корзина) + *ball* (мяч).

Fireworks = *fire* + *works* → *firing-line*, *firing-ground* etc;

Cock-tail = *cock* + *tail*; → *tailor* (портной, “тот, кто делает из частей, “хвостов” нечто большее – одежду), *tails* (вечернее женское платье, слагаемое из различных “хвостов”), *curtail* (ограничивать, обрезать до одного “хвоста”)

Empire → *imperialism* → *peril* → *imperialism is a peril for this planet.*

The fireworks are the work of fire made by the fireworker.

I like *lemonade* because it is made of *lemon*, a yellow fruit

Admiral (адмирал – “человек в ослепительной, чудесной форме, достойный восхищения”) → *admiralty* (адмиралтейство) → *admiration* (восхищение) → *to admire* (восхищаться) → *admirer* (тот, кто восхищается) → *admiring* (восхищённый) → *miracle* (чудо) → *miraculous* (чудесный) → *mirror* (зеркало, отображение, отображать) → *mirror telescope* (зеркальный телескоп) → *mirage* (мираж)

The players play football like playful, playable dogs – bulldogs.

He is a *police assistant* (an *assistant* to the police), he *assists* (помогает, ассистирует) the police, his *assistance* (помощь, “ассистенция”) is colossal.

It's a *rare* (редкий) type of dynamite, it's a *rarity* (раритет)

My *Muse* assists me to *muse*, to dream of harmonious *music*

The *price* (цена) of this *appreciation* (оценки) is high. I *prize* (я высоко оцениваю, как приз) our love

He won the prize –
That's a surprise,
But what's the price
Of that surprise?

It is quite *natural* that my *native* city is a thing of a strange *nature*

Culture is not a *cult*. But we must *cultivate* *cultural* traditions.

Any *sculptor* likes his *sculpture*, he likes to *sculpture* a statue out of stone.

The *elevator* is a lift. I like reading *elevating* books, they *elevate* my spirits. Here we have an *elevation* of 2000 metres.

6) Переосмысление имен собственных и географических названий, рекламы и пр.:

Hamlet is not only the *Shakespeare's hero*, hut a *village – a hamlet* (Гамлет – не только шекспировский герой, но и деревня – деревушка)

Broadway – Бродвей = *broad* (широкий) + *way* (путь);

Richard – Ричард → *rich* – богатый;

Пушкин – *Pushkin* – *push* + *kin*.

Wordsworth = *word* (слово) + *worth* (стоящий).

Tom Sawyer – Том Соьер = *saw* – пилить – *sawyer* – пильщик

7) Ассоциативные словоизменяющие трансформации:

Corridor – коридор = *core* (сердцевина) + *door* (дверь).

Commune – коммуна → *common* – общий → *competition* – “common petition” – “общая петиция” → соревнование.

Admiral – “человек в чудесной зеркальной, ослепительный морской форме, достойный восхищения” → *admire*, *miracle*, *miraculous*, *mirror*, *mirage*.

Artillery – (art + till) = “the art to till land with bombs and shells”.

Magnet – "magic net" → magician, magnificent.

Fieldmarshal – "marshal of the field" → marshal → martial → (folklore – folk + lore → law) → martial law.

8) Переосмысление семантической мотивации.

Например, семантическая мотивация слова "compulsory" реализуется за счет его расщепления на части и семантизации каждой из частей: *compulsory* = "common pulse" – общий пульс → *compulsory* – "общепульсивный", то есть общий, обязательный для всех → *compulsory vaccination* (обязательная вакцинация).

9) Переосмысление омонимов:

horde – орда → *to hoard (to store)* → собирать.

My mood is *still* (спокойный, "как штиль") because my nerves are like *steel* (сталь) and I don't *steal* (краду, ворую) anybody's energy

10) Смещение семантической мотивации и ее обогащение:

слово *qualification* может быть переведено как "квалификация", однако слово *quality*, которое семантически связано со словом *qualification*, в данном случае уже переводится как "качество". Поэтому *qualification* следовало бы понимать как "качественность" (уровень знаний, умений и навыков человека, занятого в той или иной сфере производства), что дает представление о семантико-мотивационном "ядре" понятия *qualification*. В то же время слово "квалификация" является калькой, пустой формой, "оболочкой", лишенной глубинной семантической подоплеки. Слово "квалификация" не имеет прямой семантической связи со словом "качество", что усложняет усвоение и даже узнавание слов *quality*, *equality (equal quality)*, *qualify*, etc. Нужно отметить, что в данном случае сближения вербальных сетей родного и иностранного языков осуществляется за счет расширения объема понятия "квалификация", когда мы, по сути, обогащаем опыт владения родным языком. В границах этого канала смещения и обогащения семантической мотивации можно привести и такое соответствие: *expert* (эксперт) – *experience* (опыт).

11) Использование рифмы, которая может выполнять роль ассоциативного моста между семантически далекими словами (*Alice – malice*), поскольку ведущим фактором, способствующим возникновению реакции на слова, которые вводятся, является их ритмическая структура:

Our little Alice is a girl of malice

(Наша маленькая Алиса – девочка, исполненная зла)

Нужно сказать и то, что одним из основных факторов актуализации временных связей в границах второй сигнальной системы выступает фактор сходства фонетических оболочек слов [Ушакова, 1979, с. 26-32]. В границах этого пункта можно предложить и использование двуязычной рифмы: экспромт – *prompt*.

Magnet – 'magic net' → magician, magnificent =

She is in a magic net

Because she smokes a cigarette.

Business – businessman – busy =

He is a very busy man

Because he is a businessman.

Shakespeare = shake + spear =

It's not enough to shake your spear

In order to be named Shakespeare

Другие рифмы:

He won the prize,

That's a surprise.

But what's the price

Of that surprise?

Look at our Lisa,

She's as swift as lizard.

swift → *Jonathan Swift is a very swift man*

Можно использовать и смешанную рифму:

Обезьянка *monkey*

Полюбила *манку*

12) Если принять к сведению, что сходство фонетических оболочек слов является важным фактором в процессе формирования временных связей в сфере второй сигнальной системы, то использование данного обстоятельства следует считать одним из способов изучения слов иностранного языка. Например:

Florida is rich in flora. There they have flowers everywhere, even on the fiftieth floor (Florida, flora, fiftieth, flower, floor).

По-видимому, законы формирования временных связей определяют процессы мотивации отдельных звуков языка, что зафиксировано в одном из направлений современного языковедения – звуковом символизме.

Фактор сходства фонетических оболочек слов как важный момент их усвоения может быть использован при изучении таких реальных и потенциальных (окказиональных) слов и их производных, как:

pose, poser, possess, sympose (symposium), malpose, underpose, mispose, suppose, oppose, depose, overpose, compose, superpose, dispose, prepose, semipose, repose, postpose, interpose, contrapose, propose, predispose...

Здесь содержательное ядро "pose" содержит в себе в потенциально-возможном состоянии несколько десятков слов, которые, как мы считаем, следует изучать совместно, что отвечает механизму формирования временных связей в границах первой и второй сигнальных систем.

13) Фактор сходства фонетических оболочек используется и тогда, когда для закрепления отдельных структурно-морфологических и лексико-грамматических особенностей усваиваемой лексической единицы она употребляется в сфере нескольких частей речи в границах единого коммуникативного контекста. Приведем пример такого употребления слова *strong* (*strong, strength, to strengthen, strongly*):

The strength of his speech was great, because his arguments were strengthened with many examples, but he was strongly criticised and that struck him, although he had a strong nervous system.

14. Использование этимологических рядов. Например, слово *salvation* (как и слово *salary* – заработная плата) (спасение, благодать) происходит от лат. *salt* (соль), поскольку соль сохраняет (спасает) мясо от распада, гниения. В этом случае полезным будет использовать и имя *Salvador* ("спаситель"). Таким же образом слово *искать* этимологически связано со словом *to ask*. Можно привести и множество других примеров, например: *reveal* = *re+veil* (вуаль); *jalousie* (жалюзи) → *jealous* (ревнивый).

15). Использование корневых словарей, в которых словарные статьи строятся согласно принципу корневых гнезд:

POSE → *position, poser, propose, proposition, dispose, impose, compose, repose, suppose, oppose, interpose...* etc.

16) Существенным есть то, что воспринимаемые человеком слова реализуются на уровне нейронных сетей головного мозга, где разные по смыслу слова, звуковые оболочки которых похожи, воспринимаются в нейронных зонах, которые локально близки друг к другу. Таким образом, усвоение слова и оперирование ими лучше всего реализуется в общих нейронных зонах, где слова фокусируются по принципу подобности их звуковых оболочек и где генерализируется глубинный (многозначное, нечеткое, правополушарное) содержание слова, которое залегает глубже уровня звуковой их репрезентации. Таким образом, целесообразным есть изучение не отдельных слова, а их комплексов, которые фиксируются в общих нейронных зонах головного мозга и содержат нечеткие расплывчатые правополушарные смысловые ансамбли. Поэтому изучение слова согласно гнездовому принципу можно считать более эффективным, чем традиционные приемы запоминания слов иностранных языков.

Приведем пример. Из слова "LONG" проистекает множество связанных с ним по смыслу слов (*longer, longest, length, to lengthen, to prolong, prolongation, longevity = a long life, longitude, to belong, belongings, to long (for home), to linger, lingering, long-armed, long-headed, a long way, a long while, agelong, long ago, along the street, so long = good bye, link, leg, log...* etc), которые слудет изучать совместно в целостном контексте:

My life is like being on a *long chaise-lounge* (шезлонг). What a *long life*, what a *longevity*. My life is *longer* than yours and his life is the *longest* of all. My life *belongs* to me this is my *belonging*, my *link* with my soul. The *length* of my life is 100 years. I want to *prolong* it, to *lengthen* it. I have such a *long* life because I have lived on the *longitude* of Kabul. I *long* for Kabul where I lived *long ago* for a *long* time. I want to come back to this city and I don't want to *linger* in New-York *any longer* from where there is a *long way* to Kabul. I hate this *lingering* and it seems to me I have lived in Kabul *age-long* where I would walk *along* the streets with my *long-armed* and *long-headed* girl-friend with *legs* like *log*. This is the end of my story, *so long*, good bye.

17. Использование корневых словарей, в которых слова располагаются на основе корней слов, одно из которых оказывается прозачным:

container (контейнер) – *to contain* (содержать) – *to attain* (достигать, достигнуть, добиваться, приобретать) – *to detain* (задерживать, задержать) – *to retain* (сохранять, удерживать) – *to ascertain* (устанавливать, установить) – *pertaining* (относящийся к, касающийся) – *to maintain* (поддерживать, поддержать, обслуживать, утверждать) и др.

18. Прозачными и понятными можно делать не только слова, но и словосочетания, а также целые предложения, что может использоваться для изучения русского языка представителями англоязычных стран:

Act of amnesty = акт амнистии.

An analytic report = аналитическое сообщение (рапорт).

The Arctic Ocean = Арктический океан.

The amulet is a mystical protector = амулет – мистический защитник (протектор).

The anaconda is a colossal snake = анаконда – колоссальная змея.

Every anarchist says that anarchy is the mother of normal planet = каждый анархист говорит, что анархия – мать нормальной планеты.

This student is a ballast of the group = этот студент – балласт группы.

Проанализируем такое изречение:

Irony is an insult conveyed in the form of a compliment (anonymous author).

Переводится данное предложение так: "Ирония – это обида, нанесенная в форме комплимента (неизвестный автор)".

Практически все слова здесь являются прозрачными, или почти прозрачными. Рассмотрим эти слова и производные от них, а также лексические единицы, которые помогают нам повысить уровень прозрачности отдельных непонятных слов.

Irony (ирония) – *ironical* (иронический).

Insult (обида) – *salt* (соль) – "обида как соль, насыпанная на рану" ("не сыпь мне соль на рану") – "инсульт".

To convey (передавать, "конвейерить", а в нашем случае – наносить обиду) – *conveyer* (конвейер).

Form (форма) – *to inform* (информировать) – *information* (информация)

Compliment – комплимент – как нечто дополнительное и завершающее к тому, что есть, то, что делает совершенным и завершенным: в английском языке слово *perfect* – перфект – означает одновременно завершенный и, поэтому, совершенный) – *complimentary* (лестный, "комплиментный", дарственный). Смысл данного слова можно уточнить и углубить, если принять к сведению значение приставки "com" (общий – common) → (*to complete* = "common plete" – (завершать, заканчивать, заключать (соглашение); полный, завершенный, законченный, совершенный – отсюда вытекают такие слова, как "*replete*", "*deplete*") – *completely* (совершенно, полностью, вполне, всецело, целиком) – *completeness* (полнота; законченность, завершенность) – *completion* (завершение, окончание; заключение) – *completive* (завершающий, заканчивающий) – *complex* (комплекс, совокупность; сложный,

комплексный, составной) – *plexiglass* (плексиглас, органическое стекло) – *plexus* (сплетение (нервов и т. п.), переплетение, запутанность) – *complex machinery* (сложные машины) – *complex number* (комплексное число) и т.д.

Слово *compliment* (как нечто дополнительное и завершающее к тому, что есть, то, что делает совершенным и завершённым) является омонимом слову *complement* (дополнение, комплект, личный состав военной части/корабля) – *complementary* (дополнительный, добавочный, комплиментарный). Подобным же образом соотносятся два омонима – *discrete* (дискретный, отдельный, раздельный, состоящий из отдельных частей) – *discreet* (осторожный, то есть такой, "который обращает внимание на отдельности, на отдельный вещи", осмотрительный, благоразумный, сдержанный).

Anonymous (анонимный, неизвестный).

Author (автор) – *authoritative* (авторитарный).

Таким образом, мы получили целый ряд слов, которые входят в целостный контекст и определенным образом взаимно соотносятся, делая друг друга прозрачными. Поэтому их всех с целью запоминания следует употреблять в целостном контексте, когда они смысловым образом взаимно дополняют друг друга. Например:

A complex compliment is a complete complement to the man's positive characteristics = Сложный комплимент – это полное дополнение к человеческим позитивным характеристикам.

A compliment is a complimentary characteristic of a man = комплимент – это лестная характеристика человека.

A compliment is a complementary positive characteristic of a man = комплимент – это дополнительная позитивная характеристика человека.

This is a discreet man attracted by discrete characteristics of reality = это – осторожный человек, привлеченный отдельными характеристиками реальности.

При этом слова *man*, *to attract* делаются понятными при помощи таких слова, как *hetman* (гетман), *headman* (начальник, старший рабочий, "головной человек" – *head* – голова, *man* – человек, мужчина), *attraction* – аттракцион, то есть то, что привлекает внимание.

Выводы

Как видим, процедура использования каналов сближения вербальных сеток родного и английского языков позволяет мотивировать, сделать прозрачными и понятными для понимания большое количество лексических единиц изучаемого языка.

Так, например, слова *lucid*, *elucidate* изначально являются непонятными и непрозрачными для изучающих английский язык, однако они приобретают смысловую прозрачность благодаря использованию известного всем слова – *Lucifer* (Люцифер – светоносный, "светлый").

Или слова *to petrify* (превращать(ся) в камень, окаменевать; приводить в оцепенение, поражать, ошеломлять; остолбенеть, оцепенеть), *petrification* (окаменение; окаменелость; оцепенение) становятся понятными, если вспомнить, что имя *Peter* означает "камень", "каменный", о чем можно узнать из Библии, где Иисус Христос, обращаясь к будущему апостолу Петру, сравнил его с камнем, на котором будет построена Церковь Христа. "И Я говорю: ты Пётр, и на этой скале Я построю Церковь Мою, и врата адавы не одолеют её".

Еще примеры.

Слова *face* (лицо, встретить лицом), *facial* (лицевой) *facet* (грань; фаска; аспект; гранить; шлифовать), *faucet* (вентиль; втулка; раструб; водопроводный кран), *surface* (поверхность) также могут быть понятными, поскольку все они этимологически связаны со словом *façade* (фасад – "лицо" дома, строения).

Сделаем прозрачными и такие слова:

cow (корова), *boy* (мальчик, парень) – *cowboy* (ковбой, "коровий парень")

cowboy (ковбой, "коровий парень") → *cow* (корова) → *boy* (мальчик, парень)

crosswords (кресворд) → *cross* (крест) → *word* (слово)

naughty (балованный, непослушный) → *this boy is naughty* → *he always produces the word "not"* (этот мальчик непослушный – он всегда производит слово "нет")

arsenal (арсенал) *arson* (поджог) → *arse* (*ass* – задница) → *arsenic* (мышьяк)
butter-fly (бабочка) → *influence* (влияние) → *fly* (летать) → *fluent* (плавный; беглый (о речи)) → *fluently* (плавно, гладко) → *fluctuate* (колебаться; флуктуировать) → *fluctuation* (флуктуация, колебание) → *affluence* (изобилие, наплыв, приток) → *affluent* (приток реки, изобильный) → *circumfluent* (омывающий со всех сторон) → *circumfluous* = *circumfluent* (омываемый, окруженный водой) → *confluence* (слияние рек; пересечение дорог; место слияния, стечение народа, толпа) → *confluent* (сливающийся, одна из сливающихся рек) → *diffluent* (растекающийся; расплывающийся) → *effluent* (река; поток, вытекающий из другой реки или озера; исток)

flow (течение, поток, струя, прилив, течь, литься, струиться) → *flower* (цветок)

sofa (софа – по определению нечто мягкое) → *soft* (мягкий) – *Sophia* (София – мудрая, а поэтому "изошренная" женщина) → *a sophisticated problem* (изошренная проблема) – *combustion engine* – двигатель внутреннего сгорания (почему внутреннего? сгорания?) → "com" означает *common* (общий) → *combustion* = *common busting* (*bust* – бьют; *to bust* – *to destroy* (разрушать) → *bustle* (суматоха) → *busy* (занятый делом)

Приведем фрагмент урока

(1)

Basketball – баскетбол → *basket* (корзина) → *ball* (мяч).

Player (плеер, игрок) → *to play* (играть) – *playful* = *full of play* (игривый = "полный игры")

Hit (хит, ударять) → *musical hit* (музыкальный хит)

Accurate (аккуратный, точный) → *accurately* (аккуратно, точно)

(2)

This basketball player plays basketball like a devil. (Этот баскетболист играет в баскетбол как дьявол)

He hits the basket with the ball like a devil. (Он ударяет в корзину мячом как дьявол)

His hits are always accurate (Его удары всегда точны)

This basketball player likes musical hits (Этот баскетболист любит музыкальные хиты)

He plays guitar when he has playful emotions. (Он играет на гитаре, когда он имеет игривые эмоции)

This playful player is full of emotions (Этот игривый игрок полон эмоциями)

(3)

This basketball player plays basketball like a devil.

He hits the basket with the ball like a devil.

His hits are always accurate

This basketball player likes musical hits

He plays guitar when he has playful emotions.

This playful player is full of emotions

(4)

The name of this basketball player is Peter. Peter is a colossal basketball player. Peter plays basketball like a devil. He hits the basket with the ball accurately when he is full of musical emotions. Peter visits London academy of music and likes modern musical compositions – abstract music and musical hits. The name of his favourite musical compositions is "A serene serenade". The Russian translation of this musical compositions is "Безмятежная серенада".

2.6. СВЯЗЬ ЯЗЫКА СО ЗДОРОВЬЕМ И СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ РЕАЛЬНОСТИ

Здоровье есть *фактор целостности организма*, причем целостности как внутри организма, так и его интегрированности во внешнюю среду, которая также должна быть целостной, то есть здоровой. При этом данные процессы реализуются на целостном *психо-сомато-социальном* уровне ("здоровье", по уточненному определению Ассамблеи ВОЗ 1998 года, выражается "динамичностью процесса полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических пороков"), когда нужно также говорить о единстве и взаимном соответствии таких разных сущностей, как психика, соматика и социум, что и фиксирует приведенное определение здоровья, где охватываются все основные уровни иерархии (интеграции) человека, несущие биологическое, психическое и социальное содержание.

Возникает необходимость рассмотреть феномен здоровья на уровне *языка и мышления*, в его языке – то есть на том уровне организации социальной реальности, которая выступает главным фактором человека как вида – *Homo sapiens*.

Язык человека является не только орудием мышления, но и влияния, причем влияния не только внутренне психического (на уровне вербальных манипулятивных техник), но и на психофизическом уровне, где такое влияние осуществляется на основе механизма вызванных потенциалов головного мозга. Дело в том, что психо-эмоциональная активность человека реализуется на уровне колебаний электрических потенциалов мозга, обнаруживающих множество специфических частотных характеристик (в своем большинстве лежащих в пределах воспринимаемых человеком звуковых частот), соотносящихся с теми или иными психосоматическими состояниями, начиная от комы, и заканчивая лихорадочной активностью, охватывая эмоциональный диапазон, начиная от страха и гнева, и заканчивая состояниями радости и блаженства.

Феномен вызванных потенциалов мозга заключается в том, что внешние звуковые колебания могут инициировать внутренние электрические колебания мозга, вызывая к жизни соответствующие психические состояния. Человеческая речь несет в себе, помимо просодики (мелодики), ритмические характеристики, что и оказывает соответствующее влияние на человека в рамках механизма вызванных потенциалов. При чем, данный феномен обнаруживается не только при внешних звуковых источниках, но и при внутренней речи, то есть в процессе мышления, *внутреннего диалога*. Последний, как известно, являясь весьма навязчивым феноменом, сопровождает человека по жизни практически постоянно.

Поэтому на уровне мышления как существеннейшей характеристики человека он оказывается в тенетах своего языка, от грамматического строя и семантической платформы которого во многом зависит не только *здоровье* человека, но и *адекватность познания* человеком самого себя и мира, в котором он существует.

Если здоровье, отражающее принцип целостности, является основным критерием счастливой жизни человека, то слово "*счастье*" можно считать стержневым словом любого языка.

В славянских языках (украинском, русском, белорусском) слово "*счастье*" (выступающее одним из важнейших и наиболее эмоционально заряженных слов любого языка, а также выражающее наиболее глубокие и подлинные устремления человека и общества в целом) этимологически происходит от слова "*часть*", которое составляет основное семантическое содержание слова "счастье". Данный вывод вполне корректен, поскольку он базируется на нейрофизиологических закономерностях мышления, согласно которым семантико-морфемная организация языка находит непосредственное отражение в вербальных сетях головного мозга человека – материальном субстрате, на основе которого реализуются процессы мышления [Ушакова, 1979, с. 199-201].

Можно предположить, что глубинно-сакральное значение слова "счастье" в данном случае связано с ситуацией включения человека в нечто целостное (сельскую общину, например), из которого он мог получать свою "частицу" благ, удовлетворяющих его фундаментальные потребности и делающих, таким образом, его счастливым.

Следовательно, если счастье является высшим предназначением человека, то счастье украинца или россиянина, как видно, проистекает из соборно-общинного жизненного уклада. Таким образом, можно предположить, что по своей глубинной сущности славяне являются коллективными, соборными существами, интегрированными в космос общественного бытия и характеризующимися такими психологическими чертами, как *эмпатия, сочувствие, близнему, сопереживание*. Отсюда, по-видимому, проистекает коллективистско-пассивная, созерцательная сущность украинца, россиянина, белоруса, отражающая черты социетальной психики славянства [Донченко, 1994].

О соборном характере социетальных качеств носителей **флективных языков**⁴⁵ говорит и то, что основная языковая конструкция, выражающая **принцип принадлежности**, в этих языках выражается структурой "у меня есть", которая отражает **модус совместного существования** человека и вещи, в то время как структура "я имею", характерная для большинства европейских языков, выражает модус экзистенциальной раздельности человека и вещи, то есть человека и мира.

Кроме того, семантическая нагрузка славянского слова "счастье" вполне отвечает сущности человеческого здоровья.

В английском языке слово "счастье" ("*happiness*") этимологически коренится в слове "случаться", "происходить" ("*to happen*"), то есть имеет событийную коннотацию. Здесь счастье как высшее назначение человека обнаруживает, как видим, процессуальный, событийный характер, то есть выражает то, что "случается", "происходит" с человеком. Понятно, что стремление к счастью здесь реализуется как процесс, как активное преобразовательное действие благодаря активному взаимодействию с миром. Возможно, что такое глубинное значение слова "счастье" связано с активной жизненной позицией англичан, с их индивидуализмом и стремлением к усовершенствованию своего жизненного пространства – часто за счет окружающей социумно-природной среды, что выражает энтропийный принцип жизни, которая, как известно, упорядочивает себя за счет дезинтеграции окружающей среды⁴⁶.

Тем более, что в нейро-лингвистическом программировании процессуально-событийный характер высказываний человека (например, "Я *ходил* в кино"), в отличие от субстанцированного ("Мой *поход* в кино") свидетельствует об активной жизненной позиции человека. Данное обстоятельство явилось главным методологическим принципом НЛП касательно разработки методики определения поведенческого статуса человека на основе анализа его вербальной продукции, когда тенденция к употреблению существительных вместо глаголов свидетельствует об пассивной жизненной позиции человека.

Более того, изучение влияния языка на здоровье человека выявило удивительные факты. Как пишет В.Ю. Татур в статье "*Язык как выражение Целого или как способ самоорганизации Единого*", "Чем сложнее язык, чем выше его лингвистическая сложность, тем ближе он к передаче свойств целостности, к представлению и описанию сложным процессов. Эксперименты, проведенные профессором Милой Шварц в университете израильского города Хайфа, показали, что язык, имеющий грамматические сложности, дает преимущества в овладении знаниями. Школьники, знающие грамматику русского языка, имеют больше шансов достичь успехов в образовании, чем те, кто не владеет русским языком, а только ивритом или другими языками. **При этом одни лишь разговорные навыки русского языка такой "форы" не дают.** Исследование так же показало, что уже только умение читать **по-русски** дает ученикам преимущество в овладении навыками чтения на других языках.

---

⁴⁵ Наиболее известна морфологическая классификация языков, согласно которой языки распределяются посредством абстрактного понятия типа по следующим классам, каждый из которых в целом базируется на одном из пяти этажей языка (звук, слог, слово, словосочетание, предложение). **Изолирующие**, или аморфные, например китайский язык, бамана, большинство языков Юго-Восточной Азии. В них **морфемы максимально отделены друг от друга**. Для них характерны отсутствие словоизменения, грамматическая значимость порядка слов, слабое противопоставление знаменательных и служебных слов. **Агглютинативные**, или агглютинирующие, например тюркские и банту языки. В них **морфемы семантически и формально отделены друг от друга, но объединяются в слова**. Для них характерны развитая система словообразовательной и словоизменительной аффиксации, отсутствие фонетически не обусловленного алломорфизма, единый тип склонения и спряжения, грамматическая однозначность аффиксов, отсутствие значимых чередований. **Инкорпорирующие** (полисинтетические), например чукотско-камчатские, многие языки индейцев Северной Америки. Их отличие от флективных состоит в том, что **слияние морфем происходит не на уровне слова, а на уровне предложения**. Для них характерна возможность включения в состав глагола-сказуемого других членов предложения (чаще всего прямого дополнения), иногда с сопутствующим морфонологическим изменением основ (термин "полисинтетические языки" чаще обозначает языки, в которых глагол может согласоваться одновременно с несколькими членами предложения). **Флективные** (фузионные) языки, например славянские, балтийские. В них **семантические, и формальные границы между морфемами плохо различимы**. Для них характерны полифункциональность грамматических морфем, наличие фузии, фонетически не обусловленных изменений корня, большое число фонетически и семантически не мотивированных типов склонения и спряжения. **Интрофлексивные** языки, например иврит, характеризуются тем, что морфологические изменения в этих языках могут совершаться внутри корня.

⁴⁶ Согласно одному из мнений, на Земле существуют несколько цивилизаций – англосаксонская (основной лейтмотив существования которой – **выгода любой ценой**), европейская (**Закон**), славянская (**справедливость**), арабская (религиозная принадлежность), восточная (традиция).

Наша грамматика настолько самодостаточна, что способна "переварить" любую лексику – даже если в языке окажется половина заимствованных слов, все равно "русскость" его не утратится.

Если мы хотим создать инновационную экономику, то нужно усиленно учить наших детей грамматике русского языка. Так мы увеличим их творческий потенциал, их конкурентоспособность" [Тамур, 2008].

В интернетовском журнале "Инсайт – озарение" (<http://www.poeto.narod.ru/pagxo1.html>) повествуется об исследованиях, проведенных группой американских лингвистов из Колледжа Баруха и Висконсинского университета в Милуоки. Данные исследования показали, что перенимая язык чужой страны, человек претерпевает еще и трансформацию своей личности. Оказалось, что английский язык может привести к излишней депрессивности (**в этом языке человек теряет ощущение общности, атомизируется, что рождает чувство одиночества**), испанский заставляет более оптимистично смотреть на жизнь, а русский способствует развитию интеллектуальных способностей.

Интерес представляет и то, что азиатские дети, попадающие в русские школы, показывают лучшие мыслительные способности, чем при использовании родной речи. Отчасти это объяснимо бедностью их диалектов. Так, к примеру, в узбекском языке синий и зеленый цвета описываются одним словом, что может говорить о месте жизни носителей этого языка, а во вьетнамском существует четыре слова, обозначающих все цвета на свете. Однако, этот язык имеет интонирование, передающее смысл.

Как считает директор Института лингвистических исследований РАН академик Николай Казанский, "Языки действительно влияют на оценку человеком одинаковых событий и явлений, происходящих в жизни. Эта особенность известна давно, и работы по ее изучению проводились еще с начала прошлого века. Если вы владеете двумя языками, то попробуйте сформулировать какую-нибудь мысль сначала по-русски, а потом по-английски. Мысль по-английски либо обеднится, либо не сможет быть сформулирована в том же ключе, что и по-русски. К примеру, в одной русской фразе можно рассмотреть объект как издали, так и приблизить его. По-английски это сделать невозможно. Следовательно, происходит искажение смысла. И лучше понять преимущества того или иного языка, а также и его логику способны люди, знающие несколько языков. К примеру, Достоевский знал 16 языков, а Пушкин писал многие черновики своих произведений по-французски. И они создавали гениальные тексты".

Вернемся к слову "счастье". Испанское существительное "*suerte*" ("счастье") происходит от латинского глагола *sortior* – "бросать жребий", "удача", "судьба". Лексическое значение турецкого существительного "*hismet*" ("счастье") также тесно связано с лексическим значением "судьба", "жребий". Понятно, что счастье как судьба и жребий ставит человека в отношение к некоему божественному метафизическому фактору, который определяет человеческие судьбы. Это обстоятельство наталкивает нас на достаточно неожиданный вывод о том, что именно данный фактор, по-видимому, определяет религиозный экстремизм тюркских (исламских) народов, а также испанцев (вспомните инквизиционные эксцессы испанского средневековья).

Французское существительное *bonheur* является полуаббревиатурой от выражения "*Une bonne heure*" – "добрый час". Следовательно, понятие "счастья" во французском языке связывалось с неким быстротечным моментом (в среднефранцузский период это слово заменило латинское по происхождению слово "счастье"), то есть имеет темпоральные признаки, на основе чего можно прийти к выводу, что в плоскости стремления к счастью французы осваивают мир как темпоральную сущность со всеми мировоззренческими и поведенческими последствиями, которые из этого проистекают, одно из которых реализуется в истории, которая показывает, что французский социум призван воплощать в себе дух времени, то есть дух социальных изменений эволюции общества, поскольку французский народ среди других цивилизованных этносов Европы являлась наиболее "революционным".

Румынское существительное *fericire* (счастье) происходит от латинского существительного *feriae*, который имеет такие лексические значения, как "праздник", "время, свободное от труда", "перерыв", "отдых", "покой". По всей видимости, данная психолингвистическая установка, содержащаяся в румынском слове "счастье", в определенной степени отражает геополитическую роль румынского этноса, которую он играет на историческом театре европейских социумов.

В немецком языке существительное *das Glück* (счастье) этимологически родственно английскому слову *luck* (судьба, случай, счастье, везенье). Таким образом, в результате эволюции немецкого этноса, в немецком языке сохранилось лексическое значение слова "счастье", которое в своей основе выражает идею судьбы, случая, божественного предназначения, как это имеет место в турецком и испанском языках. Возникает вопрос: а не может ли это обстоятельство быть связанным с определенными чертами социетальной психики немецкого этноса – такой, например, как воинственность и расовая исключительность, подогреваемая социальными ориентирами на некие сакральные предначертания? Ведь с самого начала своего исторического становления данный этнос обнаруживает необузданный завоевательный дух, распространяющийся в атмосфере "бури и натиска" и

компенсирующийся лирической педантичностью, организованностью, мужской рациональностью, стремлением к благоустройству всех сфер социальной жизни. В агрессивные периоды существования немецкого этноса господствующим идеалом для него был арийский, нордический тип личности, соединяющий ледяную несокрушимость и пылкую ярость.

Человеческий язык как система знаков и речь как языковая деятельность отражает многие нюансы человеческого существования, выступая как инициатором, так и продуктом социальной практики. Так, как полагают исследователи, изучающие генезис матерных выражений и феномен агрессивности человеческой цивилизации, если у ребенка с младенчества контролируется анальная сфера (как это имеет место в цивилизованных странах мира Европы, в США и Канаде), то в дальнейшем для него актуальным и действенным оказываются ругательные выражения, отражающие особенности анальных отправлений (см. например, *shit* – одно из самых частотных нецензурных слов американского варианта английского языка). Так, фраза "он был на седьмом небе от счастья" на немецком языке может иметь такой смысл: "он был так счастлив, как если бы у него в заднице было семь дырок".

У славянских народов анальная сфера ребенка традиционно не получает подобного репрессивного контроля, в отличие от генитальной сферы, что, как полагают, и является причиной распространения в этом этносе множества матерных выражений. Можно предположить, что нерепрессивное воспитание детей до 5-6 лет в японских (а также в племенах некоторых американских индейцев) семьях приводит к тому, что в японском языке удивительно мало слов, выражающих нецензурную брань [см. Обухов, 1999, с. 185–189].

В связи с этим интерес представляет то, что, как показали исследования социальной агрессии, повышение социальной агрессии идет рука об руку с эскалацией матерных выражений в социуме.

Таким образом, язык отражает особенности поведенческих стратегий человека. Так, известен *тест 20 высказываний*, при котором характеристика человеком самого себя преимущественно при помощи прилагательных (а не существительных) свидетельствует об его невротизме.

А.И. Сосланд в книге "*Фундаментальная структура психотерапевтического метода, или как создать свою школу в психотерапии*" [Сосланд, 1999] повествует о тренинговых группах в которых учатся говорить на выдуманном абракабрском языке, что имеет оздоровительный эффект: несколько раз в неделю в неделю в тренинговом центре собираются участники группы, которые говорят друг с другом на спонтанно выдумываемом "абракадабрском наречии". Через 1-3 месяца, когда в группе постепенно формируется единый язык, все начинают понимать друг друга. Апофеозом является то, когда члены группы собираются в каком-то людном месте и начинают громко разговаривать на своем языке. Данная психотерапевтическая практика может показаться в высшей степени странной и надуманной, если бы в буддистских духовных практиках (количество психологических терминов в которых на порядок выше, чем в современной психологии [Костюченко, 1983]) не существовал принцип, согласно которому наша речь, отягощенная ежедневными житейскими проблемами и стрессами, несет в себе огромный деструктивный заряд. Поэтому простое чтение стармонизованных в речевом отношении мантр, как и прекращение внутреннего диалога, ведет к заметному духовному оздоровлению человека.

В целом, *(пра-)славянское религиозное сознание реализует иудаистско-мусульманско-ведическо-индустский слав*⁴⁷, объединяя семитско-арабо-индийскую этнические общности, поскольку христианским источником славянства выступает Новый Завет, покоящийся на иудаистической основе и не являющийся враждебным исламским канонам (реализуя истоки так называемой "авраамической цивилизации"), органично входя в сферу индо-ведического религиозного сознания, составляющего костяк праславянской ментальности.

Об этом говорят лингвистические исследования, которые обнаруживают *связь славянских языков, во-первых, с санскритом*⁴⁸, *и, во-вторых, с арабским языками.*

---

⁴⁷ В связи с этим вспомним Указ императрицы Екатерины II о признании ислама наряду с Православием, государственной религией России. Данный указ не имеет прецедентов – в истории человечества не было случая, когда бы государственная власть добровольно отдаст часть своего духовно-религиозного, а значит и мировоззренчески-идеологического пространства другой религии. Это решение о расширении рамок русского архетипа и формировании евразийца, когда синтез религий, возможность исповедания буддизма, языческих верований (при лидирующей роли Православия и русского народа), обнаружили отблеск Великой Тартарии как выражения евразийского духа славянства.

⁴⁸ В 1963 году в Москву приехал индийский профессор санскритологии Д.П. Шастри. К концу своего пребывания он стал публично утверждать, что все в России говорят на какой-то форме древнего санскрита. Началось это с того, что он услышал в гостинице "Россия" цифру своего номера – 234 и тут же перевел ее на санскрит: "двизаша тридаша чатвари", что вызвало вспышку его интереса к русскому языку(16). Чтобы убедиться в том, что русский, украинский и другие славянские языки невероятно близки к этому древнему, в настоящее время мертвому

В этой связи интерес представляют *исследования Н.Н. Вашкевича*, который считает, что некоторые составные слова или выражения в русском языке имеют зеркальные русскую и арабскую части, якобы обладающие одинаковым смыслом (парадигма А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского также во главу угла современной цивилизации ставит *славянско-арабский социальный сплав*). Например, в словосочетании "сорока-воровка" он видит арабское слово сарака – воровать.

Отметим, создание своей концепции Н.Н. Вашкевича подвигла преподавательская работа в Военном институте иностранных языков, где он в целях упрощения методики преподавания арабского языка решил систематизировать его корневую систему, содержащую 6.500 корней. Н.Н. Вашкевича полагал, что между корнями должна существовать связь и в конечном итоге ему удалось обнаружить некоторые закономерности, которые привели его к выводу, что арабские корни совпадают с русскими. Главным постулатом этой симии является тот, что свойства и поведение любого объекта и явления определяются информацией, содержащейся в его имени/названии. В свою очередь, человек присваивает объекту или явлению имя/название не произвольным образом, а извлекает из своего подсознания. Последнее получает информацию из универсального ноополя, похожее на мир эйдосов Платона и ноосферу В. И. Вернадского.

Н.Н. Вашкевич уделяет в своих произведениях особое внимание одному из основоположников семиотики, основателю структурной лингвистики и Женевской лингвистической школы, автору "*Курса общей лингвистики*" Фердинанду де Соссюру (1857-1913). Согласно Н.Н. Вашкевичу, каждое слово происходит из того языка, в котором оно мотивировано. Например, если смысл индейского слова "ягуар" раскрывается в арабском слове йугари "стараться обогнать" (ягуар – одно из самых быстрых животных в мире), по Вашкевичу это означает, что слово "ягуар" происходит из арабского языка.

В соответствии с теорией Н.Н.Вашкевича, все слова любых языков мира мотивируются через русский или арабский языки. В свою очередь, непонятные слова и выражения (в первую очередь идиомы) в русском языке объясняются через арабский язык, а в арабском языке – через русский.

Таким образом, *русский и арабский языки являются "системными языками мозга", "рабочими языками подсознания"*, независимо ни от истории, ни от географии, ни от этнической или видовой принадлежности живого объекта. Этот единый рабочий язык проявляет свою кибернетическую функцию, управляя живыми объектами через их имена.

Н.Н.Вашкевич сравнивает симбиоз русского и арабского языков ("языковая плазма РА") с симбиозом водорода и гелия, составляющих более 98 % фотосферы Солнца. Солнце даёт физический свет (белый), позволяя видеть форму предметов, а языковая плазма РА позволяет видеть скрытый смысл предметов, проливая нефизический свет (чёрный, по цвету чернил).

Базируясь на концепции "*кибернетической функции языка*", Н.Н.Вашкевич усматривает соответствие между именем живого объекта и содержанием его деятельности. Так, применительно к людям: так, фамилия открывателя палочки Коха соответствует арабскому слову кохха – кашель. Фамилия Шойгу сопряжена с арабским словом гес – крик о помощи (подобно ивритскому имени Йегошуа). Таким образом, смысл жизни биологического субъекта заключается в реализации заложенной в его имени программы.

У Н.Н. Вашкевича имеются утверждения, направленные на доказательства *повсеместного исторического приоритета русского языка*: "Палестина буквально означает 'земля славян'", "...Палестина, исконная родина славян, соотносится с Полярной звездой по названию. Ведь греческое слово Полюс того же корня"; "Финикия в переводе 'Россия, гвардия, охрана'"; Москва и Дамаск – это одно слово с корнем моск (маск), оригинал Нового завета якобы был написан по-русски; "большинство терминов разных религий русского происхождения"; "Еще в Древнем Египте Русь почиталась как создательница государства, в которое входили Египет, Индия, Аравия, Ливия, Китай, Междуречье" [*Вашкевич, 1998, 2010*].

Как сказано на сайте "*Традиция*" (http://traditio-ru.org/wiki/Николай_Николаевич_Вашкевич), Н.Н. Вашкевич и не претендует на уникальность базовой, философской основы симии: "Мы все, и специалисты-филологи, и люди других профессий привыкли рассматривать язык как важнейшее средство общения. Многолетние исследования языка привели меня к другому выводу. Язык не только и даже не столько средство общения, сколько кибернетическая машина, с помощью которой управляется не только человеческое общество, не только отдельные этносы, и даже индивиды, но и вся жизнь, включая физиологию человека, животный мир, и даже растительность. Библейская фраза вначале было слово – не метафора. Если сама идея не нова, во всяком случае она близка многим верующим людям, то

языку, достаточно открыть русско-санскритский словарь. Самыми близкими архаизмами русского языка и санскрита, являются слова, отвечающие за семейные взаимоотношения. Такой факт может говорить о прошлом, непосредственном родстве праславян и праиндийцев" (*С.В. Трусов, Об ираноязычи скифов и сарматов // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.18111, 24.07.2013*)

механизм, конкретное устройство языкового кода, управляющего жизнью, оставался неведом" [Вашкевич, 1998, Предисловие].

Отметим, что выводы исследования Н.Н.Вашкевича во многом совпадают с выводами Константина Николаевича Тищенко, профессора Киевского национального университета имени Тараса Шевченко.

2.7. ЯЗЫК И МЫШЛЕНИЕ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА: ВАЖНЫЕ ФАКТЫ

НАМ НЕ ДАНО ПРЕДУГАДАТЬ, КАК СЛОВО НАШЕ ОТЗОВЕТСЯ...

(Сафронов Александр Викторович, <http://subscribe.ru/group/formula-schastya/12573704/>)

А.В.Сафронов пишет: "Я, как психотерапевт, практически ежедневно много пишу. Пишу не стихи или рассказы, а во время сессии с клиентом – сообщаемую им информацию о себе, которая необходима мне для дальнейшей работы. Иногда, на первой встрече, на это уходит до 5 листов формата А4. В своих записях я выделяю предикаты (предикат, лат. praedicatum, – сказанное; в логике и лингвистике – сказуемое суждения, то, что высказывается, утверждается или отрицается о субъекте; предикат находится с субъектом в предикативном отношении и показывает наличие/отсутствие у предмета некоторого признака), выделяю в речи слова и выражения, которые говорят об убеждениях, лингвистических конструкциях и являются некоей программой, которая работает на уровне ниже осознания (т.е. не осознается).

В этой статье я предлагаю вам обратить внимание на собственную речь, речь собеседников, родственников или, если хотите, коллег по работе и партнеров по бизнесу. Найдете вы в этом пользу для себя или нет, я не знаю. Но поверьте, в этом есть рациональное зерно. И с помощью изменений в речи, а она всегда описывает картину мира человека (о чем бы он не говорил), можно изменить и сам мир вокруг.

Применяемый нами набор слов является мощным инструментом самопрограммирования! Но для того, чтобы не растягивать эту статью, я решил ограничиться только "вредными" словами.

Ниже будет приведен список вредных слов, употребление которых может привести к программированию вас на несчастье, нездоровье и неэффективности в жизни.

Являясь носителем языка (неважно, какого), каждый из нас имеет совершенно уникальный запас (набор) слов. Этот набор является мощным инструментом самопрограммирования.

В буквальном смысле: как говорим – так и живем. Что заявляем, то и имеем.

Слова – это одежда наших мыслей, и энергия слов имеет еще более плотную структуру, и эта энергия в разы быстрее (по сравнению с энергией мысли) формирует материю.

Доказательств тому приведено уже довольно много, но позволю себе и все-таки приведу еще одно, и оно настолько серьезное, что безоговорочно признано открытием, способным исцелять самые опасные болезни.

Понимаете о чем я? Нет такого человека, кто бы уберегся от слов, которые программируют болезни, материализуют их в теле или не позволяют их исцелить.

Вам отлично известны эти слова и выражения. Это по-настоящему опасная и разрушительная энергия, которая способна подорвать даже самое крепкое здоровье, будь оно хоть трижды богатырским.

Обратите внимание на то, насколько виртуозно замаскированы слова-разрушители. Сразу не верится, что такие безобидные на вид слова могут так сильно вредить.

Вот и примеры:

- лопнуло мое терпение,
- я уже голову сломал,
- что-то меня гложет,
- всю плешь мне проели,
- сидит у меня в почках (что-то, кто-то),
- мне перекрыли кислород,
- не перевариваю (что-то или кого-то),
- все соки из меня выжали,
- много крови мне попортили,
- чихать я хотел,
- надоело до тошноты,
- просто ножом по сердцу,
- меня уже колотит (трясет),
- всю шею отсидели,
- сыт по горло,
- с души воротит,
- загоняли меня до смерти,
- побывай в моей шкуре,
- давят на меня,
- найти бы отдушину.

Ну и так далее. Естественно, это не полный список, но я и не предполагал составление оного. Как Вам? Правда же, отличная маскировка? Нам кажется, что мы употребляем емкие метафоры, а на самом деле отдаем своему телу такие четкие команды, что тело их даже и не смеет не выполнить, вот и выполняет. Ведь звук, как и свет – это волна. Мы волновые ребята.

О том, что происходит, когда мы волнуемся, здесь не буду писать, да и нет цели "обрушить" на вас большое количество информации.

Особенно тщательно изучали вот такой вопрос: органическая речь создает болезнь или сообщает о ней? Оказалось, что именно создает. Другими словами, было предположение, что слова-разрушители появляются в речи человека после возникновения болезни – мол, так бессознательное, которое управляет всеми физиологическими процессами, сигнализирует о сбоях. Однако, нет, не подтвердилось предположение.

В связи с этим можно убежденно говорить, что картина такая: сначала человек включает слова-разрушители (часто не сам, а с помощью родителей, воспитателей, учителей, партии, правительства, ...) в свою активную речь, тем самым закладывает программу конкретной болезни, и только потом возникает болезнь. Не какая-нибудь болезнь, а точно та, которая была заявлена.

И вот еще что примечательно: создав болезнь, слова-разрушители еще более укореняются в активной речи, и совсем не для того, чтобы о болезни сообщать (сигнализировать).

Задача слов-разрушителей совсем другая – поддержать болезнь, дать ей возможность "жить и процветать". Это понятно: органическая речь – это самостоятельная психическая программа, и у нее вполне обоснованная миссия: поддерживать то, что создано.

Ниже приведены обобщенные данные подробных исследований речи многих тысяч пациентов. Конечно, набор слов в разрезе по болезням значительно богаче, чем в приведенном списке, но если вы задаетесь целью установить в собственной речи слова, которые разрушают ваше здоровье, эффективность и благополучие, то приведенные иллюстрации помогут вам в этой продуктивной (и по-настоящему целительской) работе. И будьте уверены: как только вы обнаружите в своем обиходе слова-разрушители, ваша речь от них быстро очистится. Проверено, как обычно, на себе.

И механизм тут простой и понятный: обнаружен – значит разоблачен. Разоблачен – значит обезоружен. Надо ли говорить, что когда уходят слова-разрушители, то уходят и болезни?

Это масштабно доказал метод доктора Пезешкиана.

А вот и обещанный список:

Эти слова и выражения создают и поддерживают болезнь:

- Надело до тошноты, сыт по горло, с души воротит – Нервная анорексия
- Взвалить груз забот. Нести свой крест. Проблемы, которые сидят на шее – Остеохондроз
- Что-то гложет, отравляет жизнь, сам себе не принадлежу, надоело все до смерти – Рак
- Заниматься самоедством, язвительно, что-то (или кого-то) не переваривать – Язва
- Что-то сидит в почках, моча в голову ударила, нет сил, смертельно устал – Урологические заболевания
- Найти отдушину, дать волю своему гневу, перекрыть кислород, чихать на кого-то – Бронхиальная астма и гипервентиляционный синдром
- Высасывать кровь, выжимать соки, это вошло в мою плоть и кровь – Заболевания крови
- Принимать близко к сердцу, сердце разрывается, удар в самое сердце – Инфаркт миокарда
- Он и не чешется, не хотел бы оказаться в его шкуре, легкоранимый, тонкокожий – Заболевания кожи и аллергия
- Ломать голову, рисковать головой, еще головой побейся, сплошная головная боль – Мигрень, метеозависимость

- Хромать на обе ноги, неустойчивый, шаткий, непроходимый – Хронические судороги, подагра
- Выпускать пар, лопнуло терпение, поддавать жару, подстегивать – Гипертония
- Едкий, мне горько, желчный, чтобы жизнь медом не казалась, никакой радости – Заболевания печени и желчного пузыря, а также ожирение
- Глаза бы не видели, страшно смотреть, смотря зачем, свет не мил, непроглядный – Заболевания глаз
- Не хочу этого слышать, не говори, замолчи, заткнись, шумно, грохочет – Снижение слуха, глухота
- Колотит, трясет, бесит, претит, не морочьте (мрак), лопнуло мое терпение – Депрессия

Сделаю примечание, что нет никакой разницы в том, к кому (или чему) применяются эти и подобные слова и выражения. Сам факт их присутствия в активной речи закладывает (а потом поддерживает) программу болезни или проблемы.

Хочу предложить вам понаблюдать за речью. Нет, не за своей – это без специальной подготовки может оказаться сложным или даже невозможным. Попробуйте – понаблюдайте за тем, какие слова-разрушители присутствуют в речи ваших близких. Только избегайте "проповедовать".

Будьте, пожалуйста, деликатны: людей, и особенно близких, ранят поучения и наставления. Просто поделитесь информацией. Например, дайте почитать эту или другие статьи по данной теме: предоставьте вашим близким, друзьям или знакомым возможность сделать самостоятельные выводы и принять самостоятельные решения. Помните: индивидуальная речь – это то, во что нельзя грубо вмешиваться!

Здесь, на форуме, работа (если работа) идет в текстовом режиме. И я довольно часто читаю и обращаю свое внимание на выражения психологов типа: "образ вашей проблемы бросился мне в глаза", "мне больно от ваших слов", и т.п. Коллеги – берегите себя!!!

Слова-кандалы

Теперь вы знаете слова-разрушители в лицо, и это означает, что они обезоружены. Теперь, если эти слова и станут проскакивать в вашей речи, то вы мгновенно это заметите и замените "вредителя" на нейтральный (или даже продуктивный) синоним. И очень поможете своему здоровью. Вот так все просто: маски сняты и речь очищается: разоблаченные слова-разрушители из нее постепенно уходят.

То же самое стоит сделать еще с одним набором слов. Эти слова получили название слова-кандалы. Очень точное название, потому что отражает самую суть: употребляя слова-кандалы, мы ограничиваем себя и в свободе, и в возможностях, и в праве, которое по умолчанию (т.е. без всяких условий) дано каждому из нас от рождения: получать от жизни все самое лучшее. К большому счастью, слов-кандалов не так уж и много, и не потребуются особых усилий, чтобы очистить от них свою речь.

Достаточно просто знать, что сообщество кандалных словосочетаний (далее буду писать - слов) состоит из 4-х основных "кланов" (или семей – так их принято называть).

Вот смотрите:

1. Клан кандалных слов "У МЕНЯ НЕ ПОЛУЧИТСЯ". Эти слова отчетливо указывают на неуверенность в себе, за ними всегда маячит убеждение человека в том, что его способности ограничены, что он серый, неприметный – "обычный".

Слова клана "у меня не получится" в буквальном смысле заставляют стоять на месте – и заживо загнивать (уж простите мне за эти слова) ...И все бы ничего, но за мнимой безобидностью этих слов мы даже не замечаем их коварства и не осознаем, что они оставляют или даже заставляют оставаться в том положении, в котором мы находимся. А это не всегда "райский уголок" и чаще некое болото, в котором человек находится по привычке.

Не буду здесь говорить о нашей божественной природе и что набор уникальных способностей, которым мы все наделены от рождения, ни к чему нас не обязывает; и что послание, обращенное к каждому, кто человек: "Ты наделен талантами и несешь за них ответственность" – это вовсе и не к нам.

Посмотрите, вот они, эти *слова, за которыми очень удобно спрятаться, притаиться и НЕ выполнить свою уникальную жизненную миссию:*

- не могу,
- не умею,
- не уверен(-а),
- не получится,
- это выше моих возможностей (сил),
- не могу обещать,
- от меня не зависит,
- не возьму на себя такую ответственность.

Одно из самых коварных слов клана "У меня не получится" – это ювелирно замаскированное "постараюсь". Снимите с этого слова фальшивую веру в результат, уберите с него полумертвый энтузиазм – и непременно увидите его истинное лицо. И поймёте, что на самом деле транслирует это слово. Увидели? Все правильно, вот это: "я в себя не верю". Это приходит к нам из детства, когда ребенка хвалили за "старания", а не за сделанное.

2. Клан кандалных слов "Я НЕ ДОСТОИН (-на)". При внешней похожести слова этого клана имеют кардинально другую задачу (по сравнению со словами клана "У меня не получится"). Почитатели слов из клана "Я не достоин", как правило, не стоят на месте, они по-настоящему стремятся к саморазвитию и хорошо понимают, что в этом, собственно, и состоит смысл их жизни. Именно эти люди имеют репутацию замечательных умниц и мастеров на все руки, именно они везут на себе всё и всех, они берут ответственность за все подряд, и только они уверены, что рабочая лошадь, и они сами и есть синонимы (и что критика и понукания, на которые не скупятся едущие у них на шее – это норма).

Как сказала одна моя клиентка, про свою работу: "Лучше всех в колхозе работала лошадь, но так и не стала директором колхоза"

И знаете, не надо быть опытным психологом, чтобы заметить, насколько сильно поклонники слов клана "Я не достоин" боятся получать адекватные себе самим вознаграждения. И дабы не допустить к себе блага, которые так и ломятся к ним в дверь, они воздвигают такие заграждения, что не перелезть через них... Как правило, эти заграждения формируются из моральных норм, что родились в раннем детстве. Но, как говорится "все мы родом из детства".

Показать и помочь избавиться, для их же собственного блага, уверенных в своей "недостойности", что эти нормы устарели, что это нашим родителям и прародителям внушили это в прошлых веках, и есть одна из задач психолога.

По этой же аналогии можете увидеть и слова клана "Я не достоин (-на)" – и вы все поймете: "еще не время", "хотелось бы, но... мало ли чего я хочу!", "хотеть не вредно", "кто я такой/-ая, чтобы...", "мы, Ивановы, нищие, зато гордые", ...

А еще обратите внимание вот на эти "шедевры" – они настолько легко проникают в речь, что им даже маскироваться не надо:

"Я не могу себе позволить, ничего подобного и никогда!" А сколько синонимов у этого восклицания? Полуцензурных и из откровенного вульгарного арго – просто богатейшее устное творчество.

* понятно, что кандалной эта фраза является только в контексте самоограничения.

А вот когда мы, к примеру, говорим: "не могу себе позволить пренебрегать своим здоровьем" – это, как говорят дети, "не счетово".

3. Клан кандалных слов "НЕ ХОЧУ, НО ЗАСТАВЛЯЮТ". О, ну это наши любимые слова! Судя по частоте их применения, мы их не просто любим, а обожаем:

- надо, нужно (не в контексте потребности, а в значении "обязан"),
- должен (должна), требуется, проблемы (очень коварное слово, и оно отлично замаскировано: ведь оно не обозначает имеющиеся проблемы, как может показаться, оно их формирует). Если рассматривать слова "надо" и "должен" в теории транзактного анализа Эрика Берна и сотоварищей, то они принадлежат к нашей Родительской части (внутреннему Родителю), а значит переданы "по наследству". Они всегда внешне мотивированы, и на

приеме я обычно переспрашиваю: "кому надо?" и "кому должен?" и часто это формирует паузу. А, действительно, кому я должен зарабатывать деньги? Себе должен? Ведь я у себя не брал в долг. Другое дело "я хочу" и "мне стоит".

Сколько раз в день мы говорим (и слышим от своего окружения) эти слова? Да не сосчитать! А ведь мы не просто говорим – мы отчетливо (и без всяких разночтений) заявляем самим себе и друг другу: "моя жизнь – беспросветная кабала".

И что примечательно: мы так сроднились с этими кандалами, что даже и не пытаемся их хотя бы временно снимать, употребляем их даже тогда, когда говорим о своих личных потребностях, не имеющих ничего общего с обязательствами перед другими людьми (или перед обстоятельствами). Прислушавшись, легко заметите, что слова "мне надо сделать" и "я должен/должна сделать" мы употребляем в дело и не в дело, и тем самым строим громадные кордоны, через которые так не просто пробиться радости (за которую отвечает наш "внутренний Ребенок"). Вот и ходим с озабоченными лицами – и напрочь забываем, что мы и пришли-то сюда, в этот мир, исключительно для того, чтобы жизнью наслаждаться.

4. И заключительная группа семейства слов-кандалов – это клан кандалных слов "НЕВОЗМОЖНО". Их употребление просто-напросто забирает кислород у всего, что мы называем мечтой. К счастью, стремительно уходят времена, когда слово "мечта" (и его производные) сопровождалась снисходительной гримасой (мол, отрыв от реальности). Теперь уже никого не надо убеждать, что именно мечтателям и фантазерам мы обязаны всем, чем с таким удовольствием пользуемся: электричеством, телефонией, телевидением, интернетом, самолетами, машинами... можете сами продолжить этот список.

В общем, как говорится, Благословенны Небеса, что они посылают нам мечтателей, чтобы донести до нас и не дать нам забыть, что возможно всё. Всё (абсолютно!), что мы распознаем как внутренний запрос (мол, хочу. Хочу - это и есть слова "внутреннего Ребенка") – это прямое указание на возможность. И на то, конечно, что у всех возможностей есть мощный потенциал воплощения, иначе бы запросы попросту не возникали. Кстати и за наше состояние отвечает "внутренний Ребенок". Это он нас "гоняет" от радости к печали, от удовольствия к грусти.

Вот эти слова:

- Невозможно,
- Маловероятно,
- Никогда,
- Не может быть,
- Если вдруг (отказ от возможности),
- Если что (и это тоже отказ от возможности: мол, хочу-то я хочу, но вряд ли получу),
- Может случиться так... (планирование препятствий. Эта фраза – самый надежный способ, чтобы не только НЕ получить то, к чему стремишься, а гарантированно обеспечить себя тем, чего ни в какую не хочешь),
- А вдруг (та же песня),
- Не дай бог (из той же оперы).
- И самое убойное: нет выбора.

Знайτε: кандалные слова – так же как и слова из разряда "органическая речь" значительно уменьшают скорость настройки продуктивной доминанты. А это, понятно, снижает скорость вашего движения к цели.

Как, спросите, избавить свою речь от кандалных слов?

Не буду умничать и говорить, что для этого работают "специально обученные люди" и предлагать Вам сходить на прием к психологу.)

Возможно Вам поможет прием "Позорный столб".

Прием простой: выпишите кандалные слова из этой статьи и вывесьте этот перечень на видное место (например, на холодильник – как самое посещаемое место в доме), и пусть он (перечень) побудет там 7-10 дней. Дольше оставлять не стоит, во-первых, много чести, а во-вторых, за этот срок уже сформируется то, на что нацелен прием – черный список. Черный список – это умелый санитар, и он всегда отлично справляется со своей задачей: удаляет из речи все элементы деструктивных программ".

ФЕНОМЕН ВЛИЯНИЯ ИМЕНИ ЧЕЛОВЕКА НА ЕГО ЖИЗНЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассмотрим утверждение, согласно которому имя и фамилия человека способны оказывать влияние на его жизнь. Однако именно вдумчивые ученые, знакомые с некоторыми научными фактами, способны доказать данное утверждение. Дело в том, что, как учит психофизика, существует феномен вызванных потенциалов головного мозга, согласно которому наш мозг способен усваивать ритмы внешней среды, которые, таким образом, могут повторяться в структуре электроритмики головного мозга, вызывая там соответствующие состояния, характерные для того или иного ритма. Человеческая речь также обладает ритмом, который может подобным образом влиять на деятельность коры головного мозга человека, вызывая там различные реакции. Имя и фамилия человека, несущие определенный ритм, также способны оказывать влияние на электроритмику мозга. Однако данное влияние может быть преобладающим, ибо ритм собственных имени и фамилии выступают для человека "несущей" частотой его электроритмики, ибо с этими словами, постоянно "прокручивающимися" в человеческом мозгу, человеком идентифицирует самого себя. Именно поэтому имя и фамилия человека могут выступать для него постоянно действующим фактором, способным благодаря феномену вызванных потенциалов вызывать определенные стойкие психофизиологические состояния, направляющие жизнь человека в определенном же русле.

О СЕКРЕТЕ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ПОПУЛЯРНОСТИ И ВЛИЯНИЯ СЛОВ НА ЧЕЛОВЕКА

(http://eva_nadu.gogol.ru/?page=70)

Стало известно, в чем заключается секрет популярности писателей.

Алексей А. Биркин, кандидат медицинских наук, действительный член Европейской академии естественных наук и один из основателей психологической службы Вооруженных Сил РФ, утверждает, что секрет популярности писателя заключается в том, *из каких букв состоят книги писателя.*

Мозг человека, говорит Биркин, можно сравнить с компьютером.

Буквы являются своего рода кодами, которые обрабатывает мозг читающего.

Являющийся по сути основным инструментом, обеспечивающим человеку выживание, мозг приспособляется к восприятию поступающей в него информации.

Буквы, которые являются кодами речи, и из которых сложены те или иные произведения, мозг обрабатывает в автоматическом режиме.

При этом от того, насколько быстро он сумеет обработать поступающую информацию, исторически зависит выживаемость человека в целом. Потому для мозга чрезвычайно важно – обработать информацию максимально быстро.

Вся самая важная часть информации поступает в человеческий мозг через звуки и буквы.

При этом, утверждает Алексей Биркин, каждая буква алфавита дает отдельную нагрузку на человеческий мозг.

Всем известно, что частота употребления букв и звуков в речи – разная. Связано это, во многом, с тем, когда именно они образовались.

Так гласные, зародившиеся на самой заре человечества, воспринимаются мозгом гораздо легче, чем такие "сложные" буквы, как "ш", "щ", "ф", "ц" и некоторые другие.

Изобилие последних в тексте может привести к перегрузке мозга.

Текст, в которых таких букв много, никогда не будет пользоваться популярностью, потому что среднестатистическому читателю будет чрезвычайно сложно "декодировать" такой текст.

Нейроны головного мозга как бы разделены на группы, каждая из которых отвечает за декодирование тех или иных сигналов.

Когда с сетчатки глаза в мозг поступает информация, отвечающий за конкретную букву, нейрон, как утверждает Биркин, "просыпается", расширяет ее и снова "засыпает".

Те нейроны и группы нейронов, которые отвечают за декодирование более часто употребляющихся звуков или букв, развиты больше, так как им приходится чаще и больше "работать".

Те, другие, что занимаются расшифровкой таких букв как "ш" "щ", "ц", "х" – развиты меньше.

В тех случаях, когда текст "нашпигован" этими "сложными" буквами, мозг вынужден работать с перегрузками, он быстро утомляется.

Случается, человек засыпает, будучи не в состоянии переварить поступающую информацию.

Все ведь помнят, как усыпляющее действуют на нас некоторые книги?

Чтобы мозг мог работать без сбоев, чтобы он максимально быстро обрабатывал ту информацию, что поступает к нам из книг, надо время от времени давать ему передохнуть.

При чтении особо сложных кусков текста, следует пользоваться следующей методикой:

1. прочесть кусок текста, который надо осмыслить;
2. закрыть глаза
3. сосредоточенно посидеть несколько секунд с закрытыми глазами;
4. вновь открыть глаза и перечитать текст.

При таком подходе сложные текстовые отрывки будут усваиваться гораздо быстрее.

Между тем, любая гипотеза требует доказательств.

На базе лаборатории Центральной клинической больницы МПС ученый провел ряд опытов, которые доказали, что гипотеза его – не просто гипотеза.

А писателям, желающим стать популярными, Алексей Биркин, – кроме того, чтобы использовать как можно меньше слов, содержащих вышеперечисленные "сложные" буквы, – советует не злоупотреблять причастиями и деепричастиями, содержащими "сложные" коды, а пользоваться словами и предложениями короткими.

Это непременно даст положительный результат, утверждает ученый. И вы станете очень популярны.

ВЕРБАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛЮДЕЙ В СВЕТЕ ПСИХОФИЗИКИ

Ученые показали, что активность мозга людей, которые слушают понятную им речь, синхронизируется с активностью мозга говорящего. Здесь используется феномен "вызванных потенциалов" головного мозга, когда внешний ритм (в потоке музыки, речи и др.) может усваиваться по принципу положительной обратной связи человеческим мозгом, что может вызывать соответствующие эмоциональные состояния, могущие иметь суггестивно-гипнотическое влияние. Важно отметить, что на основе этого принципа основан один из механизмов психотронного оружия, когда данные суггестивно-гипнотические ритмы накладываются на электромагнитные волны (при помощи частотной модуляции) и используются с целью облучения тех или иных территорий.

Данный феномен отражает фундаментальную закономерность бытия, которую можно определить как голографическая симметричность реальности. Приведем пример. В акте вербального общения у человека, который слушает говорящего, на внутреннем идеомоторном уровне работают органы артикуляции, когда человек внутренне повторяет то, что слышит. При этом повторяются, дублируются все речевые характеристики говорящего, его тембр, мелодика, темп речи, когда можно говорить об особой гипнотической речи, характеризующейся особыми тембро-ритмическими характеристиками.

"Человек всегда обладал тесным контактом со своим окружением, особенно с человеческим окружением. Двое людей обращены лицом друг к другу и разговаривают – один говорит, другой слушает. Обычно мы думаем, что слушатель не активен. Но это не так... Это незаметно для внешнего восприятия, но совершенно очевидно для внутренней жизни: слушатель копирует все, что делает говорящий, даже движения го лосовых связок, и соединяется со всем, что он говорит. Все, что вы слышите, вы проговариваете тонкими движениями голосовых связок и голосового аппарата, ко торый активизируется при слушании речи. И есть опре деленная разница, обладает ли говорящий хриплым голосом и вам нужно копировать соответствующие движения или же голос у него приятный и плавный.

С этой точки зрения человек участвует во всем происходящем, и поскольку это случается постоянно, то играет огромную роль в развитии человека" [Энпли, 2011, с. 130].

СИНХРОНИЗАЦИЯ РЕЧИ. РАЗГОВОРЫ "НА ОДНОЙ ВОЛНЕ" СУЩЕСТВУЮТ

(<http://ru.delfi.lt/science/science/razgovory-na-odnoj-volne-suschestvovuyut.d?id=34879785>)

Ученые показали, что активность мозга людей, которые слушают понятную им речь, синхронизируется с активностью мозга говорящего. Работа исследователей опубликована в журнале Proceedings of the National Academy of Sciences. Коротко о ней пишет портал ScienceNOW.

Долгое время считалось, что речь и восприятие речи – это два совершенно независимых процесса, за которые отвечают разные зоны мозга. Специалисты полагали, что речь контролирует участок мозга под названием зона Брока, а в процессе распознавания и понимания речи принимает участие область Вернике. Однако в более поздних исследованиях было показано, что деятельность этих двух регионов коры во многом пересекается.

Авторы новой работы решили проверить, как именно происходит активация различных зон коры у говорящего и слушающего. Ученые записали 15-минутный рассказ девушки-добровольца, одновременно регистрируя изменения активности ее мозга при помощи магнитно-резонансной томографии. Затем исследователи предлагали 15 добровольцам, мозг которых также сканировался, прослушать записанную историю.

Оказалось, что у слушающих во многих случаях активировались те же области мозга, что и у рассказчицы, однако их "включение" происходило на несколько секунд позже, чем у нее. Кроме того, в некоторых местах истории активация у слушателей происходила немного раньше, чем у автора истории. Ученые объясняют это опережение тем, что испытуемые угадывали, что сейчас будет сказано.

Чтобы исключить возможность активации мозга в ответ, например, на звуковое раздражение, ученые дали англоговорящим добровольцам прослушать 15-минутную историю, произнесенную на русском языке. В этом случае активация различных зон коры у говорящего и его слушателей происходила асинхронно.

ГЕНЕЗИС ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ

Рассмотрим одну из существенных социальных форм агрессивности, которая проявляется в **матерных выражениях** [см. Обухов, 1999, с. 185–189]. В рамках психоаналитической теории можно говорить о трех основных стадиях развития ребенка. Первая стадия (от рождения и до года) называется *оральной*, так как здесь главное удовольствие младенец получает при грудном вскармливании через рот. Вторая стадия связана с приучением ребенка к опрятности и горшку и поэтому называется *анальной*. На третьей стадии (от 3 до 6 лет) основное внимание ребенка направлено на фиксацию различий в строении тела у мужчин и женщин, поэтому эта стадия называется *фаллически-эдипальной*. Ребенок по-разному проходит каждую из этих стадий, и та из них, которая дается с наибольшим трудом, формирует один из **трех основных типов характера – оральный, анальный и фаллически-эдипальный (истерический)**.

Если для человека свойственна жадность, ненасытность, требовательность, зависимость, можно не сомневаться, что он как бы "зафиксировался" на *оральной стадии*. Для орального характера свойственны постоянные претензии, неудовлетворенность всем предлагаемым, особое отношение к еде (например, страсть к сладостям). Люди такого типа склонны грызть ногти, карандаши, сосать пальцы.

Для *анально-навязчивого* характера (анакастический тип) свойственно аккуратность, опрятность, пунктуальность, экономность, упрямство, скрытность, и в то же время некоторая враждебность и даже агрессивность. Люди анального характера много ерзают, им "не сидится" о время урока, лекции.

Люди **истерического типа** склонны к демонстративности поведения, они постоянно должны утверждать себя как мужчину или как женщину, прибегая, например, к подчеркнутой "половой" крайности в одежде.

Можно проследить связь наиболее сильных для данного народа ругательств с особенностями национального характера. Например, то, что русский человек воспринимает как крепкое выражение, покажется немцу, если дословно перевести на немецкий язык ругательства русского мата, нейтральным словосочетанием, не имеющим такого сильного эмоционального значения. Для обычного немца это будет как статья в энциклопедии: “половой акт в извращенной форме”.

В немецкой культуре раньше были приняты особо жесткие правила приучения к опрятности. Ребенка рано сажали на горшок, строго наказывая за испачканные пеленки. В результате ребенок с гипертрофированным вниманием относился к анальной зоне и своим выделениям. Преобладающие у немцев черты анально-навязчивого характера (аккуратность, опрятность, пунктуальность, экономность, упрямство, а с другой – в известные периоды – враждебность и агрессивность как компенсация за излишнее внимание к проблеме самоорганизации) определяет лексику ругательств немецкого языка. Самые сильные немецкие ругательства – это “дерьмо” (Scheisse), еслиругают себя, и “зад” (Arsch), “дырка в заднице”(Arcschloch) если хотят задеть другого человека.

В ситуации, когда русский скажет, “Он на седьмом небе от счастья!”, немец воскликнет: “он радуется, словно у него вторая дыра в заднице!” (*Der freut sich glatt ein zweites Loch in den Arsch!*).

Еще более анальным считается жесткий, упорный, иногда жестокий характер японцев. Здесь два самых “страшных” ругательства – это “какашка” и “вонючка”.

Русский (и в целом славянский) национальный характер – это по преимуществу орально-истерический характер. Для него, с одной стороны, свойственно утрирование мужского и женского поведения, а с другой – орально-депрессивные черты. Отсюда и известная русская тоска и преобладание женского интуитивного начала, и склонность к мужскому зазнайству и бравате, склонность оставлять дело на авось, а потом авралом решать все проблемы одним махом. Считается, что такой характер складывается из-за относительной “брошенности” во младенческом возрасте и проблем во взаимоотношениях с родителями в 3–5 лет. Особая эмоциональная значимость противоположного пола определяет выбор слов и выражений русского мата. А вот анальная тематика обычно менее значима, по сравнению с генитальной. В крестьянской колыбели плотно спеленатый младенец мог подолгу лежать на впитывающем мочу песке. В самой же колыбели иногда делали желоба тот случай, если песок перенасыщался.

Как видим, особенности вербальной агрессии (матерные выражения) связаны с процессом развития индивида и определяются в данном случае характером и способом построения границы между Я и не-Я. А сам процесс становления личности связан с процессом построения данной границы.

2.8. РЕЗОНАНСНОЕ ОБУЧЕНИЕ ВСКРЫВАЕТ ТАЙНЫ ВЛАДЕНИЯ ЯЗЫКОМ

Известно, что большой процент информации во время общения, в процессе проведения учебных занятий передается невербальным образом при помощи эмотивных и просодических (мелодичных) средств, жестикуляции и др. Рассмотренная нами концепция универсального семантического пространства свидетельствует о том, что идеи могут передаваться в рамках механизма, действие которого иллюстрируется высказыванием, что "идеи носятся в воздухе" [Маслова, 2002, с. 95-98; Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000], и воплощается в феномене "коллективного бессознательного", а также синхроничных связях (К. Юнг). В биологии, биохимии этот принцип выступает в виде "морфогенетических полей" [Гурвич, 1944], образуемых, как считают, формой и поведением животных организмов и выступающих фактором "формирующей причинности", которая связывают несильным образом воедино формы живой материи с помощью "морфогенетического резонанса" [Гурвич, 1944; Shelldrake, 1981, 1988, 1991, 1995, 1996, 2001, 2003, 2005]. Здесь можно говорить и о несильных квантовых эффектах [Цехмистро, 1987, 2002]). Интересно, что в синергетике существует идея, согласно которой благодаря диффузии и реакциям определенных веществ в организме формируется прообраз структуры – морфогенетическое поле, что предполагает взаимодействие не вещества, но форм вещественных образований [Фомин, 1990]. Здесь можно привести и явление "биогравитации" [Дубров, 1973], парапсихологические эффекты [Дубров, 2006; Дубров, Пушкин, 1990], идею о голографической энерго-информационной картине Вселенной (К. Прибрам, Г. Сперри, Д. Бом) и диалектико-монистическом логосе мира (Ю. П. Трусов, В. А. Тузиков, В. Н. Черепанов) [Урманцев, 1993, с. 91], понятия "предельной реальности" [John, Dunne, 1987], "реальности невероятного" [Вульф, 1995; Дубров, 2006; Дубров, Пушкин, 1990] и др.

Таким образом, в научное обращение вводится понятие о голографических единицах мышления (мыслеформы), которые используются на путях поиска методик потенциализации личности, чем занимается физик и психолог В. Вульф, изложивший свои взгляды в книге "Холодинамика" [Вульф, 1995]. Здесь можно привести и исследование И. Г. Дмитриевского, разработавшего модель слабого взаимодействия биологических объектов с разными компонентами реликтового излучения [Дмитриевский, 1998], в которой учитывается волновой характер всех объектов природы, что объясняет резонансную связь сознания человека и Вселенной, поскольку все объекты владеют собственной вибрацией.

Рассмотренное согласуется с теорией (гипотезой) "формирующей причинности" Р. Шелдрейка [Shelldrake, 1981, 2003, 2005]. Согласно данной теории формы живых самоорганизующихся систем определяются "морфичными полями", которые задают форму атомам, молекулам, кристаллам, органелле, клеткам, тканям, органам, организмам, обществам, экосистемам, планетарным системам, звездным системам, галактикам – иными словами, они задают форму системам любой сложности и служат основой целостности, которую мы наблюдаем в природе и которая есть нечто большим, чем просто сумма составляющих ее частей (в синергетике это – системные свойства целого, обнаруживаемые аддитивный эффект). Общаясь с Д. Бомом, Р. Шелдрейк отметил, что некоторые явления, которые он описывал в теории морфичного резонанса и формообразующей причинности, очевидно, могут быть описанные квантовой теорией в терминах нелокальной связи⁴⁹; последующие беседы о нелокальности в квантовой физике привели Р. Шелдрейка к мысли о возможности создания новой теоретической структуры, в которой были бы интегрированы и квантовая нелокальность, и **морфичные поля**.

---

⁴⁹ В экспериментальной установке луч лазера был раздвоен зеркалом так, что одна его часть как "огненная спица" пронизывала кювету с раствором женьшеня, а другая просто проходила мимо. Эти две "огненные спицы" вели себя с точностью "до наоборот": когда одна из них затухала, другая ярко вспыхивала. Оказывается, на фотоны лазерного луча, пронизывающего кювету с раствором, накладывалась информация женьшеня и фотоны начинали "гибнуть" в массовом количестве (дематериализовываться), и тут же возрождались во втором луче [Дмитрук, 1999, с. 3].

Морфические поля реализуют феномен *морфического резонанса*.

"Мысль о том, что морфические поля обладают памятью, является, естественно, самой спорной частью этой гипотезы, поскольку она ведет к идее, что закономерности в природе связаны скорее с привычками. Что идет вразрез со многими укоренившимися привычками мышления в науке.

Существует множество интересных импликаций этой точки зрения. Одна из них относится к природе нашей памяти. Все мы черпаем из коллективной памяти, что похоже на идею К. Юнга о коллективном бессознательном. При этом кумулятивный опыт рода человеческого будет действительно включать архетипичные формы, описанные К. Юнгом. Как говорил сам Р. Шелдрейк, некоторые аспекты гипотезы о формировании причинности напоминают элементы различных традиционных и оккультных систем, к примеру идею эфирного тела, концепцию о наличии групповой души у каждого вида животных и теорию эфирных записей (в сфере так называемых "хроник Акаши"). **И находится эта коллективная память не в нашем мозге, а скорее мы существуем внутри коллективной памяти.** Но Р. Шелдрейк предлагает нечто еще более шокирующее, а именно постулат о том, что и **наша собственная память находится не в нашем мозге.** В коллективную память мы попадаем через резонанс с похожими людьми в прошлом. Р. Шелдрейк полагает, что через резонанс с аналогичными моделями собственных действий в прошлом мы попадаем и в нашу собственную память. Таким образом, индивидуальная память и коллективная память – это не разные виды памяти, они различаются лишь степенью своей специфичности. Одна из них более специфична, другая менее. Причина, по которой мы больше резонируем с собственными воспоминаниями, состоит в том, что мы больше всего похожи на самих себя и были похожи в прошлом. Поэтому морфический резонанс зависит от сходства. Так что наша похожесть на самих себя прямо-таки неизбежна, а потому и наши собственные воспоминания являются самыми специфичными. Коллективные воспоминания о людях в прошлом эффективнее всего там, где они больше всего походят на нас, имеются в виду люди из наших семей и наших культурных групп.

Естественно, все мы приучены верить, что воспоминания накапливаются в нашем мозге. Но вот что примечательно: уже целое столетие ученые безуспешно пытаются локализовать воспоминания в мозге. В пятидесятые годы работа американского ученого Лэшли привела к кризису в этом виде исследований. **Он обучал крыс всевозможным новым трюкам, после чего вырезал у них определенные участки мозга, чтобы выяснить, в каком же из них находится память. К своему удивлению, он обнаружил, что можно вырезать до пятидесяти процентов крысиного мозга, а крысы по-прежнему были в состоянии вспомнить то, чему они научились, и нет большой разницы, какие пятьдесят процентов удалить.** Если он удалял весь мозг, делать крысы не могли уже ничего. Это доказывало, что мозг необходим для поведения. Но все попытки обнаружить определенные воспоминания в определенных участках мозга потерпели крах. Кажется, что память, заключил он, просто невозможна, она есть существующей везде и нигде. Его ученик Карл Прибрам разработал голографическую теорию памяти. Таким образом он пытался объяснить, как память может храниться в далеких отделах мозга. Но он по-прежнему исходил из предположения, что память хранится в самом мозге. Его теория отвечала идее о том, что память должна быть локализуемой. Исследователи снова и снова предпринимали попытки локализовать воспоминания в мозге.

Тем временем в Англии производились героические исследования на однодневных цыплятах. **После долгих лет работы ученые локализовали крохотный участок мозга, который, по их мнению, должен был отвечать за определенный вид памяти. Затем, после того как цыплята чему-то научились, они вырезали этот участок, и несмотря на это, цыплята были в состоянии вспомнить выученное.** Из чего исследователи сделали вывод о наличии какой-то еще более глубокой памяти.

А самый простой вывод, который можно сделать из всех этих усилий, состоит в том, что память вообще не находится в мозге. Конечно, повреждение мозга может повлиять на

память, как нам известно по случаям мозговых травм и следствиям апоплексического удара. Как это получается, можно легко понять, если обратиться к аналогии с телевизором. Если я возьму ваш телевизор и перережу провода, отвечающие за проведение звука, то этим я смогу заставить ваш телевизор замолчать и стать "афазийным". Но это еще не будет доказательством того, что все исходящие из телевизора звуки хранятся в той части, которую я повредил. Это показывает только то, что эти области мозга участвуют в произнесении или переработке звуков.

В области социальных полей память возникает через резонанс с прошлыми действиями поля. Следовательно, так же, как в случае индивидуальной памяти, социальная память воспринимается тоже через резонанс. Все социальные группы людей замечают присутствие прошлого. ***В традиционных обществах социальная группа состоит не только из живых на данный момент членов, но и включает в себя невидимое присутствие предков.*** Все традиционные социальные группы практикуют ритуалы, в которых они сообщаются с предками, признают их и отдают им должное. Подобные ритуалы существуют во всех обществах, и обычно эти ритуалы имеют отношение к какому-то исходному акту, который придал социальной группе идентичность. Например, пасхальная трапеза у евреев относится к изначальному событию еврейской истории. С тех пор она практикуется и повторяется евреями во многих местах и во все времена. Своим участием в этом ритуале каждый его участник подтверждает свою идентичность как еврея и свою связь с теми, кто был до него. То же самое относится к святому причастию у христиан, относящемуся к последней вечере Иисуса с его апостолами, которая уже сама была пасхальной трапезой. Точно так же обед в день благодарения в Америке являет собой пример национального ритуала.

Все ритуалы включают в себя использование определенных консервативных слов и фраз, определенных повторяющихся действий, трапезу с определенными блюдами, молитвы или призывы и т. д. Прodelывая что-то точно так же, как это делалось ранее, ***люди принимают участие в ритуале и тем самым устанавливают связь со всеми, кто осуществлял это действие до них, вплоть до того момента, когда это произошло впервые.*** С точки зрения морфического резонанса в этом заключается очень большой смысл. ***Вы ритуальным образом выполняете действия, причем точно так же, как они выполнялись раньше, и через это сходство вы вступаете в резонанс со всеми, кто совершал эти действия до вас.*** Одним из самых эффективных ритуальных элементов при этом является использование голоса и песен. Над этим очень много работала жена Р. Шелдрейка Джилл Перс. Через совместное пение члены группы входят как в интенсивный резонанс друг с другом в настоящем, так и с теми, кто пел то же самое в прошлом.

Целительные аспекты морфических полей. Третий аспект морфических полей связан с исцелением. ***Поскольку все морфические поля несут в себе воспоминание о целостности системы, образ целостности продолжает сохраняться даже тогда, когда система оказывается повреждена.*** В биологии этот феномен лежит в основе регенерации. Можно отрезать часть ветви ивы, и она будет развиваться в новое дерево. Можно разрезать на части ленточного червя, и каждая часть может вырасти в нового червя. Даже если отрезанный кусок имеет форму, никогда еще не существовавшую, в нем тем не менее содержится информация о целом. Эта регенеративная способность морфогенетических полей была основополагающей мыслью, из-за которой в биологии вообще была разработана идея морфических полей. Именно способность к регенерации обнаружила в полях эту скрытую целостность.

(<http://hochuvseznat.com/morfofeneticheskie-polya-r-sheldreyka/>)

На рассмотренных выше положениях базируется феномен постнеклассической педагогики – ***"резонансное обучение"*** [см.: Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000, с. 198-203], который можно проиллюстрировать следующим примером: учеников класса разделяют на две группы: *А* – те, кто способен учиться быстро, и *Б* – те, кто учится медленно. Учитель

проводит урок по определенной теме с группой *A*. Потом группы *A* и *B* совмещаются и урок проводится по теме, с которой группа *A* уже ознакомилась. При этих условиях группа *B* несколько лучше усваивает знания чем тогда, когда урок по теме проводится для учеников всего класса (без выделения группы *A*). Следовательно, неизвестно как, но знания, которые усвоила группа *A*, каким-то образом передаются (резонируются) ученикам группы *B* во время объяснения новой для них темы.

Возражения против резонансного обучения базируются на мнении, что невозможно резонансным образом транслировать, например, таблицу умножения. В данном случае речь идет не о трансляции знаково-вербальной информации (вопрос о таком типе трансляции пока остается открытым), а о передаче эмоционально-экстравербальной информации, которая является весьма существенной не только в процессе общения, но и при актуализации жизненного опыта, а также при решении проблем, проблемных ситуаций, где эмоциональная активация выступает важным (решающим) этапом (и механизмом) данных процессов.

В рамках резонансного обучения практикуется и такой метод: материал объясняют одному-двум сообразительным ученикам, а затем ожидают 1-2 недели, пока этот материал не будет "фильтроваться" через класс на уровне "идей, которые носятся в воздухе" (то есть обмен идеями происходит на невербальном, резонансном уровне). И потом, когда этот материал начинают объяснять всему классу, процесс его усвоения осуществляется быстро и эффективно.

Следует сказать, что резонансное обучение требует пребывания человека в состоянии соответствующего резонанса, что объясняется теорией морфического резонанса Р. Шелдрейка, которая объясняет, как гениальные физики могут получать огромное количество информации, которая должна была бы находиться за границей их понимания. Гипнотические состояния в какой-то степени подтверждают идею резонансного обучения.

В целом, на основании некоторых феноменов, изученных учеными, можно сделать вывод, что память природы построена на основе "морфических форм" (фрактально-голограммных матриц), когда одна форма способна описывать остальные. Чем больше людей разговаривают на японском, тем более полной является данная форма. Интересно, что идея Р. Шелдрейка получила определенное практическое обоснование. Так, проводился эксперимент: исследователи составили новую колыбельную песню, написанную турецким поэтом на мотив старой. Потом людей, которые не владеют турецким языком, просят запомнить обе песни, – и новую, и старую. Выяснилось, что они выучивают старую колыбельную песню, повторяемую несколькими поколениями турков, значительно лучше, чем новую, едва появившуюся. Оказалось, что этот же эффект справедлив для других языков, когда выучить "живой" иностранный язык, на котором разговаривают люди, легче, чем "мертвый" иностранный язык, на котором уже давно никто не говорит.

Важно, что теория "морфического резонанса" способна учитывать и передачу навыков, приобретенных путем обучения. Например, в исследованиях, которые проводились в 1920-ые годы гарвардским психологом Вильямом Мак-Дугаллом, крысы учили плавать в лабиринте. Через несколько поколений крысы научились плавать в десять раз быстрее, чем крысы первого поколения, что указывает на сохранение этих приобретенных навыков. Но еще более интригующим моментом было то, что когда в других странах решили продлить эксперименты с плавающими в лабиринте крысами, оказалось, что подопытные крысы сразу начали с того уровня, которого животные в исследованиях В. Мак-Дугалла достигли лишь через несколько поколений. В соответствии с теорией "морфического резонанса" крысы В. Мак-Дугалла создали особое поле, которое послужило ориентиром для других подобных живых существ, позволив им намного быстрее научиться плавать.

Можно сделать вывод, что человеку легче усвоить то, что поддерживается стойкой морфической формой, используемой многими, чем выучить нечто, известное только некоторым.

Рассмотренное позволяет говорить о феномене "*планетарного интеллекта*", поскольку сегодня многие ученые считают, что информация, которая является фундаментальной первоосновой и общим свойством Вселенной, связана с процессом

порождения нашей Планеты. Здесь информация понимается как универсальное начало природы и общества [*Информациологические проблемы человечества, 2000, с. 8*]. Как пишет академик В. П. Казначеев, сотни тысяч лет потому у первобытных людей (протогоминид), которые населяли нашу планету, в головном мозге сформировалось 13-14 миллиардов нейронов – своеобразных компьютеров проводникового типа, которые регулировали поведение этих существ в виде инстинктивных реакций. Но наступила космическая фаза появления нового человека и интеллекта. На отдельных участках планеты состоялся удивительный процесс: в голове протогоминид эти 14 миллиардов нейронов, в каждом из которых уже существовала солитонно-голографическая форма живого вещества, взрывообразно интегрируются в один гигантский солитон. Все родовые образования оказались связанными солитонными полями, а это значит, что на какое бы расстояние не находился член первобытной орды от ее центра, все ее члены видели его в голографических образах. Считается, что не отдельный индивид, а именно группа, объединенная одним общим полем, и составляла основу самого первобытного человеческого планетарного интеллекта [*Казначеев, Спири, 1991*].

Приведенное выше можно проиллюстрировать примером из книги Лайелла Уотсона "*Жизненный поток: биология несознательного*", где описывается 30-летний эксперимент с дикими мартышками, проведенный учеными на японском острове Косима. Ученые давали мартышкам сладкий картофель (батат), разбрасывая его в песок. Восемнадцатилетняя самка Имо впервые вымыла батат в воде и научила этому других мартышек. Через несколько лет число мартышек, которые мыли батат на острове Косима, достигло некоей критической массы, которую доктор Уотсон определил условно как 100 (эксперимент так и назывался: "сотая мартышка"), и вдруг все мартышки острова одновременно начали мыть батат без всякого внешнего побуждения. Кроме того, на всех прилегающих островах одновременно стали мыть батат абсолютно все мартышки. Ученые впервые наблюдали подобное и допустили, что должно существовать некое психическое поле, которое охватывает все острова, благодаря чему все мартышки могли "общаться".

В целом, накоплено огромное количество экспериментальных фактов, которые подтверждают существование информационного поля, или планетарного интеллекта. Следовательно, резонансное обучение зависит от пребывания участников образовательного процесса в состоянии резонанса, а настройка на информационный поток здесь подобна переключению между разными станциями на радиоприемнике. Эта эзотерическая идея, которая рассматривается Р. Шелдрейком с новой точки зрения, нашла свое воплощение в практическом образовательном направлении – "*суперобучении*".

Методы суперобучения (СО) концептуализованы американскими учеными на основе систематизации некоторых эффективных учебных и развивающих технологий [*Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000*], поскольку они, так или иначе, используют принцип синергического сближения сознания и подсознательное. Методы, которые лежат в основе СО, значительно ускоряют учебный процесс и облегчают понимание учебного материала. СО фокусируется вокруг системы методов, таких, как метод перехода в антистрессовое состояние, то есть оптимальное состояние для решения проблем; пошаговый, постепенный метод усвоения информации; метод использования музыки для развития памяти, возбуждения мозга, установления связи с подсознанием; метод использования всех участков мозга, всех чувств, эмоций и воображения для повышения психофизиологической активности и производительности; метод, позволяющий избежать недоверия к учебе и изменениям⁵⁰.

---

⁵⁰ В своей книге "*Наилучшее обучение*" Ш. Острандер и Л. Шредер описывают подобные методики (*суггестология, софрология, аутогеника*), в которых используется музыка, внушение и ритмическое дыхание в сочетании с различными интонациями голоса преподавателя, погружающего учащихся в состояние релаксационной концентрации. Такой метод обучения заставляет одновременно работать левое и правое полушария головного мозга и открывает новые возможности взаимодействия сознания и подсознания. Софрология – современный метод телесноориентированной психотерапии, вобравший в себя традиции Востока и Запада, объединяющий йогу, тайчи, дыхательную гимнастику, аутогенную тренировку, методы психоанализа и гипноза, помогающий снять физические

В основу СО положены работы Г. К. Лозанова (основателя суггестологии) [Лозанов, 1977] и другие источники, такие как древняя Раджа Йога или трансовая наука, софрология, наука о гармоничном сознании [Голдмен, 1993].

Рассмотрим один из примеров применения СО. В лекционном зале университета Токай (Япония) четыреста студентов инженерной специальности дышат в унисон. Мягкая мелодия задает ритм вдоха и выдоха в соответствии с ритмом чтения профессором лекции, взятой из его книги "*Электричество и магнетизм*". Когда же Хидео Секи заканчивает свое чтение, свет гаснет, и на большом экране оживают ярко раскрашенные диаграммы. В соответствии с ритмом изменения многокрасочных слайдов играет спокойная музыка, сначала "*Air in G*" Баха, потом "*Времена года*" Вивальди. Когда же исчезает последний кадр, студенты закрывают глаза и расслабляются, слушая специально подобранную музыку в стиле барокко. Находясь в таком комфортном состоянии, они опять слушают, как профессор повторяет ту же лекцию, но в этот раз уже медленнее, придерживаясь тактов музыки.

А житель Нью-Йорка Б. Гамильтон доказал на собственном примере, что СО прекрасно работает, даже если вы занимаетесь им один, в своей собственной квартире. Во время непосредственных занятий в рамках СО Гамильтон сначала отводит несколько минут для перехода к состоянию, наилучшему для запоминания знаковой и графической информации. Он приводит свое тело в состояние полного комфорта, потом успокаивает свой ум и сосредоточивается, используя всю полноту воображения; после этого он решает несколько несложных задач для разминки. Почувствовав себя готовым к учебе, он включает магнитофон и прослушивает запись в соответствии с заданным ритмом, когда четыре секунды представления информации чередуются с четырьмя секундами полной тишины. Во время каждого занятия Гамильтон включает специальную кассету с музыкой для СО. После этого он ложится и закрывает глаза. Теперь он опять прослушивает тот же урок, но в этот раз сопровождаемый музыкой в стиле барокко с ритмом в 60 ударов на минуту. В то время как волшебные звуки музыки пронизывают все его существо, Гамильтон легко переключается из тригонометрии на произведение Баха [Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000].

СО использует принцип удовольствия, чувства радости, хорошего настроения, которое может инициироваться самостоятельно каждым человеком (те же самые участки мозга, которые вырабатывают "гормоны счастья", являются центрами, отвечающими за укрепление памяти [Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000, с. 357]). При этом чувство радости рекомендуется извлекать из своей памяти, воскрешая прекрасные моменты своей жизни. Далее чувство радости может закрепляться с помощью "якоря" – метода, разработанного нейро-лингвистическим программированием (НЛП), что позволяет воспроизводить условный рефлекс радости, например, на фоне определенных действий. Повторение этих специальных действий (например, скрещивание пальцев) может вызывать нужное ощущение.

и психологические последствия стресса, состояния нервозности, тревоги, страха. Метод создан в 1960 году калифорнийским нейро-психиатром Alfonso Caycedo. *Софрология* происходит от греческого *sos* – гармония, *phren* – сознание, *logos* – изучение. Софрология является наукой, изучающей сознание; философией для осознания самого себя и гармонизации своей жизни; методом для подготовки и реализации личных проектов; средством для профилактики ежедневного стресса современной жизни. Чувства, мысли, эмоции, беспокойство всегда переводятся на язык тела как напряжение. Глубина мускульного напряжения зависит от степени интенсивности и качества фактора, вызывающего напряжение. Страх может проявиться как напряжение в шее, спине, челюстях. Сеанс софрологии продолжается от одного до полутора часов, включает в себя методы воздействия на тело (различные виды массажа и гимнастики, кинезитерапию и другие) и душу (психотерапию, аутогенную тренировку, различные способы релаксации, арома- и звукотерапию), позволяет обрести гармонию между ними, помогает противостоять стрессам современной жизни, учит наслаждаться каждым ее мгновением. Софрология – это философия жизни, она учит раскрепощению и самопознанию, пониманию процессов происходящих в собственном теле. Ведь определенные его части, и внутренние органы тесно связаны с психологическими проблемами, происходящими с нами. Чувства, мысли, эмоции, всегда отражаются на нашем теле. Сила мышечного напряжения зависит от степени интенсивности и качества фактора, вызывающего стресс. Тело реагирует на все наши внутренние переживания, но мы не понимаем его язык, и не можем помочь ему. Происходит цепная реакция – эмоциональное напряжение вызывает напряжение в теле, напряжение в теле вызывает, в свою очередь, нарастание эмоций и т.д. [Eitheleccou, 1992].

При этом СО использует и принцип релаксации, когда ум находится в рабочем состоянии, а тело расслаблено и наполнено позитивными эмоциями.

Среди преподавателей СО в соответствии с инструкциями Лозанова уже давно стало популярным учить людей, как подружиться с ощущением детства при проведении занятий, во время которых вы можете учиться так же эффективно, как и ребенок. Одна из причин, почему в классах СО используются танцы, рисование, игры, – заключается в том, что в процессе обучения необходимо "разрушить" взрослого человека и возродить к жизни ребенка, который от природы владеет сверхспособностями к учебе, характеризуется открытостью и свежестью восприятия.

Данный метод перехода в нужные для СО состояния заключается в использовании "спускового крючка" (своеобразного "якоря"). Ч. Адамсон, преподаватель английского языка, создал один из таких "крючков", используя несколько квадратных метров пространства в классной комнате Института науки и технологии в городе Фукура, Япония. Студенты Адамсона избегали задавать вопросы на английском языке, добиться чего преподавателю помог НЛП: когда его ученики задавали вопросы, он переходил на тот участок аудитории, где обычно не стоял. И когда вопросы не задавались, он опять шел на это же самое место, которого в другое время избегал. Вскоре для того, чтобы перевести класс в состояние задания вопросов, ему было достаточно перейти на определенную часть аудитории. Понятно, что по этой методике можно создавать "спусковые крючки" как для себя, так и для других, бесчисленным множеством способов, используя для этого жесты, голос, позицию и даже кашель [Гриндер, 1994].

Еще один метод инициации нужных состояний разработал Л. Сильверман из Нью-Йорка, который является исследователем "советов" из подсознания. Подсознательные советы (влияния), обычно в визуальной или аудиоформе, это то, что поступает к нам за гранью сознательного восприятия. Для того чтобы проверить, как подсознательные советы влияют на процесс учебы, Л. Сильверман и Р. Брайан-такер сознательно выбрали неблагоприятную среду. В одном специальном учреждении они попросили 64 подростка с нарушенной психикой и уголовным прошлым три раза в неделю смотреть в световой прибор, называемый тахистоскопом. Принцип его действия основан на чередовании вспышки и тьмы. На задней стенке этого прибора была написана фраза, но вспышка света была такой короткой, что она не воспринималась на сознательном уровне. Через несколько недель работы по такой методике ребята сдавали стандартный тест по чтению, который показал, что они стали читать лучше. Их результаты оказались значительно выше, чем результаты контрольной группы. Кроме того, несравненно выросли их успехи по математике и соответственно объем выполняемых ими домашних заданий. И даже их поведение вне уроков улучшилось.

Применение данного метода для взрослых имел подобных положительный эффект. Когда экспериментаторы наконец открыли ученикам послания, которое действовало на их внутреннее мышление, то ученики были приятно удивлены, но никоим образом не шокированы. Достаточно абсурдное послание говорило: "Мамочка и я нераздельны". Уже на протяжении 25 лет это вставное сообщение ("мамочка") помогает в снижении веса, в игре, в достижении успехов по математике. В качестве подсознательного "спускового крючка" можно использовать множество посланий, однако "мамочка" оказалась одним из наиболее эффективных. Психологи посвятили не одну статью, в которой приводились доводы "за" и "против" данной методики. Одно из объяснений эффекта "мамочки" заключается в том, что это слово вводит человека в резонансное синергетическое состояние, в сферу единства со Вселенной (матерью) и полноты существования. Следует сказать, что "мамочка" – это только небольшая часть из огромного набора влияния на подсознание, что можно использовать в процесс обучения. Существуют множество методов влияния на сознание человека через его подсознание, которые могут использоваться для активизации процесса обучения.

Так, Т. Махони использует принцип сочетания музыки СО с подсознательными посланиями, что значительно активизирует соответствующее влияние, когда музыка и размерное ритмичное повторение значительно усиливают эффект "посланий". При этом, как

показали эксперименты, эффект усиливается, если включить в музыку мотив прощения. Например, запись может звучать так "Мамочка и я едины. Я прощаю мамочку за то, что она ..." (Пропуск можно заполнить, например, фразой "ожидала от меня слишком много".) За этой фразой должно идти: "Я прощаю матушку за то, что она не ожидала от меня много. Я прощаю себя за то, что я ожидал от себя много. Я перехожу границы, ожидая от себя слишком много". Таким способом можно перечислять реальных людей, встреченных в жизни.

На одну музыкальную кассету Т. Махони помещала до двухсот посланий, которые тесно связанные друг с другом. Данный принцип может использоваться и в процессе изучения конкретных дисциплин. Следовательно, создание собственных кассет с нужными посланиями для подсознания позволяет достичь успех в той или другой профессиональной деятельности, при этом человек будет слышать свой собственный голос: Т. Махони выяснила, что если используется чужой голос, то подсознание легче воспринимает женский, а не мужской. Было выяснено также, что послание можно внедрять в человека и во время сна.

СО использует и метод самодистанционирования (диссоциации), когда человек персонализировал свое подсознание с неким "Джорджем" (идеалом) и учится общаться с ним, переводить свои проблемы в такое русло, чтобы "Джордж" решал их. Например, во время экзаменов (после того, как вы мысленно ответите на вопрос все, что знаете) предлагается закрыть глаза, восемь раз медленно и глубоко вдохнуть и попросить "Джорджа" ввести необходимые ответы в ваше сознание.

Особое место в СО занимает музыка, что позволяет раскрывать внутренние ресурсы психики человека. Исследователи выяснили, что некоторые виды музыки, написанной композиторами прошлых веков, которые творили в стиле барокко (например Вивальди, Телеман и Бах), положительно влияют на ум и память. Эти мастера создавали музыку в соответствии со специальными формулами, которые передавались из поколения в поколение музыкальными школами с древних времен. Исследователи выяснили, что часть произведений барокко с медленным темпом, или с темпом, который варьируется от 55 до 65 ударов на минуту, – дает усиление учебного эффекта. Композиторы барокко очень часто писали эту медленную, успокаивающую, беззаботную музыку для струнных инструментов, таких как скрипка, мандолина, гитара, клавесин, которые дают звуки, богатые естественными высокочастотными гармониками. Сегодня известно, что эти высокочастотные звуки буквально "вливают" энергию в мозг и тело человека.

Создается впечатление, что медленная музыка барокко синхронизирует работу тела и мозга. Музыка инициирует в человеке состояние напряженного отдыха. Считается, что расслабленное тело плюс напряженный ум является идеальным состоянием для наилучшей производительности. При этом оказывается синергический эффект соединения процессов возбуждения и торможения.

В целом, исследования свидетельствуют: синхронизация функций полушарий головного мозга (к чему с помощью музыки СО можно прийти в течение нескольких минут) является основой дзен-медитации. Такая синхронизация делает деятельность мозга человека целеустремленной и сверхпроизводительной [*Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000*].

К подобному выводу пришел и Г.К. Лозанов, который выяснил, что названная им "математической" медленная музыка в стиле барокко способна вызывать у учеников в состоянии возбужденной расслабленности, то есть соединять функционально полярные процессы организма. Именно здесь он увидел метод индукции оптимального состояния для учебы. Такое "музыкальное" состояние способно заменить состояние сна, когда ускоренная учеба, которая проводится по этому методу, больше не будет привязана к спальням в институтах и школах, ее можно проводить везде. Более того, студенты, которые прослушивают специальную музыку, достигают оптимального функционального состояния незаметно для себя (без влияния таких агентов, как гипнотическое внушение, механическое возбуждение) благодаря периодическими вспышками света или повторяющимися звуками, без использования приемов йога. Прослушивание расслабляющей медленной музыки

барокко дало возможность этому методу найти широкое применение в разных сферах образования.

Г. К. Лозанов убежден, что человеческая память не имеет границ. Его эксперименты с использованием гипноза показали, что все мы владеем суперпамятью, которая инициируется нашим подсознанием. Как и во время учебы во сне, информация здесь подается путем четырехсекундного потока, который прерывается четырехсекундными паузами. Каждый "блок информации" должен состоять не более чем из семи или восьми слов (правило 7 ± 2). Как и при учебе во сне, здесь используется специальная интонация. Исследователи вычислили идеальное число повторений, длительность урока, последовательность подачи материала. Тесты показали, что музыка, написанная для струнных инструментов со свойственным ей богатством гармоничных обертонов, дает лучшие результаты по сравнению с музыкой, написанной для духовых инструментов и органа. Также было показано, что лучшие результаты дает музыка с темпом от 60 до 64 ударов на минуту, она помогает улучшить память вообще. Г.К. Лозанов выяснил, что медленная музыка барокко может быть в действительности названная музыкой суперпамяти. Ее медленный темп также добавляет внутреннему содержанию ощущение "расширения времени", а сочетание чтения текстового материала с прослушиванием специальной музыки связывает воедино деятельность правого и левого полушарий мозга, и, как выяснил Г.К. Лозанов, при этом данные прочно впечатываются в памяти.

В целом, используемая последовательность из "активного" концерта и следующего за ним "пассивного", составленного из медленной музыки в стиле барокко, представляет собой комбинацию, которая оказывает на человека "взрывное" влияние [*Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000*]. Основные составляющие музыки, которая помогает человеку прожить без стрессов даются ниже: [⁵¹].

Можно говорить и о такой технологии влияния музыки, где используется "активный" концерт СО, который представляет собой написанную в высоком темпе сверхчастотную классическую музыку, как, например, концерты и симфонии Моцарта для скрипки. Для того, чтобы заниматься СО с помощью этой музыки, предлагается записать весь текст изучаемого материала вместе с фоновой музыкой, при этом новая информация будет усиленно передаваться в мозг с помощью жизненно важных для мозга высокочастотных звуков, что, как считают некоторые исследователи, выполняют функцию энергетической подзарядки нашего тела. Такой концерт СО – особенно если используется подборка из произведений Моцарта – состоит из музыки со спектром частот от 7000 до 8000, который, как было показано в результате исследований, осуществляет максимально быструю подзарядку мозга. Музыка для струнных инструментов, используемая в первом 60-тактовом концерте СО, имеет звуковой спектр до 5000 Гц. Для активного концерта предлагается использовать всю конкретную симфонию или концерт, а не фрагменты из него, как при использовании медленной музыки в стиле барокко.

Когда учебный материал записывается поверх высокочастотной музыки, последовательность музыки, мелодии и ее динамика (тихие и громкие участки и соло для разных инструментов) смешиваются с учебным материалом, помогая закреплять учебный материал в памяти.

Бесконечная разнообразность чувств и эмоций человека является частью СО, направленного на активизацию и синергичное включение в работу всех анализаторов чувств, эмоций, воображения. Здесь учебная информация может подкрепляться запахами – можно пользоваться цветными маркерами с разными запахами, которые фиксируют отдельные виды учебной деятельности, например, когда ученики пишут диктант, они могут пользоваться маркерами теплой цветовой гаммы с запахом лимона, а когда делают арифметические задачи

---

⁵¹ • темп 60 ударов на минуту, который нейтрализует раздражение, улучшает память и позволяет легко взаимодействовать с подсознанием; • определенные последовательности звуков и гармоник, которые вводят в состояние резонанса с гармоничными элементами во Вселенной; • "ударные" частоты, которые помогают сконцентрироваться; • высокочастотные звуки, которые наделяют энергией наши ум и тело и помогают разрешить целый ряд проблем.

– маркерами холодной цветовой гаммы с запахом вишни. Было показано, что во время экзамена такой метод помогает ученикам более успешно справиться с заданиями.

М. Ленг из университета Айдахо проводила уроки СО со своим маленьким сыном на фоне приятного запаха духов. Ф. Стауб из Ельского университета использует принцип "учебы с помощью запахов". Так он просит студентов своего курса выучить набор слов из словаря, и в то время как они учат этот список, комната начинает наполняться тяжелым, сладким запахом шоколада, который провоцирует слюноотделение. И хотя Ф. Стауб не просил студентов зазубривать эти слова, через два дня он проверил, насколько хорошо они их запомнили – и опять в воздухе висел сладкий запах шоколада. Оказалось, что те, кто вдыхал запах шоколада как во время процесса запоминания, так и во время тестирования, запомнили слова намного лучше, чем студенты из групп, где не применялся шоколадный запах. Ф. Стауб предлагает ассоциировать разные ароматы с разными предметами учебы.

Исследователи из Канады также пришли к выводу, что запах улучшает словарную память. Выяснилось, что пробуждение памяти не зависит от конкретного запаха, вдыхаемого студентами – ключевым было применение одинаковых запахов как во время учебы, так и при воссоздании материала. Изучая возможности запаха, Ф. Стауб перешел к промышленным исследованиям. Кроме всего прочего, он работает над использованием запахов при подготовке команд пилотов в случаях внештатных ситуаций. План подготовки предполагает такую схему: возникает опасная ситуация, и одновременно с загоранием предупредительных огней появляется запах, который вынуждает команду прореагировать и вспомнить необходимое как можно быстрее, поскольку в отличие от других ощущений, запах влияет непосредственно на мозг.

Следует также сказать, что запахи, влияют на кинестетический сферу человека, которая является базовой, поскольку родившийся ребенок вначале владеет только кинестетическими возможностями, в то время как его слух и зрение начинают в полную меру функционировать через определенный промежуток времени, как бы отделяясь от кинестетики. Поэтому кинестетические (тактильные) анализаторы можно считать синергичным перцептивным полем, в сфере которого активизируются память о натальном и раннем постнатальном периодах развития человека, которые можно определить как "райские". На этом принципе работают ароматерапия. Как показали психологи Кембриджского университета, от запаха ромашки значительно возрастает способность людей запоминать живые позитивные образы. Ромашка также улучшает настроение людей и снижает возникновение негативных фантазий и сцен с гнетущим влиянием [*Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000*].

Еще один из путей СО – это социально-ролевые тренинги, которые позволяют освободиться от принципа отождествления себя со своими социальными ролями и развивают умение использовать ресурсы разных ролей. Самый быстрый путь к формированию определенного умения – это представить себя другим человеком и перенять ее способности, стиль поведения и деятельности, благодаря чему копируется и функциональный стиль организма. Такая ролевая подготовка может проходить на уровне гипнотического транса.

В целом, предлагаемая форма обучения использует следующие методики: психологическую релаксацию и методы, которые задействуют воображение для снятия стресса и приведения системы ум-тело в наилучшее состояние; 60-тактовую музыку в стиле барокко, которая уменьшает действие стресса и создает "якорь" в памяти; учебная информация разбивается на короткие "звукотакты" отрезки, которые подаются ритмично и интонационно под медленную музыку в стиле барокко. Также рекомендуется использовать специальные концерты высокочастотной музыки и чтение текстов с выражением – это поможет наполнить мозг энергией и провести балансировку мозговой деятельности.

2.9. ПОДСОЗНАНИЕ МОЖЕТ ВСЕ

Название данного параграфа повторяет название книги Джона Кехо "*Подсознание может все!*", в которой автор разработал систему исполнения желаний на основе энергии человеческой мысли:

"Все по сути своей является энергией, и, размышляя, вы оперируете огромным объемом этой энергии в быстрой, легкой и подвижной форме – в форме мысли. Мысль постоянно стремится обрести форму, тяготеет к внешнему проявлению, стараясь найти свое выражение. Стремление и способность материализоваться в виде своего физического эквивалента заложена в ее природе. Обычные человеческие мысли подобны искрам костра. Обладая сущностью и потенциалом пламени, они обычно быстро исчезают. Просуществовав лишь несколько секунд, они улетают ввысь и там мгновенно сгорают.

Единичная мысль не обладает большой силой, но, многократно повторяя, ее можно сконцентрировать и направить, увеличить ее силу. Чем больше число повторений, тем большую силу и способность к выражению приобретает мысль.

Слабые и разрозненные мысли – слабые и разрозненные силы. Сильные и сконцентрированные мысли – сильные и сконцентрированные силы".

Таким образом, успех человека зависит от его умения и постоянной практики облачения в конкретные образы свои желания. Автор приводит пример Арнольда Шварценеггера, который рассказывает о себе так:

"Еще совсем маленьким мальчиком я мысленно представлял себя таким, каким мне бы хотелось быть. В своих мыслях я никогда не сомневался, что стану именно таким. Мозг поистине уникален. Еще до присвоения мне первого титула "Мистер Вселенная", я уже воображал себя побеждающим в этом турнире.

Главный приз был моим. Я столько раз мысленно выигрывал его, что уже не сомневался, что так оно и будет. То же произошло и с моей карьерой в кино. Я представлял себя талантливым актером, зарабатывающим много денег. Я буквально чувствовал успех и ощущал его вкус. Я просто знал, что это произойдет".

Книг, подобной "*Подсознание может все*", написано множество. В них описываются различные алгоритмы работы человека со своими сознательно-подсознательными ресурсами. Одна из главных идей данных книг – для достижения цели человек должен визуализировать эту цель, облекать ее в энергию своих мыслей, привлекать ресурсы подсознания и т.д.

Данный механизм настолько же эффективный, настолько же и неэффективный, поскольку здесь мы, с одной стороны, обнаруживаем парадокс квантовой физики *Наблюдатель*, согласно которому человек инициирует реальность благодаря одному своему присутствию.

Однако, с другой стороны, ***данный принцип действует, если "наблюдающий человек" обладает достаточным потенциалом энергии, которая "искривляет" поле событий в нужном ее носителю направлении.*** Наличие же энергии определяется уровнем открытости человека миру, что, в свою очередь, зависит от того, насколько человек позитивно воспринимает этот мир, то есть принимает его. Критика мира и его элементов, стремление изменять и разрушать реальность предполагает отгораживание человека от мира, а следовательно приводит к значительному ослаблению энергии этого человека. Как писал Мартин Лютер Кинг-младший, "*Ненависть парализует жизнь; любовь освобождает ее. Ненависть вносит в жизнь беспорядок, любовь – гармонию. Ненависть погружает жизнь во тьму, любовь освещает ее*".

Поэтому все системы достижения успеха, которые можно условно назвать "подсознание может все", эффективны при одном условии – наличии высокого уровня энергии у стремящегося этот успех обрести. Что же касается условий повышения энергетики у человека – об этом повествуется в предыдущих главах.

В связи с этим остановимся на **триадной модели психической реальности**. Общий анализ науки и философии как форм общественного сознания позволяет сделать вывод, что мир един и устроен по единым принципам, имеет единую глубинную фрактально-голограммную структуру, состоящую из трех элементов (двух полярных и одного нейтрального): **контитуального** (поля, не имеющего массы покоя и конкретной локализации в пространстве и времени, то есть существующего как бы везде и нигде), **дискретного** (вещества, имеющего массу покоя и конкретную локализацию в пространстве и времени) и **нейтрального** (физического вакуума – промежуточная сущность, интегрирующая представленные полярные принципы).

Подобным же образом и человек познает и осваивает мир триадным способом: **чувственным** (то есть правополушарным, связанным с подсознательными механизмами ВНД), **рациональным** (то есть левополушарным, связанным с сознательными механизмами ВНД) и **медитативным** [Урманцев, 1993], который, как свидетельствуют энцефалографические исследования, реализуется на основе функционального синтеза, гармонии полушарий [Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977] и реализует сверхсознание [Симонов, 1987] механизмы ВНД.

Сознание отражает мир по однозначному абстрактно-логическому алгоритму, отвечающему природе вещества, имеющего конкретную структуру и уровень сложности, что реализуется как информационный процесс, имеющий известные ограничения, например запоминание по принципу 7 ± 2 .

Подсознание же отражает мир по многозначному эмоционально-предметному принципу поля, не имеющего структуры и обладающего минимальной сложностью, что реализуется как энергетический процесс, не имеющий ограничений в пространстве и времени.

Сверхсознание отражает мир по парадоксально-нейтральному принципу, который позволяет целостно и без ограничений получать любую информацию и энергию и трансформировать их друг в друга в любой точке пространства и времени.

Таким образом, **подсознание** и **сверхсознание** как нейтрально-полевые сущности "могут все", в частности координировать и согласовывать поведение человека и факторы/события окружающей его космосоциоприродной реальности в соответствии с принципом причины-следствия, который охватывает не только сугубо материальные, но и духовно-ментальные процессы. Одним из результатов такой координации выступает закон возмездия-воздаяния, согласно которому негативными/деструктивными действиями человека, за которые он неизменно получает расплату, выступают не только его негативные поступки, но и негативные мысли, намерения, эмоциональные реакции.

Акты воздаяния за зло (разрушение) и награждение за добро (жертвенность) реализуются благодаря подсознательно-сверхсознательным механизмам регуляции человеческой жизни.

Именно поэтому в поездах, которые попадают в крушения, в среднем находится меньше пассажиров: некоторых пассажиров спасает их подсознание, например, обеспечивая опоздание на аварийный поезд.

Подсознание не всегда спасает человека от неприятностей, но иногда и инициирует такое стечение событий, благодаря которым человек встречает возмездие за те или иные разрушительные действия и мысли, иногда даже приводящее к смерти.

Приведем **несколько примеров**. Исследование проблемы рака позволяет сделать вывод, что одной из духовно-ментальных причин этого заболевания является длительное и зачастую вялотекущее состояние обиды, которому подвержен человек. Это состояние приводит к стойкому и постоянному падению энергетического тонуса, что и инициирует заболевание, иногда оканчивающееся смертью обиженного человека. При этом человеческого подсознания как организатора данной трагедии мало заботит смерть своего патрона, поскольку оно ориентируется на более широкий контекст бытия и не замыкается узкими рамками физического тела. В этом случае для подсознания/сверхсознания гораздо важнее оказывается смерть человека (от рака), поскольку смерть предотвращает распада его

личности. К этому распаду приводит длительная обида на конкретного человека, которая, как правило, может отягощать данное состояние посредством расширения этой обиды до обиды и претензии человека на свою судьбу, все человечество, а иногда – и все мироустройство.

Бывает, что наказывают человека не за прямую агрессию и разрушение внешнего мира (или себя), а за неправильное к нему отношение. Так, в одной семье воспитывают мальчиков. Родители – высококультурные люди, вознамерившиеся развить в своих детях многие таланты, что, по мнению родителей, позволит детям надлежащим образом подготовиться к нашей жестокой жизни. И это родителям во многом удается. Однако воспитание детей ограничивается в основном материальным миром и прагматическими жизненными целями, на которые и ориентируют родители своих мальчиков. Детям при этом не прививают парадоксально-мистическое мировосприятие, не рассказывают им о Высшей Реальности – Боге. И это несмотря на то, что в раннем возрасте детское население нашей планеты воспринимает мир через призму сказки и чуда. Лишение этого чуда в раннем возрасте осуществляется нашими родителями не только путем ограждения своих детей от сказок, но и благодаря материалистической интерпретации сказок, если таковые окажутся в книгах, которые читают дети. А ведь в Библии одним из самых страшных грехов человека выступает грех против "малых сих": "А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море" (Марк. 9:42).

В данном случае малые дети, естественным образом верящие в чудо (Бога), могут лишаться людьми (родителями) этой своей прерогативы, что приводит к постепенной демонизации детей. И отвечают за это в данном случае родители. Именно поэтому они и могут болеть: болезнь как полезная приспособительная реакция организма в данном случае лишает родителей возможности уделять своим детям много прагматически ориентированного внимания, что уменьшает степень "загрязнения" мальчиков материальными жизненными ценностями.

С другой стороны, подсознание может делать людей успешными, то есть помогать им ориентировать в мире и выбирать успешные поступки, принимать успешные решения.

В связи с этим приведем несколько примеров из книги П.Вайнцвайга *"Десять заповедей творческой личности"*.

"Невротическая потребность в признании и одобрении – серьезное препятствие на пути развития уникальности человеческой личности в работе, жизни и любви. Берущее начало еще в древних ритуалах, тяготение к конформизму (весьма распространенное и в наши дни) чрезвычайно опасно и разрушительно. Многим кажется, что они обретут покой и безопасность в толпе. Но если толпа мчится к пропасти, то чего стоит иллюзия подобного ощущения? Мой приятель, живший на ферме, держал цыплят. Через каждые два-три дня он входил в курятник с длинной палкой, увенчанной на конце петлей. Цыплята пищали и бросались врассыпную. Однако приятелю моему всегда с легкостью удавалось поймать пару цыплят, чтобы зажарить их себе на ужин. Однажды какой-то цыпленок выбрался из курятника, проскользнул под изгородью и взлетел на балкон большого старого дома, где и уселся на деревянных перилах с решимостью смертника. Он просидел там весь день, ночь и следующий день. Тут мой приятель решил, что такое проявление воли и воображения означает, что цыпленок явно продвинулся по эволюционной шкале – от "потенциальной пищи" до "живого существа", которое стоит приручить. Цыпленок удостоился имени Кларабель и дожил до зрелого возраста, питаясь отборной пищей и пользуясь вниманием восхищавшихся им гостей. Вот вам наглядный пример: даже цыпленок понял, что в толпе нет спасения".

"В 20-х годах нашего века французский врач Эмиль Кюи прославился на весь мир открытием метода лечения многих болезней, основанного на позитивном

мышлении и аутосуггестии (самовнушении). Его книга "*Управление собой с помощью сознательной аутосуггестии*" стала классикой и принесла колоссальную пользу многим людям во всем мире. Одним из них оказался Роберт Мюллер, которому книга доктора Кюи помогла ускользнуть от фашистов и тем самым попросту спасла жизнь.

Доктор Роберт Мюллер работал в ООН почти со дня основания, принимал активное участие в борьбе за мир и международное сотрудничество. Он не раз был ответственным за решение сложных проблем координации деятельности специальных отделов ООН и участвовал в разработке программ мирного сосуществования. Он поддерживал тесные дружеские отношения с бывшим генеральным секретарем ООН У Таном и осуществлял дипломатические миссии во всем мире. Позднее он стал секретарем Совета ООН по экономике и социальному сотрудничеству – одного из главных органов Организации Объединенных Наций. Я встречался с Робертом Мюллером, и он произвел на меня впечатление доброго, оптимистичного, вдумчивого и высокообразованного человека.

Доктор Мюллер, сын шляпных дел мастера, вырос в Эльзас-Лорейне. В годы второй мировой войны, находясь в рядах борцов французского Сопротивления, он совершил фантастический по своей дерзости побег из здания, в котором работал, когда гестапо в буквальном смысле перекрыло все выходы. Роберт Мюллер описывает эти драматические события в своей книге "Более всего они научили меня счастью". Во время войны, будучи студентом Гейдельбергского университета, Мюллер подружился с югославским студентом Славко Босняковичем, высоким, симпатичным, аристократической внешности молодым человеком лет тридцати от роду. Однажды, возвратившись в университет после Рождества, проведенного с семьей во Франции, Мюллер был крайне опечален, узнав, что его друг заболел тяжелой формой туберкулеза. Он сразу навестил Босняковича в больнице. Несмотря на тяжелое состояние, молодой югослав сохранял спокойствие и оптимизм. Он попросил Мюллера взять в библиотеке для него книгу доктора Эмиля Кюи "*Управление собой с помощью сознательной аутосуггестии*" и принести ее как можно быстрее в больницу. На следующий день Мюллер нашел книгу и успел прочитать ее, прежде чем отнести больному другу. Мюллер обнаружил, что Кюи (французский терапевт) прославился на весь мир своим новым методом лечения различных заболеваний, основанным на вере и воображении пациента. Среди различных рекомендаций Кюи относительно здоровья и бодрости духа была одна предельно простая. Обращаясь к самому себе, человек должен начинать и заканчивать каждый свой день простой фразой: "Я чувствую себя все лучше и лучше". Можно было произвольно добавлять к этой фразе и другие "оптимистично окрашенные" слова, например: "...а сегодня превосходно", и т.п. Такой аутотренинг основывается на идее Кюи о необходимости веры в себя, в свои возможности. К огромному удивлению врачей, тяжелобольной Боснякович в течение нескольких недель выздоровел и выписался из больницы. Весь следующий год Мюллер в своей ежедневной тренировке использовал советы Кюи, что и спасло его в один из тяжелейших дней жизни. В 1943 году Мюллер под именем Луи Паризо устроился на должность администратора во французский радиокommunikационный центр, расположенный в здании бывшего отеля в Виши. Таким образом, он получил уникальную возможность предупреждать борцов Сопротивления о готовящихся рейдах гестапо. Однажды в своей комнате он обнаружил, что кто-то рылся в его вещах. Он сразу же заподозрил неладное и обратился к хозяину отеля, чтобы узнать, кто заходил к нему. Хозяин вспомнил, что у него в номере работали двое электриков, но это не рассеяло подозрений Мюллера. И он не ошибся.

На следующее утро позвонил швейцар и сказал, что его хотят видеть трое господ, интересующихся его другом Андрэ Ройе. Мюллер попросил швейцара ненадолго задержать их, а потом проводить в его кабинет на втором этаже. Когда

он услышал имя Ройе, его охватила дрожь: буквально накануне он получил известие о том, что его старый школьный товарищ Ройе арестован немцами во время облавы в Страсбургском университете. Мюллер попросил секретаршу встретить посетителей, расспросить о цели их визита и позвонить ему в соседний кабинет, сделав при этом вид, что звонит своему коллеге, разыскивая Мюллера. Вскоре в кабинете Мюллера раздался звонок, и он узнал, что его разыскивает гестапо. Он даже слышал в трубке, как кто-то с сильным немецким акцентом кричал на его секретаря: "Не скажешь, где прячется Паризо, – расстреляем!.." Чтобы хоть как-то выиграть время, Мюллер решил спрятаться на чердаке отеля. Перед этим он успел связаться с одним из своих товарищей по Сопротивлению, который ухитрился пробраться к нему, но сведения, принесенные им, были крайне неутешительны: выбраться из отеля было практически невозможно. В отеле орудовало полдюжины гестаповцев, которые методично прочесывали все здание в спокойной уверенности, что скоро найдут свою жертву. Все выходы из отеля были перекрыты, а у главного входа стоял полицейский фургон. И вот Мюллер остался один в, казалось бы, безвыходной ситуации. Вдруг он вспомнил доктора Кюи и подумал, что сейчас как раз настал тот момент, когда теория этого ученого будет подвергнута настоящему жизненному испытанию. Он постарался направить свои мысли в позитивное и оптимистическое русло. Он расслабился и почувствовал, что начинает получать некоторое удовольствие от своего "приключения". В приятном возбуждении он стал думать о том, как одурачить гестаповцев и выбраться из этого здания.

Теперь, пребывая в прекрасном расположении духа и уверенности в успехе, он смог спокойно обдумать свои действия, не испытывая панического страха перед возможной неудачей. С ясной головой он тщательно проанализировал возможные варианты, не исключая ареста и даже гибели. Сейчас Мюллер уже не боялся смотреть правде в глаза, он чувствовал себя раскрепощенным и свободным, для того чтобы найти выход из создавшейся ситуации. "Должен же быть, – думал он, – хоть какой-то, пусть мизерный, но шанс!" – И начал представлять себе психологию гестаповцев и их возможные действия. Основываясь на их уверенности в том, что он будет прятаться до последнего момента, Мюллер решил сделать самый неожиданный ход – отправиться прямо навстречу гестаповцам. Он изменил, насколько это было возможно, свою внешность – намочил волосы и расчесал их на косоу пробор, снял очки, закурил сигарету (чтобы выглядеть максимально естественно и спокойно), взял под мышку несколько старых папок и, приготовившись к решительным действиям, вышел из своего укрытия.

На третьем этаже он лицом к лицу столкнулся с несколькими офицерами гестапо. Спустившись на второй этаж и видя все, как в тумане (потому что был без очков), он наткнулся на толпу служащих, которых заставили покинуть кабинеты. В центре этой толпы несколько гестаповцев допрашивали его секретаршу. Мюллер направился прямо к ним. Коллеги поняли его намерение и стали громко разговаривать, чтобы усилить общую неразбериху. Мюллер спросил у секретарши, в чем дело. Та спокойно ответила: "Эти господа ищут месье Паризо". Изобразив на лице удивление, Мюллер сказал, что несколько минут назад видел Паризо на четвертом этаже. Фашисты бросились наверх.

Мюллер спустился в подвал, откуда можно было пройти в гараж для велосипедов. Он выбрал самый лучший велосипед и поехал на явочную квартиру, где и прятался последующие несколько дней, пока гестапо не прекратило его поиски. Вскоре Мюллер вступил в активную группу Сопротивления, а позднее узнал, что немцы так тщательно искали его, что даже перетряхнули все старые ковры, хранившиеся на чердаке отеля. Более того, у них, оказывается, была его фотография".

Одна из целей школы достижения жизненного успеха Норбекова – развитие подсознания и использование его ресурсов. Человек, открытый посланиям своего подсознания, человек, который может правильно интерпретировать эти послания получает огромную власть над событиями. Приведем *два примера*.

Один мужчина, который окончил полный курс школы Норбекова, как-то, возвратившись домой, обнаружил, что потерял ключ от своей квартиры и не может в нее попасть. Будучи специалистом по скалолазанию, этот мужчина легко проник на балкон своей квартиры, а потом и в саму квартиру. При этом мужчине осенило: можно открыть фирму помощи людям, оказавшимся в подобной ситуации, ведь в большом городе несколько десятков людей сталкиваются с данной проблемой каждый день. Заняв деньги и зарегистрировав фирму, данный мужчина занял неиспользованный сегмент сферы услуг и стал богатым и счастливым.

Как-то к Норбекову обратилась женщина, проходящая тренинги в его школе. Женщина жаловалась на безденежье и нехватку жизненных ресурсов. Норбеков послушал и потом его осенило. Он изрек: продавай самолеты, десять процентов прибыли – мне". Каково же было удивление Норбекова, когда через год женщина опять пришла к нему. Теперь уже не как просительница. Она принесла пачку денег – причитавшиеся десять процентов от прибыли, которую она получила, продавая самолеты. Дело было в середине девяностых, когда местный аэродром стоял в руинах, самолеты медленно ржавели и предприимчивые служащие аэродрома продавали кое-что на металлолом. Женщина одолжила денег, наняла специалистов (благо, таковых среди безработных было много), купила за бесценок один самолет, отремонтировала его и продала. Потом дело наладилось.

Ресурсы подсознания реализуются в контексте симоронского принципа контролируемого сумасшествия, в рамках восточных практик прекращения внутреннего диалога, что находит свое отражение в славянских сказках про Иванушку Дурачка, а также в изречениях из Библии, согласно которым "Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" (1 Кор. 3, 18); "... Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное" (1 Кор., 1, 27)⁵².

Однако, как выясняется, такое дурашливо-безумное отношение к жизни есть результат действия даров мудрости, которыми Господь наделяет как юродивых, так и творческих людей, мыслящих спонтанно – безумно, парадоксально, многозначно, "сумеречно". И именно такой парадоксально-творческий мыслительный строй, закрепленный в определенных нормах языка, позволяет мудрому человеку понять и принять как квантовые парадоксы нашего мира, так и сложные и порой абсурдные хитросплетения человеческой судьбы, которая с позиции немудрого человека часто воспринимается как несправедливая, а поэтому непостижимая и пугающая.

Славянский мир возвеличивает страдания и потому еще, что они в конечном итоге *оборачиваются духовными и материальными выгодами*, отражая диалектическую подоплеку нашего мира, в котором *заработать жизненные блага можно только через усилия и страдания*, поскольку "бесплатный сыр бывает только в мышеловке".

В связи с этим приведем *процедуру создания плодов будущего успеха*, которая используется в восточных духовных практиках. Поскольку успех достигается принципиально как за счет достижения свободного творческого спонтанного медитативного состояния (выступающего целью развития человека), так и за счет приложения усилий, которые дают плоды этого успеха, то данные плоды можно зарабатывать разными способами. Один из способов состоит в том, что человек прикладывает усилия перед каким-то ответственным событием, например, сдачей экзамена. Однако эти усилия могут прямо не касаться

---

⁵² В *Праведах* Господа называют дураком: "Почему Дурак? А где ты видел искреннего умного, Или глупого Лукавого? Но Дурак – вот верх мышления! Дурак не-разумен и без-умен. Дураку не надобны ни Ум, ни Раз-ум. Дурак не мыслит и не думает, Но Знает с-разу, Знает без Ошибки! Имя Дурака – Гений. Гений всегда чист и честен. Нет иного" [*Праведы, 2005*]

содержания экзамена, то есть могут не включать в себя процесс зубрежки определенного материала. Человек может делать вещи, не связанные с экзаменом, например, физические упражнения, обливаться холодной водой, медитировать и др. Однако сам процесс этой энергозатратной для человека активности сопровождается установкой на получения будущих плодов на экзамене, которую формирует человек, твердо говоря себе примерно следующее: "Плоды за мои настоящие усилия пусть будут связаны с результатами сдачи экзамена".

ГЛАВА 3. ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ МЫШЛЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ МИРА ЧЕЛОВЕКОМ

3.1. КОНЦЕПЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АСИММЕТРИИ ПОЛУШАРИЙ ГОЛОВНОГО МОЗГА ЧЕЛОВЕКА

Полушария головного мозга человека выступают своеобразным психосоматическим центром его организма [Голубева, 1980]. Концепция полушарий головного мозга выступает наиболее эвристической для понимания закономерностей развития человека в онто- и филогенезе, то есть данная концепция может быть применима не только к отдельно человеку, но и ко всему человечеству, а также к его этническим субъектам: если на *первом этапе* онто- и филогенетическом развития имеет место полушарный синтез в том смысле, что индекс полушарной асимметрии здесь минимальный и полушария выступают одним целым, соотносясь с функциями правого полушария (которое в генетическом отношении более древнее, чем левое), то на *втором этапе* этого развития наблюдается постепенная асимметризация полушарий, достигающая к концу второго этапа максимального уровня. На *третьем этапе*, этапе нарастания полушарной симметрии, наблюдается возвращение на первый этап, но на более высоком уровне развития⁵³. То есть, в онтогенезе и филогенезе человека и животных наблюдается постепенное нарастание полушарной асимметрии, движение от симметрии к асимметрии, наибольшая выраженность которой достигается к зрелому возрасту. Затем, по мере старения организмов функциональная асимметрия полушарий постепенно нивелируется [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 62, 163;

---

⁵³ В современной философии, антропологии, психологии процесс эволюции живых форм также понимается как явление расщепления фундаментальной симметрии организмов и сред, как переход от простого к сложному [Пригожин, 1985] в результате "биологического взрыва" [Морозов, 1984]. Можно также говорить и о новых геологических теориях, которые концептуализуют развитие планет из вакуумного зародыша путем превращения поля на вещество [Бугаев, 1998, с. 36; Блинов, 1975, 1984, 1987, 1993, Ярковский, 1989], а также о "мозговом взрыве", благодаря которому преодолевается "мозговой Рубикон" [Ата-мурадова, 1989]. А язык происходит в результате "большого лингвистического взрыва" [Аранов, 1988], или "семиотического взрыва" [Петров, 1992, с. 89]. Современная космология интерпретирует процесс рождения Вселенной примерно в такой же форме, когда утверждает, что она возникла в результате "взрыва" из "симметрического" "пра-вещества"⁵³, фундаментальной вакуумной симметрии [Мельников, 1981; Кречет и др., 1981; Станюкович и др., 1981; Веряскин и др. 1981; Гуревич, 1975, с. 55; Шилов, 1993, 1997], сингулярного состояния материи посредством расщепления его на вещественную и полевую составляющие [Зельдович, 1981; Новиков 1988]. Как полагает Г. И. Наан, рождение Вселенной есть процесс разделения некой первичной недифференцируемой сущности на два поряльных начала – то есть расщепление *Ничто* на *Нечто* и *Антинечто* (на избыточную и недостаточную сущности, плюс и минус), что приводит к актуализации всех известных физических явлений [Наан, 1966]. Нечто подобное мы находим в системе Каббалы, где Абсолют (Айн-Соф) для того, чтобы родить миры, должен самоограничиться и разделиться на сферу пустоты и бесконечный свет, эманации которого и создают миры. Здесь можно говорить и о "вакуумных диадах" ("частица – античастица"), которые имеют много общего с метagalacticкими "парами" ("Вселенная – Антивселенная"), поскольку эти "пары" должны отделяться одна от другой граничными знаками Лейденфроста, что отражается в метagalacticких виртуальных эффектах. Можно говорить, что *симметрия вакуума* в первый момент после взрыва нарушается, а затем с процессом расширения Вселенной эта симметрия постепенно возобновляется [Веряскин и др., 1981, с. 62; Гуревич, 1978, с. 168]. Однако *симметрия Вселенной*, напротив, нарушается в сторону асимметрии через дифференциацию вещества и его роста [Бугаев, 1998, с. 135], что четко видно на примере Земли [Симметрия в природе, 1971] Все это напоминает *систему Гегеля*, где мы встречаем категорию "бытия" как всеобщую сущность, которая через диалектическое превращение переходит в категорию "ничто". Этот взаимный переход противоположностей снимается в категории "становления" [Гегель, т. 5, с. 110]. Нечто подобное мы встречаем у Аристотеля, понятийный аппарат дискурса которого содержит три компонента: возможность (потенция) через энергию (деятельность, акт, актуализацию) превращается на энтелехию (действительность, сущность, которая находится в состоянии осуществления) [см. Хоружий, 1997]. Здесь мы, в сущности, имеем процесс расщепления Ничто (что является виртуальной сущностью, подобной физическому вакууму) на энергию (полевую сущность) и энтелехию (вещественно-субстратную сущность).

Психологический словарь, 1987, с. 23]. По существу, старый человек превращается в ребенка, с его пластичной психикой и эмоциональностью, сохраняя при этом личностное начало⁵⁴.

В состоянии медитации наблюдается, как свидетельствуют энцефалографические исследования, функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария головного мозга человека выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977].

Таким образом, существуют три психических измерения человека, которые можно соотнести с тремя формами постижения бытия – *чувственным, рациональным и медитативным* [Урманцев, 1993], то есть правополушарным, левополушарным и их функциональным синтезом.

Именно отмеченная функциональная синхронизация полушарий обеспечивает адекватное восприятие человеком самого себя и окружающего мира. В.Л. Деглин, изучая полушарные особенности отражения окружающего мира, и в частности его пространственные характеристики, пришел к выводу, что оба полушария преломляют пространство ошибочным образом, однако эти ошибки имеют прямо **противоположный** характер, когда для левого полушария характерно расширение пространства, а для правого – приближение отдельных элементов к наблюдателю. То есть левое полушарие стремится дистанцировать человека от окружающей среды, а правое – интегрировать человека в нее. Однако функциональная согласованность полушарий, функциональный "компромисс" между ними приводит, как пишет В. Л. Деглин, к выравниванию пространственной деформации, то есть достигается адекватность восприятия объемного пространства на плоскости сетчатки глаз, когда объемное и плоскостное, являясь геометрическими антагонистами (что демонстрируется дихотомией геометрий Евклида и Н.И. Лобачевского) гармонизируется и приводится к общему сенсорному "знаменателю" [Деглин, 1996].

В целом **правополушарная** стратегия восприятия, мышления и освоения мира является инстинктивно-интуитивным, эмоционально-образным, конкретно-экспрессивным, целостно-синкретическим миропониманием, которые формирует многозначно-метафорический лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения действительности, "пробуждая" к жизни такие формы общественного сознания, как искусство и религия. **Левополушарная** стратегия, напротив, выступает личностно-волевым, абстрактно-логическим, понятийно-концептуальным, дискретно-множественным мировосприятием, которое способствует формированию однозначного лингвистического и мотивационно-смыслового контекста отражения окружающего мира и "пробуждает" к жизни науку и философию. Есть данные, которые позволяют сделать вывод, что правое полушарие функционирует по принципу положительной, а левое – отрицательной обратной связи.

Правое полушарие отражает целостнопричинный (целостный, симметричный), а левое – линейнопричинный (множественный, асимметрический) аспекты детерминации. Можно предположить, что правое полушарие, которое воспринимает мир целостно, по принципу "все во всем", коррелирует с волно-полевым, целостно-континуальным аспектом материи, в то время как **левое полушарие**, которое воспринимает мир сегментарно-схематическим, множественно-дискретным образом, преломляет вещественный, структурно-дискретный аспект материи.

Правополушарная стратегия обработки информации в ее экстремальном психопатологическом выражении характерна для циклических психозов, а **левополушарная** – для шизофрении.

Правое полушарие реализует такую форму психической деятельности, которое ориентируется на конкретные, природные стимулы, знаки; **левое же полушарие**, наоборот, направлено на отражение искусственных, произвольных знаков [Деглин, 1996, с. 144–145]. В тот же время экспериментально подтверждено, что полушария, с одной стороны,

---

⁵⁴ Психологические эксперименты показывают, что пожилые люди более доверчивы, менее критичны, чем представители среднего возраста, поэтому они часто становятся жертвами различных махинаций (<http://psy.su/news/4089/>)

функционально тормозят, а с другой – взаимодополняют друг друга, обнаруживая частичную независимость, когда возможно параллельное функционирование полушарий на промежуточных стадиях переработки информации [Robertson, Lamb, 1991], когда "сохранение памятного следа на уровне второй сигнальной системы сопровождается ослаблением его в первой сигнальной системе" [Ливанов, 1973].

Правое полушарие предпочитает горячее, а левое – холодные цвета [Николаенко, 1985]. Кроме этого, слова, которые относятся к различным грамматико-языковым категориям, по-разному воспринимаются полушариями [Балонов и др., 1985]. Отмечается, что глаголы жаргонного типа ("клонуть", "тяпнуть", "вякнуть") лучше воспринимаются левым полушарием. Глаголы телесной "модальности" ("зевнуть", "глохнуть", "нюхать") – правым полушарием. Глаголы, которые отражают действия ("глотать", "есть", "мыть") – воспринимаются одинаково обоими полушариями. Пространственно-временные прилагательные ("протяжный", "долгий", "задний") лучше воспринимаются правым, а относительные ("водный, рыбный, конный") – левым полушарием.

Доминирование левого полушария обнаруживается при узнавании лексем, которые играют важную роль в синтаксическом оформлении высказываний, при узнавании абстрактных слов, которые характеризуются малой степенью образности и широкой полисемией. Преимущество правого полушария обнаруживается и в случаях узнавания полнозначных слов, что вытекает из их большей конкретности, образности и узкого набора значений, которые стоят за ними [Балонов и др., 1985].

Кроме этого, правое полушарие лучше воспринимает левое, а левое – правое зрительное поле человека [Charman, 1981], художниками (у которых больше развиты правополушарные механизмы отражения действительности) буквы лучше воспринимаются слева, а учеными (для них в основном характерно доминирование левополушарных механизмов психической деятельности) – справа [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 29]. При этом числа, буквы, слова, символы лучше воспринимаются при их предъявлении в правое поле зрения [Симерицкая и др., 1978], в то время как предметы, образная информация – при их предъявлении в левое поле зрения. Следует отметить еще одну закономерность: правое полушарие направлено на восприятие мелодичного аспекта музыкальной и вербальной информации, а левое – на восприятие ее ритмического рисунка [Музыка "левая" и "правая", 1985].

Правое полушарие головного мозга человека характеризуется симультанным (мгновенным) охватом информационного массива, в то время как левое – обеспечивает отражение избирательно-структурированной информации, то есть обеспечивает (не без помощи интегральных правополушарных механизмов) действие механизмов анализа, классификации, сериации зрительной, аудиальной, кинестетической информации. Если принять к сведению то, что правое полушарие обеспечивает подсознательно-интуитивный, целостный охват действительности, то становится понятной народная мудрость о том, что первое впечатление (если оно, конечно, не характеризуется предубеждениями, то есть не опосредовано какими-то психическими установками) в большинстве случаев является истинным, особенно если это первое впечатление выражается устами ребенка, являющегося преимущественно правополушарным существом.

Итак, изначально любой объект оценивается (воспринимается) на уровне правополушарных, подсознательно-симультанных механизмов психической деятельности, когда обнаруживается феномен "первовидения" объекта как нечто нерасчленимо-целостного [Артемьева, 1980; Kinski, 1990, 1992; Bruce, 1988; Rosch, 1978; Rayner & Pollatchek, 1989; Kempler, 1983; Kinchla et al., 1983; Rock, 1986; Navon, 1977, 1981; Kolinsky & Morais, 1986]. При этом активно именно правое эмоционально-оценочное полушарие, которое обнаруживает процесс оценивания не объекта как такового, а его отношений и связей, в том числе и связей с человеком, который его воспринимает (А.Н.Леонтьев), связей, характеризующих **ценностно-ориентированное, смысловое отношение** к объекту восприятия, а не сами его свойства.

В дальнейшем на "перцептивной арене" появляется вторичное восприятие объекта ("второвидение"), которое реализуется на уровне когнитивно-классификационных механизмов левого полушария, отражающего мир последовательно-избирательным образом, "обволакивая" "первовидение" концептуальной системой, имеющей левополушарную аналитико-рефлексивную природу.

Таким образом можно объяснить феномен симультанного узнавания образов, когда процесс идентификации зрительной информации (в том числе и слов) происходит мгновенно. Повторим, данный феномен объясняется тем, что первичное восприятие осуществляется, как правило, правым полушарием, являющимся генетически более древним, чем левое. Тем более, что правое же полушарие работает в аналоговом режиме отражения внешнего мира и осуществляет это восприятие по принципу целостности, охватывая огромные массивы информации, когда скорость такой обработки во много раз превосходит скорость обработки информации левым полушарием, осуществляющим избирательно-последовательный анализ действительности.

Важным являются и *манипулятивные механизмы полушарной асимметрии*, в структуре которой правое полушарие выступает субстратом подсознательной, а левое – сознательной психических сфер человека [Спрингер, Дейч, 1983]. Кроме того, некоторые исследователи считают, что в состоянии гипнотического транса активно преимущественно правое полушарие [Каструбин, 1995], которое имеет большую генетическую обусловленность в отличие от левого, выступая более древней в фило- и онтогенетическом отношении сущностью. Можно констатировать, что любая информация, которая воспринимается и вместе с тем не осознается человеком, выступает в роли суггестивного фактора. Таким образом, тонкие, неуловимые раздражители могут выступать в качестве фактора, обеспечивающего внушение (формирование) тех или иных психологических установок.

Не является секретом, что человек как открытая психофизиологическая система не только поддается различным влияниям извне, но и является объектом этих влияний. Кроме того, такое влияние человеком отчасти не осознается, что создает предпосылки для *манипуляции человеческим сознанием*. Так экспериментальная психология доказала, что инверсированный язык (язык, который записан на магнитофонную пленку в обратном порядке) может восприниматься людьми на подсознательном уровне и влиять на них. Более того, существуют данные, что некоторые западные поп-группы используют этот феномен, призывая к сатанизму, потреблению наркотиков и пр. [Морозов, 1992, 1993].

В целом, можно говорить о психологических особенностях восприятия мира человеком (обнаруживающие феномен *анизатропности перцептивного пространства*), осуществляемого в границах двух каналов: 1) через правополушарное восприятие обеспечивается целостно-континуальное отражение действительности, которое некоторые философы называют мышлением "всем телом"; 2) через канал левополушарного восприятия обеспечивается дифференциально-избирательное, дискретное отражение действительности. Можно констатировать, что человек есть полифункциональная система, которая работает как в режиме целостного, так и дискретного отражения и освоения мира.

Данные два режима на уровне сенсорных модальностей могут "соприкасаться" и переходить друг в друга. В этом случае конкретный раздражитель (стимул) внешней среды может "перекодироваться" и получить физиологическую проекцию, ему не присущую. Эта перекодировка обнаруживает феномен *синестезии*, при котором один, например слуховой раздражитель, реализуется не только на уровне слухового, но и зрительного, иногда тактильного анализатора чувств, создавая эффект сенсорной полифонии [Галеев, 1987, с. 16].

Доказано: информация, которая поступает в нас извне, тем лучше будет усваиваться, чем шире канал ее восприятия, чем больше анализаторов чувств включаются в процесс ее переработки, что вытекает из фактора синестезии, когда органы чувств функционируют совместно, обнаруживая явление *синергии*. Синергизм в известном смысле есть феномен синхронного, совокупного функционирования тех или иных систем организма, эффект

которого во много раз превышает суммарный результат функционирования этих систем, взятых в отдельности.

Возникает вопрос, представляющийся важным как для педагога, так и художника, об *алгоритме этой синхронности*. Он выводится из *особенностей функционирования полушарий головного мозга человека*, когда вся вербальная и невербальная информация может быть проанализирована с позиции ее принадлежности к "*правому*" или "*левому*" видам информации, соотносящихся с функциональными особенностями полушарий, являющихся психосоматичным "фокусом" организма и обнаруживающих достаточно простую *сенсорно-когнитивную схему восприятия мира*, когда все "континуальное" воспринимается преимущественно правым, а все "дискретное" – левым полушарием; при этом в поле "континуально-дискретного" анализа попадают все элементы окружающей действительности, такие, как идея, звук, цвет, форма [Пучинская, 1996; Разехорн, 1993], ценности, мировоззрение и др.

Как оказалось, *полушарная асимметрия человека в целом и его мозга в частности есть отражение фундаментальной асимметрии пространства и времени нашей Вселенной* [Брагина, Доброхотова, 1988; Деглин, 1996], что позволяет говорить о *феномене универсального семантического пространства в рамках (1) концепции универсального (понимающего) языка и (2) концепции творческого преобразования Вселенной*. Данные выводы базируются на многочисленных представлениях современных исследователей относительно универсальной семантической подоплеки мира, которая реализуется в многочисленных феноменах глубинного архитипического тождества мира.

В целом, искусство во всем его многообразии обнаруживает *гармонизирующе-терапевтический и развивающий эффект*. Гармонизирующее влияние искусства реализуется на путях соединения право- и левополушарных феноменов. Так, чудо булатной стали заключается в совмещении ею двух несовместных для металла свойств – твердости и гибкости.

Медитация как способ погружения в нейтрально-гармоничное состояние, в котором полушария мозга функционально интегрируются, может быть успешна, когда мы при этом совмещаем несоединимое. Так, на Востоке используется медитативная карточка: *круг небесно-голубого цвета, на котором в красно-золотом цвете выполнено изображение санскритского слова АУМ* [Игнатенко, Годованец, 1991, с. 21, 54]. При визуализации этой карточки происходит совмещение противоположностей на нескольких уровнях (что может приводить к функциональному согласованию полушарий головного мозга человека). На уровне восприятия формы, когда совмещается круг (плавная, континуально-симметричная линия) и знак АУМ (ОМ) – ряд изогнутых дискретно-асимметричных линий. На уровне цветовосприятия происходит совмещение холодной и горячей части цветового спектра (небесно-голубой и красно-золотой), которые воспринимаются, соответственно, левым и правым полушариями головного мозга [Николаенко, 1985]. На уровне эмоциональных переживаний может наблюдаться совмещение состояния мистического ужаса перед всепоглощающей бездной первичной вибрации АУМ, "породившей" мир (то есть нечто таинственного и непостижимого) и состояния осознания себя центром мира, своей абсолютной слитности с ним. На уровне процессов мышления совмещаются операции абстрактно-логического мышления, оперирующего знаковой символикой (знак АУМ) и предметно-конкретное мышление, оперирующее в данном случае образом первичной вибрации (АУМ). При этом может произойти определенная мантра, фоновая спектрограмма которой обнаруживает совмещение континуальной и дискретной сущностей, то есть мелодии и ритма, обрабатывающихся разными полушариями.

В целом, правое полушарие отдает предпочтение континуальным, непрерывным, плавным формам и горячей цветовой гамме, образам, звукам (звуковым тонам, или просодическим элементам речи, то есть интонации), конкретным предметам и осваивает левое зрительное поле окружающего пространства, приближая предметы. То есть, континуальные, расплывчатые, нечеткие, неконтрастные цвета оказывают воздействие на правое полушарие, которое активно в состоянии гипнотического транса и которое тяготеет к

восприятию целостных форм (именно неконтрастная цветовая гамма способствует слиянию изобразительных форм в нечто целое). Потому нечеткие тона оказывают суггестивное действие. И если на правое полушарие оказывает воздействие горячая цветовая гамма, то полотно, насыщенные горячей гаммой, способны обращаться к нашему подсознанию.

Левое полушарие, напротив, воспринимает дискретно-прерывные, ломаные формы, ритмический аспект звуков, холодную цветовую гамму, абстрактную информацию (символы, слова, цифры), осваивает правое зрительное поле окружающего пространства, удаляя предметы от наблюдателя.

Вышеизложенное дает нам *элементарные представления об алгоритмах создания гениальных (то есть гармонизирующих) произведений искусства*. Для того, чтобы картина оказывала гармонизирующее действие на человека, то есть воздействовала одновременно на оба полушария головного мозга, гармонизируя их работу, необходимо гармонично сочетать лево- и правополушарную информацию таким образом, чтобы две полушарные стратегии "погасили", компенсировали друг друга. Один из алгоритмов такого погашения состоит в том, чтобы информацию, которую воспринимает, например, правое полушарие, размещать в левополушарном зрительном поле и т. д. Другой алгоритм полушарной гармонизации заключается в том, что на полотне передаются одновременно право- и левополушарные ряды информации, которые сочетаются и гармонизируются по принципу "золотого сечения".

Таким образом, функциональная синхронизация полушарий открывает дверь в сферу творчества и раскрытия сверхвозможностей. Известно, что если научиться писать или рисовать двумя руками одновременно (правое полушарие курирует левую, а левое – правую руку), то человек начинает чувствовать необычайный прилив сил. Это же касается и игры на музыкальных инструментах двумя руками.

Взаимное "погашение" информационных рядов достигается, например, когда мы правополушарную информацию размещаем на заднем поле картины, вместо переднего (обратная перспектива), ибо правое полушарие, как известно, стремится приблизить окружающую среду к наблюдателю, а левое – дистанцировать. При этом близкие предметы могут парадоксальным образом подаваться с позиции левого полушария, а не правого, то есть изображаются в обратной перспективе как удаленные, в то время как дальние предметы изображаются как увеличенные, то есть приближенные к наблюдателю.

На картине можно достичь не только пространственно-хроматического, но и хронального "погашения". Известно, что правое полушарие ориентируется на прошлое, а левое – на будущее (с опорой на настоящее). Поэтому передача на картине сразу двух срезов действительности – в прошедшем и будущем – приведет к гармонизации хронального аспекта существования человека.

Интересно, что к подобному результату должно приводить и соединение несоединимого, когда, например, изображаются мужественная женщина или женственный мужчина, когда сочетаются холодная и горячая цветовая гаммы, континуальные и дискретные формы и движения, мелодия и ритм и т.д.

Все вышеизложенное говорит о том, что для оказания гармонизирующего воздействия на человека, необходимо гармонически (по правилу "золотого сечения") сочетать право- и левополушарный ряды аудиовизуальной информации, при этом в сферу такого сочетания попадают множество параметров. Так, континуальные, правополушарные формы обогащают человека энергией (в том числе и на уровне идеомоторных процессов), в то время как дискретно-левополушарные формы эту энергию "поглощают".

Это же относится и к движениям, которые совершает человек, что может служить алгоритмом создания гармоничных произведений в сфере хореографии. Что касается создания гениальных музыкальных произведений, то алгоритмом здесь будет выступать гармоничное сочетание ритма и мелодии, нот разной длительности, звучания и тишины, струнных и духовых инструментов, частей музыкального произведения, их вербального и звукового наполнения (для песен), эффекта далекого и близкого звучания и др.

Отмеченное позволяет сформулировать **алгоритмы как эффективного (гармоничного) педагогического действия, так и создания гармоничных (гениальных) произведений искусства – зрительных, слуховых, изобразительных, выразительных**

1. ГАСЯЩИЙ АЛГОРИТМ: для того, чтобы произведение искусства осуществляло медитативно-духовное влияние на человека, то есть влияло одновременно на оба полушария головного мозга, синхронизируя их работу, необходимо совмещать лево- и правополушарную информацию так, чтобы две полушарные стратегии “гасили”, компенсировали друг друга (как свидетельствуют энцефалографические исследования, полушария функционально синхронизируются в медитативно-творческом состоянии – высшем уровне человеческой жизнедеятельности и деятельностной цели человеческого развития).

ДВА ВАРИАНТА ГАСЯЩЕГО ВЛИЯНИЯ:

1. Одновременное влияние на человека правополушарной и левополушарной информации, которые “равняются” друг другу и посредством этого нивелируют и погашают друг друга.

2. Влиять правополушарной информацией на левое полушарие и наоборот. Например, зрительную информацию, размещенную в левом поле зрения (которую воспринимает правое полушарие) размещать в правом поле зрения, которое отвечает пространственному восприятию левого полушария.

2. ГАРМОНИЗИРУЮЩИЙ АЛГОРИТМ: для того, чтобы произведение искусства осуществляло гармонизирующее влияние на человека, то есть влияло одновременно на оба полушария головного мозга, гармонизируя их работу, необходимо совмещать лево- и правополушарную информацию таким образом, чтобы две полушарные стратегии составляли гармоничную пропорцию (которая на языке математики реализуется в виде “золотого сечения”), то есть информация, которая подается по правому и левому полушариям, соотносится друг другом по гармоничному правилу.

Сформулированные выводы имеют далеко идущие следствия для образовательной сферы, поскольку позволяют разработать **психолого-эстетические алгоритмы гармоничного действия на всех участников образовательного процесса.**

Проведенный анализ позволяет говорить о необходимости последующего углубленного изучения отмеченных выше феноменов в области педагогической теории и практики. Кроме того, рассмотренные алгоритмы педагогического действия могут быть интегрированы в контекст эстетического действия на воспитанников не только в плоскости образовательно-развивающих, но также и психотерапевтических влияний.

В этой связи рассмотрим **основную траекторию развития человека.** Как известно, **развитие человека идет от правого полушария к левому, а от него к их функциональному синтезу:** философский принцип единства мира позволяет заключить что, подобно тому, как развитие Вселенной идет от полевого плана (микромира) к вещественному плану (макромиру), а от него – к их синтезу и выходу в область парадоксально-интегрального бытия (жизни) как единства энтропийной и неэнтропийной тенденций развития Вселенной, так и эволюция человека в онто- и филогенезе, как показывают антропологические и психологические исследования, идет от правополушарного психического модуса (у ребенка) к левополушарному (у взрослого), а от него – к их синтезу (у пожилого человека).

Отмеченный диалектический алгоритм позволяет сделать вывод, что информация, организуемая в рамках правого полушария по аналого-синтетическому принципу, способна транскрибироваться, разворачиваться в рамках левополушарной психики по линейно-аналитическому принципу, когда имеет место явление взаимного обращения целостно-синтетического и атомарно-аналитического типов знания, что наблюдается в

процессе решения задачи, проблемы, когда сам принцип решения той или иной задачи первоначально обнаруживается на невербальном, эмоциональном (правополушарном) уровне психики, а затем получает вербальную проекцию, то есть вводится в сферу левополушарного мышления.

Поэтому социально-педагогические влияния, которые реализуются в основном на уровне правого полушария (в дошкольном и младшем школьном возрасте), в среднем и старшем школьном возрасте начинают постепенно трансформироваться в абстрактно-логические формы на уровне левого полушария. Последнее содержит в латентном виде правополушарный конкретно-образный материал, который в результате педагогического влияния определяет развертывание левополушарных процессов (в среднем и старшем школьном возрасте).

Таким образом, в дошкольном и младшем школьном возрасте имеет место своеобразная *кодировка будущего поведения человека через правополушарную "призму" наглядности и образности*. Это находит свое наиболее последовательное отражение в сказочном, метафорическом способе постижения и освоения бытия, что на уровне дошкольного воспитания реализуются в развитии *педагогике учебной сказки*.

Соответственно, формирование *дипластии* (способности человека объединять в одном контексте противоположные, исключаящие друг друга понятия, образы, предметы, что выступает основной характеристикой творческого мышления – цели образовательного процесса) в детском возрасте реализуется наиболее эффективно в процессе использования волшебных сказок, в которых волшебно-мистический, парадоксальный элемент выступает важнейшим механизмом передачи сказочного сюжета.

В случае, если у ребенка не формируется амбивалентное отношение к объекту, и все объекты кажутся ему или только хорошими, или только плохими без какого-либо плавного перехода, и если такое восприятие окружающего мира закрепляется в поведенческие паттерны, – то все это служит предпосылкой для последующего развития в направлении шизоидного типа, который характеризуется атомарно-дискретным, агрессивным, холодноэмоциональным восприятием мира. При этом важно отметить, что именно амбивалентность, дипластия как "баланс противоположностей" (П. Вайнцвайг) является питательной почвой для развития творческих личностей, выступающих парадоксальными существами, характеризующимися взаимоисключающими психологическими и поведенческими особенностями.

Однако, с другой стороны, расщепляющее воздействие на ребенка может приводить к формированию *параноического аффекта* (К. Леонгард).

Таким образом, расщепляющее воздействие на ребенка, согласно Р.Лэингу и Г. Бейтсону, может приводить к ситуации *"двойного зажима"* ("двойной связи"), что инициирует развитие шизофрении: в ситуации двойного зажима окажется ребенок, который получает от родителей (или от одного из них) сообщения, противоречащие друг другу на вербальном и невербальном уровнях и содержащие в себе опасность наказания или угрозу эмоциональной безопасности ребенка (когда от ребенка требуют одновременно инициативу и послушание, когда мать может требовать от ребенка ласки и одновременно быть отталкивающей холодной, язвительной, когда в школьном коллективе от ребенка ожидается поведение, о котором он точно не знает, каким оно должно быть в конкретных поведенческих актах). Возникает ситуация, при которой любое действие человека или отсутствие действия неизбежно сопровождается ощущением, что он разрывается на части.

В данном случае ребенок попадает в условия так называемого когнитивного диссонанса и стремится освободиться от амбивалентной, а поэтому парадоксальной, когнитивной ситуации посредством искажения действительности. Так, желая чего-то и не имея возможности получить данную вещь, человек может прибегнуть к дискредитации данной вещи (что можно проиллюстрировать басней о "зеленом винограде"), искажая при этом реальность.

Отметим, что в сфере шизоидного отражения действительности две противоположные когниции не могут мирно соседствовать друг с другом, поскольку биполярное, расщепленное "черно-белое" сознание человека с его двоичной *"да-нет"* логикой мышления неспособно соединять противоположности. Это приводит к радикализации человека и общества, что мы и наблюдаем в современном мире, где биполярное мышление реализуется в *"мозаичной"*

культуре". Ги Дебор показал, что современные технологии манипуляции индивидуальным и массовым сознанием способны разрушить в атомизированном человеке знания, полученные из реального жизненного и исторического опыта, заменить их искусственно сконструированной определенным "режиссером" системой знаний и представлений. В результате чего у нас складывается убеждение, что главное в жизни – видимость, которая формирует дистанцированную от позитивных ценностей виртуальную реальность. Таким образом, мозаичная культура разрушает правополушарное (иррациональное) мышление людей традиционного общества, продуцирует атомизированную, расщепленную действительность, которая характеризуется низким уровнем синергии и, поэтому, низкой жизненной активностью.

Формируется такое биполярное мышление в процессе противоречивых, амбивалентных социально-педагогических воздействий вместе с развитием левополушарного – "однозначно-одномерного" – мышления. У маленький же детей, которые характеризуются правополушарным многозначным, мистическим "дикарским" мышлением (ориентирующимся на "принцип реальности" Ж. Пиаже и З. Фрейда), противоречивые воздействия, как правило, не формируют расщепленно-шизоидную модель восприятия и поведения.

Однако в условиях интенсивного формирования однозначно-левополушарной стратегии освоения мира, способной устанавливать строго однозначные логические отношения в процессе познания и социализации, такие противоречивые воздействия зачастую приводят к радикализации однозначно-левополушарного мышления, то есть к его шизоидности и биполярности.

Следует понимать, что амбивалентное воздействие (с эффектом "двойного зажима") выступает необходимым воспитательным ресурсом для маленьких детей (до 6 лет), у которых доминирует многозначное правополушарное иррациональное отражение и освоение мира. В то время как во время интенсивного формирования однозначно левополушарного "расщепляющего" абстрактно-логического мышления (в возрасте 7-18 лет) такое воздействие с "двойным зажимом" может приводить к формированию у человека "расщепленной" шизоидной модели восприятия мира.

Возможно, именно этот последний негативный результат определил один из существенных аспектов классической парадигмы воспитания, согласно которой, воспитательные воздействия на детей должны быть согласованы и не противоречить друг другу, при этом не должно иметь место рассогласование между вербальными (словесная информация) и экстравербальными (жесты, эмоциональные реакции) сигналами, которые поступают к ребенку от его родителей и других людей, иначе это может привести к серьезным психологическим проблемам.

Если принять к сведению то, что развитие личности как суверенно-уникальной, свободной сущности реализуется в событийно-поведенческих зонах неопределенности, когда личность возвращается на "границах воспитательных воздействий", в противоречивых, парадоксальных, многомерных условиях социального бытия, что для развития личности губителен процесс социализации, осуществляемый на основе однозначного "черно-белого" поведенческого кода и системы ценностей, то становится понятным, что **парадокс является одним из основных факторов формирования личности в раннем детстве**, что рассогласование вербального и экстравербального (когда существуют противоречия между "словом и делом") как раз и раскрывает перед ребенком в истинном свете драматическую, парадоксальную и многовекторную бездну его космо-природно-социальной среды существования, способную в силу этого создавать условия для формирования личности, отличающейся многовекторной же парадоксальной сущностью, могущей оперировать многозначностью и неопределенностью, что выступает основной характеристикой **творческого поведения и деятельности** [Вознюк, Педагогическая парадоксология, 2016].

Данный вывод не означает, что следует избегать состояния согласования вербального и экстравербального и специально создавать информационно-поведенческий хаос с целью воспитания личности. Парадоксальность данного процесса как раз и предполагает сочетание согласованных и несогласованных вербальных и экстравербальных сигналов для того, чтобы

ребенок умел их различать и учился существовать в такой упорядоченно-неупорядоченной среде, соединяющей хаос и космос, возвышенное и профаническое [*Вознюк, Новая парадигма дошкольного образования, 2017*].

Выводы. Изложенное выше позволяет говорить о *новой парадигме дошкольного образования*, которая предполагает поэтапную школьную траекторию: ребенок развивается от состояния правополушарной слитности с миром, характеризуясь многозначным парадоксальным мышлением и открытостью к чуду, парадоксу, абсурду, волшебной сказке. Далее в младшем школьном возрасте у ребенка активно развивается левополушарная способность к однозначному абстрактно-логическому мышлению, позволяющему ребенку осознавать себя в поле причинно-следственных зависимостей. Данный процесс совершенствуется в старшем школьном возрасте, что в образовательном контексте предполагает использование ресурсов естественнонаучных и философских дисциплин, а также углубленное изучение всевозможных парадоксов, универсальных матриц знаний, на основе чего формируются представления о синтезе знаний [*Вознюк, Новая парадигма содержания образования, 2017*].

В целом, *реформы современной образовательной отрасли* должны проводиться на долгосрочной основе, то есть не базироваться на политике временного "латания дыр", поскольку от школы как социального института зависит развитие всего общества во всей целостности его компонентов. Школа при этом должна приобрести новое системное качество образования – непрерывного образования на протяжении всей человеческой жизни, должна интегрироваться в целостную систему этого непрерывного образования (что реализуется, в частности, через дистанционные формы учебы) и выступать не самодостаточной сущностью, а одной из ее составных частей. Следовательно, следует категорически отказаться от развития школы как социального института по линейному принципу, в соответствии с которым экспоненциальный рост объемов информации на нашей планете должен приводить к соответствующему увеличению продолжительности школьного образования, что в перспективе может обнаружить потребность в 15 и даже 20-летнем учебном цикле средней школы.

При этом школа, которая в отличие от других звеньев непрерывного образования является наиболее стабильной и консервативной, должна ориентироваться не на охват знаний и технологий, которые растут лавинообразным образом (обнаруживая *проблему полураспада компетентности современного специалиста*), а на *фундаментализацию знаний*, их интегративный, комплексный, междисциплинарный, творческий характер, когда львиная доля школьных и значительная часть вузовских предметов должны состоять из интегрированных междисциплинарных курсов, в рамках которых в целостном познавательном поле будут представлены синтетические дисциплины, в содержании которых получают интеграцию гуманитарные и точные науки, что будет способствовать формированию у обучающихся целостного, диалектического, критического мышления, ибо фактором, парализующим способность к критическому мышлению, становится разрушение целостного представления о мире, имеющее место в современном мире, когда факты утрачивают то специфическое качество, которое имели бы, будучи составными частями общей картины, и приобретают абстрактный, количественный характер (Э. Фромм).

Это предполагает формирование у учащихся умения комплексного применения знаний, их синтеза и самостоятельного добывания, когда перенесение идей и методов из одной науки в другую должен полагаться в основу творческого подхода к научной, инженерной, художественной деятельности человека в современных условиях научно-технического прогресса. Следовательно, школа должна научить учеников добывать знания (отказавшись от знаниецентрической парадигмы), а вся ее деятельность должна ориентироваться на глубокий, фундаментальный, целостный, междисциплинарный, ценностный, творческий, природосообразный, интегративный характер знаний и технологий, что требует разработку учебных интегративных курсов, направленных на синтез знаний и их универсально-фундаментальную основу.

При этом важно, чтобы школа ориентировалась на развитие гармоничной личности (как это в известном смысле наблюдалось в традиционной отечественной школе, которая по качеству образования была высоко признана в мире), поскольку в соответствии с холистическо-синергической парадигмой образования, отдельный талант человека – это синтез его талантов (когда личностные новообразования человека потенцируют и усиливают друг друга), поэтому на уровне школьного маршрута следует не формировать узкопрофильные ЗУНы, а воспитывать человека вообще (что имеет место на высшем онто- и филогенетическом уровне развития человека и человечества).

Следовательно, образовательная отрасль должна развиваться не экстенсивным, а интенсивным путем повышения качества образования, поэтому отмеченные задания могут быть успешно реализованы в рамках сложившейся системы образования, если не поднимать при этом "верхнюю планку" продолжительности учебы в школе. Этот компромиссный вариант может быть достигнут за счет начала процесса учебы с 4-5 лет (с соответствующими для школы и общества социально-экономическими и организационно-педагогическими следствиями), как это имеет место в некоторых развитых странах мира, где продолжительность учебы в начальной школе может достигать 6-8 лет: как показано психологическими исследованиями, в период раннего детства происходит наиболее интенсивное и значимое развитие человеческой личности, что требует большого внимания к этому факту как со стороны общества в целом, так школы и семьи как общественных институтов (" От меня до пятилетнего ребенка – один шаг, а от младенца до пятилетнего ребенка – целая вечность" – Л. Н. Толстой). Последующее профилирование образования и реализация его непрерывного потенциала должны осуществляться в сфере специализированного профильного и высшего образования, выступающего "плацдармом" для непрерывного образования.

Приведенные выше обобщения с позиции универсальной диалектической (синергической) парадигмы развития позволяют прийти к выводу о наличии трех *этапов образовательного маршрута человека*, которые согласно фрактально-голограммному принципу на основе концентрических кругов должны повторяться в плоскости каждого этапа (рисунок взят из трудов Н.Н. Александрова).

Изложенное выше позволяет очертить этапы развития человека в контексте образовательного маршрута.

Этапы развития человека в контексте образовательного маршрута

<i>ПЕДАГОГИКА, СОПРОВОЖДАЮЩАЯ ЧЕЛОВЕКА НА ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ</i>	<i>ЦЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ</i>	<i>ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА</i>	<i>ЛОКАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА</i>	<i>ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ НА ЛОКАЛЬНЫХ ЭТАПАХ</i>	<i>ВОЗРАСТ ЧЕЛОВЕКА</i>
<i>Актуализационная субъект-субъектная педагогика</i>	<i>Одаренность</i>	<i>ТЕЗИС Религиозно-мифологический этап</i>	<i>Этап сказочно-мифологического знания</i>	<i>субъект-субъектная</i>	<i>Дошкольный возраст</i>
			<i>Этап предметно-профильного знания</i>	<i>субъект-объектная</i>	<i>Средний школьный возраст</i>
			<i>Этап интегрированного знания</i>	<i>субъект-субъектная</i>	<i>Старший школьный возраст</i>
<i>Формирующая субъект-объектная педагогика</i>	<i>Интеллект</i>	<i>АНТИТЕЗИС Этап профильного образования</i>	<i>Этап фундаментального знания</i>	<i>субъект-субъектная</i>	<i>Старший школьный возраст – начало зрелого возраста</i>
			<i>Профильно-технологический этап</i>	<i>субъект-объектная</i>	<i>Зрелый возраст</i>
			<i>Этап интеграции профильных знаний и умений</i>	<i>субъект-субъектная</i>	<i>Поздний зрелый возраст</i>
<i>Бифуркационная субъект-субъектная педагогика</i>	<i>Творчество</i>	<i>СИНТЕЗ Духовно-смысловой этап</i>	<i>Мировоззренчески-смысловой этап</i>	<i>субъект-субъектная</i>	<i>Поздний зрелый возраст – начало старого возраста</i>
			<i>Практично-технологический этап вхождения в вечность</i>	<i>субъект-объектная</i>	<i>Старый возраст</i>
			<i>Этап вхождения в венную жизнь</i>	<i>субъект-субъектная</i>	<i>Поздний старый возраст</i>

На первом этапе (охватывает дошкольный и школьный возраст) реализуется глубинно-фундаментальное обучение и воспитание учеников через реализацию целостного синтетического знания, в котором его мировоззренчески-смысловой и практически-прикладной аспекты предстают в единстве. Однако, этот процесс, в свою очередь, очерчивает три локальных этапа: в дошкольном и младшем школьном возрасте развитие человека реализуется через сказочно-мифологическое знание, в среднем школьном возрасте – предметно-профильного знания, а в старшем школьном возрасте – интегрированного знания (через интегрированные курсы, имеющие междисциплинарный характер).

На втором этапе (охватывает зрелый возраст человека) получения первого высшего образования реализуется профильная подготовка, которая обнаруживает три локальных этапа: на первом локальном этапе, то есть в начале профильной подготовки продолжают использоваться интегрированные знания через интегрированные курсы, что позволяет студентам прийти к уровню системного обобщения информации в виде фундаментального знания, которое в полной мере обнаруживает междисциплинарный ресурс. На втором локальном этапе реализуется профильно-технологическая подготовка. На третьем локальном этапе достигается интеграция профильных знаний и умений, то есть здесь интегрируются профильно-технологические направления на почве междисциплинарных связей, что позволяет студентам реализовывать фундаментальные принципы технологий, что, в свою очередь, позволяет им достичь уровня синтеза человеческой практики ("сумма технологий", по Ст. Лему).

На третьем этапе (охватывает поздний зрелый и преклонный возраст человека) реализуется интегрально-смысловое образование человека, которое готовит его вхождение в

вечность и который обнаруживает три локальных этапа. На первом локальном этапе в полной мере кристаллизуется мировоззренчески-смысловое знание человека, на втором локальном этапе реализуется практико-технологический аспект этого знания через формирование у людей умений и навыков вхождения в вечность на уровне медитативно-оздоровительных практик. На третьем локальном этапе осуществляется завершающий образовательный период человека – он входит в вечную жизнь и в конце-концов полностью реализует образовательную функцию учебной деятельности на протяжении всей жизни.

3.2. КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЯЗЫКА

Научное исследование обнаруживает *эмпирический* (добыча фактов) и *теоретический* (интерпретация фактов) аспекты (этапы), которые предстают в единстве, ибо теоретическое обобщение не только следует после изучения научных фактов, но, в свою очередь, определяет стратегию и тактику научного поиска, когда связь теоретического и эмпирического реализуется как параллельно идущие пересекающиеся и перетекающие друг в друга процессы.

Чем более *общий, универсальный смысл* при интерпретации научных фактов благодаря их "абстрагирующей возгонке" (или "сублимации") – диспозиции и взаимной рефлексии – извлекается и кристаллизуется, тем более этот смысл способен соединяться с другими научными и философскими смыслами, формируя *общую картину мира*. Необходимой характеристикой данной картины, возникшей из соединения *разных и часто противоположных фактов*, является ее многозначность, многогранность, противоречивость, а значит *парадоксальность, выступающая диалектико-творческой сущностью, присущей человеку как мыслящему существу*.

Если же данная картина мира не является парадоксальной, если человек лишает свою картину мира той чудесной, чарующей глубины, мистичности и таинственности, о которой писали многие великие умы, то в данной искаженной картине мира отсутствуют некоторые существенные элементы, изгнанные благодаря механизму психологической защиты, лишаящей человека творчески-парадоксального мышления – то есть мышления в полном смысле слова, мышления диалектического, объединяющего две несовместимые гносеологические стратегии – право- и левополушарную.

Творчески-парадоксальная картина мира (если таковая кристаллизуется), в свою очередь, определяет мировоззрение человека, которое предстает ценностным вектором его поведения и жизни в целом. Таким образом, научные факты в их смысловом единстве предстают *обучающим средством*, которое *формирует человеческую личность как цель его развития*.

Смыслосодержащая функция конкретных научных фактов, реализуемая как их *гармоничный синтез*, выступает метафизико-метафорично-многозначной категорией, ибо призвана объединять разные, порой противоположные факты воедино, что реализуется на *метафизической платформе* – на основе абстрактных представлений, несущих большой обобщающий заряд.

Данная *обобщающее-метафорическая природа смысла* как такового полностью не стыкуется с конкретно-научной природой факта, что делает смысл не вполне научной категорией. Более того, *между конкретным фактом и научным смыслом лежит пропасть*, делающая переход от факта к смыслу вполне *парадоксально-мистической сущностью*, поскольку обнаруживает методологический разрыв между двумя несовместимыми аспектами. Разрыв между ними преодолевается именно мистически-синергетическим (бифуркационным) образом, о чем В.Гейзенберг в книге "*Физика и философия*", писал: разрыв между экспериментальными системами и идеальным (теоретическим) миром "может быть преодолен своего рода предельным переходом", где "ряд конечных приближений надо мысленно продолжить в бесконечность" [Гейзенберг, 1990, с. 376].

Смысл как процедура обобщения и нахождения умозрительных связей между различными фактами⁵⁵ имеет возможность актуализироваться потому, что Вселенная на ее обобщенно-смысловом, фундаментальном – квантово-фотонном – уровне предстает единым целым, то есть целостным нерасторжимым космосом, в котором внутреннее и внешнее, часть и целое, причина и следствие, прошедшее и будущее не дифференцируются, что обнаруживает фрактально-голограммную природу Вселенной, которая как *Целое* выступает *глобальным Смыслом*⁵⁶.

⁵⁵ Смысл – это мысль о цели [Поиски смысла, 2004, с. 20; Павилёнис, 1983].

⁵⁶ В. В. Налимов полагает связующим звеном между сознанием и материей (которые, по выражению Д. Бома, являются вложенными друг в друга проекциями более фундаментальной сущности, не являющейся ни материей,

Именно *парадоксальная – абстрактно-многозначная – природа смысла* выступает фундаментальным обучающим ресурсом. При этом трансформация сложной природы научных фактов в парадоксально-упрощенно-обобщенную плоскость смысла реализуется благодаря *процедуре упрощения*.

Изложение и обоснование той или иной теории как концептуализации той или иной суммы фактов должны быть совместно реализованы *на трех диалектическим образом взаимосвязанных уровнях* (гносеологических платформах) –

- 1) философско-религиозно-метафизическом,
- 2) парадигмально-мифо-метафорическом,
- 3) конкретно-научно-прикладном (или, соответственно, – *всеобщем, особенном, единичном*).

При этом, как полагает Н.Н.Александров, данные структурные уровни методологично изоморфны (структурно подобны) структуре движения, когда можно говорить о феномене вложенности циклов:

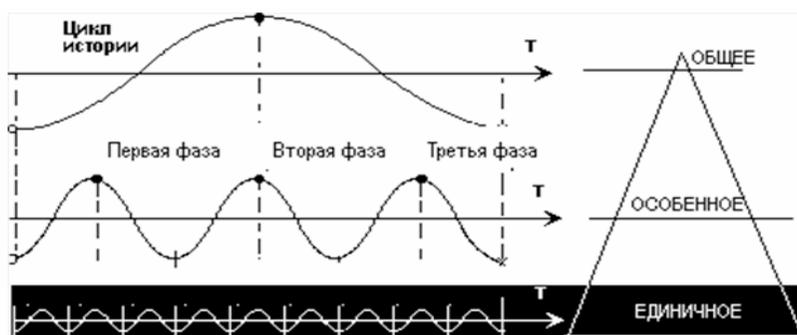

Рис. 23. Соответствие структурного и динамического, по Н.Н.Александрову

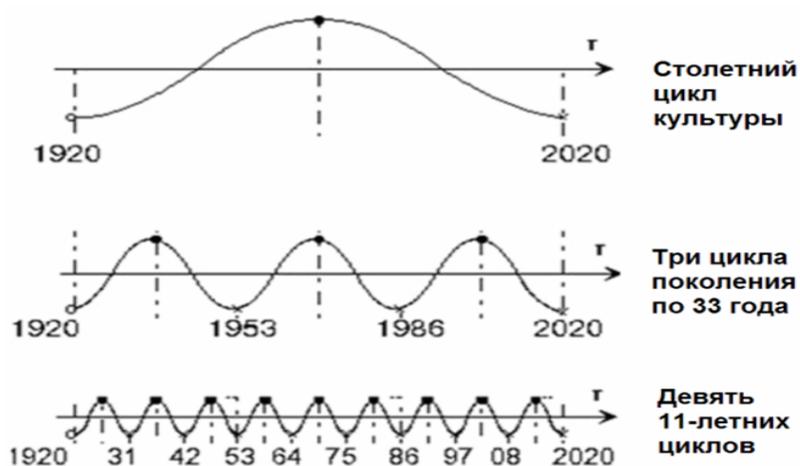

Рис. 24. Три уровня циклов на примере текущего столетнего цикла, а также циклы стилей искусства (например, для цикла истории Древней Греции – это архаика, классика, эллинизм) (Н.Н. Александров)

ни сознанием в чистом виде) смысла, выступающие целостными парадоксальными сущностями в триаде "сознание – смысл – материя", а в более общем и ценностно-окрашенном виде: *человек – смысл – Бог*.

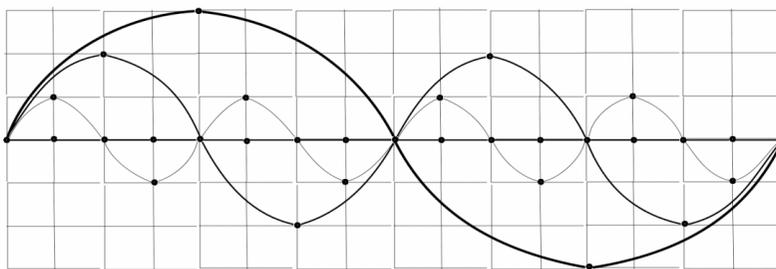

Рис. 25. Фрактальная вложенность циклов (локального, глобального, метаглобального), которые в силу вложенности оказывают усиливающее или ослабляющее взаимное влияние

Такая изоморфность проистекает из принципиальной триадности движения, которое как волновой диалектический процесс обнаруживает три **три универсальные стадии** – 1) зарождение и эскалация (становление), 2) апогей, 3) деградация и умирание.

Конкретно-научно-прикладной (единичный) уровень предстает эмпирико-фактологической, экспериментально-дескриптивной сущностью, а рамках которой добываются и исследуются факты.

Философский (всеобщий) уровень выступает обобщающее-синтетической, метафизической, сущностью, в рамках которой факты обобщаются, и обобщение это, реализуемое как процедура абстрагирования, придает абстракциям сумеречно-парадоксальный, неопределенно-многозначный смысл.

Парадигмально-мифологический (особенный) уровень, реализуя смысл и Истину как "единство противоположностей" (С.Б.Церетели), призван объединять единичный и особенный уровни, то есть уравнивать факты и абстракции, что делает этот уровень **нейтрально-парадоксальным**.

Таким образом, познание человеком самой себя и мира осуществляется благодаря трем **магистральным способам постижения бытия человеком**, согласно Ю.А.Урманцеву – чувственным (правополушарным), рациональным (левополушарным) и медитативным (которое совмещает познавательные стратегии полушарий головного мозга человека) [Урманцев, 1993], что отвечает как **трем типам этических норм** П.А.Сорокина – идеациональным (сверхчувственным), чувственным и идеалистическим (синтезом двух последних) [Сорокин, 1992], такие и **трем путям познания**, согласно Ф.Бэкону, который писал о 1) "пути паука" (получение истины из чистого сознания), 2) "пути муравья" (узкий эмпиризм, сбор разьединенных фактов без их концептуального обобщения) и 3) "путь пчелы" (синтез обоих путей, способностей опыта и рассудка, чувственного и рационального) [Бэкон, 1989].

Три отмечены стратегии познания в системе логико-философских исследований соотносятся с тремя типами знаний – **аналитическим (логическим), синтетическим (эмпирическим) и интуитивным (априорным)**, которые коррелируют с тремя типами логики:

1) **логикой доказательства** – линейное движение мысли, оперирующее *индукцией* (движение мысли от частного к общему), *дедукцией* (движение мысли от общего к частному) и воплощается в дискретно-цифровом типе компьютеров;

2) **логикой определения** – континуальное движение мысли, которое использует *традукцию* (мышление по аналогии, когда посылки и вывод несут в себе одинаковую степень общности, то есть когда имеет место движение мысли от единичного к единичному, от общего к общему, от частного к частному⁵⁷) и воплощается в континуально-аналоговом

⁵⁷ "Нет бытия вне сравнения, ибо само бытие есть – сравнение" (О. Мандельштам) "Мысль человеческая может действовать только исходя из наблюдения и сравнения; никаких других точек нет и быть не может" (П. Н. Ткачев). "Почти все афоризмы древних мудрецов раскрывают им мысли, пользуясь сравнениями" (Ф. Бэкон). "Никто не прибегает к аналогии, если можно ясно и просто выразить свою мысль" (А. И. Герцен). "Для нашего сознания только

типе компьютеров. По сути, традукция выступает *трансдукцией* – термин В. Штерна, который под трансдукцией понимал умозаключение, переходящее от одного частного случая к другому, минуя общее.

3) **парадоксально-диалектическая, "нечеткая" логика** – целостно-тоталлогическое движение мысли, оперирующее *инсайтами* (*интуициями*) и воплощается в квантовом типе компьютеров: речь идет о вычислительном приборе, который использует атомы в качестве процессора и памяти и работает на значительно высших скоростях, чем современные компьютеры; принцип работы квантового компьютера основан на вращении электронов или атомных ядер синхронным образом в противоположных направлениях, что используется в качестве программирующего принципа; уникальность квантового компьютера заключается в том, что вращающиеся частицы обнаруживают эффект суперпозиции – взаимного наложения и возможности вращения в противоположных направлениях одновременно: здесь две противоположных информационных позиции могут существовать одновременно, то есть один квантовый бит может принимать два противоположных значения одновременно, что отвечает такому парадоксальному человеческому свойству, как дипластия (способности совмещать в одном мыслительном контексте противоположные и противоречивые феномены), выступающая основным механизмом человеческого мышления, которое оперирует двумя противоположными когнитивными стратегиями, – право- и левополушарной.

Можно констатировать **диалектическое единство и взаимозависимость отмеченных типов логик**, что иллюстрируется противоречием между:

1) **логикой доказательства** (которая ориентируется на аналитическое знание) и логикой определения (базирующейся на синтетическом знании), о чем писал В.С.Библер в книге *"Мышление как творчество"* [Библер, 1975];

2) **однозначной классической логикой** (в которой реализуется закон исключенного третьего) и неклассическими многозначными нечеткими (трехзначной, вероятностной, модальной и др.) логиками, в которых не действует закон исключенного третьего;

3) **процессом логического доказательства** (предполагающий аналитическое разворачивание мысли) и его результатом (выражаемом в синтетической мыслительной конструкции).

Эти противоречия можно проиллюстрировать словами Гегеля, который полагал, что аналитическое положение содержит в себе задачу как уже решенную саму по себе [Гегель, т. 4, с. 30-40], а Л. Витгенштейн утверждал, что в логике процесс и результат эквивалентны, когда доказательство есть только механический способ облегчить распознавание тавтологии там, где она усложнена [Витгенштейн, 1958, с. 83]. Кант трактовал синтетические суждения как расширяющие наши знания, а аналитические – как поясняющие то, что уже имелось, хотя и неявно, в посылках [Кант, т. 3, с. 229–231; т. 2, с. 394]. Рассуждения К. Гемпеля подтверждают это: "так как все математические доказательства опираются исключительно на логические выводы из определенных постулатов, то отсюда следует, что математическая теорема, такая, как теорема Пифагора в геометрии, не утверждает ничего, что является объективно или теоретически новым по сравнению с постулатами, из которых она выведена, хотя ее содержание может быть психологически новым в том смысле, что мы не подозревали того, что оно скрыто содержалось в постулатах". Э. Мах о геометрических доказательствах

через метафору раскрывается материя" (О. Манделштам). "Метафора является немислимой основой мысли, написанной немислимыми белыми чернилами в книге всех философов" (Ж. Деррида). "Миф есть рассказ, отвечающий на вопросы: почему? и каким образом?" (Г. В. Плеханов). "Миф позволяет внутреннему происходить внешне" (С. Кьеркегор). "Уподобление рождает пространные и притом прекрасные идеи" (М. В. Ломоносов). "Душа никогда не мыслит вне образа" (Аристотель). "Разум наш видит многое, для чего у нас не хватает словесных обозначений" (Данте Алигьери). "Смешивающий перенос и переплетение переплетаемого, накладываемое толкованием на толкование, и истолковывание этим толкованием начальной понимаемости дает причудливый узор вспышки смысла, в которой встрясно и буквально за миг можно целостно увидеть всю совокупность множественности и подробную вариативность ее оттенков, нюансов и акцентов. Они меняются, переливаются, переозначиваются и ведут себя так, как если бы зеркало запело отражаемый вид, то есть хотя и необычно, возможно, невозможно необычно" (П. Таранов).

писал следующее: "Но тщательно удаляя из нашего представления все, что попало сюда лишь как прибавка к конструкции, а не через силлогизм, мы не найдем в нашем представлении ничего, кроме одного исходного положения" [см. Шляхин, 1978, с. 185-187]. Отмеченная триадная дифференциация, которую можно продолжать, позволяет прийти к выводу о наличии **трех диалектическим образом взаимосвязанных типов знания** и одновременно **стратегий их генерации и добычи** –

1) художественно-гуманитарного (многозначного),

3) естественно-математического (однозначного) и

3) философско-религиозного (парадоксально-диалектического).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что процесс познания может идти тремя путями:

– от (все)общего к конкретному (единичному, частному), а от него к их синтезу (особенному) – это путь философской рефлексии, постепенно облачаемой в одеяния фактов, что позволяет формулировать выводы об особенном (предмете изучения);

– от конкретного к общему, а от него к их синтезу ("от живого созерцания к абстрактному мышлению, а от него к практике" – В.И. Ленин) – путь обобщения фактов, на основе которого делаются выводы о предмете изучения;

– прямой путь постижения особенного, основанный на интуиции, ясновидении, откровении, который в определенном смысле включает в себя два предыдущие пути⁵⁸.

Третий путь реализуется, главным образом, в сфере философской рефлексии, о которой Д.Э. Гаспарян пишет следующее: "Философия, по собственному самоопределению (для того чтобы это определение дать, уже следует начать философствовать), является знанием в той мере предельным, в котором она **не** может быть описана или объяснена на другом языке, кроме как на языке самой философии. Это отличает ее от любой другой дисциплины – физики, химии и даже математики и логики. Во всех этих науках положения, ими формулируемые, могут быть записаны на языке формул, а могут быть пояснены и без помощи формул. Точно так же правила игры в шахматы, ходы и позиции, равно как правила чтения нотной записи – "объект-язык", поясняются на обычном языке (русском или английском) – так называемом "мета-языке". Философия же является собственным "метакомментарием", т. е. в ней "объект-язык" совпадает с "мета-языком" [Гаспарян, 2011, с. 5].

Понятно, что данные гносеологические стратегии отвечают трехчленной системе познавательных принципов современного естествознания (*универсализм – индуктивизм – редуccionизм*, а также *дедукция, индукция и традукция*, допускающая умозаключения по аналогии), которые взаимно друг друга потенцируют (то есть усиливают), рефлексиируют и переплетаются, не могут существовать друг от друга.

Единство и переплетение отмеченных гносеологических принципов (стратегий) позволяет говорить об их **принципиальной изоморфности** (одновременной истинности), когда все они оказываются **одинаково валидными** (но не одинаково эффективными) стратегиями познания, обнаруживая один результат – когда все факты можно свести к

---

⁵⁸ Платон писал о двух основных разновидностях диалектического метода, в котором обнаруживается движение от общего к частному и наоборот: 1) "Это способность, охватив все общим взглядом, возводить к единой идее разрозненные явления, чтобы, определив каждое из них, сделать ясным предмет поучения". 2) "Это, наоборот, умение разделить все на виды, на естественные части, стараясь при этом не раздробить ни один член..." [Антология мировой философии в 4-х томах. Т. I., с. 388-239]. Подобным же образом и А.Ф. Лосев писал, что "Мышление есть в первую очередь различением и отождествлением. Это самый основной, абсолютно первичный исток мышления, то, без чего оно не может начинаться и существовать" [Лосев, 1992, с. 144]. Важно отметить, что эти два типа мышления обуславливают друг друга в сфере нечто третьего, поскольку, будучи противоположностями, которые, выраженные в их максимальном виде, переходят друг во друга. Как писал Кузанский, при увеличении радиуса окружности, кривая линия, как часть этой окружности, будет все больше приближаться к касательной прямой к данной окружности. Поэтому кривая превращается в свою противоположность – прямую, когда мы допускаем, что радиус окружности становится бесконечно большим [Кузанский, 1979, т. I, с. 96, 67]. Подобным же образом, Дж. Бруно отмечал: "Разве наименьшее теплое и наименьшее холодное не одно и то же?.. В субстанции, в корне любовь и ненависть, дружба и вражда одно и то же" [Бруно, 1949, с. 290-291].

одному универсальному факту (факту творения мира и человека Абсолютной Сущностью, например), а все обобщающие мир метафоры (представления) – к единой метафоре об Абсолютной Сущности⁵⁹.

Три типа логик – линейная логика доказательства, циклическая логика определения и целостная парадоксально-диалектическая логика – дают как три типа знаний (линейно-аналитическое, цикло-синтетическое и целостно-парадоксальное), так и три онтологические основания бытия.

Знание можно определить как смысл, как единство, как значимую (ценностно-смысловую, упорядоченно-закономерную) корреляцию тех или иных реалий. В целом можно говорить о трех видах знаний.

1. **Знание линейно-аналитическое** устанавливает линейную связь причин и следствий в цепи изменяющихся (развивающихся, движущихся) явлений и предметов, что дает универсальную онтологическую категорию – **время**, отвечающее на вопрос **почему?** Изменение конкретного предмета в причинно-следственной цепи его движения не замыкается рамками самого предмета и в теоретическом пределе требует привлечения всех предметов Вселенной, вплоть до самого "первого" предмета, до самого первого причинного основания. Таким образом, время в его абсолютном выражении охватывает все предметы и явления бытия, а также требует изначального причинного основания этого бытия – то есть Абсолюта, находящегося за пределами бытия.

Время как взаимодействие предметов и явлений реализуется в рамках универсальных логических позиций (организованных в логическом квадрате) – **подчинения, контрарности (и субконтрарности), противоречия**.

2. **Знание цикло-синтетическое** о предмете реализует процесс определения этого предмета посредством его соотнесения (сравнения, то есть взаимодействия) с другими предметами, что дает нам универсальную онтологическую категорию – **движение**, отвечающее на вопрос **как?** Процесс определения предмета в теоретическом пределе требует привлечения всех предметов Вселенной, каждый из которых включается в процедуру определения, а определение Вселенной, в свою очередь, требует привлечения того, что Вселенной (бытием) не является, то есть Абсолюта.

Движение в его наиболее полном виде реализуется как развитие диалектического противоречия, что обнаруживает три стадии: **тождество – различие-противоположность – новое тождество**. Можно также говорить и о трех гегелевских стадиях: тезис – антитезис – синтез.

3. **Знание целостно-парадоксальное** устанавливает связь между любыми предметами и явлениями Вселенной в целом и Вселенной с тем, что ею не является, то есть с Абсолютом. Это дает нам универсальную онтологическую категорию – **пространство**, отвечающую на вопрос **что?**

Пространство, в котором существуют предметы и явления, предполагающая всеобщую связь, обнаруживает некое общее универсальное нейтральное потенциальное основание (Единое), в котором в потенциально-возможном виде все существует во всем (ср. с фундаментальным квантово-фотонным основанием Вселенной, а также фрактально-голограммные механизмы ее актуализации). Наличие множества предметов и явлений как актуально-действительных сущностей позволяет предположить процесс расщепления Единого на противоречащие и противоположные друг другу "правый" и "левый" аспекты, которые в их органическом единстве составляют Вселенную как конгломерат различных предметов и явлений.

Три рассмотренные стратегии познания соответствуют синергетической методологии. Как пишет Е.Н. Князева, универсальность методов синергетики в современном научном знании определяется ее **междисциплинарностью** (кооперация различных дисциплин в

---

⁵⁹ Действительно, на вопрос о том, каковой является самая абстрактная категория, разработанная человечеством, ответ один – Абсолют, или Ничто. А самый распространенный факт, наделенный наибольшей конкретикой – это факт нас самих, то есть нашего рождения, появления на свет.

объяснении какого-либо явления), **полидисциплинарностью** (участие в этом процессе одновременно нескольких разных дисциплин) и **трандисциплинарностью** (перенос когнитивных схем и моделей из одной области в другую). Данная триадная характеристика синергетики придает ей **наддисциплинарный** характер, когда выработанный ею метаязык позволяет исследовать эволюцию любых сложных, открытых, нелинейных, диссипативных динамических систем, независимо от их природы [Князева, 2001].

Анализ **общего содержания результатов человеческого познания** позволяет сделать вывод о **трех базовых философских универсалиях**, проистекающих из фундаментальной координации мира, который предстает в виде **субъекта** (нечто внутреннего, человека), **объекта** (нечто внешнего, мира) и их **отношения** (границы между ними).

Данная триадность базируется на "изначальном" уровне реальности, который можно определить как уровень рефлексии. Все иные уровни являются, по сути, рефлексиями рефлексии. И именно эта изначальная глубинная рефлексия обнаруживает дифференциацию реальности на нечто внутреннее и внешнее и отношение (границу) между ними, что нашло выражение в философской традиции рассматривать мир в ракурсе соотношения человека и мира.

При этом **внешнее** (мир) воспринимается человеком как нечто движущееся и изменяющееся, ибо в противном случае – в состоянии абсолютного покоя – **внешнее** не фиксировалось бы человеческим разумом, ибо в покое нет градации, неравновесности, асимметрии, то есть того, что делает объекты различимыми (и существующими) друг для друга. Таким образом, именно движение реализует механизм дифференциации, отличия форм мира одна от другой, поэтому **внешнее** можно с полным правом сопоставить с движением и назвать таковым.

Граница выступает как отношение внутреннего и внешнего, как **связь** между ними, которая их отделяет и одновременно соединяет.

Внутреннее же есть сам человек, который воспринимает и понимает себя как нечто внутреннее, находящееся в мире.

Реальность как целостность выступает **единством внутреннего и внешнего, субъекта и объекта**. Отметим, что соединение субъекта и объекта, бытия и сознания Дж. Дьюи полагал заданием своей программы "реконструкции философии", которая включала попытку борьбы с дуализмом ("бифуркацией") природы и духа в онтологии, теории познания, в учении о человеке. Разделение реальности на дух и материю он считал пережитком античного и средневекового спиритуализма. Философ и педагог писал, что выход из данного тупика сможет найти теория опыта: "в первобытной интегральности опыта не существует разницы между действием и материалом, субъектом и объектом, он заключает в себе и то, и другое в нераздельной целостности" [Dewey, 1958, p. 8].

Данные веяния находят преломление в языковой сфере: можно провести сравнение стандартного и нового парадоксального квантового языка, который выражает возвращение к когнитивному состоянию древних языков, но на более высоком уровне развития [Уилсон, 1999, с. 107]:

Таблица 3

Сравнение стандартного и нового парадоксального квантового языка

СТАНДАРТНЫЙ ЯЗЫК	ЯЗЫК НЕСТАНДАРТНЫЙ
1. Фотон является волной.	1. Фотон ведет себя как волна, если исследовать его с помощью определенных инструментов.
2. Фотон является частицей.	2. Фотон ведет себя как частица, если исследовать его с помощью определенных инструментов.
3. Джон – вечно неудовлетворен и ворчит.	3. Джон выглядит неудовлетворенным и ворчливым, когда я вижу его в офисе.
4. Трава зеленая	4. Трава воспринимается как зеленая глазами большей части людей.
5. Один человек ударил ножом другого.	5. Мне кажется, я видел, как один человек ударил другого человека ножом.

Известно, что язык тесно связан с мышлением человека и, соответственно, организует и созидает наш социоприродный мир во всем его разнообразии и единстве. Данный вывод подтверждается как гипотезой Сепира-Уорфа о языке как главном конструкторе нашего мира, так и принципом тождества бытия и мышления, находящем свое выражение в концепции универсального семантического пространства Вселенной (В.В. Налимов) [Налимов, 1989; Уорф, 1960].

Как свидетельствуют труды А.Ф. Лосева и Г.А. Климова, типы логики человеческого мышления отвечают типам языков, в которых реализуются процессы мышления. Так, языки доморфологического строя обеспечивают функционирование самой древней логики – логики абсурда (“все во всем” – формула А.Ф. Лосева), языки классово-личностного строя соответствуют логике мифа (“сущность является отдельным существом”), языки органически-активного строя – логике спонтанного действия (“демоническая беспринципность”), языки эргативные – логике эпоса или фатального действия (“обреченность на свободу”), языки назывательного строя соответствуют самой распространенной и исторически самой поздней субъект-объектной логике (“взаимодействие является конечной причиной вещей”) [Лосев, 1982, с. 246-407; Климов, 1983].

Таким образом, процесс освоения мира человеком в онто- и филогенезе идет параллельно процессу развития языка. Так, в ходе эволюции человеческой цивилизации у человека постепенно развивается способность к абстрактно-логическому мышлению, инициированная процессом разрушения архаичного космоса древних сообществ, усложнением общественной инфраструктуры и нагнетанием атмосферы социальной поляризации, субъект-объектной дихотомии. Абстрактно-логический тип постижения бытия предопределяет развитие субъект-объектного мышления по типу “или-или” (логический закон исключенного третьего) и разрушение так называемых медиальных форм древних языков, в которых субъект и объект (внутреннее и внешнее) еще не дифференцируются, а человек не противопоставляет себя миру, следуя принципу природосообразности, природному ходу вещей, где нет субъект-объектной раздельности [Павленко, 1993]. Можно считать доказанным, что все древние языки имели в качестве одной из глагольных форм (реализующих связь бытия и действия в бытии) медиальное состояние, которое в большинстве современных языков практически отсутствует. Здесь мы можем наблюдать активный (“Я строю дом”) и пассивный (“Дом строится мной”) состояния, а медиальное состояние (“Дом строит самого себя”) отсутствует, поскольку формы выражения прямой активности у нас могут быть закреплены только за живым существом. То есть древние языки отражали состояние единства человека и мира, их гармонию, и потому являются более совершенными, нежели современные языки, которые инициируют состояние раздельности, дихотомию субъекта и объекта (человека и мира) и отражают остановившийся мир, лишая его динамики, подвижности, жизненности.

Таким образом, можем говорить о мире в ракурсе единства полярных сущностей, употребляя нестандартный, парадоксальный язык. Это помогает преодолеть слабость аристотелевских “идентификационных” утверждений в том пункте, что они любому “объекту” приписывают некоторую внутреннюю вещественную раздельность, расщепленность, которую Макс Штирнер называет “призраком”. В то время как реальная Вселенная являет собой не только набор сущностей, но и сферу структурных взаимоотношений.

Отмеченное выше помогает понять выражение Г. Бейтсона о том, что процесс мышления в терминах субстанции и дискретных объектов являет собой серьезную когнитивную ошибку, поскольку в жизни мы имеем дело не с объектами, а с их сенсорными трансформациями, когда информация, форма, паттерн является сущностями, лишенными четкой размерности, то есть является такими, которые невозможно точно локализовать во времени и пространстве [Bateson, 1979].

“Мыслить, – говорил Б. Бланшард, – это означает иметь внутри себя то, что, будучи развито и завершено, отождествлялось бы с объектом” [Blanchard, 1941]. Данный вывод

отвечает действительному положению вещей: в теории научного поиска существует термин "эмпатия", означающий явление персональной аналогии, когда исследователь уподобляет себя той вещи, которую он изучает (например, химик воображает себя движущейся молекулой, а физик – атомом) [Сухотин, 1978, с. 105-108]. При этом исследователь активизирует сферу бессознательного, освобождаясь от сковывающих его схем, готовых методов, установок: для этого следует активизировать эмоционально-образный аспект мышления, что в сфере языка означает активизацию так называемых безличных форм речи ("думается", "мечтается"), что реализует древнейшие формы языка (которые отражали мир более правильно, поскольку в них время и пространство представлялись единым целым) – так называемые медиальные формы ("дом строится", то есть "дом строит сам себя"), которые сейчас практически исчезли: "Стихи не пишутся – Случаются" (А. Вознесенский).

Таким образом, субъект-объектное единство обнаруживается в сфере логики как языке науки, где констатируется, что между А (утверждением) и не-А (отрицанием) возможно нечто третье [Кондаков, 1975], интегрирующее А и не-А, при этом сама Истина оказывается **парадоксальным** "единством противоположностей" [Церетели, 1960, 1971; Сорина, Меськов, 1996; Васильев, 1989; Смирнов, 1993; Ишимуратов, Карпенко, 1989], а логика как наука из классической двузначной превращается в трехзначную (многозначную, парадоксальную), что дает основание для постулирования трехзначной культуры и философии [Янков, 1979], а также для закона "исключенного четвертого", которым Г. Рейхенбах заменяет логический закон исключенного третьего.

3.3. ПЕРИОДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЭЛЕМЕНТОВ СЛОВА М. С. ЕЛЬЦИНА

В контексте теории "универсального семантического пространства Вселенной" (Г.Б.Двойрин, В.В.Налимов) следует отметить и "Периодическую Систему Элементов Слова" М. С. Ельцина, которая строится на теоретических основах *Периодической системы элементов Д.И. Менделеева [Ельцин, 1991]*.

М.С. Ельцин пишет, что поскольку причина и следствие взаимосвязаны, то и порядок букв опирается и строго согласуется с натуральным рядом чисел, где: А=1, В=2, Г=3, Д=4, Е=5, Ж=6, З=7, И=8 и так далее. В свою очередь, природа Натурального ряда основана на Законе Гармонии. Очевидно, что натуральный ряд волнового процесса первичен, натуральный ряд их исчисления – вторичен, а опирающийся на натуральность порядок букв в Алфавите – третичен.

Исходя из доказанной взаимосвязи, М.С. Ельцин выводит причинно-следственную связь корней слов, находящихся в условии (верхняя строка) и следствии (нижняя): если Природа, как Автор, задаёт последовательный ряд волн, то и в народе вторично создаётся и наследуется порядок произвольно; поскольку резонанс в волновой (или подобие в звуковой) природе всегда возбуждается на восьмой волне, постольку мы имеем право обозначить графическую проекцию волн, как эталон, в самом верхнем ряду будущей таблицы.

+)))))))	+)))))))
0 1 2 3 4 5 6 7	0 1 2 3 4 5 6 7
А Б В Г Д Е Ж З	А Б В Г Д Е Ж З
И Ф І К Л М Н Э	И Ф І К Л М Н Э
О П § Q Р Σ Т (пробел между слов)	О П § Q Р Σ Т
У Ф ? X Ц W Ш Ъ	У Ф ? X Ц W Ш Ъ
Э Ю Я Й Ъ Ё Щ Ъ	Э Ю Я Й Ъ Ё Щ Ъ

Рис. 26. Периодическая Система Алфавита М.С. Ельцина

Таким образом, за основу своей системы М.С.Ельцин берет **Законы Гармонии**, которые выражаются натуральным рядом чисел. Отсюда, пишет он, "вытекает, что не только натуральный ряд Чисел, но и Порядок Элементов Слова оказываются настроенными в гармоническом ключе. Поэтому Алфавит является гармоническим инструментом... Поскольку человечество общается Словом... поэтому Алфавит является не только гармоническим инструментом информации, Алфавит проявляется как монистически объединяющий – со-общающий народ... Но если существуют такие структуры алфавитов, в которых Гармония нарушена, а следовательно нарушен закономерный порядок элементов информации, то исполнители влекут причину к следствиям. И таким образом, кроме дисгармонии, в обществе реализуется еще дезинформация (ложь), которая становится новой причиной отрицательных следствий: она порождает непонимание, разногласия, противоречия, конфликты, которые, в свою очередь, способны перейти в акты открытой агрессии". Далее М. С. Ельцин пишет о том, что "натуральный ряд чисел обозначает самое распространенное и натуральное явление в природе: естественный порядок возникновения волн... порядок волнового гармонического процесса, переданного любыми знаками информации – числами или Элементами Слова – идеально трансформируют исполнителю все качества природы Гармонии... Таким образом, организующее качество Мировой Космической Гармонии и Связи является не только феноменальным, но и предопределяющим – оно оказывается запрограммированным в натуральном порядке

исчисляемых Элементов Слова". Далее автор пишет, что согласно основному закону периодичности, периодический повтор, подобия и резонанс в природе всегда возникает на восьмой волне. "Поскольку весь шифр Алфавита, и предопределяющие его цифры, обозначают собой натуральный ряд циклических и динамических волн, постольку сами эти циклические волны являются, в свою очередь, следствием своей причины: цикла периодического обращения Земли вокруг оси и вокруг Светила. Для всех указанных частных волн на планете эта Единая Причина является Абсолютной по точности своего периодического цикла, поэтому она должна быть взята как эталон их, который в астрономии обозначается специальными знаками информации (Зодиаками). Эта внешняя связь большого периодического цикла коррелирует с малыми циклическими волнами планеты и проявляется специфическими качествами энергии в каждое время года и месяца. Поэтому указанные космические знаки должны быть таким образом согласованы с производными, чтобы между ними было соответствие по качеству. Анализ – к анализу, синтез – к синтезу. Где наблюдается анализ и синтез в периодическом цикле? Естественно, что в том полупериоде, когда все цветет и создается, что соответствует синтезу и обозначается соответственно. И когда все созданное в природе разлагается на части, это соответствует анализу и обозначается соответствующими знаками Зодиака" [Ельцин, 1991].

3.4. ЗВУКОВОЙ СИМВОЛИЗМ – УЧЕНИЕ, В КОТОРОМ ФИКСИРУЕТСЯ СЕМАНТИЧЕСКИЙ ФУНДАМЕНТ МИРА

Современное направление языковедения, *звуковой символизм* (который показывает, что каждый звук имеет смысловую мотивацию, то есть каждый звук несет в себе смысл [Журавлев, 1974, 1981]), неопровержимо свидетельствует о наличии *скрытой семантики в сфере вербальных и невербальных сигналов*. Изображения также имеют подобную характеристику, поскольку люди, как свидетельствуют исследования, дают схожие наборы качеств при характеристике изображений, когда геометрические фигуры оказываются наделенными жестко коррелируемыми комплексами свойств, которые реализуются как эмоционально-оценочные свойства [Артемова, 1980] и проявляются как "*семантические инварианты*" [Бахтияров, 1997]⁶⁰.

Для объяснения изложенного выше следует привлечь концепцию функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека, которые выступают своеобразным психосоматическим центром его организма [Голубева, 1980]. В целом, существуют три психических измерения человека, которые можно соотнести с тремя формами постижения бытия – *чувственным, рациональным и медитативным* [Урманцев, 1993], то есть правополушарным, левополушарным и их функциональным синтезом.

Следует также сказать, что в целом *правополушарная* стратегия восприятия, мышления и освоения мира является инстинктивно-интуитивным, эмоционально-образным, конкретно-экспрессивным, целостно-синкретическим миропониманием, которые формирует многозначно-метафорический лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения действительности, "пробуждая" к жизни такие формы общественного сознания, как искусство и религия. *Левополушарная* стратегия, напротив, выступает личностно-волевым, абстрактно-логическим, понятийно-концептуальным, дискретно-множественным мировосприятием, которое способствует формированию однозначного лингвистического и мотивационно-смыслового контекста отражения окружающего мира и "пробуждает" к жизни науку и философию. Есть данные, которые позволяют сделать вывод, что правое полушарие функционирует по принципу положительной, а левое – отрицательной обратной связи.

Правое полушарие проявляет целостнопричинный (целостный, симметричный), а левое – линейнопричинный (множественный, асимметрический) аспекты детерминации. Можно предположить, что правое полушарие, которое воспринимает мир целостно, по принципу "все во всем", коррелирует с волно-полевым, целостно-континуальным аспектом материи, в то время как *левое полушарие*, которое воспринимает мир сегментарно-схематическим, множественно-дискретным образом, преломляет вещественный, структурно-дискретный аспект материи. *Правополушарная* стратегия обработки информации в ее экстремальном психопатологическом выражении характерна для циклических психозов, а *левополушарная* – для шизофрении. *Правое полушарие* реализует такую форму психической деятельности, которое ориентируется на конкретные, природные стимулы, знаки; *левое же полушарие*, наоборот, направлено на отражение искусственных, произвольных знаков [Деглин, 1996, с. 144–145]. В тот же время экспериментально подтверждено, что полушария, с одной стороны, функционально тормозят, а с другой – взаимодополняют друг друга, обнаруживая частичную независимость, когда возможно параллельное функционирование полушарий на

---

⁶⁰ О наличии семантических инвариантов свидетельствует изначальная синестезичность младенцев, развитие у них межчувственных синтетических механизмов, что подтверждают опыты: когда шестимесячному малышу впервые дать соску гладкую или шишковатую, но так, чтобы он их не видел, а потом показать ему обе соски одновременно, он дольше станет разглядывать ту, которую до этого сосал; это говорит о том, что у ребенка, пока он сосет соску, вырабатывается схема "шишковатости" и потом он использует эту схему в визуальном поиске; в сходном эксперименте младенцы сначала слушали отрывистые или протяжные звуки, а потом им показывали изображения коротких прерывистых линий и протяженных линий; после того, как младенцы слушали отрывистые звуки, одни дольше смотрели на прерывистые линии, а после протяжных звуков – на протяженную линию. Таким образом, младенцы способны отделять данные характеристики на уровне анализаторов чувств и сопоставлять их [Развитие личности ребенка, 1987, с. 23].

промежуточных стадиях переработки информации [Robertson, Lamb, 1991], когда "сохранение памятного следа на уровне второй сигнальной системы сопровождается ослаблением его в первой сигнальной системе" [Ливанов, 1973].

Интерес представляет и то, что в состоянии медитации наблюдается, как свидетельствуют энцефалографические исследования, функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария головного мозга человека выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977]⁶¹.

Поговорим о психологических особенностях восприятия мира человеком (которые обнаруживают феномен **анизатропности перцептивного пространства**), осуществляемого в границах двух каналов:

1) через правополушарное восприятие обеспечивается целостно-континуальное отражение действительности, которое некоторые философы называют мышлением "всем телом";

2) через канал левополушарного восприятия обеспечивается дифференциально-избирательное, дискретное отражение действительности.

Можно констатировать, что человек есть полифункциональная система, которая работает как в режиме целостного, так и дискретного отражения и освоения мира. Данные два режима могут "соприкасаться" и переходить друг в друга. В этом случае конкретный раздражитель (стимул) внешней среды может "перекодироваться" и получить физиологическую проекцию, ему не присущую. Эта перекодировка обнаруживает феномен синестезии, при котором один, например слуховой раздражитель, реализуется не только на уровне слухового, но и зрительного, иногда тактильного анализатора чувств, создавая эффект сенсорной полифонии [Галеев, 1987, с. 16].

Доказано: информация, которая поступает в нас извне, тем лучше будет усваиваться, чем шире канал ее восприятия, чем больше анализаторов чувств включаются в процесс ее переработки, что вытекает из фактора синестезии, когда органы чувств функционируют совместно, обнаруживая явление **синергии**. Синергизм в известном смысле есть феномен синхронного, совокупного функционирования тех или иных систем организма, эффект которого во много раз превышает суммарный результат функционирования этих систем, взятых в отдельности.

Возникает вопрос, представляющийся важным как для педагога, так и художника, об **алгоритме этой синхронности**. Он выводится из **особенностей функционирования полушарий головного мозга человека**. Оказывается, что правое полушарие предпочитает горячее, а левое – холодные цвета [Николаенко, 1985]. Кроме этого, слова, которые относятся к различным грамматико-языковым категориям, по-разному воспринимаются полушариями [Балонов и др., 1985]. Отмечается, что глаголы жаргонного типа ("клонуть", "тянуть", "вякнуть") лучше воспринимаются левым полушарием. Глаголы телесной "модальности" ("зевнуть", "глохнуть", "нюхать") – правым полушарием. Глаголы, которые

---

⁶¹ Кроме того, как свидетельствуют исследования, полушария (функциональная асимметрия которых так или иначе связанная с асимметрией пространства и времени [Доброхотова, Брагина, 1993], когда можно говорить о "особом состоянии пространства, занятом организмом в процессе жизни, об особом свойстве жизни делать заметными право-левые свойства пространства, которые иными природными явлениями не обнаруживаются" [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 73]) можно рассматривать как психофизиологический фокус человеческого организма, поскольку с их функциями так или иначе соотносятся такие стороны человеческого существа, как механизмы целеполагания и поиска (выбора) способов достижения целей [Симонов, 1987], энергетическая и информационная регуляция поведения [Ананьев, 1963], фазы сна [Красноперов, Панченко, 1991; Ротенберг, 1982; Вакар, 1975], эмпатия и рефлексия, экстраверсия и интроверсия (свойства, которые соотносятся с половым диморфизмом [Леонгард, 1981]), медленные и быстрые потенциалы мозга [Аладжалова, Арнольд, 1991], произвольная и произвольная сферы психической деятельности, первая и вторая сигнальные системы, сила и слабость нервных процессов, их лабильность и инертность, возбуждение и торможение, Я и не-Я, эрготропные и трофотропные функции организма, симпатическая и парасимпатическая ветви вегетативной нервной системы и пр. [Голубева, 1980; Грановская, 1988; Иванов, 1978; Деглин, 1996], импульсивность (правополушарная характеристика) и рефлексивность (левополушарная характеристика), когнитивные стили и др. [Москвин и др., 2012; Холодная, 2004]. Любое автоматическое, произвольное действие включается в правополушарную, а неавтоматическое, произвольное – левополушарную сферы психической деятельности [Zeidel, Clarke, Suyenobu, 1990].

отражают действия ("глотать", "ехать", "мыть") – воспринимаются одинаково обоими полушариями. Пространственно-временные прилагательные ("протяжный", "долгий", "задний") лучше воспринимаются правым, а относительные ("водный, рыбный, конный") – левым полушарием. Доминирование левого полушария обнаруживается при узнавании лексем, которые играют важную роль в синтаксическом оформлении высказываний, при узнавании абстрактных слов, которые характеризуются малой степенью образности и широкой полисемией. Преимущество правого полушария обнаруживается в случаях узнавания полнзначных слов, что вытекает из их большей конкретности, образности и узкого набора значений, которые стоят за ними [Балонов и др., 1985].

Кроме этого, правое полушарие лучше воспринимает левое, а левое – правое зрительное поле человека [Charman, 1981], художниками буквы лучше воспринимаются слева, а учеными – справа [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 29]. При этом числа, буквы, слова, символы лучше воспринимаются при их предъявлении в правое поле зрения [Симерицкая и др., 1978], в то время как предметы, образная информация – при их предъявлении в левое поле зрения. Следует отметить еще одну закономерность: правое полушарие направлено на восприятие мелодичного аспекта музыкальной и вербальной информации, а левое – на восприятие ее ритмического рисунка [Музыка "левая" и "правая", 1985]⁶². Таким образом, слова и вообще вся вербальная и невербальная информация может

---

⁶² Интонационно-мелодический аспект информации несет в себе мотивационно-синтетических элемент коммуникации. "Ученые уже давно установили тот факт, что понимание письменного текста возможно только тогда, когда читающий правильно определил ту интонацию, которая скрыта в написанном предложении" [Минаева, 1980, с. 7]. Только в системе интонации слово или фраза обретает конкретный смысл, адекватный данному моменту и данным обстоятельствам. Как отмечалось, работа правого полушария связана со звуковой, мелодической, интонационной стороной речи, при этом правополушарная информация древнее по своему эволюционному возрасту, чем левополушарная. Высокоорганизованные животные, ведущие стадный образ жизни, передают друг другу сигнал опасности и иные сигналы именно интонационными модуляциями голоса. "Закон биологии гласит, что индивидуальное развитие организма (онтогенез) является кратким повторением развития животного мира (филогенез). Поэтому последовательность становления функций в онтогенезе помогают раскрыть эволюционный возраст этих функций. Исследованиями Р. Тонковой-Япмольской показано, что в гулении и лепете младенцев интонации, свойственные взрослым, появляются задолго до формирования словесной речи. Известно также, что ребенок начинает раньше понимать интонации, чем слова. Итак, в речи человека надо различать два канала: словесный, чисто человеческий, эволюционно молодой – левополушарный – и просодический, общий с животными, более древний, – правополушарный" [Деглин, 1975]. Левополушарный человек (у которого активно преимущественно левое полушарие) характеризуется тем, что речь его теряет интонационную выразительность, она монотонна, бесцветна, тускла, у него нарушается восприятие интонационных компонентов речи собеседника, он не только перестает узнавать знакомые мелодии, но и не может их напеть, в конце концов, он предпочитает отсчитывать ритм без мелодии, он не может отличить мужской голос от женского. В экспериментах было показано [Музыка "левая" и "правая", 1985], что современная музыка стилей "рок" и "диско" и классическая музыка действуют в разных направлениях, вызывают активацию разных полушарий головного мозга. Для классической музыки большое значение имеет частотная и амплитудная модуляция звукового сигнала, а в легкой современной преобладает ритм. До прослушивания музыки и после него определяли частоту слияния мельканий (величину, которая характеризует концентрацию внимания и четкость работы зрительного анализатора; это та частота мельканий света, при которой он кажется горящим ровно, то есть частота мельканий определяет характер порогов ощущений, когда при понижении порогов ощущений увеличивается частота мельканий, при которых мелькания сливаются). После прослушивания музыки в стилях "рок", "диско" время запаздывания двигательной реакции снижается, объем памяти на цифры увеличивается, а на образный материал, наоборот, уменьшается, реакция на частоту мельканий ухудшается. После прослушивания классической музыки время запаздывания двигательной реакции изменяется незначительно, объем кратковременной памяти на цифры несколько уменьшается, а на картинки, наоборот, увеличивается. Критическая частота, при которой мелькания сливаются, увеличивается – значит испытуемый лучше различает предметы, даже если они мелькают чаще, чем до прослушивания классической музыки. Классическая музыка вызывает большую активацию структур мозга в правом полушарии, ритмическая – в левом. После прослушивания классической музыки испытуемые говорят, что испытали состояние комфорта, душевного равновесия, ощущения легкости и тепла, тихой грусти, шемящей радости, чувствовали запахи цветов, появлялось желание писать стихи или читать известные им. В то же время появляются различные воспоминания, легче фантазировать и размышлять о смысле жизни. Это говорит о высоком уровне ассоциаций и абстрактного мышления, что характерно для активации правого полушария. Ритмическая современная музыка вызывает, прежде всего, желание двигаться и ни о чем не думать. У некоторых появляется ощущение холода, и ни у кого – ощущение тепла. При этом ассоциации носят приземленный, бытовой характер – танцплощадка, качели, бар, езда на машине. Как и следовало ожидать, при функциональном лидировании левого полушария облегчаются стереотипные двигательные операции, а ассоциации становятся конкретными, с низким уровнем обобщений понятий. Получается,

быть проанализированная с позиции ее принадлежности к "правому" или "левому" типам информации.

Одно из направлений лингвистики, звуковой символизм, который был предметом изучения еще Платона и Ломоносова [*Ломоносов, 1952*], показывает, что каждый звук несет вполне самостоятельное значение как "твердость-мягкость", "быстрота-медленность", цветовая гамма и др. Современные ученые, проследившие употребление звуков в поэзии на различных языках, обнаружили определенные закономерности (когда, например, сонорные звуки "м" и "н" реже встречаются в "агрессивной" поэзии, чем в "нежной" [*Гальперин, 1974*]). Кроме того, символика звуков не осознается в полной мере носителями языка [*Журавлев, 1974*] и имеет определенную смысловую мотивацию, выступая суггестивным фактором человеческого поведения [*Журавлев, 1981*]. Знание особенностей смысловой нагрузки звуков языка открывает широкую перспективу для создания суггестивной рекламы.

Не является секретом, что человек как открытая психофизиологическая система не только поддается различным влияниям извне, но и является объектом этих влияний. Кроме того, такое влияние человеком отчасти не осознается, что создает предпосылки для **манипуляции человеческим сознанием**. Так экспериментальная психология доказала, что инверсированный язык (язык, который записан на магнитофонную пленку в обратном порядке) может восприниматься людьми на подсознательном уровне и влиять на них. Более того, существуют данные, что некоторые западные поп-группы используют этот феномен, призывая к сатанизму, потреблению наркотиков и пр. [*Морозов, 1992, 1993*].

Для того, чтобы углубить понимание этого феномена, следует сказать, что правое полушарие есть субстрат подсознательной, а левое – сознательной психических сфер человека [*Спрингер, Дейч, 1983*]. Кроме того, некоторые исследователи считают, что в состоянии гипнотического транса активно преимущественно правое полушарие [*Каструбин, 1995*], которое имеет большую генетическую обусловленность в отличие от левого, являясь более древней в фило- и онтогенетичном отношении. Можно констатировать, что любая информация, которая воспринимается и вместе с тем не осознается человеком, выступает в роли суггестивного фактора. Таким образом, тонкие, неуловимые раздражители могут выступать в качестве фактора, обеспечивающего внушение (формирование) тех или иных психологических установок.

как ни странно, что левое полушарие, хотя оно является вербальным и абстрактным (отвлеченным), но абстракции эти реализуются на знаковом, однозначном (а поэтому и бытовом) уровне, тогда как абстракции правополушарные реализуются на уровне многозначно-обобщенном, возвышенно-неземном, ибо данное полушарие способствует многозначно-неопределенному отражению действительности.

3.5. ПСИХОЛОГИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ СЕМАНТИКИ, ОТКРЫВШАЯ УДИВИТЕЛЬНЫЕ ФЕНОМЕНЫ ЗВУКО-СИМВОЛИЧЕСКОЙ ПЕРЦЕПЦИИ

Рассмотрим *психологию субъективной семантики*, которая позволяет глубже осмыслить сущность семантического пространства Вселенной [Артемяева, 1980]. Здесь можно говорить о функционировании неких "оперативных единиц восприятия" [Зинченко и др., 1962, 1967, 1971], которые инвариантно реализуют актуальное описание объекта и дают возможность исследовать разнообразные семантические поля и пространства. Например, в экспериментах Н. Хэнли (1969) было выявлено сходство значения слов, являющихся названиями животных. Оказалось, что животные мыслятся испытуемыми не так, как это делается в биологических классификациях, поскольку испытуемые используют признаки экстраленгвистического происхождения. Ч. Осгуд (1957) получены координатные векторы, которые устойчиво характеризуют понятия, обозначенные словами различных языков в рамках различных культур, когда были обнаружены устойчивые сцепления свойств объектов [Жукова, 1976; Мазиллов, 1976]. Опыты, проводимые по выявлению "актуальных координат опыта" привели к выводу о том, что визуальные объекты (представленные в геометрических формах) внешней среды довольно устойчиво и инвариантно характеризуются испытуемыми, которые при этом употребляют вербальный способ описания этих объектов. Данный феномен обнаруживает "комплексы перцептивных универсалий" [Артемяева, 1980]. При этом исследователи не исключают существования *словарей визуального опыта* – конечных систем визуальных образов, позволяющих устойчиво интерпретировать и классифицировать все (!) объекты внешнего мира.

Более того, оказалось, что вербальные характеристики рисунков, предъявляемых одному испытуемому, могут быть дешифрованы другим испытуемым, который по этим характеристикам (списку свойств) способен построить (восстановить) изображение, близкое исходному. Все это свидетельствует о том, что в человечестве наличествуют устойчивые комплексы представлений о содержательных свойствах геометрических форм, таких, например, как снежинка, круг и т. д. Подобно тому, как звуки человеческой речи, как показали исследования в сфере звукового символизма, содержательно мотивируются, так и отдельные визуальные элементы среды получают подобную же мотивацию и могут оцениваться в рамках вербальных описаний, укладывающихся в шкалы "сила-слабость", "доброта-жестокость", "состояние голода-сытость" и др. Содержательная мотивировка внешних стимулов характерна не только для звуко-визуального, но и тактильного аспектов воспринимаемой информации [Артемяева, 1980]. При этом изображения характеризуются в первую очередь не по их специфическим геометрическим свойствам (таким, например, как круглоконцентрированность, разорванность и т.д.), а исходя из эмоционально-оценочного (правополушарного) компонента взаимодействия с внешним миром, когда геометрические формы предстают как добрые и злые, спокойные, ласковые и т. д. Более того, перцептивный фон окружающей среды осваивается человеком именно на основе *придания* сенсорным стимулам среды (или на основе *извлечения* из среды этих сенсорных стимулов) эмоционально-оценочных характеристик, что говорит о принципиальном единстве человека и окружающего мира, о единстве дескриптивно-фактологического и духовно-этического, что обнаруживается в антропном космологическом принципе.

Можно говорить о том, что развитие сенсорных способностей идет от расщепления единой сенсорной модальности (тактильного ощущения) на две противоположности (аудиальная и визуальная модальности) к синестезии, переплетения и слияния функций анализаторов чувств. Так, например, в опытах по выявлению феномена многомерности ощущений испытуемым предъявляют различные звуки. При последовательном уменьшении от серии к серии разницы между звуковыми стимулами, когда испытуемый оказывается не в состоянии различать их по громкости, он начал слышать в передаваемых звуках новые, не замечаемые им ранее неспецифические качества и научался использовать данные качества для различения звуков, которые могли казаться гладкими, шероховатыми, матовыми, блестящими и т. д., словом здесь используется весь многообразный перцептивный спектр

человека [Бардин, 1986].

Изначально любой объект оценивается (воспринимается) на уровне правополушарных, подсознательно-симультанных механизмов психической деятельности, когда обнаруживается феномен "первовидения" объекта как нечто нерасчленимо-целостного [Артемяева, 1980; Kimski, 1990, 1992; Bruce, 1988; Rosch, 1978; Rayner & Pollatchek, 1989; Kempler, 1983; Kinchla et al., 1983; Rock, 1986; Navon, 1977, 1981; Kolinsky & Morais, 1986]. При этом активно именно правое эмоционально-оценочное полушарие, которое обнаруживает процесс оценивания не объекта как такового, а его отношений и связей, в том числе и связей с человеком, который его воспринимает [Леонтьев, 1975], связей, характеризующих *ценностно-ориентированное, смысловое отношение* к объекту восприятия, а не сами его свойства.

В дальнейшем на "перцептивной арене" появляется вторичное восприятие объекта ("второвидение"), которое реализуется на уровне когнитивно-классификационных механизмов левого полушария, отражающего мир последовательно-избирательным образом, "обволакивая" "первовидение" концептуальной системой.

При исследовании особенностей восприятия визуальных образов выяснилось, что оценки слов и изображений часто не совпадают, когда изображение и приписываемое ему понятие могут оцениваться противоположным образом [Артемяева, 1980, с. 37]. Это говорит о первичном универсальном (подсознательно оформленном) словаре человека и его вторичных вербальных (сознательных) проекциях, которые часто не соответствуют своему источнику, что приводит к феномену разорванности человека, *противоречию между сознанием и подсознанием и как следствие – к многочисленным психическим проблемам.*

В целом, можно говорить о таких сенсорных универсалиях, разрабатываемых Арнхеймом (1974), который строил визуальные словари, например, как "холодность и чистота" (вытянутый перекрест), "доброта" (округлость) и др. Семантико-перцептивные универсалии делают восприятие более экономным. Интересно, что при восприятии окружающей среды человек использует пассивную и активную стратегию. При пассивной стратегии человек ищет сходство воспринимаемого предмета с другими предметами, а при активном – первоначально приписывает воспринимаемому предмету определенные свойства. При этом данные стратегии положительно коррелируют с поведенческими паттернами – экстрапунитивным (поведенческая реакция направлена на среду с целью ее изменения) и интрапунитивными (реакция направлена на человека, который изменяет себя в процессе приспособления к среде) [Артемяева, 1980, с. 74-75].

Не только внешние объекты несут в себе глубинную информацию, организующуюся по неким фундаментальным (инвариантным) принципам, но и объекты, которые человек выражает в актах творчества (рисунке, танце и т. д.) отражают эту глубинную (архетипическую) информацию.

"Изображения", – пишет Э. Разехорн, – есть, скорее, первичные глубинные жесты (продвижения), выраженные графически; они несут определенную эмоциональную нагрузку и обладают очевидными ценностями восприятия". Это графическое выражение чувств [Разехорн, 1993]. При этом осознанное, "ведомое" рисование (реализованное в рамках неких "принципов, сигнатур") может помочь гармонически организовать "неоформленную душевную энергию"⁶³. Посредством рисунков можно восстановить "нарушенный порядок" или трансформировать его в новое, более гармоничное состояние. "Когда человек идет по пути спонтанного образования бессознательных форм, открывается возможность снять опасные для жизни напряжения, а свободный потенциал энергии упорядочить, интегрировать и тем самым полностью использовать". Нужно сказать, что в истории мировой культуры эти принципы и сигнатуры находят свое выражение в орнаменте, в изобразительном творчестве, памятниках письменности и в архитектуре [Разехорн, 1993]. Здесь можно говорить о женских (правополушарных) "мягких" графических формах и мужских (левополушарных)

---

⁶³ При этом, исходя из изложенного выше, можно утверждать, что континуальные, правополушарные формы обогащают человека энергией, в то время как дискретно-левополушарные формы эту энергию потребляют.

"прямых", "жестких" формах. Утверждается, что в идеале человек должен научиться выражать (программировать) себя в формах синтетических, сочетающих мужское и женское сенсорные начала.

Интересно, что, как полагают гештальтпсихологи [см. Гибсон, 1988, с. 204], смысл или значение вещи воспринимаются нами так же непосредственно, как ее цвет. Значение предмета "*написано на его лице*", а поэтому он обладает "физиономическим качеством" в том смысле, в каком обладает этим качеством человек, эмоции которого проявляются "на его лице". Здесь можно говорить о валентности вещи, которая доступна для восприятия и не присваивается объекту потребностями наблюдателя и актом его восприятия данного объекта, когда объект предоставляет только те возможности, которые он предоставляет.

В связи с этим приведем материал об "*Армянском алфавите как коде Периодической системы химических элементов Д.И. Менделеева*" (http://havatamk.ru/wp-content/uploads/2015/02/journal_4_2009.pdf)

Алфавит – гордость армянского народа. Он был собран в 405 г. великим ученым и просветителем Св. Месропом Маштоцем, который является символом и абсолютным авторитетом всех армян. Испокон веков армяне любили и ценили свой алфавит, однако даже и не подозревая о существовании сверхчеловеческой идеи, заложенной в нем каким-то чудом... Все вещества, известные в древние времена, поражают своими названиями на древнеармянском!!!

Сумма номеров букв равна порядковому номеру в таблице Менделеева!!! Точнее: каждая буква занимает свой порядок в алфавите, скажем «А» (Ա) — первая, «С» (Ս) — 29-ая, и т. п.; так вот, если взять название вещества на древнеармянском и суммировать порядки букв, которые они занимают в армянском алфавите, то получим номер этого вещества в таблице Менделеева.

Названия металлов на древнеармянском

Ո Ս Շ Ի	– Золото	Au <u>79</u>	$\text{Ո}^{24} + \text{Ս}^{29} + \text{Շ}^{15} + \text{Ի}^{11}$	= <u>79</u>
Ս Ե Դ	– Медь	Cu <u>29</u>	$\text{Ս}^{20} + \text{Ե}^5 + \text{Դ}^4$	= <u>29</u>
Ա Դ Օ	– Серебро	Ag <u>47</u>	$\text{Ա}^1 + \text{Դ}^{32} + \text{Օ}^{14}$	= <u>47</u>
Ա Լ Գ Ա Թ	– Железо	Fe <u>26</u>	$\text{Ա}^1 + \text{Լ}^{12} + \text{Գ}^3 + \text{Ա}^1 + \text{Թ}^9$	= <u>26</u>
Չ Լ Ա Է Չ	– Олово	Sn <u>50</u>	$\text{Չ}^{15} + \text{Լ}^{12} + \text{Ա}^1 + \text{Է}^7 + \text{Չ}^{15}$	= <u>50</u>
Ա Դ Ճ Ի Ճ	– Свинец	Pb <u>82</u>	$\text{Ա}^1 + \text{Դ}^{32} + \text{Ճ}^{19} + \text{Ի}^{11} + \text{Ճ}^{19}$	= <u>82</u>
Ս Ն Գ Ի Չ	– Ртуть	Hg <u>80</u>	$\text{Ս}^{29} + \text{Ն}^{22} + \text{Գ}^3 + \text{Ի}^{11} + \text{Չ}^{15}$	= <u>80</u>

Например: ЗОЛОТО на армянском будет ВоСКИ (ՈՍՇԻ), в арм. алфавите буква «Во» (Ո) — 24-ая, «С» (Ս) — 29-ая, «К» (Շ) — 15-ая, «И» (Ի) — 11-ая. Так что же получается:

$$\text{Во} + \text{С} + \text{К} + \text{И} = 24 + 29 + 15 + 11 = 79$$

А 79 — это порядковое число золота в таблице Менделеева Au(79). Этому закону подчиняются 7 металлов — все однокомпонентные вещества, известные в древние времена (скажем вода — не однокомпонентное, она состоит из водорода (H) и кислорода (O)).

Кристалльная ясность и проверяемость!

Армянский алфавит был создан за 1464 лет до таблицы Менделеева. А названия однокомпонентных веществ были даны еще до этого... Какое-то чудо связывает двух ВЕЛИКИХ гениев: Маштоца и Менделеева.

В таблице Менделеева порядковый номер соответствует заряду атомного ядра. Очевидно, Маштоц не мог знать о заряде атомного ядра и ни какого истолкования до нас не дошло о принципе, которого он придерживался при упорядочении букв. Вспомним, однако, из уроков химии или физики, что Менделеев тоже не знал о заряде атомного ядра и тоже не давал достаточного истолкования о порядке элементов в своей таблице (отсюда и предполагается, что он ее увидел во сне). Таким образом, таблице Менделеева, несмотря на то, что была на 1.5 тыс. лет позже, является не меньшим чудом.

Более того, давно известный факт, что многие армянские буквы или их прототипы существовали и до Маштоца. Его гений заключался в том, что он обработал, дополнил и собрал их всех в одной таблице — алфавите. Что касается веществ, то их обозначения были даны еще до Менделеева. Заслуга ученого тоже в том, что он собрал их всех в одной единой периодической таблице. Как догадался Маштоц, что скажем «К» должна быть 15-ой? Или же как догадался Менделеев, что уран должен быть 92-ым? Так что, можно с уверенностью утверждать, что во время творческих работ этих ученых в их мозгу происходило нечто сверхъестественное...

1 Ա	А	10 Ժ	Ж	19 Ճ	Тч	28 Ռ	Р
2 Բ	Б	11 Ի	И	20 Մ	М	29 Ս	С
3 Գ	Г	12 Լ	Л	21 Յ	Й	30 Վ	В
4 Դ	Д	13 Խ	Х	22 Կ	Н	31 Տ	Т
5 Ե	Е	14 Օ	Тс	23 Շ	Ш	32 Ը	Р
6 Զ	З	15 Կ	К	24 Ո	Во	33 Յ	Ц
7 Է	Э	16 Կ	h	25 Գ	Ч	34 Ի	У
8 Ը	Ы	17 Զ	Дз	26 Պ	П	35 Փ	П(h)
9 Թ	Т(h)	18 Դ	Г(h)	27 Զ	Дж	36 Բ	К(h)

3.6. ЯЗЫК КАК ПРИНЦИП РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ И СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ

Человек, как правило, стремится к *упорядоченной рациональной информационной организации реальности*. Это находит отражение в его потребности ориентироваться на гармоничный строй внешней среды, о чем свидетельствует так называемая "*теория разбитых окон*".

Рассмотрим ее предисторию:

В 1980-х годах Нью-Йорк представлял собой адский ад. Там совершалось более 1500 тяжких преступлений КАЖДЫЙ ДЕНЬ. 6-7 убийств в сутки. Ночью по улицам ходить было опасно, а в метро рискованно ездить даже днем. Грабители и попрошайки в подземке были обычным делом. Грязные и сырые платформы едва освещались. В вагонах было холодно, под ногами валялся мусор, стены и потолок сплошь покрыты граффити.

Вот что рассказывали о нью-йоркской подземке:

"Выстояв бесконечную очередь за жетоном, я попытался опустить его в турникет, но обнаружил, что монетоприемник испорчен. Рядом стоял какой-то бродяга: поломав турникет, теперь он требовал, чтобы пассажиры отдавали жетоны лично ему. Один из его дружков наклонился к монетоприемнику и вытаскивал зубами застрявшие жетоны, покрывая все слюнями. Пассажиры были слишком напуганы, чтобы пререкаться с этими ребятами: "На, бери этот чертов жетон, какая мне разница!" Большинство людей миновали турникеты бесплатно. Это была транспортная версия дантова ада.

Город был в тисках самой свирепой эпидемии преступности в своей истории.

Но потом случилось необъяснимое. Достигнув пика к 1990-му году, преступность резко пошла на спад. За ближайшие годы количество убийств снизилось на 2/3, а число тяжких преступлений – наполовину. К концу десятилетия в метро совершалось уже на 75 % меньше преступлений, чем в начале. По какой-то причине десятки тысяч психов и гопников перестали нарушать закон.

Что произошло? Кто нажал волшебный стоп-кран и что это за кран? Его название – "Теория разбитых окон". Канадский социолог Малкольм Гладуэлл в книге "Переломный момент" рассказывает:

"Разбитые окна" – это детище криминалистов Уилсона и Келлинга. Они утверждали, что преступность – это неизбежный результат отсутствия порядка. Если окно разбито и не застеклено, то проходящие мимо решают, что всем наплевать и никто ни за что не отвечает. Вскоре будут разбиты и другие окна, и чувство безнаказанности распространится на всю улицу, посылая сигнал всей округе. Сигнал, призывающий к более серьезным преступлениям.

Гладуэлл занимается социальными эпидемиями. Он считает, что человек нарушает закон не только (и даже не столько) из-за плохой наследственности или неправильного воспитания. Огромное значение на него оказывает то, что он видит вокруг. Контекст.

Нидерландские социологи подтверждают эту мысль (источник). Они провели серию любопытных экспериментов. Например, такой. С велосипедной стоянки возле магазина убрали урны и на рули велосипедов повесили рекламные листовки. Стали наблюдать – сколько народа бросит флаеры на асфальт, а сколько постесняется. Стена магазина, возле которого припаркованы велосипеды, была идеально чистой.

Листовки бросили на землю 33% велосипедистов. Затем эксперимент повторили, предварительно размазав стену бессодержательными рисунками. Намусорили уже 69 % велосипедистов.

Но вернемся в Нью-Йорк в эпоху дикой преступности. В середине 1980-х в нью-йоркском метрополитене поменялось руководство. Новый директор Дэвид Ганн начал работу с... борьбы против граффити. Нельзя сказать, что вся городская общественность

обрадовалась идее. "Парень, займись серьезными вопросами – техническими проблемами, пожарной безопасностью, преступностью... Не трать наши деньги на ерунду!" Но Ганн был настойчив:

"Граффити – это символ краха системы. Если начинать процесс перестройки организации, то первой должна стать победа над граффити. Не выиграв этой битвы, никакие реформы не состоятся. Мы готовы внедрить новые поезда стоимостью в 10 млн. долларов каждый, но если мы не защитим их от вандализма – известно, что получится. Они продержатся один день, а потом их изуродуют".

И Ганн дал команду очищать вагоны. Маршрут за маршрутом. Состав за составом. Каждый чертов вагон, каждый божий день. "Для нас это было как религиозное действие", – рассказывал он позже.

В конце маршрутов установили мочные пункты. Если вагон приходил с граффити на стенах, рисунки смывались во время разворота, в противном случае вагон вообще выводили из эксплуатации. Грязные вагоны, с которых еще не смыли граффити, ни в коем случае не смешивались с чистыми. Ганн доносил до вандалов четкое послание.

"У нас было депо в Гарлеме, где вагоны стояли ночью, – рассказывал он. – В первую же ночь явились тинейджеры и заляпали стены вагонов белой краской. На следующую ночь, когда краска высохла, они пришли и обвели контуры, а через сутки все это раскрашивали. То есть они трудились 3 ночи. Мы ждали, когда они закончат свою "работу". Потом мы взяли валики и все закрасили. Парни расстроились до слез, но все было покрашено снизу доверху. Это был наш мэссидж для них: "Хотите потратить 3 ночи на то, чтобы обезобразить поезд? Давайте. Но этого никто не увидит"...

В 1990-м году на должность начальника транспортной полиции был нанят Уильям Браттон. Вместо того, чтобы заняться серьезным делом – тяжкими преступлениями, он вплотную взялся за... безбилетников. Почему?

Новый начальник полиции верил – как и проблема граффити, огромное число "зайцев" могло быть сигналом, показателем отсутствия порядка. И это поощряло совершение более тяжких преступлений. В то время 170 тысяч пассажиров пробирались в метро бесплатно. Подростки просто перепрыгивали через турникеты или прорывались силой. И если 2 или 3 человека обманывали систему, окружающие (которые в иных обстоятельствах не стали бы нарушать закон) присоединялись к ним. Они решали, что если кто-то не платит, они тоже не будут. Проблема росла как снежный ком.

Что сделал Браттон? Он выставил возле турникетов по 10 переодетых полицейских. Они выхватывали "зайцев" по одному, надевали на них наручники и выстраивали в цепочку на платформе. Там безбилетники стояли, пока не завершалась "большая ловля". После этого их провозжали в полицейский автобус, где обыскивали, снимали отпечатки пальцев и пробивали по базе данных. У многих при себе оказывалось оружие. У других обнаружили проблемы с законом.

"Для копов это стало настоящим Эльдorado, – рассказывал Браттон. – Каждое задержание было похоже на пакет с поп-корном, в котором лежит сюрприз. Что за игрушка мне сейчас попадет? Пистолет? Нож? Есть разрешение? Ого, да за тобой убийство!.. Довольно быстро плохие парни поумнели, стали оставлять оружие дома и оплачивать проезд".

В 1994 году мэром Нью-Йорка избран Рудольф Джулиани. Он забрал Браттона из транспортного управления и назначил шефом полиции города. Кстати, в Википедии написано, что именно Джулиани впервые применил Теорию разбитых окон. Теперь мы знаем, что это не так. Тем не менее, заслуга мэра несомненна – он дал команду развить стратегию в масштабах всего Нью-Йорка.

Полиция заняла принципиально жесткую позицию по отношению к мелким правонарушителям. Арестовывала каждого, кто пьянствовал и буянил в общественных местах. Кто кидал пустые бутылки. Разрисовывал стены. Прыгал через турникеты,

клянчил деньги у водителей за протирку стекол. Если кто-то мочился на улице, он отправлялся прямиком в тюрьму.

Уровень городской преступности стал резко падать – так же быстро, как в подземке. Начальник полиции Браттон и мэр Джулиани объясняют: "Мелкие и незначительные, на первый взгляд, проступки служили сигналом для осуществления тяжких преступлений".

Цепная реакция была остановлена. Насквозь криминальный Нью-Йорк к концу 1990-х годов стал самым безопасным мегаполисом Америки. Волшебный стоп-кран сработал" (<http://psy.su/interview /2502/>).

Было проведено множество экспериментов, подтверждающих теорию разбитых окон.

Первый эксперимент проводили на улице, где много магазинов, у стены дома, где жители голода, приезжая за покупками, паркуют свои велосипеды. У этой стены стоял яркий, бросающийся в глаза знак, запрещающий рисовать на стенах. Сначала стена была чистой. Экспериментаторы повесили на руль каждого велосипеда (всего велосипедов было 77) бумажку со словами "Желаем всем счастливых праздников!" и логотипом несуществующего магазина спортивных товаров. Спрятавшись в укромном уголке, исследователи стали наблюдать за действиями велосипедистов. На улице не было урн, поэтому человек мог либо бросить бумажку на землю, либо повесить на другой велосипед, либо взять с собой, чтобы выбросить позже. Первые два варианта рассматривались как нарушение принятых норм, третий – как их соблюдение.

Из 77 велосипедистов лишь 25 (33 %) повели себя некультурно. Затем эксперимент повторили, при такой же погоде и в то же время дня, предварительно размалевав стену бессодержательными рисунками. На этот раз намусорили 53 человека из 77 (69 %). Выявленное различие имеет высокую степень статистической значимости. Таким образом, нарушение запрета рисовать на стенах оказалось серьёзным стимулом, провоцирующим людей нарушать другое общепринятое правило – не сорить на улицах.

Второй эксперимент должен был показать, справедлива ли теория разбитых окон только для общепринятых норм или её действие распространяется также и на локальные правила, установленные для какой-то конкретной ситуации или места. Исследователи перегородили главный вход на автомобильную парковку забором, в котором, однако, была оставлена широкая щель. Рядом с ней повесили знак "Вход воспрещен, обход в 200 м справа", а также объявление "Запрещается пристёгивать велосипеды к забору". Опыт опять проводили в двух вариантах: "порядок соблюден" и "порядок нарушен". В первом случае в метре от забора стояли четыре велосипеда, явно к нему не пристегнутые. Во втором случае те же велосипеды пристегнули к забору. Из укромного места экспериментаторы наблюдали, как поведут себя граждане, пришедшие за своими автомобилями: пойдут обходить забор или пролезут в дырку. Результат оказался положительным: в ситуации "порядок соблюден" в дырку пролезли только 27 % автовладельцев, а в ситуации "порядок нарушен" – 82 %.

Третий эксперимент проводили в подземной парковке у супермаркета, где висело большое и хорошо заметное объявление "Пожалуйста, возвращайте взятые из магазина тележки". В ситуации "порядок соблюден" на парковке не было тележек, в ситуации "порядок нарушен" там находились четыре тележки. Их ручки исследователи предусмотрительно измазали мазутом, чтобы у посетителей не возникло желания ими воспользоваться. К машинам прикрепляли такие же бумажки, как в первом эксперименте. Результат получился аналогичный: в первой ситуации бросили бумажку на землю 30 % водителей, во второй – 58 %.

Четвёртый эксперимент напоминал первый, с той разницей, что признаки "нарушения норм другими людьми" были теперь не визуальные, а звуковые. В Нидерландах закон разрешает использование петард и фейерверков только в

предновогодние недели. Оказалось, что велосипедисты намного чаще бросают бумажки на землю, если слышат звук разрывающихся петард.

В пятом и шестом экспериментах людей провоцировали на мелкую кражу. Из почтового ящика торчал конверт с прозрачным окошком, из которого явственно проглядывала купюра в 5 евро. Экспериментаторы следили за проходящими мимо людьми, подсчитывая число краж. В ситуации "порядок соблюден" почтовый ящик был чистый и мусора вокруг не было. В ситуации "порядок нарушен" либо ящик был разрисован бессмысленными граффити (эксперимент 5), либо кругом валялся мусор (эксперимент 6). В ситуации "порядок соблюден" только 13 % прохожих (из 71) присвоили конверт. Однако из разрисованного ящика конверт украли 27 % прохожих (из 60), а разбросанный мусор спровоцировал на кражу 25 % людей (из 72) (https://ru.wikipedia.org/wiki/Теория_разбитых_окон; Ливайн Майкл. *Разбитые окна, разбитый бизнес: Как мельчайшие детали влияют на большие достижения.* – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 151 с.).

В этой связи отметим, что **архитектурные особенности организации пространства выступают мощным фактором человеческой жизни:**

Однообразие с множеством "прямоугольных" домов-близнецов и кварталов, однотонных по окраске и имеющих большое количество однородных элементов – голые стены, монолитное стекло, асфальтовые покрытия – всё это организует среду, которая резко отличается от естественно-природной, в которой веками жил и формировался человек. В результате меняется поведение человека, подобные "агрессивные поля" современных городов провоцируют человека на соответствующие действия и способствуют возникновению и росту преступности.

По статистике, в районах типовой застройки наблюдается самый высокий процент самоубийств, несчастных случаев и криминальных происшествий. Кроме того, специалистами давно уже замечено, что детская преступность в "спальных районах" Москвы примерно в 7 раз выше, чем в её центре. Неблагоприятная визуальная среда, когда человек вынужден постоянно пребывать среди зданий с искажёнными формами, приводит к возникновению и развитию психических заболеваний, падению нравственности и процветанию низменных качеств человеческой природы.

Нью-Йорк даёт разительный пример того, как планировка и высота зданий квартала влияют на количество преступлений. Наиболее опасными оказались крупные кварталы, застроенные зданиями свыше шести этажей. Согласно данным нью-йоркской полиции, число преступлений в небоскребах увеличивается почти пропорционально их высоте. Если в трёхэтажных домах совершается 8,8 преступления на тысячу жителей, то в шестнадцатиэтажных – до 20,2. Любопытно и то, что четыре пятых всех преступлений совершаются именно внутри здания: не окружающие садики и скверики, а как раз сами дома наиболее опасны для их обитателей. На лестницах, в холлах и лифтах рост преступлений еще более впечатляет: от 2,6 на тысячу жителей в шестиэтажных домах до 11,5 на тысячу жителей в девятнадцатиэтажных – то есть более чем в 4 раза (*Архитектура как инструмент формирования сознания.* – <http://www.kramola.info/Vesti/protivostojanie/arhitektura-kak-instrument-formirovaniya-soznaniya>)

А.И. Субетто в статье "Учительство XXI века с позиции Ноосферного Неклассического Человековедения" (2016 г.) пишет о **педагогике красоты и гармонии или "педагогика гармонии"**. Эта педагогика является *отражением культуры красоты и гармонии* (как культуры творчества и здоровья), поскольку за субъективно воспринимаемой красотой нам передается чувство гармонии мира и любой вещи в этом мире, – той Гармонии, которая, по автору, является Законом любого Целого. При этом красота проявляется

"Через внутреннюю красоту учебного процесса, через красоту интерьеров школы, одежды учителя и учеников, через внутреннюю красоту предмета учебной дисциплины, "педагогика красоты и гармонии" возбуждает стимулы возвышения ученика в своем внутреннем мире до понимания красоты мира его бытия и красоты самой жизни, как таковой, которая онтологически сопряжена с любовью и добротой. Любовь уже несет в себе меру красоты и гармонии. Автор подчеркивал: "Красота – это освоенное целым разнообразие, это динамическое равновесие разнообразия, это закон здорового целого, т.е. развивающейся и имеющей будущее целостности. Как мера – она есть мера динамической гармонии и симметрии, нормы развития бытия"⁶⁴. "Эстетическая педагогика", т.е. педагогика на принципах красоты и гармонии, образует единство с креативной и эвдемонической педагогиками. В Древней Греции, в Афинах, в системе воспитания в "гимназиях" действовал "принцип калокогатии" – принцип единства (гармонии) совершенства (красоты) тела и духа (ума) человека. Именно примером материализации этого принципа являются образы Платона и Сократа. В XXI веке, в рамках Ноосферной Неклассической Педагогике и ноосферного образования и воспитания принцип калокогатии приобретает ноосферное содержание, превращается в принцип ноосферной калокогатии".

Стремление человека к целостности и упорядоченности мира, означающее снижение информационной неопределенности внешней среды, предполагает *развитие механизмов рационализации мира*. Приведем пример. Р. Музиль в романе "Человек без свойств" пишет о том, как прогуливающаяся среди уличной суеты супружеская пара наблюдает трагическое транспортное происшествие, которое производит на женщину чрезвычайно удручающее впечатление. И только после того, как ее муж говорит, что у грузовиков слишком длинный тормозной путь, женщина успокаивается, хотя она и не понимает значение выражения "тормозной путь".

Вот иллюстрация того, как вызвавшая стресс неопределенно-хаотическая ситуация вводится в рамки другой ситуации, позволяющей осмыслить, проанализировать, упорядочить сильное эмоциональное впечатление (отвечая *фундаментальной установке человека на структурализацию времени и пространства*), привести эмоциональную неопределенность в плоскость рационального анализа, который, несмотря на свою примитивность и поверхностность, вызывает психологическое облегчение⁶⁵.

К этому же смысловому ряду относятся и примеры, взятые из книги Р. Чалдини "Психология влияния", где автор повествует о таком способе влияния: человек, стоящий в очереди к библиотечному ксероксу, хочет пройти вне очереди. Для этого, он применяет такую аргументацию: "можно, я сделаю копии вне очереди, так как мне очень нужно сделать эти копии".

Подобным же образом и ребенок может воспринимать аргументацию взрослых как вполне достаточную и рациональную, когда на вопрос о том, почему по тротуару не ездят автомобили, ему отвечают, что автомобили никогда не ездят по тротуару.

Иногда рационализация (*смыслообразование*) получает достаточно неожиданную форму. Вот пример, взятый из книги А.А. Ивина "Искусство правильно мыслить". В "Рассказах о детях" В.В.Вересаев приводит такой случай:

"Мальчик Игорь всех изводил вечными надоедливыми вопросами: "почему?". Один знакомый профессор психологии посоветовал:

– Когда надоест, отвечайте ему: "Потому что перпендикуляр!" Увидите, очень быстро отвыкнет.

---

⁶⁴ Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд. фирма "Логос", 1992. – 204 с. – С. 69.

⁶⁵ Уилсон Брайан Кей ("Век манипуляций", 1989): "Люди ненавидят неопределенность. Неопределенность создает беспокойство. С целью уменьшить беспокойство, если недоступна уже существующая структура, люди просто придумают ее или примут уже "готовую к эксплуатации" структуру реальности, созданную СМИ ... такое восприятие, разумеется, будет фиктивной конструкцией".

Вскоре:

- Игорь, не лезь на стол!
- Почему?
- Потому что нельзя на стол лазить.
- Почему нельзя на стол лазить?
- Потому что ты ногами его пачкаешь.
- Почему ногами пачкаешь?

Строго и веско:

- Потому что перпендикуляр!

Игорь замолчал. Широко раскрыл глаза.

- Пек...пер...куляр?

П-е-р-п-е-н-д-и-к-у-л-я-р! Понял? Ступай!

Так несколько раз было. Дня через четыре утром входит Игорь.

- Игорь, почему ты не здороваешься?

– Не хочется.

- Почему ж тебе не хочется?

– Потому что я сердит.

- Почему сердит? Ах боже мой! Почему же ты сердит?

– Потому что перпендикуляр!

С большим трудом удалось отучить: во всех затруднительных случаях прикрывался перпендикуляром".

В. Франкл в книге "*Человек в поисках смысла*" пишет о смысловом вакууме современной цивилизации, который выступает одной из самых серьезных проблем человека и общества.

Смысл как *система целей человеческого существования* здесь понимается как *цель*, как "*мысль о цели*", выступающая потенциально-возможной, виртуальной категорией.

Если материальные смыслы призваны умозрительным образом идентифицировать и интегрировать материальные факторы и цели человеческого бытия, то духовные направлены *на обнаружение и кристаллизацию наиболее общих законов существования человека, общества и природы*.

Психофизиологическим двигателем этого процесса выступает *потребность человека в снижении информационной неопределенности* своей жизнедеятельности. Как показал П.В.Симонов в информационной теории эмоций⁶⁶, последние выступают процессом и результатом реагирования человека на информационную неопределенность событий внешней среды: на предстоящие значимые события, в исходе которых человек не уверен, он, как правило, реагирует стрессом – негативным психоэмоциональным состоянием, могущим при неблагоприятных условиях исчерпать энергетические ресурсы человеческого организма. Это, в свою очередь, чревато теми или иными заболеваниями, приводящими к страданиям.

Постижение сущности и смысла космосоциоприродной реальности помогает человеку повысить энергетический тонус организма благодаря понижению стрессогенного напряжения своего существования, поскольку дает возможность обнаруживать те или иные законы и закономерности мира, снизив уровень его неопределенности и повысив комфортность человеческого жизни за счет возможности рационального прогноза всех ее перипетий.

Итак, цель человека, познающего реальность, состоит в ее отражении в наиболее общем виде с помощью наиболее универсальных категорий, что позволяет познающему постичь сущность и смысл бытия, познать фундаментальные основания Вселенной.

Данная цель проистекает из *ориентации человека на упорядоченный строй реальности*. Быть свободным от стрессов, несущих негативный эмоциональный заряд, – значит быть свободным от неопределенности внешней среды – от ее хаоса, неупорядоченности, непредсказуемости.

---

⁶⁶ Эмоция есть реакция организма на недостаток информации о той или иной актуальной жизненной ситуации, связанной с удовлетворением потребностей человека [Симонов, 1981].

Одним из эффективных инструментов преодоления неопределенности будущих событий, в которые погружен человек, есть рассмотрение этих событий под углом зрения *Высшего Существа* как гаранта мировой гармонии, управителя и творца сущего, без воли Которого "и волос не упадет с головы человека".

В. Джеймс в книге *"Многообразие религиозного опыта"* описывает то, что произошло с людьми, которые коренным образом изменили систему ценностей, поверив в волю Всевышнего. Приведем пример того, к каким последствиям привело одного из героев коренное изменение системы ценностей. Повествование начинается с диалога между нашим героем и его учителем:

– “Вы должны прежде всего освободиться от гнева и душевного смятения”.

– “Но, возразил я, разве это достижимо?”

– “Да, отвечал он, это достижимо для японцев, значит это должно быть достижимо и для вас”.

Вернувшись домой, я ни о чем не мог думать, кроме этих слов: "освободиться, освободиться!" Вероятно, во время сна эта мысль непрерывно занимала мой дух, потому что я проснулся с той же мыслью и с откровением новой истины, которая вылилась в такой фразе: "Если возможно освободиться от гнева и раздражительности, зачем же оставаться под их властью?" Я почувствовал силу этого довода и согласился с ним. Дитя, почуявшее, что оно может стоять на ногах, не станет ползать. И в ту же минуту, как я дал себе отчет, что эти две злокачественные язвы – гнев и мелочная озабоченность могут быть уничтожены во мне, они исчезли. Признание их бессилия над нами, уничтожает их силу. С этого момента жизнь приняла для меня совершенно иной вид.

И хотя желание освободиться от тирании страстей и сознание исполнимости такого желания вошло в мою душевную жизнь, мне нужно было еще несколько месяцев, чтобы почувствовать себя в безопасности в этом новом положении. Но так как я не испытывал больше ни душевного беспокойства, ни гнева, даже в самой слабой степени, хотя случаи к этому и представлялись, я мог не бояться уже этих страстей и не следить за собой. Я был поражен тем, насколько возросла энергия и стойкость моего духа, насколько я стал сильнее во всех жизненных столкновениях и как хочется мне все утверждать, все любить.

Начиная с этого утра мне пришлось проехать около пятнадцати тысяч верст по железной дороге. Мне пришлось много раз сталкиваться с извозчиками, носильщиками, кондукторами, слугами отелей, со всеми, кто раньше был для меня вечной причиной досады и гнева; теперь я не мог бы упрекнуть себя ни в одной невежливости по отношению к ним. Мир внезапно стал добрым в моих глазах. Я стал чувствителен, если можно так выразиться, только к лучам добра.

Целый ряд примеров можно было бы привести для доказательства того, что мое состояние духа обновилось коренным образом, но довольно и одного примера. В минуту моего отъезда, которого я очень желал, так как путешествие представляло для меня большой интерес, я увидел без малейшего неудовольствия, как мой поезд двинулся с места и ушел со станции без меня, потому что мой багаж опоздал. Швейцар отеля, задыхаясь от бега, показался на вокзале уже в ту минуту, когда поезд скрылся с моих глаз. Когда он увидел меня, у него было лицо человека, который со страхом ждет, что его будут бранить; и он принялся объяснять, как он не мог пробиться сквозь толпу на многолюдной улице, где его так стеснили, что нельзя было сделать ни одного шагу ни взад, ни вперед. Когда он кончил, я ему сказал: "Это ничего не значит, и в этом нет вашей вины. Постараемся поспеть во время завтра. Вот вам за труды. И я очень сожалею, что доставил вам такие затруднения". Радостное удивление, какое изобразилось на его лице, было достаточной наградой за неприятность опоздания. На другой день он отказался от платы за услугу, и мы расстались с ним друзьями на всю жизнь.

В течение первых недель моего опыта я держался на страже лишь относительно беспокойного состояния духа и гнева. Но за это время я заметил, что и другие страсти, гнетущие и унижающие человека, покинули меня. Тогда я стал изучать родство, какое существует между ними, пока не убедился, что все они вырастают из этих двух корней. И я так долго оставался свободным от них, что мог уже быть уверенным в своем освобождении. Как нельзя добровольно броситься в грязь, так не мог бы я отныне допустить в себе те скрытые и угнетающие импульсы, какие жили во мне прежде, как наследие длинного ряда поколений,

В глубине души я убежден, что и чистое христианство, и чистый буддизм, и Духовная Наука (Mental Science), и вообще все религии знают то, что для меня явилось откровением. Но почему-то ни одна из них не говорит о легкости и простоте, с какой совершается это обновление. По временам я спрашивал себя, не погибнут ли ростки новой жизни от моего равнодушия и лени? Но опыт доказывает противное. Я чувствую такое сильное желание делать что-нибудь полезное, как если бы вернулось ко мне детство со всей пылкостью, какая вносилась тогда в игры. Если бы понадобилось, я без колебания стал бы драться. Мое новое состояние совершенно исключает трусость. Я заметил, что я перестал испытывать смущение перед моей аудиторией.

Когда я был ребенком, молния ударила однажды в дерево, под которым я стоял, вследствие чего со мной случилось сильное нервное потрясение. Следы его оставались у меня вплоть до того дня, когда я вообще простился с душевным беспокойством. С той поры я совершенно спокойно вижу молнию и слышу гром, который раньше действовал на меня чрезвычайно болезненно. Всякая неожиданность также иначе стала действовать на меня, и я не вздрагиваю уже от каждого внезапного впечатления.

Мне не приходит в голову задумываться над дальнейшими результатами моего нравственного обновления. Я убежден, что совершенное здоровье, о котором упоминается в Христианской Науке, вытекает именно из этого состояния – я заметил, что мой желудок лучше исполняет свои функции. Несомненно, что пищеварение энергичнее совершается в радостном состоянии, чем в угнетенном. Я не трачу времени, какое у меня осталось, на обдумывание будущей жизни и будущего неба. Небо, которое я ношу в себе, прекраснее того, какое я могу создать воображением и какое обещает нам религия. Я готов принять все, что вытекает из моего нравственного развития, куда бы это меня не привело, лишь бы гнев, душевные смуты и все, что ими порождается, не имело там места" [Джеймс, 1993].

3.7. ЯЗЫК КАК МЕТОД СОЗДАНИЯ ПАРАДОКСОВ

О *парадоксальности традиционной логики*, пытающейся освоить на уровне логических конструктов парадоксальные свойства мира, мы можем узнать еще у древних греков, которые, обнаружив множество парадоксальных свойств мира, выразив их в виде *логико-семантических парадоксов* – апорий и антиномий. Рассмотрим некоторые из них.

Парадокс "Стрела": летящая стрела на каждом отрезке пути занимает определенное место, движение же любого предмета требует большего места, чем сам предмет. Но стрела не может быть одновременно и такой, какая она есть, и другой, то есть большей длины. Следовательно, в каждом пункте пути летящая стрела покоится. Следовательно, мир покоится и одновременно движется, он статичен и одновременно динамичен.

Следует сказать, что данный парадокс двойственен, ибо он применим как к континууму (пространству, в котором движется стрела), который может делиться на бесконечное количество бесконечно делимых отрезков, так и к континууму, состоящего из неделимых отрезков.

Парадокс "Куча": одно зерно кучи не составляет. Прибавив еще одно зерно, кучи не получишь. Как же получить кучу, прибавляя каждый раз по одному зерну, из которых ни одно не составляет кучи?

Парадокс "Лжец": критянин Эпименид сказал, что все критяне лжецы. Эпименид критянин, следовательно, он лжец. Но если он лжец, то он сказал неправду, и поэтому он не лжец. Подобно этому можно назвать множество парадоксальных утверждений: "никогда не говори никогда", "каждое правило имеет исключения" и др.

Парадокс "Протагор и Еватл": У знаменитого софиста Протагора, жившего в V в. до нашей эры, был ученик по имени Еватл, обучавшийся праву. По заключенному между ними договору Еватл должен был заплатить за обучение лишь в том случае, если выиграет свой первый судебный процесс. Если же он этот процесс проиграет, то вообще не обязан платить. Однако, закончив обучение, Еватл не стал участвовать в процессах. Это длилось довольно долго, терпение учителя иссякло, и он подал на своего ученика в суд. Таким образом, для Еватла это был первый процесс. Свое требование Протагор обосновал так:

– Каким бы ни было решение суда, Еватл должен будет заплатить мне. Он либо выиграет этот свой первый процесс, либо проиграет. Если выиграет, то заплатит в силу нашего договора. Если проиграет, то заплатит согласно этому решению.

Судя по всему, Еватл был способным учеником, поскольку он ответил Протагору:

– Действительно, я либо выиграю процесс, либо проиграю его. Если выиграю, решение суда освободит меня от обязанности платить. Если решение суда будет не в мою пользу, значит, я проиграл свой первый процесс и не заплачу в силу нашего договора.

Парадокс "Крокодил и мать": крокодил украл у женщины ребенка и в ответ на мольбы несчастной матери довольно глумливо пообещал ей отпустить дитя, если она "скажет правду". На что женщина резонно возразила: "Но ты ведь не отдашь его!" И тогда крокодил задумался. Если он отдаст чадо, то получится, что услышанная им фраза лжива, а ложь – по условию – не влечет выдачу ребенка. Но если он не захочет отдать малыша, то тогда – в силу логики уговора и слов матери – ему, крокодилу, придется возвратить младенца.

Данные парадоксы напоминают нам парадокс Б. Рассела о *"Брадобрее"*, который объясняет суть одного из парадоксов математической теории множеств, а также и всех иных известных человечеству парадоксов. Парадокс звучит примерно так: деревенский брадобрей имеет право брить только тех жителей деревни, которые сами не бреются. Спрашивается, имеет ли он право брить самого себя? Если он будет бриться, то есть если он бреется, то он не имеет право брить самого себя и, таким образом, не будет бриться. Но если же он не будет бриться, то он имеет право брить самого себя. Таким образом, брадобрей и будет и не будет одновременно брить самого себя.

Проблему данного парадокса Б. Рассел полагал в том, что здесь присутствует порочный круг. А. Френкель и И. Бар-Хиллел писали, что все антиномии (логические и семантические) имеют общее свойство, которое грубо и нестрого можно определить как

самоприменимость, или самоотносимость [Френкель, Бар-Хиллел, 1966, с. 24].

Таким образом, суть рассмотренного парадокса заключается в том, что жители деревни не имеют право брить, то есть логически определять себя сами, но только брадобрей, нечто внешнее по отношению к ним, может это делать. Однако брадобрей, который определяет жителей деревни, сам житель, и, по условию, не может себя определять. Здесь брадобрей, которого можно уподобить Богу, поставлен в такие условия, когда он и в мире (деревне), и вне его одновременно, когда он абсолютен (вне мира) и одновременно относителен (в мире).

Рассмотренные парадоксы иллюстрируют кризис рационального познания, который предстал перед наукой со всей очевидностью в начале XX века вместе с появлением исследований Б. Рассела, Ж. Ришара, К. Греллинга и др., поставивших под сомнение правомерность самых фундаментальных понятий математики, логики, физики. Принцип "самоочевидности" научных аксиом оказался недостаточным в условиях открывшихся противоречий в основе математической теории множественных чисел, в результатах, полученных в области неевклидовых геометрий, в парадоксах корпускулярно-волновых свойств света и др. – так называемых **онтологических парадоксах**. Приведем некоторые из них:

Корпускулярно-волновой парадокс: элементарная частица является одновременно волной и корпускулой, то есть она может проявлять корпускулярные и волновые свойства, взаимно исключающие друг друга.

Термодинамический парадокс: согласно второму началу термодинамики, любая физическая система, не обменивающаяся энергией с другими системами (для всего мира такой обмен с "другими" системами исключен) стремится к наиболее вероятному состоянию – состоянию максимальной энтропии, или хаоса, покоя. Однако, в мире, который рассматривается естественным образом как нечто вечное, мы наблюдаем прямо противоположное.

Фотометрический парадокс: если исходить из положения, что Вселенная бесконечна, то ночное небо должно быть сплошь усеянным звездами, что не наблюдается в действительности.

Парадокс "скрытых масс": масса Вселенной оказывается намного больше массы, полученной на основании расчетов, базирующихся на современных представлениях о веществе и энергии.

Парадокс "дефект масс": масса ядра элементарной частицы не равняется сумме масс входящих в него элементов.

Парадокс экспериментальной физики и экспериментальной, интроспективной психологии: мы не можем исследовать предмет, не применяя физических приборов, однако данные приборы не могут не влиять на исследуемый предмет. Поэтому, чем точнее измерение, тем сильнее измерительное устройство искажает, деформирует объект. В психологии наблюдается нечто подобное: чем детальнее структурирование континуума психического опыта (процесса самонаблюдения и наблюдения других), тем больше возникает в этом описании элементов, не относящихся к психическому опыту. Поэтому мы принципиально не можем исследовать предмет (мир) таким, каков он есть на самом деле.

Парадокс малой вероятности жизни основан на понятии энтропии. Например, по Г. Кастлеру, вероятность самопроизвольного зарождения жизни во Вселенной не превышает 10^{255} , что ничтожно мало отличается от нуля.

Фотонный парадокс, который проистекает из факта, что свет от звезд, идущий многие миллиарды лет к Земле, встречает на своем пути огромное количество звездных систем, которые, согласно общей теории относительности, должны неизбежно искривлять траекторию лучей аналогично мутному стеклу, что имеет место в результате действия гравитационных линз, эффект которой фиксируется в пределах нашей галактики, но не действует на всю Вселенную, в которой миллиарды гравитационных линз не размывают изображение звезд.

Парадоксы микромира: в микромире симметрия причин не всегда приводит к симметрии следствия (см. книгу Р.Фейнмана "Характер физических законов").

Можно также говорить о пяти парадоксах квантовой физики:

1. *Пустота*: если увеличить ядро атома водорода до размеров баскетбольного мяча, то вращающийся вокруг него электрон будет находиться на расстоянии 30 километров, а между ними – ничего!

2. *Волночастица*: состояние частицы зависит от самого акта измерения или наблюдения. Не измеряемый и ненаблюдаемый электрон ведет себя как волна (поле вероятностей). Стоит подвергнуть его наблюдению в лаборатории, и он схлопывается в частицу (твердый объект, чье положение можно локализовать).

Эрвин Шредингер может быть известен среди квантовых химиков своим революционным уравнением, но его имя среди простых смертных чаще вызывает ассоциацию с котом. В ответ на так называемую проблему копенгагенской интерпретации квантовой механики, Шредингер пришел к странному, но весьма интересному мысленному эксперименту.

Он представил коробку, в которой находится живой кот, радиоактивный материал, молоток и едкая кислота. Если радиоактивный материал распадется, он приведет к тому, что молоток упадет на контейнер с кислотой и разобьет его, что, в свою очередь, приведет к смерти кота. Но Шредингер заявил, что шансы на распад радиоактивного материала спустя ровно час составляют 50%. Логично предположить, что через час кот будет либо жив, либо мертв, и мы не сможем определить это, пока не откроем ящик. Сам же Шредингер заключил, что согласно квантовой механике, кот одновременно жив и мертв до того момента, пока мы не откроем коробку и не узнаем его актуальное состояние.

3. *Квантовый скачок*. Уходя со своей орбиты атомного ядра электрон движется не так как обычные объекты, – он передвигается мгновенно. То есть он исчезает с одной орбиты и появляется на другой. Точно определить где возникнет электрон или когда он совершит скачок невозможно, максимум что можно сделать, это обозначить вероятность нового местоположения электрона.

4. *Принцип неопределенности Гейзенберга*. Невозможно одновременно точно измерить скорость и положение квантового объекта. Чем больше мы сосредотачиваемся на одном из этих показателей, тем более неопределенным становится другой. Данный принцип реализует противоречие между континуальным и дискретным аспектами Вселенной: для определения положения следует поставить на оси времени точку, то есть то, что не обладает длительностью. А для определения скорости нам нужны две точки и отрезок времени между ними.

Данный парадокс реализуемый в древних парадоксах, типа "Черепаша и Ахилл", О.Л.Кузнецовым и его соавторами, понимается так: "Возьмем такой пример. Допустим, летит снаряд со скоростью 1000 метров в секунду. Какой бы отрезок на оси времени мы ни взяли – всегда будет отрезок: одна десятая, одна сотая, одна тысячная доля секунды. Одна тысячная доля секунды длится порядка 200 миллисекунд. Где находится снаряд на протяжении одной тысячной секунды? Он находится в точке "А" и в то же самое время (в ту же самую одну тысячную секунды) в точке "В" на расстоянии метра от "А". Он находится в точке "А" и во всех точках траектории с длиной в один метр. Это диалектическое противоречие и является базой для того, чтобы математически описывать действительный мир. Поэтому, если мы хотим описывать движение, процесс, ход, течение мы должны зафиксировать, что же **в то же самое время остается без изменения**. Если мы стоим на позиции классической логики или, в современном языке, на позиции математической аксиоматической теории, то наше суждение о мире, в котором мы живем, можно представить в виде **АНТИНОМИИ**: 1. Мы живем в мире, в котором НИЧЕГО НЕ ИЗМЕНЯЕТСЯ. 2. Мы живем в мире, который ИЗМЕНЯЕТСЯ. Умозаключение Гегеля имеет вид: Мы живем в мире, в котором ВСЕ ИЗМЕНЯЕТСЯ, но в котором каждому ИЗМЕНЕНИЮ соответствует нечто НЕ ИЗМЕНЯЮЩЕЕСЯ" [Кузнецов О.Л., П.Г., Большаков, 2001].

5. *Теорема Белла*. Все в мире нелокально, элементарные частицы тесно связаны между собой на некоем уровне за пределами времени и пространства. То есть: если спровоцировать образование двух частиц одновременно, они окажутся непосредственно связаны друг с

другом или будут находиться в состоянии суперпозиции. Если мы затем выстреливаем их в противоположные концы вселенной и через некоторое время тем или иным образом изменим состояние одной из частиц, вторая частица тоже мгновенно изменится, чтобы прийти в такое же состояние⁶⁷.

Наличие парадоксов в конечном итоге привело исследователей к выводу о том, что восприятие бытия, воплощенное в абстрактных понятиях и законах, ведет и игнорированию некоторых сторон реальности, при описании которой наука утратила некое *глубинное интегрирующее звено*, связывающее несводимые друг к другу феномены, такие как материя и сознание, которые, по выражению Д. Бома, могут быть вложенными друг в друга проекциями более фундаментальной сущности, не являющейся ни материей, ни сознанием в чистом виде. Подобным же образом, Дж. Бруно писал, что две обычно принятые субстанции – “духовная и телесная... в конечном счете сводятся к одному бытию, одному корню” [Бруно, 1949, с. 247].

Рассмотренные парадоксы, обнаруженные в экспериментальных аспекта науки, обнаруживают глубокую проработку на уровне философской рефлексии, что нашло свое выражение в попытках достичь “предельных” форм мышления и существования (например, в феноменологической редукции, в процедуре деконструкции французских философов и др.).

Приведем примеры языковых метаморфоз и парадоксов.

— Это какая смородина?

— Чёрная.

— А почему она красная?

— Потому что зелёная!

Камера, которая снимает сама себя.

Делаем экскаваторы, добываем с их помощью их руду, чтобы выплавить металл и сделать еще больше экскаваторов.

Множество всех множеств. Объект, который описывает себя (объект, который детерминирует себя): написание автобиографии должно включать написание автобиографии, написание мемуаров должно включать написание мемуаров.

---

⁶⁷ К этому же смысловому ряду относятся и экспериментальные данные А. Аспекта, которые свидетельствуют, что нелокальный характер квантовых систем является всеобщим свойством природы, а не искусственной ситуацией, сгенерированной в лабораторных условиях [Aspect, Grangier, Roger, 1982]. К подобным же выводам пришел и Л. Мандел из университета Рочестера (штат Нью-Йорк), который пространственно разнёс два пучка света, исходящих из одного источника на достаточно большое расстояние и начал менять с помощью анализатора соотношение между компонентами суперпозиции на одном из них. В силу этих манипуляций интерференционная картина на этом пучке менялась. Но она менялась во втором пучке, картина на котором точно повторяла изменяющуюся картину на первом пучке, с которым экспериментировал Л. Мандел. При чем, картина эта менялась мгновенно в то же самое время, когда менялась картина на первом пучке. Данное изменение интерференционной картины являлось следствием, которое не имело видимой причины. Поэтому это следствие можно соотнести с чудом “элементарного познания”, когда фотоны света оказываются обладающими *познавательными способностями*: сигнальные фотоны одного пучка и дополнительные фотоны второго пучка, в определённый момент времени излучаемые своими нелинейными преобразователями, никогда не встретятся – они направляются к своим разным детекторам, лишённые малейшей возможности непосредственно воздействовать друг на друга. Тем не менее, интерференционная картина пучка сигнальных фотонов сразу исчезала, если только дополнительные фотоны второго пучка не доходили до своих детекторов, когда их путь перекрывался непрозрачным экраном. Принято считать, что в эксперименте Л. Мандела обнаруживается всеобщее соотношение неопределённостей в отношении друг к другу пространства и времени, когда не существует физической системы в её пространстве и времени, которые одновременно имеют вполне определённые, точные значения. В любой физической системе при определённых пространственных характеристиках являются неопределёнными её временные характеристики и наоборот, при определённом времени системы является неопределённым её пространство.

Как пишет В.Ю. Татур, “квантовая физика ниспровергла очень упрощенную не только классическую взаимосвязь целого и его частей, но и представление о независимости наблюдателя. Оказалось, что совершенно неверно (рамки классических представлений существенно сужены и ограничены) считать элементарные частицы вещества материальными объектами, которые, соединяясь в ансамбли, образуют более крупные объекты, а наблюдателя – неким совершенно чуждым природе и обособленным от нее во всех своих проявлениях субъектом. Реальный мир требует рассматривать частицы только в их взаимосвязи с целым, частью которого является наблюдатель с его мышлением, и, как следствие, – признания единой субстанции у мышления и квантовомеханических объектов, но такой субстанции, которой уже не свойственны ни протяженность, ни длительность, как характеристика изменения” [Татур, 2008].

Все рефлексии эмоциональных состояний рекурсивны, а потому парадоксальные: злота на самого себя; человек злится на себя; потому злится на себя, что злится, злится на себя и др.; жалость к себе; страх за себя; самообвинение; низкая самооценка; самообиды.

Я – тот, кто спокойно смотрит на себя со стороны.

О чем ты сейчас думаешь? – Я думаю, что я сейчас думаю, что я сейчас думаю...

Визуальная рекурсия: картинка картинки в картинке, зеркало, которое отражает себя.

Прежде чем использовать какое-то правило, необходимо иметь правило о том, как нам использовать первое правило. Другими словами существует бесконечная иерархия уровней правил, которая не позволяет исполняться ни одному из них (парадокс Л. Керролла).

Вы умнее, чем Вы думаете!

Контролируйте свои действия (рекурсивная парадоксальная инструкция по контролю процесса контроля).

Подумайте, прежде чем задумываться! (Ст. Лем).

Ложь – это сказанное с желанием сказать ложь (Бл. Августин).

Учись учиться.

Теория Атмана, согласно которой, если я что-то фиксирую как факт моего сознания, то я уже не в этом состоянии сознания, и я, следовательно, уже не есть "я" ("Если сознание находится в предмете, то оно не находится в предмете, именно поэтому оно находится в предмете" – из *"Алмазной сутры"* буддизма).

Я еда, поедаю того, что поедает еду (из Упанишад).

Анализ анализа.

Самоконтроль.

Оправдываться – уже само по себе оправдание (Кобо Абе).

Мы зависим только от того, чему оказываем сопротивление (В.Л. Леви).

Главная ошибка – никогда не ошибаться.

Исключение подтверждает правило.

Мука – это наслаждение (принцип мазохизма).

Во избежание стресса нужно жить в состоянии стресса (совет от Отца Силуана: "держи ум в аду").

У меня неуправляемый характер.

Большое заключается в малом.

Новое – хорошо забыто старое.

Старые фрески ценнее новых.

Вещи располагаются в строгом беспорядке (*"Алиса в стране чудес"*).

Выход лежит за пределами языка и молчания (Чаньское высказывание).

Есть вещи настолько серьезные, что остается только посмеяться над ними (Н. Бор).

Юмор – вещь серьезная.

Хороший менеджер не занимается управлением.

Большинство человеческих проблем не являются проблемами.

Мы думаем, что создаем технологии, но технологии сами создают нас.

Организация организаций.

Чем хуже, тем лучше (Мао Цзе-дун).

Мой совет – не принимайте мой совет.

Чем меньше целитель заботится о результатах исцеления, тем большим является эффект от лечения.

Если ты прав, то ты – не прав.

Сейчас ты бессмертен, потому что еще не умер.

Я абсолютно уверен, что ни в чем нельзя быть абсолютно уверенным.

Парадоксальным образом увеличения знаний принуждает нас чувствовать себя все более необразованными и бессильными (Джозеф О'коннор, Джон Сеймор).

Абсолютная власть – абсолютное бессилие.

Парадоксально, но именно переутомление чаще всего ведет к бессоннице, тогда как лишение сна избавляет нас от депрессии.

Поскольку, говорит Будда, любое решение одновременное правильно и не правильно, мы не должны стремиться к тому, чтобы быть всегда правыми и не огорчаться, когда не правы.

Сократ говорил: для того, чтобы узнать что-то, я уже должен знать то, что я хочу узнать.

Только несчастный человек может быть счастливым.

Я слышал от мудрых людей, – сказал король, – что, если ты сможешь вспомнить, что ты безумен, то ты уже не безумный.

Убить одного человека – преступления, убить тысячу – политика.

Ничто не существует.

Чтобы придерживаться строгой линии следует проявлять чудеса изворотливости.

Чтобы сохраниться, нужно измениться.

Авторитет ученого лучше всего определяется тем, насколько он затормозил развитие науки в своей научной отрасли.

Хочешь мира – готовься до войны.

Первый шаг алкоголика к лечению заключается в четком и определенном признании себя бессильным перед лицом противника – бутылки: признайте себя бессильным перед алкоголем.

Плоды, гниющее и тот миг, когда их режут,

И дерево в цвету на несколько минут (Гете, "Фауст").

Желаете продолжать движение, тогда остановитесь; хотите мира – воюйте; желаете отомстить кому-то, оставьте его в покое.

Воспринимайте критически то, что я вам рассказываю.

Мыслите нешаблонно.

Будьте пластилином, который сам себя лепит.

Не думайте о желтой обезьяне.

Черное белье.

Они умрут, но выживут.

Я, вообще-то, самый скромный в мире человек.

Я стыдливый человек, я не могу сказать вам "пойдите к черту".

Виртуальная реальность. Динамическое состояние.

Покажем **некоторые культурные парадоксы**.

Чтоб добрым быть я должен быть жесток (Шекспировский Гамлет).

Мы должны освободиться от морали, чтобы уметь морально жить...

Правдивый человек в конце концов приходит к пониманию, что он всегда лжет (Ф. Ницше)

Единственный способ избежать соблазна – это поддаться ему (О. Уальд)

Мое богатство очевидно в том, что мне оно не нужно (Фаина Раневская)

Я знаю, что ничего не знаю (Сократ)

Верую, потому что абсурдно (Тертуллиан)

Кто объявляет все истинным, тем самым делает истинным и утверждение, противоположное его собственному (Аристотель)

Кто станет сберегать душу свою, тот погубит ее; а кто погубит ее, тот оживит ее (Евангелие от Луки, 17, 33)

Кто будет стараться спасти душу свою, погубит ее, а кто погубит ее, тот оживотворит ее (В. С. Соловьев)

Ибо когда немощен, тогда силен (Апостол Павел)

До тех пор, пока человек не готов умереть, он не готов жить (Христианская сентенция)

Чтобы полюбить жизнь, надо полюбить смерть (Л.Н. Толстой)

Настоящий друг с тобой, когда ты не прав. Когда ты прав, каждый будет с тобой (Марк Твен)

Жизнь человеческая подобна железу. Если употреблять его в дело, оно истирается; если не употреблять, ржавчина его съедает (Неизвестный автор)

Жизнь – тонкий волосок, но крепче каната. (Русская пословица)
Человек тверже камня, нежнее цветов (Афганская поговорка)
Труд подливает масло в лампу жизни, а мысль зажигает ее (Джон Белларс)
Жизнь надо размеривать так, будто жить тебе осталось и мало и много (Биант, один из семи греческих мудрецов)

В драме бытия мы являемся одновременно и актерами и зрителями (Н. Бор)
Жизнь человека выражается в отношении конечного к бесконечному (И. А. Бунин, “Освобождение Толстого”)

В каждом человеке природа всходит либо злаками, либо сорною травой; пусть же своевременно поливает первое и истребляет второе (Ф. Бэкон)

На день надо смотреть, как на маленькую жизнь (М. Горький)

Я телом в прахе истлеваю,

Умом громам повелеваю,

Я царь – я раб – я червь – я бог! (Г. Р. Державин, ода “Бог”)

Жизнь – это процесс постоянного выбора. В каждый момент человек имеет выбор: или отступление, или продвижение к цели. Либо движение к еще большей боязни, страхам, защите, либо выбор цели и рост духовных сил. Выбрать развитие вместо страха раз десять в день – значит десять раз продвинуться к самореализации (А. Маслоу)

Человеческая жизнь похожа на коробку спичек. Обращаться с ней серьезно – смешно. Обращаться несерьезно – опасно (Акутагава)

Жизнь человека должна походить на эту реку, протекающую предо мной. Постоянно одно и то же русло и в нем в каждый момент свежая вода (Г. Торо)

В контексте развития человека важным является формирование умения оперировать парадоксально-двойственными понятиями, которые, с одной стороны включают в себе элемент абстрактности, а с другой – конкретности. Например, фразы "рука любви", "лик Вселенной" (здесь слово “Вселенная” является выражением высшего уровня абстрактности, а слово “лик” – выражает наиболее конкретное понятие, поскольку лицо человека – это то, с чем мы сталкиваемся наиболее часто в повседневной жизни). Приведем некоторые “упражнения для утончения материи человеческого ума” О.В. Асауляк [Асауляк, 1995]:

Что является важнее: момент истины или истина момента?

Что необходимо изучать: абсурд логики или логику абсурда?

Что губит цивилизацию: энтропия формы или форма энтропии?

Что является страшнее: начало конца или конец начала?

Что выше: свет знания или знание света?

Что посылает Бог: путь очищения или очищение пути?

Что является сильнее: граница терпения или терпение границы?

Что является глобальнее: хаос бытия или бытие хаоса?

Что является конкретнее: синтез абстракции или абстракция синтеза?

Что разрешает спор: причина противоречий или противоречия причин?

Что было сначала: ум безграничности или безграничность ума?

Что есть вечным: книга мудрости или мудрость книги?

Что тяжелее: вечность мгновения или мгновение вечности?

Что реже встречается: феномен гениальности или гениальность феномена?

Что невозможно уничтожить: молитву духа или дух молитвы?

Что является данностью: время ускорения или ускорения времени?

Что глубже: торжество справедливости или справедливость торжества?

Что было раньше: совесть Закона или Закон совести?

Интерес представляет и метаморфозы, связанные с *"научной" интерпретацией пословиц и поговорок:*

"Бинарный характер высказываний индивидуума утратившего социальную активность" (*Бабушка надвое сказала*)

"Проблемы транспортировки жидкостей в сосудах с переменной структурой плотности" (*Носить воду в решете*)

"Оптимизация динамики работы тяглового средства передвижения, сопряжённая с устранением изначально деструктивной транспортной единицы" (Баба с возу – кобыле легче)

"Нестандартные методы лечения сколиоза путем отправления ритуальных услуг" (*Горбатого могила исправит*)

"Проблемы повышения мелкодисперсионности оксида двухатомного водорода механическим путем" (*Толочь воду в ступе*)

"Положительное воздействие низкого коэффициента интеллекта на увеличение совокупности задач в процессе осуществления трудовой деятельности" (*Работа дураков любит*)

"Солипсизм домашней птицы по отношению к нежвачным млекопитающим отряда парнокопытных" (*Гусь свиные не товарищи*)

"Характерные внешние приметы как повод для узурпации наиболее благоприятного социального статуса на рынке" (*Со свиным рылом да в калашный ряд*)

"Антропоморфический подход к созданию брачной ячейки" (кому и кобыла невеста)

"Синдром отказа от легитимизации, опирающийся на отсутствие возможностей быстрой идентификации личности" (*Я не я, и лошадь не моя*)

"Влияние сезонно-погодных условий на процесс бухгалтерского учета пернатых" (*Цыплят по осени считают*)

"Амбивалентная природа нейронных импульсов, испускаемых корой головного мозга" (*И хочется, и колется*)

"Закономерности соотношения длины ороговевшего эпидермиса с количеством серого вещества в черепной коробке" (*Волос долог, да ум короток*)

"Разновидность юридического акта, превалирующего над валютными средствами" (*Уговор дороже денег*)

"Недопустимость использования типовых элементов жилищной архитектуры при отрицании кульминационного проявления созерцательно-осозательных эмоций" (*Любовь не картошка, не выбросишь в окошко*)

"Нейтральность вкусовых характеристик растения семейства крестоцветных по отношению к овощным культурам средней полосы России" (*Хрен редьки не слаще*)

"Антитезисные свойства умственно-неполноценных субъектов в контексте выполнения государственных нормативных актов" (*Дуракам закон не писан*)

"Отсутствие прогресса-регресса в метаболизме организма при изменении соотношения жиров и углеводов в традиционном блюде оседлых народов" (*Кашу маслом не испортишь*)

"Место насекомовидных в иерархических системах пирамидального типа" (*Всяк сверчок знай свой шесток*)

"Закономерность возрастания личностной ценности субъекта после получения травматического опыта" (*За одного битого двух небитых дают*)

Важным является и развитие так называемого *латерального* ("бокового", альтернативного) мышления, которое также требует привлечение парадоксально-неоднозначных стратегий восприятия мира. Термин "*латеральное мышление*" введен психологом Эдвардом ДеБоно [Boho, 1989, 1967] для обозначения стратегии использования информации альтернативным, в отличие от логического мышления, способом, представляющим собой средство поиска пути смещения паттерна (мыслительного стереотипа) и его перегруппировки, и обычно завершающимся эвристическим моментом (инсайтом), в результате чего подход к решению задачи с использованием маловероятностных альтернатив мгновенно приобретает наивысшую вероятность. Данный стиль мышления и решения проблемных задач противопоставляется аналитически-стереотипному, стандартному, "модельному" (паттерному), трафаретно-шаблонному, логическому или вертикальному, упорядоченному мышлению. То есть, латеральным называют боковое, горизонтальное, нестандартное, ассоциативное, продуктивное (по огромному количеству решений), "анархическое", творческое, в основном образное, интуитивное мышление. Приведем пример, содержания проблемы и ее возможное решение (<http://www.rinkworks.com/brainfood/p/latreal1.shtml>).

Важным является также и социальный контекст восприятия действительности. Как пишет Д. Майерс, предубеждения влияют и на ученых. Теоретики науки напоминают, что наши наблюдения "обременены теорией", когда объективную реальность мы рассматриваем через призму своих убеждений, установок и ценностей. Это одна из причин, почему наши убеждения являются такими важными, – они формируют нашу интерпретацию, что часто оправданно, потому что предубеждения могут быть полезными. Определенная необъективность, которую они создают, является платой за то, что они помогают нам эффективно фильтровать и организовывать обширное количество информации. С другой стороны, отмеченный эффект может исказить действительность. Ротбарт и Памела Биррелл (*Myron Rothbart & Pamela Birell, 1977*) просили оценить выражение лица человека, изображенного на рисунке.

Те, кому сообщили, что это лидер гестапо, обвиненный в варварских медицинских экспериментах на заключенных концентрационного лагеря во время Второй мировой войны, интуитивно оценили его как жестокого (вы замечаете эту едва сдерживаемую улыбку?) Те, кому сказали, что это лидер подпольного антинацистского движения, чье мужество спасло жизнь тысячам евреев, сказали, что он выглядит как сердечный и добрый человек (взгляните еще раз: видите, какие у него заботливые глаза, и он почти улыбается?)⁶⁸.

Немецкий исследователь Х. Валлботт (Harald Wallbott, 1988) контролировал восприятие людьми эмоций, манипулируя окружением, в котором они воспринимали разных людей. Те, кто снимает кино, называют это "*эффектом Кулешова*" – российского режиссера, который искусно руководил выводами зрителей, манипулируя их предположениями. Этот режиссер продемонстрировал отмеченный феномен, создав три короткометражных фильма, в котором был показан актер с эмоционально нейтральным лицом. После того, как зрители просмотрели сцены с мертвой женщиной, тарелкой супа или играющей девочкой, это принуждало актера казаться грустным, задумчивым или счастливым. Отсюда Д. Майерс делает вывод: понимание реальности и даже ее восприятия создается в наших мыслях [*Майерс, 1998, с. 120-121*].

---

⁶⁸ "Выдающийся нейрохирург и невролог К. Прибрам еще в 80 гг. прошлого столетия экспериментально доказал, что мы, в сущности, живем в выдуманной, нами же самими сконструированной реальности, которая лишь отчасти тождественна настоящей. На переработку и фильтрацию информации влияют биологические программы, нацеленные на выживание, усвоенные социокультурные программы, структуры бессознательного. Все это – своего рода "настройки", под влиянием которых формируется оптимально комфортная для человека картина мира" [*Лайтман, Хачатурян, 2011, с. 28*].

Рассмотрим *коаны и притчи как важных ресурсов педагогической парадоксологии*. Попытка понять *коан* логически ведет к парадоксу, противоречию, которое играет важную роль в постижении своей истинной природы (Будды). Ученик, получивший коан от мастера, пытается его решить всеми возможными способами. В результате, когда отключаются все пять чувств, ученик находится на стадии, которую в йоге именуют дхарана. В этом состоянии коан и ученик остаются один на один в сфере блуждания ума, который в конечном итоге затихает, в момент чего ученик испытывает проблеск реальности, известный как просветление или сатори [*Противоположности и парадоксы (Методологический анализ)*]. – М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2008. – 432 с.]

Приведем примеры некоторых коанов и притч.

Неадекватный ответ

Учитель Тодзан взвешивал лен, когда монах спросил его: "Что есть Будда?"

Тодзан ответил: "Этот лен весит три фунта".

Хлопок одной ладони

"Ты можешь услышать хлопок двух ладоней, когда они ударяются друг о друга, – сказал Мокурай. – Теперь покажи мне хлопок одной ладони".

Тойо поклонился и пошёл в свою комнату, чтобы рассмотреть эту проблему.

Из окна он слышал музыку гейш. "Ах, я понял!" – воскликнул он.

На следующий вечер, когда учитель попросил его показать хлопок одной ладони, Тойо начал играть музыку гейш.

"Нет, нет, – сказал Мокурай, – это никак не подойдёт. Это не хлопок одной ладони. Ты совсем не понял его".

Думая, что музыка будет мешать, Тойо ушёл в более спокойное место. Он снова погрузился в медитацию. "Чем же может быть хлопок одной ладони?" Он услышал, как капает вода.

"Я понял", – подумал Тойо.

Оказавшись перед учителем в следующий раз, Тойо начал капать водой.

"Что это? – спросил Мокурай. – Это звук капающей воды, но не хлопок ладони. Попробуй ещё раз".

Напрасно Тойо медитировал, чтобы услышать хлопок одной ладони. Он услышал шум ветра, но и этот звук был отвергнут. Он услышал крик совы, но и этот звук был отвергнут.

Более чем десять раз приходил Тойо к Мокураю с различными звуками, всё было неправильно.

Почти год обдумывал он, что же может быть хлопком одной ладони. Наконец, маленький Тойо достиг подлинной медитации и перешёл пределы звуков. "Я больше не мог собирать их, – объяснил он позже, – поэтому я достиг беззвучного звука".

Тойо уразумел хлопок одной ладони.

Живое и неживое

Император три года готовил свой сад. И вот к открытию он пригласил знатных гостей полюбоваться его красотой. Все были в восторге и расточали лишь комплименты. Но императора особо интересовало мнение Мастера, который считался непревзойденным знатоком этого вида искусства. Когда император обратился к нему, все присутствующие обернулись.

Мастер сказал: "Я не вижу ни одного сухого листа. Как жизнь может существовать без смерти? Из-за того, что здесь нет сухих листьев, сад мертв. Я думаю, что сегодня утром его подметали. Прикажите принести немного сухих листьев. Когда листья принесли и разбросали, ветер начал играть ими. Шорох листьев... и сад ожил!"

Мастер сказал: "Теперь все в порядке, Ваш сад прекрасен, но он был слишком хорошо спланирован. Искусство становится величайшим, когда оно не обнаруживает себя".

Не ум

Мастер сидел на берегу реки, когда к нему подошел философ, поклонился и задал вопрос: "Какова суть вашего учения?" Мастер посмотрел на него и не произнес ни единого слова. Философ подумал про себя: "Он очень стар, наверное, к тому же и глухой" и крикнул: "Похоже, Вы не слышите меня! Я спрашиваю: какова суть вашего послания?"

Мастер засмеялся. Философ подумал: "Что-то странное. Сначала он не ответил, теперь смеется! Может быть он притворяется, что услышал меня? Но поскольку он не ответил на мой вопрос, значит он ничего не услышал". И тогда ученый закричал еще громче: "Я спрашиваю, какова суть Вашего учения?"

Мастер спокойно сказал: "Сначала я ответил – безмолвие. Но Вы не смогли этого понять и мне пришлось спуститься немного ниже. Я сказал – смех, радость. Но Вы не смогли понять даже этого. Поэтому мне приходится спуститься еще ниже". И он написал пальцем на песке: "медитация", сказав: "Это мое учение".

Ученый попросил: "Не могли бы Вы уточнить свою мысль, сделать ее более четкой". Тогда Мастер написал на песке более крупными буквами: "МЕДИТАЦИЯ". Философ становился все более раздраженным и спросил: "Вы что, шутите? Я прошу уточнить, детализировать свою мысль, а Вы пишете то же самое, только более крупными буквами. Я профессор философии!"

Тогда Мастер воскликнул: "Почему же Вы сразу об этом не сказали!" и написал: "НЕ УМ". Профессор стукнул себя по голове и ушел, даже не попрощавшись.

Зло служит добру

Бедная женщина из небольшой семьи была очень религиозной. И однажды, когда денег не хватало даже на то, чтобы накормить детей, она позвонила на радиостанцию и оставила там обращение к Богу о помощи. В то время как сотрудники радио с пониманием отнеслись к верующей женщине, одного из слушателей её слова задел.

Он был убеждённым атеистом и решил доставить себе удовольствие, поиздевавшись над незнакомкой. Мужчина узнал её адрес, позвал секретаршу и поручил ей купить много продуктов. Девушка вернулась к нему с лучшим мясом, сырами и сладостями. Каково же было её удивление, когда начальник дал следующее распоряжение: доставить продукты по адресу и если женщина спросит, кто прислал еду, сказать, что это от Дьявола.

Когда секретарша вручила незнакомке продукты, та была настолько благодарна, что из её глаз полились слёзы. Она не переставала благодарить и благословлять девушку. Но когда женщина уже начала прощаться, секретарша спросила:

– А вы не хотите узнать, кто прислал вам эти продукты?

На что женщина ответила:

– Нет. Это совершенно не важно, потому что когда Бог отдаёт приказ, даже Дьявол подчиняется.

Важность использование коанов и притч проистекает из того, что коаны призваны формировать парадоксальное мышление, а притчи развивают способность к обобщениям. Как отмечает А. К. Сухотин в книге "*Парадоксы науки*", вывод о плодотворности обобщений подтверждается результатами специальных тестов, проведенных психологами и теоретически обоснованных еще академиком А.Н. Колмогоровым: установлено, что ученики уверенно решают задачи, предъявляемые в обобщенных структурах, чем когда это же содержание задано в конкретных формах [Сухотин, 1978, с. 161]. При этом *данные обобщенные структуры характеризуются определенным зарядом парадоксальности и нечеткости, поскольку выступают понятийно изоморфными "лекалами" для огромного количества категорий и понятий.*

Данный вывод находит подтверждение и в исследованиях академика О. В. Третьяка, директора *Института высоких технологий (Киевский национальный университет имени*

Т. Шевченко), эксперименты которого показывают, что ученики и студенты лучше осваивают учебный материал, сконструированный из понятий, имеющих "нечеткие семантические очертания", что позволяет объединять их в целостные смысловые конгломераты, устанавливать строго логические и нечеткие метафорические связи между концептуально далекими друг от друга реалиями и теоретическими объектами, что соответствует творческому – нечеткому, диалектическому, многозначному, метафорическому, многомерному – способу познания и освоения мира.

Интересно, что данная когнитивная стратегия свойственна философской рефлексии, которая, как известно, оперирует наиболее абстрактными категориями и нацелена на постижение всеобщего, что можно проиллюстрировать размышлениями Н. А. Бердяева, взятыми из его автобиографической книги *"Самопознание"* [Бердяев, 1990, с. 84-85, 206], где великий философ пишет о своем философском инструментарии, позволяющем "в конкретном узреть смысл и универсальность": "Самые ничтожные явления жизни вызывают во мне интуитивные прозрения универсального характера".

В связи с этим приведем значительный отрывок из книги А.П.Назаретяна *"Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории"* (2001, 2004).

"Психологи, сопоставляя характеристики мышления ребенка и взрослого, ученика и профессионала, среднего носителя первобытной, неолитической и городской культур и т.д., различают интеллектуальные способности, интеллектуальную активность и когнитивную сложность. Между этими характеристиками имеются корреляции и зависимости (иначе не было бы ни индивидуального, ни исторического роста), но они не сводятся одна к другой.

Различие наглядно иллюстрирует пример шахматной партии между гроссмейстером и разрядником. Как показали специальные наблюдения (Н.В. Крогиус), первый гарантированно выигрывает у второго не за счет большей интеллектуальной активности и, возможно, не за счет лучших способностей – молодой шахматист может со временем и превзойти своего нынешнего соперника, – а за счет того, что оперирует *более крупными информационными блоками*. Там, где малоопытный игрок вынужден просчитывать массу деталей, ходов и ответов, гроссмейстер "интуитивно" видит ситуацию, причем часто интуиция проявляется через механизм эстетических предпочтений...

Результаты грандиозной умственной работы "в снятом виде" присутствуют при оценке обстановки, прогнозировании и принятии решений, даже если квалифицированный шахматист осуществляет эти операции полуавтоматически...

Укрупнение информационных блоков обеспечивается механизмами семантических связей. Установлено, например, что кратковременная память удерживает 7 ± 2 элементов, причем это нормативное количество неизменно при предъявлении букв или слов. Но при фиксированной методике расчета 7 слов, очевидно, содержат больше информации, чем 7 букв. Далее, вместо слов можно предъявлять короткие фразы, описывающие предметные образы, или каждое предложение (слово) может представлять хорошо известное испытуемому художественное произведение; специальная тренировка позволяет задействовать широкие ассоциативные отношения (мнемотехника) и т.д.

Еще большим, практически неограниченным диапазоном обладают смысловые блоки долговременной памяти, в которой осуществляются операции "свертывания", "вторичного упрощения" и иерархического перекодирования информации. Как отмечал американский психолог Г.А. Миллер, выдающийся исследователь когнитивных механизмов, потенциал семантического перекодирования составляет "подлинный источник жизненной силы мыслительного процесса" (цит. по [Солсо Р.Л., 1996, с.180])...

Процедуры исторического наследования, свертывания информации, вторичного упрощения, иерархического перекодирования реализуются, конечно, не только в развитии шахматного искусства, но и в любой профессиональной

деятельности и в обыденном поведении.

Если современный третьеклассник не научился пересказывать прочитанный про себя текст, его подозревают в умственной отсталости. Между тем первые личности, умевшие молча читать и понимать написанное, появились только в Греции VI – V веков до н.э. – изначально письмо предназначено только для чтения вслух – и являлись уникалами [Шкуратов В.А., 1994]. Почти две тысячи лет после того способность читать про себя считали признаком божественного дара (как у Августина), либо колдовства (такая способность служила доводом при вынесении смертного приговора!)...

Когнитивная сложность [Kelly G.A., 1955], [Франселла Ф., Баннистер Д., 1987] – величина, определяемая не только интуитивно или внешним наблюдением, но и опытным путем. Она выражает "размерность" семантического пространства, т.е. количество независимых измерений, в которых субъект категоризирует данную предметную область, либо степень дифференцированности, характерную для его мировосприятия вообще.

В.Ф. Петренко [1983], видный представитель культурно-исторической школы в психологии, изучал методом семантического дифференциала оценки сказочных персонажей дошкольниками с различным интеллектуальным развитием. Одному ребенку *хороший* Буратино видится по аналогии *умным, послушным* и т. д.; другой характеризует его как *умного, доброго, но непослушного*. Снежная Королева в восприятии первого ребенка представляет собой "склею" негативных характеристик, второй оценивает ее как *злую, жестокую, но красивую* и т.д. В первом случае сознание одномерно, а с интеллектуальным развитием **увеличивается число независимых координат когнитивного образа...**

При специальном изучении данного феномена обнаруживается, что, с одной стороны, когнитивная сложность – величина переменная; она положительно зависит от знакомства с данной предметной областью и отрицательно – от силы переживаемого эмоционального состояния... С другой стороны, она является относительно устойчивой характеристикой индивида и группы (культуры или субкультуры). Замечено, например, что субъект, обладающий высокой когнитивной сложностью, столкнувшись с диссонантной информацией по поводу периферийной для него предметной области, склонен к разрушению стереотипа и созданию объемного образа, тогда как у когнитивно простого субъекта в аналогичной ситуации стереотип не разрушается, а только меняет модальность на противоположную: безусловно позитивное становится негативным и наоборот [Назаретян А.П., 1986-б], [Петренко В.Ф., 1988].

Когнитивно сложные люди легче понимают чужие мотивы, они более терпимы и вместе с тем более независимы в суждениях, легче переносят ситуации когнитивного диссонанса [Biery J., 1955], [Schrauger S, Alltrocchi J., 1964], [Marcus S., Catina A., 1976], [White C.M., 1977], [Кондратьева А.С., 1979], [Шмелев А.Г., 1983]. Метод построения семантических пространств используется и для изучения политико-психологической динамики. Например, в лонгитюдном исследовании В.Ф. Петренко и О.В. Митиной [1997] показано, как увеличивалась размерность политического сознания россиян с конца 80-х до середины 90-х годов...

Такое предположение наглядно иллюстрирует сопоставительно-лингвистический анализ. Языки первобытных народов очень богаты наименованиями конкретных предметов и состояний, но относительно бедны обобщающими понятиями. Лексически различаются падающий снег, свежевывпавший снег, талый снег и т.д., но отсутствует слово "снег"; различаются летящая, сидящая, поющая птица, но нет слова "птица".

Из-за отсутствия обобщающих слов и абстрактных обозначений "первообытный человек, пользующийся изобразительным языком, мог мысленно оперировать лишь наглядными единичными образами отдельных предметов, но не мог оперировать ни

общими понятиями, ни свойствами в отрыве от предметов, в которых это свойство обнаружено, что, безусловно, ограничивало его мыслительные возможности" [Оганесян С.Г., 1976, с. 69]".

Проводя корреляционные процедуры и развивая самого себя, человек "становится всем", достигает полноты бытия, согласует свое сознание (левополушарный принципиально дискретно-множественный, абстрактно-логический аспект) с подсознанием (правополушарным принципиально целостно-континуальным, эмоциональным аспектом).

При этом атомарно-множественный мыслительный строй левого полушария за счет корреляционных процедур приобретает континуальные свойства правого полушария, что дает возможность соединить противоположные стратегии познания и позволяет сознанию получить доступ к подсознанию, когда континуальная и дискретная стратегии познания приводятся к единству.

3.8. БИПОЛЯРНОЕ МЫШЛЕНИЕ И ЕГО НИВЕЛИРОВАНИЕ

В последнее время для объяснения множества трагических событий, имеющих место в мире, все чаще используется термин *"биполярное мышление"* ("клиповое мышление", "скользящее мышление", "мозаичное мышление" и др.), под которым понимают когнитивно-эмоциональную направленность мышления человека на двойственность, максимализм, догматизм, фрагментарность, кластерность, клиповость, мозаичность восприятия и освоения действительности, которая при этом атомизируется, поляризуется и расщепляется на черное и белое, "ваших" и "наших".

Одним из ресурсов развития биполярного мышления выступают современные телекоммуникационные технологии, на основе которых формируется биполярное отражение мира, иногда ставниваемое с *цифровыми компьютерными процедурами*.

"Развитие мозга в раннем возрасте определяется раздражителями окружающей среды или их отсутствием. Стимулирование мозга избыточным воздействием гаджетов, интернетом или телевидением, как показывают исследования, связано с когнитивными задержками, повышенной импульсивностью, снижением способности к саморегуляции... Научные наблюдения доказывают, что увлечение телевизором в возрасте от одного до трёх лет приводит к проблемам с концентрацией внимания к седьмому году жизни. Дети, которые не могут сосредоточиться, попросту теряют возможность что-либо узнать и запомнить. Постоянный поток быстрой информации приводит к изменениям головного мозга, а после к деменции — снижению познавательной деятельности с утратой ранее усвоенных знаний и практических навыков и затруднением или невозможностью приобретения новых" (<http://www.kramola.info/vesti/protivostojanie/pochemu-nuzhno-ogradit-rebjonka-ot-gadzhetov-do-13-let>).

Это же касается и Интернета: "Еще в 2008 году было известно, что среднестатистический пользователь интернета прочитывает не более 20% текста, размещенного на странице, и всячески избегает больших абзацев! Более того, специальные исследования показали, что человек, постоянно подключенный к сети, текст не читает, а сканирует как робот – выхватывает отовсюду разрозненные куски данных, постоянно перескакивает с одного места на другое, а информацию оценивает исключительно с позиции «поделиться», т.е. ... Большинство людей испытывает колоссальные затруднения при чтении больших текстов, не говоря уже про книги. Даже блог-посты размером более трех-четырёх абзацев уже кажутся большинству слишком трудными и нудными для восприятия, а потому скучными и не заслуживающими даже элементарного вникания. Вряд ли найдется человек, который не слышал бы популярного сетевого высказывания "слишком много букв – не осилил", которое обычно пишут в ответ на предложение прочитать что-то длиннее пары десятков строк. Получается замкнутый круг — писать много нет смысла, поскольку это почти никто не будет читать, а сокращение объема передаваемой мысли приводит к еще большему скудоумию не только читателей, но и писателей. В результате имеем то, что имеем – массовое оупение" (*А.Н. Стацкевич – kramola.info/vesti/protivostojanie/degradaciya-mozga*).

Как пишет Максим Калашников ("*Даунрефинг*", 2016), сейчас многие обожают информационные технологии и считает, будто изделия (гаджеты на новоязе) с доступом в Интернет сделают детей гениями. Но при этом не понимают, что сии гаджеты убивают познавательные (когнитивные) способности несформировавшихся детей. Что эти дети вырастают без развитого мозга (у них не формируются развитые синапсы-связи между нейронами), причем особенно страдает фронтальная кора мозга. Такие дети фактически не умеют читать (функциональная неграмотность), у них – никакая память. Они очень поверхностны, жестоки и вздорны (социопатия). У них нет логического и критического мышления. Поколение "Окейгугл" (придатки соцсетей) ничего толком не умеет, оно страдает цифровым слабоумием. Уже ясно, что только пройдя стадии книг, писания от руки, развития моторики (зачем нужно рисование и уроки труда?), развив связи между нейронами и натренировав познавательные способности мозга, ребенок может получить все эти айфоны-

айпады. Только тогда он сможет использовать их во благо себе и не стать цифровым кретином"⁶⁹.

Биполярное мышление проистекает из *двоичной реальности*, о которой А.П.Стахов пишет так: "...человечество становится заложником классической двоичной системы счисления, которая лежит в основе современных микропроцессоров и информационных технологий. Поэтому дальнейшее развитие микропроцессорной техники и основанной на ней информационной технологии на основе классической двоичной системы счисления следует признать тупиковым направлением. Двоичная система не может служить информационной и арифметической основой специализированных компьютерных и измерительных систем (космос, управление транспортом и сложными технологическими объектами, нанотехнологии), а также наноэлектронных систем, где проблемы надежности, помехоустойчивости, контролеспособности, стабильности, живучести систем выходят на передний план" [Стахов, 2011].

В отличие от диалектического/триалетического творческого мышления *биполярное дискретно-компьютерное мышление* характеризуется как *однозначное черно-белое шизофреническое мышление*, носители которого воспринимают мир принципиально искаженным образом.

Биполярное мышление в контексте общественных процессов реализуется в "*мозаичной культуре*". Ги Дебор в книге "*Общество спектакля*" (1971) показал, что современные технологии манипуляции сознанием способны разрушить в атомизированном человеке знания, полученные из реального исторического опыта, заменить их искусственно сконструированной определенным "режиссером" системой знаний и представлений. В результате чего у человека складывается убеждение, что главное в жизни – видимость, которая формирует дистанцированную от позитивных ценностей виртуальную реальность. Таким образом, мозаичная культура разрушает иррациональное мышление людей традиционного общества, продуцирует атомизированную, расщепленную действительность, которая характеризуется низким уровнем синергии и, поэтому, низкой жизненной активностью.

Формируется такое биполярное мышление в процессе противоречивых, амбивалентных социально-педагогических воздействий вместе с развитием левополушарного – однозначно-одномерного – мышления.

У маленьких детей, которые характеризуются праполушарным многозначным, мистическим "дикарским" мышлением (ориентирующимся на "принцип реальности" Ж.Пиаже и З. Фреда), противоречивые воздействия, как правило, не формируют *расщеплено-шизофренической модели восприятия и поведения*.

Однако в условиях интенсивного формирования однозначно-левополушарной стратегии освоения мира, способной устанавливать строго однозначные логические отношения в процессе познания и социализации, такие противоречивые воздействия зачастую приводят к радикализации однозначно-левополушарного мышления, то есть к его шизофренизации.

Причину данного психоза Г. Бейтсон, развивший *теорию "двойной связи"*, видел в условиях "коммуникативной неудачи", когда социальная среда предъявляет человеку амбивалентные требования, которые сложно выполнить, например, когда от ребенка требуют одновременно инициативу и послушание, когда мать может требовать от ребенка ласки и одновременно быть отталкивающе холодной, язвительной, когда в школьном коллективе от ребенка ожидается поведение, о котором он точно не знает, каким оно должно быть в конкретных поведенческих актах.

---

⁶⁹ Напротив, "в элитных учебных заведениях Запада для учащихся максимально жестко ограничивают доступ к интернету? Что заставляют детей читать очень большие и очень сложные тексты. Дети элиты должны уметь по-настоящему думать. Ведь им самим становиться элитой. Они должны уметь управлять" (http://www.kramola.info/vesti/protivo_stojanie_/proshchay-kniga).

В данном случае индивид попадает в условия так называемого когнитивного диссонанса⁷⁰ и стремится освободиться от амбивалентной, а поэтому парадоксальной, когнитивной ситуации посредством искажения действительности.

Так, желая чего-то и не имея возможности получить данную вещь, человек может прибегнуть к дискредитации данной вещи (что можно проиллюстрировать басней о "зеленом винограде"), искажая при этом реальность, поскольку вещь все же является наделенной многими ценными качествами.

Таким образом, в сфере шизофренического мышления две противоположные когниции не могут мирно сосуществовать друг с другом, поскольку "черно-белое" сознание человека с его двоичной "да-нет" логикой мышления⁷¹ неспособно соединять противоположности.

Социальная психология оперирует множеством фактов, когда в подобных проблемных ситуациях возникает когнитивный дискомфорт вследствие невозможности человека придерживаться двух идей (психологических состояний) одновременно, поскольку соединение противоположностей приводит к абсурду, который, как заметил А. Камю, люди стремятся избегать, поскольку тратят свою жизнь на убеждение себя в том, что их существование не абсурдно, то есть является преисполненным определенного смысла. Для преодоления когнитивной амбивалентности люди могут придерживаться одной из двух противоположных когниций, что и приводит к искажению действительности [Аронсон, 1998, с. 193-195, 200-204].

При этом, как учит *теория когнитивного диссонанса* (а также *теории психологических защит*), противоречия между двумя противоположными идеями, на которых сосредоточивается человек, часто приводят к тому, что одна из идей либо выталкивается, искажается, либо трансформируется в направлении смыслового ряда *идеи-антагониста*. В результате такого дискретно-линейного процесса утрачивается адекватное восприятие реальности⁷², которая на самом деле выступает нечто целым и зачастую реализуется как нелинейная сущность. Здесь имеет место процесс "выравнивания когнитивных потенциалов", когда решение проблемы заключается в процессе приведения к норме несоответствие между психическим отражением и объективной действительностью, что, как правило, серьезно искажает последнюю.

---

⁷⁰ Р. Чалдини приводит пример злоключений Сары, который показывает действие закона когнитивного диссонанса, иллюстрируемого словами Леонардо да Винчи: "легче сопротивляться в начале, чем в конце". История Сары и ее сожителя Тима такова. Они встретились в больнице, где Тим работал техником на рентгеновской установке, а Сара – диетсестрой. Они некоторое время встречались и в конце концов стали жить вместе. Вскоре Тим потерял работу. Дела Сары также обстояли не лучшим образом. Она хотела, чтобы Тим женился на ней и перестал пьянствовать. Тим сопротивлялся обем идеям. После особенно серьезного конфликта Сара разорвала эти отношения и Тим переехал к себе. В это же самое время старый друг навесил Сару, они начали встречаться и вскоре решили пожениться. Они зашли уже так далеко, что назначили дату свадьбы и разослали приглашения, когда пришел Тим. Он сказал, что раскаивается и хочет снова переехать к Саре. Когда Сара объявила Тиму о своих брачных планах, он стал умолять ее изменить решение: он хотел быть с ней вместе, как прежде. Но Сара отказывалась, говоря, что не желает снова жить, как раньше. Тим даже предложил Саре выйти за него замуж, но, несмотря на это, она ответила, что предпочитает быть с другим. Наконец Тим пообещал бросить пить, если только она смилостивится. Чувствуя, что Тим в полном отчаянии, Сара решила разорвать помолвку, отменила свадьбу и позволила Тиму вернуться к ней. Через месяц Тим сообщил Саре, что не собирается бросать пить. Еще через месяц он решил, что им следует "пождать и подумать", прежде чем жениться. С тех пор прошло два года. Тим и Сара продолжают жить вместе точно так же, как раньше. Тим по-прежнему пьет, они до сих пор не женаты, однако Сара предана Тиму больше, чем когда-либо. Она говорит, что в результате вынужденного выбора Тим стал номером первым в ее сердце.

Таким образом, после того как Сара предпочла Тима другому, она стала чувствовать себя счастливой, несмотря на то, что условия, на которых она сделала выбор, не были выполнены. Очевидно, не только завсегда ипподрома склонны верить в правильности своего выбора, коль скоро он уже сделан.

⁷¹ Сущность данной компьютерной логики можно проиллюстрировать анекдотом о программисте, который перед сном ставил на свой ночной столик два стакана – один с водой (на случай, если ночью его будет мучить жажда) и другой – пустой (на случай, если ночью он пить не захочет).

⁷² "Реальность – существующее в действительности, претерпевает становление и стремится к своей подлинной сущности (С.Костюченко) 16.07.2009" [Всeмiром, 2008].

Отмеченный феномен реализуется как на логико-поведенческом, психолого-мировоззренческом, так и психофизиологическом и в целом соматическом уровнях организма, что приводит к множеству болезней – психических, психосоматических и соматических.

Приведем развернутый *пример рассмотренного феномена*.

"Трагические события последнего времени показали, что едва ли не главным бичом современного человека является его неспособность критически, а следовательно адекватно оценивать происходящее. Такая неспособность видеть очевидные вещи связывается с *биполярным, клиповым, то есть "черно-белым" мышлением*, которое не только загоняет его носителя в мировоззренческий тупик, но и делает легкой добычей "темных сил".

Человек, воспринимающий мир по принципу дискретной компьютерной логики (если только он не романтический подросток, которому свойственны максимализм и стремление "навести порядок в нашем несовершенном мире"), может превратиться в стойкого сторонника деструктивных сил, черпающих жизненные импульсы из процессов "разложения" – разрушения планеты через применение летальных средств ведения войны, через конфликты и войны.

Приведем пример. Одна наша знакомая, верующая христианка, весьма продвинутый педагог, имеющий богатый опыт духовных практик, является носителем биполярного мышления, на основе которого эта последовательная и искренняя христианка трансформировалась в поборника темных сил.

Удивительным является то, что в мировоззренческой сфере нашей знакомой парадоксальным образом уживаются вера во Всевышнего и наивно-примитивные представления о причинах социальных коллизий. Как следствие – эта женщина поддерживает демонизированных людей – носителей деструктивных стремлений.

Я наблюдаю случай с этой женщиной уже более 10 лет, и с каждым годом мое сердце все более наполняется ужасом от того, к каким адским безднам может увлечь человека, в общем-то порядочного и доброго, биполярное восприятие мира.

Рассмотрим *конкретные жизненные ситуации*, в которых черно-белое мышление приводило нашу знакомую в ряды сторонников темных сил.

Как известно, бывший президент Янукович в свое время враждовал с Юлией Тимошенко. Восприятие этой вражды через призму биполярного мышления предполагает, что один из участников конфликта должен быть "хорошим", а другой – "плохим". Согласно этой логике к олигарху Януковичу, имеющему криминальное прошлое, более всего подходит клеймо "исчадие ада". Поэтому "леди Ю" в этой схеме предстает "белой и пушистой" – т.е. сторонником правды и справедливости. То что Тимошенко тоже олигарх и тоже, в известном смысле, связана с криминальными структурами – не имеет в глазах нашей знакомой никакого значения. Потому что, во-первых, "леди Ю" "несправедливо обвиняется в преступлениях", и, во-вторых, "она никакой не олигарх, а если даже и олигарх – то она умная и умеет за себя постоять, а также деньги зарабатывать ... сумела сделать себя богатой – сделает богатой и страну".

Такая неспособность носителя биполярного типа мышления воспринимать две враждующие стороны одновременно как обе хорошие или как обе плохие заставляет мою знакомую всецело, искренно и с открытым сердцем принимать одну из сторон. И если вторая сторона – представитель зла, то принятие этого представителя означает принятие всех его грехов и злодеяний, что отягощает карму нашей знакомой, то есть умножает ее грехи. И с другой стороны, это, в свою очередь, облегчает грехи "леди Ю", позволяет ей безболезненно существовать и продолжать настойчиво и последовательно проводить свою линию.

Организаторы торговой блокады Донбасса координировали свои действия с Москвой. Такую версию событий представил в интервью "ЛигаБизнесИнформ"

премьер-министр Украины Владимир Гройсман. Логика железная. Судя по ней, продолжившие блокаду власти в лице Порошенко и Гройсмана – еще более важные агенты Кремля.

Приведенный пример иллюстрирует тот факт, что биполярное мышление неспособно совмещать позитивный и негативный аспекты, то есть неспособно познавать Истину, которую гениальный грузинский логик С.Б. Церетели определил как "единство противоположностей".

Итак, главным виновником всех социальных бед выступают не внешние темные силы, а темные силы внутри человека. Как говорил профессор Преображенский, "разруха – в головах людей" (<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0021/001a/00211151.htm>).

В связи с этим отметим, что, как полагает Людмила Ясюкова, базирующаяся на собственных исследованиях и исследованиях других ученых,

"меньше 20% людей обладают полноценным понятийным мышлением.

Это те, кто изучал естественные и технические науки, научился операциям выделения существенных признаков, категоризации и установления причинно-следственных связей.

Их, однако, среди принимающих решения о развитии общества мало. Среди политических консультантов у нас психологи, философы, неудавшиеся педагоги – люди, у которых с понятийным мышлением не очень хорошо, но которые умеют ловко говорить и завертывать свои идеи в красивые обертки.

По жизни сформировать понятийное мышление невозможно, оно приобретает только в ходе изучения наук, поскольку сами науки построены по понятийному принципу: в их основе базовые понятия, над которыми выстраивается пирамида науки. И если мы выходим из школы без понятийного мышления, то, сталкиваясь с тем или иным фактом, мы не сможем его объективно интерпретировать, а действуем под влиянием эмоций и наших субъективных представлений.

В результате решения, принятые на основании такой допонятийной интерпретации происходящего, невозможно реализовать. И мы это видим в нашей жизни. Чем выше в социальной иерархии стоит человек, тем дороже цена его необъективных интерпретаций и решений. Посмотрите, сколько у нас принимается программ, которые ничем не заканчиваются. Прошел год-два и где программа, где человек, который ее декларировал? (<http://professional.ru/Soobschestva/psifaktorvzglyad/ljudmila-jasjukova-menshe-20-ljudej/>).

Неспособность биполярного человека оперировать противоречиями приводит его к **неспособности видеть противоречия** в реальной жизни и оперировать противоречиями в мышлении. Это широко используется в процессе манипуляции индивидуальным и массовым сознанием.

Биполярное мышление приводит к **функциональной неграмотности**.

В статье Дарьи Сокологорской "**Функциональная неграмотность**" поднимается важнейшая проблема человеческой цивилизации, отраженная в названии статьи. Автор пишет, что

"О функциональной неграмотности начали задумываться на Западе где-то в 80-х годах прошлого века. Проблема заключалась в том, что несмотря на повальную грамотность, люди не умнели, а все хуже справлялись с профессиональными обязанностями. Несколько исследований показали, что хотя люди формально умеют читать и писать, они не понимают смысл прочтенной книги или инструкции, не могут написать логически связный текст.

Люди, страдающие функциональной неграмотностью узнают слова, но не умеют декодировать язык, находить в нем художественный смысл или техническую пользу.

Поэтому читатели и зрители из них никудашные – они предпочитают самую грубую и прямолинейную поп-культуру. Некоторые исследователи считают, что функциональная неграмотность хуже даже обычной безграмотности, поскольку указывает на более глубокие нарушения в механизмах мышления, внимания и памяти. Можно взять нигерийского негра, обучить его научным премудростям, и из него выйдет смысленный человек. Потому что в его голове все познавательные и мыслительные процессы протекают адекватно".

Были выделены критерии функциональной грамотности и неграмотности. Для второй характерна деятельность рутинная, связанная с простой усидчивостью. Для второй – "умение выполнять сложные операции, не имеющие готового алгоритма. Если человек способен находить новые пути решения задачи, если он может на основе разрозненных данных построить работающую модель, то он является функционально грамотным. Соответственно, функционально неграмотные люди приспособлены только к труду кассиров и дворников, и то под надзором. Они непригодны к эвристической деятельности".

Далее Дарья Сокологорская приводит статистику.

"В 1985 году в США подготовили аналитику, из которой выходило, что от 23 до 30 млн. американцев неграмотны полностью вообще, а от 35 до 54 млн. полуграмотны – их читательские навыки и умение писать гораздо ниже, чем это необходимо, чтобы "справиться с ответственностью ежедневной жизни". В 2003 году, доля граждан США, чьи навыки письма и чтения были ниже минимума, составила 43%, то есть уже 121 млн.

В Германии, если верить сенатору по вопросам образования Сандре Шеерес, 7,5 миллионов человек (14% взрослого населения) можно назвать малограмотными. Только в Берлине таких людей живет 320.000.

В 2006 г. отделение британского Министерства образования сообщило, что 47% школьников бросили школу в 16 лет, не достигнув базового уровня в математике, и 42% не в состоянии достигнуть базового уровня английского языка. Ежегодно британские средние школы отправляют в жизнь 100 000 функционально неграмотных выпускников.

Посмеялись над проклятыми империалистами? Теперь посмеемся над собой. В 2003 году у нас по школам собирали похожую статистику (по-моему, среди 15-летних). Так, вот достаточными навыками чтения обладали всего 36% школьников. Из них 25% учащихся способны выполнять только задания средней сложности, например, обобщать информацию, расположенную в разных частях текста, соотносить текст со своим жизненным опытом, понимать информацию, заданную в неявном виде. Высокий уровень грамотности чтения: способность понимать сложные тексты, критически оценивать представленную информацию, формулировать гипотезы и выводы продемонстрировали только 2% российских учащихся".

Вывод неутешительный. Мы живем в реальности, которая создана для функционально неграмотных людей, в которой все стремится к первозданной, детской простоте и навязчивости. "Реклама, Twitter из 140 букв, уровень прессы, уровень литературы. Попробуйте кому-нибудь предложить отрывок из Хайдеггера, Лакана или Томаса Манна. Читать, а уж тем более писать большие, стройные аналитические статьи умеют единицы в процентном соотношении. Я была удивлена, что эта болезнь не обошла в том числе и медиасферу: нормально пишущие журналисты нынче на вес золота и быстро выбиваются в число редакторов. Просто потому, что у них почти нет конкурентов. Деградация в первую очередь коснулась всех сфер деятельности, так или иначе связанных со словом. И если раньше массу отличал только дурной вкус, то теперь даже эту дрянь ей надо совать на ложечке в виде пережеванного желе без твердых комочков".

Функционально неграмотные люди отличаются десятью свойствами и признаками:

1) Функционально неграмотные граждане избегают сложных задач, заранее уверены в провале, не имеют мотивации браться за более трудные задачи, повторяют одни и те же системные ошибки.

2) Такие люди часто пытаются отмазаться от любых интеллектуальных задач, ссылаясь то на насморк, то на занятость, то на усталость.

3) Честно признаются, что не любят читать.

4) Просят других людей объяснить им смысл текста или алгоритм задачи.

5) Попытки чтения связаны с суровой фрустрацией и нежеланием этого делать. При чтении стремительно возникают психосоматические проблемы: могут разболеться глаза, голова, сразу появляется желание отвлечься на что-нибудь более важное.

6) Наши функционально безграмотные при чтении часто артикулируют губами или даже озвучивают прочтенное.

7) Испытывают трудности при выполнении любых инструкций: от упражнений по шейпингу до ремонта ядерного реактора.

8) Неумение выстраивать и задавать вопросы по прочтенному материалу. Не могут полноценно участвовать в дискуссиях.

9) Очень заметная разница между понятием на слух и понятием от чтения.

10) На проблему, вызванную собственным непониманием, реагируют либо выученной беспомощностью, либо наездом на окружающих, так как не до конца понимают, кто же все-таки прав, а кто виноват.

Разработаны рекомендации, дающие представление о том, как работать с функционально неграмотными людьми.

1) Они гораздо хуже воспринимают абстрактные и обезличенные тексты, чем прямые обращения в духе "Ты записался добровольцем?". Надо составлять адресное сообщение, более императивное, более персонализированное. Считается, что это самое важное и эффективное правило работы с безграмотной аудиторией. Вы согласны, ведь так?

2) Следует использовать слова из повседневного словаря, желательно не больше 3-4 слогов. Не надо всех этих длинных сложносоставных слов на манер немецкого языка. Надо избегать наукообразных слов (все равно им не понять нашего дискурса), технических и медицинских терминов. Желательно избегать слова, допускающие разночтение как по семантике, так и по коннотации. Нельзя использовать наречия типа "скоро", "редко", «часто» — поскольку таким людям важно знать, как скоро и как редко.

3) Аббревиатуры давать полностью, "и т.д." заменять на нормальное "и так далее", N.B. на полях вообще не писать. Вводные слова тоже надо исключать, хотя, конечно, жаль.

4) Разбивать информацию в виде красивых блоков. Побольше абзацев, никакой простыни из текста. Расшифровывать статистику и графы с цифрами такие люди, как правило, не планируют в принципе.

5) Предложения не должны превышать 20 слов. Заголовки тоже должны быть короткими и емкими.

6) Хотели разнообразить свой текст синонимами? Хрен. Таких читателей появление новых слов только запутывает. И то, что вы в начале текста назвали "машинами", не должно вдруг становиться "автомобилями".

7) Самая важная информация выносится в лид статьи, в самое начало, поскольку велик риск, что если даже читатель доберется до конца, то вот здоровье и восприятие у него будут уже не те.

8) Текст надо разбавлять щедрыми пробелами, картиночками, выносками – все ради того, что читателя не отпугнула мрачная стена сплошного текста.

9) Аккуратнее с картинками. Не должно быть никаких декоративных элементов, иллюстраций, перетягивающих на себя внимание. Между прочим, в социальной

рекламе для такой аудитории рекомендуют не использовать, скажем, фотографии курящих беременных женщин или бухих синяков, лежащих под лавкой. Нужно показывать только то, что вы от аудитории хотите.

Автор отмечает, что "в мире растет неравенство между бедными и богатыми. Так вот, в скором времени у 10% людей будет не только 90% богатства, но и 90% интеллектуального потенциала. Разрыв увеличивается. Одни люди становятся все умнее, все ловчее оперируют бесконечными потоками информации, а другие превращаются в бессловесный и закрепитованный скот. Причем абсолютно по своей воле. Даже пожаловаться некому".

(<http://syg.ma/@daria-sokologhorskaya/funksionalnaia-nieghramotnost>)

ВЫВОДЫ

1. Биполярное мышление, создающее ситуации когнитивного диссонанса, приводит человека к болезням, реализует эгоцентрическую шизоидную модель поведения, требующую "клипового", "расщепляющего" мировосприятия и поведения, атомизирующего реальность, а следовательно, разрушающего ее.

2. Биполярное мышление загоняет человека в тупики многочисленных продуктивных, а часто и ущербных механизмов психологической защиты, что приводит носителя биполярного мышления к искажению действительности; при этом такое искажение может быть поистине чудовищным – нелепым, сюрреалистичным, абсурдным.

3. Биполярный человек неспособен соединять противоположности, поэтому в критических ситуациях он принимает сторону одной из противоположностей (враждующих сторон), выступая не миротворцем, а злопыхателем, сторонником войны.

4. Биполярный человек воспринимает мир в черно-белых тонах, поэтому, во-первых, везде ищет черно-белый контекст, и, во-вторых, неспособен создавать позитивные содружества (союзы) и быть их членом, поскольку в содружествах между их членами зачастую существуют противоречия, которые воспринимаются биполярным человеком как демаркационные линии, разделяющие "наших и ваших" на враждующие лагеря.

5. Основная поведенческая стратегия биполярного человека, выступающего эгоистом и разрушителем – "разделяй и властвуй", что подвигает его к вражде и приводит в стан "темных сил".

6. Представитель биполярного мышления, воспринимающий мир по принципу двоичного кода, неспособен к творчеству, а также в силу своей эгоцентричности и слабо развитой рефлексивности накапливает жизненный опыт с большими трудностями и крайне медленно.

7. Слабое развитие рефлексивности делает биполярного человека биороботом, у которого практически отсутствует личностное начало, предполагающее способность к трансцендированию, надситуативности, выходу за пределы актуальной данности, способности встать на точку зрения другого. В силу же этого у биполярного человека отсутствует возможность эмпатического, сострадательного восприятия действительности.

8. Биполярные люди – часто выступают радикалами и революционерами, которые в силу своей "черно-белой", "клиповой" природы способны, как правило, нести только разрушение (и саморазрушение). Как пишет Н.А. Бердяев в книге "Самопознание", "У меня в результате испытаний выработалось очень горькое чувство истории. Периодически появляются люди, которые с большим подъемом поют: "От ликующих, праздно болтающих, обгарывающих руки в крови, уведи меня в стан погибающих за великое дело любви". Они несут страшные жертвы, отдают свои жизни. Но вот они побеждают и торжествуют. И тогда очень быстро превращаются в "ликующих, праздно болтающих, обгарывающих руки в крови".

9. Неспособность биполярного человека оперировать противоречиями приводит его к **неспособности видеть противоречия** в реальной жизни и оперировать противоречиями в мышлении. Это широко используется в процессе манипуляции индивидуальным и массовым сознанием.

Одна из убедительных иллюстраций торжества биполярного мышления в социумах есть тенденция создания в университетах развитых странах безопасных (домашних) зон, в которых *не должны создаваться условия для конфликтов*. Данное явление получило название *культуры виктимности* (от англ. *victim* – жертва), согласно которой человек должен быть избавлен от влияний внешней среды, которые могут его оскорбить, что предполагает создания "дистиллированных от неприятных идей пространств".

"Так, в соответствии с речевыми кодексами некоторых вузов, спрашивать у человека азиатской, африканской, латиноамериканской внешности "Где ты родился?" – значит, выражать акт агрессии, так как вопрос ставит под сомнение возможность рождения человека с отличающейся внешностью на территории США... культура интолерантности к микроагрессии, политика безопасных зон и травматических триггеров построена именно на умолчании определённых вещей ввиду их потенциальной оскорбительности или травматичности для конкретных людей. Эта политика подразумевает обрушение возможности дискуссии, поскольку виктимная сторона получает право обозначать неудобные ей аргументы как оскорбительные... Такая культура максимально интолерантна к компромиссам, её суть состоит в субъектности жертвы, которая определяет механизмы принятия решений и поведение в обществе. Такая модель поведения закрывает человека от восприятия критики, от аргументации, убеждает его – парадоксально – в одновременной маргинальности и привилегированности его положения" (<http://khs.ru/khs/2337829>).

Таким образом, движение толерантности к сексуальным меньшинам развилась в культуру виктимности, которая призывает оградить человека от всей сложности и противоречивости нашей действительности, что утверждает биполярное мышление и поведение в сфере социальных контактов.

Отметим, что культура виктимности обесценивает образовательную отрасль, поскольку, как показали труды Б.Ф. Скиннера, А. Бандуры, И.П. Павлова, *только положительное подкрепление обесценивается образовательный процесс, поддерживает инфантильность, затягивание которой на Западе известно как "emerging adulthood" – вхождение во взрослость, длящееся до 35 лет*.

НИВЕЛИРОВЩИКОМ БИПОЛЯРНОГО МЫШЛЕНИЯ ВЫСТУПАЕТ ЦЕЛОСТНОСТЬ

Способность человека видеть противоречия и оперировать ими означает его открытость парадоксу, хаосу, абсурду, что реализуется в фундаментальном свойстве психики – дипластии (способность человека соединять противоположные когнитивно-эмоциональные состояния). Состояние дипластии в аспекте познавательных процессов моделируется при помощи ориентальной (буддистской или индийской) логики четырех альтернатив, где в сфере отношений логических терминов *утверждения* и *отрицания* обнаруживаются *четыре логически равнозначные альтернативы*: 1. либо утверждение; 2. либо отрицание; 3. и то, и другое одновременно; 4. ни то, ни другое. [Урманцев, 1993; Дюмулен, 1994, с. 234; Игнолс, 1975].

Человек, владеющий логикой четырех альтернатив, на вопрос, требующий однозначного ответа, даст четыре. Так, например, если мы зададим такому человеку основной вопрос философии о первичности материи или сознания, то можем услышать четыре равнозначных ответа: 1) с одной стороны, материя первична, 2) с другой – сознание; 3) кроме того, и материя, сознание одновременно первичны; 4) однако, может быть, что ни материя, ни сознание являются первичными.

Таким образом, можно говорить о двух "уровнях" дипластии, когда на первом уровне сознание и психика человека способны удержать в единстве две противоположности (3. и то, и другое), а на втором – удерживаются не только каждая из противоположностей в

отдельности (1. утверждение + 2. отрицание), но также каждая из них, говоря философским языком, снимается (4. ни то, ни другое).

Как видим, второй уровень дипластии – есть воплощение дипластии в наиболее полном виде, что позволяет человеку мыслить не только парадоксально-многозначным, но и одновременно – абстрактно-логическим однозначным образом, проводя дифференциации и различия, фиксируя причинно-следственные зависимости.

Приведем *пример*. В настоящее время Европу захлестнул "потоп" эмигрантов из арабского мира (за последний год в Европу прибыло более 1 млн. человек). При этом если раньше данный процесс в целом держался под контролем, то сейчас он как бы "вышел из-под контроля", хотя европейские страны имеют все возможности полностью контролировать приток беженцев, тем более, что в результате такого притока значительно повышаются террористические угрозы (которые сейчас выступают особенно актуальными, принимая во внимания террористические акты по всему миру). Однако все европейские страны вдруг оказались "бессильными" перед небывалой волной эмигрантов. *И кто в этом виноват?*

Биполярное мышление может приводить человека к его присоединению к одной из конкурирующих держав – США или России (воспринимая одну из них как "цитадель зла", а другую – как "оплот демократии и мира"). Если при этом человек занимает сторону США, то причиной наплыва эмигрантов в Европу он видит Россию, которая "умело организовала и срежиссировала данный процесс". При этом вне внимания биполярного человека остается очевидный факт, на который ссылаются некоторые аналитики: ситуацию в средиземноморском регионе контролирует третья страна – Турция, что приводит к хаотизации мира, и в частности Европы.

Следует заметить, что и России в известном смысле выгодна хаотизация Европы, но само это не является достаточным основанием для вывода, что эмигрантский кризис в Европе организовала Россия.

Человек, владеющий дипластично-диалектическим мышлением, легко видит причинно-следственные связи приведенной выше проблемы. Более того, в рамках четырех альтернатив ориентальной логики такой человек способен *одновременно* оперировать четырьмя альтернативами-гипотезами. Так, в противостоянии США и России он *одновременно* способен оправдывать действия США и России как в отдельности (когда одна из стран понимается как "оплот мира", а другая – "империя зла"), так и вместе ("каждая из сверхдержав преследует свои жизненные интересы, и это правильно"), а также не оправдывать действия ни США, ни России (считая, что "обе эти страны курируются враждующими масонскими кланами – соответственно, Рокфеллерами и Ротшильдами").

Логика четырех альтернатив способна снимать любой когнитивный диссонанс в принципе, позволяя человеку мыслить творчески и стратегически, не заикливаясь на временных ограничениях исторических процессов, когда, например, Россия действительно в свое время контролировалась кланом Ротшильдов (и, может стать, контролируется в той или иной степени и донныне).

Кстати, жизненная стратегия такого творческого человека отвечает принципу Христианства "не судите, да судимы не будете", поскольку, как видим, занятие человеком одновременно четырех разных позиций по любому вопросу позволяет ему не судить людей, которые занимают одну из позиций, а также компетентно анализировать каждую из позиций, не испытывая при этом стресса (см. четыре альтернативы восточной логики). Однако парадокс еще в том, что это не значит, что такой человек способен принимать сторону зла, которое разрушает своих сторонников. Такой человек "парит над пропастью", когда не принимает ни какой стороны. Однако одновременно он способен принять сторону добра, которое не разрушает, но наделяет энергией.

Таким образом, такой человек *одновременно*:

- 1) "парит в эмпиреях", дистанцируясь как от зла, так и от добра,
- 2) принимает сторону добра, поскольку оно наделяет энергией,
- 3) понимает представителей зла, не разделяя их деяний, поскольку таковы приводят к разрушению; справедливости ради отметим, что не исключено и то, что такой человек

сознательно принимает сторону зла для того, чтобы участвовать в борьбе и разрушить себя, следуя *сакральному ходу истории*.

Для иллюстрации третьего положения приведем событие из *Махабхараты* ("Великое сказание о потомках Бхараты") – древнеиндийского эпоса, одного из крупнейших литературных произведений в мире. В основе эпоса лежит повествование о распри между двумя группами двоюродных братьев – пятью Пандавами (сыновьями царя Панду и царицы Кунти) и ста Кауравами (сыновьями царя Дхритараштры и царицы Гандхари). Война между Пандавами и Кауравами имеет ценностно-моральную подоплеку, поскольку по плану богов на Курукшетре должны быть истреблены воплотившиеся в Кауравах демоны. Конфликт разрешается посредством *Великой битвы на Курукшетре*, которая знаменует собой начало *Кали-юги* – четвертой и последней, наихудшей эры нынешнего цикла истории человечества. В битве Пандавы, поддержанные Кришной, победили.

Перед битвой средний из братьев Пандавов Арджуна (их самый могучий воин) отказывается участвовать в убийстве родичей, но Кришна, который стал его возничим, разрешает этические сомнения героя в знаменитой проповеди – "*Бхагавад-гите*", где Кришна, обращаясь к Арджуне, предлагает ему либо взять в качестве союзника либо себя, Кришну, либо все силы Вселенной, сражаясь на одной из сторон. Арджуна выбрал Кришну. При этом

"Господь, Верховная Личность Бога, сказал:

Произнося ученые речи, ты сокрушался о том, что не достойно скорби. Настоящие мудрецы не скорбят ни о мертвых, ни о живых.

Я, ты и все эти цари существовали всегда и будем существовать вечно.

Подобно тому, как обусловленная душа постепенно переходит из тела ребенка в тело юноши, а затем в тело старика, точно также после смерти душа переходит в другое тело. Разумного человека подобная перемена не может ввести в заблуждение.

О сын Кунти, преходящие радости и невзгоды, которые то появляются, то исчезают вновь, подобны зимам и веснам, приходящим на смену друг другу. Их источником, о потомок Бхараты, являются чувства и каждый из нас должен научиться переносить их, не испытывая беспокойства...

Мудрецы, которым открылась истина (которые видят истину), пришли к заключению о бренности того, что не существует (материального тела), и о неизменности того, что является вечным [души]. Они сделали этот вывод, тщательно изучив природу и того, и другого.

Знай же, что то, чем пронизано все материальное тело, является неразрушимым. Уничтожить бессмертную душу не может никто.

Материальное тело вечного, неразрушимого и неизмеримого живого существа рано или поздно, все равно погибнет. Поэтому сражайся, о потомок Бхараты.

Ни тот, кто считает живое существо убийцей, ни тот, кто думает, что оно убито, не знает о чем говорит, ибо душа (истинное "я") не убивает и не может быть убитой.

Ибо душа никогда не рождается и не умирает. Она никогда не возникала, не возникает и не возникнет. Живое существо является нерожденным, вечным, всегда существующим, изначальным и не погибает вместе со смертью тела.

О Партва, как может человек, который знает, что душа является неразрушимой, вечной, нерожденной и неизменной, убить кого-нибудь или заставить убивать других.

Как человек, сбросив с себя старые одежды, надевает новые, так и душа входит в новые материальные тела, оставив старые и бесполезные...

Тот, кто родился, когда-нибудь обязательно умрет, а после смерти снова появится на свет. Поэтому тебе все равно придется исполнить свой долг, и делая это, ты не должен предаваться скорби.

Вначале все сотворенные живые существа находятся в непроявленном состоянии. На промежуточном этапе творения они проявляются, а после уничтожения вселенной вновь становятся непроявленными. Так стоит ли скорбеть о них?...

О потомок Бхараты, того, кто находится в теле, невозможно убить или уничтожить. Поэтому ты не должен горевать ни об одном живом существе...

О сын Кунти, тебе остается только одно: либо погибнуть в бою и подняться на райские планеты, либо победить и править царством на земле. Поэтому наберись решимости, вставай и сражайся.

Так сражайся во исполнение своего долга и не думай о счастье и горе, потерях и приобретениях, победе и поражении. Действуя таким образом, ты никогда не совершишь греха.

До сих пор я описывал тебе это знание аналитически, а теперь буду говорить о нем с точки зрения деятельности, не приносящей плодов. О сын Пртхи, обладая этим знанием и руководствуясь им в своих действиях, ты избавишься от всех кармических реакций.

Тот, кто идет по этому пути, не знает ни потерь, ни поражений. И даже незначительное продвижение вперед спасает его от самой большой (величайшей опасности)...

Я – время, великий разрушитель миров, пришедший сюда для того, чтобы уничтожить всех людей. За исключением вас [Пандавов], всем воинам, собравшимся на поле битвы, суждено погибнуть в грядущем сражении.

Так восстань же. Приготовься к сражению и стяжай себе славу. Покори врага и наслаждайся /правь/ цветущим царством. Все они уже приговорены Мною к смерти, и ты, о Савьясачи, можешь быть лишь Моим орудием в этой битве.

Дрона, Бхишма, Джайядратха, Карна и другие великие воины-все они уже уничтожены Мною. Поэтому убей их и ни о чем не беспокойся. Сражайся, и ты одолеешь всех своих врагов".

Важно отметить, что отмеченные четыре альтернативы в плане субъект-объектной дихотомии можно соотнести с этапами развития диалектического противоречия: *тождество* (и субъект, и объект) – *отличие* (объект и субъект как отдельные сущности) – *противоположность* (ни субъект, ни объект, поскольку они исключают друг друга).

Эти четыре альтернативы выступают, таким образом, этапами развития человека как в диахроническом (линейно-дискретном), так и синхроническом (целостно-континуальном) аспектах, что находит отражение в буддизме, где данные альтернативы отождествляются с четырьмя уровнями постижения реальности человеком: "На первой и второй стадиях иллюзию преодолевает соответственно субъект и объект... На третьей стадии отбрасываются и субъект, и объект, но различие между ними все еще остается. Этот уровень отрицания относится к состоянию сознания в предельно напряженном созерцании. Только на четвертой стадии достигается отсутствие всех противопоставлений субъекта и объекта. Реальность осознается в ее окончательном единстве" [Дюмулен, 1994, с. 142, с. 234–235].

В связи с этим *ментальное развитие человека* в плане полушарных стратегий отражения и освоения мира можно понимать как движение от подсознания к сознанию, а от него – к сверх-сознанию (П.В. Симонов), то есть как эволюция от:

1) *правополушарного* многозначного восприятия мира, в рамках которого реализуется *дипластия первого уровня* как способность эмоционально-образного метафорического мышления объединять противоположности, к

2) *левополушарному* абстрактно-логичному однозначному биполярному мышлению, а от него – к

3) *полушарному синтезу* как *дипластии второго уровня* – парадоксально-диалектическому творческому мышлению, способному объединять противоположности – право- и левополушарные познавательные стратегии, то есть способному интегрировать состояния дипластии первого уровня и биполярное восприятие действительности, когда "реальность осознается в ее окончательном единстве". Данное состояние имеет такую ориентальную интерпретацию: "буддизм махаяны ставит акцент на несуществовании противоположностей, на нулевом пути, являющимся основанием для бытия и небытия:

"есть" – это первая противоположность, "не есть" – вторая. То, что лежит между ними, не подлежит исследованию, неизреченно, непроявленно, непостижимо и не имеет длительности. Это и есть нулевой путь, называемый истинным познанием бытия... С точки зрения буддизма и даосизма, гармония – не конечная цель мира, а лишь путь к конечной цели. Конечная цель – достижение состояния полного покоя – центра круга, снятие всех противоположностей, в том числе между покоем и движением. Идеал – достижение идеального покоя (дао, нирваны), опустошенности, бессмертия, возвращение к Одному" [*Кандыба, Кандыба, 1993, с. 155-156*]⁷³.

Можно сказать, что мир, согласно концепции Упанишад есть *Одно*, то есть этот мир "пустотен" в Брахмане и множественен, феноменален в сонме Атманов. Новый взгляд на природу квантовой реальности констатирует то же самое: существует "принципиально неустранимая возможность проявления свойств реальной множественной материи в так называемой пустоте... то, что лежит в основе этой возможности, оказывается более реальным, более глубоким и более действенным, чем вся преходящая и, можно сказать, иллюзорная действительность множественного мира вещей и процессов. Таково квантовое свойство мира как неделимого целого. Любая конкретная вещь, явление или процесс неизбежно преходящи... Но неизменной, однако, остается та сторона мира, с которой он предстает не как многое, а как одно", – пишет И. З. Цехмистро [*Цехмистро, 1981, с. 132*]. Или, как полагал Э. Шредингер, "личная индивидуальная душа равна вездесущей, всепостигающей вечной душе". Это главное заключение Э. Шредингера считает, анализируя сущность генетической теории, наибольшим из того, что может дать биолог, пытающийся одним ударом доказать и существование Бога и бессмертие души [*Шредингер, 1947*].

Сама Истина теперь уже понимается как "*единство противоположностей*" (С.Б.Церетели), как *Целое*, в котором, по словам Сэн Цяна, "нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего". При этом "совершенный путь, – продолжает тот же автор, подобен бездне, где нет недостатка и нет избытка. Лишь оттого, что выбираем, теряем его. Не привязывайтесь ни к чему внешнему и не живите во внутренней пустоте. Когда ум покоится в единстве вещей, двойственность сама исчезает" [*см.: Григорьева, 1997, с. 90-102*]

При этом, как пишет Т. П. Григорьева, "обретая целостность, каждая сущность обретает Свободу. Обретая Свободу, сосуществует с другими неслиянно и нераздельно... Получается, что мир, скорее, подобен не моноцентрической модели, тем более – не антропотентрической, а полицентрической или "сингулярной": центр везде, в каждой точке. И сама эта точка не нуждается в опоре, ибо связана с высшим Бытием, – есть целое, микромир. Всякое же целое открыто другому целому, едино с ним в высшем, не в физическом или механическом смысле" [*Григорьева, 1997, с. 90-102*]. Это напоминает нам философский принцип единства мира, как и принцип принципиальной пространственно-временной нелокализации объектов в голографическом универсуме.

Достижение целостности и преодоление двойственности можно вместе с Р. Эмерсоном понимать как изменение оси сознания, которая приводится в соответствие с "осью вещей".

Понятие *Целого*, или *Пустоты*, которым оперируют мистики, соотносится с понятием физического вакуума. "Подобно восточной Пустоте, "физический вакуум", как он именуется в теории поля, не является просто состоянием абсолютной незаполненности и отсутствия всякого существования, но содержит в себе возможность существования всех возможных форм мира частиц. Эти формы, в свою очередь, представляют собой не самостоятельные физические единицы, а всего лишь переходящие воплощения Пустоты, лежащей в основе всего бытия" [*Капра, 1994, с. 199*].

На небосклоне современной науки, философии, религии *Целое* как *Пустота* начинает сиять звездой первой величины как принципиально новый субъект познания, поиски которого ведутся в рамках феноменологической, экзистенциальной философии, в эзотерической психологии Г.И.Гурджиева, П. Д. Успенского, в аналитической психологии

---

⁷³ Приведенные рассуждения можно сопоставить с положением Бхагавад-Гиты о Брахмане: "Брахман, Дух, не имеющий начала... находится вне существования и не-существования" (*Бх.-г. 13, 12*).

К. Юнга, в психосинтезе А. Менегетти, лично-центрированной дзен-психологии А. Уотса, трансперсональной психологии Ст. Грофа и К. Уилбера, онтопсихологии М. Менегетти, в работах Тейяре де Шардена, В. И. Вернадского, В.В. Налимова, И. З. Цехмистро.

Здесь также можно отметить и А. Г. Гурвича, разработавшего теорию биологического поля (1944 г.), А.К.Манеева, совершившего "*Философский анализ антиномий науки*" (1974, 1980 гг.), В.Н.Пушкина, который разработал теорию формы – фундаментальной материальной, но не вещественной субстанции (1980 г.), А.Е. Акимова, который природу психики сводит к вакуумно-спинорным, торсионным флуктуациям (1996 г.), А.Ф.Охатрина с его микрелептонными полями, Л.В.Лескова с учением о мэонном вакууме (1996), Г.И.Шипова с его теорией физического вакуума... и многих других.

3.9. ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛЯЦИИ

Манипуляция индивидуальным и массовым сознанием с использованием языка рассматривается на основе *идеологических аспектов манипуляции* [см. Кара-Мурза, 2000; Головаха, Панина, 1994; Доценко, 1996; Горбовский, Семенов, 1988; Чалдини, 1999 и др.]

Одним из первых феномен манипуляции массовым сознанием в плоскости социальных (идеологических) процессов проанализировал А. Грамши в своем учении о гегемонии, которую этот основатель и теоретик Итальянской коммунистической партии разработал в тюрьме, после того, как был арестованный фашистами в 1926 году.

А. Грамши считал, что власть господствующего класса держится не только на насилии, но и на согласии, договоре, поэтому в основу механизма власти входит не только принуждение, но и убеждение, поскольку владение собственностью как экономической основой власти недостаточно, в этом случае господство владельцев автоматически не гарантируется и стабильная власть не обеспечивается. Таким образом, любое государство с любой формой власти покоится на двух китах – силе и согласии. Состояние, при котором достигнут достаточный уровень согласия, А. Грамши называет гегемонией. Гегемония – это не застывшее состояние, а тонкий, динамический и непрерывный процесс. При этом “государство является гегемонией, облаченной в броню принуждения”.

Для того, чтобы установить (или подорвать) гегемонию, как считал А. Грамши, следует влиять на обыденное, повседневное сознание людей, на повседневные мысли среднего человека. А наиболее эффективным средством влияния является такое, которое предусматривает постоянное повторение одних и тех самых утверждений для того, чтобы к ним привыкли и начали воспринимать не умом, а на веру, поскольку, как пишет А. Грамши, массы как таковые не могут усваивать философию иначе, как в виде мифологем.

Не только слова, но и вещи играют большую роль в установлении и поддержке гегемонии правящего класса в любом обществе, поскольку вещи как выразители материальной культуры создают окружающую среду, в котором живет человек. Вещи несут “послания”, что оказывает мощное влияние на человека.

Проиллюстрировать данный вывод можно мыслями Н. Рокфеллера, который подчеркивал, что американцам, для того чтобы завоевать сознание африканской интеллигенции, надо наладить производство всего двух красивых и недорогих вещей: ботинок и авторучек: их человек видит и соприкасается с ними постоянно, с утра до вечера.

Стандартизация вещей приводит к эффективной “стандартизации и сегментации” общества как важнейших условий гегемонии в современном мире, где для этого нужно поддерживать и распространять процесс “атомизации”, индивидуализации людей. В то же время для более эффективной манипуляции мыслями и настроениями масс людей следует соединять “сегменты” связями и отношениями, которые не приводят к органическому единству массы людей (по принципу “разделяй и властвуй”). Так исследования, которые проводились по методологии А. Грамши, свидетельствуют, что эффективным средством для этого является спорт, поскольку он порождает такие символы и представления, которые объединяются диффузными, ни к какому социальному единству не приводящими разные сегменты общества, связями, начиная деклассированными элементами и заканчивая буржуазной элитой. Спорт создал особый сплав общей массовой культуры и обыденного сознания.

Считается, что методология А. Грамши выражает суть деятельности, созданной по инициативе Н. Рокфеллера “Трехсторонней комиссии”, являющейся одной из наиболее закрытых и влиятельных организаций теневого “мирового правительства”. В нее входит около трех сотен членов из США, Европы, Японии, объединенных с целью “стабилизации” мирового порядка через беспрепятственный доступ транснациональных корпораций во все страны мира, особенно в их финансовую сферу и энергетику.

Существуют данные, в соответствии с которыми западные государства вели подрыв гегемонии социалистических стран в странах Восточной Европы, используя учение А. Грамши. В США были написаны сотни диссертаций о роли театра в разрушении

культурного ядра этих стран, что внесло большой вклад в исследовании средств манипуляции индивидуальным и массовым сознанием.

Изданный в 1969 году в Нью-Йорке “Современный словарь социологии” определяет манипуляцию как вид применения власти, при котором тот, кто ею владеет, влияет на поведение других, не раскрывая характер поведения, которое он от них ожидает.

В одной из первых работ, посвященных манипуляции сознанием, книге социолога из ФРГ Гербера Франке “Манипулированный человек”, мы можем прочесть, что под манипулированием в большинстве случаев следует понимать психологическое влияние, которое осуществляется тайно, оказывая вред тем лицам, на которые это влияние направлено. Простейшим примером тому может служить реклама.

Таким образом, манипуляция – это *скрытое* влияние, факт которого не должен быть замеченным и осознанным объектом манипуляции. При этих условиях, к людям, сознанием которых манипулируют, относятся не как к личностям, а как к объектам, к особому роду *вещей*. Манипуляция, таким образом, является частью технологии власти.

Манипуляция осуществляется с помощью информации, которая поступает к манипулируемым людям. Эта информация может быть упакована в жесты, слова, вербальных текстах (печатные тексты, речи, радио- и телепередачи). Сюда же можно отнести и промежутки между словами – паузы. Важным есть содержание, скрытое в образах (картины, фотографии, кино, театр и т.п.). Наиболее эффективным образом действуют комбинации знаковых систем, и при наличии знания этого искусства можно достичь огромного *синергического* (кооперативного) эффекта просто за счет соединения разных средств.

Как считают психологи, внушение, в отличие от убеждения, попадает в психическую сферу вне границ сознания, входя без особой переработки как предмет пассивного восприятия непосредственно в сферу подсознания и кристаллизуясь здесь в виде неосознанных влечений, психологических установок.

Для того, чтобы проиллюстрировать данное положение, приведем воспоминание С.Г.Кара-Мурзы, который пишет о том, что когда он был ребенком, его мать сурово запрещала ему включать радио и слушать его в пол-уха, не задумываясь над услышанным, как это имеет место во многих семьях. Когда мальчик пришел в негодование от такой тирании, его мать объяснила: “Если хочешь – сядь и внимательно слушай, думай над всем, что услышал. А если не будешь прислушиваться, то все мелочи останутся у тебя в голове. Ты их и **повторить не сможешь, а будешь в них верить**”.

Можно говорить и о рациональном внушении, которое заключается в том, что человек не изменяет свои убеждения и оценки, а изменяет *объект* оценки, когда с помощью соответствующей манипуляции в сознании делают подмену объекта суждения, так что человек легкомысленно восклицает: “Ага, вот оно что! Вот кто виноват!” и т.п. Данная подмена осуществляется путем создания такого смыслового контекста, в котором мысли человека двигаются в желательном для манипулятора направлении. На этом механизме основана так называемая “комментируемая печать”, суть которой заключается в том, что сообщение об определенном факте сопровождается интерпретацией комментатора, который предлагает читателю или слушателю несколько “умных” вариантов объяснения.

Манипуляция заключается не только в том, чтобы разрушить определенные представления и идеи, но и в том, чтобы сформировать новые идеи, желания, цели, идеалы на основе “служебных” построений, главная задача которых – **дестабилизировать сферу здравого смысла человека, вызвать сумбур в мыслях и заставить человека усомниться в стойких жизненных истинах.**

Особенность манипуляции заключается и в том, что в современном обществе естественный язык заменяется искусственно сконструированным, когда слова приобрели рациональность, очистились от множества древних содержаний и смыслов, потеряли при этом “святость”, утратили “сакральность”. Это означало разрыв со всей историей человечества, ведь раньше язык, по выражению М. Хайдеггера, “был наиболее священной из всех ценностей”. Теперь же слова превращаются в безличный инструмент, лишенный духа и

выступающий орудием господства. Язык лишается своей конкретики, материальной сопричастности: как свидетельствуют данные лингвистов, перед Второй мировой войной из всех слов, что человек услышал в первые 20 лет своей жизни, каждое десятое слово он слышал из источника, который мог ощутить прикосновением, понюхать; сегодня же имеем обратную пропорцию, когда современный человек 9 из 10 слов узнает из некоторого “центрального” источника, и, как правило, они транслируются через микрофон.

Итак, отрыв слова от вещи и скрытого в вещи содержания был важным шагом в разрушении всего упорядоченного Космоса, в котором существовал человек традиционного общества. Употребляя современный язык, во многом лишенный чувственной подоплеки, человек начал существовать в атомизированной, разорванной действительности, где в мире слов ему не на что опереться. Создание этих “бескорневых” слов стало важнейшим средством разрушения национальных языков, средством расщепления общества.

Особенно следует отметить работу со словом фашистов, которые в процессе “фанатизации масс” сделали еще один шаг к разрыву связи между словом и вещью. Действия фашистов можно назвать “семантическим терроризмом”, который привел к разработке “антиязыка”, где применялась особая искажающая конструкция фразы с монотонным повторением не связанных между собой утверждений и заклинаний, которые подрывают логическое мышление и здравый смысл. Очень часто слова, которые имеют неопределенное содержание (“демократия”, “социализм”, “равенство”, “свобода” и т.п.), наиболее влияют на толпу, поскольку именно неопределенная информация не воспринимается сознанием человека, не осознается им, а значит попадает в сферу подсознания.

Следует подчеркнуть, что природа манипуляции состоит также в наличии двойного влияния, когда наряду с сообщением, которое открыто транслируется, манипулятор посылает адресату “закодированный сигнал”, надеясь на то, что этот сигнал пробудит в сознательной и чувственной сферах адресата чувства, нужны манипулятору. Здесь искусство манипуляции заключается в том, чтобы направить процесс представления определенным руслом, а человек при этом не должен ощущать этого скрытого влияния.

Кроме слова, **логосферы** существует и **сфера образов – ейдосфера**. В процессе манипуляции зрительные образы, как правило, используются вместе с текстом и цифрами, что дает многократный синергетический эффект, проистекающий из того, что здесь соединяются разные типы восприятия (смысловой и эстетичный), которые входят в резонанс и взаимно “раскачивают”, потенцируют друг друга.

Здесь можно говорить и о манипуляции массовым сознанием на основе приемов, которые возвращают человека в его историческое детство, что достигается на волне истерии и страха, неуверенности и террора. Так, например, одолевая рационализм Нового времени, фашизм возвратился к древнему искусству соединять людей в экстазе через огромное шаманское действо, усложненное мощью современного техногенного общества. При соединении слов со зрительными образами возникло средство манипуляции, с помощью которого здравомыслящий народ превратился на огромную толпу визионеров, как это имело место в раннем Средневековье. Соратник Гитлера А. Шпеер упоминал, как он использовал зрительные образы во время декорации съезда нацистской партии в 1934 году:

“За высокими валами, ограничивающими поле, предполагалось выставить тысячи знамен всех местных организаций Германии, чтобы по команде они десятками колоннами хлынули по десяти проходам между шпалерами из низовых секретарей; при этом и знамена, и сверкающих орлов на древках полагалось так подсветить сильными прожекторами, что уже благодаря этому достигалось весьма сильное воздействие. Но и этого, на мой взгляд, было недостаточно; как-то случайно мне довелось видеть наши новые зенитные прожектора, луч которых поднимался на высоту в несколько километров, и я выпросил у Гитлера 130 таких прожекторов. Эффект превзошел полет моей фантазии. 130 резко очерченных световых столбов на расстоянии лишь двенадцати метров один от другого вокруг всего поля были видны на высоте от шести до восьми километров и сливались там, наверху, в сияющий небосвод, отчего возникало впечатление гигантского зала, в котором отдельные лучи выглядели словно огромные колонны вдоль бесконечно высоких наружных стен. Порой

через этот световой венок проплывало облако, придавая и без того фантастическому зрелищу элемент сюрреалистически отображенного миража” [цит. по: Кара-Мурза, 2000, с. 58].

Огромную силу убеждения в наше рациональное время получают не только слова, но и цифры, которые выражают вершину формализации языка, на который Лейбниц возлагал большие ожидания, считая, что в тот момент, когда будет формализован весь язык, прекратятся все недоразумения, а антагонисты сядут за стол переговоров и скажут: подсчитаем! Здесь, как видим, аутентичная ценность, которая не имеет количественного воплощения, подменяется количественным суррогатом (ценой). Данный момент снимает проблему морального выбора, вместо которого оказывается процедура подсчета, который можно *фальсифицировать*.

Можно говорить и об **акустической сфере**, о мире звуковых форм современной культуры, который обнаруживает возможность “семантического террора” (разрушения сенсорной подоплеки слов). Здесь используется фонетический аспект слова, в плоскости которого оказывается влияние посредством тембра, ритма, высоты голоса и других речевых характеристик. В том числе можно отметить и технологию влияния с помощью разных шумов. На Западе создано новое явление – “демократия шума” – такое звуковое оформление окружающего пространства, при котором обычный человек практически не имеет достаточных промежутков тишины, чтобы сосредоточиться и связать отдельные цепи хода мысли. Это обстоятельство создает важное условие незащитности против манипуляции сознанием. Элита же, наоборот, очень высоко ценит тишину и имеет возможность организовать свою жизнь вне “демократии шума”.

Сфера запахов также имеет большое значение в системе манипуляции. Следует сказать, что Запад в полной мере эксплуатирует запахи для укрепления культурного ядра общества и предлагает богатейший “рацион” запахов, который реализуется через мощные промышленные сферы – парфюмерию и косметику, табачные изделия, напитки. Дизайнеры проектируют запахи ресторанов, отелей, аэропортов, даже целых кварталов [Кара-Мурза, 2000, с. 62-63].

Можно отметить и такое средство манипуляции, связанное с **логическим мышлением** человека, куда можно вторгаться и исказить его программу, лишив человеческое существо возможности делать верные умозаключения. Внося искажения в логическую цепочку мышления, манипулятор достигает того, что человек дезориентируется, начинает чувствовать свою беспомощность, искать поводыря, попадая в ловушку нужных манипулятору умозаключений. С помощью этих приемов во многих людях можно отключить способность к структурному анализу сообщений и явлений, *которые могут заменяться идеологической оценкой*. С этой целью манипуляторы стремятся создать скандальные, хаотичные ситуации для того, чтобы объединить свои жертвы сетями абсурда, который нагнетает ситуацию искусственной шизофренизации (т.е. расщепление) сознания, находясь перед перспективой дезинтеграции, вынуждено верить выводам диктора, ученого, поэта, политического деятеля.

Интересно, что легче всего разрушить рационально сориентированное сознание. Если иррациональное сознание человека опирается на здравый смысл, интуицию и иррациональные представления (так называемые архетипы коллективного несознательного К. Юнга), что позволяет ему оказывать сопротивление “логической манипуляции”, рациональное (“интеллигентное”) сознание оказывается особенно уязвленным и беззащитным перед некоторым видам манипуляции. С.Г. Кара-Мурза приводит пример того, что именно интеллигенция в период перестройки советского общества оказалась наиболее открытой к искусственной шизофренизации с большим отрывом от других социальных слоев, наиболее стойким из которых было мышление крестьян. Приведем хорошо изученный социологами и психологами эпизод – успешная манипуляция сознанием со стороны компании “МММ” (Мавроди). Это был своего рода большой эксперимент, когда с помощью созданной по классическим западным канонам рекламы большую выборку граждан – 7% москвичей – убедили унести свои деньги дельцам из “МММ” без всякой разумной надежды получить их назад. Даже после потери вложенных денежных вкладов 75% из них верили

Сергею Мавроди – и его избрали депутатом парламента. Даже после полного и окончательного краха, 29 июля 1994 года тысячи людей стояли в очереди, чтобы купить со скидкой билеты “МММ”. Здесь можно говорить о действии специфического механизма *когнитивного диссонанса*, согласно которому две противоположные идеи, на которые человек фиксирует свое внимание, выливаются в нечто третье, когда одна из идей или вытесняется, или искажается и трансформируется в содержательней ряд идеи-антагониста [Раппопорт, 1994]. Т.е., если человек купил товар, который оказался некачественным, то он имеет тенденцию преувеличивать качество этого товара, особенно если за него заплачены большие деньги.

Несколько групп исследователей изучали структуру мышления открытых логической манипуляции людей, обнаружив при этом феномен логической “расщепленности” их суждений. Во время опроса вкладчиков на вопрос: “понимаете ли Вы, что такую прибыль, которую обещает “МММ”, нельзя реально заработать?” 60 % ответили утвердительно, понимая при этом, что в реальном мире невозможно получить такие высокие дивиденды. Интересно, что вкладчики в “МММ” в основном состояли из представителей научно-технической интеллигенции в возрасте до 40 лет. Из них 67% – служащие, 9% – коммерсанты (тоже в основном бывшие интеллектуалы) и 6 % – рабочие. Остальные – пенсионеры и безработные, которые в отношении типа мышления распределяются в той же пропорции. Таким образом, соотношение интеллигентов и рабочих составляет 13:1. И это не учитывая то, что реклама “МММ” как бы ориентирована на простоватого рабочего! [Капа-Мурза, 2000, с. 65].

Отметим, что традиционные общества характеризуются развитием иррациональный средств отражения и освоение действительности, в то время как современное общество базируется на рациональном анализе и логическом мышлении, которое имеет тенденцию нивелировать этические и метафизические ценности человечества, что может привести к вырождению в нигилизм как тотальное отрицание всех позитивных ценностей.

Развитие рационального, логического способа отражения и освоение действительности в культуре современного общества привело к распространению атомизованных представлений и появлению “мозаичной культуры”. Ги Дебор в книге “Общество спектакля” (1971) показал, что современные технологии манипуляции сознанием способны разрушить в атомизированном человеке знания, полученные из реального исторического опыта, заменить их искусственно сконструированной определенным “режиссером” системой знаний и представлений. В результате, у человека складывается убеждение, что главное в жизни – видимость, которая формирует дистанцированную от позитивных ценностей виртуальную реальность. Мозаичная культура разрушает иррациональное мышление людей традиционного общества, продуцирует атомизированную, расщепленную действительность, которая характеризуется низким уровнем синергии и, поэтому, низкой жизненной активностью.

Перед опасностью “обескровливания” современный человек стремится охватить расщепляющуюся реальность рамками содержания, связать воедино творческими ассоциациями. Данное обстоятельство приводит к развитию направления манипуляции, основанного на **принципе ассоциации идей**. Классик американской психологии В.Джеймс очертил основные ассоциативные принципы, которые используются в данной схеме манипуляции: ассоциация по совмещению (изображение на одной рекламе двух функционально близких объектов, например банана и ребенка, последний из которых воспринимается некритически), ассоциация неожиданных вещей, что свойственно сюрреализму (когда печень Венеры Милосской взрывается и погружается в минеральную воду, которую рекламируют), ассоциация по смежности (текст состоит из заметок, связанных только тем, что они напечатаны рядом на одной странице), ассоциации по фонетическому сходству (ими пользуются авторы рекламных лозунгов и товарных знаков). На принципе контраста происходит “расшатывание” чувств людей, что облегчает их манипуляцию, так как сфера чувств меньше всего подвергается контролю со стороны воли человека. На принципе

контраста построены социальные метаморфозы: воровство священника, даже маленькое, потрясает человека, а масштабное воровство торговца – нисколько.

Принцип ассоциации идей связан с принципом **дробления информации**. Г. Шиллер дает описание этой технологии. Если взять, например, принцип упорядочения обычной телевизионной, радио программы или компонование первой страницы влиятельной ежедневной газеты, то можно заметить, что общим для всех их есть полная разнородность материала и абсолютное исключение взаимосвязи социальных явлений, которые освещаются. Дискуссионные программы, которые преобладают на радио и телевидении, представляют собой убедительные образцы фрагментарности подачи материала, который растворяется в рекламных объявлениях, комичных трюках, интимных сценах и сплетнях. Полное безразличие, с которым заказчики рекламной продукции относятся к любым политическим или социальным событиям, врываясь в передачу независимо от того, о чем идет речь, низводит любые общественные явления к уровню ничего не значащих событий.

Одним из условий успешной и, якобы, оправданной фрагментации проблем, которые освещаются, есть **срочность, оперативность**, которые усиливают манипуляторные возможности репрезентируемой информации. Ежедневное, а то и ежечасное освещение информации лишает ее какой бы то ни было структуры. Человек просто не имеет времени осмыслить и понять, осознать сообщение – они вытесняются другими, еще более новыми информационными сообщениями, когда ошибочное ощущение срочности создает ощущение непривычной важности предмета информации. Соответственно, слабеет способность разграничивать информацию по степени важности. Сообщения, которые быстро чередуются (такие, например, как сообщения об авиационных катастрофах, растратах, забастовках и т.п.), мешают упорядочению оценок и суждений. При таком состоянии вещей умственный механизм сортировки и классификации информации, который в обычных условиях помогает в ее осмыслении, не в состоянии осуществить свою функцию. Мозг превращается в решето, в которое постоянно попадает груда иногда важных, но в основном “пустых” информационных сообщений. Кроме того, **полная концентрация внимания на том, что случается в данную минуту, разрушает необходимая связь с прошлым, т.е. лишает человека возможности использовать ресурсы своего опыта.**

Говоря о механизмах манипуляции индивидуальным и массовым сознанием, можно анализировать и “автоматизмы” в *восприятии и мышлении*, суть которых состоит в том, что обдумывать заново каждую ситуацию человеку часто не хватает ни психических сил, ни времени. Манипулятор может применять эти автоматизмы как “фильтры”, через которые его жертвы видят действительность [Чалдини, 1999, с. 13-14].

Один из важных принципов защиты от манипуляции сознания является “размягчение” и разрушение стереотипных сценариев поведения, расширение диапазона идей и приемов.

Принцип стереотипа имеет много общего с принципом **социального доказательства**, в соответствии с которым люди, для того, чтобы решить, чему верить и как действовать в данной ситуации, **ориентируются на то, чему верят и что делают в аналогичной ситуации другие люди.**

Следует сказать, что именно на основе принципа стереотипа базируется коммерческая реклама и торговая марка, ведь частое повторение слов и образов создает стереотипное представление о высоком качестве определенного товара и загоняет это представление в подсознание. Поэтому сам образ торговой марки (“Адидас”, “Мерседес” и др.) может убедить нас в том, что перед нами красивая вещь.

Можно анализировать и логические стереотипы, которые существуют в виде заученных целостных умозаключений (“если А, то Б”).

С.Г.Кара-Мурза считает, что для успешной манипуляции общественным и индивидуальным сознанием необходимо иметь надежную “картографию стереотипов” разных групп населения, т.е. весь культурный контекст данного общества. В этой связи в качестве примера можно взять исследование американских специалистов, которые работали над изучением умонастроений влиятельных групп в других странах с целью влиять на них в желательном для США направлении.

Особенно важным есть использования стереотипов с целью "**увлечения аудитории**", так как "увлечение" – один из главных приемов в манипуляции сознанием. В ходе его реализации манипулятор привлекает, а потом удерживает внимание аудитории и "присоединяет" эту аудиторию, т.е. делает ее приверженцем своих установок (создает ощущение принадлежности к "мы"). На этой стадии манипулятор подстраивается под стереотипы аудитории, не противоречит им. Его задача состоит в завоевании доверия ("мы с тобой одной крови – ты и я!").

Обычно в манипуляции используются стереотипы, которые уже отложились в подсознании человека. Г. Лассуэлл в книге по теории пропаганды писал, что задача пропагандиста заключается в том, чтобы, скорее, оказывать содействие, нежели фабриковать. Но используются готовые стереотипы не прямо, а чаще благодаря приему, который называют *канализация* или *подмена стереотипа*. Например, в антисоветской пропаганде очень широко использовали чувство справедливости и уравнилельный идеал советских людей. Стереотип враждебности к нетрудовым прибылям постепенно подменили стереотипом враждебности, а потом и ненависти к партноменклатуре как классу, который эксплуатирует народ. Активно был использованный этот прием при разжигании национальных конфликтов. Суть его в том, что постепенно изменяется контекст, куда стереотип данный стереотип встроен, и эти маленькие изменения не противоречат обычным стереотипам. Эту мысль высказывал уже Геббельс, когда говорил, что существующие взгляды аудитории могут быть направлены на новые объекты с помощью слов, которые ассоциируются с этими взглядами.

Если удастся создать и укоренить большой, сильный стереотип, его потом можно долго эксплуатировать для разных целей. Так, в 40-50 годах в США много усилий было израсходовано для создания стереотипного представления о СССР как "империи зла", которая угрожает интересам всех американцев. Этот стереотип лежал в основе идеологического оправдания холодной войны против СССР. Потом он начал давать большие политические дивиденды, поскольку много действий США стало возможным оправдывать необходимостью борьбы против "красной угрозы" [Кара-Мурза, 2000, с. 77].

Формирование мировоззренческих и поведенческих стереотипов с их последующей канализацией связано с методами формирования психологических установок, – такими, например, как метод "**кодирование**" ("якорение", "символизация) психических состояний человека, известный в психологии, которая отмечает, что психические состояния человека могут получать соответствующее кодирование (интерпретацию) благодаря механизмам *социальной символизации*, с помощью которых эти состояния определенным образом детерминируются, маркируются и каналируются, создавая новые "векторы" мотивации человеческого поведения [Гозман, 1987, с. 123; Шрейдер, 1979]. Так, состояние нервно-психического возбуждения может находить соответствующую культурную интерпретацию (например, символизироваться в виде "романтической любви") и получить дальнейшую реализацию в русле общественно принятых норм, регулирующих поведение человека, который "облачает" свое эмоциональное состояние в "одеяние" романтической любви. Таким образом, "возможность интерпретации своего состояния... связана и с наличием в тезаурусе субъекта определенных лингвистических конструкторов, и с усвоением правил их использования. Человек должна знать, какие ситуации следует, а какие не следует интерпретировать тем или иным образом" [Гозман, 1987, с. 123].

Эти состояния подвергаются социальной канализации не только с помощью второй, но и первой сигнальной системы человека. Так в **нейро-лингвистическом программировании (НЛП)** используется "якорь" – стимул, который позволяет перенести прошлый опыт человека в действительный момент и воссоздать прошлое переживание, или закрепить уже имеющееся эмоциональное состояние с помощью условного рефлекса. В НЛП разработанная модель, которая позволяет сформировать стимул (выработать инпринтинг) жестом, прикосновением или звуком с целью закрепления данного состояния, которое может быть воссоздано. Здесь внешний стимул объединяется с внутренним состоянием и формирует павловскую нервная временная связь. Якорь может работать в любой сенсорной системе восприятия [Трансформация личности].

Именно поэтому рекламодатели, политики, торговцы стремятся связать в сознании людей себя или свою продукцию с каким-нибудь положительным моментом. Другие индивиды (например, спортивные болельщики) также стремятся ассоциировать себя в глазах людей с событиями, которые имеют положительную окраску, и дистанцироваться от неприятных событий.

Особенно важным есть применения некоторых приемов манипуляции в **предвыборной кампании** [Кара-Мурза, с. 77, 133; Гордовский, Семенов, с. 160].

Следует сказать, что существует хорошо разработанная технология “создания” политиков с опорой на стереотипы. Здесь можно вспомнить жаргонное слово “раскручивание”, что обозначает определенную систему методов продвижения на высшие политические уровни людей, независимо от личных качеств или уже имеющейся популярности. Одним из сложных стереотипов есть *имидж* – специально построенный в ходе целой программы действий стереотипный образ политика или общественного деятеля, который должен отвечать ожиданиям людей, активным стереотипам массового сознания.

Разработчик речей Р. Никсона в его избирательной кампании 1968 года Р. Прайс писал, что при создании будущего политика следует изменять не столько самого человека-кандидата, сколько впечатление от него, которое чаще всего зависит более от средств массовой информации, чем от самого кандидата. В качестве примера можно привести факт широкой популярности, которую получили кампании по “созданию” Рейгана и Гэтчер из “материала”, который, казалось бы, никак не позволял надеяться на успех. В определенном смысле эти предвыборные операции правящих кругов (“неолиберальная волна”) стали переломным моментом в истории, поскольку они с полной очевидностью показали, что любые демократические иллюзии себя исчерпали. В “демократическом” западном обществе политики создаются и действуют независимо от интересов и настроений основной массы избирателей.

Классической операцией, которая завершала разработку технологии “раскручивания”, была избирательная кампания в сенат США “самодельного миллионера” М. Шаппа в 1966 году, которого продвигал известный специалист по политической рекламе, президент американской ассоциации политических консультантов и владелец большой рекламной фирмы Дж. Нейполитен [см.: Кара-Мурза, 2000].

Следует сказать, что М. Шапп был энергичным дельцом, который с 500 долларами в 1948 году начал производство телевизионных антенн. Последние в 60-е годы дали ему более 12 млн. долларов прибыли. За продвижение в сенат он предложил 35 тыс. долларов.

Изучив объективные данные, манипулятор составил неутешительный портрет: 1. Шапп не является известным избирателем. 2. Шапп является евреем (это не послужит поводом для поражения, но и не поможет в выборах). 3. Он разведен и состоит в браке второй раз. 4. Он не имеет привлекательной внешности: маленького роста, сгорбленный, когда улыбается, морщит нос, как кролик. 4. У него нет опоры в какой-либо организации.

Дж. Нейполитен взялся за дело не столько ради денег, сколько для отработки определенной манипуляционной технологии. Изучив обстановку, он выбрал главный лозунг избирательной кампании – “Человек против Машины”. Была разработана легенда о противоборстве Шаппа с “аппаратом” – боссами демократической партии, от которой шел Шапп. Был снят получасовой игровой телефильм, который имитировал документальность. За мишень для манипуляции было взято “общечеловеческое” чувство недоверия и недоброжелательности к номенклатуре и бюрократии. Фактически о Шаппе речь вообще не шла, ролик просто эффективно разжигал антиноменклатурный психоз, а Шапп лишь репрезентировал Человека, бросившего вызов Машине. В Пенсильвании где он избирался, за несколько дней перед выборами фильм был показан по телевидению 35 раз. Шапп победил на первичных выборах, хотя никто из экспериментаторов не допускал такой возможности. Хотя Шапп проиграл второй тур, полученные в ходе этого эксперимента данные, особенно в отношении телевидения, расширили возможности манипуляции.

Интересно, что для Ельцина тоже был избран имидж “борца с номенклатурой”. Для этого не существовало никакого “реального” материала – ни в биографии, ни в личных

взглядах Ельцина: он был типичным продуктом “номенклатурной культуры”. Тем не менее за очень короткий срок и с небольшим набором примитивных приемов (поездка в метро, визит в районную поликлинику, “Москвич” в качестве персонального автомобиля) определенный имидж был создан и достаточно крепко вошел в массовое сознание. Даже после 1992 года, когда Ельцин в быту и в поведении открыто продемонстрировал крайнее выражение номенклатурного барства, в массовом сознании не исчезло ощущение несовместимости двух его образов.

В последние роды **соотношения уровня интеллекта и шансов человека на власть** привлекло внимание западных социологов. В результате многочисленных исследований и опросов общественного мнения американские ученые пришли к интересному выводу: *чем более высоким есть место, которое занимает индивид на интеллектуальной шкале, тем меньше у него шансов на то, что общество примет его как своего лидера*. Если уровень его интеллекта выше, чем у среднего гражданина на 30 пунктов, то он не сможет успешно осуществлять функции власти. Когда разрыв оказывается большим, то, как считают американские исследователи, человек становится объектом отрицательных эмоций со стороны большинства, поскольку последнее отдает предпочтение людям у власти с тем же умственным уровнем, как и массовый человек. Поэтому, чем более банальными и простыми есть выражения политического лидера, тем более это импонирует большинству, и тем большая поддержка ему обеспечена. Этот вывод отвечает практике главных политических деятелей Запада. Выступая перед избирателями, многие из них прилагают усилия, чтобы не казаться “слишком умными”.

Вот почему в ходе предвыборной кампании будущий британский премьер-министр Гарольд Вильсон прежде чем появиться на экранах телевизоров, пять раз выступал перед экспериментальной аудиторией, и каждый раз в новой роли: в одном случае это был “убежденный социалист”, в другом – “человек, который нравится женщинам”, в третьем – “простой малый, такой же, как все мы”. И только после того, как была определена та манера держаться, которая должна была вызвать наибольшую симпатию слушателей, Вильсон появился на экранах телевизоров и начал свое выступление, которое для миллионов телезрителей прозвучало как блестящий, непринужденный экспромт, хотя последний во всех его деталях был отрепетирован десятки раз.

Подобная же практика существует и в США. Политическим деятелям, которые выступают перед массовой аудиторией, рекомендуется не упоминать о своем университетском образовании или ученом звании.

Как пишет С. Г. Кара-Мурза, начиная с 70-х лет западная пропаганда стала широко использовать имидж доверчивости и чистосердечности, при котором политик обращался к гражданам на личностном уровне, как такой “добрый малый”, с теми же простительными дефектами и недостатками, с личностной историей, похожей на биографии миллионов слушателей или телезрителей. Возник особый жанр “автобиографий” в который встраивался подобный имидж. Например, в 90-те года показывали фильм Э. Рязанова о том, как Наина Иосифовна Горбачева жарит котлеты на кухне, ожидая прихода с работы ее человека-президента.

Здесь имеет место технология “присоединение” зрителя, которая была основана в ходе большой серии социально-психологических экспериментов. Так, в Англии во время избирательной кампании трем группам избирателей показывали три разные телевизионные программы. В одной из них логически и умно, с помощью графиков и диаграмм излагалась программа кандидата и те блага, которые ее реализация может принести населению. В другого давались интервью с прохожими, которые поддерживали данного кандидата и его программу. В третий был показан телефильм, в котором кандидат появлялся в семейном кругу, в домашних тапочках, помогая жене готовить пищу, а внучке – готовиться к урокам. Изучение эффективности влияния каждой телепрограммы показало, что наибольшее доверие к политике возникает в результате просмотра третьей программы.

Присоединение через создание имиджа доверчивости и с установлением квазиличностных отношений может опираться на архетипы, которые, казалось бы, неуместно

пробуждать в конкретной политической ситуации. В 70-е года в США была разработана технология под названием “прямая почта”. Суть ее заключалась в собирании и компьютерной обработке данных о нужной аудитории, а потом в рассылке политиком личных писем каждому адресату. Для адресатов с высоким социальным статусом использовались специальные сорта бумаги, типографский набор, даже тип чернила на подписи (обязательно синие, но разных оттенков), для массового адресата – ширпотреб. Все это заставляло благосклонно относиться к автору этих писем.

Как не удивительно, здесь приманкой возникает просьба помочь деньгами. При разработке этой технологии было много находок. Например, психологи обнаружили, что сумма присланного в ответ взноса возрастает, если политик просит в письме конкретную сумму, причем, идет от большей суммы к меньшей, а не наоборот. Письмо из двух страниц оказывает большее влияние, чем из одной. Рассылать письма надо сразу же после выдвижения кандидатуры, потом эффект утрачивается. В 1984 году в тот же день, когда Рейган объявил о выдвижении своей кандидатуры в президенты, его штаб разослал 600 тыс. компьютерных писем, в ответ на которые пришло взносов на 3 млн. долл. Оказалось, что в среднем расходы на прямую почту в 200 тыс. долл. приносят взносов на 2 млн. долл. Но главным были не деньги, а огромный пропагандистский успех: пожертвование размягчает сердце американского избирателя, активизируя комплекс заступничества и действие механизма положительного психологического резонанса. Письма с личной подписью политика, хотя много кто подозревает здесь имитацию, эффективно присоединяют аудиторию к нему.

Отметим и известный прием “*черной пропаганды*” для борьбы с конкурентами во время предвыборного марафона. Вот один типичный пример “черной пропаганды”, использованной во время предвыборной кампании 1999 года в России: враги одного из кандидатов в депутаты Госдумы от Екатеринбурга, владельца большого универсама, в людных местах города раздавали большое количество приглашений от лица хозяина посетить его магазин и купить товары со скидкой в 20 % (подарок для избирателей от богатого кандидата!) Такого подарка он сделать не мог, и тяжелые объяснения с разгоряченными покупателями, да и вся эта история подорвали его политический имидж.

Поскольку **эмоциональная сфера человеческой жизнедеятельности** есть наиболее древней и суггестивной, то общая принципиальная установка в манипуляции массовым сознанием заключается в предварительном “раскачивании” эмоциональной сферы. Главным средством для этого служит создание или использование кризисных явлений, аномальных ситуаций (технологическая катастрофа, кровавое насилие, акция террористов, маньяка, религиозный или национальный конфликт, резкое обнищание больших слоев населения, значительный политический скандал и т.п.), что оказывает мощное влияние на чувство людей.

Один из основателей современной социологии, К. Манхейм отмечал, что в моменты глубоких кризисов происходит *блокировка здравого смысла* – способности человека разумно судить о положении дел и действовать, исходя из этого суждения. Необходимость осмысливать и понимать происходящие события превращается в настоящее время в непосильную нагрузку, и человек старается освободиться от этой необходимости, спрятаться в сфере иррационального. Она начинает выявлять повышенный интерес к оккультизму, изучать гороскопы, верить астрологам, а его психологическая защита против манипуляции резко падает.

Много исследования посвящены *аномально высокой внушаемости больших масс населения Германии после поражения в Первой мировой войне*. Массовое обнищание и деморализация привели к патологическим изменениям общественного сознания, к непривычному легковерию, которые сделали немецкий народ беззащитным против грубой манипуляции со стороны фашистов. Даже на благополучном Западе с целью повышения эффективности манипуляции поведением масс обращаются к обнищанию части населения. Этот тезис можно проиллюстрировать событиями 1968 года в Европе. Как отреагировала правящая элита на студенческие волнения 1968 года, которые поставили под угрозу

гегемонию буржуазной идеологии? Духовные запросы молодежи переросли возможности западной “индустрии развлечений”. Перед элитой было два пути: или пойти навстречу выросшим запросам населения, сделать общество более справедливым, или снизить, “подавить” эти запросы, искусственно создав социальные осложнения, т.е. повернуть “вправо” и превратить часть общества в программированную толпу. Как свидетельствуют дальнейшие события, правящие круги пошли по второму пути. Исследование массового сознания во Франции 70-х лет показали, что приблизительно треть французов в своих ценностных ориентациях сдвинулась к циничному прагматизму, нацеленному на “выживание”. Исследователи назвали этот новый стиль жизни, который овладел молодыми горожанами и распространился на все социальные прослойки, “голым реализмом”, основанным на страхе перед экономическими неурядицами и кризисом, на отказе от творческих целей.

Аналогично, в начале 70-х годов в США удалось внедрить в сознание масс принцип: “не ожидать слишком много от жизни и удовлетворяться тем, что есть”. Для того, чтобы снизить претензии и бунтарский дух определенной прослойки населения, правящая элита подготовила такой ход социально-экономических событий (“рейгономика”), который привел к осложнению жизни средних граждан. Один из студенческих лидеров США заявил, что в 60-е года было нетрудно быть идеалистическим и выступать за социальные изменения; в отличие от этого настоящие студенты до смерти напуганы своим будущим: размер почасовой заработной платы, достигший высочайшей точки в 1972 году, потом начал уменьшаться и к 1987 году сократился на 60 %.

С целью манипуляции массовым сознанием используются и техники, которые эксплуатируют бурные чувства, которые в сфере традиционной морали осуждаются (ревность, страх, зависть, ненависть, самодовольство) и которые легко активизировать, так как освободившись от табу собственного сознания и социальных норм, они очень трудно подлежат внутреннему самоконтролю. Менее бурно, но более стойко проявляются благородные чувства, которые опираются на традиционные положительные ценности. В манипуляции эффективно используется естественное чувство жалости и сочувствие к слабому, незащитному, потребность в заступничестве. В общем, можно сказать, что для манипуляции полезными бывают любые чувства, если они помогают отключать здравый смысл людей.

Особенно ценным в этом отношении есть древнейшее из чувств – страх, который может стать фактором манипуляции, когда, например, размер опасности, могущество “врага” многократно преувеличиваются. Здесь следует отметить “ядерный ужас”, который много лет использовался с манипуляционной целью как в США и в СССР. Так в начале 50-х годов эксперты США считали, что главную опасность для США составляли уже не сами атомные и водородные бомбы СССР, а та паника, которая возникла бы в случае войны.

Можно говорить о разных конфигурациях страха у разных народов, знание которых облегчает манипуляцию. Так страхи японца и жителя Запада во многом различны. Японцам не свойственно бояться божьего наказания, поскольку у них практически отсутствует понятие смертного греха как основного иррационального источника страха в “культуре вины” Западного мира, на месте которой существует японская “культура стыда”: японцы ощущают сильный страх, растерянность перед “чужими людьми”, особенно если это может привести к потере их достоинства. В результате в Японии очень часто случаются самоубийства молодых людей из-за неудач на вступительных экзаменах в университеты.

Психологи, изучившие феномен страхов во время Второй мировой войны, пришли к выводу, что в то время американцы испытывали большую потребность в вещах, которые могли служить символом стабильности и безопасности, предсказуемости будущего, которые бы активизировали комплекс “желания возвратиться в детство”, символом чего была мать, надежно оберегающая свое дитя от голода. При этом противодействие страху служил холодильник – гарантия того, что дома всегда будет пища, а потому покой и безопасность. Отсюда и феномен массового спроса на холодильники в США, который не подкрепляется ни экономическими расчетами, ни здравым смыслом.

Итак, принципы манипуляции массовым сознанием связаны с работой **воображения, внимания, памяти**. В этой связи К. Юнг писал, что если кто-то вообразит, что у него есть смертельный враг и убьет этого мысленного врага, то последний станет жертвой простого воображения, которое здесь материализовалось в реальную вещь, которая иногда страшнее, чем эпидемия и землетрясения.

Важно, что через воображение манипулятор может влиять как на мышление, так и на чувства. А максимально эффективным фактором манипуляции есть слияние двух гибких аспектов психической деятельности – воображения и чувства. На таком слиянии базируется одно из наиболее мощных средств влияния на общественное сознание – терроризм, значительно усиленный ресурсами телевидения, когда образ изуродованной взрывом жертвы может доставляться телевидением буквально в каждую семью, особенно когда этот образ ставит на место жертвы самого телезрителя или его близких. Это порождает бурю чувств, которые могут умело канализироваться в определенное русло. Вообще, именно на фоне фрустрации, страха, неудовлетворенности можно легко направить внимание человека в нужное русло, например, на поиск “врагов”. Итак, воображение, усиленное средствами массовой информации, формирует сферу виртуальной, театральной реальности, формируя *“общество спектакля”*.

Так С.Г. Кара-Мурза пишет, что все люди современного мира стали словно бы зрителями, затаивши дыхание наблюдающими за сложными перипетиями захватывающего спектакля, а сцена – это весь мир, который приоткрывается, когда невидимый режиссер вовлекает зрителей в массовку, а артисты спускаются со сцены в зал, в результате чего люди теряют ощущение реальности. Можно привести пример “бархатной революции” в Праге в 1989 году. Тогда ни демонстранты, ни полиция не желали выражать агрессивность. Единственный улов мирового ТВ: полицейский замахивается дубинкой на мальчика, но не бьет! И вдруг убивают студента, что значительно ускоряет революционные события, и “кровавый диктаторский режим” Чехословакии обнаруживает себя: “демократия заплатила молодой жизнью за победу”. “Безжизненное тело” “забитого диктатурой студента”, которое под стрекот десятков телекамер запихивали в машину “скорой помощи”, сыграл лейтенант чешского КГБ. Все в университете, где учился “убитый студент” переполошились: там оказалось два студента по имени и фамилии жертвы. Кого же из них убили? Понять было невозможно. Позднее выяснилось, что ни одного не было на месте: один находился в США, другой, – где-то в провинции. Спектакль был подготовлен квалифицированно, но это уже никого не волновало [Кара-Мурза, 2000, с. 106].

Можно говорить и о механизме **манипуляции вниманием**, где главная задача состоит, с одной стороны, в привлечении (и удержании) внимания людей к сообщению манипулятора, из другого, – в отвлечении внимания от некоторых сторон реальности или некоторых частей сообщения, так как часто оказывается лучшим *не врать, а стремиться к тому, чтобы человек не обратил внимания на “ненужную” правду*. Этот тезис находит подтверждение в исследованиях манипуляции вниманием, которые проводились в 60-е года в США и показали, что *информационное сообщение, направленное против какой-то мысли или идеологической установки, оказывается более эффективным, если в момент его трансляции отвлечь внимание получателя информации от содержания сообщения. Одновременно, в этом случае усложняется осмысление информации получателем и противодействие ей благодаря логическим контрдоводам*.

В целом, выяснилось, что убеждающие сообщения наиболее эффективны при умеренных уровнях отвлечения внимания, а психологическое сопротивление внушению оказывается сильным при отсутствии отвлечения (так как при этом получатель информации обнаруживает высокую степень подозрительности относительно целей оратора), но психологическое сопротивление повышается и при слишком сильном отвлечении внимания (чувство подозрения снова возрастает).

Исследование в области применения телевидения обнаружили повышение внимания телезрителей тогда, когда камера *отдаляется от центра события* (от артиста, музыканта,

оратора) и начинает медленно скользить по публике, *выхватывая крупным планом* то одно, то другое лицо (с помощью этого приема внимание удерживается на главном объекте).

Здесь, как мы считаем, реализуется принцип асимметрии полушарий главного мозга человека. В. Л. Деглин, изучая особенности отображения мира полушариями головного мозга человека, и, в частности, их пространственные характеристики, пришел к выводу, что оба полушария преломляют пространство ошибочным образом, однако ошибки при этом имеют противоположный характер, когда левому полушарию присуще расширение пространства, а правому – приближение отдельных элементов к наблюдателю. Т.е. левое полушарие стремится дистанцировать человека от элементов окружающего мира, а правое, напротив, – интегрировать человека у него. Однако функциональная согласованность полушарий, компромисс между которыми, как пишет В. Л. Деглин, приводит к “выравниванию пространственной деформации”, предполагает адекватность восприятия объемного пространства на сетчатке глаз [Деглин, 1996], когда объемное и плоскостное, которые являются геометрическими антагонистами (что демонстрируется дихотомией геометрий Евклида и М.И.Лобачевского) гармонизируются и приводятся к общему сенсорному “знаменателю”. Вот почему выдергивание крупным планом того или иного объекта активизирует работу правого полушария, которое, как считают некоторые исследователи, активно во время гипнотического транса.

В целом эксперименты 60-х годов повысили эффективность манипуляции в печати и на телевидении: газеты начали принимать “калейдоскопическое” расположения материала, растворение важных сообщений сплетнями, противоречивыми слухами, сенсациями, цветистыми фотографиями и рекламой, а телевидение стало по-новому компоновать видеоряд, точно подбирая отвлекающее внимание образов.

Следует отметить, что сильным отвлекающим действием обладают уникальные события – **беспрецедентные, неповторимые, скандальные** (убийства, катастрофы, скандалы), которые значительно активизируют эмоциональную сферу человека, связанную с активностью правого (гипногенного) полушария головного мозга человека. С помощью этих событий у людей удается активизировать внимание к желательному объекту, когда именно под прикрытием сенсаций политики стремятся “провернуть” свои дела. Проиллюстрировать принцип манипуляции вниманием можно с помощью такого примера: фирма утроила свои прибыли благодаря новой рекламе ее рубашек: вместо обычного красивого улыбающегося мужчины в рубашку этой фирмы на рекламе был одет мрачный мужчина, кривой на один глаз.

Один из механизмов манипуляции реализует процесс отключения человеческой памяти, которая содержит информацию, связанную с ее здоровым жизненным опытом. Человек, который не помнит ничего из истории своего народа, страны, семьи, как бы выпадает из этих общностей и становится целиком беззащитным против манипуляции: если люди лишились реальности как связанной непрерывной сущности, то теперь уже любую проблему можно воспринимать порочно, вне реального контекста.

С другой стороны, человеку всегда кажется убедительным то, что он запомнил, даже если запоминание состоялось в ходе чисто механического повторения назойливой песенки. На этом принципе базируется пропагандистская деятельность и обработка общественной мысли печатью. Геббельс писал, что постоянное повторение является основным принципом всей пропаганды. Сейчас это красноречиво проявляется в современной рекламе.

Изучая особенности функционирования сферы внимания, исследователи обнаружили наличие критического временного размера (“временной объем памяти”): целостное сообщение должно заключаться в промежуток от 4 до 10 секунд, а отдельные доли сообщения – в промежутки от 0,1 до 0,5 секунды, поскольку для того, чтобы воспринять информацию, которая не укладывается в 8-10 секундах, человек прикладывает особое психологическое усилие, и сообщение в этом случае может быть отклонено памятью. Вот почему манипуляционные телепередачи делаются таким образом, чтобы довести соответствующий текст к примитиву, выбрасывая из него любую логику и связанное содержание, заменяя его ассоциациями, игрой слов, простейшими метафорами. С другой

стороны, информация, которая подается в короткие промежутки времени и не воспринимается нашим сознанием (не осознается нами), имеет тенденцию влиять на наше подсознание. С этой целью подаваемое сообщение может дробиться и квантоваться по времени (при этом используются данные электроритмики нашего мозга). Здесь используется и эффект непроизвольного запоминания, которое активно в этот момент: непроизвольное запоминание, “отлежавшись”, превращается сначала в неясное, неопределенное представление, а потом приходит в согласие с сознанием. Для того, чтобы прекратить этот процесс, необходимо время от времени напоминать человеку начальное содержание утверждения и причины, по которыми его отрицали.

Манипуляция вниманием базируется и на **технике создания политических мифов**, так как мифическая картина мира связана с работой наиболее древней, суггестивной сферы психики (правого полушария, которое воспринимает и ваяет именно мифопоэтическую картину мира [Пучинская, 1996]). Нужно отметить, что миф как таковой практически неуязвим и разрушается только другим мифом, так как миф нечувствителен к рациональным аргументам (которые перерабатываются левым, абстрактно-логическим, рациональным полушарием мозга), ему нельзя возразить с помощью силлогизмов. *Здесь для сопротивления мифам особое значение имеет философское мышление.*

Особо нужно подчеркнуть значение так называемых светлых мифов, таких, например, как **европоцентризм**, – мощной идеологией Запада, так как в его рамках развиваются конфликтующие между собой идеологии (например, либерализм и марксизм), которые выходят из одинаковой картины мира и тех же самых постулатов относительно исторического пути Запада (евроцентризм). В свое время народы России и Украины оказались особенно предрасположенными этому мифу, когда в сознание масс насаждалась мысль о том, что нам следует интегрироваться в “мировую цивилизацию как лучшую из всех известных”. С этим мифом связан так называемый **технологический миф**, который утверждает, что именно западная цивилизация создала современную культуру (философию, право, науку, технологию), доминирующую в мире и определяющую жизнь всего человечества. С помощью этого аргумента призывают к тому, что земная цивилизация должна пойти путем развития западных научных технологий и западного мировоззрения, которые – это нужно понимать – отчуждают человека от своей внутренней природы в целом. В этой смысловой плоскости находится и **миф о гуманизме и правовом сознании Запада**.

Манипуляция сознанием базируется и на **“чувстве толпы”**. Х. Ортега-и-Гассет в книге *“Восстание масс”* пишет о том, что индивид, склонен стать человеком массы и влиться в толпу. Это человек, выращенный в школе определенного типа, который характеризуется определенным направлением мышления и живет в атомизированном современном обществе массовой культуры. Это человек, который легко отказывается от чувства ответственности. В этом ему помогают политики, которые используют “столпотворение” как поведенческую технологию.

Фашисты пришли к власти, сумев на определенное время превратить рассудительный немецкий народ в толпу, посеяв в нем средневековую эпидемию истерии. И он окунулся в кровавую войну, забыв о совести, не считаясь со здравым смыслом, не учитывая последствия. У молодежи фашизм сознательно разрушал традиционные общественные отношения. Имело место искоренение естественных для подростков культурных норм, запретов, подчинение и уважения к старшим. Наставники юнцов-фашистов возлагали надежды на уличное насилие, ноже и кастеты. Сам фюрер заявлял: “Да, мы варвары, и хотим ими быть. Это почетное звание. Мы омолаживаем мир”.

Можно говорить и об особом виде толпы – **виртуальной толпы**: население развитых стран Запада, впечатлительное к постоянному влиянию масс-культуры и телевидения, превращается в огромную виртуальную толпу, которая, находясь у телевизоров и мониторов компьютеров, следит за лидерами и пророками, *не вступая с ними в диалог*.

Для того, чтобы проиллюстрировать суть атомизированного существования современного человека, приведем слова К. Ясперса, который писал, что “Вследствие уподобления всей жизненной деятельности работе машины общество превращается в одну

большую машину, организующую всю жизнь людей. Все, что задумано для осуществления какой-либо деятельности, должно быть построено по образцу машины, т.е. должно обладать точностью, предначертанностью действий, быть предписанным внешними правилами... Все, связанное с душевными переживаниями и верой, допускается лишь при условии, что оно полезно для цели, поставленной перед машиной. Человек сам становится одним из видов сырья, подлежащего целенаправленной обработке. Поэтому тот, кто раньше был субстанцией целого и его смыслом - человек, - теперь становится средством. Видимость человечности допускается и даже требуется, на словах она даже объявляется главным, но, как только цель того требует, на нее самым решительным образом посягают. Поэтому традиция в той мере, в какой в ней коренятся абсолютные требования, уничтожается, а люди в своей массе уподобляются песчинкам и, будучи лишены корней, могут быть именно поэтому использованы наилучшим образом” [см.: *Кара-Мурза, с. 143*].

Манипуляция оказывается наиболее эффективной, когда удается изолировать человека от того или иного нежелательного влияния, тотально влияя на него определенной информацией. Здесь может создаваться *иллюзия плюрализма каналов информации*, когда имеет место видимость многообразия средств массовой информации, когда может организовываться даже радикальная оппозиция источников информации, которая, тем не менее, ограничивает свою борьбу с режимом вопросами, прямо не затрагивающими суть главных программ манипуляции. Здесь можно говорить о практике **отбора и просеивание информации**: в западных средствах массовой информации, например, практически отсутствующая серьезная информация об Азии. Оттуда поступают сообщения преимущественно экзотического (месячный Новый год, каратэ, китайская кухня), или отвратительного характера (туризм-секс-туризм, проказа, малярия, терроризм, религиозное насилие, публичная смертная казнь торговцев наркотиков).

Остановимся на **идеологической войне** как особом типе идеологической манипуляции. Г. Лассуэлл в “*Энциклопедии социальных наук*” (1934) отметил важную черту этой войны: она действует в направлении разрыва уз традиционного социального порядка. В наставлении армии США “*Ведение психологической войны*” приводятся определения таких операций, как: 1. “Белая” пропаганда – пропаганда, которая распространяется и признается информационным источником или его официальными представителями. 2. “Серая” пропаганда – она специально не идентифицирует свой источник. 3 “Черная” пропаганда – выдается за ту, что исходит из иного источника, нежели настоящая.

Можно отметить и **семантическую манипуляцию**, когда имеет место влияние слов, семантика которых подвергается направленному изменению и извращению. Так, во время войны США в Вьетнаме были разработаны методы построения сложных политических эвфемизмов, которые являются языковыми конструкциями с точно измеренными эффектами влияния на сознание. Из языка были изъяты все слова, которые вызывают отрицательные ассоциации: *война, потасовка, оружие массового уничтожения*. Вместо них были введены нейтральные слова: *конфликт, операция, устройство*. С 1965 года военные действия в Вьетнаме назывались в печати “программой умиротворения”.

Итак, большое значение для манипуляции имеет **телевидение** как средство влияния на практически каждого человека, так как оно входит в каждый дом. Телевидение имеет свойство изымать из событий правду и как угодно их изменять и режиссировать. Объектив телекамеры, которая может транслировать событие с максимальным правдоподобием, превращает его в “квази-событие”, в спектакль: объектив камеры действует так, чтобы изменить акценты и “вес” событий и стирать границы между истиной и вымыслом. Исследования, проводимые в США, показали, что все большее количество людей (особенно детей и подростков), оказывается неспособным различить такой спектакль и реальную жизнь.

В газете “*Шпигель*” в свое время появилось сообщение о заказанном Би-Би-Си психологическом исследовании. Суть его заключалась в том, что известный английский политический комментатор Робин Рей подготовил два варианта выступления на одну и ту же тему. Один вариант был ошибочным, другой – верным. Оба варианта передавались тремя

видами сообщений: были напечатаны в газете, переданы по радио, показаны в телепрограмме. Читателей, радиослушателей и телезрителей попросили ответить, какой вариант они считают правдой (ответили 31,5 тыс. человек). Различили правду и неправду 73,3 % радиослушателей, 63,2 % читателей и только 51,8 % телезрителей. Вывод: за самой своей природой ТВ есть таким, что правда и неправда в его сообщениях практически неразличимы: в эксперименте около половины телезрителей приняли неправду за правду, но это значит, что такое же число людей приняло правду за правду не потому, что разобрались в сообщении, а случайно – как орел или решка. Т.е. правду сознательно не различил здесь практически никто.

Компьютерные фирмы “*Эппл*”, “*Интел*” и “*Хьюелл Паккард*” финансировали исследование психологических состояний пользователей **Интернет**. В конце 1998 года его результаты были опубликованы в газете “*The American Psychologist*” и в газете “*Нью-Йорк Таймс*”. Выводы таковы: каждый час использование Интернет в неделю в среднем сокращает прямые личные контакты пользователя на 2,7 % и увеличивает на 1% его “депрессивный потенциал”. Виртуальные человеческие отношения, которые устанавливаются через Интернет, не дают пользователю той теплоты и поддержки, которые возникают при прямых личных контактах. Таким образом использование Интернета усиливает депрессию и изоляцию человека.

Известен и эксперимент, проведенный одним из рекламных агентств США, который заключался в опросе, в ходе которого просили высказать мысль об одном законопроекте, который рассматривал возможность изменения некоего закона. Одну половину спрашивали: “считаете ли вы, что действующий закон следует изменить следующим образом...?” 60 % высказались против изменения закона. Другую половину спросили: “Вы отдали бы предпочтение тому, чтобы...?” – и далее подавалась суть законопроекта. 70 % его поддержали. Разница между двумя анкетами была только в том, что во второй было применено выражение “изменить существующий закон”. Первая реакция рассудительного человека на такое предложение – отвергнуть.

Существенно, что сама социальная система является *мощным фактором влияния*. Р. Чалдини в книге “*Психология влияния*” [Чалдини, 1998, с. 87] пишет о следующем:

“В Южной Африке живет племя тонго, которое требует от каждого мальчика прохождения сложной процедуры инициации. Мальчика в возрасте от 10 до 16 лет родители посылают в “школу обрезания”, которая проводится каждые 4 или 5 лет. Здесь в компании своих сверстников он терпит жестокое подшучивание взрослых членов общества. Инициация начинается так - мальчик бежит между двумя рядами мужчин, которые бьют его дубинками. По окончании этого испытания с него снимают одежду и стригут ему волосы. Затем мальчика встречает человек, покрытый львиной шкурой, он садится на камень напротив этого человека-льва. Кто-то ударяет мальчика сзади, и, когда он поворачивает голову, чтобы посмотреть, кто его ударил, челове-лев хватает крайнюю плоть мальчика и быстро отрезает ее. Затем три месяца мальчика держат во “дворе таинств”, где его могут видеть только иницированные. Во время инициации мальчик подвергается шести главным испытаниям. Он выдерживает избиения, холод, жажду, плохое питание, наказания и угрозу смерти. По самому пустяковому поводу мальчик может быть избит людьми из только что прошедших инициацию новоиспеченных мужчин, которые выполняют поручения старейшин, мальчик спит без какого-либо покрова и жестоко страдает от зимнего холода. Ему не дают ни капли воды в течение трех месяцев. Пищу специально делают отвратительной, добавляя в нее непереваренную траву их желудка антилопы. Если мальчика ловят на нарушении какого-то правила, его сурово наказывают. Например, между пальцами вставляют палки, затем сильный человек накрывает своей рукой руку новичка, практически раздавливая его пальцы. Проходящего инициацию запугивают с целью добиться от него покорности. Ему говорят, что в прежние времена мальчиков, которые пытались бежать или раскрыли секреты женщинам или неиницированным, вешали, а их тела сжигали до тла.

Такие же церемонии инициации встречаются практически во всех общественных ячейках, таких как армия, учебные заведения и др. Чем более болезненное оказывается

инициация в то или иное общество, тем активнее члены его впоследствии убеждали себя в том, что пребывание в этом обществе является приятным, полезным, ценным и т.д".

Исследования 54 племенных культур показало, что племена, проводящие самые жестокие церемонии инициации, отличаются наибольшей групповой солидарностью [Young, 1965].

Включение человека в общность уменьшает степень его личной ответственности за те или иные поступки и увеличивает уровень суггестии. Данный вывод можно проиллюстрировать эпизодом из книги Р.Чалдини [Чалдини, 1998, с. 125-130]:

"В течение более получаса 38 респектабельных, законопослушных граждан в Квинсе наблюдали, как убийца преследовал женщину на Кью Гарден и три раза атаковал ее, нанося ей удары ножом. Дважды звуки голосов и внезапное появление света в окнах спален вынуждали убийцу на время затаиться. Но каждый раз он возвращался, находил свою жертву и наносил ей очередной удар ножом. Ни один человек не позвонил в полицию во время этого нападения. Только один свидетель позвонил в полицию после того, как женщина была убита. Трагедия произошла потому, что присутствовало 38 свидетелей. В случае присутствия нескольких потенциальных помощников на месте происшествия личная ответственность каждого индивида снижается. Каждый думал, что в полицию позвонил кто-то другой".

К эффективным методам пропаганды можно отнести (<http://www.kramola.info/vesti/protivostojanie/metody-propagandy-ili-kak-nas-obrabatyvayut-smi-politiki-reklama>):

1. Анонимный авторитет.

Излюбленный прием введения в заблуждение, активно используемый всеми СМИ. Он относится к так называемой "серой" пропаганде. Давно доказано, что одним из самых эффективных методов влияния является обращение к авторитету. Авторитет, к которому обращаются, может быть религиозным, это может быть весомая политическая фигура, деятель науки или другой профессии. Имя авторитета не сообщается. При этом может осуществляться цитирование документов, оценок экспертов, свидетельских отчетов и других материалов, которые необходимы для большей убедительности. Примеры: "Ученые на основании многолетних исследований установили...", "Доктора рекомендуют...", "Источник из ближайшего президентского окружения, который пожелал остаться неизвестным, сообщает...". Какие ученые? Какие доктора? Какой источник? Сообщаемая таким образом информация в большинстве случаев является ложью. Ссылки на несуществующий авторитет придают ей солидность и вес в глазах обывателей. При этом источник не идентифицирован и никакой ответственности за ложное сообщение журналисты не несут. Так что, если пассаж в популярных СМИ начинается словами "источники информируют" или "ученые рекомендуют", будьте уверены – это не информация, а пропаганда или скрытая реклама; причем авторы послания очень далеки от учености и так же далеки от уверенности в своей правоте.

2. "Будничный рассказ".

"Будничный" или "обыденный" рассказ используется, например, для адаптации человека к информации явно негативного, вызывающего отрицание, содержания. В специальной литературе этот метод описывается спокойно и по-деловому. Так, если нужно приручить людей к насилию, крови, убийствам, злодеяниям всякого рода, то благообразный телеведущий со спокойным лицом и ровным голосом, как бы проходя, сообщает Вам ежедневно о самых тяжких злодеяниях. Через несколько недель такой обработки население перестает реагировать на самые чудовищные преступления и массовые убийства, творящиеся в обществе. (Наступает психологический эффект привыкания)

Данный прием применялся, в частности, во время государственного переворота в Чили (1973), когда было необходимо вызвать индифферентность населения к действиям пиночетовских спецслужб. На постсоветских просторах его активно применяют при освещении массовых акций протеста, действий политической оппозиции, забастовок и т.д.

Например, происходит многотысячная демонстрация противников действующего режима, которая разгоняется ОМОНОм с помощью дубинок и слезоточивого газа. Жестоко избиваются участвующие в ней женщины и старики, лидеры политической оппозиции арестовываются. На следующий день журналисты будничным и деловым тоном, без эмоций, мимоходом рассказывают нам, что, мол, накануне была проведена очередная акция протеста, органы правопорядка вынуждены были применить силу, арестовано столько-то нарушителей общественного спокойствия, против которых возбуждены уголовные дела "в соответствии с действующим законодательством" и т.д. Такой прием позволяет СМИ сохранить иллюзию объективного освещения событий, но, в то же время, девальвирует значимость произошедшего, создает у массовой аудитории представление о данном событии как о чем-то малозначительном, не стоящим особого внимания и, тем более, общественной оценки.

3. "Держи вора"

Цель приема – смешаться с Вашими преследователями. Ярким примером является опыт ЦРУ периода У. Колби (1970-е годы). Когда эту организацию стали уличать в терроризме, убийствах, взрывах, свержении правительств, наркобизнесе, агентурных провалах, то ЦРУ во главе с Колби побежали впереди разоблачителей и стали так рьяно себя разоблачать, что сами разоблачители их еле успокоили. Так У. Колби сохранил ЦРУ.

Этот же прием используется и для дискредитации, когда виновные, чувствуя провал, первыми поднимают крик и направляют гнев народа в другую сторону. Этим приемом часто пользуются "правозащитники" и "борцы с мафией", задачей которых является дезорганизация общественности.

4. Забалтывание

Метод "забалтывания" используется, когда необходимо снизить актуальность или вызвать негативную реакцию к какому-либо явлению. Используя его, можно успешно бороться с противником, непрерывно восхваляя его к месту и неуместно говоря о его необыкновенных способностях, постоянно держа на слуху его имя, явно преувеличивая его способности. Очень быстро это всем надоедает и одно имя этого человека вызывает раздражение. Авторы такого мероприятия очень трудно уличить в намеренной дискредитации, так как формально они прилагают все усилия для восхваления.

Во время выборов данный прием активно применяется в форме "информационного взрыва" или массированого "слива компромата". Цель – вызвать усталость и головную боль у людей, отбить у избирателей желание интересоваться тем, что за душой у того или иного кандидата.

Еще метод забалтывания нередко применяется для создания т.н. "информационного шума", когда за потоком второстепенных сообщений нужно скрыть какое-то важное событие или главную проблему.

5. Эмоциональный резонанс

Технику эмоционального резонанса можно определить как способ создания у широкой аудитории определенного настроения с одновременной передачей пропагандистской информации. Эмоциональный резонанс позволяет снять психологическую защиту, которую на мыслительном уровне выстраивает человек, сознательно пытаясь оградиться от пропагандистского или рекламного "промывания мозгов". Одно из основных правил пропаганды гласит: в первую очередь нужно обращаться не к разуму, а к чувствам человека. Защищаясь от пропагандистских сообщений, на рациональном уровне человек всегда способен выстроить систему контраргументации и свести все усилия по "спецобработке" к нулю. Если же пропагандистское влияние на человека происходит на эмоциональном уровне,

вне его сознательного контроля, никакие рациональные контраргументы в этом случае не срабатывают.

Соответствующие приемы известны с древних времен. В их основе лежит феномен социальной индукции (эмоционального заражения). Дело в том, что испытываемые нами эмоции и чувства — это во многом социальные явления. Они могут распространяться подобно эпидемии, заражая подчас десятки и сотни тысяч людей и заставляя массы "резонировать" в унисон. Мы существа социальные и легко воспринимаем чувства, возникающие у других. Это хорошо заметно на уровне межличностных отношений — когда дело касается близких людей. Всем известно, что значит "испортить настроение" близкому человеку и как порой легко это можно сделать. Так, мать, которой владеют отрицательные чувства, всегда передает их своему маленькому ребенку; плохое настроение одного из супругов может мгновенно передастся другому и т.д.

Особенно сильно эффект эмоционального заражения проявляется в толпе — ситуативном множестве людей, не связанных осознаваемой целью. Толпа — это свойство социальной общности, характеризующееся сходством эмоционального состояния ее членов. В толпе происходит взаимное заражение эмоциями и как следствие — их интенсификация.

6. Эффект присутствия

Прием также был введен в практику нацистской пропагандой. Сегодня он описан во всех учебниках по журналистике. Включает в себя ряд трюков, которые должны имитировать реальность. Их постоянно используют при "репортажах с мест боев" и в криминальной хронике, фабрикуя задним числом съемку "реальной" поимки бандитов или автокатастрофы. Иллюзию "боевой обстановки" создают, например, резким дерганьем камеры и сбиванием с фокуса. В это время перед камерой бегут какие-то люди, слышны выстрелы и крики. Все выглядит так, будто бы оператор в страшном волнении, под огнем снимает реальность.

Иллюзия достоверности оказывает сильнейшее эмоциональное воздействие и создает ощущение большой подлинности событий. Создается мощный эффект присутствия, мы как будто вброшены в страшную действительность, не подозревая, что это всего лишь дешевый трюк.

Данный прием широко используется коммерческой рекламой — специально инсценируются всяческие "накладки", чтобы создать образ бесхитростных "простых" людей. Особенно умиляют ролики, в которых очередная "тетя Ася" хорошо поставленным голосом профессиональной актрисы пытается эмулировать речь "людей из народа" — якобы случайные паузы, деланные запинки, легкие дефекты произношения, показная неуверенность... Это — примитивный, но действенный прием "захвата аудитории".

7. Комментарии

Цель — создание такого контекста, в котором мысли человека идут в нужном направлении. Сообщение о факте сопровождается интерпретацией комментатора, который предлагает читателю или зрителю несколько разумных вариантов объяснения. От ловкости комментатора зависит сделать необходимый вариант наиболее правдоподобным. Для этого обычно используется несколько дополнительных приемов. Их активно используют все опытные комментаторы. Во-первых, включение в пропагандистские материалы так называемых "двусторонних сообщений", которые содержат аргументы за и против определенной позиции. "Двустороннее сообщения" как бы упреждают аргументы оппонента и при умелой их критике способствуют созданию определенного иммунитета против них.

Во-вторых, дозируются положительные и отрицательные элементы. Для того, чтобы положительная оценка выглядела более правдоподобной, к характеристике описываемой точки зрения нужно добавить немного критики, а эффективность осуждающей позиции увеличивается в случае присутствия элементов похвалы. Все используемые критические

замечания, фактические данные, сравнительные материалы при этом подбираются таким образом, чтобы необходимое заключение было достаточно очевидным.

В-третьих, осуществляется подбор фактов усиления или ослабления высказываний. Выводы не входят в текст приведенных сообщений. Их должны сделать те, для кого предназначена информация.

В-четвертых, происходит оперирование сравнительными материалами для усиления важности, демонстрации тенденций и масштабности событий, явлений.

8. Принцип контраста

Белое хорошо заметно на черном фоне, впрочем, как и наоборот. Психологи всегда подчеркивают роль социального фона, на котором воспринимается человек или группа. Бездельник рядом с работающими людьми вызывает гораздо большее осуждение. На фоне злых и несправедливых людей добрый человек всегда воспринимается с особой симпатией.

Принцип контраста используется, когда по какой-то причине сказать прямо нельзя (цензура, опасность судебного иска за клевету), а сказать очень хочется. В этом случае обеспечивается домысливание в нужном направлении.

Например, все СМИ широко используют особую компоновку тем новостных сообщений, наводя получателя информации на вполне однозначные выводы. Это особенно заметно во время избирательных кампаний. Детально, со смакованием подробностей, освещаются все внутренние конфликты и скандалы в лагере политических оппонентов. Мол, "все они там" – сборище демагогов и скандалистов. Напротив, "свое" политическое движение подается как сплоченная команда единомышленников, профессионально занимающихся реальными конструктивными делами. Новостные сюжеты подбираются соответственно. "Плохие" ругаются за места в партийных списках — "хорошие" в это время открывают построенную за свой счет детскую больницу, помогают инвалидам и матерям-одиночкам. В общем, декорация такая, что пока одни политики борются за власть и выясняют отношения между собой, другие занимаются созидательным трудом во благо народа.

Одни СМИ выставляют в более выгодном свете одни избирательные блоки, другие — другие. По ангажированности журналистов можно легко угадать, какая финансово-политическая группировка контролирует данное СМИ.

Рассмотрим некоторые эффективные **методы манипуляции массовым сознанием**.

Принцип замалчивания цели, признанными мастерами которого были якобинцы во время Большой Французской революции: из всей совокупности их речей и текстов, которые возбуждали ненависть к старому режиму, абсолютно невозможно было вычислить тот проект будущего жизнеустройства, поскольку якобинцы старались сознательно замалчивали свои намерения.

Принцип унижения проблемы, когда наблюдается подмена фундаментального, жизненно важного вопроса его второстепенной, отдельной стороной.

Принцип рассеяния энергии, а также отвлечение внимания, который заключается в создании целого ряда конфликтов и споров по вопросам, которые на фоне главной проблемы яйца выеденного не стоят, что выступает признаком кампания манипуляции сознанием.

Принцип когнитивного диссонанса. Еще одно важное условие успешной манипуляции – замалчивание *сроков* "переходного периода". В манипуляции широко используется хорошо изученное в психологии свойство человеческого характера – продолжать начатое дело, не останавливаясь на полпути, даже если раскрылись неизвестные прежде препятствия, которые могут даже увеличивать решительность людей двигаться в ошибочном направлении.

Рассмотрим **основные симптомы скрытой манипуляции и правила поведения реципиентов**, которые должны снизить нашу впечатлительность влиянию манипуляторов [см. Кара-Мурза, 2000, с. 434–442]

Язык. Как только политик или диктор начинает говорить “птичьим” языком, используя малопонятные слова (например, “ваучер”, “секвестр”, “конверсия”), значит можно сказать с большой степенью достоверности, что имеет место определенная манипуляция: используя непонятное слово, имеют целью подавить слушателя фальшивым авторитетом “эксперта”, или используют роль шаманского заклинания, которое имеет гипнотизирующий эффект.

Эмоции. Если политик или диктор начинает “давить” на чувство, то это “пахнет” предательством.

Сенсационность и срочность. Это – технология общего действия, обеспечивающая “шум” и необходимый уровень нервозности, которая подрывает психологическую защиту. Иногда создание искусственного фона сенсационности служит какой-то конкретной цели, чаще всего для отвлечения внимания.

Повторение. Это – главное средство определенной идеологической пропаганды. Если вдруг начинают каждый день мусолить одну и ту же тему, или употреблять те же словесные комбинации, то можно прийти к выводу, что здесь что-то “нечисто”.

Дробление и изъятие из контекста. Если политик или помогающие ему СМИ действительно желают объяснить гражданам какую-то проблему и получить их сознательную поддержку в каком-то вопросе, то они всегда излагают эту проблему в *целостной* форме, хотя и сжато. Проблему можно уподобить организму – у нее есть предыстория (“родители”), она возникает и развивается, находит “семью и потомков” (связанные с ней или рожденные нею проблемы). Политик, который манипулирует нашим сознанием, подает нам вместо целостной проблемы ее маленький кусочек, да и его распыляет на части, чтобы мы не смогли осмыслить целое и *сделать выбор*. Изымая проблему из реального контекста, манипулятор загоняет нашу мысль и наше толкование проблемы в тесный ему “узкий коридор”.

Тоталитаризм (монополия) источника сообщений. Верным признаком манипуляционного характера сообщения есть устранение нежелательных источников информации, что сигнализирует об отсутствии реального диалога. Зная это, манипуляторы стараются купить или вырастить в собственном коллективе “подсадных уток”, которые якобы “спорят” с манипулятором.

Тоталитаризм решения. Здесь речь идет о самой формуле решения определенной проблемы, которая внушается аудитории (“Другого не дано! Лошадей на переправе не меняют!”). Сама суть реального жизненного процесса в том, что мы идем извилистым путем, и на каждом шаге встречаем перекресток, разветвление пути, где нам следует делать сознательные выборы.

Смещение информации и мысли. Это есть настолько грубым приемом манипуляции, что в европейских законах против него введены даже ограничительные нормы. Человеку, который приготовился слушать сообщение о фактах, тяжело защититься от мыслей, которые диктуются параллельно сообщениям об этих фактах. Например, вам говорят, что в метро Токио кто-то разбрызгал ядовитое вещество зарин – и сразу высказывается мысль, что это сделали сектанты. А на завтра уже говорят: “сектанты, которые разбрызгали ядовитое вещество...”.

Прикрытие авторитетом. Когда в качестве доказательства сугубо идеологического или политического решения используется мысль лица, авторитет и уважение которого завоеваны в другой, не связанной с этим утверждением сфере.

Активизация стереотипов. Всегда, услышав в фразе явную или скрытую апелляцию к каким-то укоренившимся у нас чувствам, психологическим или мировоззренческим установкам, следует быстро “прокрутить” в уме ипостаси своего “Я” (т.е. свои социальные роли) и осознать, которую из них использует идеолог.

Некогерентность высказываний, их несогласование. Данный признак довольно легко обнаруживается на интуитивном уровне, когда человеку следует прислушаться к своему здравому смыслу и почувствовать: “что-то здесь не так”.

Насаждение чувства вины, а также поиск врагов.

Рассмотрим **правила поведения, которые могут снизить нашу ранимость влиянию идеологической манипуляции** [см. Кара-Мурза, 2000, с. 434–442].

Осознание реальной ситуации: заключается в том, что нам следует ощутить и осознать, что мы живем в мире “культурных джунглей”, где за нашим сознанием идет охота.

Сокращение контактов: следует стараться бывать вне контакта с потенциальным манипулятором (“не ходить на сборы нечестивцев”).

Отход от увлечения. Важный этап манипуляции – увлечение аудитории, ее “присоединение”, поскольку успех манипуляции невозможен без создания союзника в душевном мире адресата. Здесь эффективным есть такой простой прием противодействия, как прерывание контакта, отход от него на некоторое время. Даже ловкого манипулятора сбивает с толку человек, который выглядит бестолковым и все переспрашивает.

Изменение темпа. В программе манипуляции очень важным есть темп. Манипулятор достигает успеха, когда он опережает процесс мобилизации психологических защит организма, когда человеку не удается на сознательном равные “охватить” смысл сообщения. Поэтому такое большое значение в процессе манипуляции имеют сенсационность и срочность. Здесь следует сбить этот ритм, прервать контакт, дать сырым мыслям, чувством и впечатлением “отлежаться”, чтобы потом начать их обработку “на свежую голову”.

Отсевивание шума. Манипуляция успешна при условиях “демократии шума”, когда человека “бомбардируют” потоком никчемных сообщений. Отсюда вывод: получив сообщение, в котором может быть скрытая идеологическая “контрабанда”, надо отфильтровать шумы, которые служат препятствиями в процессе обдумывания этого сообщения. Лучше на некоторое время вообще вырваться из потока сообщений, чтобы проанализировать одно из них.

Непредсказуемость. Эффективнее всего манипулировать сознанием человека, мышление которого отвечает четкому и суровому алгоритму. Если же оно петляет, обнаруживает непривычную логику и приводит к **парадоксальным выводам**, подобрать к нему ключ довольно тяжело. Манипуляторы Запада всегда тяжело находили подход к дикарям, китайцам, африканцам. Негры уже два века живут в США, но до сих пор они “одомашнены” в малой степени. В общем, эффективным средством отхода от увлечения и влияния манипулятора есть создание искусственной непредсказуемости твоей реакции (источника информации, средства ее переработки, логики умозаключений, темпа взаимодействия, типа высказываний и т.д.). Как писал К. Кастанеда, когда человек непредсказуем, он неуязвим. Например, можно постараться сознательно задерживать или вообще блокировать свои *автоматические реакции*, т.е. не разрешать “играть” на своих психологических стереотипах.

Отключение эмоций. Большинство стереотипов, которые используют манипуляторы, сильно окрашены эмоционально. Научиться выключать эмоции и их контролировать – значит освободиться от большого груза манипуляций современного мира.

Диалогичность мышления. Манипуляторы стараются превратить нас в тупых потребителей идей. Противодействовать этому поможет внутренний диалог, разговор с самим собой, что активизирует аналитический аспект психической деятельности человека.

Создание контекстов – научиться мыслить и воспринимать информацию в разнообразных контекстах, противопоставляя эту способность одному из приемов манипуляции (который заключается в том, что проблему стремятся втиснуть в искусственно построенный контекст), – значит развить в себе один из механизмов противодействия манипуляции.

Создание альтернатив. Манипулятор обыкновенно стремится прервать диалог и высказать удобное ему решение как таковое, которое не имеет альтернативы. Такому типу взаимодействия следует сразу оказывать сопротивление.

Включение здравого смысла, переход на другую позицию, намеренное изменение социальной роли. Здесь можно встать на позицию мудрого (здорового) человека и спросить себя: а как бы в такой ситуации действовал он?

Поиски корня проблемы заключается в том, что человеку, который является жертвой манипуляции, следует перейти на более глубокий уровень трактовки проблемы, которая при этих условиях может явиться совсем в другом свете.

Включение памяти, проекция в будущее (выход из ситуации “здесь и теперь”). Память и предвидение (рефлексия будущего) – это основа психологической защиты против манипуляции. Вот почему память и способность к предвидению есть одним из главных объектов для разрушительных действий манипуляторов, которые применяют целый ряд технологий, чтобы вытравить в нас чувство исторического времени и поместить нас в *“вечное действительное”*, навязывая нам особое, замкнутое *зрелищное время спектакля*.

Изменение языка состоит в отказе от языка (которым потенциальный манипулятор излагает проблему), в непринятии терминологии, понятий манипулятора. Перевести то же самое, но другими словами, избегая любых идеологических категорий, перевести грубо и коряво, но в абсолютно понятных понятиях, перевести на земной, зримый язык – “хлеб”, “тело”, “родные”, “смерть” и т.п., – есть довольно эффективным противодействием манипуляции.

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ

---

(1)

Проведенный анализ позволяет говорить об **универсальном бытийном (жизненном) цикле человека**. Данный цикл в концептуальном плане можно интерпретировать в трех смыслах – **общефилософском, общенаучном, конкретно-научном** (общем, особенном, единичном контекстах).

В общефилософском смысле универсальный бытийный цикл реализуется в сфере Божественного творения которое предполагает параллельное творение человека и мира как антропной арены Вселенной. Данный процесс получает следующую диалектическую схему: 1) изначальное состояние слитности человека с Божественной реальностью, 2) состояние дифференциации (отпадения) человека и Абсолюта, 3) возврат человека в лоно Абсолюта.

В общенаучном смысле данный процесс реализуется как творческий процесс происхождения мира, который интерпретируется современной наукой в виде расщепления некой первичной недифференцируемой сущности (физического вакуума, сингулярного состояния материи, *Ничто* и др.) на два начала – *Нечто* и *Антинечто* (вещества и поля, мира и антимира и др.), с дальнейшим восстановлением *статус-кво*, что достигается посредством взаимной аннигиляции полярных начал (с сохранением всех физических законов). Процесс данного восстановления и составляет бытийную сферу, или континуум реальности, в центре которого, как показали исследования физических параметров нашей Вселенной, находится жизнь и человек как основная ее форма.

Данный процесс примерно в таком же концептуально ракурсе интерпретируется и в рамках религиозного сознания, которое также понимает происхождение мира как его творение (из *Ничто, пустоты*), что сопровождается разделением недифференцируемого Божественного принципа, отпадением от Божественного, а также кенозисом (умалением) этого Божественного, что может пониматься и как принцип Божественной жертвы (а также Божественной игры). В дальнейшем процесс отпадения нивелируется и Божьи творения возвращаются в Его лоно.

В конкретно-научном, единичном измерении данный процесс приобретает множество интерпретаций, одна из которой взята из ориентального мировосприятия: “Древняя индусская мудрость говорит, что человек должен пройти два пути жизни: Путь Выступления и Путь Возврата. На Пути Выступления человек чувствует себя сперва только своей “формой” своим временным телесным бытием. своим обособленным от всего Я находится в своих личных границах, куда заключена часть Единой Жизни, и живет корыстью чисто личной; затем корысть его расширяется, он живет не только собой, но и жизнью своей семьи, свое племени, своего народа, и растет его совесть, то есть стыд корысти только личной, хотя все еще живет он жаждой “захвата”, жаждой “брать” (для себя, для своей семьи, для своего племени, для своего народа), На Пути же Возврата теряются границы его личностного и общественного Я, кончается жажда брать – и все более и более растет столь же повелительная жажда “отдавать” (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с Единым Я – начинается духовное существование”; без такого возврата не может быть осуществлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся миры [Бунин, 1988, с. 15; *Nivritti Marga*]. На третьем этапе развития “Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может, должен мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетном аспекте” (В.И. Вернадский)

Конкретно-научное измерение реализует множество конкретных жизненных сценариев, которые интерпретируются в виде *теории критических явлений*, конкретизирующей универсальный жизненный цикл. Все эти технологии так или иначе сводятся к модели реальности как "*нуль-переходу*", который предстает в двух теологических очертаниях – в виде тактической и стратегической целей любого жизненного (бытийного) явления.

Стратегической целью, реализуемой в плоскости общефилософского смысла, выступает "Конечный Нуль" – Абсолют как трансцендентная сущность, к Которой человек приходит в результате погашения (умирения) своих человеческих дихотомий и кристаллизации парадоксального состояния целостности, в которой достигается динамическое творческое равновесие всех бытийных состояний.

Тактической целью выступает духовно-ментально-психофизиологическое состояние "нуля", "добываемого" человеком посредством разных форм жизненной активности и фиксирующего нейтральную фазу любого жизненного процесса – своеобразные микро нуль-переходы.

Таким образом, конечное (микро нуль-переходы) и бесконечное ("Конечный Нуль"), взятые в их фрактально-голограммном единстве, выступают общим смыслом, целевым принципом, содержанием и механизмом универсального жизненного цикла, постижение которого требует наличия и фрактально-голограммного мышления, которое "*находится между платоно-аристотелевой строгостью понятий и полным отсутствием формы*" [Аришинов, 2000].

(2)

Современное человечество пребывает в цепких тенетах *абсурда и парадокса*. Парадоксальными являются логико-семантические и онтологические основания человеческого бытия, вскрытые современной наукой; абсурдными же представляются социально-экономические и культурно-исторические механизмы функционирования человеческой цивилизации, эволюция и развитие которой фрактальным (сопряженным) образом совершается на уровнях микро- и макрокосма по диалектической схеме: "*тезис – антитезис – синтез*".

Человек как микрокосм (как индивидуальное существо) развивается и совершенствуется от 1) *правополушарного* психического модуса с его многозначной иррациональной парадоксально-абсурдной стратегией восприятия и постижения реальности к 2) *левополушарному* модусу, характеризующемуся однозначно-рациональной логикой познания мира, а от нее – 3) к *полушарному функциональному синтезу*, реализуемому (как свидетельствуют энцефалографические исследования) в медитативном состоянии, в котором интегрируются иррациональное и рациональное, когда абсурд и логика примиряются в сфере *высшего смысла человеческого бытия*.

Человек как макрокосм (как человечество в целом) эволюционирует от 1) примитивного состояния гармонии социума и природы, реализуемой в сфере практической магии и мистического созерцания. 2) На втором этапе развития человечества религиозно-мистическая "тьма" постепенно рассеивается под воздействием рациональных инструментов научной мысли и мерной поступи технического прогресса, когда мир начинает пониматься как вполне рационально устроенный и умопостигаемый. 3) На третьем завершающем этапе эволюции социальной реальности ее рациональные основания, кристаллизованные на втором этапе ее эволюции, вступают в антагонистические противоречия со все возрастающими иррациональными тенденциями современной эпохи с ее мистицизмом и абсурдом в культурно-социальной сфере и парадоксом в научно-философских практиках. Углубление данного процесса привело к тому, что окружающий социальный мир погружается в бездну абсурда и парадокса, которые, как свидетельствуют новейшие научно-антропологические и культурно-исторические данные, пронизывают все сферы человеческого бытия.

Об этом Томас Манн писал следующее: "...с тех пор, как в людях исчезло непосредственное доверие к бытию, которое в былые времена было прямым следствием того, что человек от рождения включался в окружающий его целостный миропорядок... проникнутый духом религии и определенным образом устремленный к истине... с тех пор... как рухнуло это целостное мироощущение и возникло современное общество, наше отношение к людям и вещам бесконечно усложнилось, все стало проблематичным и недостоверным, так что поиски истины грозят обернуться отчаянием отказа от нее" [Манн, 1960, т. 5, с. 163].

Сущность абсурда, обнаруживающего позитивную ценность для развития человека и общества и выступающего одним из ключевых социальных феноменов, соответствует высшему смыслу человеческого бытия. Обоснование этого принципа лежит в плоскости двух **научно-философских парадигм** – *конспирологической* и *антропной*, которые, так или иначе, охватывают и фокусируют в себе множество иных объяснительных моделей мучительных вопросов нашего времени.

Конспирологическая парадигма, в рамках которой разрабатывается "*теория заговора*", зиждется на принципах эволюции, в основе которой лежат механизм естественного отбора и, зачастую, организованной и системной борьбы особей (см., например: "*концептуальная власть*" А.П. Девятова, "*стратегия управляемого хаоса*" и др.) и видов за свое существование (которое реализуется на экзистенциальном, социетальном, расовом, цивилизационном и др. уровнях), в результате чего выживает "сильнейший", а также тот, который "наиболее полно выражает магистральную тенденцию эволюционного процесса". Последний в его наиболее выхолощено материалистическом виде иногда понимают в ракурсе концепции "эгоистического гена" (Р. Докинз).

Конспирологическая парадигма, если ее глубоко проанализировать, входит как частный случай в плоскость второй, **антропной парадигмы** (антропных космологических аргументов), выражающей сильный или слабый антропные принципы, одним из следствий которых есть тот, что "человек выступает целью бытия нашей Вселенной", которая, в свою очередь, есть "лучшая из всех возможных вселенных", поскольку в ней создаются благоприятные условия для существования человека, и условия эти оказываются в высшей степени маловероятны с точки зрения законов физики.

Мы не будем обосновывать и эксплицировать выводы антропной парадигмы, ибо, согласно нормам диалектической эпистемологии, все что угодно можно теоретически как опровергнуть, так и доказать; с другой стороны, ничего нельзя доказать или опровергнуть полностью (так, например, невозможно полностью ни доказать, ни опровергнуть тезис о реальности нашего мира).

Однако есть множество фактов (лежащих как в плоскости паранормальных явлений, так и квантовых феноменов, а также юнговской синхронности и др.), которые свидетельствуют в пользу приведенных выше выводов антропной парадигмы, согласно которым **абсурд человеческого бытия, обнаруженный в приведенных выше вопросах**, выступает неотъемлемым механизмом поступательной эволюции человека и человечества, совершаемой в направлении **главной ценности человеческого бытия**, человеческой жизни.

Что же это за главная ценность? Ответ очевиден – **СЧАСТЬЕ**, выступающее общей путеводной звездой подавляющего большинства представителей *Homo sapiens*.

Второй универсальной ценностью, являющейся условием первой, есть **САМОСОЗНАНИЕ** человека, в котором фокусируются такие краеугольные категории, как "*Я*", "*Я-концепция*", "*личность*", "*сознание*", "*воля*", "*свобода*", "*мышление*".

Бесспорно, вне самосознания человек превращается в биологического робота, для которого вопрос счастья (как некоего субъективного духовно-соматического состояния, объективированного в сфере социальной реальности) исчезает.

Такая позиция позволяет сделать вывод: **вся драма и даже трагедия бытия человека и человечества в целом творится единственно для достижения ими самосознания – индивидуального и общественного.**

Но как достигается (развивается, формируется) самосознание? Данный вопрос является

одним из наиболее важных (если не самым важным), а также загадочных вопросов человеческого познания.

Самосознание, обнаруживающее несколько "измерений", реализуется в сфере таких феноменов, как *рефлексия, диссоциация, трансценденция, самоотстранение, самодистанцирование, экстерииоризация, абстрагирование...*

Для каждого, кто серьезно занимался **проблемой самосознания** (а также связанных с ним проблем – *свободы, личности, ответственности* и др.), понятно, что все перечисленные феномены, так или иначе, связаны с процессом осознания человеком самого себя, с его **способностью дистанцироваться, посмотреть на самого себя со стороны, выйти за пределы самого себя не только как индивида, не только как представителя рода человеческого, но и как элемента бытия в целом** [Вознюк, 2013].

Таким образом, **ОСОЗНАНИЕ КАК ПРОЦЕСС, ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ И ФЕНОМЕН БЫТИЯ ПОРОЖДЕНЫ ВЫХОДОМ ЧЕЛОВЕКА ЗА ПРЕДЕЛЫ РЕАЛЬНОСТИ, ЧАСТЬЮ КОТОРОЙ ЯВЛЯЕТСЯ САМ ЧЕЛОВЕК**. И сам этот выход за все и всяческие пределы не менее чудесен, чем чудо, имевшее место в одном из приключений барона Мюнхгаузена, который поднял самого себя за волосы.

Реальность есть целостный комплекс причинно-следственной связанности предметов и явлений бытия. Данная связанность на уровне человека реализуется в виде **экзистенциальных модальностей** – всевозможных антропных и антропогенных состояний, характеристики которых отражены во множестве атрибутов, таких, например, как *плохой, хороший, белый, хладнокровный, справедливый, абстрактный, теоретический* и др.

Выйти за пределы реальности для человека означает выйти за пределы этих модальностей и их атрибутов. Имеется одна сфера, свободная от всех и всяческих феноменов – это **Ничто как нейтральная сущность**, в которой отсутствует дифференциация отмеченных выше модальностей ⁷⁴.

---

⁷⁴ *Ничто* при этом выступает не только нейтральным гармонизатором сущего, но и его началом, поскольку, согласно новейшим научным представлениям, *Ничто*, или физический вакуум, порождает Вселенную посредством ее расщепления на положительный (континуальный) и отрицательный (дискретный) аспекты, которые, в свою очередь, взаимокompенсируясь, восстанавливают *статус кво* – физический вакуум. Нечто подобное мы находим в системе Каббалы, где Абсолют (Айн-Соф) для того, чтобы родить миры, должен самоограничиться и разделиться на сферу пустоты и бесконечный свет, эманации которого и создают миры. Господь создал мир "из ничего", – утверждает христианское учение.

Как считает академик Г. И. Наан, основываясь на своих выкладках и решениях А. А. Фридмана, рождение Вселенной является процессом расщепления "*ничто*" (физического факуума) на "*нечто*" и "*антинечто*" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов [Наан, 1966; Зельдович, 1988]. "...законы сохранения при рождении вещества из вакуума требуют одновременного появления положительных и отрицательных масс, поскольку полная масса рожденного вещества должна быть равной нулю" – Я.П. Терлецкий (*Парадоксы теории относительности*. – М.: Наука, 1966). "Если полная масса равна нулю, а следовательно, спонтанное рождение этого мира *из вакуума* не противоречит закону сохранения энергии. Происходит это потому, что масса вещества внутри такого мира полностью "уравновешивается" отрицательной гравитационной энергией связи этой массы" – Я.Б. Зельдович (*Рождение Вселенной из "ничего" // Вселенная, астрономия, философия*. – М.: Изд-во МГУ, 1988). Г.И. Наан писал, что грубую модель вакуума можно представить себе как бесконечно большой запас энергии одного знака, компенсированный таким же запасом энергии другого знака. Или, как отмечал И. С. Шкловский, "согласно взглядам современной физики, вакуум представляет собой отнюдь не абсолютную пустоту, в которой движутся различные материальные тела. На самом деле вакуум – как бы огромный резервуар, наполненный всевозможными, так называемыми "виртуальными" частицами и античастицами. При отсутствии внешних воздействий (например, полей) эти "виртуальные частицы не "материализуются", их как бы нет. Однако достаточно сильные или переменные поля (электрическое, гравитационное) вызывают превращения виртуальных частиц в материальные, которые вполне могут быть наблюдаемы" [Шкловский, 1977, с. 372].

Как пишет Г. И. Шипов, из современной квантовой теории следует, что физический вакуум, будучи основным состоянием всех видов материи, в среднем обладает нулевыми физическими характеристиками. Тем не менее, вакуум обладает бесконечной энергией нулевых колебаний. Эта энергия способна действовать как на атомные уровни (лембовский сдвиг), так и на макрообъекты (эффект Казимира) [Шипов, 1997].

Отмеченное напоминает **систему Гегеля**, где мы встречаем категорию "бытия" как всеобщую сущность, которая через диалектическое превращение переходит в категорию "ничто". Этот взаимный переход противоположностей снимается в категории "становления". Нечто подобное имеется у Аристотеля. Понятийный аппарат аристотелевского дискурса содержит три компонента: **возможность** (потенция, дающая онтологическую неоднозначность, которой характеризуется познавательные функции правого полушария головного мозга человека)

Следовательно, данное *Ничто* (пустота, нуль, идеальное, физический вакуум, эфир, шунья и др.) выступает той "почвой", находясь на которой человек выходит за пределы реальности и посредством этого достигает самосознания (идентификации) как процесса дистанцирования от самого себя как элемента реальности, а следовательно, дистанцирования от самой реальности.

Данный вывод становится очевидным, если проанализировать его в плоскости *логики*, состоящей из двух аспектов – *логики доказательства* и *логики определения*. Как учит логика определения, определить (то есть идентифицировать) предмет можно только соотнося его с тем, что предметом не является, то есть с другими предметами, в бытийной "орбите" которых он вращается. Как отмечал Р. Карнап, "признать что-либо реальной вещью или явлением – это суметь включить эту вещь в систему вещей в определенном пространственно-временном положении среди других вещей, признанных реальными" [Карнап, 1959, с. 301]⁷⁵.

Но другие предметы, с которыми соотносится в акте определения наш предмет, также подвергаются данной процедуре – и так до бесконечности. Поэтому для определения предмета следует соотносить его абсолютно со всеми предметами бытия Вселенной. Но для определения Вселенной в целом следует отнести ее с тем, что ею не является, то есть с *Ничто*.

Подобным же образом, для определения человеком самого себя (что и есть актом *самосознания*, идентификации) следует соотносить себя со всей Вселенной, и, в конечном итоге – с *Ничто*. И процесс данного определения (самосознания) – есть выход из Вселенной – реальности – в область *Ничто*. Таким образом, только с позиции *Ничто* человек может посмотреть на себя со стороны, дистанцируясь от реальности как таковой⁷⁶.

Самосознание, таким образом, формируется (развивается, актуализируется, конституируется, реализуется) при помощи нейтрального *Ничто* как единства противоположностей (выступающего *Истиной*, которая, "делает познавшего ее человека свободным", и которая, согласно С.Б.Церетели, "есть единство противоположностей").

Индивидуальное самосознание реализуется в виде человеческой личности (уникальной и идентичной только самой себе сущности) как принципа *самоидентификации*, преломляющегося в сфере процессов *индивидуального мышления* и его форм – правополушарного, левополушарного, медитативного.

Общественное самосознание реализуется в виде *этнической идентификации*, выражающейся в плоскости форм общественного сознания (религии, философии, искусства, политики, права, морали, науки), которые выступают средствами *социального мышления*.

Самосознание, как было показано выше, достигается (формируется, развивается) и реализуется в "*нейтральной точке*", в которой человек освобождается от всех и всяческих экзистенциальных модальностей, представленных в этой нейтральной точке в виде

через *энергию* (деятельность, акт, актуализацию, волну) превращается в *интелехию* (действительность, сущность, которая находится в состоянии осуществления, что дает одновариантность и однозначность, характерную для левополушарных гностических процессов). Здесь наблюдаем процесс расщепления *Ничто* (являющегося виртуальной сущностью, прообразом которой выступает физический, или квантово-фотонный, вакуум) на энергию (полевое образование) и интелехию (вещественно-субстратное образование). У А. Ф. Лосева данная триада представлена в виде *единого*, которое вкуче с *множественным* составляет *Целое*. *Единое* можно также представить в виде *кайроса* (циклического времени) древних греков, *множественное* – в виде *хроноса* (линейного времени), а *Целое* – их единство в сфере "*высшего измерения*".

⁷⁵ Кроме этого, свойства, признаки предмета обнаруживаются только в сфере взаимодействия этого предмета с множеством предметов, составляющих внешнюю среду. Вот почему признаки предмета по сути сводятся к классу предметов, к которому наш предмет относится и который (класс) формирует реальность – специфическую среду существования предмета. Мы видим, что внутреннее (субъект, предмет) и внешнее (объект, класс предметов), то есть нечто единое и множественное, взаимообуславливаются и одновременно противоречат друг другу, подобно корпускуле и волне. Это противоречие между единым и множественным снимается в категории *целого* [Лосев, 1990, с. 19–22], или в категории *Ничто*.

⁷⁶ Отметим, что *Ничто* как парадоксальная и нейтральная сущность, "находящаяся" вне Вселенной, может быть отождествлено с *Абсолютом*, Который также мыслится как Божественная Сущность, как "неистощимое парадоксальное таинство" (О.Клеман), как начало начал, Творец, как "Первый и Последний".

целостного недифференцированного комплекса, который на языке классической логики интерпретируется в виде таких категорий, как *парадокс, антиномия, апория, чудо, абсурд, хаос*.

Последние используются нашим мышлением в силу его фундаментального свойства – *дипластии* ("операциональной интеграции", парадоксальном, многозначном, "сумеречном" мышлении, энантиосемии – двойственности, парадоксальности смыслов) – присущего только человеческому сознанию психологического феномена отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга, то есть способности воспринимать абсурд, соединяя в одном понятийном контексте несовместимые понятия, вещи, отношения⁷⁷.

(3)

Самым интересным и проблемным оказывается рассмотрение процесса развития человека в филогенезе, который, по существу, выступает процессом происхождения *Homo sapiens*.

Каков бы ни был механизм антропогенеза, реализующий этот процесс, он должен базироваться на некоей парадоксальной ситуации. Критерию парадоксальности более всего соответствует междисциплинарная теория *Б. Ф. Поршнева*.

Мы не будем вдаваться в подробности теории Б.Ф.Поршнева. Отметим только, что согласно этому мыслителю предки человека на некоей развилке своей эволюции, достигнув статуса видовой автотрофности, соединили в одной пространственно-временной плоскости (на одной территории) два принципиально различных биологических вида – *хищный* и *гуманный*, которые составили некий двухвидовой "сплав", то есть существовали совместно в рамках одного племенного сообщества. Гуманный вид при этом, в некотором смысле, служил пищей для хищного вида (что и реализовывало принцип видовой автотрофности).

Данное обстоятельство выражало основной механизм формирования самосознания и мышления у гуманного вида – *Homo sapiens sapiens*. Действие этого механизма заключается в том, что само отношение предка гуманного человека к реальности было, в силу приведенных выше обстоятельств, амбивалентным; и эта двойственность затрагивала наиболее глубинные и витальные основания индивидуального и социального бытия: человек гуманный жил в окружении как гуманных же, так и хищных существ и поэтому воспринимал представителей своего племени как наделенных взаимоисключающими качествами гуманного существа и хищника-суперанимала. От первого сиюминутно можно было ожидать мира и согласия, от второго – смертоносной агрессии. Данная ситуация обнаружила совмещение двух исключających принципов – принципа цивилизации как лакуны безопасности и принципа смертельной опасности внешней среды, в которую превращалась внутренняя социальная среда под воздействием "страха перед ближним своим".

Как отмечает Б.Ф. Поршнева, это и была та самая первая дипластия, тот страшный абсурд ("Я могу быть убит таким же существом, как и Я!"), который привел к первейшему проблеску гоминизации животного, что и стало детонатором взрывоподобного становления человека.

Таким образом, изначальный социум был испещрен парадоксами, представляя собой клубок абсурда, в поле которого постоянно пребывал человек гуманный. Вся его последующая онто- и филогенетическая эволюция представляла собой процесс деабсурдизации антропоморфной реальности вместе с развитием форм рационального мышления, "выход к свету", репрессию внутривидовой агрессивности, ее смягчение и превращение в элементы культа и культуры, возвращающей религиозное чувство. Последнее постепенно "нащупало" Высшее Существо, которое наделялось не только всеблагостными

---

⁷⁷ Примером может служить такая фигура языка, как оксиморон – "живой мертвец", "сильная слабость" и др., что находит отражение в ориентальной мудрости: как говорил Лао-цзы, "будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым".

чертами, но и способностью нести страшную несокрушимую кару для человека. При этом именно дипластия выступала условием и механизмом "восприятия" *Ничто (Высшего Существа)*, которое в силу своей **нейтральной природы** предстает как вседержитель и интегратор всего сущего, как уравниватель и гармонизирующее начало реальности.

В результате в человеке развивалась способность удерживать дипластия, трансформируемую как в особое психофизиологическое состояние, так и в мыслительную деятельность как процесс соединения и дифференциации противоположностей, что требовало наличие сферы идеального (*Ничто*), в которой разрешаются все и всяческие противоречия и в которой мирно соседствуют несовместимые друг с другом сущности.

Итак, как отмечал Б.Ф.Поршнев, люди – единственный биологический вид, внутри которого систематически практикуется взаимное умерщвление; и единственный биологический вид, способный к абсурду.

Согласно такому сценарию онто- и филогенеза, фундаментальным условием развития самосознания человека и человечества выступает внутривидовая агрессия, причем агрессия кардинальная, а войны, концлагеря и серийные убийцы-садисты – это достаточно привычный и повседневный антураж человеческой существования.

Регулярные братоубийственные (гражданские) войны как **главный фактор этногенеза** также объясняются приведенными выше соображениями.

(4)

Исходя из приведенных выше рассуждений можно утверждать, что **формирование самосознание зиждется в развитии парадоксального мышления.**

Потребность в *развитии парадоксального мышления* проистекает также из закономерностей социального восприятия действительности, согласно которым это восприятие, как и сам процесс мышления, оказываются искажающими действительность. Данный вывод находит отражение в теориях *когнитивного диссонанса, когнитивной дистрибуции*, разных механизмах *психологической защиты*, когда социальная психология обнаружила множество примеров, когда в проблемной ситуации из-за возникновения когнитивного дискомфорта одновременно придерживаться двух идей (психологических состояний), которые противоречат друг другу, человеку, владеющему биполярным мышлением (отражающим мир в черно-белых красках по принципу "да – нет") очень трудно. Для преодоления когнитивной амбивалентности люди могут придерживаться одной из двух противоположных когниций (что приводит к искажению действительности), или изменить, метаморфозным образом трансформировать одну из них, в том числе и путем генерации промежуточной – *дополнительной парадоксальной когниции между двумя противоположными* [Аронсон, 1998, с. 193-195, 200-204]. Реализация последнего осуществляется именно благодаря применению парадоксально-метаморфозного мышления. Следовательно, процесс принятия адекватного решения, а также адекватного же восприятия действительности обязательно требует использования парадоксального мышления.

Именно парадоксальное мышление и способность к парадоксальному поведению позволяют человеку реализовать **синергетический принцип метаморфозности мира**, выражающий фундаментальный способ его актуализации – движение и развитие. Любая метаморфоза, воплощающая процесс превращения одного в другое⁷⁸, является учебно-воспитательным ресурсом, который способствует развитию личности (как принципа самосознания), поскольку развитие предполагает многосторонние и многогранные процессы превращения одного в другое. Можно сказать, что любой феномен социальной и

---

⁷⁸ и выражающая определенный **кармический** смысл: приведем пример исторических судеб африканских негров, которых нещадно эксплуатировали белые американцы на протяжении более сотни лет – сначала в виде рабов, а потом в виде жертв расовой сегрегации. Сейчас положение метаморфозным образом круто изменилось – из изгоев общества негры превратились в афроамериканцев – наиболее уважаемую часть общества, особенно после того, как президентом США стал Б. Обама. Теперь, малейшее неуважение к лицу африканской расы (как и к еврейю) вызывает взрыв возмущения и шквал обвинений в расовой дискриминации.

психофизиологической реальности (формы общественного сознания, феномены культуры, общественные институты, свойства нервной системы и др.) реализуется как метаморфозные процессы взаимного перехода полярных взаимно исключаящих друг друга сущностей – действительного и разумного, актуального и потенциального, образа и идеи, возбуждения и торможения, добра и зла, внутреннего и внешнего, хаоса и порядка, жизни и смерти...

(5)

1. Реальность, в которой существует человека, предстает как парадоксальная и одновременно абсурдная. Парадоксальными являются логико-семантические и онтологические основания человеческого бытия; абсурдными выступают социально-экономические и культурно-исторические механизмы функционирования человеческой цивилизации.

2. Антропная парадигма, которая согласуется с квантовым принципом актуализации мира при помощи "*Наблюдателя*" – *некоего сознания, которое принципиально внешне по отношению к актуализируемой Вселенной и которое принципиально необходимо для ее возникновения*, гласит, что Вселенная создана для человека и буквально встроена в антропогенную реальность (как и последняя органически интегрирована во Вселенную). Данный вывод предполагает, что любой феномен нашей Вселенной, в частности *парадокс* и *абсурд*, выступает неотъемлемым фундаментальным фактором существования и развития человека и человечества.

3. Магистральным направлением развития человека, реализующее фундаментальную цель и ценность его бытия, выступает *самосознание*, благодаря которому человек освобождается от участи биологического робота и предстает личностью – свободной и уникальной, тождественной только себе сущностью. Всё и вся в *космосоциоприродной реальности* существует для реализации данной цели. Таким образом, любой феномен следует анализировать в плоскости его прямой или косвенной роли в развитии самосознания человека. Итак, смысл любой вещи и явления нашего мира – в развитии человека как сознательного мыслящего свободного существа.

4. Самосознание есть способность человека к тотальному дистанцированию от реальности (ее трансцендированию) в область некоей запредельной *X-реальности* ("мнимой", "нулевой", "пустотной", "нейтральной" мета-реальности, эфира, хаоса, физического вакуума, Абсолюта и др.). Такой выход человека за пределы космосоциоприродной реальности, а следовательно преодоление ее детерминизма, одновременно означает обретение человеком свободы как краеугольного условия существования личности, обладающей самосознанием. Поэтому личность = самосознание = свобода.

5. Детерминизм нашей космосоциоприродной реальности предполагает принципиально линейно-дихотомическую (асимметрическую⁷⁹, дискретную, противоречивую) ее организацию. Нулевая нейтральная X-реальность, лишенная этой характеристики и свободная от мирового детерминизма, представляет собой *единство противоположностей*, которое воспринимается современной эпистемологией как *парадокс* и *абсурд*, выступающие ключевой характеристикой полноценного диалектического творческого мышления, открытого неопределенности и парадоксу, а также способного соединять, трансформировать противоположности и оперировать нейтральными конструкциями. Данная уникальная способность, присущая только человеку, называется дипластией.

6. Если парадокс и абсурд предстают, как было показано выше, неотъемлемой характеристикой самосознания, то условием его эволюции и развития также должны выступать парадокс и абсурд как единство противоположностей. Следовательно, с целью развития самосознания как высшей ценности человека последнего следует погружать в

---

⁷⁹ П. Кюри: "нет действия без причины. Действия – это явления, для возникновения которых всегда необходима некоторая диссимметрия"

поведенческую и логико-семантическую сферу единства противоположностей – как в плане парадокса, так и абсурда. А сам процесс происхождения человека разумного, обладающего самосознанием, предполагает наличие некоего фундаментального парадокса (абсурда) как изначальной дипластии, которую, по мнению Б.Ф.Поршнева, создавала каннибалистская агрессия внутри человеческого вида, когда окружающие человека существа, принадлежащие к его виду, воспринимались этим человеком в ракурсе дипластии – как одновременно дружественные и враждебные. Поэтому данная ключевая дипластия, служащая фактором постоянного воспроизводства рода человеческого, должна проистекать из внутривидовой агрессии *Homo sapiens* (что, собственно, мы и наблюдаем повсеместно).

7. Способность к дипластии наделяет человека самосознанием, свободой, креативностью, в то время как неспособность к дипластии делает человека биороботом, который не в состоянии соединять противоположности, а следовательно закрыт к парадоксу и абсурду, что приводит человеческое существо к когнитивному диссонансу, стрессам и, как следствие, неадекватному поведению, страданиям и болезням.

8. **Парадоксальность** в сфере онтологической проистекает из невозможности инструментами линейно-дискретной левополушарной логики классической научно-философской эпистемологической парадигмы отразить и понять целостно-континуальные основания Вселенной. **Абсурдность** социального бытия подобным же образом проистекает из невозможности человека, оперирующего абстрактно-логическим (линейно-дискретным) мышлением, постичь ценностные основания, целостный смысл бытия человека и общества, то есть смысл существования человека не как дискретно-атомарного индивидуума, а как целостного абсолютного существа.

9. Итак, парадокс и абсурд – это результат невозможности человека охватить *Целое*, что проявляется в фиксации человеком противоречия между единым и множественным, дискретным и континуальным. Данное противоречие снимается именно в категории *Целого* как нейтральной сущности, примиряющей противоположности (А.Ф.Лосев).

Целое, которое как принцип единства противоположностей реализует нейтрально-парадоксальную природу, можно обозначить как *Ничто* (пустота, нуль, эфир, физический вакуум, Абсолют и др.).

Целое, будучи парадоксальной сущностью, выступает средством преодоления детерминизма реальности, что, собственно, и фиксирует синергетика в системном эффекте *Целого*, обнаруживающего эмерджентные (возникшие как бы ниоткуда) свойства, которыми не обладают элементы, составные части этого *Целого*.

Целью жизни человека как свободной личности можно считать постижение *Целого* и отождествление себя с *Целью*, что предполагает развитие парадоксального диалектического мышления как главного атрибута самосознания, открытого парадоксу и абсурду и ими же порождаемого.

(6)

Вселенная умозрительным образом строится на методологическом и онтологическом единстве мировых законов для физических, биологических и социальных микро-, макро- и мегасистем (что на уровне теоретического знания воплощается в универсальной парадигме развития, универсальной модели бытия, теории целостности и критических явлений). При этом Вселенная обнаруживает всеобщий характер взаимосвязи между элементами отмеченных систем, а также универсальный характер трансформации разных видов и форм энергий, вещества, полей и информации (взаимопревращаемость частиц, полей, энергии, информации); дистанционный и резонансно-полевой характер взаимодействия; наличие в природе ментального информационно-полевого вида взаимодействия (А. П. Дубров), утверждающего антропный космологический принцип, который фиксирует целесообразность существования человека во Вселенной, понимание человеческого существа как органической и активной части космоса, что обнаруживает глобальную роль сознания во Вселенной ("ментальный план Вселенной", когда на глубинном уровне "реальности" она состоит из

"**фундаментального поля сознания**") и универсальную связь сознания в едином комплексе живой и косной материей, когда мысль выступает основой взаимодействия явлений и предметов на всех структурных уровнях материи, поскольку, как выяснилось, квантовая реальность как фундаментальная подоплека Вселенной играет в сознании и мышлении ключевую роль (И. З. Цехмистро). При этом реализуется способность мысли к универсальной трансформации в любые физические частицы, поля и излучения; дистанционная ментальная связь человека с окружающей средой; интегральный характер мысли как основы **Глобального Сознания** человека на всех структурных уровнях строения материи, способной к универсальной трансформации и взаимодействию с любыми видами, полей, частиц и энергий (А. П. Дубров).

Таким образом, как пишет А. В. Московский (физик-теоретик и богослов), комментируя книгу А.П. Дуброва "*Когнитивная психофизика*" [Дубров, 2006, с. 235], основными аспектами новой научной парадигмы являются такие положения: 1) Единство мировых законов для физических, биологических и социальных микро-, макро- и мегасистем (единый план развития). 2) Всеобщий характер связи между элементами этих систем (обязательная универсальная связь всего со всем). 3) Глобальная роль Сознания в Мироздании (ментальный план Вселенной). 4) Универсальный характер трансформации различных видов и форм энергий, вещества, полей и информации (взаимопревращаемость частиц, полей, энергии и информации). 5) Наличие в Природе (сверхслабого) ментального информационно-полевого вида взаимодействия. 6) Дистанционный и резонансно-полевого характер взаимодействия. 7) Связь Сознания в живой материи с косной. 8) Мысль как основа взаимодействия на всех структурных уровнях материи. 9). Взаимодействие Сознания с физическим вакуумом и гравитационным полем. 10) Способность мысли к универсальной трансформации в любые физические частицы, поля и излучения.

Единство мира концептуальным образом базируется на триадной архитектонике бытия, проистекающей из единого смыслового континуума – **универсального семантического пространства**, которое утверждает варианты пути его конкретизации субъектом познания, что позволяет говорить о универсальном (понимающем) языке, общем для теоретической и практической стратегий освоения человеком действительности. При этом "весь воспринимаемый нами развивающийся мир можно рассматривать как множество текстов, которые характеризуются дискретной (семиотической) и континуальной (семантической) составляющими. Семантика определяется достоверностью задаваемой структуры смыслов, а смыслы – это то, что делает знаковую систему текстом. Спрессованность смыслов – это нераспакованный (непроявленный) мир – семантический вакуум" (В. В. Налимов [Налимов, 1989, с. 106-107]). Такой подход устраняет противоречие между моральным и фактологическим, естественнонаучными и гуманитарными дисциплинами, Истиной и Добром.

Идея триадности как основа **универсального объяснительного принципа** и **универсальной аксиоматической базы современной науки** выражает всеобщий структурно-логический и смысловой инвариант, присущий индоевропейскому мыслительному канону, и представляет собой универсальный закон, лежащий в основе социальных и, в частности, педагогических, явлений. Отмеченные начала науки позволяют интегрировать естественнонаучные и человековедческие знания, достигая адекватного объяснения педагогических феноменов, а также путей гармонизации социальных и педагогических процессов. В то же время это предполагает не только адекватное изучение известных образовательных проблем, но позволяет моделировать и прогнозировать педагогические процессы, реализуя прогностическую функцию педагогической теории.

(7)

В целом, **главное качество человека – свобода – развивается и формируется под воздействием целого ряда факторов**. Прежде всего, это дипластия как основной аспект мышления, в котором соединяются противоположные право- и левополушарные функции.

Мышление как способность человека быть *Homo Sapiens* возникает, как полагает Б.Ф. Поршнев, в результате процесса "сбивки мотивов" – соединения противоположных психоэмоциональных состояний. При этом речь (язык) как реализация левополушарных механизмов второй сигнальной системы, согласно Б.Ф.Поршневу, есть акт суггестии, то есть социального *влияния* (как наиболее общий фундаментальный принцип влияния как такового). В то время как активность правого полушария (первой сигнальной системы) обнаруживает состояние открытости суггестии, гипнозу.

Процесс антропогенеза при этом должен базироваться на некоей парадоксальной ситуации. Критерию парадоксальности более всего соответствует междисциплинарная теория **Б. Ф. Поршнева**.

Мы не будем вдаваться в подробности теории Б.Ф.Поршнева. Отметим только, что согласно этому мыслителю предки человека на некоей развилке своей эволюции, достигнув статуса видовой автотрофности, соединили в одной пространственно-временной плоскости (на одной территории) два принципиально различных биологических вида – *хищный* и *гуманный*, которые составили некий двухвидовой "сплав", то есть существовали совместно в рамках одного племенного сообщества. Гуманный вид при этом, в некотором смысле, служил пищей для хищного вида (что и реализовывало принцип видовой автотрофности).

Данное обстоятельство выражало основной механизм формирования самосознания и мышления у гуманного вида – *Homo sapiens sapiens*. Действие этого механизма заключается в том, что само отношение предка гуманного человека к реальности было, в силу приведенных выше обстоятельств, амбивалентным; и эта двойственность затрагивала наиболее глубинные и витальные основания индивидуального и социального бытия: человек гуманный жил в окружении как гуманных же, так и хищных существ и поэтому воспринимал представителей своего племени как наделенных взаимоисключающими качествами гуманного существа и хищника-суперанимала. От первого сиюминутно можно было ожидать мира и согласия, от второго – смертоносной агрессии. Данная ситуация обнаружила совмещение двух исключающих принципов – принципа цивилизации как лакуны безопасности и принципа смертельной опасности внешней среды, в которую превращалась внутренняя социальная среда под воздействием "страха перед ближним своим".

Как отмечает Б.Ф. Поршнев, это и была та самая первая дипластия, тот страшный абсурд ("Я могу быть убит таким же существом, как и Я!"), который привел к первейшему проблеску гоминизации животного, что и стало детонатором взрывоподобного становления человека.

Таким образом, изначальный социум был испещрен парадоксами, представляя собой клубок абсурда, в поле которого постоянно пребывал человек гуманный. Вся его последующая онто- и филогенетическая эволюция представляла собой процесс деабсурдизации антропоморфной реальности вместе с развитием форм рационального мышления, "выход к свету", репрессию внутривидовой агрессивности, ее смягчение и превращение в элементы культа и культуры, возвращающей религиозное чувство. Последнее постепенно "нащупало" Высшее Существо, которое наделялось не только всеблагостными чертами, но и способностью нести страшную несокрушимую кару для человека. При этом именно дипластия выступала условием и механизмом "восприятия" *Ничто* (*Высшего Существа*), которое в силу своей *нейтральной природы* предстает как вседержитель и интегратор всего сущего, как уравниватель и гармонизирующее начало реальности.

В результате в человеке развивалась способность удерживать дипластию, трансформируемую как в особое психофизиологическое состояние, так и в мыслительную деятельность как процесс соединения и дифференциации противоположностей, что требовало наличие сферы идеального (*Ничто*), в которой разрешаются все и всяческие противоречия и в которой мирно соседствуют несовместимые друг с другом сущности.

Итак, как отмечал Б.Ф.Поршнев, люди – единственный биологический вид, внутри которого систематически практикуется взаимное умерщвление; и единственный биологический вид, способный к абсурду.

Согласно такому сценарию онто- и филогенеза, фундаментальным условием развития

самосознания человека и человечества выступает внутривидовая агрессия, причем агрессия кардинальная, а войны, концлагеря и серийные убийцы-садисты – это достаточно привычный и повседневный антураж человеческой существования.

Регулярные братоубийственные (гражданские) войны как *главный фактор этногенеза* также объясняются приведенными выше соображениями.

В связи с этим рассмотрим *диахронический и синхронический аспекты развития самосознания/сознания человека*.

В отличие от животного, которое, в известном смысле являясь биороботом, "тождественно своему существованию", человек обладает самосознанием/сознанием, позволяющим преодолевать зависимость от социально-природной среды.

Самосознание – системоформирующее качество *Homo sapiens*, поскольку посредством самосознания человек осознает себя, тем самым достигая "надситуативности" и освобождаясь из "плена" актуальной данности – и в конечном итоге от мира в целом. Таким образом, самосознание наделяет человека свободой – высшей ценностью человеческого бытия, поскольку вне свободы все иные ценности утрачивают смысл.

Самосознание, предполагающее отношение человека к самому себе во всей своей тотальности, есть способность к рефлексии, которая выражается в умении рефлексирующего посмотреть на себя со стороны – с точки зрения некой *внешней инстанции*.

Акт осознания, как видим, предполагает парадоксальную способность человека быть собой и одновременно, отождествляясь с внешней инстанцией, быть вне себя. Представленный механизм реализует, в определенном смысле, *единство противоположностей*, которое С.Б. Церетели называет истиной. О ней в Библии сказано: "и познаете истину, и истина сделает вас свободными" (Иоан., 8, 32).

Приведем мнение некоторых исследователей о самосознании.

Кант: сознание самого себя включает в себе двоякое "Я": а) "Я" как субъект мышления – рефлексирующее "Я"; б) "Я" как объект восприятия. Второе – это образ "Я". Образ "Я".

С.Л.Рубинштейн: процесс становления человеческой личности включает в себя формирование его сознания и самосознания. Личность, как сознательный субъект осознает не только окружающее, но и себя самое в своих отношениях с окружающим. Единство личности как сознательного субъекта, обладающего самосознанием, не представляет собой изначальной данности. Ребенок не сразу осознает себя как "Я". В течении первых лет он сам называет себя по имени, как называют его окружающие. Осознание себя как "Я" является результатом развития.

В.М.Бехтерев: Простейшее самосознание в развитии ребенка предшествует сознанию, т.е. ясным и отчетливым представлениям предметов. Самосознание в его простой форме состоит в неясном чувствовании собственного существования.

Возникает сакраментальный вопрос как о *развитии (формировании) самосознания*, так и о *механизмах его актуализации*. Данный вопрос в целом еще полностью не решен, поскольку загадкой остается та *внемировая внешняя инстанция*, с позиции которой человек смотрит на себя и мир в целом. Поэтому, как писал Р. Докинз, генезис и механизм возникновения самосознания "представляется мне величайшей тайной" [Докинз, 1993, с. 63].

Проанализируем в контексте междисциплинарного подхода процесс формирования/развития самосознания, который мы будем рассматривать в рамках как *диахронического* (эволюционно-линейного, растянутого во времени), так и *синхронического* (ситуативно-одномоментного) аспектов.

(8)

Диахронический аспект формирования/развития самосознания

В первые дни своего существования ребенок находится в органической связи со своей матерью – ее организмом, с которым он в эмбриональном состоянии составлял единое целое и удовлетворял свои потребности автоматическим образом.

Родившийся ребенок имеет тенденцию к этой же автоматической реализации всех отправлений своего организма, однако данный процесс встречается с принципиальным затруднением, связанным с экстернизацией источника удовлетворения потребностей – матерью, которая теперь уже находится вне ребенка.

Поэтому связь между ребенком и матерью утрачивает былую органичность. Бытие ребенка расширяется до матери – внешней орбиты его существования. В сферу этой орбиты помимо организма матери входят множество социальных факторов, выступающих опосредующими звеньями процесса удовлетворения потребностей ребенка, что развивает его нервно-психическую организацию, обеспечивающую реагирование на эти звенья как на отдельные элементы, так и на совокупные структуры.

В результате чего у ребенка постепенно формируются мыслительные операции, впервые наиболее полно сформулированные *Ж.Пиаже* (структуры классификации, сериации, замещения, симметричных отношений, мультипликации классов, коунивокальная мультипликация классов, коунивокальная мультипликация отношений, структура тождества) и реализуемые на основе предложенного *В.Ю.Татуром* феномена "*инверсии системных свойств*" [Татур, 2008].

Ребенок начинает формировать реципрокную связь с матерью – развивает способность изменяться в соответствии с изменениями актуальных условий социальной сферы, связанных с жизнедеятельностью матери и ребенка.

В конечном итоге на основе психического свойства отражения у ребенка формируется способность изменять свое поведение в соответствии с ожиданиями матери: поскольку удовлетворение потребностей ребенка начинает требовать от него активного поведения, то он начинает реагировать на то, что ожидает от него мать в связи с процессом удовлетворения своих потребностей.

Таким образом, формируется способность ребенка идентифицировать себя с матерью в том аспекте ее психической деятельности, которая связана с процессом удовлетворения актуальных потребностей ребенка. Создается *специфический психический контур* (имеющий как вещественную, так и полевую природу: см. [Казначеев, Спиринов, 1991]), объединяющий организм матери и ребенка в процессе удовлетворения его потребностей. В результате чего ***ребенок может прогнозировать поведение матери и смотреть на себя ее глазами.***

Мать выступает первой внешней инстанцией, позволяющей ребенку воспринимать себя со стороны и развивать первый уровень самосознания.

В последствии вместе с ростом ребенка актуализируется множество других внешних инстанций, с которыми ребенок себя идентифицирует, что обогащает ресурсы самосознания и усложняя структуру последнего. Однако человек при этом еще не достигает полного осознания себя интегральной частью Вселенной, поскольку психическая орбита существования человека пока еще не расширилась до границ Вселенной. Человек достигает этих границ постепенно, двигаясь от одной внешней инстанции к другой – от матери к первой референтной группе – своим друзьям. Потом орбита его существования начинает включать школу, страну, планету и т.д.

Человек начинает смотреть на себя с позиции этих инстанций, находящихся в пределах мира, что, во-первых, пока еще полностью не освобождает человека от мира, и, во-вторых, развивает в нем такие ***локальные уровни самосознания***, как самосознание себя как члена своей семьи, своей дворовой команды, студенческого братства, гражданина своей страны...

В конечном итоге человек, в том числе на основе своих *абстрактно-мыслительных свойств*, расширяет сферу своего бытия до целостного мира, становясь "гражданином мира". В этом случае человек поднимается до уровня осмысления Вселенной в целом. Это критический этап в жизни каждого из нас. За этим следует выход за границы Вселенной к тому неизведанному, что находится вне всех и всяческих форм бытия.

Таким образом, человек осуществляет прыжок к истинной свободе от мира – к ***абсолютному уровню самосознания*** – переходит за границы бытия и начинает смотреть на

себя со стороны трансцендентальной инстанции – некой запредельной внемировой сущности, называемой Абсолютом (Богом).

Рис. 27. Система инстанций самосознания

Выход за пределы бытия и отождествление человека с запредельным Абсолютом предполагает восприятие Абсолюта как **парадокса, тайны, мистической иррациональной сущности**, ибо рационально-логические, "земные" средства восприятия человеком Запредельного всегда неадекватны Его внемировой сущности. Как писал О. Клеман, "Бог – это неистощимое парадоксальное таинство" [Клеман, 1994, с. 312]. "Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" (1 Кор., 3, 18); "... Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное" (1 Кор., 1, 27). В связи с этим в Писаниях Господа называют дураком: "Почему Дурак? А где ты видел искреннего умного, Или глупого Лукавого? Но Дурак – вот верх мышления! Дурак не-разумен и без-умен. Дураку не надобны ни Ум, ни Раз-ум. Дурак не мыслит и не думает, Но Знает с-разу, Знает без Ошибки! Имя Дурака – Гений. Гений всегда чист и честен. Нет иного" [Праведы, 2005]

Алмазная сутра, краеугольный философско-психологический источник буддизма, содержит серию парадоксальных диалогов, призванных культивировать чувство парадокса, приводящего к просветлению [Торчинов, 1986]. При этом в буддизме спасения достигает тот, кто освоил принцип недвуальности, то есть достиг состояния парадоксального единства микро- и макрокосма; причем это единство может быть реализовано как в сфере отвлеченных идей, так и в сфере ощущений, когда, например, человек постигает неразрывное единство "созерцающего и предмета, на который направлено созерцание" и т.д.

Если для достижения локальных уровней самосознания человеку не обязательно владеть парадоксальным мышлением, то абсолютный (истинный) уровень самосознания предполагает развитие у человека **парадоксального мышления и мирозерцания** [Вознюк, 2016].

Парадокс выступает как социально-педагогической целью развития самосознания, так и инструментом этого развития.

В связи с этим приведем одно из произведений *Н. С. Лескова*, где повествуется о дворянине – мировом судье – выходеце из крестьян. Войти в дворянское сословие

крестьянскому мальчику, а также подвигнуть его к познанию мира и к самосовершенствованию помог именно парадокс, заключающийся в том, что ребенок не мог понять, почему постную пищу может испортить крошка скоромной пищи, но скоромную пищу нельзя сделать постной даже при помощи пуда постной пищи, что иллюстрируется пословицей "ложка дегтя портит бочку меда".

Открытость человека парадоксу, хаосу, абсурду реализуется в фундаментальном свойстве психики – **дипластии** как способности человека соединять противоположные когнитивно-эмоциональные состояния (что проявляется в такой фигуре речи, как оксиморон – "живой мертвец", "сильная слабость", "гениальная тупость").

В сфере дипластии реализуются творческие акты, которые дают человеку возможность быть открытым неопределенности, парадоксу, хаосу, абсурду, обнаруживая "сумеречные полусущности" – метафоры и мифы, позволяющие проводить обобщения и на основе гибкой ассоциативности достигать смыслового единства, соединяя разные и часто противоположные феноменологические и понятийные ряды реальности и развивая механизм смыслообразования, интегрируя и взаимно трансформируя абстрактный знак и конкретный предмет, слово и образ, существо и его имя.

Состояние дипластии в аспекте познавательных процессов моделируется при помощи ориентальной (буддистско-индийской) логики четырех альтернатив, где в сфере отношений логических терминов утверждения и отрицания обнаруживаются *четыре логически равнозначные альтернативы*:

1. либо утверждение;
2. либо отрицание;
3. и то, и другое одновременно;
4. ни то, ни другое. [Урманцев, 1993; Дюмулен, 1994, с. 234].

Парадоксальная амбивалентность как "баланс противоположностей" (П. Вайнцвайг) выступает питательной почвой для развития творческих личностей, являющихся парадоксальными существами и характеризующимися дипластическими – взаимоисключающими психологическими и поведенческими особенностями [Дорфман, Ковалева, 1999]).

Анализ развития самосознания с позиции **концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга** человека позволяет осмыслить основной механизм этого развития.

Развитие человека в онто- и филогенезе проходит от правого эмоционально-образного полушария – подсознания (в рамках активности которого человек слит со средой своего существования) к левому абстрактно-логическому полушарию – сознанию (которое обеспечивает формирование принципа "Я"), а от него к функциональному синтезу полушарий – сверхсознанию, в рамках которого достигается парадоксальный нейтрально-медитативный "междуполушарный" творческо-дипластический статус психической активности [Murphy, Dobovan, 1985].

Таким образом, самосознание кристаллизуется как левополушарный процесс абстрагирования от предметов и явлений реальности, в то время как абстрагирование от реальности в целом как механизма достижения абсолютного уровня самосознания реализуется в результате преодоления человеком принципа реальности и выхода за его пределы на основе нейтрально-парадоксальной природы состояния полушарного синтеза.

Погружение в парадокс, неопределенность как **метод развития абсолютного самосознания** предполагает:

- 1) медитативную практику, реализуемую медитативные состояния на границе организменных процессов, например между сном и бодрствованием (предполагающую остановку как внутреннего диалога, так и продуцирования образов),
- 2) размышление человека над парадоксами,

3) творческую активность по решению задач, проблем, которая открывает человека неопределенности – хаосу, парадоксу, абсурду, позволяя воспринимать "нечеткие семантические контуры" таких абсолютных категорий, как время, пространство, движение, бытие, любовь, истина и др. [Вознюк, 2016].

(9)

Синхронический аспект формирования/развития самосознания

Синхронический аспект формирования самосознания связан с тем, что в ходе любого изменения (движения, развития), выступающего волнообразным процессом, любой объект пересекает нейтрально-парадоксальные точки. Этот вывод иллюстрируется структурой синусоиды, которая фиксирует восходящую, нисходящую ветви волны, а также **нули функции**, в которых "обнуляются" (нейтрализуются) противоположности, выражающие соответствующие параметры процесса.

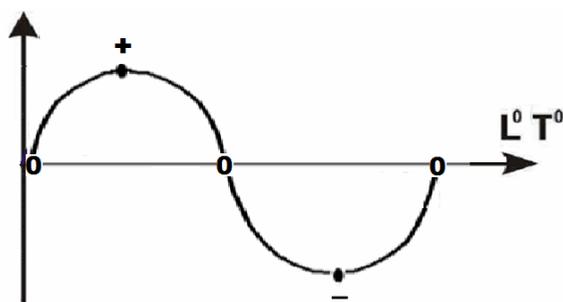

Рис. 28. Синусоидальная модель любого изменения

Нули функции моделируют нейтрально-парадоксальное состояние, позволяющее человеку достигать искомой цели существования Вселенной – свободы, а следовательно, самосознания.

Нули функции реализуют переходные (на языке синергетики – "критические") состояния организмов и сред, в которых совершаются переход от одних состояний к другим, что обнаруживает удивительные феномены, связанные с самосознанием.

Так, при переходе от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза). Именно в данной уравновешенной (гипнотической) фазе и происходит выработка различных психологических установок, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается "равнодействующей" по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности формируют условный рефлекс как результат закольцованности нервных связей [Иваницкий, 1999]. Именно благодаря *уравновешенной фазе* возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии.

В промежуточном состоянии человек открыт воздействию внешнего мира, что обнаруживает так называемые сензитивные фазы, в которых организм реагирует на особые сигналы внешней среды, выступающие программатором сценария его дальнейшего развития. Одна из самых мощных сензитивных фаз реализуется в момент рождения живых организмов, когда организм формирует импринтинг – закрепляет как безусловно положительный тот или иной присутствующий сигнал внешней среды.

О. Клеман отмечает, что промежуточном "состоянии между сном и бодрствованием, когда отделяющая сознательное от бессознательного граница становится размытой и внутри человека раскрывается иная телесность, – наслаждение охватывает всего человека", обретающего "предвкушение Царствия Небесного". Это наслаждение *Исак Сири* называет особым откровением, переходящим нам "когда спим без сна и бодрствуем, не пробудясь до

конца" [Клеман, 1994, с. 250]. Кароли Шнегманн, писательница и художница, сообщает, что "источник всех ее произведений скрыт между сном и пробуждением" [см. Криппнер, Диллард, 1997, с. 97].

Состояние "нуль-перехода" В. Л. Леви анализирует в форме явления, называемого им "эхо-магнитом", когда человек сначала вводит себя в состояние "нуля" – квинтизма, полного безволия и отсутствия желаний, предварительно дав себе установку на тот или иной поступок [Леви, 1991]. Переход от суженого к обычному сознанию порождает феномен воли. Явление "эхо-магнита" В. Л. Леви характеризует как триединый процесс: заклинание – пустота – действие. Данную процедуру можно проиллюстрировать словами выдающейся артистки Ф.Г.Раневской: "Все сбудется, стоит только расхотеть!".

В этой связи становится понятным статус самосознания как *управляющего фактора*, поскольку, согласно общей теории влияния, управляющий субъект (фактор, элемент, агент), оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (Н. Винер, В. Эшби).

Это обстоятельство объясняется тем, что в системе наиболее гибкий, мобильный управляющий элемент способен взаимодействовать с любым из элементов этой системы, оказывая на него влияние.

Данная гибкость управляющего элемента в идеале означает его нейтральность как способность не реагировать на это ответное воздействие, оставаясь в "тени" и не изменяясь в направлении, которое диктует внешняя среда. Именно это характеризует самосознание как нейтральный управитель, свободный от плена своего окружения.

3. Креативно-божественный статус сознания/самосознания

Сознание/самосознание обнаруживает креативно-божественную природу, которая иллюстрируется и в известном смысле обосновывается посредством парадокса квантовой физики "Наблюдатель": эксперименты с элементарными частицами по их интерференции/дифракции показали, что элементарные частицы ведут себя как волны, создавая волновую "скрытую" реальность, для проявления которой, то есть для превращения волновых свойств элементарных частиц в корпускулярно-вещественные требуется внешний "Наблюдатель", некое Сознание, в результате чего "волновой пакет схлопывается" и возникает вещественно-полевая реальность – наша Вселенная.

ВЫВОДЫ

Можно говорить о трех путях реализации самосознания/сознания.

1) Трансценденция как акт выхода человека за пределы мира, в который этот человек интегрирован – краеугольный способ достижения человеком свободы. Такой акт позволяет познающему существу рефлексировать – обрести самосознание – осознать себя благодаря возможности взглянуть на себя и мир в целом со стороны не-мира. Нетрудно увидеть, что данное состояние свободы есть соединение противоположностей – двух полярных модусов – состояния отстраненности от мира и состояния пребывания человека в мире. В этом контексте понятны слова Н.А. Бердяева: "Бесконечный дух человека претендует на абсолютный, сверхприродный антропоцентризм, он осознаёт себя абсолютным центром не данной замкнутой планетной системы, но всего бытия, всех планов бытия, всех миров. Человек не только природное существо, но и сверхприродное существо, существо божественного происхождения и божественного предназначения, существо, хотя и живущее в "мире сем", но "не от мира сего" [Русский космизм, 1993, с. 174].

2) Человек обретает свободу (самосознание) в результате соединения любых противоположностей (в акте мышления и творчества), в результате чего достигается нейтральное состояние, свободное от дуального принципа причинно-следственной зависимости. Именно в таком нейтральном состоянии человеческое существо освобождается от действия мотивов, становится неадаптивным, надситуативным, независимым от внешнего диктата творческим началом, творящим ради самого творчества. При таком условии сама Истина теперь уже понимается как "единство противоположностей" (С.Б.Церетели), как

Целое ("Истина есть целое, а всё бытие – отношение" – Гегель), в котором, по словам Сэн Цяна, "нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего". При этом "совершенный путь, – продолжает тот же автор, подобен бездне, где нет недостатка и нет избытка. Лишь оттого, что выбираем, теряем его. Не привязывайтесь ни к чему внешнему и не живите во внутренней пустоте. Когда ум покоится в единстве вещей, двойственность сама исчезает" [Григорьева, 1997, с. 90-102]

3) Свобода также достигается и благодаря главному атрибуту бытия – движению (изменению, развитию), которое обнаруживает нейтральные переходные точки, имеющие межкачественный характер, поскольку в них старого состояния развивающегося предмета уже нет, а нового – еще нет. В этой нейтральной точке, как учит синергетическая теория критических явлений, по сути наблюдается соединение противоположностей – прошлого и будущего состояний развивающегося предмета. Гегель рассматривал такое состояние индифференции, равновесия противоположностей как ключевое условие, "пусковой" момент перехода бытия в сущность. Это состояние Гегель определяет как "форма бесформенного", а современные философы – как экзистенцию, или "бытием-между" (inter-esse). У бл. Августина данная ситуация выражается словами: "Всякое прошедшее уже не есть существующее, а всякое будущее уже не есть существующее, следовательно, как прошедшее, так и будущее есть недостатки в бытии". "Никто не жил в прошлом, никому не придется жить в будущем; настоящее и есть форма жизни" – Артур Шопенгауэр.

Во всех трех рассмотренных случаях достижение свободы как **самосознания** обнаруживает феномен *единства противоположностей*, позволяющего достичь *нейтрального состояния*, в сфере которого только и возможны как феномен идеального, так и отражение человеком всего и вся во всей их метаморфозной и противоречивой совокупности, что позволяет человеческому существу достичь самосознания и взрастить личность как уникальную и тождественную только себе сущность, о которой в первых главах *Апокалипсиса* говорится как о "белом камне", на котором "написано новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает".

СВІТОГЛЯДНІ РЕСУРСИ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ У ПОРІВНЯННІ З ДЕЯКИМИ ІНШИМИ МОВАМИ

Виходячи з принципів нової наукової парадигми пізнання й освоєння світу, а також думки про єдине семантичне підґрунтя світу, розглядаються світоглядні ресурси української мови у порівнянні з деякими іншими мовами на основі аналізу лексичного значення слова “щастя” як одного з найбільш емоційно та мотиваційно заряджених слів будь-якої мови.

Мова – форма і знаряддя мислення – є основним атрибутом людини як мислячої істоти. Те, наскільки добре людина володіє рідною мовою, визначає рівень її інтелектуального і духовного розвитку. В.Гумбольдт писав, що мова народу є його духом, і дух народу – це його мова, тобто мова покликана забезпечувати єдність етносу, який часто розчленований кордонами, розмежований соціально-економічними, політичними, релігійними чинниками.

Що стосується української мови, то чимало дослідників (таких, як Ф.Міклошич, А.Шлейхер, О.Бодянский, П.Житецький, О.Потебня та ін.) вважають, що українська мова бере свій початок зі спільнослов'янської мови. Крім того, є підстави говорити, як вважали вчені минулого століття (такі, як Е.Класен, А.Чертков, М.Красунський), що українська мова – одна з найперших індоєвропейських мов, що є етимологічно достить близькою до санскриту, а народ України – це один зі старіших державних етносів [див. Іванішин, Радевич-Винницький, 1992]. Якщо це так, то це значить, що український народ у мовному та етнічному відношенні, у певному розумінні, можна вважати точною “біфуркацією”, “вибух” якої призвів до появи слов'янських етносів та мов [див. Вознюк, Квеселевич, Ованден, 1999].

У плані смислової мотивації слів і тенденції до самозбереження українська мова близька до прадавніх мов (тібецької, санскриту, мов Північної Америки) [див. Шевчук, Налапко, 2001], що свідчить про те, що вона більш адекватно відображає світ, ніж інші сучасні мови.

Пояснимо це. У процесі еволюції людської цивілізації у людини розвивається здатність до абстрактно-логічного мислення, що ініційована процесом руйнації архаїчного космосу древніх співтовариств, ускладненням суспільної інфраструктури і нагнітанням атмосфери соціальної поляризації, суб'єкт об'єктної дихотомії. Абстрактно-логічний тип осягнення буття зумовлює розвиток суб'єкт об'єктного мислення за типом “чи-чи” (логічний закон виключного третього) і руйнацію так званих медіальних форм древніх мов, у яких суб'єкт і об'єкт (внутрішнє і зовнішнє) ще не диференціюються, а людина не протиставляє себе світу, наслідуючи природу, де існують лише безособові процеси і немає суб'єкт об'єктної роздільності [Павленко, 1993]. Можна вважати доведеним, що всі древні мови мали в якості однієї з дієслівних форм (які реалізують зв'язок буття і дії в бутті) медіальний стан, який у більшості сучасних мов є практично відсутнім. Тут ми можемо спостерігати активний (“Я будує будинок”) і пасивний (“Будинок будується мною”) стани, а медіальний стан (“Будинок буде самий себе”) відсутній певною мірою, тому що форми вираження прямо-зворотної активності в нас можуть бути закріплені тільки за живою істотою. Тобто древні мови відображали стан єдності людини і світу, їх гармонію, і тому є більш довершеними, ніж сучасні мови, котрі ініціюють стан роздільності суб'єкта і об'єкта (людини і світу) та відображають світ, що зупинився, позбавляючи його динаміки, рухливості, життєвості.

Довершеність древніх мов у порівнянні з сучасними мовами полягає в тому, що, користуючись древніми мовами, людина відчувала себе нерозривно пов'язаною зі світом, тобто була “екологічною”, “природно-космічною” істотою – саме тим, до чого нас закликає нова парадигма пізнання світу, з позиції якої він розглядається як інтегральне ціле, що підтверджується вивченням як фізичної, так і психічної реальностей.

Можна говорити ще про один аспект дослідження української мови, який свідчить про рівень її розвитку. Структура будь-якої мови має п'ять головних рівнів – звук, склад, слово, словосполучення, речення. Звідси випливають п'ять головних типів мов, кожен з яких базується на одному з рівнів: ізолюючий, аглютинативний, флективний, інтрафлективний, інкорпуючий [Скаличка, 1969]. Зрозуміло, що саме слово у структурі мови займає,

“центральну” позицію, і саме слово, у порівнянні з іншими “поверхами” мови, є максимально повним виразником мови. Тому флективні (синтетичні) мови (до яких відносяться головним чином слов’янські мови), в яких граматичне значення слів виражається в основному через флексії (закінчення) і в яких слово є, значною мірою, граматично самостійним мовним явищем, – саме флективні мови, до яких належить українська мова, можуть вважатися найбільш довершеними мовами, які дозволяють гармонійно мислити, що, у свою чергу, дозволяє досягти найбільш адекватного розуміння себе та світу.

Треба відмітити, що українська мова є більш флективною, ніж російська. Із закінчень, що не мають відповідників у російській мові, можна назвати флексії кличного відмінка (напр.: мамо), майбутнього часу недоконалого виду (напр.: читатиму). В українській мові більше повнозначних (напр.: хлопець) і менше зв’язкових (напр.: і, з), ніж в російській, що свідчить про вищу ступінь синтетичності української мови. В цілому в українській мові більше мотивованих слів (тобто слів, смисл яких можна з них вивести; їх тут 14,9 %), ніж в російській (13, 1%) чи в англійській (6,7%). Це призводить до того, що українська мова менш схильна до запозичень в іншомовній матеріальній формі [Пономаренко, 1997, с. 8] (напр.: бізнесмен ← англ. businessman), ніж названі тут мови і більш схильна до калькування (напр.: ділова людина ← англ. business man) ніж вони. Тобто українська мова має тенденцію до збереження своїх особливостей.

Відсутність різких наголосів, уповільнений темп мовлення, передня артикуляція роблять українську мову співучою і ніжною, тому, за оцінками експертів, українська мова належить до найбагатших та наймилозвучніших мов на землі. Саме до таких її зараховано (разом із французькою та староперською) на Всесвітньому лінгвістичному конгресі в Парижі 1986 року.

Цікаво, що у часи Микити Хрущова була створена Державна комісія, метою якої було підвищення ефективності російської мови. Після деякої роботи комісія вийшла з пропозиціями. Їх аналіз яких свідчив про те, що підвищення ефективності російської мови можна досягти шляхом наближення її до української (наприклад, рекомендувалось замінити подвоєні приголосні однією, писати букву “е”, замість “я” у слові “заяц” та ін.). Але росіяни стали на захист своєї мови [див. Перхач, 1993].

Естетична привабливість української мови, легкість засвоєння фразеологічних одиниць у зв’язку з їх малокомпонентністю, переважно фонетичний принцип правопису та ін. створили сприятливий засновок навіть для використання мови з метою інтернаціонального спілкування [див. Пономаренко, 1992].

Крім того, українська мова надзвичайно багата на лексичні елементи, тому що вона бік о бік існувала з російською протягом декількох століть, збагачуваючись при цьому словами, які вона запозичувала в російській мові. Таким чином, в українській мові багато слів російського походження. Тут, наприклад, існують багато пар слів, які позначають один й той же предмет (наприклад, *поїзд* і *потяг*). Згідно з теорією інформації таке положення надає лексичному матеріалу української мови велику інформаційну вагу (пов’язану з малим математичним сподіванням) зі всіма когнітивними наслідками, що з цього випливають.

Структура, граматичний і лексичний лад різних мов впливають на особливості мислення, а тому визначають і особливості розуміння, пізнання й освоєння людиною самої себе і світу, усвідомлення свого місця в ньому.

Так, наприклад, в українській і російській мовах слово “щастя” (одне з найважливіших і найбільш емоційно заряджених слів будь-якої мови) етимологічно походить від слова “частина”. Можна припустити, що глибинне значення слова “щастя” у даному випадку пов’язане із ситуацією включення людини в щось ціле (сільську общину), із якого вона могла одержати свою “частку” благ, що задовольняли її вітальні потреби і робили, таким чином, її щасливою. Отже, якщо щастя є вищим призначенням людини, то щастя українця або росіянина, як видно, виникає з общинного життєвого укладу. Отже, можна припустити, що по своїй глибинній сутності українець і росіянин є колективними істотами, які інтегровані в космос суспільного буття і характеризуються такими психологічними рисами, як емпатія, співчуття, ближньому, співпереживання. Звідси, мабуть, виникає колективно-пасивна сутність українця і росіянина.

В англійській мові слово “щастя” (“*happiness*”) етимологічно виникає зі слова “траплятися”, “відбуватися” (“*to happen*”), тобто має подійну конотацію. Тут щастя як вище призначення людини має, як видно, процесуальний, подійний характер, тобто щастя тут є тим, що “трапляється”, “відбувається” з людиною. Зрозуміло, що спрямованість на щастя тут реалізується через процес, активну взаємодію зі світом, зміну його у своїх цілях. Можливо, що таке глибоке значення слова “щастя” пов’язане з активною життєвою позицією англійців, із їхнім індивідуалізмом і прагненням до удосконалювання свого життєвого простору.

Іспанський іменник “*suerte*” (“щастя”) походить від латинського дієслова *sortior* – “кидати жереб”. В період розпаду вульгарної латини починається процес формування іспанської мови. Саме в цей період змінюються лексичні значення багатьох слів. Певних змін зазнало і слово “*suerte*”, яке поряд із лексичним значенням “щастя” має значення “удача”, “доля”.

Лексичне значення турецького іменника “*hismet*” (“щастя”) теж щільно пов’язано із лексичним значенням “доля”, “жереб”. Зрозуміло, що щастя, як доля та жереб, ставить людину у відношення до деякого метафізичного фактору, який визначає людські долі. Ця обставина наштовхує нас на досить несподіваний висновок про те, що саме звідси, мабуть, випливає релігійний екстремізм тюркських (ісламських) народів, а також іспанців (згадайте інквізиційні ексцеси іспанського середньовіччя).

Французький іменник *bonheur* є напіваббревіатурою від виразу “*une bonne heure*” – “добра година”. Отже, поняття “щастя” у французькій мові пов’язувалось з якимось коротко проміжним моментом (в середньофранцузькій період це слово замінило латинське за походженням поняття “щастя”), тобто має темпоральні ознаки, на основі чого можна дійти висновку, що у площині прагнення до щастя французи освоюють світ як *темпоральну* сутність зі всіма світоглядними наслідками, що з цього випливають. Мабуть, тому Франція втілює в собі дух часу, тобто дух зміни, розвитку суспільства: саме Франція серед інших цивілізованих етносів Європи постала державою революційних зрушень.

Румунський іменник *fericire* (щастя) походить від латинського іменника *feriae*, який має такі лексичні значення: свята, вільні від праці, перерва, відпочинок, спокій. Отже, внаслідок зміни лексичних значень латинський іменник *feriae* в румунській мові при утворенні іменника *fericire* (щастя) пов’язувався з чимось святковим, із вільним від праці періодом життя людини, коли активність людини в цьому суспільстві, відповідним чином, була спрямована, у певному розумінні, на досягнення стану спокою. Напевно, ця психолінгвістична “установка” деякою мірою визначила те місце румунського етносу, яке він обіймає серед інших етносів Європи.

В німецькій мові іменник *das Glück* (щастя) етимологічно споріднений з англійський словом *luck* (доля, випадок, щастя, везіння) внаслідок фонетичних змін під час розвитку німецької мови, одна з яких – вплив умлауту в середньовіснійнімецькій період [див. *Москальська, 1959, с. 84–85*]. Таким чином, в результаті розвитку німецького етносу, в німецькій мові збереглося слово у значенні “щастя”, лексичне значення якого в своїй основі виражає ідею долі, випадку, як це має місце у турецькій і іспанській мовах. Виникає питання: а не може ця обставина бути пов’язаною з певними рисами соціальної психіки німецького етносу, такою, наприклад, як войовничість? Бо з самого початку свого історичного становлення він виявляв неприборканий завойовницький дух, що поширювався в атмосфері “бурі і тиску” та компенсувалися ліричністю, педантичністю, організованістю, чоловічою раціональністю, прагненням до упорядкування всіх сфер соціального життя. У агресивні періоди існування німецького етносу панівним ідеалом для нього був арійський, нордичний, витриманий, холодно-захоплений тип особистості, котрий сполучає крижану незламність і палку ярість.

Отже, ми спробували довести, що мова, якою спілкується той чи інший народ, щільно пов’язана з особливостями його соціальної психіки, що простежується на основі аналізу лексичного значення слова “щастя” (як одного з найбільш емоційно та мотиваційно заряджених слів будь-якої мови).

ДЖЕРЕЛА:

Александров Ю. И., Самс М., Лавикайнен Ю., Рейникайнен К., Наатанен Р. Зависимость свойств, связанных с событиями потенциалов от возраста элементов субъективного опыта, актуализируемых при категоризации слов родного и иностранного языков // Психологический журнал, т. 18, 1997. – № 1. – С.133–145.

Вознюк О., Квеселевич Д., Овандер Л. Духовність як граничний феномен: соціолінгвістичний аспект духовності // Збірник наукових праць. – Житомир, 1999. – С. 22–25.

Журавлев А. П. Звук и смысл. – М.: Просвещение, 1991. – 160 с.

Іванишин В., Радевич-Винницький Я. Мова і нація. – Дрогобич: Відродження, 1992. – 98 с.

Москальська О. І. Історія німецької мови. – М.: Учпедгіз, 1959. – 234 с.

Павленко А. П. Бытие у своего порога // Человек. – 1993. – № 5. – С. 21–48.

Перхач В. Про засади відродження та розвитку української науково-технічної мови // Науково-технічне слово: Бюлетень Видавничо-термінологічної комісії Львівського політехнічного інституту. – Львів: ЛПІ, 1993. – №1 (2). – С. 94–95.

Пономаренко Л. А. Основные характеристики украинского языка и перспективы его использования в роли международного // Прикладная лингвистика: Научно-методические материалы. – Житомир: ЖВУРЭ ПВО, 1992. – Вып. 5. – С. 117.

Пономаренко Л. О. Ділова українська мова: Навчальний посібник. – Житомир: ЖВУРЕ ППО, 1997. – 140 с.

Скаличка В. Типология и тождественность языков // Исследования по структурной типологии. – М. Наука, 1969. – С. 46–58.

Шевчук С. Ф., Налапко В. В. Про спорідненість української та індійської культур // Україна: минуле, сучасне, майбутнє: Матеріали обласної науково-практичної міжвузівської конференції, присвяченої 10-й річниці незалежності України. 30 травня 2001 р. – Житомир: Полісся, 2001. – С. 161–163.

ЛИТЕРАТУРА

**Литература к книге дается в нашей монографии,
которую можно найти в указанных интернетресурсах:**

Вознюк А.В. Общая теория влияния как методология управления и педагогика жизненных фактов: монография. – Житомир, 2017. – 1828 с.
---

http://www.klex.ru/n3v http://www.klex.ru/n3w
--

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВОЗНЮК Александр Васильевич

**ЯЗЫК КАК ДОМ БЫТИЯ,
КАРТИНА МИРА И ИНСТРУМЕНТ
МЫШЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА**

Монография

У монографії шляхом міждисциплінарного дослідження розкриваються головні аспекти мови, що репрезентується в широкому онтологічному, гносеологічному і праксеологічному контекстах.

Для науковців, викладачів, аспірантів, студентів, всіх, хто прагне до пізнання Всесвіту, природи і людини, хто вірить у те, що світ є доцільним і сповненим сенсом.

Технічний редактор
Коректор, комп'ютерний набір
Дизайн обкладенки

А.В.Вознюк (alexvoz@ukr.net)
В.В. Вознюк (alexvoz@ukr.net)
В.В. Вознюк (alexvoz@ukr.net)

Надруковано з оригінал-макету автора

Підписано до друку 22.09.17. Формат 60х90/8. Папір офсетний.
Гарнітура Times New Roman. Друк різнографічний.
Ум. друк. арк. 21,9. Наклад 300. Зам. 247
